

***Russian Economic Bulletin /
Российский экономический
вестник***

2023, Том 6, №2

Подписано к публикации: 27.02.2023

Главный редактор журнала

доктор экономических наук, доцент, член-корреспондент РАН

Колесников Андрей Викторович

Члены редакционной коллегии

Верезубова Татьяна Анатольевна (Республика Беларусь, г. Минск) – доктор экономических наук, профессор
Внуковский Николай Иванович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор экономических наук, профессор

Ефименко Антонина Григорьевна (Республика Беларусь, г. Могилев) – доктор экономических наук, профессор

Кузнецов Валерий Иванович (РФ, г. Волгоград) – доктор социологических наук, профессор

Липина Светлана Артуровна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук

Маковская Наталья Владимировна (Республика Беларусь, г. Минск) – доктор экономических наук, профессор

Марар Ольга Ивановна (РФ, г. Воронеж) – доктор социологических наук, доцент

Медведева Людмила Николаевна (РФ, г. Волгоград) – доктор экономических наук, доцент

Охлопков Василий Егорович (РФ, г. Якутск) – доктор социологических наук, старший научный сотрудник

Пуяткина Людмила Михайловна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук, профессор

Рачек Светлана Витальевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор экономических наук, профессор

Скитер Наталья Николаевна (РФ, г. Волгоград) – доктор экономических наук, доцент

Сосунова Ирина Александровна (РФ, г. Москва) – доктор социологических наук, профессор

Старикова Мария Сергеевна (РФ, г. Белгород) – доктор экономических наук, доцент

Татарова Светлана Петровна (РФ, г. Улан-Удэ) – доктор социологических наук, профессор

Третьякова Лариса Александровна (РФ, г. Белгород) – доктор экономических наук, доцент

Чернова Ольга Анатольевна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор экономических наук, доцент

Шелег Николай Сидорович (Республика Беларусь, г. Минск) – доктор экономических наук, профессор
Ягуткин Сергей Михайлович (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор экономических наук, доцент

Международный консультативный совет

Анан М.Т. (Сирия, г. Алеппо) – профессор
Гварамия Нази Георгиевна (Грузия, г. Тбилиси) – доктор экономических наук, профессор

Гыязов Айдарбек Токторович (Кыргызстан, г. Кызыл-Кия) – кандидат экономических наук, доцент

Димитров Любомир Ванков (Болгария, г. София) – профессор

Живитере Марга Иогановна (Латвия, г. Вентспилс) – доктор экономических наук, профессор

Зайнутдинов Шавкат Нурутдинович (Узбекистан, г. Ташкент) – доктор экономических наук, профессор

Ильнар Турхан Эге (Турция, г. Мерсин) – PhD, доцент

Исаджанов Абдували Абдурахимович (Узбекистан, г. Ташкент) – доктор экономических наук, профессор

Карачевская Елена Владимировна (Беларусь, г. Горки) – кандидат экономических наук

Ксенова Елена Валериевна (Украина, г. Харьков) – кандидат экономических наук, доцент

Ласло Васа (Венгрия, г. Будапешт) – PhD, профессор

Мохаммед Реза Аль Норужи (Иран, г. Тегеран) – PhD, доцент

Самедова Эльнара Робертовна (Азербайджан, г. Баку) – доктор философии по экономике, доцент

Сейдл Эндрю (США, Колорадо) – Ph.D., профессор

Селлари Стефано (Италия, Парма) – Ph.D., профессор

Симанавичене Жанета (Литва, г. Вильнюс) – доктор экономических наук, профессор

«Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник»

включен в перечень ВАК с 15.10.2019г., РИНЦ (Elibrary.ru), ERIH PLUS, Agris.

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-76100 от 24 июня 2019г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2658-5286 (online)

E-mail: economic@dgpu-journals.ru

Сайт: <http://dgpu-journals.ru>

© Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник, 2023

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Босов Д.В., Кулемина Л.Б.

Идеи географического детерминизма в русской социологии: концепция Л.И. Мечникова

13-18

Ван Цзяньган

Современные теоретические концепции изучения миграции: достоинства, недостатки и перспективы

19-22

Евенко С.Л., Гореликов Е.С.

Социальная типология взаимодействия гражданской экспертизы и вооруженных сил Российской Федерации

23-28

Магомедова У.А., Сурхаева З.З., Алимханова А.А., Исмаилова С.И.

Гигиеническая оценка качества питьевой воды города Махачкалы

29-32

Скуратов А.Б.

Трансформация общественных отношений в информационную эпоху: коммуникационный аспект

33-36

Цыденов А.Б.

От реального к виртуальному: идентичность в социальных медиа

37-40

Босов Д.В., Кулемина Л.Б.

Мир-системная теория И. Валлерстайна: социологический анализ

41-47

Аквазба Е.О., Скок Н.И.

Социологический подход к интерпретации звеньев социальной цепи «здоровье – болезнь – инвалидность»

48-51

Епремян Т.В., Якубенко Е.Н., Шилина С.А.

Дискурсивные управленческие технологии текстовой деятельности

52-57

Матель В.А., Шишлянникова О.А.

Система человек-машина и анализ, и влияние факторов среды на производительность и здоровье работников

58-63

Шкитронов М.Е., Распопов Д.А.

Особенности корпоративной культуры сотрудников противопожарной службы: зарубежный опыт

64-68

Каноат Бежан

Применение механизма государственно-частного партнерства при решении региональных социальных проблем

69-74

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Воротников И.Л., Руднев М.Ю., Шмелев А.П.**
Организационно-экономические проблемы цифровизации
мясо-молочного скотоводства и механизм их решения 75-81
- Гулякин Д.В., Горбачев А.Ю., Пиронко Д.К., Гринев Д.Д.**
Экономические аспекты методов возведения фундаментов
в вечномерзлых грунтах. Сравнительный анализ 82-85
- Куштар Мамыт**
Современные направления развития регулирования финансовых
рынков в условиях цифровизации и финансовой нестабильности 86-92
- Рубцова С.Н., Пахомова Т.В., Слепцова Л.А.**
Необходимость оценки инвестиционной привлекательности
сельскохозяйственных предприятий 93-99
- Тохирова Р.С., Ташпулатов Ш.З.**
Специфические особенности и проблемы развития реального
и банковского секторов Республики Таджикистан 100-105
- Долженков С.Л.**
Теоретические подходы к системе управления проектами 106-113
- Знаменская М.А.**
Процедура проектного управления инновационной деятельностью
национальных исследовательских университетов 114-123
- Карпенко Ю.В.**
Проблемы инновационного развития организаций в Российской Федерации 124-129
- Ма Инкай**
Анализ развития финансового рынка России 130-135
- Лукина С.Г., Миронов А.А., Миронова Т.Н., Файзуллин Р.В.**
Оплата труда интеллектуальных кадров в промышленном
производстве: новые возможности 136-141
- Бабазаде Назрин Азер кызы**
Влияние импортозамещения на финансовый сектор России 142-148
- Букова А.А., Врагова Е.А.**
Сельский зеленый туризм как источник развития сельских территорий в России 149-153

Глебов И.П., Кузнецов А.А.

Обоснование целесообразности создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов по семеноводству сельскохозяйственных культур с целью импортозамещения на уровне региона 154-158

Кирей В.В.

Теория сигналов применительно к электронным аукционам по предоставлению экосистемных услуг 159-165

Киселкин С.А.

Факторное моделирование бизнес-процессов создания инновационной продукции на предприятиях, производящих полимерную продукцию 166-171

Камчатова Е.Ю., Перевозчикова А.К.

Возможности реализации стратегии устойчивого развития энергетики РФ на основе ESG-факторов 172-180

Саркисян А.В., Симонов К.В.

Маркетинг в современной системе здравоохранения 181-187

Бабаде Назрин Азер кызы

Современные финансовые технологии в российском банковском секторе 188-192

Шибайкин В.А.

Перспективы цифровизации сельскохозяйственных товаропроизводителей в России 193-198

Бабаев Ф.Р.

Основные тенденции реформации информационно-технической инфраструктуры таможенных органов 199-204

Дегтярёва В.В., Плугарь М.С.

Совершенствование бизнес-процесса оценки засоренности металлолома на основе внедрения цифровых инструментов 205-211

Донской М.В., Замега Э.Н., Блохина О.А., Демичев В.А.

Анализ бизнеса в период пандемии коронавируса 212-217

Кружкова О.В., Кузнецова Е.С., Соловьева Т.Н.

Финансовое обеспечение реализации первичных мер пожарной безопасности на муниципальном уровне 218-226

Милютин А.Н.

О задачах и принципах применения цифрового рубля 227-234

Салганович В.В., Темнов Н.С.

Проблемы инновационного управления на основе цифровых технологий в национальных проектах 235-239

Уколова Н.В., Фомин Д.И. Современное состояние зернового производства Саратовской области	240-246
Хамидуллина Ф.Р., Саликова Э.Г., Торлопов Л.В. Революционные идеи китайской компании «Hier Group» («Хайер Групп») в логистическом менеджменте	247-250
Щербаков И.В., Шабалина А.Н. Оценка организационной культуры предприятия с позиции теории трансакционных издержек	251-255
Лебедев А.И. Анализ предпринимательского поведения малого и среднего бизнеса в России	256-260
Мельникова И.В., Рассохина Т.В., Валуева В.С. Оптимизация функционирования гостиничных предприятий на принципах устойчивого развития	261-266
Сюй Чжан Исследование стимулирующего влияния науки и техники на региональное промышленное экономическое развитие	267-272
Хамидуллина Ф.Р., Рочева О.А., Шабанова Л.Б., Манушин Д.А. Разработка стилей менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении	273-276
Абдуллаева А.С., Шагеева Г.Р. Совершенствование механизмов государственно-частного партнерства при реализации инфраструктуры на базе платформенной экономики	277-281
Степанова Т.А., Измайлова Л.Н., Воронина А.В. Регулирование рынка криптоактивов	282-288
Кирей В.В. Формирование параметров оценки городских экосистемных услуг с целью подготовки документации для проведения аукционов на право предоставления экосистемных услуг	289-295
Ошкордина А.А., Витман С.В., Радыгина Е.Г. Организационно-экономические аспекты развития телекоммуникационных технологий в здравоохранении Красноярского края	296-300
Сомина И.В., Чернова Д.Д. Аналитическая оценка развития малого инновационного бизнеса в РФ	301-308
Демирова В.А., Половникова Н.А., Бовинова Н.Б. Digital-коммуникации в маркетинге недвижимости	309-313

Русанов С.В., Дорофеев О.В. Технологии конкурентной разведки в IT отрасли	314-319
Саврин А.Ю. Перспективы применения машинного обучения в аудите	320-323
Абрамян Г.А., Елецкий А.Н. Региональный продукт в системе управления инвестиционной привлекательностью	324-329
Шустова К.В., Егорова А.О., Яшина Н.И. Особенности разработки и реализации корпоративной стратегии промышленных предприятий	330-336
Саркисян А.В., Симонов К.В. Увеличение пожизненной ценности клиентов центра косметологической медицины посредством омниканальных коммуникаций	337-340
Сахбиева А.И., Карей Э.Э. Производство и потребление в цифровой экономике: характер взаимодействия	341-345
Смогоржевский Д.А. Цифровая среда как элемент механизма стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий	346-351
Тоискина К.И. Методы оптимизации управления цепями поставок на предприятиях Казахстана	352-357
Казакова Т.В., Горшкова Л.А. Форсайт-концепция развития социальной составляющей организации	358-363
Овчинникова Е.В. Разработка модели товарной системы для розничного предприятия	364-369

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Bosov D.V., Kulemina L.B.

Ideas of geographical determinism in Russian sociology: the concept of L.I. Mechnikov 13-18

Wang Jianguang

Modern theoretical concepts of migration study: advantages, disadvantages and prospects 19-22

Evenko S.L., Gorelikov E.S.

Social typology of interaction of civil expertise and the armed forces of the Russian Federation 23-28

Magomedova U.A., Surkhaeva Z.Z., Alimkhanova A.A., Ismailova S.I.

Hygienic assessment of drinking water quality in the city of Makhachkala 29-32

Skuratov A.B.

Transformation of public relations in the information age: communication aspect 33-36

Tsydenov A.B.

From real to virtual: identity in social media 37-40

Bosov D.V., Kulemina L.B.

Wallerstein's world-systems theory: a sociological analysis 41-47

Akvazba E.O., Skok N.I.

Sociological approach to the interpretation of the links
of the social chain «health – illness – disability» 48-51

Epremyan T.V., Yakubenko E.N., Shilina S.A.

Discursive management technologies of textual activity 52-57

Matel V.A., Shishlyannikova O.A.

The man-machine system and analysis, and the influence
of environmental factors on the productivity and health of workers 58-63

Shkitronov M.E., Raspopov D.A.

Features of the corporate culture of the fire service employees: foreign experience 64-68

Kanoat Bezhan

Application of the mechanism of public-private
partnership in solving regional social problems 69-74

ECONOMIC SCIENCES

Vorotnikov I.L., Rudnev M.Yu., Shmelev A.P.

Organizational and economic problems of digitalization of meat
and dairy cattle breeding and the mechanism of their solution 75-81

Gulyakin D.V., Gorbachev A.Yu., Pironko D.K., Grinev D.D. Economic aspects of methods of foundation construction in permafrost soils. Comparative analysis	82-85
Kushtar Mamyt Modern directions of the development of the regulation of financial markets in the conditions of digitalization and financial instability	86-92
Rubtsova S.N., Pakhomova T.V., Sleptsova L.A. The need to assess the investment attractiveness of agricultural enterprises	93-99
Tokhirova R.S., Tashpulatov Sh.Z. Specific features and problems of development of the real and banking sectors of the Republic of Tajikistan	100-105
Dolzhenkov S.L. Theoretical approaches to the project management system	106-113
Znamenskaya M.A. Procedure for project management of scientific innovation activities of national research universities	114-123
Karpenko Yu.V. Problems of innovative development of organizations in the Russian Federation	124-129
Ma Inkai Analysis of the development of the Russian financial market	130-135
Lukina S.G., Mironov A.A., Mironova T.N., Fayzullin R.V. Remuneration of intellectual personnel in industrial production: new features	136-141
Babazade Nazrin Azer kyzy The impact of import substitution on the Russian financial sector	142-148
Bukova A.A., Vragova E.A. Rural green tourism as a source of rural development in Russia	149-153
Glebov I.P., Kuznetsov A.A. Substantiation of the expediency of creating an agricultural consumer cooperative for the seed production of agricultural crops in the conditions of import substitution	154-158
Kirey V.V. Signal theory applied to electronic auctions for the provision of ecosystem services	159-165

Kiselkin S.A. Factor modeling of business processes for creating innovative products at enterprises producing polymer products	166-171
Kamchatova E.Yu., Perevozchikova A.K. Possibilities of implementing the strategy of sustainable development of the Russian electric power industry based on ESG-factors	172-180
Sarkisyan A.V., Simonov K.V. Marketing in the modern health care system	181-187
Babazade Nazrin Azer kyzy Modern financial technologies in the Russian banking sector	188-192
Shibaykin V.A. Prospects for digitalization of agricultural producers in Russia	193-198
Babaev F.R. The main trends in the reformation of the information and technical infrastructure of customs authorities	199-204
Degtyareva V.V., Plugar M.S. Improvement of the business process of scrap metal debris assessment based on the implementation of digital tools	205-211
Donskoy M.V., Zamega E.N., Blokhina O.A., Demichev V.A. Analysis of business development in the context of digitalization during the Covid pandemic	212-217
Kruzhkova O.V., Kuznetsova E.S., Solovyova T.N. Financing the implementation of primary fire safety measures at the municipal level	218-226
Milyutin A.N. On the tasks and principles of using the digital ruble	227-234
Saltanovich V.V., Temnov N.S. Problems of innovative management based on digital technologies in national projects	235-239
Ukolova N.V., Fomin D.I. Current state of grain production in the Saratov region	240-246
Khamidullina F.R., Salikova E.G., Torlopov L.V. Revolutionary ideas of the Chinese company "Haier group" in logistics management	247-250
Shcherbakov I.V., Shabalina A.N. Assessment of the organizational culture of the corporation from the standpoint of the theory of transaction costs	251-255

Lebedev A.I. Analysis of entrepreneurial behavior of small and medium sized business in Russia	256-260
Melnikova I.V., Rassokhina T.V., Valueva V.S. Optimization of the functioning of hotel enterprises based on the principles of sustainable development	261-266
Xu Zhan Research on the impact of science and technology on regional industrial economic development	267-272
Khamidullina F.R., Rocheva O.A., Shabanova L.B., Manushin D.A. Developing management styles in an inclusive educational institution	273-276
Abdullaeva A.S., Shageeva G.R. Improving the mechanisms of public-private partnership in the implementation of infrastructure on the basis of the platform economy	277-281
Stepanova T.A., Izmailova L.N., Voronina A.V. Regulation of the Crypto Assets Market	282-288
Kirey V.V. Formation of parameters for assessing urban ecosystem services to prepare documentation for auctions for the right to provide ecosystem services	289-295
Oshkordina A.A., Vitman S.V., Radygina E.G. Organizational and economic aspects of the development of telecommunication technologies in health care of the Krasnoyarsk region	296-300
Somina I.V., Chernova D.D. Analytical assessment of the development of small innovative business in the Russian Federation	301-308
Demirova V.A., Polovnikova N.A., Bovinova N.B. Digital communications in real estate marketing	309-313
Rusanov S.V., Dorofeev O.V. Competitive intelligence technologies in the IT industry	314-319
Savrin A.Yu. Application prospects of machine learning in audit annotation	320-323
Abramyan G.A., Yeletsky A.N. Regional product in the investment attractiveness' management system	324-329
Shustova K.V., Egorova A.O., Yashina N.I. Features of the development and implementation of the corporate strategy of industrial enterprises	330-336

Sarkisyan A.V., Simonov K.V.

Increasing the lifetime value of the clients of the cosmetology
medicine center through omnichannel communications 337-340

Sakhbieva A.I., Karei E.E.

Production and consumption in the digital economy: the nature of the interaction 341-345

Smogorzhevsky D.A.

Digital environment as an element of the mechanism of
stimulating the innovation activity of industrial enterprises 346-351

Toiskina K.I.

Methods of optimization of supply chain management at the enterprises of Kazakhstan 352-357

Kazakova T.V., Gorshkova L.A.

Foresight-concept of the development of the social component of the organization 358-363

Ovchinnikova E.V.

Development of a model of a commodity system for a retail enterprise 364-369

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Идеи географического детерминизма в русской социологии: концепция Л.И. Мечникова

*Босов Д.В., кандидат социологических наук, доцент,
Кулемина Л.Б., кандидат социологических наук, доцент,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет*

Аннотация: в статье рассматриваются социальные идеи русского утопического социалиста и анархиста, представителя географической школы в социологии Льва Ильича Мечникова. Подвергается анализу концепция географического детерминизма в социологическом учении Л.И. Мечникова. Исследование при изучении социального наследия ученого опиралось на сравнительно-исторический и компаративистский, биографический, структурно-функциональный и системный и иные методы. Акцентируется внимание на истоках формирования географического детерминизма в социальном и социологическом знании, социологическом влиянии идей позитивизма, натурализма, революционно-демократизма и народнического анархизма, повлиявших на становление Л.И. Мечникова как социолога, задачах социологии, классификации форм знания, типов солидарности и ступенях эволюционного развития кооперации, этапах социальной эволюции, критериях социального прогресса, коэволюционном развитии цивилизационных и природных процессах, гидроструктуре как ключевом факторе, влияющем на активизацию прогрессистских тенденций в обществе, взаимосвязи экономических, политических и социальных факторов развития социума в духе функционализма. Выявлено – осуществив социологический анализ развития общества в духе социально-историческом и предложив направления развития истории социологии, социолог выделил кооперацию и взаимопомощь в обществе, противопоставив свои выводы социологическому социал-дарвинизму, задолго до типологии наук В. Дильтея размежевал естественные и социальные науки, доказав несостоятельность реализации биологических законов в социальной реальности, представил развитие общества через рождение добровольной социальной солидарности из принудительной задолго до типологии солидарности Э. Дюркгейма, показал, что развитие кооперативных начал и тенденций взаимопомощи в обществе связано с типологией уровней овладения гидроструктурой (речной, морской, океанической), выявил краеугольный путь развития общества от деспотии к анархии, осуществил попытку синтеза стадильной и локальной концепций цивилизационного развития в рамках реализации географических факторов.

Ключевые слова: географический детерминизм, утопический социализм, анархизм, кооперация, солидарность, функционализм, уровни цивилизации, гидросфера, согласие

Для цитирования: Босов Д.В., Кулемина Л.Б. Идеи географического детерминизма в русской социологии: концепция Л.И. Мечникова // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 13 – 18.

Проблема изучения теорий географического детерминизма как одного из явлений позитивистской социологии связана с анализом научного наследия социальных мыслителей, которые стояли у истоков социологии как науки [1, с. 92-93]. Одним из таких классиков и в то же время самобытных корифеев русской и мировой социологической мысли является Лев Ильич Мечников, географ-эмигрант, анархист и социолог. Оригинальность его идей, предвосхитивших догадки социологов-классиков, функционалистов и русских космистов начала XX столетия, обогнали время, но и при этом оказались наполненными социологическим креативом, который вызывает живой интерес и по сей день [2, с. 47].

Объект исследования – зарубежные теории и концепции географического детерминизма в социальном знании. Предметом данного исследования является анализ концепции географического детерминизма в социологическом учении Л.И. Мечникова через призму изучения социологического креатива ее реализации в социологическом знании современности. Цель работы – проанализировать концепцию географического детерминизма в социологическом учении Л.И. Мечникова через призму изучения социологического креатива ее реализации в социологическом знании современности.

Задача работы – выявление содержания концепции географического детерминизма в социологическом учении Л.И. Мечникова через призму

изучения социологического креатива ее реализации в социологическом знании современности.

Методологическая база исследования использовала: компаративистский метод для сравнительно-сопоставительного рассмотрения теоретико-концептуального багажа географического детерминизма в социологическом учении Л.И. Мечникова как изучения социологического креатива ее реализации в социологическом знании современности; исторический метод как способ исследования закономерностей исторического плана и выявления исторической фактуры в процессе рассмотрения истоков и развития концепции географического детерминизма в социологическом учении Л.И. Мечникова в связи с рассмотрением социологического креатива ее реализации в социологическом знании современности; метод анализа в ключе детального разбора концепции географического детерминизма в социологическом учении Л.И. Мечникова как целостного объекта в рамках детального разбора социологического креатива ее реализации в социологическом знании современности; метод синтеза как интегративный процесс единичной терминологии Л.И. Мечникова в целом в интересах выявления социологического креатива ее реализации в социологическом знании современности; метод систематизации как формирования организационно-системного построения в виде концепции Л.И. Мечникова в ключе группирования знаний о креативе ее реализации в социологическом знании современности; метод типологизации для выявления признаков сходства и различия в концепции географического детерминизма в социологическом учении Л.И. Мечникова в рамках классификации данных изучения креатива ее реализации в социологическом знании современности. Используются позитивистский подход О. Конта и Г. Спенсера, социологизм Э. Дюркгейма, ценностный подход М. Вебера, конфликтологический подход К. Маркса и Р. Дарендорфа, критический подход Т. Адорно и М. Хоркхаймера, структурно-функциональный подход Т. Парсонса и Р. Мертсона, системный подход Н. Лумана.

Географический детерминизм в социальном знании восходит к работам Ш. Монтескье. Будучи одной из ключевых фигур эпохи Просвещения, Монтескье утверждал, что географическая среда является важнейшим фактором развития общества. В трактате французского просветителя «О духе законов» (1748), в частности, заявлялось, что рабство в странах Востока проникает на все уровни по причине тяжести жаркого климата. Имперские тенденции азиатских государств древности французский социальный мыслитель объяснял спецификой рельефа местности, где равнины куда обширнее, нежели в той же Западной Европе. Гео-

графический детерминизм у Монтескье был переплетен с биологическим в рассуждениях о плодородности и неплодородности почв, соответственно породивших аристократическое и народное правление [8, с. 111-112, 238-240]. Впрочем, современники справедливо подвергали критическому анализу подобные идеи Монтескье, поскольку они скорее декларировались, нежели доказывались, на что и в открытую намекала работа Дж. Миллера «Происхождении различия рангов» (1771) [10, с. 46-47].

В социологии географический детерминизм стартовал после того, как О. Конт озвучил первичный фактор социальной динамики – интеллектуальное развитие общества – и такие вторичные факторы, как раса, климат, продолжительность жизни. Оказавшись одним из создателей позитивистской парадигмы в социологии, которая главенствовала в социальной науке вплоть до первого кризиса социологического познания на рубеже XIX-XX вв., отец социологии серьезно повлиял на своих последователей, которые ухватились за использование в своих исследованиях вторичных факторов Конта в качестве ключевых. Одной из таких стала географическая школа в социологии, принявшаяся дорабатывать идеи Монтескье через призму позитивистской картины мира (Т.Г. Бокль, К. Риттер, Ф. Ле Пле, Э. Реклю) [1, с. 126-128; 3, с. 69-71; 7, с. 200-201; 9, с. 55-57].

Географическому фактору уделяли особое внимание известные отечественные историки С.М. Соловьев и В.О. Ключевский [11, с. 312-314; 2, с. 272-273]. Вместе с тем особый вклад в развитие географической школы в русской социологии внес Л.И. Мечников.

Несмотря на то, что ученый создал не менее 400 работ, основными из них являются такие из них, как «Вопросы общественности и нравственности» (1879), «Социологические очерки» (1880), «Школа борьбы в социологии» (1884), «Цивилизация и великие исторические реки» (1889).

Изучение концепции Мечникова показало, что ученый испытал влияние не только классики социологии позитивизма и натурализма (О. Конт, Г. Спенсер), но и идей русских социалистов: революционных демократов (А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский) и анархистов-народников (М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин) и др. Это и предопределило критическое отношение социолога к зарубежным идеям позитивистской направленности [6, с. 119-121].

По утверждению Льва Ильича Мечникова общество представляет собой неизбежное движение от деспотического правления к анархии. В отличие от с зарубежных коллег, разделявших идеи контизма и социал-дарвинизма, русский социолог, по

сути, сам примыкая к позитивизму, подверг критике данные идеи, задолго до типологий наук В. Дильтея и неокантианцев заявив, что биологические законы не работают в условиях социальной реальности. Мечников, солидаризируясь с Кропоткиным, подверг серьезной критике уже идею Ч. Дарвина о преимущественном факторе борьбы за существование в мире природы, подчеркивая, что для природы вполне характерна и взаимопомощь [4, с. 177-179; 5, с. 102-103].

Еще до дильтеевской классификации наук Мечников предложил свою, выделяя по степени усложнения три формы знания. К первой форме относятся науки о неорганической эволюции, изучающие неживую природу. Основным законом, который получает воплощение в рамках данных наук является ньютоновский закон всемирного тяготения. Вторая форма представлена науками об органической эволюции, т.е. о живой природе, где основным законом выступает дарвиновский закон борьбы за существование. Наконец, третья форма наивысшей сложности составляют науки о социологической эволюции, т.е. изучающие социальную реальность, где ключевыми законами являются социалистические законы кооперативного труда и социальной солидарности, лучше всего представленные в трудах русских социалистов Н.Г. Чернышевского, П.А. Кропоткина. Задолго до Э. Дюркгейма и его учения о механической и органической солидарности социолог рассматривал важность вопросов социальной солидарности в обществе, опираясь на идеи русских революционных демократов и анархистов народнической направленности [5, с. 11-12].

Также, как и позитивисты, начиная с О. Конта, Л.И. Мечников видел в социологии царицу общественных наук, охватывающей всю фактуру человеческой эволюции. При этом достоверность социологии, по мнению ученого, подтверждается разрешением двух насущных задач: 1) открытие специфических законов жизни общества; 2) выявление доказанных критериев общественного прогресса [5, с. 59-61].

Саму социологию Л.И. Мечников ведет не от О. Конта, а от античной социальной мысли, выделяя тем самым три направления развития истории социологии. К первому направлению, идущему от Платона, примыкают такие яркие представители, как утопический социалист эпохи Возрождения Т. Кампанелла и философ эпохи французского Просвещения Ж.-Ж. Руссо. Ко второму направлению, восходящему к Аристотелю, относятся отец политологии Н. Макиавелли и создатель теории разделения властей Ш. Монтескье. И, наконец, третье, систематическое, направление, включает создателя этнической психологии, одного из первых фи-

лософов истории Дж. Вико и основателя социологии О. Конта [5, с. 88-89].

Социология позитивизма у Л.И. Мечников призвана изучать кооперативное начало и кооперацию как таковую, которую он определял, как единение и союз усилий различных людей, который определен общностью цели. Кооперативное начало пронизывает различные социальные феномены и процессы. Вместе с тем кооперация не стоит на месте и переживает эволюционное развитие, поступательно и по мере сложности представляя собой три ступени развития: 1) физический уровень, предполагающий механическую связь клеток человеческого организма; 2) уровень, демонстрирующий физиологическую потребность в общении и сотрудничестве с другими людьми как членами общества; 3) уровень, акцентирующий внимание на свободных и добровольных отношениях в обществе в целом и в сообществах, в частности. Практически, окончательная реализация последнего уровня есть ни что иное, как воплощение в жизнь идеалов анархистского устройства общества [5, с. 122-121].

В понимании ученого наследственность в совокупности с адаптивными стратегиями осуществляет формирование человечества. И они важны для позитивной социальной динамики общества, однако существенной ошибкой позитивистов и натуралистов в социологии является то, что они недооценивают важность фактора влияния социальной среды. Тем самым Мечников близко подошел к выводам социологов классического периода (Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Вебер и др.). Вместе с тем ученый отвергает географический фатализм, полагая, что одни и те же географические факторы (климат, почва, гидроструктура, растительность и др.) могут быть по-разному повлиять на различные общества и народы, отвечая таким образом на критику Дж. Миллара идей Ш. Монтескье [5, с. 133-134].

Русский социолог полагал, что прежде чем говорить о социальном прогрессе, необходимо определить его истоки и выявить его содержательные составляющие. Ответы на поставленные вопросы следует искать в историческом процессе как поступательном развитии социальной реальности, но только социология, оперируя над историей общества, способна вычлнить признаки социального прогресса и выстроить его теоретический каркас. И поскольку люди, в конце концов, стремятся к реализации солидаристских тенденций, что в итоге выражается в воплощении в жизнь объединения человечества в желании реализовать общие цели, именно это и порождает истоки социального прогресса [5, с. 155-156].

Социальные процессы во взаимодействии индивидов, согласно социологу, предлагают на выбор борьбу или сотрудничество. Социолога же куда больше интересует сотрудничество, преобладание которого в обществе приводит к активизации кооперативных начал, которые в свою очередь создают социальную солидарность. Вместе с тем кооперация может быть основана на принуждении, что порождает первый тип социальной солидарности – принудительной, а также по мере разветвления и реализации социального прогресса принудительная социальная солидарность перерождается в новый тип – добровольную социальную солидарность. В данном движении от принуждения к добровольности кооперации и основанной на ней солидарности и заключается сущность социального прогресса как такового [5, с. 163-164].

Но Л.И. Мечников прекрасно понимает, что необходимо структурировать и конкретизировать представленный процесс превращения принуждения в добровольность. И потому для поэтапного объяснения такого перехода он обращается к эволюционизму и объявляет о трех этапах социальной эволюции. Самый низший из этапов такой эволюции, по мнению ученого, есть уровень возникновения социальных организаций в обществе, в котором основными инструментами формирования таких образований выступает устрашение и принуждение. Следуя логике социолога, этот этап вбирает в себя период от возникновения общества до периода позднего средневековья, венчающего собой абсолютизм в политической сфере и исчерпание доиндустриального, аграрного типа развития в экономической сфере. Однако, исчерпание данного этапа неизбежно, что приводит к реализации второго этапа социальной эволюции, именуемого Мечниковым переходным. На этом этапе осуществляется разделение труда и дифференциация частей общества, что соответствует наступлению индустриальной стадии развития социума [5, с. 188-189].

При этом Л.И. Мечников полагал, что общество, в котором он живет, это и есть переходный этап социальной эволюции. А наивысшим ее этапом является такой, при котором социальные организации создаются добровольно, по собственному желанию, где успешно реализуются и склонности индивидов, и сознательные интересы гармонично развитых личностей. И здесь, по сути, идеалом выступает общество победившего коммунизма в анархической версии [5, с. 202-203].

В результате русский социолог разработал формулу социального прогресса: увеличение степени социального прогресса находится в зависимости от уменьшения объема власти, принужде-

ния и насилия в обществе и от увеличения степени самопознания, свободы и безвластия как воплощения анархии [5, с. 206-207].

Складывается поверхностное впечатление, что Л.И. Мечников не учитывал конфликтную составляющую развития общества, но это не так. Будучи анархистом и утопическим социалистом по своим политическим взглядам, ученый был знаком с научным коммунизмом К. Маркса и его классовой теорией. Более того, социолог признавал деление на классы в обществе и обострение классовой борьбы, однако заявлял, что это происходит на ранних этапах развития общества, пронизанного насилием и принуждением. При этом со временем классовое общество стремится к преодолению внутренних противоречий и тем самым борьба и противостояние в обществе сменяются на консенсус, а личность из угнетенного состояния придет к окончательной эмансипации [5, с. 211-212].

Рассматривая с позиций исторической социологии идеалы и принципы, воплощенные в Великой французской революции: «Liberté, égalité, fraternité», социолог с полной уверенностью заявляет, что они будут неизбежно воплощены в жизни будущего общества. Поскольку в будущем общества исчезнет любое принуждение по отношению к личности – это и станет воплощением принципа «liberté» (т.е. свободы). Так как в будущем общества, в конце концов, все возможные формы социального неравенства переживут ликвидацию – это и будет воплощением принципа «égalité» (т.е. равенства). И, наконец, с утверждением социальной солидарности в ее добровольном виде произойдет воплощение принципа «fraternité» (т.е. братства) [5, с. 220-222].

В то же время русский социолог наткнулся на серьезную проблему в рассмотрении социального прогресса. Он осознал, что выработанные им критерии не в состоянии объяснить: почему одни страны прогрессируют, а другие – нет. Именно поэтому Лев Мечников попытался использовать географическую теории цивилизаций, которую сам и разработал. Однако при этом он не только пытался установить влияние физико-географической среды на общество, но и обратное влияние. Творческая сила людей воздействует на природу, превращая ее в очеловеченную. Цивилизация и географическая среда развиваются коэволюционно [5, с. 231-232].

Особое внимание социолог уделял водным ресурсам (гидросфере) как важному фактору в воздействии на цивилизационное развитие и уровни цивилизации, предлагая оригинальную типологию: 1) речные цивилизации (цивилизации Древнего Востока – Египта, Двуречья, Индии, Китая – в которых максимально воплощен принудитель-

ный тип солидарности, деспотическая форма государственного правления и рабовладельческая форма организации трудовых отношений); 2) средиземноморские цивилизации (создание Карфагена – финикийского государства в Северной Африке 9-2 вв. до н.э., античность и средневековье, в которых уже реализован смягченный подчиненный тип социальной солидарности, олигархическая форма государственного правления и крепостническая форма организации трудовых отношений); 3) океанические цивилизации (открытие Америки и пути в Индию в конце XV в., эпоха нового времени, в которой начинает свое воплощение свободный тип солидарности, либерально-демократическая форма государственного правления и свободно-наемная форма организации трудовых отношений). Данные уровни влияния и освоения гидросферы и потребовали различных

уровней развития кооперации, которые ведут человеческое общество от деспотии к анархии. «Солидарность или гибель» – это принцип, который предоставил выбор первым цивилизациям, и первые их шаги к ирригационному земледелию потребовали воплощения кооперативного начала [5, с. 243-244].

Мечников осуществил переход от макросоциологии к социологии личности. К тому же его концепция представила собой, при всех ее шероховатостях, преодоление недостатков стадийной и локальной концепций развития цивилизаций, осуществив попытку их объединения. Явившись предшественником Э. Дюркгейма, М.М. Ковалевского, функционалистов и структурных функционалистов XX в., выдающийся русский социолог стал одним из ярких и самобытных предшественников евразийства в социологии.

Литература

1. Бокль Г.Т. История цивилизаций: в 2-х тт. М.: Мысль, 2000. Том 1: История цивилизаций в Англии. 2000. 461 с.
2. Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. 830 с.
3. Конт О. Общій обзор позитивизма. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 200 с.
4. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Ред. журн. "Самообразование", 2011. 251 с.
5. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. М.: Айрис-пресс, 2013. 315 с.
6. Мишель А. Идея государства: критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции. М.: Территория будущего, 2008. 534 с.
7. Ле-Пле Ф. Основная конституция человеческого рода: идеи, нравы и учреждения благоденствующих народов. 2-е изд. М.: URSS: Либроком, сор. 2011. 235 с.
8. Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: АСТ, 2022. 862 с.
9. Мустафин А.А., Трахтенберг Л.И. Геосоциологическая парадигма в русской философии. Ангарск: Изд-во АГТА, 2015. 148 с.
10. Семенов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: «Современные тетради». 2003. 776 с.
11. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: АСТ: Астрель, 2011. 606 с.

References

1. Bokl' G.T. Istorija civilizacij: v 2-h tt. M.: Mysl', 2000. Tom 1: Istorija civilizacij v Anglii. 2000. 461 s.
2. Ključevskij V.O. Russkaja istorija: polnyj kurs lekcij. M.: OLMA-PRESS Obrazovanie, 2004. 830 s.
3. Kont O. Obshhij obzor pozitivizma. 2-e izd. M.: LIBROKOM, 2011. 200 s.
4. Kropotkin P.A. Vzaimopomoshh' kak faktor jevoljucii. M.: Red. zhurn. "Samoobrazovanie", 2011. 251 s.
5. Mechnikov L.I. Civilizacija i velikie istoricheskie reki. M.: Ajris-press, 2013. 315 s.
6. Mishel' A. Ideja gosudarstva: kritičeskij opyt istorii social'nyh i političeskijh teorij vo Francii so vremeni revoljucii. M.: Territorija budushhego, 2008. 534 s.
7. Le-Ple F. Osnovnaja konstitucija chelovečeskogo roda: idei, nrawy i uchrezhdenija blagoden-stvujushhijh narodov. 2-e izd. M.: URSS: Librokom, sor. 2011. 235 s.
8. Montes'k'e Sh.L. O duhe zakonov. M.: AST, 2022. 862 s.
9. Mustafin A.A., Trahtenberg L.I. Geosociologičeskaja paradigma v russkoj filosofii. Angarsk: Izd-vo AGTA, 2015. 148 s.
10. Semenov Ju.I. Filosofija istorii. (Obshhaja teorija, osnovnye problemy, idei i koncepcii ot drevnosti do nashih dneij). M.: «Sovremennye tetradi». 2003. 776 s.
11. Solov'ev S.M. Istorija Rossii s drevnejshih vremen. M.: AST: Astrel', 2011. 606 s.

Ideas of geographical determinism in Russian sociology: the concept of L.I. Mechnikov

*Bosov D.V., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kulemina L.B., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow State University for the Humanities and Economics*

Abstract: the article deals with the social ideas of the Russian utopian socialist and anarchist, representative of the geographical school in sociology, Lev Ilyich Mechnikov. The concept of geographical determinism in the sociological teachings of L.I. Mechnikov. The study in studying the social heritage of the scientist was based on comparative historical and comparative, biographical, structural-functional and systemic and other methods. Attention is focused on the origins of the formation of geographical determinism in social and sociological knowledge, the sociological influence of the ideas of positivism, naturalism, revolutionary democracy and populist anarchism, which influenced the formation of L.I. Mechnikov as a sociologist, tasks of sociology, classification of forms of knowledge, types of solidarity and stages of evolutionary development of cooperation, stages of social evolution, criteria for social progress, co-evolutionary development of civilizational and natural processes, hydrostructure as a key factor influencing the activation of progressive tendencies in society, economic interrelations, political and social factors in the development of society in the spirit of functionalism. It is revealed that having carried out a sociological analysis of the development of society in the spirit of socio-historical and proposing directions for the development of the history of sociology, the sociologist singled out cooperation and mutual assistance in society, opposing his conclusions to sociological social Darwinism, long before the typology of sciences V. Dilthey demarcated natural and social science, proving the failure of the implementation of biological laws in social reality, presented the development of society through the birth of voluntary social solidarity from forced long before the typology of E. Durkheim's solidarity, showed that the development of cooperative principles and tendencies of mutual assistance in society is associated with a typology of levels of mastering the hydrostructure (river, sea , oceanic), revealed the cornerstone path of the development of society from despotism to anarchy, made an attempt to synthesize the stadial and local concepts of civilizational development within the framework of the implementation of geographical factors.

Keywords: geographic determinism, utopian socialism, anarchism, cooperation, solidarity, functionalism, levels of civilization, hydrosphere, consent

For citation: Bosov D.V., Kulemina L.B. Ideas of geographical determinism in Russian sociology: the concept of L.I. Mechnikov. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 13 – 18.

Современные теоретические концепции изучения миграции: достоинства, недостатки и перспективы

*Ван Цзяньган, кандидат исторических наук,
Институт демографических исследований Российской академии наук*

Аннотация: миграция существовала на всех этапах развития человечества, однако научный интерес к данному процессу возник относительно недавно. На сегодняшний день в науке существует множество теорий, изучающих данное явление, которые не всегда связаны между собой. Одной из самых быстроразвивающихся тем сегодня является экономическая миграция. Целью данной работы является рассмотрение основных современных направлений изучения экономической миграции. Автором были проанализированы научные теории, которые затрагивают тему экономической миграции; выделены их достоинства и недостатки. Кроме того, определены перспективы изучения экономической миграции для современной науки. Некоторые из рассмотренных в статье теорий требуют доработки, дальнейшего пристального внимания, но все они вносят значимый вклад в изучение экономической миграции, связи данного феномена с различными сферами общества. В работе уделяется внимание ранним фундаментальным теориям, например двухфакторной миграции, которая является основой многих современных концепций. Кроме того, в статье автор приводит примеры новых теорий, которые находятся на начальном этапе разработки, например, теории миграционной системы. Представлены воззрения таких ученых, как Э.Г. Равенштейн, А. Портиса, С. Сассена, Д. Мэсси и др. Основные выводы, к которым автор приходит в ходе данной работы основываются на том, что большинство теорий экономической миграции уделяют внимание одному или нескольким факторам, игнорируя остальные. Вместе с тем, современная научная мысль предполагает синтез нескольких теорий, которые могли бы объединить в себе как можно больше факторов.

Ключевые слова: миграция, социально-экономическое неравенство, трудовая миграция, миграционная система, международная миграция

Для цитирования: Ван Цзяньган Современные теоретические концепции изучения миграции: достоинства, недостатки и перспективы // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 19 – 22.

Практически все работы на тему миграции, написанные до 1960-х годов, за исключением создания определенных фундаментальных теорий, сегодня имеют исключительно академическое значение. Эрнест-Джордж Равенштейн, написавший книгу «Закон об иммиграции» между 1885 и 1889 годами, несомненно, является основателем современных исследований в области миграции.

Теория двухфакторной миграции. В конце XIX века американский социолог Э.Г. Равенштейн попытался обобщить законы миграции. Он считал, что миграция населения не является полностью слепой и хаотичной, а следует определенным правилам [3].

В «двухфакторной модели» «выталкивающие» факторы относятся к различным отталкивающим силам места происхождения (или страны), которые не способствуют выживанию и развитию (войны, беспорядки, стихийные бедствия, ухудшение экологической ситуации и т.д.). Факторы "притяжения" относятся к различным благоприятным силам в месте назначения, которые способствуют выживанию и развитию иммигрантов (экономические возможности, политическая стабильность, лучшие условия жизни и т.д.).

Теория двухфакторной миграции Э.Г. Равенштейна с годами получила дальнейшее развитие, но она остается общепринятой для объяснения мотивов и закономерностей иммиграции. Однако, нельзя игнорировать тот факт, что несмотря на популярность двухфакторной теории, она подвергалась критике со стороны научного сообщества. Во-первых, «двухфакторная модель» описывает «миграцию» как процесс, посредством которого определенная группа пассивно «подталкивается» и «тянется», игнорируя субъективную сторону в виде инициативы субъекта-иммигранта в этом процессе. Даже при миграции из европейских стран в XIX веке не было полного отсутствия личной инициативы со стороны мигрантов. Во-вторых, «двухфакторная модель» не может ответить, почему иммиграционное поведение не обязательно прекращается сразу после изменения ранее существовавших «двухэтапных» факторов, напротив, в других случаях некоторые «двухэтапные» факторы существенно не изменились, но иммиграционное поведение уменьшилось или пришло в упадок. В-третьих, под действием аналогичных факторов «выталкивания» некоторые люди из одной и той же группы встали на путь иммиграции, но некоторые люди остаются прежними и довольствуются

статус-кво. В чем причина? Это требует повторного изучения внутренних мотивов иммиграционной деятельности.

Из-за вышеупомянутых недостатков в теории двухфакторной миграции, в сочетании с появлением новых типов иммиграции и иммиграционных ситуаций в международной практике после 1950-х годов, она не может объяснить сложное явление миграции после Второй мировой войны. Именно по этой причине новые теории на данную тему смогли превзойти теорию двухфакторной миграции и продолжают появляться.

Неоклассическая теория экономического равновесия предполагает, что разрыв в заработной плате между странами является общей первопричиной иммиграции; активность международной миграции между странами постепенно уменьшится и исчезнет разрыв в заработной плате и благосостоянии между странами. Основное различие между этой теорией и теорией двухфакторной миграции заключается в том, что она фокусируется на анализе мотиваций иммиграционного поведения с точки зрения экономики. По словам Бояса, неоклассическая теория экономического баланса, как и «двухфакторная теория», подчеркивает роль «принципа максимальной личной полезности» в процессе иммиграции» [2].

Очевидно, что неоклассическая теория экономического равновесия изучает мотивы иммиграции только с экономической точки зрения, игнорируя значительное влияние политических, исторических факторов и особенности национальной политики, направленной на иммиграцию.

Во-первых, исследования и факты иммиграции показывают, что не все слои населения в одинаковой степени подвержены желанию смены места жительства. Во-вторых, неоклассическая теория экономического равновесия предсказывает, что население переместится из густонаселенных районов в малонаселенные районы. Однако, это противоречит реальной картине международной миграции: например, Нидерланды и Германия, которые являются густонаселенными странами, привлекли большое количество иммигрантов. Наконец, теория не может объяснить, почему существуют огромные различия в оттоке или притоке населения в одном и том же регионе страны.

Таким образом, теоретическая основа неоклассической теории экономического равновесия, то есть представление о том, что индивиды иммигрируют на основе свободной воли и «принципа максимальной полезности», все еще имеет некоторую ценность для объяснения феномена ранней свободной иммиграции, но она не может объяснить реальность современной международной иммиграции. Рассматривая феномен послевоенной им-

миграции в Западной Европе, можно сказать, что иммиграция – это не только индивидуальное поведение, в значительной степени иммиграция – это коллективное поведение, которое определяется политическими, экономическими, гуманитарными и другими факторами. В этом контексте возникла новая теория миграции, которая превосходит неоклассическую теорию экономического равновесия.

Теория мировой системы фокусируется на макросоциальных процессах, одним из положений данной теории является следующее: некоторым секторам развитых экономик требуется иностранная рабочая сила для выполнения низкооплачиваемого труда. Однако, подчеркивается, что эта потребность не всегда приводит к международной миграции, при этом, может порождать хаос, вызванный проникновением капитализма в менее развитые страны. Группа ученых, включая Алехандро Портиса и Саскию Сассена, объяснила международную миграцию с точки зрения исторического структурализма [6]. Теория «современной мировой системы», которая является краеугольным камнем теории мировой системы, была предложена историческим социологом Иммануэлем Валлерстайном в середине 1970-х годов [4].

Теория мировой системы – это не теория, которая фокусируется конкретно на иммиграции, а своего рода историческое обобщение, представляющее собой однозначную, упрощенную и наклонную интерпретацию истории. Согласно этой интерпретации, все страны в истории имели схожий опыт. Эта теория может существовать только на глобальном уровне. Так называемые иммигранты – не более чем заложники власти, залог мирового процесса в соответствии с законом накопления капитала. Теория мировой системы может очертить предпосылки для конкретных иммиграционных отношений между странами, но она не может быть использована для исследований, поскольку она объясняется на основе предположений и ее выражение не может быть эмпирическим. Соответствующей тенденции глобализации сегодня является диверсификация форм иммиграции, но теория мировой системы не очень хорошо приспособлена к этому. Между странами, которые всегда мало контактировали друг с другом, иммиграция в настоящее время становится все более сложной.

Теория миграционных сетей (миграционная сетевая аналитика) – это метод изучения миграций людей, который строится на основе анализа связей между людьми, которые перемещаются из одного места в другое. Она была предложена социологом Д. Мэсси [5] в 1990-х годах и с тех пор стала од-

ним из самых важных инструментов для изучения миграций.

Теория миграционных сетей изучает паттерны миграции людей из одного региона в другой. Согласно данной теории, связи между регионами могут оказывать влияние на решение людей о миграции. Изучение миграционных сетей может помочь понять, почему некоторые люди предпочитают мигрировать в определенные регионы, а не в другие. Теория также изучает влияние миграции на социальные, экономические и культурные трансформации регионов. Некоторые исследования по теории миграционных сетей связывают уровень концентрации мигрантов в регионе с уровнем развития экономики этого региона. Теория миграционных сетей позволяет лучше понять механизмы, которые стоят за миграциями людей.

Однако, у данной теории есть ряд недостатков. Она не учитывает многие другие факторы, которые могут влиять на миграции, такие как экономические, политические, культурные и демографические. Она часто основывается на анекдотических данных и не всегда может быть проверена с помощью более точных методов. Она часто опирается на предположения, которые не всегда могут быть подтверждены эмпирически. Данная теория требует больших объемов данных для анализа, что может быть проблематично в случаях, когда такие данные недоступны.

Теория миграционной системы учитывает влияние международных отношений, политики, национальных и институциональных факторов на миграцию, в то время как другие теории игнорируют это. Основы данной теории были заложены Э.Г. Равенштейном, она предполагает, что благодаря колонизации, политическому влиянию, торговле, инвестициям и культурным связям между иммиграцией и эмиграцией сформировалась тесная и стабильная связь. Именно из-за этого связующего фактора произошел последующий крупномасштабный феномен иммиграции. Например, иммиграция мексиканцев в Соединенные Штаты возникла в результате освоения Запада Соединенными Штатами в XIX веке; без военной оккупации Доминиканской Республики Соединенными Штатами в 1960-х годах было бы трудно представить транснациональную иммиграцию стольких мексиканцев в Соединенные Штаты сегодня и т.д.

Теория иммиграционной системы считает, в процессе миграции есть две структуры: макро- и микро-. Макроструктура относится к мировым политическим и экономическим условиям, отношениям между странами, а также законам и системам, сформулированным иммиграцией и эмигра-

цией для контроля за миграционными процессами и расселением. Миграционная цепочка играет чрезвычайно важную и активную роль в улучшении понимания новыми иммигрантами страны прибытия, поиска работы в короткие сроки и адаптации к местной социальной среде. Семьи и сообщества играют центральную роль в иммиграционной цепочке. Как только цепочка будет создана, она будет работать по своим собственным правилам.

Важным вкладом данной теории в изучение расселения является то, что она обобщает ряд значимых миграционных моделей, предложенных ранее. В. Бонинг [1], предложивший “четырёх-этапную теорию” иммиграции и расселения, считает, что процесс иммиграции осуществляется в четыре этапа, предполагающих процесс адаптации, освоения мигранта на новой территории.

Изучение международной миграции началось около ста лет назад. Международная миграция является современным явлением, которое начало более активно изучаться после 1980-х годов. Теории международной миграции еще незрелые и не имеют систематических теоретических основ. Однако это раннее состояние исследований теории международной миграции предоставило широкую основу для разработки новых теорий.

Выводы

Все вышеперечисленные теории помогают понять причины иммиграции и механизм ее саморегуляции, но они не принимают во внимание другие ограничивающие факторы. Это относится к неоклассической теории экономического равновесия, теории мировой системы, теории миграционных систем и другим. Очевидно, что теория иммиграции должна уделять внимание не только динамике, но и статичным элементам. Исследования по теории иммиграции в последние годы были сосредоточены на изучение типов семей, систем родства, социальных систем и общих социальных структур. Социальная жизнь, культурная среда и затраты на адаптацию иммигрантов также должны учитываться в исследованиях. В дополнение к социокультурным факторам нельзя недооценивать влияние политики. Нет фактора, который влияет на поток и масштабы иммигрантов больше, чем политическая структура. Любая теория иммиграции, ставящая экономику главным фактором обречена на наличие недостатков, связанных с ролью политических институтов международной иммиграции. Именно поэтому политический фактор не может игнорироваться, когда речь идет об изучении миграционных процессов.

Литература

1. Bohning W.R. *Studies in international labour migration*. L., 1984.
2. Borjas. George J. Princeton, NJ: Princeton University, 1999. P. xvii, 263.
3. E. G. Ravenstein. *The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London*. Jun., 1885. Vol. 48. № 2. P. 167 – 235
4. Wallerstein I. *The Modern World-System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. Aca-demic Press. New York, San Francisco, London, 2011. First published in 1974.
5. Massey D.A *Synthetic theory of international migration // World in the mirror of international migration*. 2002. № 10. P. 143 – 153.
6. Sassen S. *Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape // Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2000. № 570. P. 65 – 77.

References

1. Bohning W.R. *Studies in international labour migration*. L., 1984.
2. Borjas. George J. Princeton, NJ: Princeton University, 1999. P. xvii, 263.
3. E. G. Ravenstein. *The Laws of Migration. Journal of the Statistical Society of London*. Jun., 1885. Vol. 48. № 2. P. 167 – 235
4. Wallerstein I. *The Modern World-System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. Aca-demic Press. New York, San Francisco, London, 2011. First published in 1974.
5. Massey D.A *Synthetic theory of international migration. World in the mirror of international migration*. 2002. № 10. P. 143 – 153.
6. Sassen S. *Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape. Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2000. № 570. P. 65 – 77.

Modern theoretical concepts of migration study: advantages, disadvantages and prospects

**Wang Jianguang, Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
Institute of Demographic Research of the Russian Academy of Sciences**

Abstract: migration has existed at all stages of human development, but scientific interest in this process has emerged relatively recently. To date, there are many theories in science that study this phenomenon, which are not always interconnected. One of the fastest-growing topics today is economic migration. The purpose of this work is to consider the main modern trends in the study of economic migration. The author analyzed scientific theories that touch on the topic of economic migration; highlighted their advantages and disadvantages. In addition, the prospects of studying economic migration for modern science are determined. Some of the theories discussed in the article require further elaboration and close attention, but all of them make a significant contribution to the study of economic migration, the connection of this phenomenon with various spheres of society. The paper focuses on early fundamental theories, such as two-factor migration, which is the basis of many modern concepts. In addition, in the article the author gives examples of new theories that are at the initial stage of development, for example, the theory of the migration system. The views of such scientists as E.G. Ravenstein, A. Portis, S. Sassen, D. Massey and others are presented. The main conclusions that the author comes to in the course of this work are based on the fact that most theories of economic migration pay attention to one or more factors, ignoring the rest. At the same time, modern scientific thought presupposes the synthesis of several theories that could combine as many factors as possible.

Keywords: migration, socio-economic inequality, labor migration, migration system, international migration

For citation: Wang Jianguang Modern theoretical concepts of migration study: advantages, disadvantages and prospects. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 19 – 22.

Социальная типология взаимодействия гражданской экспертизы и вооруженных сил Российской Федерации

*Евенко С.Л., доктор психологических наук, профессор,
Гореликов Е.С., кандидат военных наук, докторант,
Военный университет им. князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации*

Аннотация: в данной статье подробно раскрываются основные научные подходы в рамках исследования социологической типологии взаимодействия гражданской экспертизы и вооруженных сил как в современной Российской Федерации, так и в других странах в настоящие дни. Проведенный теоретический анализ исследований отечественных и зарубежных ученых в области изучения различных типов взаимодействия гражданской экспертизы и вооруженных сил в контексте социологии позволил выделить в рамках этой статьи существующие фундаментальные принципы функционирования различных типов взаимодействия гражданской экспертизы и вооруженных сил Российской Федерации с точки зрения современной методологии социологической науки. В процессе проведения анализа были произведены выявление и систематизация ключевых критериев, по которым можно классифицировать взаимодействие гражданской экспертизы и вооруженных сил как социологическое явление, а также основных типов данного взаимодействия в Российской Федерации в условиях современной глобальной геополитической обстановки.

Ключевые слова: гражданская экспертиза, социальное управление, типология взаимодействия, социальная типология

Для цитирования: Евенко С.Л., Гореликов Е.С. Социальная типология взаимодействия гражданской экспертизы и вооруженных сил Российской Федерации // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 23 – 28.

Актуальность проблемы

Институты гражданского общества в современной России прошли период начального становления и в настоящее время находятся на стадии развития. Не все инструменты, уже доказавшие свою полезность на территории государств, прошедших через более спокойное и стабильное развитие в последнюю половину века, в полной мере внедрены и работают так, как должны. Стабилизация отношений между государством и обществом требует наличия диалога. При его отсутствии, когда государственные структуры действуют исключительно сверху вниз, а общество не обладает никакими рычагами влияния за пределами выборов представителей во власть, гражданское общество как таковое вырождается. Государственный аппарат в подобных условиях «бронзовеет», теряет связь с реальностью и развивается непредсказуемым образом, а граждане отчуждаются от общественно-политических процессов внутри своей страны, что приводит к утрате чувства патриотизма, гражданской сознательности и всего того, что на глубинном, неформальном уровне связывает человека с его страной [1].

Среди различных способов вовлечения граждан в общественную деятельность, связанную с оптимизацией работы структур государственного аппарата, особым образом выделяется граждан-

ская экспертиза, являющаяся одним из наиболее эффективных инструментов, благодаря которому к выработке управленческих решений могут подключаться дополнительные ресурсы [2]. Неравнодушные граждане, готовые посвятить свое время и усилия исследованию той или иной государственной структуры, могут обладать не только искренним желанием сделать, как лучше, но и рядом компетенций высокого уровня, полученных в ходе личной профессиональной деятельности. Игнорировать возможность проведения такого исследования, результатом которого оказывается экспертная оценка, зачастую с неожиданной стороны проливающая свет на особенности работы государственной структуры и вскрывающая недочеты и несовершенства, традиционно оставшиеся незамеченными, представляется недопустимым и недальновидным расточительством.

В то же время в государственных структурах исторически сложилась привычка к замкнутости. Внимание гражданских активистов такими структурами рефлекторно воспринимается как враждебный внешний раздражитель, от которого проще отмахнуться какими-нибудь бюрократическими препонами или иным удобным способом. К сожалению, командование подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации также нередко действует именно вышеописанным образом, избегая взаимодействия с гражданским об-

ществом. Военным структурам подобное поведение удается с большей легкостью, чем гражданским, поскольку всегда можно прикрыться туманными соображениями секретности или просто сослаться на то, что «не положено», «командование запрещает». Но, как уже упоминалось выше, подобное отношение к гражданским инициативам является как минимум неоптимальным [5].

Вместе с тем не следует считать явление гражданской экспертизы каким-то идеальным решением, отвечающим на все возможные запросы и не имеющим недостатков. Не все гражданские экспертизы одинаково хороши. В современных реалиях встречаются манипулятивные экспертизы, заказанные теми или иными заинтересованными сторонами с целью легитимации своих решений и достижения определенных целей, далеко не всегда совпадающих с общественными интересами. Отдельно можно обратить внимание на существование оппозиционных политических сил, представители которых при проведении экспертизы могут подогнать результаты под заранее известные требования, после чего громогласно заявить о наличии некоей проблемы, известной руководству, но замалчиваемой им, при том что на самом деле такого рода проблема может быть значительно преувеличенной или вовсе отсутствующей. С другой стороны, можно упомянуть сценарий, в котором власти привлекают экспертов, которые добросовестно проводят экспертизу, но ее результаты оказываются настолько неприглядными для властей, что от них по-тихому отзываются [2].

Прежде чем переходить к поиску каких-либо рекомендаций, связанных с взаимодействием подразделений ВС РФ и представителей гражданского общества, осуществляющих экспертизу, представляется полезным составить представление о типологии этого взаимодействия, чему и посвящена данная работа.

Краткий обзор литературы

Шаповалова И.С. и Шеховцова Е.Ю. [1] определяют возможные предметы гражданских экспертиз, которые могут применяться к структурам государственного аппарата, конкретно к услугам, оказываемым таковыми:

- соблюдение прав различного рода;
- соответствие практики государственному стандарту;
- соответствие интересам различных целевых групп;
- соответствие общественным интересам.

Авторы перечисляют правила, следование которых является необходимым условием для проведения эффективной гражданской экспертизы:

- интерес гражданского актора в проведении экспертизы;
- экспертный потенциал гражданского актора, адекватный задачам экспертизы, или возможность привлечения внешних независимых экспертов;
- наличие открытой, исчерпывающей информации о предмете экспертизы.

Также авторы формулируют принципы, которых должна придерживаться реализация гражданской экспертизы:

- законность и соответствие этико-юридическим нормам;
- независимость экспертов от структур, прямо или косвенно связанных с объектом экспертизы;
- объективность, беспристрастность и непредвзятость содержания и результатов экспертного анализа;
- выводы и заключения общественной экспертизы должны иметь развернутое научное обоснование, опираться на факты и быть доказательными, а не только лишь являться выражением мнения общественности по некоему вопросу.

Гончаров Л.А. [2] приводит современные тенденции, направленные на институционализацию гражданской экспертизы, ее внедрение в расширенные механизмы функционирования институтов власти. Автор обозначает основные проблемы, связанные с этим процессом в частности и явлением гражданской экспертизы как таковой. В частности, упоминается следующее:

- недостаточный общественный статус и признание, несмотря на значимое число случаев применения гражданской экспертизы на практике;
- недостаточное обеспечение экспертной деятельности, в частности не создана федеральная нормативно-правовая база общественной экспертизы, а законы, посвященные данному вопросу, находятся в стадии разработки с неопределенным результатом;
- возможность проведения заказной и манипулятивной экспертизы, а также отказ от результатов объективной экспертизы, если они не соответствуют ожиданиям властей.

Автор также приводит результаты социологических исследований, выясняющих отношение респондентов к гражданской экспертизе, опыт участия в подобной деятельности и посвященных прочим вопросам, сопрягающимся с рассматриваемой тематикой.

Холстинин К.А. [3] выявляет три группы барьеров, стоящих на пути внедрения гражданской экспертизы в практику управления.

1. Проблемы взаимодействия гражданского общества и государственных структур в процессе разработки управленческих решений. Правовой аппарат поддерживает государственные органы в периоды кризиса, позволяя им сохранять целостность различных институтов. Однако государственная машина, в которую встроены механизмы беспрекословного подчинения, не обладает достаточной гибкостью, в том числе в вопросах предвидения последствий тех или иных решений.

2. Отсутствие здорового взаимодействия представителей бизнеса и гражданского общества. Решения, принимаемые собственниками предприятий, оказывают влияние в том числе и на внешнюю среду, и это особенно важно для средних и крупных предприятий. Вместо поиска гармоничных компромиссов, учитывающих интересы всех сторон, представители бизнеса стремятся к проникновению во властные структуры, чтобы иметь возможность навязать обществу свои интересы, поддержанные государственным аппаратом.

3. Обстоятельства жизни граждан, их позиция, ответственность и так далее. Пока гражданское сообщество не разовьет в себе достаточный уровень социальной ответственности, никакие попытки государства и бизнеса по внедрению процедур гражданской экспертизы не увенчаются успехом.

Вопросы взаимодействия бизнеса и общества имеют весьма опосредованное отношение к ВС РФ, но в остальном работа автора касается вопросов, исследуемых в данном научном труде.

Результаты и их обсуждение. Некоторые свойства феномена гражданской экспертизы в рассматриваемом контексте следует отнести к характеристике подразделения ВС РФ, на базе которого проводится экспертиза. К таким свойствам относятся следующие:

1. Общественный статус и признание: их присутствие в достаточной степени соответствует конструктивному отношению подразделения ВС РФ к проводимой экспертизе. То есть подразделение не пытается помешать проведению экспертизы или проигнорировать ее результаты, а воспринимает все достаточно серьезно. При отсутствии конструктивного отношения подразделения ВС РФ к проводимой экспертизе ожидать от нее полезных результатов не приходится.

2. Наличие открытой информации о предмете экспертизы. Гражданские эксперты, проводящие экспертизу, могут лишь запрашивать те или иные данные, необходимые им для проведения экспертизы. Ответственность за предоставление таких данных целиком лежит на подразделении ВС РФ. Можно было бы свести вопрос о предо-

ставлении этих данных к конструктивному отношению, и это, действительно, родственные явления. Однако возможны ситуации, при которых командование подразделения ВС РФ с энтузиазмом приветствует экспертизу, тогда как специалисты, которым непосредственно поручено взаимодействие с гражданскими экспертами, в силу недостатка компетенции, из-за личного неприятия или по каким-то еще причинам не предоставляют экспертам требуемые данные в полном объеме, либо как-то еще затрудняют их работу.

3. Отсутствие внутреннего заказа или иных манипулятивных схем, связанных с экспертизой. При наличии известного «желаемого» результата, который донесен до лиц, проводящих «экспертизу» в кавычках, весь смысл действия сводится к реализации личных интересов заказчика и/или в освоении выделенных финансов, а не к получению объективных экспертных данных, которые могут оказаться полезными для оптимизации тех или иных аспектов деятельности подразделения.

Качественная экспертиза в первую очередь должна быть лишена критических недостатков [4]. Наличие хотя бы одного из них делает весь процесс полностью бесполезным и даже скорее вредным, поскольку человекочасы все равно расходуются на пустую деятельность, не приносящую результата, таким образом подрывая доверие к институту гражданской экспертизы и затрудняющие развитие гражданского общества. К этим критическим недостаткам относятся следующие.

1. Необъективность, предвзятость и тому подобные характеристики, часто являющиеся проявлениями злого умысла. Обычно необъективная экспертиза такого рода подразумевает существование заказчика, интересам которого должен соответствовать результат. Также подчеркивается, что принимающие участие в экспертизе лица должны быть независимы от структур, имеющих отношение к объекту экспертизы, в противном случае возможно возникновение конфликта интересов.

2. Некомпетентность, ненаучность в применяемых подходах. Граждане с самыми благими намерениями, но не обладающие научными компетенциями, в подавляющем большинстве случаев не способны провести экспертизу, результат которой представляет ценность для подразделения ВС РФ. Это не значит, что в экспертизе вообще не могут участвовать люди, скажем, не обладающие учеными степенями. Напротив, немалое число технических задач, которые должны выполняться в ходе проведения экспертизы, не требует специальных знаний и навыков. Они в основном нужны для планирования процесса и

для сведения полученных промежуточных данных в результирующий отчет.

Если экспертиза объективна, а проводящие ее эксперты обладают достаточными компетенциями или имеют доступ к специалистам-консультантам соответствующего профиля, то вероятность успеха оказывается довольно высокой. Вместе с тем экспертиза также должна соответствовать ряду важных критериев. Каждый из них в отдельности не оказывает такого же всеобъемлющего влияния на процесс, как вышеупомянутые критические недостатки. Тем не менее, их никак нельзя сбрасывать со счетов, анализируя экспертизу как таковую.

1. Соблюдение прав, законов, этико-юридических норм. Акт успешной гражданской экспертизы, помимо непосредственных результатов, полезных для подразделения ВС РФ, служит кирпичиком, укрепляющим развивающееся гражданское общество в России. И если в ходе выполнения экспертизы нарушаются законы, чьи-то права, либо просто попираются этико-юридические нормы, то подобного рода экспертиза не может выступать в качестве положительного примера для подражания. Не говоря уже о столь чувствительном вопросе, постоянно связанном с деятельностью ВС РФ, как секретность.

2. Соответствие интересам ВС РФ. Подчеркивается, что речь здесь идет не об интересах

конкретного подразделения, на базе которого проводится гражданская экспертиза, а об интересах всех Вооруженных Сил в целом. Если экспертиза выявляет проблемы в подразделении, то недобросовестный командующий такого подразделения может и не быть в ней заинтересован, в отличие от его командования и ВС РФ в целом.

3. Соответствие общественным интересам. Смыслом гражданской экспертизы с точки зрения общества является приведение государственной структуры, в частности подразделения ВС РФ, в соответствие с интересами общества, если это возможно выполнить без потери военного функционала организации, либо с приемлемым уровнем снижения такого потенциала в обмен на полученные преимущества в другой области. Если результат гражданской экспертизы никак не влияет на взаимодействие подразделения ВС РФ и гражданского общества, то интерес гражданских экспертов в проведении экспертизы становится неочевидным.

Во взаимодействии подразделений ВС РФ с гражданской экспертизой очевидным образом участвуют две составляющие. Предлагаемая типология взаимодействия описывает возможные типы, исходя из характеристик каждой составляющей и их сочетаний. Она приводится в табл. 1, а далее расшифровывается более подробно.

Таблица 1

Социальная типология взаимодействия гражданской экспертизы и подразделений ВС РФ

№	Тип взаимодействия	Подразделение ВС РФ	Гражданская экспертиза
1	Конструктивно-взаимодействующий	Охотно взаимодействует (+)	Качественная (+)
2	Кредитно-взаимодействующий	Охотно взаимодействует (+)	Некачественная (-)
3	Отсрочено-взаимодействующий	Избегает взаимодействия (-)	Качественная (+)
4	Номинально-взаимодействующий	Избегает взаимодействия (-)	Некачественная (-)

Для «конструктивно-взаимодействующего» типа характерно получение максимальной пользы от явления гражданской экспертизы. Командование таких подразделений настроено на взаимодействие с гражданскими специалистами и освоение их опыта. Оно готово воспринимать экспертизу как конструктивную критику, способную выявить ошибки и недочеты, а также подсказать пути к их исправлению. Любой живой институт должен развиваться и изменяться с течением времени, а не консервироваться в слепом следовании каким-либо традициям или уложениям. Вооруженные Силы всегда находились и должны находиться на переднем крае прогресса, и речь не только о внедрении нового снаряжения и военной техники, но и об имплементации современных методов управления, адаптации зарекомендовав-

ших себя на гражданской службе бизнес-процессов под нужды военной службы и так далее.

Одновременно с готовностью подразделения к взаимодействию такой тип подразумевает высокое качество самой гражданской экспертизы. Она должна отвечать вышеприведенным критериям и, в особенности, не иметь критических недостатков. Совокупность готового к взаимодействию подразделения с экспертизой высокого качества позволяет получать от процесса ценные результаты, оптимизируя деятельность подразделения ВС РФ и укрепляя институты гражданского общества в России.

При «кредитно-взаимодействующем» типе подразделение ВС РФ также позитивно настроено к экспертизе, в то время как сама экспертиза яв-

ляется некачественной. Она может не полностью каким-то из критериев, либо обладать критическими недостатками, сразу же полностью профанирующими весь процесс. С точки зрения подразделения ВС РФ может быть затруднительно определить наличие такого рода проблем у планируемой, идущей или проведенной экспертизы, и эта область представляется перспективным направлением для дальнейших социологических исследований.

Следующий, «отсрочено-взаимодействующий» тип является весьма распространенным явлением. Командование подразделений ВС РФ далеко не всегда конструктивно воспринимает перспективу гражданской экспертизы. Зачастую этот полезный инструмент расценивается как попытка гражданских влезть не в свое дело. Как правило, это несправедливая оценка, поскольку область применения гражданской экспертизы в большинстве случаев не затрагивает те аспекты деятельности подразделения, которые непосредственно имеют отношение к военной специфике. Ее целью обычно являются процессы, имеющие аналоги в гражданском обществе, более разнообразном и, как это ни парадоксально, более конкурентном, чем жестко регламентированная военная служба.

Последний, «номинально-взаимодействующий» тип можно описать как имитацию деятельности. Это ситуация, в которой предложение о некачественной экспертизе неохотно воспринимается подразделением ВС РФ. Интересно то, что данный тип взаимодействия, хотя формально и обладает «минусами» в обоих полях таблицы, фактически несет меньше негативных последствий, чем два предыдущих. Здесь просто никто ничего не хочет делать, и гражданскую экспертизу проще отменить или провести «для галочки», если по каким-то причинам полностью избавиться от нее невозможно. Хотя это все равно неоптимально, не соответствует тому, ради чего существует гражданская экспертиза как таковая, но, по крайней мере, не приводит к разочарованию и «выгоранию» задействованных лиц.

Выводы

Предлагаемая социальная типология взаимодействия гражданской экспертизы и подразделений ВС РФ может послужить основной для дальнейших исследований, связанных с тематикой гражданской экспертизы, проводимой с подразделениями ВС РФ. Возможные проблемы, связанные с взаимодействием такого рода, относятся к одному из трех нежелательных сценариев.

Первый сценарий, конструктивно-взаимодействующий тип взаимодействия, является оптимальным и желательным. Подразумевается, что конструктивно настроенное подразделение ВС

РФ получает качественную гражданскую экспертизу. Результат идет на пользу подразделению и вносит небольшой вклад в укрепление институтов гражданского общества в России.

Во втором сценарии, соответствующем кредитно-взаимодействующему типу взаимодействия, подразделение ВС РФ настроено конструктивно к проведению гражданской экспертизы. Специалисты предоставляют всю необходимую информацию гражданским экспертам, а руководство готово всерьез воспринять полученные результаты. В то же время гражданская экспертиза, проводимая в данном сценарии, не обладает достаточным уровнем качества или, в худшем случае, является критически неполноценной. Следствием подобного взаимодействия будет снижение доверия военнослужащих к самой идее гражданской экспертизы.

Третий сценарий соответствует отсроченно-взаимодействующему типу взаимодействия. Это ситуация, в которой сама экспертиза проводится или может быть проведена на достойном уровне, она лишена критических недостатков и имеет достаточный уровень обеспечения со стороны гражданских акторов. При этом командование подразделения ВС РФ по каким-либо причинам не заинтересовано в проведении экспертизы. Не всегда за этим стоит действительно злой умысел. Возможно, командование ранее сталкивалось с некачественной экспертизой или не было ознакомлено с преимуществами данного инструмента общественного контроля. Экспертиза может быть проведена, но трудовые затраты и стресс для выполняющих ее экспертов окажутся выше ожидаемых, а результаты, скорее всего, будут не столь точными, как хотелось бы. Как следствие, общественной реакцией может быть недовольство косностью военных, не доверяющих гражданским экспертам и не дающих им делать свое дело.

Четвертый сценарий, соответствующий номинально-взаимодействующему типу взаимодействия, является сочетанием негативного отношения подразделения ВС РФ с некачественной экспертизой. Все участники такого процесса не заинтересованы в самом процессе, но вынуждены имитировать деятельность в связи с некими внешними обстоятельствами. Результат такой экспертизы, скорее всего, окажется профанацией и не будет иметь никакой ценности, если вообще ее доведут до некоего определенного конца. Негативных последствий для общества, за исключением бессмысленной траты ресурсов на проведение самой экспертизы, не предвидится, поскольку никто из участников ничего хорошего не ожидал, поэтому ни в чем и не разочарован.

Литература

1. Гончаров Л.А. Гражданская экспертиза как институт демократической политической системы в современной России: организационные и социокультурные барьеры // *Via in tempore. История. Политология.* 2012. № 1 (120). С. 59 – 71.
2. Холстинин К.А. Гражданская экспертиза в системе антикризисного управления // *Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова*, 2012. № 2. С. 124 – 135.
3. Шаповалова И.С., Шеховцова Е.Ю. Эффективность внедрения гражданской экспертизы: технологии и подходы // *Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова*. 2012. № 2. С. 114 – 216.
4. Лукьянова Т.М. «Народная экспертиза» как форма общественного контроля на территории Белгородской области // *Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика.* 2013. С. 81 – 92.
5. Филиппова Н.А. Общественный инспектор как участник общественного контроля // *Вестник СурГУ*. 2018. Вып. 2 (20). С. 55 – 69.

References

1. Goncharov L.A. *Grazhdanskaja jekspertiza kak institut demokraticeskoy politicheskoj si-stemy v sovremennoj Rossii: organizacionnye i sociokul'turnye bar'ery.* *Via in tempore. Is-torija. Politologija.* 2012. № 1 (120). S. 59 – 71.
2. Holstinin K.A. *Grazhdanskaja jekspertiza v sisteme antikrizisnogo upravlenija.* *Vestnik BGTU im. V.G. Shuhova*, 2012. № 2. S. 124 – 135.
3. Shapovalova I.S., Shehovcova E.Ju. *Jeffektivnost' vnedrenija grazhdanskoj jekspertizy: tehnologii i podhody.* *Vestnik BGTU im. V.G. Shuhova.* 2012. № 2. С. 114 – 216.
4. Luk'janova T.M. «*Narodnaja jekspertiza*» *kak forma obshhestvennogo kontrolja na territorii Belgorodskoj oblasti.* *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v XXI veke: teorija, meto-dologija, praktika.* 2013. S. 81 – 92.
5. Filippova N.A. *Obshhestvennyj inspektor kak uchastnik obshhestvennogo kontrolja.* *Vestnik SurGU.* 2018. Vyp. 2 (20). С. 55 – 69.

Social typology of interaction of civil expertise and the armed forces of the Russian Federation

**Evenko S.L., Doctor of Psychological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Gorelikov E.S., Candidate of Military Sciences (Ph.D.), Doctoral Candidate,
Military University named after Prince Alexander Nevsky
Ministry of Defense of the Russian Federation**

Abstract: this article details the main scientific approaches in the study of the sociological typology of the interaction between civil expertise and the armed forces both in the modern Russian Federation and in other countries today. The theoretical analysis of the studies of domestic and foreign scientists in the field of studying various types of interaction between civil expertise and the armed forces in the context of sociology made it possible to single out, within the framework of this article, the existing fundamental principles for the functioning of various types of interaction between civil expertise and the armed forces of the Russian Federation from the point of view of modern methodology of sociological science. In the course of the analysis, the key criteria were identified and systematized, according to which it is possible to classify the interaction between civilian expertise and the armed forces as a sociological phenomenon, as well as the main types of this interaction in the Russian Federation in the current global geopolitical situation.

Keywords: civil expertise, social management, interaction typology, social typology

For citation: Evenko S.L., Gorelikov E.S. Social typology of interaction of civil expertise and the armed forces of the Russian Federation. *Russian Economic Bulletin.* 2023. 6 (2). P. 23 – 28.

Гигиеническая оценка качества питьевой воды города Махачкалы

Магомедова У.А., старший преподаватель,

Сурхаева З.З., старший преподаватель,

Алимханова А.А.,

Исмаилова С.И.,

Дагестанский государственный медицинский университет

Аннотация: *введение:* качество питьевой воды является решающим фактором для здоровья человека. Целью этого исследования была оценка физико-химических и биологических характеристик различных источников питьевой воды в городе Махачкала. *Материалы.* Были отобраны четыре пробы воды по разным районам города и проанализированы на физико-химические и биологические характеристики. Анализ проводился, включая следующие параметры: рН, Сульфаты, Нитраты (по N03), Железо, Хлориды, Нитриты (по N02), Медь, Марганец и т.д. Результаты были сопоставлены со стандартами, предписанными Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). *Результаты.* Результаты исследования показали, что вода не по всем показателям соответствует требованиям нормативов. Необходимо отметить, что по химическим показателям вода соответствует требованиям нормативов, в тоже время микробиологические анализы показывают наличие в воде ОКБ, ТКБ и избыток ТМК. Установлено, что принятая в схеме очистка воды не является надежной и требует корректировки. Авторами предложен современный метод очистки – «Радуга-М», предназначенный для удаления различных видов загрязнения.

Ключевые слова: методы очистки, вода, санитарно-гигиенические нормы, загрязнение, здоровье населения

Для цитирования: Магомедова У.А., Сурхаева З.З., Алимханова А.А., Исмаилова С.И. Гигиеническая оценка качества питьевой воды города Махачкалы // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 29 – 32.

Введение

Вода – это один из важнейших источников жизни и самое распространенное вещество на земле. Питьевая вода не должна содержать вредных для здоровья компонентов, в том числе некоторых минералов, органических веществ и патогенных микроорганизмов. Значительная часть населения развивающихся стран страдает от проблем со здоровьем, связанных с водой, либо из-за отсутствия чистой питьевой воды, также из-за наличия вредных веществ и микробного загрязнения воды.

Питьевая вода не должна содержать водоросли, так как они могут повлиять на свойства воды, т.е. на изменение органолептических свойств [2]. Они продуцируют мутагенные и канцерогенные вещества, оказывающие хроническое воздействие на физиологию человека. Некоторые цианобактерии могут выделять токсины, которые приводят к диарее. В то время как диатомеи обычно забивают фильтры из-за своей кремниевой оболочки.

Глобальная окружающая среда постоянно меняется из-за неблагоприятных изменений в природе. Это как побочный продукт деятельности человека, в результате прямого или косвенного воздействия энергетической структуры, уровня радиации, химического и физического строения организмов. Эти изменения могут воздействовать

на человека напрямую или через создаваемые запасы воды, сельскохозяйственных и других биологических продуктов.

Химические вещества являются основным источником загрязнения [3], которые попадают во время движения воды через геологические материалы. Следует отметить, что самыми распространенными химическими загрязнителями являются: пестициды, фенолы, тяжелые металлы, сульфаты, нитраты, хлориды, фосфаты, карбонаты, аммиак, мыла и моющие средства.

По оценкам ВОЗ, около 80% загрязнения воды в развивающихся странах вызвано бытовыми отходами, при этом ежегодно регистрируется более 250 миллионов новых случаев заболеваний, передающихся через воду. Это привело к высокой заболеваемости и смертности, особенно среди детей раннего возраста [4].

Качество подземных вод постоянно меняется в зависимости от суточных, сезонных и климатических факторов. Непрерывный мониторинг параметров качества воды имеет важное значение, поскольку ее изменение имеют далеко идущие последствия для человека и биоты. Кроме того, плохое управление водными системами может вызвать серьезные проблемы с наличием и качеством воды.

Цель данного исследования заключалась в оценке физического, химического и биологического качества питьевой воды в г. Махачкале и определения ее пригодности для питьевых целей.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось в период с сентября по ноябрь 2022 года. Пробы воды были отобраны из центральных источников водоснабжения в разных районах Махачкалы (Советском, Ленинском и Кировском): улица Ардова (резервуар), улица Акушинского 94 «А» (детский сад), улица Орджоникидзе 82 («Импульс»), ул. Лаптиева (Железнодорожный вокзал).

В соответствии с действующими нормативно-методическими документами было проведено санитарно-гигиеническое обследование источников воды, отбор проб, а также анализ качества воды [1]. Пробы отбирали и транспортировали непосредственно из резервуара, примерно на полметра ниже уровня воды, в отдельные стерильные стеклянные флаконы объемом 1000 мл или в два стерильных стеклянных флакона объемом 330 мл (маркированные цифрой, соответствующей номеру, указанному в анкете). лаборатория в холодильнике.

Используемые контейнеры соответствовали

18-му изданию Стандартных методов испытаний для воды и сточных вод. Образцы собирали в стеклянные бутылки, которые тщательно очищали и ополаскивали, последний раз ополаскивали дистиллированной водой и стерилизовали при 200°C в течение двух часов.

Кроме того, вода для каждого собранного образца была проанализирована на наличие организов-индикаторов (общее количество кишечной палочки и фекалии) и других химических показателей качества воды (щелочность, общая жесткость, кальций, магний, хлориды, нитраты и аммиак) с использованием стандартных методов.

Полученные данные кодировали и вводили в компьютер с помощью программы SPSS 13 (Статистический пакет для социальных наук). Полученные данные были проанализированы и сведены в таблицы.

Результаты и обсуждения

По результатам исследований (табл. 1-2), установлено превышение требований по следующим показателям: мутность, запах и цвет. На основе данных выявлено, что водопроводная вода г. Махачкалы не соответствует требованиям нормативов органолептических показателей.

Таблица 1

Средняя концентрация физико-химических показателей водопроводной воды г. Махачкалы

Определяемые показатели	ул. Лаптиева (Железнодорожный вокзал)	ул. Ардова (резервуар)	пр. Акушинского, 94 «а», дет.сад.	Орджоникидзе 82, «Импульс»
РН	7,35	6,72	7,53	7,29
Цвет	5,00	5,00	5,00	3,76
Мутность	38 ± 0,1	140 ± 0,1	30,9 ± 0,1	78,5 ± 0,1
Запах	2±1	2± 1	2± 1	2± 1
Общая твердость мг/дм ³	74,26	87,69	4,33	12,24
Проводимость (мкс/см)	400,96	530,01	4,69	7,68
Кальций (мг/л)	3,76	13,45	4,39	4,78
Магний (мг/л)	14,99	15,74	0,69	1,00
Медь (мг/л)	1,28	0,28	0,02	0,37
Марганец (мг/л)	0,93	0,02	0,02	0,05
Цинк (мг/л)	1,92	1,47	0,16	0,27
Свинец (мг/л)	0,01	0,03	0,00	0,02
Хлориды (мг/дм ³)	19,29	72,28	0,56	0,87
Сульфат (мг/л)	3,29	7,73	1,35	2,18
Натрий (мг/л)	16,02	12,73	0,59	5,39
Мутность (ЕМФ)	3,58	2,71	0,30	12,97
Железо (мг/дм ³)	3,27	2,18	0,04	0,46

Табл. 1, представленная в этом разделе, показывает, что пробы воды были проанализированы с использованием стандартных обобщенных лабораторных результатов качества воды получен-

ных в ходе процедур. Элементами, подлежащими определению, были: рН, Магний, хлориды, сульфаты, натрий, медь, марганец, Цинк, свинец и железо.

Таблица 2

Санитарно-гигиенические анализы

Физико-химические параметры	ул.Лаптиева (Железнодорожный вокзал)	ул. Ардова (резервуар)	пр. Акушинского, 94 «а», дет.сад.	Орджоникидзе 82, «Импульс»
ОКБ	сплошной рост Proteus	13,6	3,6	Обнаружено
ТКБ	Обнаружено	Не обнаружено	Не обнаруж.	Обнаружено
ОМЧ	250	44	42	Сплошной
Колифаги	Не обнаруж.	Не обнаруж.	Не обнаруж.	Не обнаруж.

Анализ полученных результатов показал характерную неоднородность физико-химических и биологических свойств среди исследуемого образца водопроводной воды. В результате исследования установлено, что городская водопроводная вода соответствует всем требованиям законодательства по химическим показателям. Биологические анализы показали, что в воде обнаружены ОКБ, ТКБ, также общее количество микробов было выше принятой нормы. Поэтому и необходимо применение других видов обеззараживания, такие как: озонирование, УФ-обработка, или другие современные методы физической обработки. К сожалению, хлорирование воды не является достаточно надежным методом.

Обсуждение

Безопасность питьевой воды в развитых странах обычно обеспечивается за счет плановых мероприятий по мониторингу. Однако абсолютная безопасность воды не может быть достигнута как из-за бесчисленного множества химических и микробиологических опасностей, которые могут возникнуть в круговороте воды, так и из-за высокой присущей воде уязвимости к случайному или преднамеренному загрязнению.

Анализ полученных результатов показывает явную неоднородность физико-химических и биологических свойств исследуемых образцов водопроводной воды. Имеется в виду недостаточная циркуляция водных растений, отсюда влияние источника воды или загрязнения после очистки в разводящих трубах.

Выводы

Для решения этой проблемы необходимо строго санировать работу локальных объектов только при наличии договоров на техническое обслуживание [5]. Согласно методическим источникам, нами был предложен другой способ обеззараживания с использованием современного метода обработки, таких как «Радуга-М». Необходимо отметить, что данный тип установки может работать с водой из подземных так и надземных источников.

В этом типе системы очистки питьевой воды включает в себя несколько этапов, таких как удаление механических и взвешенных веществ и определение мутности, железа и органических соединений. Также в этот метод входит Ультрафиолетовое обеззараживание, используемое для удаления бактериального загрязнения.

Заключение

По результатам исследований необходимо отметить, что водопроводная вода г. Махачкалы по органолептическим показателям не везде соответствует требованиям нормативов. Решением этой проблемы является применение современного метода очистки локальной установки, такой как «Радуга-М». С помощью данного типа установки можно будет улучшить органолептические показатели и одновременно снизить органические вещества в поверхностных и подземных источниках воды. Полученные данные исследования можно использовать для дальнейшего мониторинга качества воды в других административных границах города Махачкалы.

Литература

1. Методические указания. Метод комплексной оценки степени загрязненности поверхностных вод по гидрохимическим показателям. РД 52.24.643-2002. 2004. М.: Росгидромет. 21 с. Фомин Г.С. 2000.
2. F.Van Leeuwen, Safe drinking water: the toxicologist's approach // Food and Chemical Toxicology. 2000. Vol. 38. P. 51 – 58.
3. Codony F., Miranda A.M., Mas J. Persistence and proliferation of some unicellular algae in drinking water systems as result of their heterotrophic metabolism // Water SA Journal. 2003. № 29 (1). P. 113 – 116.
4. J. Wingender, H.C. Flemming, Biofilms in drinking water and their role as reservoir for pathogens // International Journal of Hygiene and Environmental Health. 2011. № 214 (6). P. 417 – 423.
5. Leflaive J., Ten-Hage L. Algal and cyanobacterial secondary metabolites in freshwaters: A comparison of allelopathic compounds and toxins // Freshwater Biology. 2007. № 52. P. 199 – 214.

References

1. Metodicheskie ukazaniya. Metod kompleksnoj ocenki stepeni zagryaznennosti poverhnostnyh vod po gidrohimicheskim pokazateljam. RD 52.24.643-2002. 2004. M.: Rosgidromet. 21 s. Fomin G.S. 2000.
2. F. Van Leeuwen, Safe drinking water: the toxicologist's approach. Food and Chemical Toxicology. 2000. Vol. 38. R. 51 – 58.
3. Codony F., Miranda A.M., Mas J. Persistence and proliferation of some unicellular algae in drinking water systems as result of their heterotrophic metabolism. Water SA Journal. 2003. № 29 (1). R. 113 – 116.
4. J. Wingender, H.C. Flemming, Biofilms in drinking water and their role as reservoir for pathogens. International Journal of Hygiene and Environmental Health. 2011. № 214 (6). R. 417 – 423.
5. Leflaive J., Ten-Hage L. Algal and cyanobacterial secondary metabolites in freshwaters: A comparison of allelopathic compounds and toxins. Freshwater Biology. 2007. № 52. R. 199 – 214.

Hygienic assessment of drinking water quality in the city of Makhachkala

Magomedova U.A., Senior Lecturer,
Surkhaeva Z.Z., Senior Lecturer,
Alimkhanova A.A.,
Ismailova S.I.,
Dagestan State Medical University

Abstract: *introduction:* the quality of drinking water is a decisive factor for human health. The purpose of this study was to evaluate the physicochemical and biological characteristics of various sources of drinking water in the city of Makhachkala. *Materials.* Four water samples were taken from different parts of the city and analyzed for physical, chemical and biological characteristics. The analysis was carried out including the following parameters: pH, Sulfates, Nitrates (by N03), Iron, Chlorides, Nitrites (by N02), Copper, Manganese, etc. The results were compared with the standards prescribed by the World Health Organization (WHO). *Results.* The results of the study showed that the water does not meet the requirements of the standards in all respects. It should be noted that in terms of chemical indicators, the water meets the requirements of the standards, at the same time, microbiological analyzes show the presence of OKB, TKB and an excess of TMK in the water. It has been established that the water purification adopted in the scheme is not reliable and requires adjustment. The authors proposed a modern cleaning method – "Rainbow-M", designed to remove various types of pollution.

Keywords: cleaning methods, water, sanitary and hygienic standards, pollution, public health

For citation: Magomedova U.A., Surkhaeva Z.Z., Alimkhanova A.A., Ismailova S.I. Hygienic assessment of drinking water quality in the city of Makhachkala. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 29 – 32.

Трансформация общественных отношений в информационную эпоху: коммуникационный аспект

Скуратов А.Б., кандидат социологических наук,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Аннотация: в статье рассматривается влияние телекоммуникационных технологий на функционирование общественных отношений в информационную эпоху. Проанализирована и систематизирована специфика современной интернет-коммуникации. Рассмотрено влияние Интернета на сферу языковой идентификации человеческой личности. Определяющее влияние на трансформацию современных общественных отношений оказало появление и стремительное развитие сети Интернет. Более половины всего населения мира пользуется Интернетом, и это число продолжает расти: так, среди молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет доля веб-пользователей достигает 70%. Об этом говорится в опубликованном в ноябре 2020 г. в Женеве докладе Международного союза электросвязи (МСЭ) «Измерение цифрового развития: факты и цифры, 2020 год» [Measuring digital development Facts and figures, 2020]. Безусловно, такое массовое распространение технологии оказывает серьезное влияние на пути развития общества, что вызывает, с одной стороны, закономерный интерес исследователей в области гуманитарных и социальных наук.

В наше время информация и знания являются ключевыми ценностями. Все возрастающая информатизация, связанная с обеспечением субъектов исчерпывающими и актуальными сведениями во всех видах человеческой деятельности, характеризует современный этап развития общества; трансформация индустриального производства, экономической, политической и социальной жизни, а также активная динамика процессов во всех сферах деятельности человека способствуют, с одной стороны, росту необходимости в информации, а с другой – проектированию новых способов удовлетворения этой потребности. В статье многоаспектно описываются ключевые тенденции, связанные с процессами преобразования, обновления формы и содержания общественных отношений под влиянием веб-технологий.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, трансформация общественных отношений, информационная эпоха, теория информационного общества

Для цитирования: Скуратов А.Б. Трансформация общественных отношений в информационную эпоху: коммуникационный аспект // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 33 – 36.

Прежде чем рассматривать процессы информатизации современного общества, необходимо дать определение понятию «информация». Фиксируется несколько противоречивых и сложных определений. С точки зрения экономической науки информация определяется как «сведения, данные, значения экономических показателей, являющиеся объектами хранения, обработки и передачи и используемые в процессе анализа и выработки экономических решений в управлении» [3]. В менеджменте информация – все те сведения, сообщения, знания, которые позволяют решать определенную задачу. С позиции кибернетической науки информация «уничтожает разнообразие, а уменьшение разнообразия является одним из основных методов регулирования – и не потому, что при этом упрощается управляемая система, а потому, что поведение системы становится более предсказуемым» [5]. «Новейший философский словарь» под информацией понимает «одно из наиболее общих понятий науки, обозначающее некоторые сведения, совокупность каких-либо данных, знаний и т.п.» [2].

В итоге мы будем понимать под информацией обмен знаниями (ценностями, сведениями), передаваемыми письменным, устным или иным способом (с помощью тех. средств и др.) между людьми, человеком и машиной, машиной и машиной.

Развитие информационных технологий выступает значимым фактором развития общества, основанного на использовании информации во всех сферах социума и профессиональной деятельности: в экономике, образовании, науке, политике и т.д. В такой общественной формации главным объектом управления являются не материальные объекты, а интеллект, смыслы, идеи и знания. Эта закономерность оказывает влияние не только на общественный, но также на научный и культурный аспекты развития социума. В итоге, данность, сложившаяся в обществе и культуре, приводит к трансформациям и в философии культуры, к эволюции исследовательских парадигм: методология уделяет особое внимание образам, смыслам и идеям.

В конце XX века Интернет стал весьма популярным и широко используемым средством для обмена информацией и начал оказывать огромное влияние на многие социальные процессы:

1. В политической сфере заметная часть реальной политики стала «цифровой»: активную деятельность в режиме «онлайн» стали вести как отдельные политики, так и целые политические союзы; появилось понятие «электронное правительство».

2. В экономической сфере произошло перераспределение финансовых потоков: на рынок вышли сверхбыстрые и сверхрентабельные компании, активно развивается электронная коммерция.

3. В правовой сфере обновляется законодательство. Электронное поведение людей становится вполне реальным и влияющим на физический мир.

4. Сфера массовых коммуникаций трансформируется в связи с появлением широких возможностей создания медиаконтента для неспециалистов. Интернет-блогеры приобретают социальное влияние, количество их подписчиков превышает аудитории многих СМИ.

5. В сфере трудовых отношений и на рынке труда появляются новые специальности (контент-менеджер, веб-администратор, smtp-специалист и др.) и целые профессиональные области (веб-дизайн, интернет-журналистика и др.).

Коммуникация – это деятельность, которая служит для передачи сообщений и обмена информацией, регулирует межличностное и социальное взаимодействие, координирует практическую деятельность. Без коммуникации немислима жизнь общества. Воплощается коммуникативное взаимодействие посредством языка – сложной знаковой системы, которая также формирует мировоззрение, обеспечивает хранение и накопление данных. Функционирование языка погружено в комплексный ситуативный контекст (время, пространство, роли коммуникантов, тематика общения и т. д.), который в последние десятилетия подвергся серьезным изменениям в связи с эволюцией информационных и компьютерных технологий. Сказанное, безусловно, касается и русского языка, функционирующего в веб-пространстве во всей многоаспектности своих речевых воплощений и демонстрирующего трансформацию лингвокультурологических, функционально-стилистических и системных характеристик.

Ключевое влияние на коммуникативное взаимодействие в современном обществе оказывает активное функционирование интернет-среды. Для нее типична стихийность развития с постоянным вхождением новых независимых участников со

своими индивидуальными запросами. Однако, интернет-среда, несомненно, выступает целостной системой и определяется общим характером взаимодействия участников. «Интернет – самоформирующаяся и самореализующаяся система, обладающая безразмерными и быстро воспроизводимыми ресурсами памяти, приближающимся к человеческому темпом «мышления», способностью осваивать информацию полиэкранно и нелинейно, а также предоставляющая личности возможность прямого, творческого, свободного и интерактивного участия в массовой коммуникации» [6]. Реализация всех этих действий невозможна вне языковой идентификации человеческой личности. Следовательно, и Интернет развивается как особая область функционирования языка и речи.

Следует отметить, что коммуникация в Сети имеет определенные проксеимические особенности, то есть черты, отражающие расположение коммуникантов относительно друг друга. Индивидуальное пространство, в котором осуществляется виртуальное взаимодействие, сочетает и публичную, социальную, и интимную, персональную зоны. В Сети возрастает значимость «межличностной коммуникации» как процесса обмена данными и их расшифровки двумя или несколькими персонками. Своеобразие коммуникационного процесса в Интернете определяется сочетанием характеристик массовой и межличностной коммуникации, что связано с соответствующими факторами виртуального диалога: диахронностью (когда сообщение сохраняется во времени), диапопностью (благодаря которой данные преодолевают пространство), мультиплицированием (когда сообщение подвергается повторению с относительно неизменным содержанием, которое адресовано большому количеству людей). Виртуальный диалог является поистине интерактивным, основанным на коммуникации и обратной связи между десятками, сотнями и даже тысячами пользователей. Важно отметить, что интернет-актер может одновременно быть включенным сразу в несколько коммуникативных актов – такая ситуация, безусловно, возможна и вне веб-контекста (например, студент слушает лекцию и перекидывается репликами с соседом по парте), но в Интернете такая ситуация становится более «легализованной», ведь действия актора не такие явные, как в офлайн-реальности.

В Сети на первый план выходит совокупная языковая личность как система личностей, сформированная с учетом сфер, ситуаций и тем, в границах которых проходит коммуникация. Происходит устранение психологических барьеров, раскрепощение индивидуума и смещение акцента

с потребления текстов на творческий процесс их созидания [6, 4]. При этом обязательно нужно сказать о многослойности интернет-адресата. Даже личные по форме записи (например, записи в блогах) рассчитаны на публичное восприятие. Адресаты при этом могут и вступать в диалог с автором веб-текстов, и оставаться «незримой» аудиторией.

Процесс информатизации охватывает не только прогрессивную часть мирового сообщества, но также и весь остальной мир. Таким образом, формирование информационного общества ста-

новится закономерным этапом эволюции цивилизации, совершающимся в результате влияния телекоммуникационных и информационных технологий (прежде всего – сети Интернет) на государство, культуру, экономику, право и социальную структуру. Вместе с тем главной тенденцией дальнейшего прогресса современного общества является эволюция от индустриального к информационному обществу, в котором продуктами деятельности трудоспособного населения становятся информационные ресурсы и научные знания.

Литература

1. *Measuring digital development Facts and figures 2020 // International Telecommunication Union. Geneva, 2020.*
2. Грицанов А.А. *Новейший философский словарь. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.*
3. Райзберг Б.А. *Современный социоэкономический словарь. М., 2012. С. 197.*
4. Кронгауз М.А., Мерзлякова В.Н., Литвин Е.А. и др. *Словарь языка интернета.ru. М., 2016. 288 с.*
5. Стаффорд Б. *Кибернетика и менеджмент: пер. с англ. В.Я. Алтаева; под ред. А.Б. Челюсткина. 4-е изд. М.: КомКнига, 2011. 280 с.*
6. Трофимова Г.Н. *Языковой вкус интернет-эпохи в России: функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. 2-е изд., испр. и доп. М., 2011. 436 с.*

References

1. *Measuring digital development Facts and figures 2020. International Telecommunication Union. Geneva, 2020.*
2. *Gricanov A.A. Novejšij filosofskij slovar'. Minsk: Izd. V.M. Skakun, 1998. 896 s.*
3. *Rajzberg B.A. Sovremennij sociojekonomičeskij slovar'. M., 2012. S. 197.*
4. *Krongauz M.A., Merzljakova V.N., Litvin E.A. i dr. Slovar' jazyka interneta.ru. M., 2016. 288 s.*
5. *Stafford B. Kibernetika i menedzhment: per. s angl. V.Ja. Altaeva; pod red. A.B. Cheljustkina. 4-e izd. M.: KomKniga, 2011. 280 s.*
6. *Trofimova G.N. Jazykovej vkus internet-jepohi v Rossii: funkcionirovanie russkogo jazyka v Internete: konceptual'no-sushhnostnye dominanty. 2-e izd., ispr. i dop.M., 2011. 436 s.*

Transformation of public relations in the information age: communication aspect

*Skuratov A.B., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.),
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin*

Abstract: the article discusses the impact of telecommunication technologies on the functioning of public relations in the information age. The specificity of modern Internet communication is analyzed and systematized. The influence of the Internet on the sphere of linguistic identification of the human personality is considered. The emergence and rapid development of the Internet had a decisive influence on the transformation of modern social relations. More than half of the world's population uses the Internet, and this number continues to grow: for example, among young people aged 15 to 24, the share of web users reaches 70%. This is stated in the report of the International Telecommunication Union (ITU) “Measuring digital development: facts and figures, 2020” [Measuring digital development Facts and figures, 2020], published in November 2020 in Geneva. Undoubtedly, such a massive spread of Internet technology has a serious impact on the development of society, which, on the one hand, arouses the legitimate interest of researchers in the field of the humanities and social sciences.

Nowadays information and knowledge are key values. The ever-increasing informatization associated with providing subjects with comprehensive and up-to-date information in all types of human activity characterizes the current stage in the development of society; the transformation of industrial production, economic, political and social life, as well as the active dynamics of processes in all spheres of human activity, contribute, on the one hand, to an increase in the need for information, and on the other, to design new ways to meet this need. The article describes in many aspects the key trends associated with the processes of transformation, updating the form and content of social relations under the influence of web technologies.

Keywords: internet communication; transformation of public relations; information age; information society theory

For citation: Skuratov A.B. Transformation of public relations in the information age: communication aspect. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 33 – 36.

От реального к виртуальному: идентичность в социальных медиа

*Цыденов А.Б., аспирант, ассистент,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова*

Аннотация: интерес к проблеме социальной идентичности среди социологов растет в силу объективных причин – изменения форм общения индивидов посредством социальных медиа. В данной статье мы рассмотрим изменение формы репрезентации идентичности в новой социальной онлайн-среде. Мы думаем, что идентификация в социальных медиа переходит из области социализации индивида Ч. Кули и Дж. Мида в область самопрезентации человека, описанной И. Гоффманом. Ключевое отличие между этими двумя подходами заключается в цели идентификации. Гоффман описывает ее как способ передать информацию о себе окружающим, убедить их в том, что вы не несёте опасности. И именно в социальных медиа, данные практики поведения получают наибольшее распространение.

Ключевые слова: идентичность, социальные медиа, интернет-среда, самоидентификация

Для цитирования: Цыденов А.Б. От реального к виртуальному: идентичность в социальных медиа // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 37 – 40.

Общепризнанно, что идентичность в среде социологов понимается, как организованная социальная структура, строящаяся на отношении между ролью индивида и его социальным статусом. Такая система включает в себя социальные связи, отношения с различными социальными группами. Так социальная идентичность индивида строится из различных аспектов: пол и возраст, этническая и религиозная принадлежность, уровень образования и место проживания и т.д. Мы можем сказать, что таким образом социальные группы мотивируют индивида самоидентифицироваться посредством удовлетворения его базовых потребностей, таких как: общественное признание, защита и самосохранение.

Как известно, в классической теории идентификации идентичности Ч. Кули и Дж. Мида, идентификация – это группообразующий фактор для преодоления своего «Я». При этом идентификацию, как правило, включают в рамки процесса социализации индивида. С помощью идентификации люди готовы воспринимать нормы и ценности как руководство к деятельности, могут объективно оценивать себя и других [5].

Современные социальные сети успешно вытесняют традиционные общественные институты, которые были связаны с формированием разных типов идентичности: гендерной, классовой, этнической или религиозной ориентации. Социальные сети имеют ряд особенностей: во-первых, открытость, позволяющая сразу сообщить большое количество информации о себе посредством личной страницы; во-вторых, массовость коммуникации в «реальной среде», потому что индивид не мо-

жет напрямую взаимодействовать с большими группами людей, находящимся в разных местах.

Согласно статистике, сейчас в России социальные сети представлены несколькими наиболее крупными сайтами: ВКонтакте, Одноклассники, Facebook и Instagram. На самом деле здесь стоит отдельно отметить, что многие авторы часто путаются в терминах, причисляя социальные сети к мессенджерам (таким как Telegram и Whatsapp), и видеохостингам. Что не так, потому что социальная сеть имеет ключевое отличие – социальные сети предоставляют доступ к пассивной самопрезентации. Это в корне неправильно. А если вы разместите в социальной сети пост, то его увидят все ваши друзья, а может быть, и другие люди. То есть, в то время как мессенджеры дают возможность людям общаться наедине или создавать небольшие группы общения: семейный чат и чаты для друзей.

Возникает необходимость рассмотреть, что из себя представляют социальные медиа. В современной социологии термин «социальные медиа» появился сравнительно недавно. В первую очередь нужно отметить, ключевое отличие от «традиционных медиа», а именно тот факт использования современных интернет-технологий в их функционировании. Они поспособствовали тому, что изменился сам характер коммуникации, если в традиционных медиа информация подавалась в одностороннем порядке, то в социальных она пользователи могут обмениваться информацией различного характера обоюдно и с любым количеством других участников коммуникации.

Стоит отметить, тот факт, что в литературе закрепились, следующие определение социальных

медиа – это вид массовой коммуникации, осуществляемой посредством компьютерно-опосредованной коммуникации в сети интернет. Социальные медиа, как явление появилось не так давно, их представляют, как правило несколько видов интернет-сайтов, такие как социальные сети, мессенджеры, видеохостинги и т.д. Многие исследователи, зачастую, отождествляют социальные сети с «социальными медиа», так как они наиболее многочисленны, имеют ряд уникальных функций и характеристик, делающие их уникальным средством коммуникации.

Так российский исследователь А.Б Баранов описал специфические особенности социальной сети:

1) Пользователь сам определяет объём информации, которую он представляет о себе в процессе коммуникации;

2) Пользователь полностью определяет форму и способы своей коммуникации;

3) Пользователь может не так воспринять ту или иную информацию в, ввиду несовпадения её с его восприятием реальности. Таким образом в социальной сети появляется поле для недостоверной информации.

4) Пользователь может использовать только вербальные способы общения. Ввиду отсутствия в компьютерно-опосредованной коммуникации способов невербального взаимодействия, невозможно определить эмоции человека при коммуникации [3, с. 108].

Исходя из этого, мы можем сказать, что социальную идентичность пользователя социальной сети формируют именно посредством инструментов вербального взаимодействия (текст). Ввиду того, что невербальный компонент отсутствует, иные участники коммуникации не до конца понимают и не могут целиком интерпретировать информацию, которую индивид сообщает. Это приводит к тому, что теряется смысл сообщения. Пользуясь данной особенностью социальных сетей пользователи конструируют себе новые социальные роли, могут иметь иной социальный статус. Так формируются виртуальные идентичности, которые не могут существовать в реальном мире, так как реальность ограничивает индивида в его коммуникации территориально, статусно и т.д. В то время как коммуникация в социальных медиа снимают данные ограничения и позволяют индивидам создавать собственную социальную реальность, собственный образ во время взаимодействия.

У разных индивидов разная мотивация для подобного поведения. Чаще всего это адаптации личности к новым условиям, когда коммуникация все больше переходит в социальные медиа. С

другой стороны, это может быть и побегом от реальности, где для индивида существует ряд ограничений. Так принятые в обществе стереотипы поведения регулируют конструирование идентичности индивида в реальности. С другой стороны, в социальных сетях подобные ограничения не действуют, либо их влияние сильно ограничено. Таким образом формируются т.н. виртуальные идентичности, индивид начинает ассоциировать себя с социальными группами, существование которых в реальности затруднительно. Как отмечает в своей работе Тронева М.А.: «В виртуальном пространстве переход из одного сообщества в другое происходит легко и не сопровождается кризисами и проблемами сознания. Таким образом, можно констатировать, что в виртуальном пространстве происходит превращение социального контроля в самоконтроль посредством ценностных ориентаций индивида, усвоенных им норм перехода из одного сообщества в другое» [6, с. 152].

Таким образом социальная сеть – это большое социальное пространство для коммуникации, которое увеличивает возможность для самовыражения индивида, ограничивая невербальные способы взаимодействия, так как в таком случае иные индивиды волен распространять о себе любую информацию в любом виде и любом объёме.

Так, например, особенности социальных идентичностей описывает в своем исследовании «Online identity» автор работы. В новой книге Элис Э. Марвик «A companion to new media dynamic» американская исследовательница Элис Э. Марвик, опубликованной издательством Oxford University Press, представлена новая модель развития социальных медиа. Как утверждает она в своей работе, если отдельные аспекты идентичности индивида в оффлайн-мире проявляются при различных социальных ситуациях (например, социальная ситуация) может вызвать «коллапс контекста» [1, с. 355]. В результате этого онлайн-личность становится видна всем пользователям во всей полноте. Так по словам Т.А. Флениной, данное понятие значительно шире и виртуальная идентичность – это вся совокупность текстовых или визуальных компонентов сетевого облика человека с реальными характеристиками личности, а также степень переживания важности этих аспектов для него в сети [8, с. 76]. Также по словам А.Н. Асфальтовой виртуальная идентичность подразумевает составную часть социокультурной идентификации личности, таким образом это совокупность социальных различий между людьми (в основном потребление и передачу знаний и информации) в информационно-коммуникативных средах, прежде всего компью-

терном виртуальном пространстве Интернета [1, с. 120].

С этой точки зрения трудно не согласиться с Л.А. Фадеевой, которая рассматривает виртуальное пространство как своеобразный вариант пространственной идентичности, так в ее объяснении виртуальное информационно-коммуникационное пространство представляет собой среду для самоидентификации индивида [7, с. 67].

Что касается информации о себе индивид сам демонстрирует посредством своей учетной записи. Она, как правило, представляет собой ту информацию о себе, которую пользователь хочет представить, это ФИО или никней, хобби и увлечения, место работы и проживания, религия и национальная принадлежность, а также ценности, которые разделяет данный индивид. Также могут присутствовать медиа, описывающие пользователя: его реальная фото, либо некий аватар. Таким образом социальные медиа обладают наибольшим инструментарием для подобной самопрезентации идентичности в интернет среде. Это озна-

чает, что пользователь имеет полный контроль над своим образом, и строить его как он сам пожелает, что, как правило, практически недоступно человеку в реальной жизни. В этом ему безусловно помогает невозможность невербальной коммуникации, таким образом пользователь полностью конструирует и контролирует восприятие его образа другими. Исходя из этого мы можем сделать вывод, что в социальной сети отсутствует пространство для «непроизвольного самовыражения» описанного Ирвингом Гофманом, как возможность случайного жеста, рушащего образ, построенный индивидом для самопрезентации [4, с. 39]. Это повышает возможности самоидентификации индивида, на основе «произвольного самовыражения», так виртуальное взаимодействие выступает как средство создания реального образа личности. Он отражает реальные характеристики человека через призму реальной среды и ее норм в соответствии с различными препятствиями для коммуникации: территориальными или статусными.

Литература

1. Marwick A.E. *Online identity. A companion to new media dynamics*. 2013. P. 355 – 364.
2. Астафьева О.Н. Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах // *Вісник Харківського національного університета: Теорія культури та філософія науки*. 2007. № 776. С. 120 – 133.
3. Баранов А.Б. Виртуальная коммуникация в социальной сети: основные понятия и модель взаимодействия // *Вестник Университета Российской Академии образования*. 2010. № 5. С. 108 – 111.
4. Ковалев А.Д. «Социальная драматургия» Ирвина Гофмана в контексте истории социологической мысли (к вопросу об американской версии социологического номинализма) // *Новое и старое в теоретической социологии (Книга 2): [арх. 7 ноября 2017] / Под ред. Ю.Н. Давыдова*. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001. Кн. 2. С. 22 – 42. ISBN 5-89697-061-7
5. Мид Дж.Г. *Избранное. Сборник переводов / Сост. и пер. с англ. В.Г. Николаев; Отв. ред. Д.В. Ефременко*. М.: ИНИОН РАН, 2009. 290 с.
6. Гронеvская М.А. Социальные медиа в сети интернет в контексте исследования проблем социальной идентификации // *Историческая и социальнообразовательная мысль*. 2016. Том. 8. № 5. Часть 2. С. 150 – 154. DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-150-154
7. Фадеева Л.А. *Сетевая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: словарь терминов и понятий: в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 67 – 70.
8. Фленина Т.А. *Сетевая идентичность в самосознании российской молодежи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2015. № 178. С. 76 – 79.

References

1. Marwick A.E. *Online identity. A companion to new media dynamics*. 2013. P. 355 – 364.
2. Astaf'eva O.N. *Virtual'nye soobshhestva: «setevaja» identichnost' i razvitie lichnosti v setevyh prostranstvah*. *Visnik Harkivs'kogo nacional'nogo universiteta: Teorija kul'turi ta filosofija nauki*. 2007. № 776. S. 120 – 133.
3. Baranov A.B. *Virtual'naja kommunikacija v social'noj seti: osnovnye ponjatija i model' vzaimodejstvija*. *Vestnik Universiteta Rossijskoj Akademii obrazovanija*. 2010. № 5. S. 108 – 111.

4. Kovalev A.D. «Social'naja dramaturgija» Irvina Gofmana v kontekste istorii sociologičeskoj mysli (k vo-prosu ob amerikanskoj versii sociologičeskogo nominalizma). *Novoe i staroe v teoreticheskoj sociologii (Kniga 2): [arh. 7 nojabrja 2017]. Pod red. Ju.N. Davydova. M.: Izd-vo Instituta sociologii RAN, 2001. Kn. 2. S. 22 – 42. ISBN 5-89697-061-7*

5. Mid Dzh.G. *Izbrannoe. Sbornik perevodov. Sost. i per. s angl. V.G. Nikolaev; Otv. red. D.V. Efremenko. M.: INION RAN, 2009. 290 s.*

6. Tronevskaja M.A. *Social'nye media v seti internet v kontekste issledovanija problem social'noj identifikacii. Istoricheskaja i social'noobrazovatel'naja mysli'. 2016. Tom. 8. № 5. Chast' 2. S. 150 – 154. DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-150-154*

7. Fadeeva L.A. *Setevaja identičnost'. Politicheskaja identičnost' i politika identičnosti: slovar' terminov i ponjatij: v 2 t. T. 1. Identičnost' kak kategorija politicheskoi nauki. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2012. S. 67 – 70.*

8. Flenina T.A. *Setevaja identičnost' v samosoznanii rossijskoj molodezhi. Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2015. № 178. S. 76 – 79.*

From real to virtual: identity in social media

*Tsydenov A.B., Postgraduate, Assistant Professor,
Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Dorji Banzarova Buryat State University*

Abstract: interest in the problem of social identity among sociologists is growing due to objective reasons – changes in the forms of communication of individuals through social media. In this article, we will consider the change in the form of identity representation in the new social online environment. We think that identification in social media is moving from the field of socialization of the individual by C. Cooley and J. Mead to the field of self-presentation of a person, described by I. Goffman. The key difference between the two approaches lies in the purpose of identification. Goffman describes it as a way to convey information about yourself to others, to convince them that you are not dangerous. And it is in social media that these behavioral practices are most widespread.

Keywords: identity, social media, Internet environment, self-identification

For citation: Tsydenov A.B. From real to virtual: identity in social media. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 37 – 40.

Мир-системная теория И. Валлерстайна: социологический анализ

*Босов Д.В., кандидат социологических наук, доцент,
Кулемина Л.Б., кандидат социологических наук, доцент,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет*

Аннотация: в статье рассматриваются мир-системная теория И. Валлерстайна с социологической точки зрения. Исследование при изучении социального наследия ученого опиралось на компаративистский и сравнительно-исторический, системный и структурно-функциональный методы. Акцентируется внимание на истоках возникновения мир-системного анализа, его противоречиях с теорией модернизации, теоретиках мир-системного анализа, бинарной типологизации мир-систем – мир-империи и мир-экономики, военном и политическом господстве как приоритетах мир-империи, экономическом господстве как приоритете мир-экономики, стратификационных элементах мир-экономики (ядро, полупериферия, периферия). Выявлено – осуществив социологический мир-системной анализ современного глобального сообщества, социолог вывел антирыночную ориентацию ядра капиталистической мир-экономики, его ставку на закрепление своего привилегированного положения и монополизацию экономических отношений с полпериферией и периферией вплоть до архизации общественных отношений стран последних и применения силы (вооруженного вторжения). Предложив новые пути развития социально-исторической глобалистики, И. Валлерстайн оказал значительное влияние и на развитие социологии, и на становление новой экономической теории взаимозависимости.

Ключевые слова: теория модернизации, мир-система, мир-империя, мир-экономика, ядро мир-экономики, полупериферия, периферия, капитализм, теория зависимости

Для цитирования: Босов Д.В., Кулемина Л.Б. Мир-системная теория И. Валлерстайна: социологический анализ // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 41 – 47.

Проблема изучения теорий социальной стратификации, представленных в ракурсе социальной динамики общества, продолжительное время была связана с теорией модернизации, возобладавшей в социальной науке в первой половине прошлого столетия [1, с. 92-93]. Иммануил Валлерстайн был одним из тех социологов, который своим социологическим учением поколебал незыблемость теории модернизации. Оригинальность его идей, которые до сих пор с интересом изучаются социологами и представителями социально-экономического знания, вызывают дискуссии и споры, но вместе с тем их творческий потенциал не оценим [2, с. 47].

Объект исследования – зарубежные теории и концепции мир-системного подхода в социальном знании. Предметом данного исследования является анализ мир-системной теории в социологическом учении И. Валлерстайна через призму изучения социологического творческого потенциала ее реализации в современном социологическом знании. Цель работы – проанализировать мир-системную теорию в социологическом учении И. Валлерстайна через призму изучения социологического творческого потенциала ее реализации в современном социологическом знании.

Задача работы – выявление содержания мир-системной теории в социологическом учении И. Валлерстайна через призму изучения социологи-

ческого творческого потенциала ее реализации в современном социологическом знании.

Методологическая база исследования использовала: компаративистский метод для сопоставительно-сравнительного анализа концептуально-теоретического багажа мир-системной теории в социологическом учении И. Валлерстайна через призму изучения социологического творческого потенциала ее реализации в современном социологическом знании; исторический метод как способ изучения исторических закономерностей и обнаружения исторических фактов в процессе выявления истоков и развития мир-системной теории в социологическом учении И. Валлерстайна через призму изучения социологического творческого потенциала ее реализации в современном социологическом знании; метод анализа посредством детализации мир-системной теории в социологическом учении И. Валлерстайна через призму изучения социологического творческого потенциала ее реализации в современном социологическом знании; метод синтеза как процесс интеграции единичной терминологии И. Валлерстайна в целом в нацеленности на установление социологического творческого потенциала ее реализации в современном социологическом знании; метод систематизации как выстраивания системно-организационного построения в виде теории И. Валлерстайна в ключе группирования

знаний о творческом потенциале ее реализации в современном социологическом знании; метод типологизации в интересах установления общих и отличительных признаков в мир-системной теории в социологическом учении И. Валлерстайна в плане классификации данных обнаружения творческого потенциала ее реализации в современном социологическом знании. Используются конфликтологический подход К. Маркса, подход критических теоретиков Д. Келлнера, Т. Адорно и Ф. Джеймисона, структурно-функциональный анализ Т. Парсонса, системный анализ Н. Лумана, неокOLONИАЛИСТСКИЙ подход в рамках теории зависимого развития И. Валлерстайна, А. Г. Франка, Дж. Арриги, С. Амина.

В конце XX-начале XXI вв. в социальных науках и в политическом дискурсе все более становится популярным т.н. мир-системный анализ, пришедший в социологии на смену теориям модернизации. Теории модернизации, по сути, сопровождали социологию с самого ее возникновения, причем социологи выделяли первичную, как классический тип модернизации в эпоху западных промышленных революций конца XVIII-XIX вв., и вторичную, т.е. построение общества индустриального типа в развивающихся странах в XX в. Странниками теории модернизации являлись О. Конт, Г. Спенсер, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Т. Парсонс [12, с. 256; 15, с. 240-242]. Вместе с тем модернизационный процесс воспринимался социологами как реализация внутреннего культурного, научного, технического и иных потенциалов страны, раскрытых вне зависимости от внешних, иных субъектов политических и экономических отношений [3, с. 115]. И вот этот тезис всецело оспаривает мир-системная теория И. Валлерстайна.

Если социологи модернизационной ориентации в основном, за исключением К. Маркса и его школы последователей, анализировали развитие отдельных социумов, их эволюцию и трансформацию, мир-системный анализ И. Валлерстайна настаивал на рассмотрении эволюционного процесса социальных систем, и отталкиваясь от наработок мир-системной теории Ф. Броделя, и споря с ней [5, с. 123-124].

Мир-система, по сути, не какой-то расширенный вариант теории цивилизаций, а скорее подразумевает охват большинства цивилизаций или почти всех цивилизаций мира, которые охватывает процесс эволюции социальных систем. В 1970-е гг., бросив вызов теориям модернизации, мир-системный подход разрабатывали немецкий социолог и автор теории зависимости А.Г. Франк, американский социолог-неомарксист И. Валлерстайн, египетский социолог и теоретик зависимо-

го развития С. Амин, итальянский социолог и экономист Дж. Арриги и др [1, 2, 26]. Наиболее яркой фигурой мир-системного анализа является Иммануил Валлерстайн.

Получив образование в Колумбийском университете, в котором позже ему присвоили докторскую степень, Валлерстайн в 1960-е приступил к анализу африканистики, изучая в основном африканские культуры. По-видимому, изучение одного из сложных и экономически отсталых регионов планеты привело социолога к изучению капитализма как глобальной системы, переживающей динамику культурных и социально-экономических процессов. После публикации фундаментальной работы «Современная мир-система» американский социолог получил премию имени П.А. Сорокина из рук Американской социологической ассоциации. Его дальнейшие труды, в которых он, подобно Ф. Броделю, погрузился в выявление и рассмотрение причин возникновения и развития капитализма, расценивались аналитиками и критиками как марксистский ренессанс: «Капиталистическая цивилизация», «Современная мир-система II», «Современная мир-система III». С 1994 по 1998 г. социолог добился высокого уровня признания, возглавив Международную социологическую ассоциацию в качестве ее президента [4, с. 180-181; 5, с.73-74;10, с. 139-140].

Однако И. Валлерстайна интересовался не обществом и его составными элементами (индивидуальный уровень, групповой, классовый, уровень социальных институтов), а именно образования социально-экономического характера. И здесь американский социолог, пожалуй, конкретизирует интерес К. Маркса на разделении труда, только при этом выявляет разницу в его характере в каждой из систем. Так возникает анализ мир-систем как в определенной степени замкнутых мировых сообществ, вбирающих в себя ряд культур и цивилизаций [13, с. 222-223].

Внутри любой мир-системы, согласно И. Валлерстайну, находятся ряд обществ, из которых она и состоит. Причем эти общества не являются однородными. Практически каждое из них обладает собственным своеобразием, отличаясь друг от друга и в культурном измерении, и в политическом, и в экономическом. Консенсусная основа, на которой и базируется мир-система (функционалистский принцип сохранения порядка в социуме), с позиций теоретиков конфликта может быть разрушен, так как камуфлирует противоречия и борьбу социальных сил, которые в состоянии разрушить status quo мир-системы, т.е. уничтожить ее или расколоть [10, с. 79-81].

В своих изысканиях истоков капитализма И. Валлерстайн приходит к выводу о бинарной типологизации мир-систем в социальной истории: 1) мир-империя; 2) мир-экономика [9, с. 163-164].

В основе первого типа лежит военное и политическое господство. Этот типаж отдельными чертами описывали еще И. Кант, А. Сен-Симон, Г. Спенсер и Э. Дюркгейм. Примером мир-империи является древнеегипетская система, Рах Романа (Римская империя). Это империи доиндустриального периода. По сути, к мир-империи можно отнести и Российскую империю (1721-1917) [8, с. 105-107]. Мир-империи конкурировали и вступали в противоборство друг с другом, что и не изменилось с появлением мир-экономики, и только капиталистической системе (западной мир-экономике) удалось по большей части разрастись до глобальных масштабов [6, с. 121-122].

Второй тип мир-системы – мир-экономика – это всецело мир капиталистический, в котором политическое и военное господство сменило господство экономическое, полноценное вступление в которую осуществляется в связи с модернизационными процессами перехода к индустриальному обществу. Капитализм, по Валлерстайну, по стечению обстоятельств возникает в XVI веке, по-видимому, отозвавшись на великие географические открытия конца XV века, и выстраивая свое господство на основе экономических отношений, преимущественно торговле. Причем ученый не принимает тезис о возникновении капитализма в сугубо отдельных развитых странах, что потом стало распространяться на мир. В его понимании все происходит в точности наоборот: сначала устанавливаются мировые экономические связи мир-экономики и после выстраивается благополучие развитых стран западной цивилизации как ее центра. Выстроив целостную систему мировых связей, составными элементами которой стали национальные экономики, западная капиталистическая мир-экономика подавила конкурентов в лице мир-империй и выстроила колониальные системы как прямой показатель существующих взаимосвязей новой системы [8, с. 118-120].

Ученого больше интересует второй тип мир-систем. Устойчивость мир-экономики в том, что она представляет собой первое глобальное сообщество, охватившее весь земной мир, а также, если военное и политическое господство в силу явного принуждения вызывало сопротивление, то экономическое представляет собой мягкую силу, латентную по своей сути, предполагая скорее не прямое принуждение, а манипулирование [6, с. 203-204].

Интересно и то, что на момент создания мир-системной теории социалистический лагерь занимал почти треть всего земного шара, и социолог не отрицал возникновение третьего типа мир-системы, который в то же время он рассматривал гипотетически – мир-социализм. Данная мир-система по сути воссоздаст синтез господств предыдущих мир-систем – политического и экономического [7, с. 229-231].

Мир-экономика демонстрирует международное разделение труда, следовательно, на этом фундаменте возникает социальное неравенство и страны-общества, входящие в данную мир-систему, вскрывают глобальную социальную стратификацию, в которой есть три уровня, напоминающие экстраполяцию высшего, среднего и низшего классов [9, с. 192-194].

Наиболее привилегированные и высокоразвитые страны капитализма (США, страны Западной Европы, Япония и др.) составляют ядро мир-экономики. Ядро мир-системы отличается уровнем высококвалифицированного труда и здесь налицо высокий уровень капитализации. Данные страны благодаря представленным качествам не просто лидируют, но и эксплуатируют все остальное сообщество мир-системы. Экономические методы управления здесь используются преимущественно [8, с. 443-444].

Полупериферия мир-экономики – это страны, находящиеся в промежутке между ядром-верхушкой и периферией-низом мир-системы (Россия, Китай, страны Восточной Европы и др.). Данные страны хоть и зависят от ядра, но производят достаточно технологическую продукцию, но здесь почти отсутствует свободный рынок и используется политическое принуждение [10, с. 166-167].

Периферия – страны сырьевого придатка ядра. Здесь бытует низкоквалифицированный труд и процветает жесткая эксплуатация (около 100 развивающихся стран мира, среди которых Афганистан, Бангладеш, Боливия, Камбоджа, Колумбия, Египет, Габон, Гватемала, Гондурас и др.) [7, с. 304-306].

Страны ядра мир-экономики до становления мировой системы в XX столетии переживали не только столкновение с периферией и полупериферией, но и внутри самого становящегося ядра. Например, в XVII в. В лидеры выбились Нидерланды, которые в первой половине XVIII в. вышли из борьбы с Англией, вступившей в противоборство с Францией, потерпевшей поражение после окончательного разгрома Наполеона Бонапарта в 1815 г. Однако владычество Великобритании было поколеблено в 1940-1960-е гг. и в лидеры вышли США. При этом И. Валлерстайн от-

метил, что, несмотря на то, что страны ядра мир-экономики, декларируя идеалы свободной торговли и рынка, на деле продвигают в низовых своих уровнях антирыночные отношения, монополизировав свои привилегии вплоть до защиты их посредством военной силы, иногда данные тенденции дают сбой, стирая границы между ядром и периферией, о чем и свидетельствует неожиданный экономический взлет в 1970-е разгромленной во второй мировой войне Японии. Впрочем, как известно, японское экономическое чудо испытало крах в начале 1990-х, когда экономика страны впала в состояние стагнации и на этом экономическое чудо Японии закончилось [9, с. 221-222].

Поскольку ядро мир-экономики заинтересовано в своем благополучном развитии и сохранении существующего порядка вещей, суть ее целенаправленной политики – навязать любыми способами всему остальному миру такую экономическую специализацию, чтобы при этом эти страны или регионы никогда сами не могли выбиться в лидеры экономического развития, оставляя их в отношениях системы зависимости от ядра мир-экономики [6, с. 110-112].

Поэтому, в пику либеральным апологетам капиталистической системы как сугубо рыночной, Валлерстайн делает поразительный на первый взгляд вывод: капитализм есть глубоко антирыночная система. Если продолжить мысль социолога, то это скорее констатация факта рыночных отношений для себя, т.е. ядра мир-экономики, поскольку оно и не заинтересовано в первую очередь в реализации полноценных рыночных отношений в обществах полупериферии и периферии. Эвристическая мысль американского социолога заключается в том, что ядро мир-экономики заинтересовано в архаизации экономических отношений в периферии и полупериферии. Это воочию объясняет почему, в частности, вхождение в ЕС ряда бывших стран социалистического лагеря и республик СССР (Литва, Латвия, Эстония, Румыния, Болгария и др.) не привело к их мощному экономическому росту, хотя, казалось бы, есть все потенциальные возможности для успешной модернизации [14, с. 115].

В системе отношений ядра мир-экономики и периферии ученый, по сути, воспроизводит традиционную для марксистской мысли систему империализма, перешедшую в стадию неоимпериализма после краха колониальных империй в 1960-е гг. интересна и еще одна эвристическая идея И. Валлерстайна и его соратников: полупериферия нужна ядру мир-системы в качестве резервного капитала, который крайне необходим на случай наступления финансового и экономического кри-

зиса. Тем самым представлены истинные причины американского вторжения в Югославию, Ирак, Ливию, поддержка практики оранжевых революций в ряде стран [14, с. 233-234].

Сторонники мир-системного подхода, не критикуя основные положения мир-системной теории И. Валлерстайна, критикуют ее положения с позиций конкретизации определенных идей. С данных позиций валлерстайновскую концепцию критически рассматривали и дополняли редактор «Journal of World-Systems Research» и американский социолог Кристофер Чейз-Данн, американский социологии теоретик мировых систем Джанет Абу-Лугод, американский социолог и профессор Аризонского университета А. Бергесен, американский социолог Том Хопкинс, в том числе и упомянутый А.Г. Франк, и другие [19, р. 281; 24, р.55; 27, р. 410; 26, р. 33-34; 28, р. 111].

Основоположник «политического марксизма», профессор Калифорнийского университета Роберт Пол Бреннер, а также венгерский экономист Тамаш Сентеш критиковали теорию И. Валлерстайна за отход от марксизма и неучитывание его факторов. Сторонники геополитических факторов в развитии общества и государства польско-американский профессор Университета Вашингтона Джордж Модельски, американский социолог и политолог Теда Скочпол, американский политолог и историк, специалист в области международной миграции Аристид Р. Золберг критиковали теорию мир-системы И. Валлерстайна за игнорирование геополитики. Американо-израильский социолог цивилизации Шмуэль Ной Эйзенштадт не был согласен с идеями И. Валлерстайн, акцентируя внимание на игнорировании региональных особенностей цивилизационного развития. Англо-африканский антрополог-функционалист Мейер Фортез не был согласен с игнорированием И. Валлерстайном человеческого фактора в развитии общественных отношений. Английский социолог Рой Бойн критически рассматривал теорию И. Валлерстайна за неучет факторов культуры. Английские социологи Энтони Гидденс и Роланд Робертсон акцентировали внимание на то, что мир-системная концепция И. Валлерстайна не учитывает факторы глобализации [11, с. 243-244; 16, с. 98-100; 17, с. 158-160; 18, с. 404; 20, р. 436-437; 21, р. 60; 22, р. 30-31; 23, р. 132; 25, р. 77-78; 29, р. 123; 30, р. 20-21; 31, р. 1080-1081; 32, р. 501-502].

Таким образом, изучив мир-системную социологическую концепцию И. Валлерстайна, можно сделать выводы, что она до сих пор является новаторской и эвристической, поскольку дает разумное и логическое объяснение: почему общества и государства из развивающегося блока не в

состоянии совершить экономический прорыв. Влияние социологического наследия И. Валлерстайна огромно. Его идеи явно импонировали представителям леворадикальной социологии и экономики, а также критических теоретиков в социологии и сторонников постмарксизма. Благодаря ученому во всем мире началась разработка

исторической глобалистики, анализирующей историческое развитие общества в рамках единого глобального процесса. Несостоятельность теорий модернизации требует обращения к мир-системному анализу И. Валлерстайна, его последователей и единомышленников [10, с. 211-212].

Литература

1. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М.: Европа, 2007. 162 с.
2. Арриги Д. Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006. 469 с.
3. Босов Д.В. Мейнстрим-кинематограф как фактор формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи: дис. ... канд. социол. наук / С.-Петерб. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2017. 196 с.
4. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь Мир, 2014. 551 с.
5. Бродель Ф. Очерки истории. М.: Академический проект: Альма Матер, 2015. 223 с.
6. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2008. 176 с.
7. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. Триумф центристского либерализма, 1789-1914. Том 4. 459 с.
8. Валлерстайн И. Мир-система Модерна I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 541 с.
9. Валлерстайн И. Мир-система Модерна II. Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600-1750. 2-е издание. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 493 с.
10. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М.: Территория будущего, 2006. 246 с.
11. Гидденс Э. Последствия современности. Энтони Гидденс. М.: Практика, 2011. 343 с.
12. Дюркгейм Э. Правила социологического метода. М.: АСТ, сор. 2021. 382 с.
13. Иммануил Валлерстайн Есть ли будущее у капитализма? М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. 316 с.
14. Иммануил Валлерстайн Закат империи США: кризисы и конфликты. М.: МАКС Пресс, 2013. 242 с.
15. Парсонс Т. Социальная система. М.: Акад. проект, 2018. 529 с.
16. Сентеш Т. Буржуазные и «новолевые» теории мирового капиталистического хозяйства. М.: Мысль, 1984. 279 с.
17. Сентеш Т. Третий мир: Проблемы развития. М.: Прогресс, 1974. 461 с.
18. Эйзенштадт Ш.Н. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999. 415 с.
19. Abu-Lughod J. Restructuring the pre-modern world-system // Review. Binghamton, 1990. Vol. 13. № 2. P. 273 – 286.
20. Amin S. A Note on the concept of delinking // Review. Binghamton, 1987. Vol. 10. № 3. P.435 – 444.
21. Boyne R. Culture and the world-system // Theory, Culture and Society. L., 1990. Vol. 7. № 2/3. P. 57 – 62.
22. Brenner R. The origins of capitalist development: A critique of neosmithian Marxism // New left Review. L., 1977. № 104. P. 25 – 92.
23. Buell F. Conceptualizations of contemporary global culture // Comparative Civilizations Review. Carlisle, 1992. № 27. P. 127 – 142.
24. Chase-Dunn Ch. Comparing world-systems: Toward a theory of semi-peripheral development // Comparative Civilizations Review. Carlisle, 1988. № 19. P. 29 – 66.
25. Forte M.C. Globalization and world-systems analysis: Toward new paradigms of a geo-historical soci al anthropology: (Aresearch review) // Review. Binghamton, 1998. Vol. 21. № 1. P. 29 –99.
26. Frank A. G. Sociology of development and underdevelopment of sociology. 2. repr. London: Pluto press, 1973. 55 p.
27. Hopkins T. Note on the concept of hegemony // Review. Binghamton, 1990. Vol. 13. № 3. P. 409 – 412.
28. Meyer J.W. The world polity and the authority of the nation-state // studies of the modern world-system. N.Y.: Academic, 1980. P. 109 – 137.
29. Modelski G. Long cycles of world leadership // Contending approaches to world-systems analysis. Beverley Hills. L.: Sage published, 1983. P. 115 – 139.

30. Robertson R. *Mapping the global condition: Globalization as the central concept* // *Theory, Culture and Society*. L., 1990. Vol. 7. № 2/3. P. 15 – 30.

31. Skocpol T., Wallerstein I. *World capitalist system: A theoretical and historical critiques* // *American Journal of Sociology*. Chicago, 1978. Vol. 82. № 5. P. 1075 – 1089.

32. Zolberg A. *A Nation by Design: Immigration Policy in the Fashioning of America*. Harvard: Harvard University Press, 2008. 672 p.

References

1. Amin S. *Virus liberalizma: permanentnaja vojna i amerikanizacija mira*. M.: Evropa, 2007. 162 s.
2. Arrigi D. *Dolgij dvadcatyj vek: den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni*. M.: Territorija budushhego, 2006. 469 s.
3. Bosov D.V. *Mejnstrim-kinematograf kak faktor formirovanija cennostnyh orientacij studencheskoj molodezhi: dis. ... kand. sociol. Nauk. S.-Peterb. gos. un-t. Sankt-Peterburg, 2017. 196 s.*
4. Brodel' F. *Grammatika civilizacij*. M.: Ves' Mir, 2014. 551 s.
5. Brodel' F. *Ocherki istorii*. M.: Akademicheskij proekt: Al'ma Mater, 2015. 223 s.
6. Vallerstajin I. *Istoricheskij kapitalizm. Kapitalisticheskaja civilizacija*. M.: Tovarishhestvo nauch. izd. KMK, 2008. 176 s.
7. Vallerstajin I. *Mir-sistema Moderna*. M.: Un-t Dmitrija Pozharskogo, 2016. *Triumf centristskogo liberalizma, 1789-1914*. Tom 4. 459 s.
8. Vallerstajin I. *Mir-sistema Moderna I. Kapitalisticheskoe sel'skoe hozjajstvo i istoki evropejskogo mira-jekonomiki v XVI veke. 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe*. M.: Un-t Dmitrija Pozharskogo: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke, 2016. 541 s.
9. Vallerstajin I. *Mir-sistema Moderna II. Merkantilizm i konsolidacija evropejskogo mira-jekonomiki, 1600-1750. 2-e izdanie*. M.: Un-t Dmitrija Pozharskogo: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke, 2016. 493 s.
10. Vallerstajin I. *Mirosistemnyj analiz: vvedenie*. M.: Territorija budushhego, 2006. 246 s.
11. Giddens Je. *Posledstvija sovremennosti*. Jentoni Giddens. M.: Praxis, 2011. 343 s.
12. Djurkgejm Je. *Pravila sociologicheskogo metoda*. M.: AST, cop. 2021. 382 s.
13. Immanuil Vallerstajin *Est' li budushhee u kapitalizma?* M.: Izd-vo In-ta Gajdara, 2017. 316 s.
14. Immanuil Vallerstajin *Zakat imperii SShA: krizisy i konflikty*. M.: MAKS Press, 2013. 242 s.
15. Parsons T. *Social'naja sistema*. M.: Akad. proekt, 2018. 529 s.
16. Sentesh T. *Burzhuzaznye i «novolevye» teorii mirovogo kapitalisticheskogo hozjajstva*. M.: Mysl', 1984. 279 s.
17. Sentesh T. *Tretij mir: Problemy razvitija*. M.: Progress, 1974. 461 s.
18. Jeizenshtadt Sh.N. *Revoljucija i preobrazovanie obshhestv. Sravnitel'noe izuchenie civilizacij*. M.: Aspekt Press, 1999. 415 s.
19. Abu-Lughod J. *Restructuring the pre-modern world-system*. Review. Binghamton, 1990. Vol. 13. № 2. P. 273 – 286.
20. Amin S. *A Note on the concept of delinking*. Review. Binghamton, 1987. Vol. 10. № 3. P. 435 – 444.
21. Boyne R. *Culture and the world-system*. *Theory, Culture and Society*. L., 1990. Vol. 7. № 2/3. P. 57 – 62.
22. Brenner R. *The origins of capitalist development: A critique of neosmithian Marxism*. *New left Review*. L., 1977. № 104. P. 25 – 92.
23. Buell F. *Conceptualizations of contemporary global culture*. *Comparative Civilizations Review*. Carlisle, 1992. № 27. P. 127 – 142.
24. Chase-Dunn Ch. *Comparing world-systems: Toward a theory of semiperipheral development*. *Comparative Civilizations Review*. Carlisle, 1988. № 19. P. 29 – 66.
25. Forte M.C. *Globalization and world-systems analysis: Toward new paradigms of a geo-historical soci al anthropology: (Aresearch review)*. Review. Binghamton, 1998. Vol. 21. № 1. P. 29 – 99.
26. Frank A. G. *Sociology of development and underdevelopment of sociology*. 2. repr. London: Pluto press, 1973. 55 r.
27. Hopkins T. *Note on the concept of hegemony*. Review. Binghamton, 1990. Vol. 13. № 3. P. 409 – 412.
28. Meyer J.W. *The world polity and the authority of the nation-state. studies of the modern world-system*. N.Y.: Academic, 1980. P. 109 – 137.
29. Modelski G. *Long cycles of world leadership. Contending approaches to world-systems analysis*. Beverley Hills. L.: Sage published, 1983. P. 115 – 139.
30. Robertson R. *Mapping the global condition: Globalization as the central concept*. *Theory, Culture and Society*. L., 1990. Vol. 7. № 2/3. P. 15 – 30.

31. Skocpol T., Wallerstein I. *World capitalist system: A theoretical and historical critiques*. *American Journal of Sociology*. Chicago, 1978. Vol. 82. № 5. P. 1075 – 1089.

32. Zolberg A. *A Nation by Design: Immigration Policy in the Fashioning of America*. Harvard: Harvard University Press, 2008. 672 p.

Wallerstein's world-systems theory: a sociological analysis

***Bosov D.V., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kulemina L.B., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow State University for the Humanities and Economics***

Abstract: the article deals with I. Wallerstein's world-system theory from a sociological point of view. The study of the social heritage of the scientist was based on comparative and comparative-historical, systemic and structural-functional methods. Attention is focused on the origins of world-system analysis, its contradictions with the theory of modernization, theorists of world-system analysis, binary typology of world-systems 0150 world-imperium and world-economy, military and political domination as priorities of world-imperium, economic domination as a priority of world-economy, stratification elements of world-economy (core, semiperiphery, periphery). It is revealed – having carried out the sociological world-system analysis of the modern global community, the sociologist has deduced anti-market orientation of the core of capitalist world-economy, its stake on fixing its privileged position and monopolization of economic relations with semi-periphery and periphery up to archaization of social relations of the latter countries and use of force (armed invasion). Proposing new ways of development of socio-historical globalism, I. Wallerstein had a significant impact on the development of sociology and on the formation of a new economic theory of interdependence.

Keywords: modernization theory, world-system, world-empire, world-economy, core world-economy, semi-periphery, periphery, capitalism, dependency theory

For citation: Bosov D.V., Kulemina L.B. Wallerstein's world-systems theory: a sociological analysis. *Russian Economic Bulletin* 2023. 6 (2). P. 41 – 47.

Социологический подход к интерпретации звеньев социальной цепи «здоровье – болезнь – инвалидность»

*Аквазба Е.О., кандидат филологических наук, доцент,
Скок Н.И., доктор социологических наук, профессор,
Тюменский индустриальный университет*

Аннотация: авторы статьи, раскрывая специфику социологического подхода к пониманию основных базовых концептов звеньев социальной цепи «здоровье – болезнь – инвалидность», раскрывают особенности трактовки положения людей с ограниченными особенностями здоровья с их потенциалом и условиями его реализации в современных условиях.

В статье представлены с позиций нестандартного и междисциплинарного подхода различные точки зрения на интерпретацию базовых категорий социологии здоровья, что позволило авторам сделать ряд выводов, имеющих теоретическую ценность и практическое значение.

Изложены причины, механизмы, характер проявления и следствия социально-психологического феномена болезни и инвалидности в соотношении с понятием нормальность и норма в современном научном дискурсе.

Ключевые слова: социология здоровья, норма, нормальность, самоактуализация, ограничения здоровья, психическое здоровье, биосоциальный стресс, стрессоры

Для цитирования: Аквазба Е.О., Скок Н.И. Социологический подход к интерпретации звеньев социальной цепи «здоровье – болезнь – инвалидность» // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 48 – 51.

В современном социологическом дискурсе здоровье рассматривается как результат воздействия среды, внешних факторов, которые оказывают влияние на человека, начиная с момента рождения и до самой его смерти, включая процесс развития, социализации, трудовой жизнедеятельности, социального функционирования в онтогенезе и филогенезе человечества. Следовательно, здоровье анализируется как последствие социальной жизнедеятельности человека и интерпретируется как одна из базовых категорий социологии здоровья [6].

Нормальность как здоровье – иначе говоря, отсутствие болезней, эта категория «более медицинская», а точнее психиатрическая, чем все остальные, именно это определение психического здоровья является критерием для определения уровня трудоспособности индивидуума.

Однако, существует точка зрения, рассматривающая нормальность как утопию, и тогда люди считаются способными к идеальному или оптимальному функционированию и самым главным в человеческой «нормальности» считается самоактуализация. Эта позиция находит выражение в психоаналитических и других теориях развития, которые описывают идеальные состояния и основные ступени или стадии, существенные для их достижения. Сторонники этой теории полагают, что службы психического здоровья должны быть открыты для всех, кто стремится улучшить качество своей жизни или функционирования, что

значительно расширяет сферу влияния социальных психологических служб.

Существует и третья позиция, согласно которой нормальность есть нечто среднее, следовательно, считают нормальным (или здоровым) того индивидуума, чье поведение близко к среднему, если исходить из данных об относительно большом числе субъектов. Данная точка зрения оправдывает использование стандартных тестов, которые позволяют определить, например, состояние индивидов через полученные для них нормативные характеристики.

Сторонники четвертой позиции рассматривают соответствие норме в контексте взаимодействия систем: самого индивида и окружающей его среды в разные моменты времени и, следовательно, как изменяющийся феномен.

Таким образом, в рассматриваемой проблеме нас более всего будут интересовать первая и вторая позиции определения психического здоровья. Без акцента на медицинскую составляющую проблемы, мы перейдем к рассмотрению взаимозависимости состояния болезни и окружающей среды.

Представителем концепции, в которой основная роль принадлежит факторам внешней среды, оказывающим влияние на развитие болезни и нарушение адаптационных механизмов, был И.В. Давыдовский [3].

В связи с этим, правомочно преобразовать предложенную цепь «здоровье – болезнь – инвалидность» в системное образование, где генетика

является базисом, устойчивым, но неизменным, а социальным регулятором – жизнедеятельность во всех ее проявлениях.

Иначе говоря, этот интегральный конструкт может быть рассмотрен как совокупность биологической, личностной, культурной и социальной систем (как описывал Т.Парсонс). Поломка в базисном элементе немедленно отражается на структуре и функциях других систем. Говоря об отклонениях (поломках), прежде всего, необходимо иметь в виду, с чем осуществляется сравнение, т.е. представлять, что такое норма.

Понятие нормы (или истины), как известно, является относительным и зависит, прежде всего, от уровня и степени достоверности знания об изучаемом объекте на данный конкретный промежуток времени. В связи с этим, категория здоровья также становится относительной [4].

В свете предложенных рассуждений вполне уместно провести аналогию между понятиями болезни, девиации, гениальности и индивидуальности.

Вскрывая огромный культурный пласт информации, содержащий предания, были, народные поверья, сказки, нельзя не обратить внимание, что отрицательные герои – колдуны, дьяволы, ведьмы, карлики, уроды имели не только внешние безобразные стигмы, но и обладали особыми психологическими и характерологическими чертами – были жестоки, воинственны, завистливы [1]. По сути дела, ни один исследователь, исключая разве что ярких идеалистов (Платон, Сократ), не отделял сознание от тела, осуществляющее социальное функционирование.

Согласно А. Маслоу, форма реализации всех телесных и психосоциальных возможностей есть самоактуализация, но далеко не всегда материальная структура, как и психическая будет соответствовать понятиям «нормы» или «здоровья».

Таким образом, в социологическом аспекте, мы имеем дело с двойственным пониманием здоровья. Данная теория, позволяет с социологических позиций объяснить этиологию болезни, где причинные условия представлены факторами стресса, приводящими к депривации и фрустрации, а патогенез, как механизм деградации, формирующийся в процессе своеобразной интеракции [7].

Для описания культурной детерминации поведения, связанного со здоровьем, Н. Weidman (1988) вводит концепт культуры здоровья, согласно которому, здоровье зависит от субъективного восприятия благополучия и деятельностной активности в рамках данной культуры для достижения этого благополучия [2].

Ярко выраженный культуральный компонент, влияющий на здоровье, прослеживается в модели Н. Trandis (1983). У Trandis культура рассматривается как подкрепляющий агент, определяющий селекцию информации и стратегии поведения. В зависимости от того насколько культура общества влияет на формирование норм – тесно, не связана, связана слабо – настолько она же определяет поведение людей по отношению к собственному здоровью. «В тех обществах, где высоко ценны действия, преобразование природы и ориентация на будущее, более значимы последствия действий, более вероятно поведение, совпадающее с доминирующими ценностями общества» [2].

Таким образом, здоровье – это сложная биосоциальная система, где интегрально переплелись биологические, психологические, характерологические, социальные качества индивида.

Хроническая болезнь считается так же социальной аномалией, так как в идеальном обществе все должны быть абсолютно здоровыми.

Все возрастающий интерес к проблемам инвалидов и инвалидности обусловлен рядом причин: социально-экономических, демографических, психологических, политических и чисто медицинских.

Так, считается, что инвалидность зависит от экономического и социального уровня развития территории. Установлена статистически достоверная связь инвалидности со среднемесячной заработной платой, денежными доходами на душу населения и др.

Во-вторых, инвалидность зависит от заболеваемости, она выше там, где выше заболеваемость.

В-третьих, инвалидность зависит от уровня и качества лечебно-профилактической помощи в системе здравоохранения.

В-четвертых, инвалидность зависит от деятельности службы медико-социальной экспертизы (МСЭ).

В. Франкл утверждает, что чем более альтруистичной является цель, тем более достижимой она становится. Исходя из последнего положения, реабилитация себя ради реабилитации не может быть целью. Целью может быть только социальная полезность, т.е. оправданность своего существования во имя других людей, и эта оправданность может носить двоякий характер: улучшить жизнь других людей, создавая общественные блага или не обременять жизнь других людей своими проблемами. Любой индивид, в том числе и индивид с ограниченными возможностями, должен стремиться к указанным целям, а институционализованная государственная машина должна со-

здать для этого оптимальные условия, учитывая имеющиеся у инвалидов ограничения жизнедеятельности.

Таким образом, наиболее приемлемой моделью инвалидности в настоящее время может считаться модель культурального плюрализма, реализация которой позволит преодолеть эффекты стигматизации, патернализма, неравенства и инвалидизма.

Человечество всегда интересовал вопрос, каким образом происходит переход из состояния здоровья к состоянию болезни. Наиболее исчерпывающий и глубокий ответ на этот вопрос был дан канадским физиологом Г. Селье в его теории стресса, объясняющей механизм развития генерализованного адаптационного синдрома.

Стресс – (stress) в переводе с английского означает давление, нажим, напряжение. Принято несколько толкований понятия стресс. Первое, наиболее распространенное, как в обыденной жизни, так и в некоторых науках (психология, социология, политология) – отражает сверхсильное воздействие на организм человека, личность, группу людей со стороны преимущественно внешних раздражителей. Принято говорить: «нервный стресс», «социальный стресс», «психоэмоциональный стресс». Так или иначе, предполагается, что воздействие такого сверхсильного раздражителя не остается для тела и сознания человека безразличным, оно запускает некие механизмы, которые позволяют индивиду справиться со стрессом, либо погибнуть. Такое понимание указанного понятия близко, но не однозначно понятию стресса в трактовке Ганса Селье, который ввел в обиход термин «стресс» в 1935 г.

Биосоциальный стресс, по аналогии с теорией стресса Г. Селье, развивается в ответ на воздействие факторов – стрессоров. Исходя, из названия в составе стрессоров имеются биологические и социальные факторы.

Учитывая наш интерес к лицам с ограниченными возможностями, характер стрессоров целесообразно рассмотреть в отношении данной категории субъектов. Очевидно, что понятие биосоциального стресса относится, прежде всего, к тем лицам, у которых благодаря внешнему воздействию нарушается и биологическое и социальное функционирование (это прежде всего хронически больные лица, пожилые люди, алкоголики, наркоманы, вич-инфицированные).

В свете социологического подхода, нереализованные потребности личности, противоречия между потребностями личности и общества, либо разных личностей, приводящие к депривации и

фрустрации, являются стрессобразующими факторами (внутренними стрессорами), и могут привести к биологическим поломкам в виде болезни (заболевание сердца, язвенная болезнь, онкообразования, нарушения иммунитета и т.д.).

Вредный стресс, а точнее воздействие неблагоприятных внешних факторов, приводящих к реакции напряжения, заканчивающейся повреждением носит название дистресса (англ. distress – горе, несчастье, недомогание, истощение, нужда) [5]. Таким образом, именно дистресс является основным стрессором в формировании механизма биосоциального стресса у лиц с ограниченными возможностями.

За последние годы наши представления о механизмах реализации как стрессорной реакции, так и дистресса существенно углубились. Без излишней детализации этот механизм связан с деятельностью гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы, которая формирует стрессорный ответ в зависимости от характера стрессогенного фактора: либо истощение, порой несовместимое с выживанием, либо переход в дистресс. Сегодня представления о роли стресса – дистресса является базисным в понимании патогенеза любых, как острых, так и хронических заболеваний.

Современная социальная политика имеет явную тенденцию к акцентуации проблем инвалидов, поскольку, не только общество, но и сами инвалиды должны стремиться полностью реализовать свой потенциал для улучшения уровня и качества своей жизни. Однако, наличие у лиц с ограничениями здоровья ограничений жизнедеятельности вызывает затруднения с реализацией уровня и качества жизни.

Причинами такого положения, по мнению ряда социологов и практиков социальной сферы, являются не только институциональные недоработки, но и ряд моментов, связанных с самими инвалидами, особенностями их социального характера, что обнажает актуальность проблемы обеспечения своевременной первичной и вторичной социализации инвалидов.

Опыт интегративного анализа феноменов здоровья, инвалидности и нормы объединяет в себе элементы идеалистической, материалистической и дуалистической философии, ряда медицинских, социокультурных и социально-психологических концепций и представляет содержит исследовательский потенциал к реализации деятельности, целью которой является создание стройной теории, выводящей на уровень практического решения социальных проблем, связанных с инвалидностью.

Литература

1. Бурдин А.В. Социально-философский анализ феномена «больного духа» [Рукопись]: дис. ...канд. философ. наук / ПГУ. Пермь, 1999. 178 с.
2. Гурвич И.Н. Социальная психология здоровья: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб Университета, 1999. 1023 с.
3. Давыдовский И.П. Общая патология человека. Санкт-Петербург: Питер, 1969. 387 с.
4. Парсонс Т. О структуре социального действия. Москва: Академ. Проект, 2000. 879 с.
5. Селье Г. Стресс без дистресса. Москва: Прогресс, 1979. 118 с.
6. Скок Н.И., Аквазба Е.О., Ухабина Т.Е. Методологические основы исследования феномена инвалидности: монография. Тюмень: ТИУ, 2018. 155 с.
7. Parsons T., Bales R. Family, Socialization and interaction Process. USA, N.G., 1955. 342 p.

References

1. Burdin A.V. Social'no-filosofskij analiz fenomena «bol'nogo duha» [Rukopis']: dis. ...kand. filosof. Nauk. PGU. Perm', 1999. 178 s.
2. Gurvich I.N. Social'naja psihologija zdorov'ja: uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo SPb Universiteta, 1999. 1023 s.
3. Davydovskij I.P. Obshhaja patologija cheloveka. Sankt-Peterburg: Piter, 1969. 387 s.
4. Parsons T. O strukture social'nogo dejstvija. Moskva: Akadem. Proekt, 2000. 879 s.
5. Sel'e G. Stress bez distressa. Moskva: Progress, 1979. 118 s.
6. Skok N.I., Akvazba E.O., Uhabina T.E. Metodologicheskie osnovy issledovanija fenomena invalidnosti: monografija. Tjumen': TIU, 2018. 155 s.
7. Parsons T., Bales R. Family, Socialization and interaction Process. USA, N.G., 1955. 342 r.

Sociological approach to the interpretation of the links of the social chain «health – illness – disability»

**Akvazba E.O., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Skok N.I., Doctor of Sociological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Industrial University of Tyumen**

Abstract: revealing the specifics of the sociological approach to understanding the main basic concepts of the links of the social chain "health – illness – disability", the authors of the article outline the features of the interpretation of the situation of people with disabilities with their potential and the conditions for its implementation in modern conditions.

From the standpoint of a non-standard and interdisciplinary approach, various points of view on the interpretation of the basic categories of the sociology of health are presented in the article. This allowed the authors to draw a number of conclusions of theoretical value and practical significance.

The causes, mechanisms, nature of the manifestation and consequences of the socio-psychological phenomenon of illness and disability are outlined in relation to the concept of normality and norm in modern scientific discourse.

Keywords: sociology of health, norm, normality, self-actualization, health limitations, mental health, biosocial stress, stressors

For citation: Akvazba E.O., Skok N.I. Sociological approach to the interpretation of the links of the social chain «health – illness – disability». Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 48 – 51.

Дискурсивные управленческие технологии текстовой деятельности

*Епремян Т.В., ассистент, аспирант,
Якубенко Е.Н., кандидат экономических наук, доцент,
Шилина С.А., доктор социологических наук, доцент,
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского*

Публикация подготовлена в рамках договора № 31/22 на выполнение научно-исследовательских работ от 26.09.2022 на тему «Дискурсивные управленческие технологии в решении социальных проблем»

Аннотация: актуальность обращения авторов статьи к дискурсивным управленческим технологиям текстовой деятельности обусловлена большим интересом к вопросам создания журналистских текстов, оказывающих влияние на слушателей, зрителей, читателей, формирующих определенную картину мира у получателей информации, создающих представление о том, что хорошо, а что плохо, обладающих воспитательным эффектом, призванным создавать тот нравственный идеал, которому хочется следовать. Цель исследования – рассмотреть способы и приемы представления человека в современном очерке, трактуемые как дискурсивные технологии, призванные формировать у читателей, слушателей, зрителей стремление стать лучше, нравственнее. Научная новизна исследования проистекает из цели. Применение дискурсивных технологий для создания управленческого эффекта призваны создавать журналистские тексты, которые способны оказывать воспитательное воздействие на общество. Результаты исследования заключаются в обосновании эффективности тех дискурсивных технологий, которые применил Пётр Николаевич Киричёк для создания образа Анатолия Ивановича Березина – Человека с большой буквы и политического деятеля, который может служить образцом для подражания. Данное исследование может найти практическое применение в создании текстов, имеющих управленческий эффект, воздействующих на получателей информации, формируя тем самым их ценностные ориентации.

Ключевые слова: Анатолий Березин, Пётр Киричёк, портретный очерк, текстовая деятельность, дискурсивные технологии, управление

Для цитирования: Епремян Т.В., Якубенко Е.Н., Шилина С.А. Дискурсивные управленческие технологии текстовой деятельности // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 52 – 57.

Введение

Актуальность обращения к управленческим дискурсивным технологиям обусловлена тем, что остро стоит вопрос об эффективности воздействия журналистских публикаций на формирование общественного мнения, на воспитание в слушателях, читателях, зрителях тех черт, которые способствуют повышению нравственного, культурного уровня социума. О насущности данной проблемы свидетельствует Указ Президента РФ от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [12].

Методы исследования: анализ литературы по теме, синтез теоретического материала, лингвистический анализ текста, дискурсивные технологии.

Теоретическая база. Понятие дискурса, приобретшее в последнее время особую популярность, трактуется в данном случае как специфический строй или порядок речи, существующий в конкретной области или социальной ситуации: это значение, укрепившееся в науке, – производ-

ное от более всеобъемлющего понимания, предложенного М. Фуко [13]. В его работах была обозначена теоретическая основа взаимосвязи субъектов управления и дискурса, а модель власти как коммуникации была обоснована Н. Луманом [10] и Ю. Хабермасом [14], чьи труды и предопределили теоретико-методологический подход, позволив сформулировать объект исследования – дискурсивные технологии, способствующие созданию эффективного коммуникативного акта – текста, способного воздействовать на реципиента и сформировать определенную картину мира [1, с. 5]. О дискурсивных технологиях есть публикации авторов статьи, как например [17], при этом необходимо сказать, что данные технологии важны как для журналистики [15], так и для социологии [18, 6, 7], рассматривающей дискурс как средство коммуникации между различными слоями и группами. И о влиянии СМИ на читателей, слушателей, зрителей тоже немало публикаций [3, 5, 11]. Следует отметить и такой аспект, как формирование духовности теми публикациями журналистов, в которых говорится о возрождении нравственности общества, подчиненного на со-

временном этапе идеологии потребительства [4]. Важен и такой аспект, требующий рассмотрения, как жанры в журналистике [8, 9, 16].

Практическая значимость исследования: результаты исследования и выводы могут быть использованы в практической деятельности журналистов, социологов на занятиях направлений подготовки «Журналистика» и «Социология» в вузах, а также для составления управленческих документов.

Основная часть

Рассмотрим, какими средствами и методами достигается создание положительного образа человека, что способствует, по нашему мнению, воспитательному эффекту, формированию культурно-нравственного ориентира для читателей. Дискурс как технология управления, коммуникативного воздействия способен создать положительный эффект – благодаря тем или иным приёмам сгенерировать образ человека в очерке так, чтобы читателям захотелось подражать ему в созидательной деятельности по благотворному преобразованию окружающей действительности. Рассмотрим художественные средства выразительности, благодаря которым создается выпуклый, живой портрет героя.

Чтобы подчеркнуть деловые качества А.И. Березина, автор очерка использует такой художественный приём, как синтаксический параллелизм: «Так сложился именной березинский стиль работы: есть проблема – давайте идею, дали идею – сделайте разработку, сделали разработку – определяйте план действий, просчитывайте ресурсы, определили-просчитали – приступайте к выполнению» [2, с. 115]. Благодаря одинаково построенным с точки зрения членов предложения синтаксическим конструкциям у читателя создается впечатление энергичности и целеустремленности человека, о котором идёт речь.

Применяется и такой приём, как градация, направленный на то, чтобы подчеркнуть деловые качества героя очерка: «В сложной ситуации (особенно с непогодой во время сева или жатвы) он учил *не теряться, не ныть, не паниковать, не ждать у моря погоды*: безвыходных положений не бывает, выход всегда найдется..» [2, с. 116]. В данном отрывке автором очерка для усиления эффекта приведены подлинные высказывания А.И. Березина, характеризующие героя как оптимистично настроенного, неунывающего, не боящегося никаких трудностей человека.

Антитеза в следующем отрывке призвана показать, каких высоких нравственных идеалов придерживался в своих поступках герой очерка: «Есть чистая политика – неброская, без шумных и навязчивых телебенефисов первых лиц, выража-

ющая интересы большинства населения, совпадающая с конкретным управлением, нацеленным на улучшение труда, отдыха, жилья, образования, лечения граждан. Этой политике Анатолий Иванович служил всю жизнь ... И есть грязная политика – замешанная на лукавстве, если не сказать больше, – на лжи, корыстная и показушная, с постоянным надуванием щек и регулярным набиванием цены себе, любимому, перед телекамерами и радиомикрофонами, под прикрытием звучного имени народного избранника» [2, с. 124]. Данный художественный приём помогает читателю осознать величие скромного и хорошего человека, не стремящегося к незаслуженной славе, честно исполняющего свой долг, служащего «делу, а не лицам», как писал по другому поводу А.С. Грибоедов.

Рассмотрим применение таких художественных средств выразительности, как тропы «сравнение» и «метафора», на примере небольшого отрывка из очерка П.Н. Киричка.

«И республика, индуцируемая новым руководителем, *зашевелилась*. Всю весну и лето с пролетающих мимо «кукурузников» можно было видеть на шайговском направлении копошившийся людской *муравейник*. *Словно* армия на марше – далеко-далеко ровной цепочкой тянулись вагончики строителей, а возле них – *как* танки и бронетранспортеры – бульдозеры, автогрейдеры, асфальтоукладчики, тракторы, катки, скреперы, автосамосвалы. Да и природа хорошей погодой как будто *пошла* навстречу людям. Дни стояли солнечные и ясные. Издалека, от самого горизонта, на спроектированную дорогу золотистым пшеничным *прибоем* *накатывала* степь. Темными *зайчишками* *убегали* по взгоркам тени от облаков, которые были такими белыми, *словно* в этих местах бирюзовую ткань неба вытравили перекисью водорода. Вдоль дороги *гуськом* тянули ляжки проводов т-образные столбы, и воробьи, прилепившиеся круглыми комочками к проводам, казались крохотными *нотами* на *нотном стане*, *навевавшими* *раздольную мелодию*» [2, с. 115].

Во-первых, обращает на себя развернутое сравнение – уподобление дорожного строительства наступлению армии. Давняя традиция существует в русской литературе – сравнивать мирные дела с теми, которые проводятся в боевой обстановке, когда мобилизованы все силы, когда нет места лени и разгильдяйству, когда от каждого на своем месте зависит успех общего дела.

Во-вторых, благодаря метафорам создается ощущение дружной спорной работы: рабочие уподоблены деловито трудящимся муравьям, в поддержку строителям «зашевелилась» вся республика, даже природа «пошла навстречу», чтобы

плохой погодой не помешать развернувшейся стройке.

В-третьих, благодаря определенному ритму создается ощущение морского прибоя, с силой гонящего упругие волны на берег, что отражается в метафоре «Издали, от самого горизонта, на спроектированную дорогу золотистым пшеничным *прибоем* *накатывала* степь», и читатель понимает, что именно так упорно трудились люди, слаженно выполняя все необходимые операции.

В-четвертых, об особом ритме, об особой мелодии труда свидетельствует и развернутая метафора в конце приведенного отрывка, где провода уподоблены нотному стану, а воробьи – нотам.

Мастерство очеркиста здесь проявилось в полную силу: нарисована полномасштабная картина трудового энтузиазма, у истоков которого стоял А.И. Березин и который закончился великолепным итогом – построенной сетью дорог.

Для более детального описания своего героя П.Н. Киричѣк использовал и синтаксические средства выразительно, лидирующее место среди которых занимают ряды однородных членов.

Приведем несколько примеров.

«Под эту разработку сначала просчитали, а потом подвели все необходимые ресурсы – кадры, финансы, стройматериалы, технику, определили график работ. И пошло-поехало: шайговский перепуток продолжился через Краснослободск, Торбеево, Зубову Поляну на автомагистраль Москва – Куйбышев, севернее вели дорогу через Лямбиль и Первомайск к границе Горьковской области, на востоке продвигались через Чамзинку и Дубенки в сторону Ульяновска. И в конце концов у Мордовии появились и внешний, и внутренний обводы автомобильных дорог с твердым покрытием» [2, с. 115]. Благодаря рядам однородных членов нарисована масштабная картина того, что сделано благодаря энергии и управленческому таланту А.И. Березина.

«И сам он на этих семинарах вел себя не как хозяин-всезнайка, а как гость-ученик: забрасывал вопросами специалистов, проверял приемы агротехники, испытывал в действии оборудование, заглядывал во все уголки на стройке, осматривал дома и подсобные помещения, пробовал на вкус совхозные овощи и фрукты, держал бьющегося в руке карпа, только что выловленного из пруда...» [2, с. 116] – ряды однородных членов призваны подчеркнуть дотошность А.И. Березина, его ответственное отношение к любому делу.

Авторское отношение к происходящему передают вводные и вставные конструкции. Например, сожаление с помощью вводного слова «увы» читатель видит в следующем предложении: «Многое, тогда привычное, пятнадцать-двадцать

лет спустя кажется откровением, которое уже начинается, *увы*, зарастать травой забвения» [2, с. 116].

И в следующих контекстах вводные слова призваны подчеркнуть авторское отношение к тому, о чем говорится в предложении: «Во время своих докладов и выступлений, отрываясь от текста, что он, *кстати*, любил и умел делать, Березин мог с завидной точностью выдавать целые ряды цифровых показателей, говорящих о благополучии или неблагополучии в народном хозяйстве республики. Регулярно ложившиеся на его стол статистические сборники он изучал досконально, с карандашом в руках и знал их содержание, *пожалуй*, лучше, чем их непосредственный изготовитель – начальник статуправления» [2, с. 117].

Время введенное вводное слово помогает расставить нужные автору акценты, высказать своё отношение к изображаемому.

Рассмотрим такое синтаксическое средство языковой выразительности, как вставная конструкция. Она призвана сообщить дополнительные, уточняющие сведения к тем, о которых говорится в предложении, что можно наблюдать в следующих контекстах: «И, наконец, Березин больше всех брал проблем на себя, много знал (*особенно – аграрные вопросы, неслучайно имел второе высшее – агрономическое – образование*), дальше видел, продуктивнее мыслил, интенсивнее работал» [2, с. 118], «Он хорошо понимал, что каждый человек, преданный делу, которому служит (*в том числе и он сам!*), чуть-чуть нуждается в публичной похвале» [2, с. 118].

П.Н. Киричѣк мастерски с помощью вставных конструкций конкретизирует сказанное, создавая образ привлекательного человека, мастера своего дела, ответственного руководителя, находящегося на своём месте и по знаниям, и по умениям, и по навыкам.

Итак, нами показано, какими методами и приемами П.Н. Киричѣк сумел создать образ политического лидера Анатолия Ивановича Березина, преданного своему делу, умело выполняющего профессиональные задачи, обладающего личностными качествами, которые привлекают окружающих, несмотря на обычную внешность. Становится понятным, почему так обаятелен и убедителен был А.И. Березин при общении с окружающими, в каком бы ранге собеседники ни находились. Всегда привлекательны те, кто умеет делом ответить за свои слова, кто личным примером показывает, как надо работать, чтобы задуманное воплотилось в жизнь.

Заключение

Итак, в статье показано создание образа лидера в современном очерке на примере очерка П.Н.

Киричка об А.И. Березине «Анатолий Березин: человек из народа».

Нами проанализированы приемы и методы создания образа человека в очерке П.Н. Киричка, обоснована эффективность приемов по созданию очерка.

Можно сделать обобщенный вывод: автор очерка об Анатолии Ивановиче Березине разработал определенный аспект концепции личности, раскрыл внутренний мир героя, социально-психологическую мотивацию его поступков, индивидуальное и типическое в характере. Можно

сказать, что созданный П.Н. Киричком образ воплощает как типические черты своей социальной среды, так и своеобразные качества характера, оригинальность мысли, что достигается с помощью методов и приемов, искусно применяемых автором очерка

Перспективы дальнейшего исследования: хотя термины «дискурсивные технологии», «дискурс» уже давно используется в системе социально-гуманитарных наук, однозначной трактовки данного понятия нет, и вопрос остается открытым для дальнейшего исследования.

Литература

1. Епрмян Т.В., Лифанова Т.Е., Стародубцева Н.А. и др. Дискурсивные технологии управления: учебник для магистратуры и бакалавриата по направлению подготовки «Социология». Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. 258 с.
2. Киричек П.Н. Анатолий Березин – человек из народа // Анатолий Березин: личность и эпоха. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2001. С. 113 – 130.
3. Киричек П.Н. Духовная культура и массовая информация: феномен сиамских близнецов // Вопросы культурологии. 2010. № 1. С. 16 – 21.
4. Киричек П.Н. Коллизии «визуальности – духовности» в межкультурной коммуникации // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 167 – 177.
5. Киричек П.Н. Массмедиа и воспитание: санация информации // Ценностные ориентиры современной журналистики: сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 12-13 октября 2017 года. Пенза: Пензенский государственный университет, 2017. С. 108 – 115.
6. Киричек П.Н. Социология журналистики. 2-е изд.. Москва: ООО «Директ-Медиа», 2022. 284 с.
7. Клименкова Ю.Э., Левичева Е.В. Интернет как средство информации // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: Материалы IX Национальной научно-практической конференции, Брянск, 20 апреля 2022 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. С. 123 – 126.
8. Левичева Е.В. Особенности жанра пресс-релиза на современном этапе (на материале пресс-служб города Брянска) // Журналист. Социальные коммуникации. 2013. № 3 (11). С. 92 – 103.
9. Левичева Е.В. Типология очерков Н.С. Лескова // Мир Н.С. Лескова: поэтика, прагматика, стилистика: Сборник докладов участников Национальной научно-практической конференции, посвященной 190-летию со дня рождения Н.С. Лескова, Брянск, 18 февраля 2021 года / Под ред. А.В. Антюхова, О.А. Головачевой, И.И. Киотиной, Н.В. Трошиной. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. С. 184 – 190.
10. Луман Н. Медиа коммуникации: пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. М.: Изд-во «Логос», 2005.
11. Субботина Е.Р., Левичева Е.В. Специфика новых масс-медиа на современном этапе // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: Материалы IX Национальной научно-практической конференции, Брянск, 20 апреля 2022 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. С. 133 – 135.
12. Указ № 809 Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата последнего обращения 02.01.2023)
13. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук: пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. СПб.: А-сэд., 1994.
14. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: пер. с нем. под ред. Д.В. Складнева, послесл. Б.В. Маркова. СПб.: Наука, 2000.
15. Шилин А.М., Левичева Е.В. Основные категории телевизионного текста как медиатекста // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: Материалы IX Национальной научно-практической конференции, Брянск, 20 апреля 2022 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. С. 139 – 143.

16. Шилин А.М., Шилина С.А. Отражение социальных процессов в дискурсе СМИ // *Дискурсология и медиакритика средств массовой информации: Сборник трудов III международной научно-практической конференции, Белгород, 07-08 октября 2021 года.* Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Издательско-полиграфический центр «ПОЛИТЕРРА», 2021. С. 471 – 478.

17. Шилина С.А. Дискурс языковой личности в журналистской сфере коммуникации // *С любовью к Слову: Сборник статей участников Всероссийской с международным участием научной конференции, приуроченной к 80-летию юбилею доктора филологических наук, профессора Людмилы Алексеевны Климковой, специалиста в области лексикологии, диалектологии, ономастики, словообразования, Арзамас, 09-10 февраля 2021 года / Отв. ред.: О.В. Никифорова.* Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2021. С. 350 – 354.

18. Шилина С.А. Социология журналистики как предмет изучения в вузе // *Журналист. Социальные коммуникации.* 2021. № 3 (43). С. 103 – 115.

References

1. Epremjan T.V., Lifanova T.E., Starodubceva N.A. i dr. *Diskursivnye tehnologii upravlenija: uchebnik dlja magistratury i bakalavriata po napravleniju podgotovki «Sociologija».* Brjansk: Brjanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2022. 258 s.

2. Kirichjok P.N. *Anatolij Berezin – chelovek iz naroda. Anatolij Berezin: lichnost' i jepoha.* Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2001. S. 113 – 130.

3. Kirichek P.N. *Duhovnaja kul'tura i massovaja informacija: fenomen siamskih bliznecov. Voprosy kul'turologii.* 2010. № 1. S. 16 – 21.

4. Kirichek P.N. *Kollizii «vizual'nosti – duhovnosti» v mezhkul'turnoj kommunikacii. Znanie. Ponimanie. Umenie.* 2016. № 1. S. 167 – 177.

5. Kirichek P.N. *Massmedia i vospitanie: sanacija informacii. Cennostnye orientiry sovremennoj zhurnalistiki: sbornik nauchnyh statej V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, 12-13 oktjabrja 2017 goda.* Penza: Penzenskij gosudarstvennyj universitet, 2017. S. 108 – 115.

6. Kirichek P.N. *Sociologija zhurnalistiki. 2-e izd..* Moskva: ООО «Direkt-Media», 2022. 284 s.

7. Klimenkova Ju.Je., Levicheva E.V. *Internet kak sredstvo informacii. Aktual'nye problemy sovremennoj gumanitarnej nauki: Materialy IX Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, Brjansk, 20 aprelja 2022 goda.* Brjansk: Brjanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2022. S. 123 – 126.

8. Levicheva E.V. *Osobennosti zhanra press-reliza na sovremennom jetape (na materiale press-sluzhb goroda Brjanska).* Zhurnalist. Social'nye kommunikacii. 2013. № 3 (11). S. 92 – 103.

9. Levicheva E.V. *Tipologija ocherkov N.S. Leskova. Mir N.S. Leskova: pojetika, pragmatika, stilistika: Sbornik dokladov uchastnikov Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, po-svjashhennoj 190-letiju so dnja rozhdenija N.S. Leskova, Brjansk, 18 fevralja 2021 goda. Pod red. A.V. Antjuhova, O.A. Golovachevoj, I.I. Kijutinoj, N.V. Troshinoj.* Brjansk: Brjanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2021. S. 184 – 190.

10. Luman N. *Media kommunikacii: per. s nem. A. Gluhov, O. Nikiforov. M.: Izd-vo «Logos», 2005.*

11. Subbotina E.R., Levicheva E.V. *Specifika novyh mass-media na sovremennom jetape. Aktual'nye problemy sovremennoj gumanitarnej nauki: Materialy IX Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, Brjansk, 20 aprelja 2022 goda.* Brjansk: Brjanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2022. S. 133 – 135.

12. *Ukaz № 809 Prezidenta Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (data poslednego obrashhenija 02.01.2023)*

13. Fuko M. *Slova i veshhi. Arheologija gumanitarnykh nauk: per. s fr. V.P. Vizgina, N.S. Avtonomovoj.* SPb.: A-cad., 1994.

14. Habermas Ju. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie: per. s nem. pod red. D.V. Skljadneva, poslesl. B.V. Markova.* SPb.: Nauka, 2000.

15. Shilin A.M., Levicheva E.V. *Osnovnye kategorii televizionnogo teksta kak mediateksta. Aktual'nye problemy sovremennoj gumanitarnej nauki: Materialy IX Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, Brjansk, 20 aprelja 2022 goda.* Brjansk: Brjanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2022. S. 139 – 143.

16. Shilin A.M., Shilina S.A. Otrazhenie social'nyh processov v diskurse SMI. Diskurso-logija i mediakritika sredstv massovoj informacii: Sbornik trudov III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Belgorod, 07-08 oktjabrja 2021 goda. Belgorod: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju Izdatel'sko-poligraficheskij centr «POLITERRA», 2021. S. 471 – 478.

17. Shilina S.A. Diskurs jazykovoj lichnosti v zhurnalistskoj sfere kommunikaci. S ljubov'ju k Slovu: Sbornik statej uchastnikov Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchasti-em nauchnoj konferencii, priurochennoj k 80-letnemu jubileju doktora filologicheskikh nauk, professora Ljudmily Alekseevny Klimkovej, specialista v oblasti leksikologii, dialektologii, onomastiki, slovoobrazovanija, Arzamas, 09-10 fevralja 2021 goda. Otv. red.: O.V. Nikiforo-va. Arzamas: Arzamasskij filial federal'nogo gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego obrazovanija «Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo», 2021. S. 350 – 354.

18. Shilina S.A. Sociologija zhurnalistiki kak predmet izuchenija v vuze. Zhurnalist. Soci-al'nye kommunikacii. 2021. № 3 (43). S. 103 – 115.

Discursive management technologies of textual activity

*Epremyan T.V., Assistant Professor, Postgraduate,
Yakubenko E.N., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shilina S.A., Doctor of Sociological Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky*

Abstract: the relevance of the authors' appeal to the discursive management technologies of textual activity is due to the great interest in the creation of journalistic texts that influence listeners, viewers, readers, form a certain picture of the world among the recipients of information, create an idea of what is good and what is bad, have an educational effect designed to create the moral ideal that they want follow. The purpose of the study is to consider the ways and techniques of representing a person in a modern essay, interpreted as discursive technologies designed to form the desire of readers, listeners, viewers to become better, morally. The scientific novelty of the research stems from the goal. The use of discursive technologies to create a managerial effect is designed to create journalistic texts that are able to have an educational impact on society. The results of the study are to substantiate the effectiveness of those discursive technologies that Pyotr Nikolaevich Kirichek used to create the image of Anatoly Ivanovich Berezin – a man with a capital letter and a political figure who can serve as a role model. This research can find practical application in the creation of texts that have a managerial effect, influencing the recipients of information, thereby forming their value orientations.

Keywords: Anatoly Berezin, Peter Kirichek, portrait essay, text activity, discursive technologies, management

For citation: Epremyan T.V., Yakubenko E.N., Shilina S.A. Discursive management technologies of textual activity. Russian Economic Bulletin 2023. 6 (2). P. 52 – 57.

Система человек-машина и анализ, и влияние факторов среды на производительность и здоровье работников

*Матель В.А.,
Шишлянникова О.А., старший преподаватель,
Иркутский национальный исследовательский технический университет*

Аннотация: рабочая среда характеризуется физическими, химическими, биологическими и культурными факторами. Как комплекс факторов, воздействующих на работника на рабочем месте. Рабочая среда является частью «человек-машина» система. В этой системе «человек» относится к субъекту на рабочем месте (например, операторы, лица, принимающие решения), «машина» – это общее название любого объекта, управляемого человеком (инструменты, машины, компьютеры), и влияние факторов рабочей среды описывает конкретные условия труда, при которых человек, и машина взаимодействуют (температура, шум, вибрация, освещение, излучение, химические вещества, опасные газы и т.д.). Рабочая среда создает более широкий или более узкий набор факторов, которые воздействуют на эту систему. Роль всей этой системы заключается в создании оптимальных условий для достижения желаемых результатов. Три основные цели оптимизации – обеспечение безопасности, высокой эффективности, производительности и экономичности «человеко-машинной среды» система. Анализируя три фактора для человека, машины и окружающей среды системы и отношения между ними, чтобы сделать система стала безопасной и производительной. Для решения задач в этой системе физические факторы очень важны и может представлять значительный риск для сотрудников. Эти факторы воздействуют на органы чувств человека, нагружают нервную систему и могут негативно сказываться на общем состоянии здоровья и вызывать стресс. Факторы могут быть внешними (со стороны окружающей среды, психологическими или социальными) ситуации или внутренние (профессиональные заболевания). Обследование и оценка условий труда на предмет их воздействия на работников сложный, трудоемкий процесс и важно делать это регулярно для достижения качественных положительных изменений.

Ключевые слова: система человек-машина-окружающая среда, производительность, здоровье, комфорт

Для цитирования: Матель В.А., Шишлянникова О.А. Система человек-машина и анализ, и влияние факторов среды на производительность и здоровье работников // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 58 – 63.

Введение

В среднем люди проводят на рабочем месте 33% своей жизни. Можно с уверенностью сказать, что работа оказывает огромное влияние на качество жизни, как положительное, так и отрицательное. Качество трудовой жизни – это чувство улучшения и комфорта на рабочем месте и степень, в которой сотрудники могут улучшить свою личную жизнь благодаря своей рабочей среде и опыту.

Тема негативного воздействия вредных факторов рабочей среды на производстве все больше и больше используется специалистами обсуждения с течением времени. Работодатели не могут недооценивать эту тему и должны понимать, что необходимо обеспечить комфорт и безопасность на рабочем месте [1].

Создание чистой и здоровой рабочей среды с помощью современного технического оборудования очень важно и должно быть приоритетным для работодателя. Рабочее место должно соответствовать требованиям, установленным законода-

тельством, трудовому кодексу РФ. Создание подходящей рабочей среды повышает продуктивность сотрудников и общую работоспособность. Взаимодействия между людьми и отношения между базовыми компонентами рабочей среды играют доминирующую роль в общей удовлетворенности работой, необходимы для повышения общей производительности труда.

Физическое и психическое здоровье, мотивация, хорошая подготовка сотрудников, а также условия на рабочем месте отражаются на качестве, производительность и эффективность работы сотрудников. В России до трети работников, занятых в разных областях экономики имеют вредные и опасные условия труда, которые могут оказывать серьезное влияние на их жизнь, у этих людей больше всего шансов пострадать от профессиональных заболеваний. В 2020 году у 729 работников в России заболели острыми профессиональными заболеваниями. Излишний шум, высокая запыленность и химическая опасность являются одними из наиболее частых причин

этих заболеваний. Хроническими профессиональными заболеваниями в 2020 году заболели 2679 человек, в целом по хроническим профессиональным заболеваниям в России установлена положительная регрессия. Так случаев хронических профессиональных заболеваний в 2019 году было 3623. Травмы на производстве в России так же снижаются, в 2020 году число пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности от одного дня и более, так же со смертельным исходом составило 20 500 человек, в 2019 году таких случаев было 23 300 человек. Несчастных случаев, повлекших за собой смертельный исход на производстве в 2020 году – 900 случаев, в 2019 году таких случаев было на 200 больше. Из данной статистики видно, что условия труда на производствах России улучшаются [3].

Качество рабочей среды

В наше время организации сталкиваются с рядом проблем из-за динамического характера среды. Одна из многих задач работодателей состоит в том, чтобы удовлетворить потребности своих сотрудников и обеспечить надлежащие условия труда для повышения эффективности, продуктивности и вовлеченности сотрудников. Удовлетворение от работы является неотъемлемой частью мотивации и поощрения сотрудников к более эффективной работе, большинство предприятий игнорируют рабочую среду в своей организации, что отрицательно сказывается на производительности их сотрудников. Рабочая среда состоит из безопасности сотрудников, гарантий занятости, хороших отношений с коллегами, признание хорошей работы, мотивация хорошей работы и участие в принятии решений компании процесс. Когда сотрудники осознают, что считают свою компанию важной, у них появится высокий уровень привязанности и чувство ответственности за свою организацию.

Системы управления безопасностью и здоровьем работников необходимы для устойчивости и успеха компании. В настоящее время большое внимание уделяется модернизации, но и эстетика и практичность также не должны быть забыты. Зная многие внешние и внутренние факторы рабочей среды, непосредственно влияющие на работоспособность работника, требования к созданию подходящего рабочего места увеличиваются. Только работники, удовлетворенные своей работой и социальными условиями на рабочем месте, могут качественно выполнять свою работу. Таким образом, уровень удовлетворенности сотрудников влияет на эффективность их работы, а также на их стабильность. Для улучшения условий труда рекомендуется, чтобы руководство компании

внедряют инструменты для улучшения и корректировки рабочей среды с точки зрения качества условий труда. Даже такие детали как плавный и аккуратный подъезд к зданию, внешний вид, качество и скорость лифта, внешний вид и оснащение общие пространства, количество парковочных мест, все это создает имидж компании [2]. Первое впечатление от входа в компанию очень важно. Поэтому внутреннее пространство должно отражать цель, которую хочет руководство компании достичь. На качество рабочей среды также влияют несколько частных аспектов, таких как образ начальства коллеги, коллеги, клиенты и т. д., обеспечивают ощущение безопасности и комфорта. Преимущества создания хороших условий труда для сотрудников, как и для организации, для ее сотрудников [4].

РАБОЧАЯ ОБСТАНОВКА

- Рабочее время
- Безопасность
- Отношения на рабочем месте
- Потребность в уважении
- Менеджмент

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ОТ РАБОТЫ

- Лояльность сотрудников
- Обязательство
- Производительность
- Здоровье рабочих
- Посещаемость работы

Восприятие рабочей среды субъективно, оно зависит от эмоционального состояния человека, его характера, эстетические чувства и потребности. Работник может воспринимать рабочую среду положительно или отрицательно, и важно отметить фактор удовлетворенности работой. Известно, что большинство людей предпочло бы комфортные условия труда перед более высокой зарплатой. Чистая, комфортная и эстетичная среда является основным условием для здоровья и развития человека. Организация и состав рабочей среды в последнем десятилетии коренным образом изменилась, и эта тенденция сохранится и далее. Основная задача будет заключаться в сокращении монотонных задач и их негативного воздействия на здоровье. Другими стрессовыми факторами являются страх потери работы, издевательства на рабочем месте, не нормированный рабочий день, стресс от объема и срочности работ и отсутствие перерывов.

Система человек-машина-окружающая среда

Человек-оператор является мощным, универсальным и эффективным элементом управления, способным быстро решать непредвиденные ситуации, гибко адаптируясь к различным условиям. С точки зрения безопасности система должна быть спроектирована таким образом, чтобы избе-

жать серьезных опасностей, которые могут вызвать риск для здоровья, потерю имущества или ущерб окружающей среде. Неудачи может быть вызвана машиной или человеком, который не может работать и сохранять бдительность в течение неограниченного периода времени; следовательно, в последнем случае следует избегать ненормированной работы или больших нагрузок [2]. Обмен информацией происходит в человеко-машинном интерфейсе, в котором человек управляет или контролирует машину, называемую пользовательским интерфейсом. Циклический процесс, в котором происходит обмен информацией между человеком и машиной, и все это происходит в рабочей среде. Для того, чтобы весь этот процесс информации обмен проходил гладко, необходимо обеспечить взаимную гармонию между элементами системы [2].

Верно распределение нагрузки и эргономичное рабочее место, создадут условия для повышения производительности труда может оказать существенное влияние на экономический рост страны в целом. Эти улучшения могут проявиться как снижение продолжительности больничных и сокращения оттока сотрудников с предприятий.

Глубоко анализируя отношения между человеком и машиной и окружающей средой, мы обнаруживаем, что причины опасное поведение человека обусловлено многими фактами, например, менталитетом человека, физиология, управленческие решения, социальные среда, несовместимый дизайн человеко-машинного интерфейса и так далее. Психическая сторона человека в основном касается темперамента, личности и эмоций. Физиологическая сторона человека связана, прежде всего, с ограничения человеческих способностей, включая человеческое восприятие, чувства, скорость реакции, силу и т.д. Управленческие решения связаны с ненормированным временем рабо-

ты, сверх планами и т. д. К причинам социальной среды относятся физические окружающая среда и человеческое окружение или другими словами, хорошие ли рабочее место и отношения с другими или не причина разработки человеко-машинного интерфейса связана, в частности, с неправильным распределением человеко-машинного функции и неадекватное техническое проектирование, которое может легко привести к ошибкам [1].

Влияние опасного поведения человека на безопасность человек-машина-окружающая среда. Статистические показатели показывают, что все сбои системы, примерно от 70% до 90%, прямо или косвенно вызваны человеческим фактором. Поведение человека в опасности является наиболее важным фактором отказа системы человек-машина-окружающая среда, поэтому очень важно избежать человеческой ошибки в повышении безопасности системы человек-машина.

В Индустрии 4.0 (рис. 1) мы сталкиваемся с новыми типами взаимодействия между операторами и машинами. Взаимодействия, которые трансформируют промышленной рабочей силы и будет иметь значительные последствия для характера работы, чтобы приспособиться к постоянно растущему надежность производства. Важной частью этой трансформации является сосредоточение внимания людей на фабриках будущего, которые позволяют перейти от независимой автоматизированной и человеческой деятельности к симбиозу человек-автоматизация (или «человеко-компьютерные физические системы»), характеризующиеся тем, что машины взаимодействуют с людьми, но не заменяют людей, а скорее то, что они сосуществуют с людьми и помогают им достигать их более эффективно и результативно.

Рис. 1. Индустрия 4.0

Оператор поколения Индустрии 4.0 – это «оператор будущего», умный и опытный оператор, который при необходимости работает с машинами. Он представляет новую философию проектирования и разработки адаптивных производственных систем, подчеркивает автоматизацию как дальнейшее улучшение физических, сенсорных и когнитивных способностей человека за счет интеграция кибернетической системы человека [4].

Четвертая промышленная революция знаменует собой новый скачок в промышленном производстве, объединяя людей, машины, и продукции путем создания новой производственной системы, обеспечивающей более быстрый и целенаправленный обмен информацией.

Изменения движутся к будущему, в котором люди будут работать с роботами и будут поддерживаться веб-технологиями и интеллектуальными технологиями, использовать системы помощи их в работе [4]. Индустрия 4.0 была бы немыслима без человеческого компонента. Автоматизация заключается в создании соответствующих условий труда. Рабочие являются определяющими факторами, а машина является ключевым фактором в системе «человек-машина-окружающая среда». Так что, важно, чтобы тщательно проанализировав взаимосвязь между машиной и факторами риска, чтобы повысить эффективность системы безопасность. Окружающая среда на рабочем месте оказывает большое влияние на привычки работников. Благоприятная среда может создать и приятную рабочую атмосферу. Плохие условия труда вызывают физиологические, патологические, и психические воздействия на работника.

Это влияет на здоровье, эффективность работы и даже ставит под угрозу жизнь людей. Во-вторых, факторы внешней среды влияют на без-

опасность производства. Например, высокая температура, высокая влажность, низкое давление, вибрация, шум, пыль и другие вредные факторы в рабочей среде [4].

Все три части системы одинаково важны и влияют друг на друга, а потому необходимо смотреть на их в целом и уделять достаточно внимания каждому из них. Рабочая среда характеризуется как совокупность физических, химических, биологических, социальных и культурных факторов, которые могут воздействовать на человека в рабочее место. Их негативное влияние зависит от их интенсивности, продолжительности и частоты. Наиболее частые факторы рабочей средой являются шум, вибрация, освещение, климатические условия, радиация, пыль и химические вещества. В индустрии 4.0 как раз рассчитана на то, что бы минимизировать воздействие вредных факторов на человека, удалить его из зоны с загрязнением.

Заключение

Рассмотрение и оценка условий труда с точки зрения их воздействия на работников сложный трудоемкий процесс, и важно делать это регулярно (например, ежегодно), чтобы достичь результата. Сравнивая результаты предыдущих и текущих оценок, можно зафиксировать развитие тенденция, определить прогресс или регресс и впоследствии принять решение о следующих шагах, которые помогут обеспечить непрерывное улучшения условий труда. Если реализация условий по улучшению факторов рабочей среды, и оценка факторов условий труда от негативного влияния становятся правилом предприятия и неотъемлемой частью системы управления охраной труда и промышленной безопасностью, она может представлять собой один из столпов успешного бизнеса. Опросы общественного мнения могут быть полезны для выявления и устранения потенци-

альных рисков рабочей среды для сотрудников в различных сферах. Эти опросы также помогают понять различия между мнениями и потребностями людей разного возраста, пола, уровня образования, профессии и т.д., а также создать оптимальные условия, которые также будут соответствовать законодательным требованиям. Плохие условия труда ограничивают сотрудников в демонстрации своих рабочих способностей и полном раскрытии потенциала, поэтому крайне важно, чтобы предприятия осознавали важность хороших условий труда. Оптимизация условий труда может быть улучшена в будущем для эффективности бизнеса, более серьезно относясь к своей рабочей среде в своих организациях, чтобы увеличить уровень мотивации и приверженности своих сотрудников.

Работник, занятые тяжелым ручным трудом, который своими руками создает определенную

часть продукта, вскоре будет делать то же самое в пространстве дополненной или виртуальной реальности. Чтобы сотрудники организации могли работать в непринужденной и свободной обстановке без перегрузок или давления, которые могут привести к снижению производительности. Таким образом, рабочая сила может достичь лучших результатов. Важно развивать такие навыки, как креативность, грамотность, умение решать сложные проблемы и критическое мышление, а также быстрое обучение, прослушивание и внедрение в различных средах. Преимущества создания хороших условий труда для сотрудников имеют огромное значение как для организации, так и для ее сотрудников. Поэтому есть необходимость в обучении сотрудников, которое позволит компании подготовиться к существенным изменениям в новых условиях и работать в компании операторам на заводе Индустрии 4.0.

Литература

1. Хиллер Б. *Индустрия 4.0 – умное производство будущего. Опыт «цифровизации» Германии* // VI Международный форум «Информационное моделирование для инфраструктурных проектов развития бизнесов Большой Евразии (Москва, 7 июня 2017 г.) URL: <http://3d-conf.ru/reports-2017.html>
2. Шваб К. *Четвертая промышленная революция*. М.: Эксмо. 2016. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/Промышленность/К.Шваб_Четвертая_промышленная_революция_2016.pdf
3. *Условия труда, производственный травматизм в России* https://gks.ru/bgd/regl/b21_36/Main.htm
4. Фомина А.В., Мухин К.Ю. *Индустрия 4.0. Основные понятия. Преимущества и проблемы* // ЭВ. 2018. № 3 (14). С. 33 – 38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-4-0-osnovnye-ponyatiya-preimuschestva-i-problemy> (дата обращения: 10.01.2023)

References

1. Hiller B. *Industrija 4.0 – umnoe proizvodstvo budushhego. Opyt «cifrovizacii» Germanii*. VI Mezhdunarodnyj forum «Informacionnoe modelirovanie dlja infrastruktturnyh projektov razvitija biznesov Bol'shoj Evrazii (Moskva, 7 ijunja 2017 g.) URL: <http://3d-conf.ru/reports-2017.html>
2. Shvab K. *Chetvertaja promyshlennaja revoljucija*. M.: Jeksmo. 2016. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/Promyshlennost'/K.Shvab_Chertvertaja_promyshlennaja_revoljucija_2016.pdf
3. *Uslovija truda, proizvodstvennyj travmatizm v Rossii* https://gks.ru/bgd/regl/b21_36/Main.htm
4. Fomina A.V., Mulin K.Ju. *Industrija 4.0. Osnovnye ponjatija. Preimushhestva i problem. JeV. 2018. № 3 (14). S. 33 – 38. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-4-0-osnovnye-ponyatiya-preimuschestva-i-problemy (data obrashhenija: 10.01.2023)*

The man-machine system and analysis, and the influence of environmental factors on the productivity and health of workers

*Matel V.A.,
Shishlyannikova O.A., Senior Lecturer,
Irkutsk National Research Technical University*

Abstract: the working environment is characterized by physical, chemical, biological and cultural factors. As a set of factors affecting an employee in the workplace. The working environment is part of a "man-machine" system. In this system, "person" refers to a subject in the workplace (for example, operators, decision makers), "machine" is the general name of any object controlled by a person (tools, machines, computers), and the influence of working environment factors describes the specific working conditions under which a person and a machine interact (temperature, noise, vibration, lighting, radiation, chemicals, hazardous gases, etc.). The working environment creates a wider or narrower set of factors that affect this system. The role of this whole system is to create optimal conditions for achieving the desired results. The three main optimization goals are to ensure the safety, high efficiency, productivity and cost—effectiveness of the "man-machine environment" system. Analyzing the three factors for the human, machine and environment of the system and the relationship between them to make the system become safe and productive. To solve problems in this system, physical factors are very important and can pose a significant risk to employees. These factors affect the human senses, load the nervous system and can negatively affect the general state of health and cause stress. Factors can be external (from the environment, psychological or social) situations or internal (occupational diseases). Examination and assessment of working conditions for their impact on employees is a complex, time-consuming process and it is important to do it regularly to achieve qualitative positive changes.

Keywords: man-machine-environment system, productivity, health, comfort

For citation: Matel V.A., Shishlyannikova O.A. The man-machine system and analysis, and the influence of environmental factors on the productivity and health of workers. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 58 – 63.

Особенности корпоративной культуры сотрудников противопожарной службы: зарубежный опыт

*Шкитронов М.Е., кандидат педагогических наук, доцент,
Распопов Д.А., заместитель начальника отдела,
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных
бедствий им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева*

Аннотация: цель настоящего исследования: обозначить особенности зарубежной корпоративной культуры сотрудников противопожарной службы. В качестве примера был выбран опыт Соединенных Штатов Америки. Материальную основу исследования составили работы следующих зарубежных авторов: Ю.К. Юнг, Ф.-Ю. Лан, В. Пессемьер, Дж. Ротмейер, Дж. Рейндхардт Клейн. В результате сделаны следующие выводы. Корпоративная культура пожарных в США включает в себя следующее: корпоративность, которая находит отражение в организационной составляющей указанной деятельности. Так, все пожарные в США осуществляют трудовую деятельность в рамках пожарных департаментов и обязаны пройти обучение в пожарных академиях; корпоративная культура пожарных находит отражение в формальных правилах и неформальных поведенческих нормах. Так, формальные правила изложены в «Кодексе этики пожарного» и включают в себя ряд запретов, например, отказ от употребления изменяющих сознание веществ, ведение деятельности, которая бы дискредитирует авторитет пожарной службы; неформальные поведенческие нормы пожарных в США: героизм, агрессивные стратегии и действия при пожаротушении, стойкость.

Ключевые слова: корпоративная культура, среда, сотрудники, пожарные, департамент, героизм, традиции

Для цитирования: Шкитронов М.Е., Распопов Д.А. Особенности корпоративной культуры сотрудников противопожарной службы: зарубежный опыт // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 64 – 68.

Следует говорить о том, что корпоративная среда – культурно обусловленное пространство, находящее отражение в ценностной ориентации индивида, его целях, правилах и поведенческих нормах в рамках взаимодействия как с представителями его профессии, так и с гражданским населением. В рамках настоящей работы интерес представляет корпоративная культура сотрудников противопожарной службы в США.

Необходимо отметить тот факт, что корпоративная культура предполагает наличие детерминанты «корпоративность». Указанный элемент представляет собой чувство, которое возникает у пожарного в силу принадлежности к своей профессии. Примечательно, что пожарные объединены не только официально-формальными отношениями, но также общностью интересов и убеждений, а также общей историей (в данном случае – общим образованием).

Американские пожарные работают под эгидой пожарных департаментов (также часто называемых округами пожарной охраны, пожарными подразделениями, пожарными компаниями, пожарными бюро, пожарно-спасательными компаниями и т.д.). Департаменты обычно организованы в качестве представителей местных или

окружных органов власти, специализированных районных организаций или некоммерческих корпораций. Они могут финансироваться вышестоящим правительством, за счет сбора средств, плат за услуги или благотворительных взносов. Правительства некоторых штатов и федеральное правительство содержат пожарные службы для защиты своих диких территорий, например, Департамент лесного хозяйства и пожарной охраны Калифорнии, Лесная пожарная служба Нью-Джерси [9, 5]. Многие военные объекты, крупные аэропорты и большие промышленные предприятия также имеют свои собственные пожарные службы. Необходимо отметить тот факт, что общим требованием для всех лиц, желающих вступить в пожарную команду, является прохождение обучения в пожарной академии [4].

Каждая пожарная академия предъявляет свои требования, но большинство из них требуют, чтобы будущий студент находился в возрасте от 18 до 45 лет и имел среднее образование или его эквивалент. Независимо от возраста он должен быть в отличной физической и психической форме, что позволит пройти суровую подготовку в пожарной академии.

После заполнения заявления на поступление в пожарную академию, необходимо пройти: собеседование; полное письменное тестирование; тестирование на пригодность; тестирование физической подготовки; медицинское обследование; проверку биографических данных; проверку психического здоровья. Полная программа пожарной академии занимает в среднем 12-14 недель, в общей сложности 600 часов обучения. В большинстве программ все студенты должны поступать в одно и то же время, однако некоторые программы предусматривают возможность поэтапного поступления. Как правило, для прохождения программы потребуется от 40 до 48 часов в неделю.

Во время аудиторной части обучения в пожарной академии студенты изучают механику и технические аспекты пожаротушения. Поскольку единственный способ научиться бороться с пожарами – это реальный опыт работы в горящем здании, практика является важной частью обучения в пожарной академии.

Во время практических занятий студенты: учатся мыслить и действовать четко и умело, используя полученные в классе знания в реальных пожарных ситуациях; облачаются в многослойную защитную одежду, способную выдерживать температуру до 1 200 градусов. Студенты также надевают SCBA, который весит около 30 фунтов; после получения экипировки студенты входят в горящее здание в шеренгу, сопровождаемые инструкторами, по одному на каждом конце шеренги. Здесь они отрабатывают навыки обращения с пожарным рукавом и работе с ним, располагаясь по одну сторону рукава на расстоянии вытянутой руки друг от друга; другая группа слушателей пожарной академии продвигает рукавную линию вперед по мере того, как первоначальная команда продвигается вглубь горящего здания. По мере приближения к месту пожара они принимают ползучее положение, один человек управляет насадкой, а другие члены команды поддерживают шланг.

Следует говорить о том, что культура пожарных в США имеет как формальное, так и неформальное выражение. Что касается формальной части, то она представлена «Кодексом этики пожарного», в котором указано, что пожарный должен [2]: всегда вести себя на службе и вне ее таким образом, чтобы положительно отзываться о себе, своем подразделении и пожарной службе в целом; принимать ответственность за свои действия и за последствия своих действий; поддерживать концепцию справедливости и ценности различных мыслей и мнений; избегать ситуаций, которые могут негативно повлиять на авторитет или общественное восприятие профессии пожар-

ного; быть правдивым и честным в любое время и сообщать о случаях обмана или других нечестных действиях, которые ставят под угрозу авторитет пожарной службы; вести свои личные дела таким образом, чтобы они не оказывали ненадлежащего влияния на выполнение своих обязанностей или дискредитировать организацию; быть уважительным и заботиться о безопасности и благополучии каждого члена организации; признавать, что человек занимает должность, пользующуюся общественным доверием, которая требует честного и эффективного использования ресурсов, находящихся в государственной собственности, включая униформу, помещения, транспортные средства и оборудование, и что они защищены от неправильного использования и кражи; проявлять профессионализм, компетентность, уважение и лояльность при выполнении своих обязанностей и использовать конфиденциальную или иную информацию, полученную в силу должности, только в интересах тех, кому пожарному доверено служить; избегать финансовых инвестиций, работы по найму вне офиса, сторонних деловых интересов или деятельности, которые противоречат официальному положению или усиливают его, или могут создать впечатление о неподобающем поведении; никогда не предлагать и не принимать личные вознаграждения, особые привилегии, льготы, продвижение по службе, почести или подарки, которые могут создать конфликт интересов или видимость такового; никогда не участвовать в действиях, связанных с употреблением алкоголя или других веществ, которые могут повлиять на мое психическое состояние или на выполнение моих обязанностей; не допускать дискриминации по признаку расы, религии, цвета кожи, вероисповедания, возраста, семейного положения, национального происхождения, расы, религии, цвета кожи, вероисповедания, возраста, семейного положения, национального происхождения, пола, сексуальных предпочтений, состояния здоровья или физических недостатков.

Кроме того, необходимо ответственно использовать социальные сети, электронные коммуникации и другие возможности медийных технологий таким образом, чтобы не дискредитировать, не позорить и не ставить в неловкое положение пожарную службу и общественность.

Р. Чанг в рамках своей работы указывает, что корпоративная культура пожарных в США также имеет неформальное выражение, которое представлено следующими факторами: героизм, агрессивные стратегии и действия при пожаротушении, сопротивление переменам [3]. Остановимся на каждом подробнее.

1. Культура пожарных организаций и общественный имидж пожарных могут характеризоваться альтруистическим героизмом. Героизм – это ценность, которая заставляет пожарных идти на риск и посвящать себя работе. Дж. Ротмейер утверждает, что героизм – это образ мышления, широко разделяемый членами пожарной службы [8]. Все пожарные, погибшие при исполнении служебных обязанностей, восхваляются как герои. Многие пожарные считают, что смерть во время полевых работ почетна и является достойной частью их работы. Учитывая, что пожарные ценят честь, храбрость и самопожертвование, это может привести к чрезмерному риску.

2. Основной целью пожарных организаций является спасение жизней и имущества во время чрезвычайных ситуаций [0]. Для достижения этой цели пожарные иногда принимают и проводят крайне агрессивные и неадекватные стратегии и действия в полевых условиях. Согласно мнению Дж. Рейнхардт-Кляйн, пожарные активно участвуют в деятельности на месте происшествия под давлением коллег и из-за ошибочной практики [7]. Старшие офицеры иногда требуют, чтобы пожарные выполняли агрессивные и, возможно, опасные действия, основываясь на своем опыте. Пожарные, которые ведут себя более агрессивно в полевых условиях, получают больше расположения и уважения со стороны коллег. В результате начинающие пожарные могут действовать безрассудно, потому что они считают, что их действия будут положительно оценены коллегами.

3. Пожарные серьезно относятся к своим традициям, что выражается в лозунге "давние традиции не нарушаются развитием и переменами". Пожарные полагаются на существующую культуру и традиции, а не на временные политические решения. В. Песемьер полагает, что нарциссизм

в пожарных организациях препятствует созданию эффективной системы управления безопасностью, что способствует сопротивлению изменению существующей культуры [6]. Высокая самооценка членов организации также служит сильным сопротивлением изменениям, которые противоречат их организационной идентичности. Пожарные организации в США схожи с военными формированиями, в силу чего они включают в себя иерархизм и подчинение авторитету [1].

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам. Корпоративная среда – культурно обусловленное пространство, находящее отражение в ценностной ориентации индивида, его целях, правилах и поведенческих нормах в рамках взаимодействия как с представителями его профессии, так и с гражданским населением. Корпоративная культура пожарных в США включает в себя следующее:

- корпоративность, которая находит отражение в организационной составляющей указанной деятельности. Так, все пожарные в США осуществляют трудовую деятельность в рамках пожарных департаментов и обязаны пройти обучение в пожарных академиях;

- корпоративная культура пожарных находит отражение в формальных правилах и неформальных поведенческих нормах. Так, формальные правила изложены в «Кодексе этики пожарного» и включают в себя ряд запретов, например, отказ от употребления изменяющих сознание веществ, ведение деятельности, которая бы умаляла авторитет пожарной службы;

- неформальные поведенческие нормы пожарных в США: героизм, агрессивные стратегии и действия при пожаротушении, сопротивление переменам.

Литература

1. Denison D.R., Mishra A.K. *Toward a theory of organizational culture and effectiveness* // *Organ Sci.* 1995. № 6 (2). P. 204 – 223.
2. *Firefighter Code of Ethics* [Электронный ресурс]. Доступ: <https://www.iafc.org/topics-and-tools/resources/resource/firefighter-code-of-ethics> (дата обращения: 06.02.2023)
3. Jung Y.K., R.H. Chang. *Cultural Factors That Kill American Firefighters On The Ground: A Pilot Study* // *Paramedicine and Emergency Response.* 2020. № 1. P. 37 – 47.
4. Lan F.-Y., Yiannakou I., Scheibler C., Hershey M.S. *The Effects of Fire Academy Training and Probationary Firefighter Status on Select Basic Health and Fitness Measurements.* *Medicine and Science in Sports and Exercise.* 2020. № 4. P. 11 – 13.
5. *New Jersey Forest Fire Service* [Электронный ресурс]. Доступ: <https://www.nj.gov/dep/parksandforests/fire/> (дата обращения: 06.02.2023)
6. Pessemier W. *Developing a safety culture in the fire service* // *Int Fire Serv J Leadersh Manag.* 2008. № 2 (1). P. 7 – 17.

7. Reinhardt-Klein J. *Firefighters: attitudes, beliefs, and behaviors that contribute to high-risk behaviors*. 2010. P. 35 – 40.
8. Rothmeier J. *Challenging tradition: barriers to cultural change in the fire service* // *Fire Rescue Mag*. 2017. № 12 (5).
9. *The Department of Forestry and Fire Protection serves and safeguards the people and protects the property and resources of California* [Электронный доступ]. Доступ: <https://www.fire.ca.gov/> (дата обращения: 06.02.2023)
10. U.S. Fire Administration. *National safety culture change initiative* [Электронный ресурс]. Доступ: https://www.usfa.fema.gov/downloads/pdf/publications/fa_342.pdf (дата обращения: 06.02.2023)

References

1. Denison D.R., Mishra A.K. *Toward a theory of organizational culture and effectiveness*. *Organ Sci*. 1995. № 6 (2). P. 204 – 223.
2. *Firefighter Code of Ethics* [Электронный ресурс]. Доступ: <https://www.iafc.org/topics-and-tools/resources/resource/firefighter-code-of-ethics> (дата обращения: 06.02.2023)
3. Jung Y.K., R.H. Chang. *Cultural Factors That Kill American Firefighters On The Ground: A Pilot Study*. *Paramedicine and Emergency Response*. 2020. № 1. P. 37 – 47.
4. Lan F.-Y., Yiannakou I., Scheibler C., Hershey M.S. *The Effects of Fire Academy Training and Probationary Firefighter Status on Select Basic Health and Fitness Measurements*. *Medicine and Science in Sports and Exercise*. 2020. № 4. P. 11 – 13.
5. *New Jersey Forest Fire Service* [Электронный ресурс]. Доступ: <https://www.nj.gov/dep/parksandforests/fire/> (дата обращения: 06.02.2023)
6. Pessemier W. *Developing a safety culture in the fire service*. *Int Fire Serv J Leadersh Manag*. 2008. № 2 (1). P. 7 – 17.
7. Reinhardt-Klein J. *Firefighters: attitudes, beliefs, and behaviors that contribute to high-risk behaviors*. 2010. P. 35 – 40.
8. Rothmeier J. *Challenging tradition: barriers to cultural change in the fire service*. *Fire Rescue Mag*. 2017. № 12 (5).
9. *The Department of Forestry and Fire Protection serves and safeguards the people and protects the property and resources of California* [Электронный доступ]. Доступ: <https://www.fire.ca.gov/> (дата обращения: 06.02.2023)
10. U.S. Fire Administration. *National safety culture change initiative* [Электронный ресурс]. Доступ: https://www.usfa.fema.gov/downloads/pdf/publications/fa_342.pdf (дата обращения: 06.02.2023)

Features of the corporate culture of the fire service employees: foreign experience

*Shkitronov M.E., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Raspopov D.A., Deputy Head of the Department,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia*

Abstract: the purpose of this study: to outline the features of foreign corporate culture of fire service personnel. The experience of the United States of America was chosen as an example. The material basis of research was made by the following foreign authors: J.K. Jung, F.-J. Lan, W. Pessemier, J. Rothmeyer, J. Reindhardt Klein. The following conclusions are drawn as a result. The corporate culture of firefighters in the USA includes the following: corporativeness, which is reflected in the organizational component of the mentioned activity. Thus, all firefighters in the U.S. carry out work activities within fire services and are required to undergo training in fire academies; the corporate culture of firefighters is reflected in formal rules and informal behavioral norms. For example, formal rules are outlined in the "Firefighter's Code of Ethics" and include a number of prohibitions, such as not using mind-altering substances, engaging in activities that would detract from the credibility of the fire service; informal behavioral norms for firefighters in the US: heroism, aggressive strategies and actions in firefighting, resistance to change.

Keywords: corporate culture, environment, employees, firefighters, department, heroism, traditions

For citation: Shkitronov M.E., Raspopov D.A. Features of the corporate culture of the fire service employees: foreign experience. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 64 – 68.

Применение механизма государственно-частного партнерства при решении региональных социальных проблем

*Каноат Бежан, аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова*

Аннотация: в современных условиях особую актуальность приобретает ориентация принимаемых на уровне региона решений, направленных, с одной стороны, на обеспечение реализации стратегий регионального развития, а с другой стороны, на решение имеющихся в рамках данной территории социальных проблем. В статье отмечается, что решение проблем социального развития любого региона предполагает необходимость привлечения достаточно значительных финансовых ресурсов, не всегда имеющихся в распоряжении органов регионального управления. Решение данной проблемы может быть обеспечено в рамках использования механизма государственно-частного партнерства (ГЧП). Приводится принципиальный механизм организации взаимодействия государственного и частного партнеров в рамках реализации процедуры ГЧП. Наиболее перспективной формой использования механизма ГЧП на региональном уровне определяется концессионное соглашение. В качестве одного из инструментов решения наиболее важных социальных проблем региона представляется целесообразным использование механизма государственно-публично-частного партнерства.

Ключевые слова: регион, социальная политика, государственно-частное партнерство, государственно-частное партнерство, концессионное соглашение

Для цитирования: Каноат Бежан Применение механизма государственно-частного партнерства при решении региональных социальных проблем // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 69 – 74.

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) является эффективным способом создания инфраструктуры, поскольку позволяет использовать частый опыт и финансы в капиталоемких секторах экономики, которые характеризуются высокой специфичностью активов инфраструктур и также неопределенностью, обусловленные долгосрочными инвестициями. Проблему развития инфраструктуры правительства решают путем привлечения частного сектора в форме ГЧП. Государственные процессы и процедуры могут быть жесткими и бюрократическими и, следовательно, более трудоемкими по сравнению с процессами в частном секторе. Кроме того, правительства могут страдать от нехватки внутренних ресурсов по сравнению с частным сектором [4].

Таким образом, государственным органам власти использование ГЧП позволяет преодолевать бюджетные ограничения, которые сдерживают их действия и участие частного сектора может помочь преодолеть операционную неэффективность и ограниченность ресурсов, характерные для многих государственных структур.

Однако правительствам необходимо выбрать оптимальную компанию частного сектора, чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами ГЧП. Так, ГЧП представляется как механизм сотрудничества между правительством и частным сектором, которые часто используются для фи-

нансирования, строительства и эксплуатации крупных и сложных инфраструктурных и промышленных проектов, таких как платные дороги, мосты, электростанции, телекоммуникационные системы и т.д.

ГЧП позволяет делиться операционными и финансовыми рисками с другими сторонами, связанными с развитием инфраструктуры. При этом публичная сторона контролирует инфраструктуру, что предусмотрено в данной модели отношений и, следовательно, обеспечивает экономическую устойчивость. Несмотря на большую привлекательность использования модели ГЧП, существуют факторы, влияющие на реализацию проектов. К ним относятся большой объем инвестиций, долгосрочность концессий и количество участников при реализации проекта [4].

Ключевыми факторами риска при реализации проектов посредством использования модели ГЧП на этапах строительства и эксплуатации являются платежные риски и отсутствие поддерживающей инфраструктуры. Управление рисками в данных типах проектов становится важным аспектом в условиях принятой финансовой структуры таких проектов.

Как известно, подобные капиталоемкие сделки в государственном и частном секторах, особенно в рамках ГЧП, финансируются за счет безрегрессного проектного финансирования, когда доход от проекта является основным (или даже ис-

ключительным) источником погашения кредита, операционных расходов, а активы проекта являются единственным обеспечением или долговым обеспечением по проекту.

Процесс развития региональных социально-экономических систем в современных условиях все в большей степени связан с необходимостью разрешения значительного количества противоречий, которые во многом обусловлены крайне высокой сложностью увязки между собой разнообразных целевых ориентиров этого развития и методов их достижения. Подобное положение вещей обусловлено тем, что ориентированность на решение определенных экономических задач зачастую обуславливает возникновение определенных социальных издержек, сопутствующих их решению.

Стремление к минимизации этих издержек нашло свое воплощение в рамках концепции устойчивого развития. О.С. Пчелинцев констатирует, что состояние устойчивого развития конкретной территории достигается на основе организации процесса системного управления происходящими в ее рамках экономическими, социально-демографическими и экологическими процессами [6].

Особенно важна адаптация механизмов и инструментов организации подобного управления с учетом местных особенностей для целого ряда регионов, развитие которых происходит в рамках необходимости разрешения противоречия между ускорением темпов экономического развития и необходимостью разрешения комплекса социальных проблем, обусловленных спецификой регионального развития.

В данном контексте несомненную значимость приобретает ориентация принимаемых на региональном уровне власти и управления решений на обеспечение дуалистической направленности реализации стратегий регионального развития, с одной стороны, позволяющих обеспечить удовле-

творение потребностей экономического роста, а с другой – решение имеющих место в рамках любой территории социальных проблем.

Суть социальной проблемы как явления в целом можно представить в качестве несоответствия между существующим и желаемым положением вещей в определенной области, которое проявляется на определенном уровне (индивида, социальной группы, всего общества) и требует осуществления определенных действий для его устранения.

В соответствии с определением, предложенным И.Г. Ясавеевым, под социальными проблемами понимаются определенные объективно сложившиеся социальные условия, нежелательные, опасные, угрожающие и противоречащие природе «здорового» в социальном аспекте общества [9].

При этом решение социальных проблем напрямую влияет на уровень и качество жизни, снижает уровень социальных рисков, содействует повышению степени социальной стабильности в регионе. Эффективность решения социальных проблем и достижение определенных государством социальных приоритетов зависит, прежде всего, от модели социальной политики. При этом двумя главными направлениями реализации социальной политики являются мероприятия, связанные с социальной защитой и социальным обеспечением населения.

Основные сферы реализации социальной политики на региональном уровне представлены на рис. 1. При этом региональная социальная политика, с одной стороны, опирается на приоритеты общегосударственной социальной политики, а с другой стороны, учитывает приоритеты социального развития конкретных регионов. То есть она находится на пересечении целевых ориентиров региональной политики как таковой и социальной политики, осуществляемой в рамках всего государства.

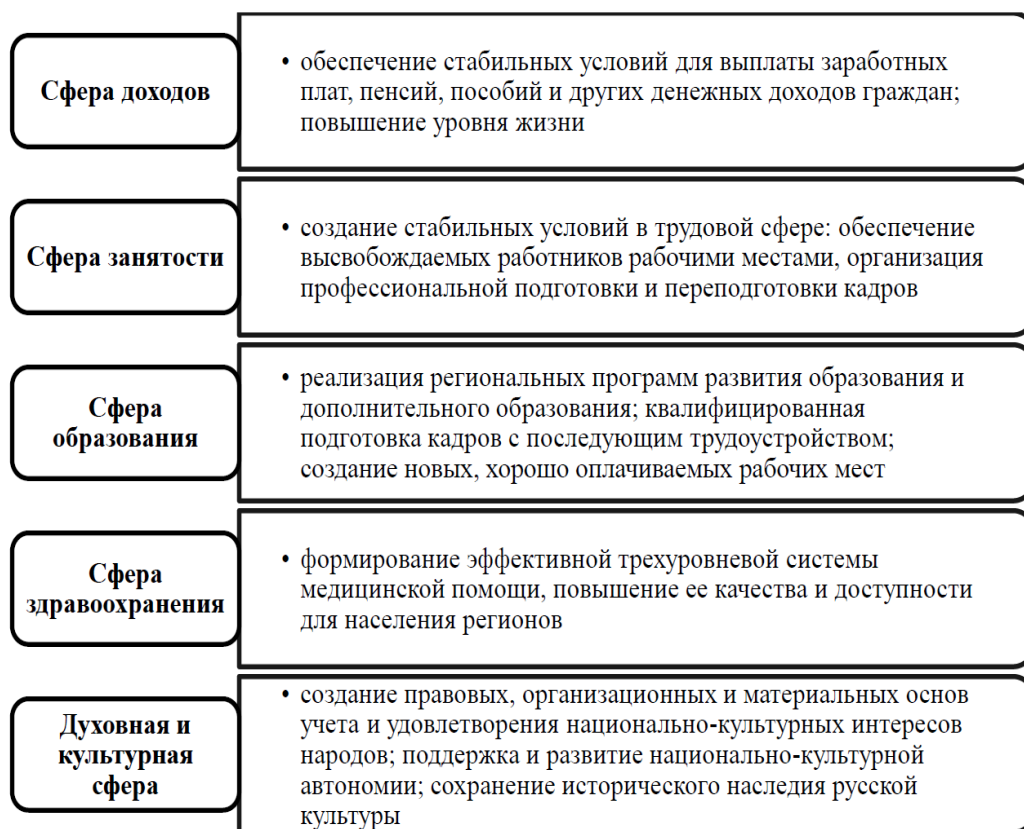

Рис. 1. Основные сферы реализации региональной социальной политики [7]

Региональная социальная политика должна базироваться на целостной системе конкретных взаимосвязанных элементов, которые образуют организационно-методологические основы ее формирования и реализации. В данном контексте крайне важно отметить, что решение проблем социального развития любого региона практически имманентно предполагает необходимость привлечения достаточно значительных финансовых ресурсов, которые далеко не всегда имеются в распоряжении органов регионального управления.

Важный аспект совершенствования данного процесса связан с необходимостью вовлечения в его реализацию, с одной стороны, представителей бизнес-структур, а с другой – регионального общества. В значительной степени решение данной проблемы может быть обеспечено в рамках использования механизма государственно-частного партнерства (ГЧП), являющегося собой перспективный инструмент реализации политики органов региональной власти в области решения социальных проблем территориального развития.

В рамках широкой трактовки сущности данного понятия оно используется в области обозначения достаточно разнообразных форм взаимодействия органов власти и бизнес-структур. В более узком смысле под ним понимается модельный подход, используемый в рамках реализации инве-

стиционных проектов, чаще всего инфраструктурного плана, позволяющий на взаимовыгодной основе объединить усилия государства и бизнеса.

В нашей стране большее распространение присуще трактовке содержательной стороны ГЧП в указанном выше более «узком» смысле рассматриваемого понятия. В зарубежной практике имеет место выделение разнообразных форм подобного партнерства, что, в частности, проявилось в одновременном использовании терминов: государственно-частное и частно-государственное партнерство (ЧГП).

При этом, несмотря на то, что эти понятия зачастую употребляются в качестве синонимов, их отграничивает друг от друга закрепление за одной из сторон права собственности на объект партнерства. Если в случае с ГЧП в качестве данного объекта выступает государственная собственность, то при реализации формата ЧГП объектом является частная собственность. Следовательно, если собственником на объект партнерства выступает государство, то это государственно-частное партнерство, а в противоположенном случае оно принимает форму частно-государственного [2].

Отметим, что, с точки зрения О.В. Иванова и его соавторов, в любом из рассмотренных случаев в качестве объектов партнерства выступают инфраструктурные объекты и связанные с их функ-

ционированием услуги, а сторонами являются публичный и частный партнеры [3], причем партнерство носит договорную форму, отличающуюся долгосрочным характером взаимодействия данных сторон.

Следует указать на то, что развитие понятийного аппарата в отношении рассматриваемой категории позволяет большинству специалистов, занимающихся проблематикой государственно-частного партнерства, указать на наличие двух важнейших отличительных черт, присущих любой из форм ГЧП.

Первой из этих черт определяется исполнение частным партнером инвестиционной функции, тогда как второй – направленность произведенных инвестиций на развитие общественно значимых объектов, которые в дальнейшем используются в целях удовлетворения социальных потребностей [1]. Принципиальный механизм организации взаимодействия государственного и частного партнеров в рамках реализации процедуры ГЧП может быть представлен в следующем виде (рис. 2).

Рис. 2. Механизм организации взаимодействия государственного и частного партнеров в рамках реализации проектов на принципах ГЧП [8]

Важнейшая роль использования процедур ГЧП состоит в поддержке обоюдывыгодного взаимодействия власти и бизнес-структур в процессе реализации проектов, имеющих особую значимость в контексте решения имеющих место ключевых социальных проблем территориального развития.

В значительной степени это является не только залогом обеспечения эффективного социального развития, но и важнейшим фактором поддержания региональной устойчивости в целом.

При этом, если рассматривать отечественную практику реализации ГЧП-проектов в социальной сфере, то весьма существенная их доля относится именно к региональному уровню.

Так, среди 420 подобных проектов, реализованных в 2018 году, 171 были региональными [4]. Что касается наиболее перспективной формы использования механизма ГЧП на региональном уровне, то представляется, что им является заключение концессионного соглашения.

В частности, в статье 4 Федерального закона от 21 июля 2005 г. №115-ФЗ «О концессионных

соглашениях» в качестве их объектов прямо предусмотрены объекты социальной сферы.

В рамках реализации подобного подхода социально значимые инфраструктурные объекты, заказчиком которых выступают органы территориального управления, возводятся и в дальнейшем развиваются силами управляющей компании, контрольный пакет акций которой находится у региональных властей.

Таким образом, именно они оказывают ключевое влияние на реализацию проекта в контексте достижения его целевых ориентиров. Отметим, что именно концессионная форма получила наибольшее распространение при реализации ГЧП-проектов социальной направленности.

Так, из 420 подобных проектов, реализованных в 2018 году, на условиях концессии претворились в жизнь 192 из них. При этом второй по степени распространенности формой ГЧП было заключение договоров аренды с инвестиционными обязательствами (121 случай) [4].

Крайне важным при этом является обеспечение в процессе реализации ГЧП-проектов учета интересов широкого круга заинтересованных сто-

рон, представляющих региональное сообщество. Перспективным инструментом решения указанной проблемы является задействование особой форма партнерства, объединяющей органы территориального управления, представителей частного бизнеса, реализующих конкретный проект социального профиля, и общественные структуры, в частности объединяющие представителей определенных социальных групп, заинтересованных и нуждающихся в получении услуг, которые предоставляет возводимый и впоследствии функционирующий социальный объект.

Именно по этой причине в качестве одного из инструментов, ориентированных на решение наиболее важных социальных проблем региона, представляется целесообразным использование механизма государственно-публично-частного партнерства, завоевывающего все большую популярность во многих зарубежных странах.

Данный инструмент в мировой практике получил наименование Public Social Private Partnership (PSPP), а в качестве его ключевых характеристик определены два момента – наличие социально важной цели реализации проекта и участие в качестве полноправной стороны партнерства общественных структур [5].

Создание подобной формы партнерства государства и бизнеса с включением в него в качестве равноправной стороны представителей заинтересованных общественных структур предоставляет возможность повышения продуктивности использования механизма ГЧП, выражаемой в обеспечении его социальной ответственности, которая обозначается в рамках так называемого «трехстороннего стратегического контракта».

В рамках подобного контракта, сторонами которого выступают органы регионального управления, бизнес-структуры, занимающиеся реализацией проекта, а также общественные структуры, представляющие интересы местного сообщества, производится согласование между указанными сторонами конечных целей и сроков реализуемого проекта и формирование комплекса мероприятий, ориентированных на их достижение; также в его рамках оговариваются обязательства и ответственность сторон, формы и способы их непосредственного участия в процессе реализации ГЧП-проекта и устанавливаются способы разрешения потенциально возможных спорных ситуаций.

Таким образом, можно констатировать, что на подобной основе формируется принципиально новый инструмент партнерства заинтересованных сторон процесса решения социальных проблем, ориентированный на повышение эффективности обеспечения устойчивого развития региона.

Таким образом, необходимо сделать выводы о том, что использование механизма государственно-публично-частного партнерства является одним из наиболее перспективных направлений разрешения ключевых проблем, возникающих в сфере социального развития региона, обеспечивая не только привлечение частных источников финансирования, но и реализацию интересов групп населения, в наибольшей степени заинтересованных в обеспечении эффективного и доступного функционирования возводимых в регионе объектов социальной инфраструктуры.

Литература

1. Александровская Л.А. Государственно-частное партнерство как механизм обеспечения развития региональной мелиоративной сферы // Вестник Ростовского Государственного Экономического Университета (РИНХ). 2021. № 2. С. 12 – 20.
2. Дабагян Е.К. Роль частного сектора в реформировании системы здравоохранения: мировой опыт и российская практика: дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. 167 с.
3. Иванов О.В., Селезнев П.Л., Галкин А.А. Механизмы государственно-частного партнерства в экономической политике России. М.: МГИМО-Университет, 2018. 408 с.
4. Медянцева С.Г., Кавкаева Н.В., Кавкаева О.Н. Проекты государственно-частного партнёрства в социальной сфере Российской Федерации // Вопросы регулирования экономики. 2018. № 4. С. 82 – 95.
5. Патрунина К.А. Инструменты и новые формы государственно-частного партнерства на пути реализации корпоративной социальной ответственности бизнеса: облигации социального воздействия, социальное инвестирование, государственно-общественно-частное партнерство // Государственно-частное партнерство. 2017. № 2. С. 131 – 146.
6. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004. 258 с.
7. Хатков М.А. Социальная политика в системе социально-экономического развития региона // Сборник научных трудов: по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием «Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы». Майкоп: Электронные издательские технологии, 2019.

8. Шкред В.Н., Мурзин А.Д. Анализ организационного и финансового механизма государственно-частного партнерства в регионах Российской Федерации // *Sochi Journal of Economy*. 2020. № 1. С. 92 – 98.

9. Ясавеев И.Г. «Социальная проблема» в социологическом лексиконе // *Социальная реальность*. 2006. № 6. С. 101 – 117.

10. Filatova I. et al. Public-private partnership as a tool of sustainable development in the oil-refining sector: Russian case // *Sustainability*. 2021. T. 13. № 9. С. 5153.

References

1. Aleksandrovskaja L.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak mehanizm obespechenija razvitija regional'noj meliorativnoj sfery. *Vestnik Rostovskogo Gosudarstvennogo Jekonomicheskogo Universiteta (RINH)*. 2021. № 2. S. 12 – 20.

2. Dabagjan E.K. Rol' chastnogo sektora v reformirovanii sistemy zdavoohranenija: mirovoj opyt i rossijskaja praktika: dis. ... kand. jekon. nauk. M., 2019. 167 s.

3. Ivanov O.V., Seleznev P.L., Galkin A.A. *Mehanizmy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v jekonomicheskoy politike Rossii*. M.: MGIMO-Universitet, 2018. 408 s.

4. Medjanceva S.G., Kavkaeva N.V., Kavkaeva O.N. *Proekty gosudarstvenno-chastnogo partnjor-stva v social'noj sfere Rossijskoj Federacii. Voprosy regulirovanija jekonomiki*. 2018. № 4. S. 82 – 95.

5. Patrunina K.A. *Instrumenty i novye formy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na puti realizacii korporativnoj social'noj otvetstvennosti biznesa: obligacii social'nogo vozdejstvija, social'noe investirovanie, gosudarstvenno-obshhestvenno-chastnoe partnerstvo*. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo*. 2017. № 2. S. 131 – 146.

6. Pchelincev O.S. *Regional'naja jekonomika v sisteme ustojchivogo razvitija*. M.: Nauka, 2004. 258 s.

7. Hatkov M.A. *Social'naja politika v sisteme social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona. Sbornik nauchnyh trudov: po materialam VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (zaochnoj) s mezhdunarodnym uchastiem «Jekonomika i upravlenie v sovremennyh uslovijah: proble-my i perspektivy»*. Majkop: Jelektronnye izdatel'skie tehnologii, 2019.

8. Shkred V.N., Murzin A.D. *Analiz organizacionnogo i finansovogo mehanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v regionah Rossijskoj Federacii*. *Sochi Journal of Economy*. 2020. № 1. S. 92 – 98.

9. Jasaveev I.G. «Social'naja problema» v sociologicheskom leksikone. *Social'naja real'-nost'*. 2006. № 6. S. 101 – 117.

10. Filatova I. et al. Public-private partnership as a tool of sustainable development in the oil-refining sector: Russian case. *Sustainability*. 2021. T. 13. № 9. S. 5153.

Application of the mechanism of public-private partnership in solving regional social problems

**Kanoat Bezhan, Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics**

Abstract: in modern conditions, the orientation of decisions made at the regional level, aimed, on the one hand, at ensuring the implementation of regional development strategies, and on the other hand, at solving social problems existing within the given territory, is of particular relevance. The article notes that solving the problems of social development of any region implies the need to attract sufficiently significant financial resources, which are not always available to regional authorities. The solution to this problem can be provided through the use of the public-private partnership (PPP) mechanism. The principal mechanism for organizing the interaction of public and private partners in the framework of the implementation of the PPP procedure is given. The most promising form of using the PPP mechanism at the regional level is determined by the concession agreement. As one of the tools for solving the most important social problems in the region, it seems appropriate to use the mechanism of public-private partnership.

Keywords: region, social policy, public-private partnership, public-private partnership, concession agreement

For citation: Kanoat Bezhan Application of the mechanism of public-private partnership in solving regional social problems. *Russian Economic Bulletin*. 2023. 6 (2). P. 69 – 74.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Организационно-экономические проблемы цифровизации мясо-молочного скотоводства и механизм их решения

*Воротников И.Л., доктор экономических наук, профессор, проректор,
Руднев М.Ю., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Шмелев А.П., соискатель,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова*

Аннотация: представлены перспективы спроса населения в мире на продукцию животноводства. Приведен уровень внедрения технологий цифровизации в животноводстве, который в России весьма низкий. Представлены цифровые системы управления производством продукции скотоводства. Приведены задачи реализации цифровых систем идентификации и датчиков физиологического состояния сельскохозяйственных животных. Сформулировано понятие цифровизации в мясо-молочном скотоводстве. Приведены основные направления цифровизации в данной отрасли. Рассмотрена роботизированная система как составная часть проекта «Умная ферма». Представлены перспективы внедрения цифровых технологий в животноводстве. Рассмотрены составные части программы импортозамещения цифровых технологий в России. Приведена экономическая эффективность пилотного проекта строительства роботизированной фермы по производству молока. Рассмотрена эффективность пилотного проекта фермы по выращиванию мясного скота с использованием цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, скотоводство, система управления, эффективность, проект

Для цитирования: Воротников И.Л., Руднев М.Ю., Шмелев А.П. Организационно-экономические проблемы цифровизации мясо-молочного скотоводства и механизм их решения // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 75 – 81.

Введение

По оценке международных экспертов увеличение населения и рост их доходов приведет к повышению покупательской способности на молочную и мясную продукцию на 50%. Потребление мясной продукции на одного человека увеличится в год на 13%.

На страны Азии и Африки будет приходиться основная часть повышения покупательской способности населения. К 2050 году потребление мяса в Африке увеличится в 3,5 раза, в Азии в 1,5 раза [1].

Увеличение производства мясной и молочной продукции можно будет только путем коренного изменения системы управления производственными процессами на основе цифровых технологических решений.

При наращивании объемов производства продукции, отрасль животноводства сталкивается с проблемами загрязнения окружающей среды и увеличения расхода природных ресурсов. В данной отрасли используется около 30% пахотных земель и 8,5% пресной воды, что помимо увеличения расхода ресурсов планеты вызывает загрязнение подземных вод и окружающей среды парниковыми газами.

Для удовлетворения возросшего спроса на качественные продукты и минимизации вредного влияния животноводства важно своевременно внедрять новые ИТ-решения, во многом упрощающие рутинные процессы и сокращающие применение тяжелого ручного труда, что в свою очередь будет способствовать росту эффективности производства [2].

В настоящее время для достижения максимальной продуктивности необходимо следить за каждым животным. Для повышения эффективности животноводства нужно совершенствовать управление фермой, обеспечивать сохранение природных ресурсов, повышать конверсию корма посредством инвестиций в цифровые технологии.

В России уровень внедрения цифровых технологий в животноводство остается достаточно низким, в связи с чем страна находится на 15-м месте в мировом рейтинге по данному показателю. Согласно мнению экспертов, к 2026 году произойдет увеличение потенциальной емкости рынка технологий цифровизации в животноводстве почти в пять раз. Для успешного выхода на новый уровень цифровизации можно воспользоваться Интернетом вещей, в качестве одного из эффективных инструментов. Из мирового объема Интерне-

та вещей на долю нашей страны отводится всего лишь 1,5%, при этом в животноводстве этот показатель еще ниже. Таким образом рост цифровизации в сельском хозяйстве страны обеспечит повышение эффективности производства и снижение численности работников, занятых тяжелым ручным трудом [3].

Цифровизация в животноводстве необходима для снижения рисков, отслеживания изменений микроклимата, повышения продуктивности сельскохозяйственных животных, своевременного планирования работ на ферме, снижения затрат производства в первичной переработке побочного сырья [4].

В ходе работы были использованы информационные и интернет-материалы, проведен их анализ и обобщение.

В связи с более длительным циклом воспроизводства в скотоводстве, процессы внедрения инноваций крайне замедлены [5]. Поэтому внедрение современных цифровых, информационных и интеллектуальных технологий будет способствовать оперативности учета продуктивности, своевременной реакции на изменения здоровья животных, грамотному планированию процесса воспроизводства стада, что соответственно повысит эффективность ресурсного потенциала, а также доходность и привлекательность данной отрасли для инвесторов [6].

Материалы и методы

Рис. 1. Основные направления цифровизации мясо-молочного скотоводства

Цифровизация в мясо-молочном скотоводстве – это процесс формирования интегрированной системы управления основными производственными процессами кормления, поения, доения, навозоудаления и первичной переработки продукции на основе интернет вещей.

Для такого технологического решения как «Умная ферма», характерна сложная организация из множества формирующих ее подсистем: науч-

ных маркетинговых и товароведческих исследований; экспериментального и промышленного выпуска и сбыта продукции [7].

Первостепенным направлением цифровизации отрасли скотоводства является внедрение передовых роботизированных систем, предназначенных для осуществления таких операций как доение, кормление, управление микроклиматом и уборки навоза. Для кормления животных разработаны

смесители-кормораздатчики, дозаторы смесители, подравнители кормов.

Благодаря цифровым технологиям планируется рост продуктивности скота на 15-20%, снижения расхода кормов на 10-15%, увеличения производительности труда до 25%, повышения срока хозяйственного использования коров до 5-6 лактации [8].

Использование роботов для доения коров, а также других цифровых систем позволит исключить ручной труд, увеличить эксплуатационные возможности оборудования, создать комфортные условия для животных [9].

Разработка и внедрение цифровых систем управления на ферме объединяет весь комплекс автоматизированного оборудования в одно целое.

Применение цифровых технологий позволяет реализовать сложные автоматизированные бизнес-процессы, в том числе учет продуктивности скота, планирование воспроизводства стада, а также способствует переходу на автоматический режим управления всеми технологическими процессами на ферме.

Внедрение цифровых технологий позволит значительно повысить фондоотдачу, эффективность инвестиций в животноводство. Таким образом, цифровизация животноводства повлечет за собой создание высокотехнологичного производства, что в свою очередь снизит зависимость от импортного оборудования и программно-аппаратных средств [10].

В настоящее время заводы по производству автоматизированного и роботизированного оборудования располагаются в странах западной Европы. С введением санкций против Российской Федерации данное оборудование невозможно импортировать. Поэтому важно обеспечить собственное производство цифровых технологий и оборудования. Для этого необходима программа импортозамещения цифровых технологий в России. Составной частью этой программы должно стать:

- создание Центра развития цифровых технологий в мясо-молочном скотоводстве в

комплексе с опытно-экспериментальными фермами;

- создание заводов по производству роботизированного оборудования и новых производственных цепочек;

- создание региональных пилотных проектов молочных и мясных ферм с роботизированным оборудованием отечественного производства, как базы для последующего тиражирования в регионе;

- создание единой цифровой платформы для управления в мясо-молочном скотоводстве;

- создание единой логистической сети распределения готовой молочной и мясной продукции.

Составными участниками данной программы должны стать: министерство сельского хозяйства; министерство промышленности и торговли; научно-исследовательские институты; высшие учебные заведения (аграрные и технические); опытно-экспериментальные фермы; производственные предприятия; финансовые учреждения [11].

Механизмом создания и расширения разработок в сфере цифровизации и роботизации мясо-молочного скотоводства должны стать гранты для вузов, НИИ и опытно-экспериментальных ферм.

Для привлечения производственных предприятий в процесс цифровизации ферм должна стать государственная поддержка, в которую будет входить: погашение 2/3 капитальных затрат на приобретение роботизированного оборудования и цифровых технологий; льготное кредитование; налоговые льготы; обучение работников.

Результаты и обсуждение

Представим пилотный проект создания фермы с применением цифровых технологий по производству молока на 70 коров в УНПО «Муммовское» Аткарского района Саратовской области.

Планируемый удой молока на корову составит 8000 литров за лактацию с учетом постепенного повышения по годам и доведением данного показателя до 9500 литров к 2028 году.

Таблица 1

План доходов и расходов, тыс. руб.

Наименование показателей	2023 год	2024 год	2025 год	2026 год	2027 год	2028 год
Выручка	13812,7	17701,3	24331,0	25210,1	26097,5	27391,2
Молоко	12932,2	16656,4	20405,8	20442,3	21468,4	22701,7
Реализация племенных 18-месячных телок	-	-	875	1200	1000	1000

Продолжение таблицы 1

Реализация 1 мес. бычков	310	310	300	300	310	310
Реализация на мясо выбракованных коров	-	-	1849,9	1849,9	1849,9	1849,9
Господдержка на 1 л молока	570,5	734,8	900,2	901,8	947,1	1001,5
Господдержка на племенную корову	-	-	-	516	522	528
Текущие затраты всего	9640,7	12065,2	12745,4	12741,4	13116,0	13580,7
Корма	5066,0	7442,5	8109,7	8105,7	8473,2	8929,0
Зар. плата с отчислениями	3042	3042	3042	3042	3042	3042
Электроэнергия	336	336	336	336	336	336
Вода	86,6	86,6	86,6	86,6	86,6	86,6
Искусств. осеменение	53,7	53,7	53,7	53,7	53,7	53,7
Ветеринарные препараты	92,9	92,9	92,9	92,9	92,9	92,9
Топливо	599,3	599,3	599,3	599,3	599,3	599,3
Газ	175	175	175	175	175	175
Прочие расходы	189	237	250	250	257	266
Амортизация	4740	4740	4740	4740	4740	4740
Прибыль от реализации продукции	-568,0	896,0	6845,5	7728,6	8241,5	9070,5
Налоги и другие платежи	50	50	50	50	50	50
Прибыль до налогообложения	-618	846	6795,6	7678,7	8191,6	9020,5
Налог на прибыль	-	50,8	407,7	460,7	491,5	541,2
Чистая прибыль	-618	795,2	6287,9	7218	7700,1	8479,3
Рентабельность продукции, %	-	5	39	44	46	50
Рентабельность продаж, %	-	5	28	31	32	33

Для племенной фермы предполагается государственная поддержка. Она образуется из дотаций на реализованное молоко, на разведение племенных коров и нетелей, на реализацию племенных телок и на возмещение 50% капитальных

вложений.

Из табл. 1 видно, что наблюдается высокая экономическая эффективность роботизированной молочной фермы с учетом государственной поддержки.

Таблица 2

Показатели эффективности пилотного проекта	
Наименование показателей	Величина
Инвестиционные вложения, тыс. руб.	117077
Государственная поддержка на капитальные затраты, тыс. руб.	58539
Период окупаемости, лет	6,5
Дисконтная ставка, %	10
Чистая приведенная стоимость, тыс. руб.	34467
Внутренняя норма доходности, %	21,3
Индекс прибыли	1,6

По данным табл. 2 видно, что данный пилотный проект является экономически эффективным, об этом свидетельствуют высокие показатели рентабельности продукции и продаж, чистой приведенной стоимости и индекса прибыли.

Представим пилотный проект фермы по выращиванию мясного скота на 100 коров с использованием цифровых технологий в УПП «Экспе-

риментальное животноводство» Краснокутского района Саратовской области.

Планируется, что предприятие, используя технологии цифровизации, будет производить мраморную говядину и осуществлять сбор побочных продуктов при забое и первичной переработке скота.

Таблица 3

План производства продукции, тыс. руб.

Наименование показателей	2023 год	2024 год	2025 год	2026 год	2027 год	2028 год
Выручка от реализации продукции	9188,83	9312,76	10402,20	11564,12	13561,81	14761,36
в т. ч. отрубков мраморной говядины	8644,02	8760,41	9771,73	10863,22	12765,62	13894,75
субпродуктов 1 категории	300,3	304,8	339,1	378,3	429,6	467,8
субпродуктов 2 категории	198,9	201,9	225,3	249,8	284,6	309,8
шкуры	44,5	45	64,6	71,8	81,6	88,8

Из табл. 3 видно, что основную долю продаваемой продукции приходится на мраморную говя-

дину за счет высокой стоимости данного продукта.

Таблица 4

Показатели экономической эффективности

Показатели	Величина
Капитальные вложения, тыс. руб.	23700
Проценты по кредиту, %	11,5
Дисконтная ставка, %	11
Рентабельность инвестиций, %	30,3
Рентабельность продукции, %	48,2
Период окупаемости, лет	6,1
Дисконтированный срок окупаемости, лет	7,8
Внутренняя норма доходности, %	31,1
Чистая приведенная стоимость, тыс. руб.	8462,5
Индекс прибыли	1,62

Информация таблицы свидетельствует, что срок окупаемости по данному проекту составляет 6 лет. Дисконтированный срок окупаемости – около 8 лет. Рентабельность продукции – 48%.

Заключение

Таким образом, внедрение технологий цифровизации в мясном и молочном скотоводстве поз-

воляет грамотно управлять технологическими процессами на основе интернет вещей, способствует повышению продуктивности животных, производительности труда, минимизации количества неиспользованных остатков, повышению экономической эффективности и экологизации данной отрасли.

Литература

1. Цифровое животноводство в России: перспективы и возможности внедрения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.matrix24.ru/blog/tsifrovoye-zhivotnovodstvo-v-rossii-perspektivy-i-vozmozhnosti-vnedreniya.html> (дата обращения: 22.12.2022)

2. Бутуханова Д.Г., Батоочиров Б.Б. Развитие инновационно ориентированного производства продукции скотоводства в республике Бурятия // Международный научный журнал. 2018. № 3-4. С. 27 – 39.

3. Иванов Ю.А., Скоркин В.К., Ларкин Д.К. Цифровая молочная ферма на 400 коров // *Международный технико-экономический журнал*. 2019. № 1. С. 7 – 13.
4. Кравченко В.Н., Зимогорский В.К. Перспективы цифровизации молочного животноводства // *Техника и технологии в животноводстве*. 2020. № 4 (40).
5. Цифровые технологии в животноводстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://foodindustry.kz/tsifrovye-tehnologii-v-zhivotnovodstve/> (дата обращения: 20.12.2022)
6. Мроде Р., Экине Дзивену С., Маршалл К. Феномика и ее потенциальное влияние на развитие животноводства в странах с низким уровнем дохода: инновационные приложения новых связанных цифровых технологий // *Animal Frontiers*. 2020. Т. 10. № 2. С. 6 – 11.
7. Фернандес-Ново А., Перес-Гарнело С.С., Вильягра А. Влияние стресса на воспроизводство и репродуктивные технологии у мясного скота // *Обзор. Животные*. 2020. № 10 (11). С. 2096.
8. Воротников И.Л., Руднев М.Ю., Руднева О.Н. Организационно-экономическое обоснование комплексного использования сырья в мясном скотоводстве // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2020. № 4. С. 31 – 33.
9. Мишуров Н.П. Молочные технологии // *Агробизнес*. 2016. № 2 С. 64 – 69
10. Кравченко В.Н., Зимогорский В.К. Перспективы цифровизации молочного животноводства // *Техника и технологии в животноводстве*. 2020. № 4 (40). С. 4 – 14.
11. Новое молочное животноводство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://центрферм.рф> (дата обращения: 25.12.2022)

References

1. Cifrovoe zhivotnovodstvo v Rossii: perspektivy i vozmozhnosti vnedrenija [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.matrix24.ru/blog/tsifrovoe-zhivotnovodstvo-v-rossii-perspektivy-i-vozmozhnosti-vnedreniya.html> (data obrashhenija: 22.12.2022)
2. Butuhanova D.G., Batoochirov B.B. Razvitie innovacionno orientirovannogo proizvodstva produkcii skotovodstva v respublike Burjatija. *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal*. 2018. № 3-4. S. 27 – 39.
3. Ivanov Ju.A., Skorkin V.K., Larkin D.K. Cifrovaja molochnaja ferma na 400 korov. *Mezhdunarodnyj tehniko-jekonomicheskij zhurnal*. 2019. № 1. S. 7 – 13.
4. Kravchenko V.N., Zimogorskij V.K. Perspektivy cifrovizacii molochnogo zhivotnovodstv. *Tehnika i tehnologii v zhivotnovodstve*. 2020. № 4 (40).
5. Cifrovye tehnologii v zhivotnovodstve. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://foodindustry.kz/tsifrovye-tehnologii-v-zhivotnovodstve/> (data obrashhenija: 20.12.2022)
6. Mrode R., Jekine Dzivenu S., Marshall K. Fenomika i ee potencial'noe vlijanie na razvitie zhivotnovodstva v stranah s nizkim urovnem dohoda: innovacionnye prilozhenija novyh svjazannyh cifrovyh tehnologij. *Animal Frontiers*. 2020. Т. 10. № 2. S. 6 – 11.
7. Fernandes-Novo A., Peres-Garnelo S.S., Vil'jagra A. Vlijanie stressa na vosproizvodstvo i reproduktivnyye tehnologii u mjasnogo skota. *Obzor. Zhivotnye*. 2020. № 10 (11). S. 2096.
8. Vorotnikov I.L., Rudnev M.Ju., Rudneva O.N. Organizacionno-jekonomicheskoe obosnovanie kompleksnogo ispol'zovanija syr'ja v mjasnom skotovodstve. *Jekonomika sel'skhozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predpri-jatij*. 2020. № 4. S. 31 – 33.
9. Mishurov N.P. Molochnye tehnologii. *Agrobiznes*. 2016. № 2 S. 64 – 69
10. Kravchenko V.N., Zimogorskij V.K. Perspektivy cifrovizacii molochnogo zhivotnovodstva. *Tehnika i tehnologii v zhivotnovodstve*. 2020. № 4 (40). S. 4 – 14.
11. Novoe molochnoe zhivotnovodstvo [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://centrferm.rf> (data obrashhenija: 25.12.2022)

Organizational and economic problems of digitalization of meat and dairy cattle breeding and the mechanism of their solution

*Vorotnikov I.L., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor, Vice-Rector,
Rudnev M.Yu., Candidate of Agricultural Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shmelev A.P., Applicant,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov*

Abstract: the prospects of the world population's demand for livestock products are presented. The level of implementation of digitalization technologies in animal husbandry, which is very low in Russia, is given. Digital systems of cattle production management are presented. The tasks of implementing digital identification systems and sensors of the physiological state of animals are presented. The concept of digitalization is formulated in meat and dairy cattle breeding is given. The main directions of digitalization in this industry are given. The robotic system is considered as an integral part of the Smart Farm project. The prospects for the introduction of digital technologies in animal husbandry are presented. The components of the program of import substitution of digital technologies in Russia are considered. The economic efficiency of the pilot project for the construction of a robotic farm for the production of milk. The efficiency of the pilot project of a farm for the cultivation of beef cattle using digital technologies.

Keywords: digitalization, cattle breeding, management system, efficiency, project

For citation: Vorotnikov I.L., Rudnev M.Yu., Shmelev A.P. Organizational and economic problems of digitalization of meat and dairy cattle breeding and the mechanism of their solution. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 75 – 81.

Экономические аспекты методов возведения фундаментов в вечномёрзлых грунтах. Сравнительный анализ

Гулякин Д.В., доктор педагогических наук, доцент,
Горбачев А.Ю.,
Пиронко Д.К.,
Гринев Д.Д.,
Кубанский государственный технологический университет

Аннотация: в последние годы климат на Земле существенно меняется. Некоторые страны страдают от аномальной жары, другие от крайне суровых и заснеженных зим. Экологи уже не первое десятилетие говорят о глобальном изменении климата, которое включает в себя повышение средней годовой температуры, вызывающей таяние ледников и повышение уровня Мирового океана, а также многие проблемы температурного характера в районах вечной мерзлоты. Помимо глобального потепления, происходит также нарушение баланса всех природных систем, что влечет за собой такие проблемы, как смена температурного режима, режима выпадения осадков, распространение таких природных катаклизмов, как ураганы, наводнения и засухи. По данным ученых, только за 2015 год средняя температура планеты была зафиксирована на 1,02 градуса Цельсия выше, чем температура воздуха в 19 веке. Это событие знаменательно тем, что порог в один градус был превышен в современной истории впервые. Проблема глобального потепления носит действительно массовый характер, при этом, усугубляя уже существующие проблемы температурного характера в районах вечной мерзлоты. Повышение температуры вечномёрзлых грунтов несет в себе риски возникновения в грунтах оснований, фундаментах, а также зданиях, основанных на таких грунтах, напряженно-деформированных состояний, превышающих нормы проекта. Наибольшую опасность представляет сезонное оттаивание грунтов. Оттаивание грунтов ведет за собой снижение несущей способности здания, что влечет за собой возникновение различного рода деформаций как фундамента, так и всего здания в целом. Существует множество решений этой проблемы, и наиболее распространенные: установка домов на сваях и установка сезонно-действующих охлаждающих устройств (СОУ). В данной статье мы рассмотрим экономические аспекты выбора метода возведения зданий и сооружений в районах вечной мерзлоты, проведем сравнительный анализ предложенных методов.

Ключевые слова: вечная мерзлота, потепление, температура, СОУ, сваи, грунт, строительство, архитектура, экономика, стоимость

Для цитирования: Гулякин Д.В., Горбачев А.Ю., Пиронко Д.К., Гринев Д.Д. Экономические аспекты методов возведения фундаментов в вечномёрзлых грунтах. Сравнительный анализ // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 82 – 85.

Вечная мерзлота представляет собой толщу земных пород, которая не оттаивает в течение десятков, сотен и нескольких тысяч лет. В России вечномёрзлые грунты составляют 65% от территории страны, это около 10,7 млн км² [1]. Циклические процессы ежегодного замерзания и оттаивания вечномёрзлых грунтов, а также различные антропогенные происшествия оказывают значительное влияние на их несущую способность.

В холодное время года, вода из верхних слоев земли в процессе замерзания увеличивается в объеме в среднем на 9-10%, что чревато потерей стабильности вечномёрзлых грунтов. Таким образом, мы получаем неравномерные, разного размера вспучивания, и, как следствие, деформирование зданий и сооружений. Мероприятия, производимые в целях исключения и предупреждения

подобных происшествий экономически крайне затратны.

В целях защиты объектов строительства от подобных деформаций, производится ряд мер. Наиболее распространенная на сегодняшний день – возведение зданий на массивных, свайных фундаментах. В процессе проектирования свайного фундамента в районах вечной мерзлоты требуется учитывать влияние на эксплуатационную надежность, устойчивость возводимого здания многих факторов. Среди них: силы морозного пучения, снижение несущей способности в следствии непредвиденных происшествий, сопровождающихся многократным повышением температуры, а также различные мерзлотно-геоморфологические явления.

На сегодняшний день, в основе строительства зданий на территориях вечной мерзлоты лежит такой тип фундаментов, как буронабивные сваи.

Они представляют собой оболочку из металлического или композитного материала, заполняемую стержневыми каркасами и бетоном. Рассмотрим порядок возведения буронабивной свайной конструкции.

Первым делом необходимо пробурить скважину с учетом технологического зазора, обычно это скважина диаметром на 100-200 миллиметров больше диаметра будущей сваи. Параллельно проводят сборку непосредственно самого трубчатого свайного ствола. Следующим этапом будет установка специальной оболочки. В заранее подготовленную скважину опускают специальный опалубочный короб, который в дальнейшем не будет извлекаться. Далее конструируют трубчатый арматурный каркас, представляющий собой каркас из внешнего и внутреннего соосно-расположенных формы цилиндра каркасов из металлических стержней, которые объединены в каждом каркасе поперечными кольцами, которые связывают каркасы между собой. После формирования армированного каркаса переходят к заключающему основному этапу – процессу заливки бетона.

Подготовку бетонной смеси следует производить с повышенной внимательностью к его морозостойким свойствам. В процессе заливки бетонной смеси существует риск ее преждевременного схватывания и застывания, в этих целях должны быть использованы специальные добавки, повышающие морозостойкие качества бетонной смеси. Морозостойкие добавки несомненно занимают весомую позицию в сметной стоимости строительства. Однако, без использования таких добавок, имеет место быть существенный риск возникновения дефектов возводимых свай, что повлечет за собой как минимум последующее многократное увеличение стоимости возведения, за счет устранения своевременно замеченных дефектов, а в отдельных ситуациях и потерю несущей способности свай, что чревато появлением трещин, кренов или даже обрушения будущего здания. Повышенное требование к бетонной смеси включает в себя не только требование наличия морозостойких добавок.

Требования также предъявлены и к используемому цементу. Исходя из требований ГОСТ 10178-85, для изготовления бетонных смесей при устройстве буронабивных свай, требуется использовать специальные виды портландцементов, таких как: высококалорийные, быстротвердеющие и сульфатостойкие. Особое внимание уделяется также густоте цементного теста [2]. Множество требований также применены и к заполнителям, крупным и мелким. Все вышеперечисленные меры по повышению морозостойкости и несущей

способности свай в итоге значительно увеличивают стоимость строительства. Таким образом, на долю фундамента может приходиться до 60% всей сметной стоимости объекта.

Однако, на сегодняшний день существуют более современные методы возведения фундаментов в вечномёрзлых грунтах. Наиболее эффективный метод – использование сезонно-действующих охлаждающих устройств.

Сезонно-действующие охлаждающие устройства (СОУ) – система оборудования, удерживающая грунт в мерзлом состоянии, что делает возможным обеспечение устойчивости объектов капитального строительства. Суть комплексов СОУ заключается на передаче тепла из нижних слоев грунта в атмосферу, тем самым поддерживая требуемую температуру.

Состав комплексов СОУ включает в себя специальные трубы и, мигрирующий в разных состояниях по ней теплоноситель, по-другому – хладагент, чью роль может играть аммиак или углекислота. Канал теплопередачи состоит из двух зон – испарительной и радиаторной. Первая секция располагается на глубине в слоях грунта, а вторая – снаружи. В момент, когда температура в зоне испарительной части становится близка к температуре воздуха, пары теплоносителя начинают процесс конденсации в зоне радиатора, далее наблюдается снижение давления и, как следствие, хладагент в грунтовой зоне испаряется. Данный процесс сопровождается переходом тепла из испарительной части в радиаторную, т.е. на поверхность. [3]

В настоящее время существует несколько типов систем СОУ:

1. Термостабилизатор. Конструкция представляет собой вертикальную установку в виде трубы.

2. Термосвая. Особенность данной сваи – наличие термосифона внутри конструкции.

3. Глубинное сезонно-действующее охлаждающее устройство. Глубинное СОУ, как правило, устанавливается для термостабилизации грунтов на большой глубине, за счет трубы повышенного диаметра и длины.

4. Наклонное сезонно-действующее охлаждающее устройство. Наклонное СОУ имеет в своей конструкции специальную испарительную трубу, которую устанавливают под уклоном около 5%. Преимущество данной системы – возможность ее установки в уже существующих объектах.

5. Горизонтальное охлаждающее устройство. Представляет собой систему, устанавливаемую полностью горизонтально в уровне заранее подготовленной насыпной основы. Преимущество подобных систем является вариативность

их применения: как для свайного фундамента, так и для плитного.

6. Система вертикальных охлаждающих устройств. Последний из основных типов сезонно-действующих охлаждающих устройств устанавливается в виде десятков или даже сотен вертикальных каналов (труб) непосредственно ниже уровня здания и позволяет регулировать температуру грунта на многие километры вглубь.

Системы сезонно-действующих охлаждающих устройств по сути своей являются достаточно простыми в установке (если мы не говорим о глубинных вертикальных СОУ), и позволяют крайне эффективно регулировать температуру грунтов, не позволяя им оттаивать в летние сезоны. Однако подобные технологии в силу малой популярности имеют достаточно высокий уровень цен. Установка подобных устройств требует наличия специальных машин, оборудования, а также профессиональных кадров, все это влечет за собой дополнительные расходы.

Итак, рассмотрев оба принципа возведения фундаментов мы можем сделать выводы об экономической целесообразности применения той или иной технологии. Действительно, обе технологии не являются дешевыми в реализации. Возведение зданий на глубинных сваях зачастую включает в себя крайне затратные мероприятия по обеспечению прочности, жесткости и морозостойкости бетонной смеси, арматурного каркаса, а также привлечение большого количества техники. Однако, при возведении сооружений, в большинстве случаев не требуется привлечение специальной техники и отдельных узкоспециализированных специалистов, как в случае с СОУ. Тем не менее, в некоторых районах вечной мерзлоты глубина промерзших грунтов может достигать 400 метров. В таком случае сметная стоимость

строительства с использованием глубинных свай будет крайне завышена. Также, значительным недостатком такого метода является уязвимость к внешним факторам, которые влияют на температуру грунта. Так, например, в следствии прорванной трубы отопления или другого техногенного происшествия, мы будем наблюдать повышение температуры грунтов и, как следствие, всех вышеперечисленных последствий.

Использование специальных охлаждающих устройств, в свою очередь, также имеют высокую стоимость реализации на объекте строительства в силу вышеописанных факторов. Однако, при использовании данных технологий, за счет отсутствия необходимости в подготовке столь требовательной бетонной смеси, столь массивного армированного каркаса, срок строительства объекта сокращается почти в 2 раза [4]. СОУ также позволяют получить наиболее качественные, устойчивые к климату дорожные полотна там, где это наиболее необходимо, например, на территории взлетно-посадочной полосы или объектах специального назначения. Более того, многие техногенные аварии не будут столь сильно влиять на температуру грунтов за счет постоянного поддержания низкой температуры, что в будущем может сэкономить большую часть денежных средств на ремонтах в сравнении с традиционным свайным методом возведения зданий и сооружений.

Ввиду вышеописанных преимуществ и недостатков обоих методов, мы можем сделать вывод, что использование специальных охлаждающих устройств (СОУ) в ряде случаев будет более экономически целесообразно, в следствии чего, мы будем наблюдать рост популяризации подобных технологий в районах с вечно мерзлыми грунтами.

Литература

1. Преснов О.М., Мелихов В.П., Зайцев С.А., Сливина Д.М.. Возведение свай в условиях вечной мерзлоты // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2012. № 2. С. 41
2. *Рекомендации по устройству буронабивных свай в вечномерзлых грунтах*. Академия наук СССР, Сибирское отделение Ордена Трудового Красного Знамени, Институт мерзлотоведения. Якутск 1991. С. 5 – 6.
3. *Технология термостабилизации грунтов [FROST 3D]* URL: <http://frost3d.ru/termostabilizatsiya-gruntov/>
4. *Термостабилизация [ГеоКриоЛаб]* URL: <https://www.geokriolab.ru/termostabilizaciya-gruntov.html>

References

1. Presnov O.M., Melihov V.P., Zajcev S.A., Slivina D.M.. *Vozvedenie svaj v uslovijah vечноj merzloty. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2012. № 2. S. 41.
2. *Rekomendacii po ustrojstvu buronabivnyh svaj v vечноmerzlyh gruntah*. Akademiya nauk SSSR, Sibirskoe otделение Ordena Trudovogo Krasnogo Znameni, Institut merzlotovedeniya. Jakutsk 1991. S. 5 – 6.
3. *Tehnologija termostabilizacii gruntov [FROST 3D]* URL: <http://frost3d.ru/termostabilizatsiya-gruntov/>
4. *Termostabilizacija [GeoKrioLab]* URL: <https://www.geokriolab.ru/termostabilizaciya-gruntov.html>

Economic aspects of methods of foundation construction in permafrost soils. Comparative analysis

*Gulyakin D.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Gorbachev A.Yu.,
Pironko D.K.,
Grinev D.D.,
Kuban State Technological University*

Abstract: in recent years, the climate on Earth has changed significantly. Some countries suffer from heat waves, others from extremely harsh and snowy winters. Ecologists have been talking about global climate change for more than a decade, which includes an increase in the average annual temperature, which causes the melting of glaciers and an increase in the level of the World Ocean, as well as many temperature problems in permafrost regions. In addition to global warming, there is also an imbalance in all natural systems, which entails such problems as: a change in temperature, precipitation, the spread of such natural disasters as hurricanes, floods and droughts. According to scientists, in 2015 alone, the average temperature of the planet was recorded at 1.02 degrees Celsius higher than the air temperature in the 19th century. This event is significant in that the threshold of one degree was exceeded in modern history for the first time. The problem of global warming is truly widespread, while exacerbating the already existing temperature problems in permafrost regions. An increase in the temperature of permafrost soils carries the risk of stress-strain states in the foundation soils, foundations, as well as buildings based on such soils, exceeding the design standards. The greatest danger is the seasonal thawing of soils. Soil thawing leads to a decrease in the bearing capacity of the building, which entails the occurrence of various kinds of deformations of both the foundation and the entire building as a whole. There are many solutions to this problem, and the most common are the installation of houses on piles and the installation of seasonal cooling units (SCUs). In this article, we will consider the economic aspects of choosing a method for erecting buildings and structures in permafrost areas, and conduct a comparative analysis of the proposed methods.

Key words: permafrost, warming, temperature, SCU, piles, soil, construction, architecture, economics, cost

For citation: Gulyakin D.V., Gorbachev A.Yu., Pironko D.K., Grinev D.D. Economic aspects of methods of foundation construction in permafrost soils. Comparative analysis. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 82 – 85.

Современные направления развития регулирования финансовых рынков в условиях цифровизации и финансовой нестабильности

*Куштар Мамыт, аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова*

Аннотация: совершенствование финансовых технологий дало импульс изменениям всей финансовой системы мира. Эти процессы не обошли и нашу страну, поскольку в современных условиях мы стали свидетелями активной интеграции самых разных областей деятельности, которая вызвала глубокие изменения в экономике, включая сферу финансов. Основным направлением преобразования финансовых рынков стало широкое применение инновационных финансовых технологий, причиной появления которых стала повсеместная Цифровизация управления финансовым сектором. В рамках данной статьи автор ставит перед собой задачу обозначить два ключевых вектора развития системы регулирования рынками финансов с учетом повышенной турбулентности в мировой и отечественной экономике и изменений, вызванных ее цифровизацией, включая финансовый сектор. Первый из них связан с появлением дополнительных институтов, обеспечивающих усиление информационного обеспечения долговременных интересов субъектов экономических отношений. Вторым направлением развития является создание и внедрение механизмов, позволяющих обеспечить спецификацию прав собственности экономических агентов. По сути, эти механизмы представляют собой институты, поскольку являются закрепленной на законодательном уровне системой правил и норм.

Ключевые слова: развитие экономики, финансовое регулирование, финансовые рынки, рынки капитала, Цифровизация экономики, финансовая нестабильность, антикризисная политика

Для цитирования: Куштар Мамыт Современные направления развития регулирования финансовых рынков в условиях цифровизации и финансовой нестабильности // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 86-92.

Среди инструментов, призванных увеличить прозрачность финансового рынка и в целом бизнес-среды, в первую очередь, следует назвать реестр бенефициаров. Необходимость такого механизма стала предметом оживленных дискуссий как среди отечественных экономистов, предпринимателей и законодателей, так и зарубежных. Банковским организациям важно знать, кто является конечным бенефициаром субъекта хозяйствования, пользующегося услугами кредитования. Это позволяет адекватно оценить риски, выявить связанных между собой заемщиков, при необходимости провести грамотное структурирование задолженности, владеть другой необходимой информацией для минимизации возможных рисков, что в конечном итоге оказывает позитивное влияние на финансовый рынок, повышает его устойчивость, способствует формированию здорового бизнес-климата [12, с. 152]

Новейшие достижения цифровых технологий делают возможным создание доступных в онлайн режиме, удобных электронных реестров, позволяющих пользователю получить информацию об интересующем его субъекте хозяйственной деятельности. Это могут быть данные о бухгалтерской отчетности,

регистрационная информация, данные о руководящем звене компании и т. д. Некоторые сервисы представляют информацию в графическом виде, что делает наглядными данные, например, о структуре связей между головной компанией и дочерними фирмами, горизонтальном взаимодействии с компаниями-партнерами, поставщиками и покупателями и т. д.

Информационные системы, представляющие информационные услуги на коммерческой основе, такие как, например, «МУЛЬТИСТАТ», «СПАРК» и другие, пользуются информацией Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее в статье «Единый реестр»). Однако в Едином реестре отсутствует информация о собственности АО. Росфинмониторинг по этому поводу предлагает обязать все отечественные компании предоставлять информацию о бенефициарных владельцах с тем, чтобы она была включена в Единый реестр [3, с. 57].

Доступ к информации о собственниках субъектов хозяйствования, других данных о компании способствует обеспечению прозрачности финансового рынка, и в целом бизнес-среды. В том числе, необходимо знать кредитную историю, находятся ли счета фирмы под арестом, на кого зарегистрированы объекты

недвижимости и т.д. В настоящее время для получения такой информации необходимо обращаться к различным реестрам. Интеграция таких реестров в рамках единого государственного информационного ресурса, к которому в онлайн режиме может обратиться любой желающий, видется нам вполне логичным, очевидным шагом.

Автор статьи считает, что такая платформа может быть создана по принципу CRM систем, которые хорошо показали себе в бизнесе. Такая система должна включать себя: возможность обмениваться информацией между пользователями, а также доступ пользователей к ее ядру, иметь единое хранилище данных, иметь функцию ограниченного доступа к данным в зависимости от профиля пользователя. [4, с. 118]

Сайт Единого реестра должен быть оснащен опцией электронного документооборота, что позволит субъектом хозяйственной деятельности совершать между собой сделки непосредственно из «личных кабинетов» электронного ресурса, применяя при этом электронные подписи. Таким образом, сайт реестра может превратиться в полнофункциональную бизнес-площадку общегосударственного масштаба, стать удобным, необходимым для своих пользователей инструментом, обеспечивая при этом должную прозрачность отечественного бизнеса, включая финансовый рынок.

Стабильности финансового рынка может угрожать также финансовая неграмотность значительной части населения. Неспособность граждан рассчитать свои финансовые возможности приводит к проблемам с погашением кредитов, что ставит в трудное положение как заемщика, так и кредитора. Помимо этого, отсутствие таких знаний значительно ограничивает возможности индивида заниматься эффективной предпринимательской деятельностью [11, с. 89].

Между тем, зачастую такое положение объясняется не только отсутствием стремления повысить свою финансовую грамотность или заняться предпринимательством, а проблемами с доступом к источником достоверной информации, облегчающей новичкам процесс вхождения в бизнес. Зачастую потенциальный предприниматель имеет какую-то идею, однако отсутствие знаний в области финансов не позволяет реализовать ее на практике. Он либо вообще не может найти кредитора для начала своего бизнеса, либо сталкивается с серьезными проблемами при обслуживании кредита. В обоих случаях такая ситуация для финансового рынка не является позитивной. Если первый вариант

является сдерживающим фактором в развитии рынка финансовых услуг, то во втором случае речь идет о дестабилизирующем для рынка факторе, если подобные явления приобретут масштабный характер.

Сегодняшняя ситуация на российском финансовом рынке требует серьезных шагов, направленных на преодоление неблагоприятных тенденций и обеспечения его поступательного развития, для чего требуется комплекс мер по преобразованию налоговой и кредитно-денежной политики. [5, с. 13]

В настоящее время сайт Федеральной налоговой службы содержит на своих страницах, помимо данных о различных видах налогов, в том числе информацию о нормативно-правовом обеспечении функционирования этой сферы деятельности, примеры того, как необходимо рассчитывать сумму обязательных платежей. Между тем, эти расчеты носят гипотетический характер, и к действительности имеют самое отдаленное отношение. Эти примеры никак не систематизированы и приводятся без каких-либо попыток имитировать условия реального бизнеса. Таким образом, в этой части сайт ФНС далеко не полностью используют свой потенциал для повышения грамотности российских граждан в финансовых вопросах и привлечение их к предпринимательской деятельности [1, с. 37].

Представляется, было бы полезным, чтобы в специальном разделе сайта Федеральной налоговой службы любой пользователь мог в доступной для неспециалиста форме ознакомиться с особенностями ведения бухгалтерского учета на примере реального малого бизнеса, в идеале – в интересующий его сфере деятельности и регионе. Вкупе с другой полезной информацией можно было бы представить готовую модель малого бизнеса, что, учитывая официальный статус источника, существенно помогло бы потенциальным предпринимателям сделать первые шаги в мир бизнеса.

Создание подобного раздела представляется вполне выполнимой задачей. По итогам специального тендера выбираются субъекты малого предпринимательства, которые бы за определенное вознаграждение направляли в Федеральную налоговую службу данные о своей экономической деятельности, включая бухгалтерскую информацию, и представители которых комментировали те или иные операции. После проверки специалистами налоговой службы бухгалтерских операций предприятия эта информация публиковалось бы на ресурсе. Коммерческую тайну при этом было бы нетрудно

сохранить, изменив название хозяйствующего субъекта, удалив или изменив реквизиты и другую информацию, которая бы позволила идентифицировать источник [15, с. 218].

Опора на позитивный опыт других предпринимателей позволяет уменьшить риск начальных этапов создания бизнеса. К таким бизнес-проектам с большей благожелательностью будут относиться банковские учреждения.

Таким образом, получили бы решение ряд проблем, которые связаны с вхождением в бизнес: потенциальные предприниматели не только смогли бы улучшить уровень своей финансовой грамотности, но и получили бы работоспособную модель, опираясь на которую выстроили бизнес-план своего будущего субъекта малого предпринимательства. Банковский сегмент отечественного финансового рынка получил бы нового клиента, имеющего достаточно уровень подготовки, чтобы стать потенциально успешным, что выгодно обеим сторонам финансового взаимодействия.

В очевидном выигрыше была бы и Федеральная налоговая служба, поскольку успех такой новации стал бы мощнейшей рекламой использования так называемого «белого» учета, что оказало бы позитивное влияние на уровень налоговой культуры предпринимателей, вовлекло бы в бизнес новых талантливых людей, что в конечном итоге привело бы к росту налоговых поступлений [13, с. 31]

Остановимся еще на одном направлении развития механизма регулирования финансового рынка, касающегося инструментов, направленных на усиление спецификации прав собственности субъектов хозяйственной деятельности.

Процесс приватизации, проводимый в нашей стране в 90-х годах прошлого столетия, можно охарактеризовать, мягко выражаясь, неоднозначным. В результате практически полностью был разрушен единый производственный комплекс, в глубочайшем кризисе оказались сфера здравоохранения и отечественная наука. Колоссальное обогащение немногих и резкое падение уровня жизни большинства населения привели к расслоению российского общества. Несмотря на бесспорный негатив этих процессов, они продолжают и в наши дни [7, с. 87].

Р.И. Ширяева и А.Г. Зельднер, характеризуя проведенную приватизацию, назвали ее самым примитивным средством сокращения бюджетного дефицита. В результате не удалось повысить уровень эффективности управления

государственной собственностью и в целом улучшить экономическое положение в стране.

Это мера позволила лишь единоразово пополнить государственную казну. Мы считаем, что полученные от приватизации средства ни в коем случае не должны идти на финансирование бюджетных расходов, а должны быть направлены на инвестирование в государственные проекты. Повысить же уровень эффективности государственных предприятий можно другими методами, которые не связаны с отчуждением собственности, и могут обеспечить стабильный доход от ее управления [6, с. 289].

Действительно, обновить управленческий аппарат таких субъектов хозяйствования можно через механизмы концессии или аренды. Так или иначе, аренда государственного предприятия должна быть предварительным этапом перед возможной приватизацией. Это позволит еще перед отчуждением не допустить к управлению неэффективных собственников, когда это еще в силах государства, что после приватизации будет сделать уже весьма затруднительно. Таким образом, государство сохраняет за собой полномочия и право нести реальную, а не декларативную ответственность за эффективность предприятия.

Автор считает, что комплексные изменения в финансовой, денежно-кредитной и инвестиционной политике помогут достичь целей по усилению спецификации прав субъектов финансового рынка в части операций, проводимых с собственностью государства. Среди таких изменений считаем целесообразным закрепить правило, согласно которому приватизировать государственное имущество можно лишь на такую сумму, которую государство на этот момент уже инвестировало в конкретный проект.

Известно, что к настоящему времени Министерством промышленности и торговли Российской Федерации были запланированы 20 программ импортозамещения, которые содержали в себе перечень продукции, производство которой необходимо наладить на территории страны в первую очередь. Между тем, на сегодняшний день осуществляется реализация не всех намеченных программ. Среди причин называется недостаточный уровень участия в конкретном проекте самого инвестора. По отдельным программам этот показатель находится в пределах от 15% до 30% [2, с. 7].

Введение в практику предложенного выше «инвестиционного правила» позволит решить следующие задачи: сохранить государственную собственность в прежнем объеме; не позволить

чиновникам поддаться соблазну пополнить доходную часть бюджета, прибегнув к такому, наиболее примитивному, дающему лишь сиюминутный эффект, методу, как его наполнение за счет средств, полученных от приватизации; рост числа субъектов, заинтересованных в успехе инвестиционного проекта, в данном случае по импортозамещению, повысит шансы на его успешную реализацию.

В случае особой значимости проекта, с помощью которого удастся реализовать поставленные Минпромторгом задачи по импортозамещению, в результате чего создаются новые рабочие места, и в перспективе появляется возможность увеличения налоговых поступлений государственный бюджет, необходимо иметь эффективный инструмент по его сохранению и развитию [8, с. 34].

Помимо этого, отсутствие инструмента, который позволяет повысить спецификацию прав собственности, является фактором, который сдерживает инвестиционную привлекательность таких проектов для предпринимателей. Кроме этого, такая ситуация оказывает негативное влияние на стабильность финансового рынка.

Одним из стабилизирующих факторов для рынка финансовых услуг посредством поддержки его субъектов в части спецификации прав собственности, что позволит защитить их экономический интерес в долгосрочной перспективе, стало бы внедрение в проект венчурного управляющего, как инструмента такой стабилизации.

Предполагается следующая схема функционирования этого инструмента. Часть резервных средств, которые кредитные учреждения на местах обязаны отчислять в Центральный банк, направляются на формирование венчурного фонда. Помимо этого, фонд пополняется за счет средств федеральных субъектов, которые получены в результате приватизации, что осуществляется в рамках рассмотренного нами выше «инвестиционного правила». Часть средств из этого фонда направляются, в обмен на долю в уставном капитале или акции, на погашение долгов, дофинансирование либо урегулирование других финансовых вопросов проблемного объекта. Передаваемые в фонд активы по своему объему соответствуют участию субъекта в реализации проекта. Договор купли-продажи упомянутых выше долей или акций, который заключается в собственником, предусматривает пункт о том, что собственник обладает приоритетным правом на обратный выкуп своей собственности до определенного срока, который

определяется в результате корректировки бизнес-плана проекта [9, с. 243].

При этом, если на продукцию, выпускаемую новым предприятием, имеется спрос со стороны государственных корпораций, то используя прямые госзакупки, венчурный фонд помогает проекту обеспечением заказов. При этом предлагаемая цена на продукцию нового предприятия как минимум обеспечивает безубыточность этих сделок.

Мы считаем, что работа фонда должна быть организована таким образом, чтобы он тесно взаимодействовал не только с инвесторами, государственными корпорациями или региональными властями, но также с местными союзами предпринимателей, представляющими общественность региона.

Взаимодействие между региональными властями, общественными организациями региона и региональными подразделениями кредитно-финансовых организаций было бы целесообразно организовать по типу клиентско-продуктовых команд (КПК), доказавших свою эффективность в других сферах деятельности. В отличие от других организационных форм, участники такой команды будут строго ориентированы на экономические интересы государства долгосрочного характера. Эффективность такой команды в достижении целей обеспечивается, с одной стороны, свободой выбора ее внутренней структуры, когда губернатор привлекает к работе в команду людей, которых считает наиболее подходящими к этой функции, а также задачей достичь конкретно поставленных целей. С другой стороны, целевые показатели устанавливаются федеральным центром, и процесс их достижения находится под публичным контролем [10, с. 667].

Итоги такого контроля отражаются в виде рейтингов КПК в регионах, а в средствах массовой информации публикуются «передовики» и «отстающие». При этом лидеры команд, продемонстрировавших хорошие результаты, получают вознаграждение в виде премий, бонусов и т.д., тогда как представители от государства в командах аутсайдеров могут финансово пострадать, например в виде лишения премий. Регулярная неспособность какой-либо команды достичь поставленных целей может стать основанием для ротации ее руководителя.

Поскольку целевые показатели, которые устанавливаются командам, предполагают направленность на государственные интересы долгосрочного характера, то выстраивание деятельности ее членов осуществляется вокруг решения задач по их достижению, для чего

необходимо конструктивное взаимодействие между ними. Здесь важно отметить, что участники команды работая над обеспечением долгосрочных интересов государства, при этом реализовывают свои личные интересы краткосрочного характера, которые могут относиться как к чисто карьерной сфере, так и к материальной.

Таким образом, подобная ситуация усиливает мотивационный аспект деятельности группы, направленной на обеспечение долгосрочного экономического эффекта для государства. При этом мы сталкиваемся с любопытным феноменом, когда слияние интересов бизнеса и государства, которое нередко служит интересам ограниченной группы лиц и ассоциируется, как правило, с коррупционными схемами, в нашем случае приобретает легальный статус, переходит на новую качественную ступень, и решая сиюминутные групповые интересы, работает тем самым, одновременно и на интересы общества, что в итоге оказывает позитивное влияние на стабильность финансового рынка [4, с. 215].

Таким образом, мы обозначили два основных вектора совершенствования системы государственного регулирования, направленного на обеспечение экономических интересов хозяйствующих субъектов, действующих на

рынке финансовых услуг. Первое из этих направлений предполагает включение в данный механизм регулирования комплекса дополнительных инструментов, которые призваны обеспечить адекватное информационное сопровождение интересов долгосрочного характера субъектов хозяйственной деятельности.

Среди мер в рамках этого направления предлагается реорганизация работы Единого реестра и обеспечение эффективной информационной поддержки начинающим бизнесменам на начальных стадиях вхождения в предпринимательскую деятельность. В рамках второго направления предполагается применить предложенное нами «инвестиционное правило» в процессе приватизации принадлежащего государству имущества, и использовать новый инструмент в виде назначения «венчурного управляющего».

Рассмотренный выше комплекс мероприятий, включая создание КПК, как новой для данной сферы деятельности модели взаимодействия между бизнесом и властью, позволит обеспечить баланс между государственными долгосрочными и сиюминутными личными интересами участников процесса, что, в конечном итоге, работает на пользу государства.

Литература

1. Гончаренко Т.В., Подгорная К.Н., Сапсай А.С., Дмитриева Н.Д. Анализ современных тенденций и отдельных аспектов развития финансовых рынков в условиях цифровизации // *Финансовая экономика*. 2021. № 5. С. 35 – 38.
2. Батанов Н.С. Потребительское поведение на рынке финансовых услуг в условиях цифровизации экономики // *Инновационная экономика и современный менеджмент*. 2020. № 2 (28). С. 6 – 8.
3. Батанов Н.С. Потребительское поведение на рынке финансовых услуг в условиях цифровизации экономики // *Colloquium-Journal*. 2020. № 6-7 (58). С. 55 – 58.
4. Блажевич О.Г., Сафонова Н.С. Особенности развития финансового рынка в условиях цифровизации // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2021. № 1 (54). С. 106 – 124.
5. Бушманова Ю.А. Тенденции развития финансового рынка Российской Федерации в условиях цифровизации // *Сфера права*. 2020. № 2. С. 12 – 14.
6. Карпюк Ю. Развитие финансового рынка России в условиях его цифровизации // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 2 (139). С. 282 – 296.
7. Куштар М. Государственный контроль финансовых рынков в условиях цифровизации // *Инновации и инвестиции*. 2022. № 5. С. 85 – 89.
8. Медынская И.В. Инновационный вектор развития евразийского финансового рынка в условиях цифровизации // *Проблемы современной экономики*. 2021. № 3 (79). С. 33 – 35.
9. Ордов К.В., Церцейл Ю.С., Лысенко Д.О. Оценка перспектив развития финансового рынка Российской Федерации в условиях цифровизации // *Финансовая экономика*. 2022. № 3. С. 240 – 245.
10. Растеряева Т.В., Киселева Т.Ю. Финансовый рынок: регулирование в условиях санкционного ограничения // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 1 (138). С. 665 – 667.
11. Семеко Г.В. Регулирование рынка финансовых услуг в условиях цифровой экономики // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2, Экономика. Реферативный журнал*. 2020. № 2. С. 85 – 94.
12. Смирнова В.В., Правкин С.А. Технологии цифровизации финансового рынка и его правовое регулирование // *Образование и право*. 2021. № 12. С. 149 – 155.

13. Цакаев А.Х. Влияние факторов цифровизации экономики на пропорциональное регулирование финансового рынка // *Страховое дело*. 2020. № 6 (327). С. 27 – 34.

14. Цзямин Л.Ф. Боя Трансформация рынка финансовых услуг в условиях цифровизации // *Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров*. 2020. № 7. С. 213 – 216.

15. Ян Ч. Цифровизация финансовых рынков Китая в условиях эпидемии Коронавируса // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 12 (125). С. 216 – 219.

References

1. Goncharenko T.V., Podgornaja K.N., Sapsaj A.S., Dmitrieva N.D. Analiz sovremennyh tendencij i otдел'nyh aspektov razvitija finansovyh rynkov v uslovijah cifrovizacii. *Finansovaja jekonomika*. 2021. № 5. S. 35 – 38.

2. Batanov N.S. Potrebitel'skoe povedenie na rynke finansovyh uslug v uslovijah cifrovizacii jekonomiki. *Innovacionnaja jekonomika i sovremennyj menedzhment*. 2020. № 2 (28). S. 6 – 8.

3. Batanov N.S. Potrebitel'skoe povedenie na rynke finansovyh uslug v uslovijah cifrovizacii jekonomiki. *Colloquium-Journal*. 2020. № 6-7 (58). S. 55 – 58.

4. Blazhevich O.G., Safonova N.S. Osobennosti razvitija finansovogo rynka v uslovijah cifrovizacii. *Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii*. 2021. № 1 (54). S. 106 – 124.

5. Bushmanova Ju.A. Tendencii razvitija finansovogo rynka Rossijskoj Federacii v uslovijah cifrovizacii. *Sfera prava*. 2020. № 2. S. 12 – 14.

6. Karpljuk Ju. Razvitie finansovogo rynka Rossii v uslovijah ego cifrovizacii. *Jekonomika i predprinimatel'stvo*. 2022. № 2 (139). S. 282 – 296.

7. Kushtar M. Gosudarstvennyj kontrol' finansovyh rynkov v uslovijah cifrovizacii. *Innovacii i investicii*. 2022. № 5. S. 85 – 89.

8. Medynskaja I.V. Innovacionnyj vektor razvitija evrazijskogo finansovogo rynka v uslovijah cifrovizacii. *Problemy sovremennoj jekonomiki*. 2021. № 3 (79). S. 33 – 35.

9. Ordov K.V., Cerceil Ju.S., Lysenko D.O. Ocenka perspektiv razvitija finansovogo rynka Rossijskoj Federacii v uslovijah cifrovizacii. *Finansovaja jekonomika*. 2022. № 3. S. 240 – 245.

10. Rasterjaeva T.V., Kiseleva T.Ju. Finansovyj ryнок: regulirovanie v uslovijah sankcionnogo ogranichenija. *Jekonomika i predprinimatel'stvo*. 2022. № 1 (138). S. 665 – 667.

11. Semeko G.V. Regulirovanie rynka finansovyh uslug v uslovijah cifrovoj jekonomiki. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 2, Jekonomika. Referativnyj zhurnal*. 2020. № 2. S. 85 – 94.

12. Smirnova V.V., Pravkin S.A. Tehnologii cifrovizacii finansovogo rynka i ego pravovoe regulirovanie. *Obrazovanie i pravo*. 2021. № 12. S. 149 – 155.

13. Cakaev A.H. Vlijanie faktorov cifrovizacii jekonomiki na proporcional'noe regulirovanie finansovogo rynka. *Strahovoe delo*. 2020. № 6 (327). S. 27 – 34.

14. Czjamin L.F. Boja Transformacija rynka finansovyh uslug v uslovijah cifrovizacii. *Jekonomicheskoe razvitie regiona: upravlenie, innovacii, podgotovka kadrov*. 2020. № 7. S. 213 – 216.

15. Jan Ch. Cifrovizacija finansovyh rynkov Kitaja v uslovijah jepidemii Koronavirusa. *Jekonomika i predprinimatel'stvo*. 2020. № 12 (125). S. 216 – 219.

**Modern directions of the development of the regulation
of financial markets in the conditions of digitalization and financial instability**

*Kushtar Mamyt, Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics*

Abstract: the improvement of financial technologies has given impetus to changes in the entire financial system of the world. These processes have not bypassed our country either, since in modern conditions we have witnessed the active integration of various fields of activity, which has caused profound changes in the economy, including the sphere of finance. The main direction of the transformation of financial markets has been the widespread use of innovative financial technologies, the cause of which was the widespread digitalization of financial sector management. Within the framework of this article, the author sets himself the task of identifying two key vectors for the development of the financial market regulation system, taking into account the increased turbulence in the global and domestic economy and the changes caused by its digitalization, including the financial sector. The first of them is associated with the emergence of additional institutions that ensure the strengthening of information support for the long-term interests of subjects of economic relations. The second direction of development is the creation and implementation of mechanisms to ensure the specification of property rights of economic agents. In fact, these mechanisms are institutions, since they are a system of rules and norms fixed at the legislative level.

Keywords: economic development, financial regulation, financial markets, capital markets, digitalization of the economy, financial instability, anti-crisis policy

For citation: Kushtar Mamyt Modern directions of the development of the regulation of financial markets in the conditions of digitalization and financial instability. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 86 – 92.

Необходимость оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий

*Рубцова С.Н., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Пахомова Т.В., кандидат экономических наук, доцент,
Слепцова Л.А., кандидат экономических наук, доцент,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова*

Аннотация: в современном мире имеет место конкуренция среди различных сфер и направлений деятельности экономических субъектов. Аграрный сектор не является исключением. Данный сегмент многоукладной экономики обеспечивает стратегическое предназначение выполнение условий продовольственной безопасности, как на уровне отдельных регионов, стран и мирового масштаба. Данное направление обеспечивает принцип непрерывности деятельности. Предприятия агропромышленного комплекса, для обеспечения степени конкурентоспособности и роста валовой продукции нуждаются в дополнительной поддержке, обеспечивающей финансовые инвестиции в основной капитал и прочие направления производственной деятельности.

В статье рассмотрены вопросы необходимости оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий с целью возможности участия предприятий АПК в приоритетных инвестиционных проектах и прочих видах инвестирования. Авторами статьи детально рассмотрены дополнительные источники финансирования производственного процесса по Федеральным округам Российской Федерации. Проведена рейтинговая оценка рисков при инвестировании в основной капитал регионов страны, в числе которых неблагоприятные условия для производства и зависимость от заемного капитала. Предлагается методика оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий с помощью ряда ключевых показателей, основными из которых выступают показатели деловой активности предприятий коммерческого типа, подразделяющиеся на 2 группы – показатели оборачиваемости и показатели управления активами, что будет способствовать реальной оценке выгодного вложения средств потенциальных инвесторов. Рассмотренный подход к определению инвестиционной привлекательности позволит аграрному сектору экономики развиваться более динамично, при возрастающей роли управления активным капиталом. Инвестиции в капитал повлияют не только на экономические показатели развития территорий, но так же будут стимулом научных разработок и их применения.

Ключевые слова: сельское хозяйство, инвестиционная привлекательность, инвестиции в основной капитал, Саратовская область, импортозамещение, аграрный сектор

Для цитирования: Рубцова С.Н., Пахомова Т.В., Слепцова Л.А. Необходимость оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 93 – 99.

Введение

Инвестиции выполняют ключевое значение, обеспечивающее приращение капитала в процессе производственно-финансовой деятельности. Преимущества инвестиций проявляются посредством показателей нормы доходности, прибыли и рентабельности капитала, которые обеспечивают большее приращение капитализированной прибыли по сравнению с привлечением заёмных средств от финансово-кредитных учреждений [3].

Сельскохозяйственная отрасль производства, обеспечивая стратегическое предназначение, постоянно развивается, внедряются в производственный процесс инновационные технологии, обеспечивается процесс экспортирования стратегических видов продукции

в зарубежные страны. Данная отрасль обладает ёмким ресурсным потенциалом в качестве: земельного фонда и прочих объектов основного капитала, трудовыми кадрами и прочими материальными и финансовыми ресурсами. Эти факторы обеспечивают инвестиционную привлекательность данных субъектов хозяйствования. Вместе с тем, привлечение дополнительных инвестиционных ресурсов обеспечивает сельскохозяйственным товаропроизводителям возможность совершенствования производственного процесса, улучшения качественных характеристик выпускаемой готовой продукции и выход на мировой рынок.

Проблемами инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства

занимались многие учёные: Осипов С.Ю. [5], Кохановская И.И. [3], Барыкина В.А. [3], Казакова Л.В. [1], Барковская Н.А. [1].

Основные положения

проведено научно-методическое обоснование приемов и методов проведения аналитического исследования о необходимости формирования инвестиционной привлекательности аграрной сферы производства и определение перспективных направлений инвестиционной политики;

предложено комплексное авторское исследование проблемы инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства через оценку основных характеристик эффективности.

Объект и методы исследования

Исследования по необходимости оценке инвестиционной привлекательности предприятий АПК проводились по данным статистической отчетности в целом по Российской Федерации,

официальной отчетности предприятий и организаций.

Использование экономико-статистических методов позволяет оценить привлекательность предприятий Саратовской области с точки зрения вложения капитала.

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях рыночной конкуренции возникает необходимость освоения новых рынков сбыта произведённой продукции, ориентированных на соотношении спроса со стороны потребителей и предложения со стороны товаропроизводителей. Это требует, в свою очередь, необходимых вложений в приобретение современной техники и оборудования, обеспечивающие процесс расширенного производства. В качестве дополнительных источников финансирования производственного процесса выступают инвестиции в основной капитал (табл. 1).

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал в целом по Российской Федерации, млрд. руб.

Показатель	Годы					Темп прироста, (2020/2000 гг.), %	Темп прироста (2020/2019 гг.), %
	2000	2010	2018	2019	2020		
Сумма инвестиций	1165	9152	17782	19329	20118	1626,9	4,1
Стоимость основных фондов (полная первоначальная стоимость)	17464	93186	210941	349731	369151	2013,8	5,6

Исследования демонстрируют, что темп роста инвестиций в основной капитал прогрессивно положительный. В 2020 году объем реальных инвестиций в основной капитал имел максимальное

значение за исследуемый временной интервал и составил 20118 млрд. руб., по сравнению с предыдущим периодом 2019 года увеличение показателя составило 4,08%.

Рис. 1. Показатели инвестирования в основной капитал по округам Российской Федерации, млрд. руб.

По результатам приведенной диаграммы можно проследить, что наибольший объем основных фондов сосредоточен в Центральном федеральном округе (126397 млрд. руб.) и, соответственно в данный регион по итогам 2020 года направлен наибольший объем инвестиций (6276,7 млрд. руб.) по сравнению с другими регионами.

На рис. 2 представлен объем инвестиций в основной капитал по регионам в составе Приволжского

федерального округа. Наибольший объем освоенных инвестиций в 2020 году приходится на Республику Татарстан (605,8 млрд. руб.). В Саратовскую область было направлено в отчетном периоде 167,2 млрд. руб. Общий объем основных фондов в данном регионе составил 3428 млрд. руб. Наименьшую долю инвестиций, вложенных в основной капитал получила Республика МарийЭл (36,6 млрд. руб.).

Рис. 2. Объем инвестиций в основной капитал по регионам в составе Приволжского федерального округа

По оценке экспертов положительным моментом следует отметить появление Саратовской области в Топе 10 основных регионов агропромышленного комплекса по высокой доле инвестиционной привлекательности. На это оказало влияние следующих факторов: стабильно высокая доля урожайности зерновых и масличных культур и

низкий фактор риска неурожая, в виду использования современной системы орошения. Производство сельскохозяйственной продукции в данных регионах обладает высокой степенью эффективности и позволяет участвовать в осуществлении приоритетных инвестиционных проектах [10].

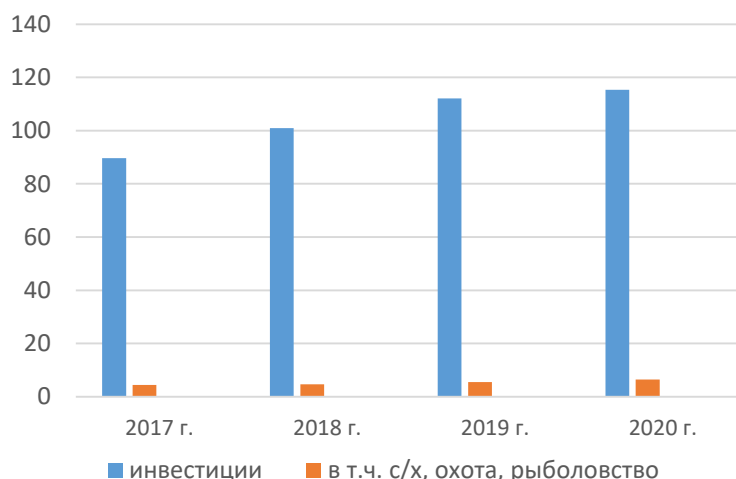

Рис. 3. Динамика инвестиций в основной капитал в Саратовской области (в фактически действующих ценах), млрд. руб.

По итогам 2020 года в Саратовской области было освоено 115,3 млрд. руб. инвестиций в основной капитал [8]. Тенденция темпа роста соответствующего показателя, констатирует о превышении значения по сравнению в базисном периодом на 28,5%. Анализ свидетельствует, что, несмотря на рост инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики, доля освоенных инвестиций в данном сегменте составляет по итогам 2020 года 6,5 млрд. руб. (5,6% от общего объема инвестиций). Однако, по сравнению с уровнем 2017 года, данный показатель выше на 47,7%, что является положительным моментом.

По оценке экспертов инвестирование в аграрный сектор представляет собой сделки с высоким риском вложений:

Во-первых, в данной отрасли высокий риск не получения продукции, ввиду неблагоприятных условий для производства и, следовательно, отсутствие возможности получить прибыль и произвести своевременно возврат заемного капитала.

Во-вторых, для кредитных организаций важно наличие обеспечения для выданных кредитных ресурсов. Однако залоговое имущество в сельскохозяйственных организациях не имеет высокую ликвидность.

В-третьих, в стране недостаточно развиты кредитные продукты, удовлетворяющие спрос именно аграрную сферу. Примером может служить кредит под залог будущего урожая. Однако, банков, способных предложить данный продукт не много.

В-четвертых, необходимо ориентировать кредитные ресурсы на достаточно большой круг потребителей. В связи с этим необходимо пересмотреть кредитную политику финансово-кредитных учреждений и предусмотреть кредиты для аграрной сферы на более доступных условиях.

В-пятых, необходимо шире использовать механизмы льготного кредитования. Данные механизмы позволяют значительно снижать риски, повышают доступность заемного финансирования для всех сегментов сельхозпроизводителей [4].

Таблица 2

Динамика финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных предприятий, млн. руб.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2017 г.	
					+;-	(%)
Выручка	38 371	43 226	44 482	66 304	27 933	173
Себестоимость	30 365	35 165	36 641	45 521	15 156	149
Валовая прибыль	8 006	8 061	7 841	20 782	12 777	259
Коммерческие расходы	546	724	822	706	160	129
Управленческие расходы	479	510	755	1 012	533	211
Прибыль от продаж	6 980	6 827	6 265	19 064	12 084	273

Продолжение таблицы 2

Доходы от участия в других организациях	0,3	0,1	1,1	0,1	-0,2	33,3
Проценты к получению	175	252	239	116	-59	66,4
Проценты к уплате	1 810	1 833	2 942	1 205	-605	66,5
Прочие доходы	3 451	2 742	3 070	3 259	-192	94,4
Прочие расходы	2 954	4 273	3 338	3 207	253	108
Прибыль до налогообложения	5 843	3 716	3 293	18 028	12 185	308
Текущий налог на прибыль	36	39	48	83	47	230
Изменение отложенных налоговых обязательств	8	1	1	6	-2	75,0
Изменение отложенных налоговых активов	1	42	283	-	-1	-10
Прочее	204	188	178	183	-21	89
Чистая прибыль (убыток)	5 611	3 533	3 352	17 755	12 144	316

Анализ показывает, что выручка от реализации продукции в аграрных предприятиях Саратовской области в 2017 году составила 38371 млн. руб., хотя к уровню 2020 года данный показатель вырос на 27933 млн. руб. и составил 66304 млн. руб. При этом отмечается рост себестоимости реализованной продукции на 15 156 млн. руб. или на 50%. Представленные данные свидетельствуют, что за исследуемый период сокращается размер прочих

доходов. Прочие расходы имеют тенденцию к увеличению на 253 млн. руб.

Основной оценкой инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий выступает целый ряд ключевых показателей, основными из которых, выступают показатели деловой активности предприятий коммерческого типа (табл. 3).

Таблица 3

Динамика коэффициентов деловой активности коллективных сельскохозяйственных предприятий Саратовской области с целью определения инвестиционной привлекательности

Наименование показателя	2017 г	2018 г	2019 г.	2020 г	Отношение 2020 г. к 2017 г. в %
А. Общие показатели оборачиваемости					
Коэффициент общей оборачиваемости капитала (ресурсоотдача)	0,52	0,55	0,51	0,64	123,1
Коэффициент оборачиваемости мобильных средств	0,99	1,08	1,00	1,26	127,3
Коэффициент отдачи собственного капитала	0,85	0,92	0,90	0,95	111,8
Б. Показатели управления активами					
Оборачиваемость материальных средств	253	229	249	176	69,6
Оборачиваемость денежных средств	19	27	23	40	в 2,1 раза
Период оборачиваемости средств в расчетах	75	55	67	53	70,7
Период оборачиваемости кредиторской задолженности	73	60	64	41	56,2

Динамика коэффициентов деловой активности коллективных сельскохозяйственных предприятий Саратовской области свидетельствует о том, что в блоке (А) – Общие показатели оборачиваемости большинство коэффициентов имеет тенденцию к сокращению. Анализируя коэффициенты блока

(Б), мы видим, что практически все представленные показатели также имеют динамику сокращения: оборачиваемость материальных средств снизилась за исследуемый период на 30,4%; период оборачиваемости средств в расчетах на 29,3%; период оборачиваемости кредиторской задолженно-

сти на 43,8 %. Оборачиваемость денежных средств за исследуемый период имеет тенденцию роста на 21,1%;

Заключение

По итогам 2020 года на территории Саратовской области в АПК были реализованы 18 крупных и средних инвестиционных проектов, в результате которых было создано более 400 рабочих мест. За последние 2 года в регионе построены современные комплексы по производству молока в Марковском, Духовницком, Ртищевском, Базарно-Карабулакском районах, что позволило до-

полнительно производить более 10 тыс. тонн молока ежегодно. Крупные проекты реализуются в переработке маслосемян подсолнечника, зерна, молока и мяса. На закупку техники и сельхозоборудования направлено 9 миллиардов рублей и приобретено 580 тракторов, 320 зерноуборочных комбайнов [2].

Таким образом, можно констатировать, что аграрный сектор экономики Саратовской области развивается достаточно активно, при этом возрастает роль управления активным капиталом [1].

Литература

1. Барковская Н.А., Казакова Л.В. Современное состояние и основные направления инвестиционной деятельности в Агрпромышленном комплексе Саратовской области // *Аграрный научный журнал*. 2016. № 5. С. 76 – 80.
2. Инвестиции в развитие АПК Саратовской области. URL: https://www.minagro.saratov.gov.ru/development/index.php?ELEMENT_ID=9933
3. Кохановская И.И., Барыкина В.А. Инвестиционная привлекательность агропромышленного комплекса Российской Федерации // *Вестник СГУГИТ*. 2019. Том 24. № 2. С. 257 – 275.
4. Кондак В.В., Рубцова С.Н., Слепцова Л.А. Обеспеченность сельского хозяйства основными фондами и эффективность их использования (на примере Саратовской области) // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 3 (2). С. 84 – 90.
5. Осипов С.Ю. О проблемах привлечения инвестиций в аграрное производство Российской Федерации // *Электронный Научный Журнал «Вектор Экономики»*, 2019 № 7. С. 10 – 18. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/7/regionaleconomy/osipov.pdf> / (дата обращения: 03.09.2022)
6. Рубцова С.Н., Мельникова Ю.В., Волощук Л.А., Пахомова Т.В. Анализ инвестиционной привлекательности Саратовской области // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 1 (90). С. 311 – 314.
7. Слепцова Л.А., Рубцова С.Н., Ткачев С.И. Состояние и проблемы привлечения инвестиций в развитие сельского хозяйства Саратовской области // В сборнике: *Экономико-математические методы анализа деятельности предприятий АПК: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции*. 2019. С. 388 – 392.
8. Саратовская область в цифрах – 2020, статистический сборник. URL: <https://srtv.gks.ru/storage/mediabank/p4jZJXUB/karman2020.pdf> / (дата обращения: 03.09.2022)
9. Ткачев С.И., Пахомова Т.В., Рубцова С.Н., Слепцова Л.А., Шибайкин В.А. Развитие сельского хозяйства Саратовской области за счет совершенствования инвестиционной политики // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 12. С. 155 – 161.
10. Топ-10 регионов России по инвестиционной привлекательности АПК по версии Россельхозбанка. URL: <https://finance.rambler.ru/other/44707224/> (дата обращения: 03.09.2022)

References

1. Barkovskaja N.A., Kazakova L.V. Sovremennoe sostojanie i osnovnye napravlenija investicionnoj dejatel'nosti v Agropromyshlennom komplekse Saratovskoj oblasti. *Agrarnyj nauchnyj zhurnal*. 2016. № 5. S. 76 – 80.
2. Investicii v razvitie APK Saratovskoj oblasti. URL: https://www.minagro.saratov.gov.ru/development/index.php?ELEMENT_ID=9933
3. Kohanovskaja I.I., Barykina V.A. Investicionnaja privlekatel'nost' agropromyshlennogo kompleksa Rossijskoj Federacii. *Vestnik SGUGIT*. 2019. Tom 24. № 2. S. 257 – 275.
4. Kondak V.V., Rubcova S.N., Slepцова L.A. Obespechennost' sel'skogo hozjajstva osnovnymi fondami i jeffektivnost' ih ispol'zovanija (na primere Saratovskoj oblasti). *Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava*. 2019. № 3 (2). S. 84 – 90.

5. Osipov S.Ju. O problemah privlechenija investicij v agrarnoe proizvodstvo Rossijskoj Federacii. *Jelektronnyj Nauchnyj Zhurnal «Vektor Jekonomiki»*, 2019 № 7. S. 10 – 18. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/7/regionaleconomy/osipov.pdf> / (data obrashhenija: 03.09.2022)

6. Rubcova S.N., Mel'nikova Ju.V., Voloshhuk L.A., Pahomova T.V. Analiz investicionnoj privlekatel'nosti Saratovskoj oblasti. *Jekonomika i predprinimatel'stvo*. 2018. № 1 (90). S. 311 – 314.

7. Slepčova L.A., Rubcova S.N., Tkachev S.I. Sostojanie i problemy privlechenija investicij v razvitie sel'skogo hozjajstva Saratovskoj oblasti. V sbornike: *Jekonomiko-matematičeskie metody analiza dejatel'nosti predpriyatij APK Sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii*. 2019. S. 388 – 392.

8. Saratovskaja oblast' v cifrah – 2020, statističeskij: sbornik. URL: <https://srtv.gks.ru/storage/mediabank/p4jZJXUB/karman2020.pdf> / (data obrashhenija: 03.09.2022)

9. Tkachev S.I., Pahomova T.V., Rubcova S.N., Slepčova L.A., Shibajkin V.A. Razvitie sel'skogo hozjajstva Saratovskoj oblasti za schet sovershenstvovanija investicionnoj politiki. *Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava*. 2019. № 12. S. 155 – 161.

10. Top-10 regionov Rossii po investicionnoj privlekatel'nosti APK po versii Rossel'hozbanka. URL: <https://finance.rambler.ru/other/44707224/> (data obrashhenija: 03.09.2022)

The need to assess the investment attractiveness of agricultural enterprises

Rubtsova S.N., Candidate of Agricultural Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Pakhomova T.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Sleptsova L.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov

Abstract: in the modern world, there is competition among various spheres and areas of activity of economic entities. The agricultural sector is no exception. This segment of a multi-layered economy provides a strategic purpose for fulfilling the conditions of food security, both at the level of individual regions, countries and on a global scale. This direction provides the principle of continuity of activity. Enterprises of the agro-industrial complex, in order to ensure the degree of competitiveness and growth of gross output, need additional support that provides financial investments in fixed assets and other areas of production activity. The article considers the issues of the need to assess the investment attractiveness of agricultural enterprises in order to enable the participation of agricultural enterprises in priority investment projects and other types of investment.

The authors of the article consider in detail additional sources of financing of the production process in the Federal Districts of the Russian Federation. A rating assessment of risks when investing in the fixed capital of the country's regions, including unfavorable conditions for production and dependence on borrowed capital, was carried out. A methodology is proposed for assessing the investment attractiveness of agricultural enterprises using a number of key indicators, the main of which are indicators of business activity of commercial-type enterprises, divided into 2 groups – turnover indicators and asset management indicators, which will contribute to a real assessment of the profitable investment of potential investors.

The considered approach to determining investment attractiveness will allow the agricultural sector of the economy to develop more dynamically, with the increasing role of active capital management. Investments in capital will affect not only the economic indicators of the development of territories, but will also stimulate scientific developments and their application.

Keywords: agriculture, investment promotion, investments in production capacities, Saratov region

For citation: Rubtsova S.N., Pakhomova T.V., Sleptsova L.A. The need to assess the investment attractiveness of agricultural enterprises. *Russian Economic Bulletin*. 2023. 6 (2). P. 93 – 99.

Специфические особенности и проблемы развития реального и банковского секторов Республики Таджикистан

*Тохирова Р.С., кандидат экономических наук, доцент,
Таджикский национальный университет, Республика Таджикистан,
Ташпулатов Ш.З., преподаватель,
Бохтарский государственный университет им. Носира Хусрава, Республика Таджикистан*

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы специфические особенности и проблемы развития реального и банковского секторов Республики Таджикистан. Цель исследования заключается в системном исследовании влияния финансовой глобализации на эффективное функционирование банковской системы Таджикистана актуализирует тематику исследования и ставит вопрос о необходимости формирования дееспособной финансовой стратегии осуществления операций коммерческими банками Таджикистана в условиях финансовой глобализации. На основе проведенного исследования в статье можно сделать заключение о том, что применение организационно-экономического обеспечения в процессе выхода банков на мировой финансовый рынок имеет два четко определены уровня: макроуровень государственного регулирования и микроуровень участия банков в этой деятельности. При этом модель развития банковской структуры Таджикистана предусматривает необходимость разработки организационно-экономических инструментов внешнеэкономической деятельности, соединившей бы два направления – традиционный и стратегический – связаны между собой функционально, что позволит эффективно использовать ресурсный потенциал для преодоления структурной несовместимости финансовой сферы и развития новых форм сотрудничества на взаимовыгодной основе.

Ключевые слова: банковская система, мировой финансовый рынок, банковская структура, валютные блоки, валютные союзы, внешнеэкономическая деятельность

Для цитирования: Тохирова Р.С., Ташпулатов Ш.З. Специфические особенности и проблемы развития реального и банковского секторов Республики Таджикистан // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 100 – 105.

Глобализационные процессы во всех без исключения сферах общественной жизни постепенно охватывают все регионы мира, при этом экономическая глобализация становится главным фактором развития мировой экономики. Однако, исходя из анализа статистических показателей развития международных экономических отношений на протяжении XX и начала XXI века, можно сделать вывод, что экономическая глобализация не является принципиально новым явлением для человечества и в значительной мере современные глобализационные процессы приводят к возвращению либерального режима внешнеэкономической деятельности [1].

Значительный вклад в разработку вопросов эффективного функционирования банковской системы в условиях финансовой глобализации сделали современные западные экономисты Марковиц Г., Мертен Г., Мышкин Ф., Петерс Э. Роуз П., Фабозци Ф., Фома Ю. Фишер И., Шарп в .. Исследованию теории и практики организации функционирования коммерческих банков Таджикистана в условиях приближения к международным стандартам, способствуют труды отечественных ученых-экономистов Андрущенко В., Беларусь А., Боринци С., Будкин В., Гаврилюк А., Гальчинско-

го А., Гееца В., Даниленко А., Кистерский Л., Клочко В., Лукьяненко Д., Новицкого В., Пахомова Ю., Плотникова О., Поручителя А., Рогач О., Румянцева А., Сикоры В., Степаненко В., Унковской Т.Е., Федосова В., Филипенко А., Шарова О., Шныркова А., Юрия С. и другие. Среди российских ученых следует выделить работы А.И. Басова, В. И. Колесникова, Ю.И. Львова, Я.Миркина, В.С. Торкановский и других.

Цель и задачи: Цель исследования заключается в системном исследовании влияния финансовой глобализации на эффективное функционирование банковской системы Таджикистана актуализирует тематику исследования и ставит вопрос о необходимости формирования дееспособной финансовой стратегии осуществления операций коммерческими банками Таджикистана в условиях финансовой глобализации.

Результаты: Опережающие темпы развития международных финансовых рынков по сравнению с реальным сектором мировой экономики свидетельствуют о опережающие темпы развития финансовой глобализации по сравнению с другими видами экономической глобализации. Можно сделать вывод, что финансовая глобализация сопровождается значительным пользой для финан-

совых рынков большинства государств, ведь глобализация способствует развитию финансовых рынков и совершенствованию функционирования финансовой системы. Развивающиеся страны, получают доступ к большим объемам капитала, благодаря интеграции в мировое финансовое пространство улучшается финансовая инфраструктура этих стран. Однако преимущества в виде упрощенного привлечения или размещения активов сопровождаются ростом степени риска финансовых операций [2].

Объединение отдельных национальных финансовых рынков в единый мировой финансовый пространство, которое является непосредственным следствием финансовой глобализации, требует либерализации внутреннего финансового сектора и операций по трансграничному движению капиталов. Результатом такой либерализации стала масштабная интенсификация и изменения в природе международных потоков капитала. В результате международная миграция капиталов среди других факторов производства приобрела значение ведущего фактора в процессе развития мировой экономики, а иностранное инвестирование становится неотъемлемой и частью выдающейся частью внутренних экономических процессов большинства государств.

Но, несмотря на существенный рост общих объемов международного движения капитала, распределение инвестиционных ресурсов между регионами с разной степенью развития отличается значительной неравномерностью. Учитывая это можно говорить о противоречивости и неоднозначности развертывания процесса глобализации, в частности глобализации международных финансовых отношений и неодинаковое влияние международной финансовой на экономическое развитие отдельных групп стран [2].

Отличиями последнего на сегодня этапа финансовой глобализации является изменение структуры потоков капитала в пользу частных инвестиций и замена потоков, направленных на развитие в разных регионах мира, в пользу международной диверсификации инвестиционного портфеля. Кроме этого, наблюдается рост абсолютного объема инвестиций в развивающиеся страны и постепенное выравнивание объемов накопленных инвестиций в разных странах. Однако указанное выравнивание происходит преимущественно между странами с примерно одинаковой степенью развития, в то время как относительная доля инвестиций в развивающиеся страны, уменьшается, то есть степень привлечения к глобализации стран с разным уровнем экономического развития различен. Согласно различным есть эффект получают различные государства от участия в процессах

глобализации – этот эффект является тем больше, чем выше уровень экономического развития страны [3].

Тем не менее, в перспективе одним из важнейших последствий финансовой глобализации должно стать постепенное выравнивание объемов инвестирования и стоимости финансовых активов в различных регионах.

Экономические системы стран с наименьшим уровнем экономического развития и развивающихся стран, чрезвычайно уязвимыми перед воздействием глобализационных факторов, что приводит к повышению риска финансовой нестабильности в этих странах. Поэтому очевидно, что на определенном этапе своей эволюции финансовая глобализация приводит к росту уровня риска, присутствующего операциям на финансовом рынке. Особенно, учитывая приведенные причины, эта рискованность проявляется в начальный период финансовой либерализации в развивающихся странах.

Соответственно, главная задача стран с так называемыми вновь создаваемыми рынками заключается в минимизации степени уязвимости от внешних шоков и от изменения позиций иностранных инвесторов, которые направляют в эти страны большие потоки "горячих" капиталов [3].

Высокая степень изменчивости потоков капитала свидетельствует о чрезвычайной чувствительности этих потоков к своим детерминантам, большинство из которых тесно связана со степенью глобализованности национального финансового рынка и в конечном итоге определяет уровень риска и доходности инвестиций. То есть можно сделать вывод, что в результате чрезвычайно высокой ликвидности глобализирующегося рынка международный капитал имеет тенденцию к притоку в страны с лучшими макропоказателями. Но в то же время избыток капитала приводит к ухудшению макроэкономических показателей, рост спекулятивных инвестиций и способствует нестабильности национального финансового рынка. Согласно значительные объемы иностранного инвестирования в страну могут стать непосредственной причиной как финансового кризиса, так и последующей рецессии в реальном секторе национальной экономики [4].

Несмотря на значительный уровень общей открытости экономики и положительную динамику в последующем включении Таджикистана в мировое хозяйство, финансовый сектор страны отмечается слабым взаимодействием с международным финансовым рынком.

Отставание интеграции в мировую экономику в финансовом секторе требует немедленной коррекции экономической политики государства с целью

увеличения объемов иностранного инвестирования и кредитования. С целью заблаговременного выявления и ликвидации предпосылок финансовой нестабильности, ограничения национального рынка от негативного влияния международных кризисных процессов иностранными учеными предлагается применение различных мер государственного регулирования. Но для Таджикистана, на наш взгляд, большинство приведенных мер не являются приемлемыми, ведь национальный финансовый рынок не достиг достаточной степени развития, а характерной чертой отечественной экономики является потребность в значительном объеме свободных денежных средств, которые могут быть использованы для обновления основных фондов, пополнение оборотных средств, использование в качестве кредитных ресурсов. То есть создание кредитором "последней инстанции" в любой форме, увеличение валютных резервов, создание других резервных фондов и тому подобные меры не могут считаться достаточными для предотвращения финансовой нестабильности в развивающихся странах, к которым можно отнести и Таджикистан.

Чтобы влияние глобализации на экономику Таджикистана заключался не только в увеличении уровня финансовой нестабильности, но и в получении государством всех преимуществ, присущих глобализационным процессам, государство должно создать благоприятные условия для полномасштабной интеграции всех сегментов отечественной экономики в мировое экономическое пространство, в первую очередь путем развития отечественного законодательства и развития соответствующей современным условиям рыночной инфраструктуры.

Основой для укрепления банковской системы Таджикистана, повышение ее надежности и устойчивости к кризисам достаточный уровень капитализации. Проблемными, по мнению отечественных финансовых экспертов, является не только количественные показатели, характеризующие уровень капитализации, но и ее качество. Дело в том, что капитализация многих отечественных банков состоит из средств переоценки основных средств, не уплаченных процентов, субординированного долга. Рост таких составляющих можно считать искусственным наращиванием капитала [5].

Решение этой проблемы возможно не только за счет прибылей банков и дополнительных взносов акционеров, но и при доверия общества к отечественным банкам как к надежным денежно-кредитным учреждениям. Он предлагает осуществлять наращивание капитала открыто и публично, чтобы население знало организационную форму

банков, их владельцев, в том числе и реальным. Кроме того, банки ежемесячно обнародовать собственные активы, широко использовать фондовый рынок (более 90 коммерческих банков – это ОАО) для определения реальной стоимости банковских акций.

Для банков с недостаточной капитализацией со стороны НБТ должно быть предусмотрено такие меры воздействия: обязательство продажи акций; запрет на выплату дивидендов; ограничения на уровень процентных ставок по обязательствам; запрет на выплату избыточных компенсаций менеджмента и на принятие депозитов от банков-корреспондентов; введение ограничений на уплату процентов по долгам и осуществления операций, существенно отличаются от их обычной деятельности [5].

Правда, систематическое направление прибыли на пополнение капитала (а следовательно, неуплата дивидендов) снижает привлекательность банковских акций для потенциальных инвесторов. При таких обстоятельствах стимулом для соответствующего распределения прибыли в пользу капитализации может быть введение определенных льготных условий для налогообложения той его части, которую направляют на увеличение банковского капитала.

Спектр и объемы услуг, предоставляемых банками остаются весьма ограниченными – тогда, как современные условия хозяйствования требуют новых форм и методов банковской поддержки. В промышленно развитых странах Запада накоплен богатый опыт инноваций, в том числе и у банков, часть которого представляет несомненный интерес для банков, и может быть с успехом использована с учетом специфических условий Таджикистана.

Полученный банками прибыль по группам распределяется неравномерно. Так, банки I группы, на которые приходится 54,1% банковских активов, получили его на сумму 480,520 млн. сомони, или 49,9% от общего показателя; банки II группы (активы составляют 14,7%) – 164 144 000. грн. (17,06%); банки III группы (активы – 17,4%) – 196 634 000. грн. (20,4%); IV группы (активы – 13,8%) – 120 798 000. Грн. (15,55%). Как свидетельствуют приведенные данные, высшей является рентабельность деятельности банков III группы [5].

Основными путями улучшения результативных показателей в дальнейшем должны быть прогрессивные структурные изменения в активах, капитале, обязательствах банков, повышение доходности активов за счет сокращения доли бездоходные и проблемных активов, а также снижение стоимости заемных и привлеченных средств затратности деятельности, прежде всего вследствие

сокращения административных расходов тому подобное.

Главной причиной малой доли сбережений населения в банковских учреждениях является не только низкий уровень доверия к отечественной экономике. Нынешний уровень оплаты труда и социальной защиты граждан Таджикистана, их низкая покупательная способность являются теми факторами, которые сдерживают развитие денежных сбережений населения, а следовательно, и развитие, воспроизводство рабочей силы, решение острейших социально-экономических проблем.

Анализируя состояние рынка банковских услуг в аспекте привлечения средств от физических лиц, динамика денежных вкладов населения за последние несколько лет свидетельствует о росте доверия граждан к банкам и заинтересованности банкиров к увеличению доли привлеченных средств населения в своих активах.

По результатам проведенных исследований, 27% респондентов жалуются на несовершенную систему гарантий по обесцененным вкладам; 20% - на непривлекательность системы государственного страхования вкладов.

Сравнительно небольшое количество опрошенных предпочитает специальным инвестиционным программам, которые базировались бы на депозитах физических лиц.

Рынок банковских услуг для физических лиц является чувствительным индикатором экономики в целом, и колебания объемов сбережений населения на банковских счетах отражают изменения происходящие в экономике страны: изменение демографической ситуации, политики доходов и цен, особенностей развития и удовлетворения потребностей, социальной структуры населения и тому подобное.

Недостаточность привлечения средств также связана с тем, что население Таджикистана за слабого развития финансового рынка имеет ограниченный выбор инструментов для капитализации своих гривневых сбережений. Банковские депозиты являются пока самым доступным из них. Но и этим инструментом населения пользуется только при достаточной доверия к банкам. При ее отсутствии, которая есть и на сегодняшний день, большая часть гривневых сбережений (примерно 25-35 млрд. Грн. (Включая валютные)) хранится в наличной форме, или же дробится на несколько депозитов для уменьшения риска потерь от банкротства банков.

Такое положение дел требует комплексного решения проблемы и нового подхода как на макро уровне, где должен осуществиться пересмотр налоговой политики в сфере налогообложения доходов граждан и соответствующие законодательные

изменения. Так и на внутрибанковских уровне, где изменения должны проходить в направлении упрощения и рост доступности операций для физических лиц, а также разработка схем эффективного сотрудничества с каждым клиентом - физическим лицом и использования средств с максимально возможной эффективностью при минимальном уровне рискованности этих операций.

Учитывая необходимость повышения уровня надежности, финансовой устойчивости и конкурентоспособности банков на внутреннем и международных рынках, необходимо принять меры по:

- повышение эффективности контроля за деятельностью банков, достижения полного соответствия Базельским принципам эффективного банковского надзора, предполагает совершенствование действующего законодательства и нормативно-правовых актов НБТ; внедрение оценки банковской деятельности на консолидированной основе с учетом рисков; усиление контроля за владельцами существенного участия и изменениями в структуре собственности;

- повышение уровня капитализации банков, в т.ч. путем привлечения новых акционеров, увеличение резервного фонда, результата деятельности, активизации процессов объединения банков, интенсивного применения процедуры реорганизации банков путем присоединения и слияния малых и финансовое неустойчивых банков;

- обеспечение участия всех банков в единой информационной системе "Реестр заемщиков", что позволит снизить кредитный риск;

- оптимизации структуры капитала, активов и обязательств, исходя из задач обеспечения финансовой устойчивости банков и их положительного влияния на развитие реального сектора экономики;

- повышение доходности банковских операций, ориентации на доходы от кредитования и обслуживания реального сектора экономики и снижение затрат за счет повышения технологичности и компьютеризации банковских операций, уменьшение необоснованных расходов;

- предупреждение совершения банками сомнительных банковских операций путем идентификации клиентов и их операций, усиление борьбы с отмыванием грязных денег, в том числе путем осуществления надлежащего контроля за наличием у банков положений, практики и процедур по противодействию отмыванию денег, полученных преступным путем усовершенствования действующего законодательства Таджикистана по вопросам кредитования, усиление защиты прав и интересов кредиторов, повышение ответственности участников договорных отношений за ненадлежащее исполнение своих обязательств, предоставле-

ние недостоверных данных о финансовом состоянии заемщика;

- обеспечение доверия кредиторов и вкладчиков к банкам путем повышения стабильности, устойчивости и конкурентоспособности на мировом рынке банковской системы Таджикистана, способной максимально и качественно удовлетворить потребности экономики и населения в кредитах и других современных банковских услугах.

Как на любом рынке, на мировом финансовом рынке действует много субъектов, которые определяют условия функционирования данного рынка. От их целей, намерений, политики зависят возможности выхода отечественных банков на рынок. Поэтому целесообразным будет рассмотреть более подробно субъектов этого рынка для определения оптимальной стратегии банков при выходе на рынок [7].

Так, среди субъектов мирового рынка можно выделить: интегрированные банковские структуры, валютные блоки, валютные союзы, различные финансовые группировки, транснациональные корпорации, международные биржи, международные экономические и финансовые организации, правительства и тому подобное.

Выводы

Нарастание процессов интеграции, интернационализации и глобализации хозяйственной жизни вызывает как усиление роли действующих организаций и институтов, так и создание новых, что, в свою очередь, ведет к повышению уровня централизации финансовых ресурсов, увеличения как их массы, так и объемов международных финансовых потоков [4].

Таким образом, анализ организационно-институциональных инструментов выхода банков на мировой финансовый рынок позволяет сделать следующие выводы:

1. Применение организационно-экономического обеспечения в процессе выхода банков на

мировой финансовый рынок имеет два четко определены уровня: макроуровень государственного регулирования и микроуровень участия банков в этой деятельности. При этом модель развития банковской структуры Таджикистана предусматривает необходимость разработки организационно-экономических инструментов внешнеэкономической деятельности, соединившей бы два направления – традиционный и стратегический – связаны между собой функционально, что позволит эффективно использовать ресурсный потенциал для преодоления структурной несовершенства финансовой сферы и развития новых форм сотрудничества на взаимовыгодной основе.

2. Организационно-экономические инструменты выхода банков на мировой финансовый рынок предусматривают использование перспективных форм и методов международного сотрудничества с зарубежными странами, банками, юридическими и физическими лицами. В экономико-организационном плане этому может способствовать создание филиалов, отделений, дочерних банков, стратегических альянсов, банковских холдинговых компаний.

3. Государственная политика по выходу банков на мировой финансовый рынок, направленная на формирование информационного обеспечения этого процесса требует: осуществление комплекса мероприятий, направленных на выявление фактов недобросовестной конкуренции на внутреннем рынке; проведения банками Таджикистана за рубежом анализа внешних рынков с целью выявления возможностей расширения присутствия на них и предотвращения введения ограничительных мер со стороны других государств; формирование инфраструктуры информационного обеспечения путем создания сети информационно-консультационных служб с целью предоставления услуг субъектам хозяйственной деятельности.

Литература

1. Белорус А.Г., Костенко Ф.В. и др. *Глобализация финансовых рынков*. К., 2006. 75 с.
2. Гумен И. *Составные банковских рейтингов: научно-практический аспект* // *Вестник НБУ*. 2007. № 1. С. 57 – 59.
3. Лазепко В. *Инвестиционные банки* // *Банковское дело*. 2006. № 6. С. 47 – 49.
4. Лукашевич В.М. *Глобалистика*. Львов: Новый мир-2000, 2004. 227с.
5. Луцишин З.А. *Интернационализация потоков капитала - основа финансовой глобализации* // *Актуальные проблемы международных отношений: Сборник научных трудов*. Вып. 30. М.: Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко Институт международных отношений. 2001. С. 81 – 96.
6. Рязнов В. *Международные финансовые потоки*. Киев: Дело, 2007. 356 с.
7. Энг Максимо В. Лис Френсис А., Мауэр Лоренс Дж. *Мировые финансы: пер. с англ*. М.: ООО Издательство – консалтинговая компания «ДеКА». 2009. 768с.
8. Schmukler S. *Financial Globalization and Debt Maturity in emerging economies*. World Bank, 2008. 29 p.

References

1. Belorus A.G., Kostenko F.V. i dr. *Globalizacija finansovyh rynkov*. K., 2006. 75 s.
2. Gumen I. *Sostavnye bankovskih rejtingov: nauchno-prakticheskij aspekt*. Vestnik NBU. 2007. № 1. S. 57 – 59.
3. Lazepko V. *Investicionnye banki*. Bankovskoe delo. 2006. № 6. S. 47 – 49.
4. Lukashevich V.M. *Globalistika*. L'vov: Novyj mir-2000, 2004. 227s.
5. Lucishin Z.A. *Internacionalizacija potokov kapitala - osnova finansovoj globalizacii*. Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij: Sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 30. M.: Kievskij nacional'nyj universitet imeni Tarasa Shevchenko Institut mezhdunarodnyh otnoshenij. 2001. S. 81 – 96.
6. Rjazhnov V. *Mezhdunarodnye finansovye potoki*. Kiev: Delo, 2007. 356 s.
7. Jeng Maksimo V. Lis Frensis A., Maujer Lorens Dzh. *Mirovye finansy: per. s angl.* M.: OOO Izdatel'stvo – konsaltingovaja kompanija «DeKA». 2009. 768s.
8. Schmukler S. *Financial Globalization and Debt Maturity in emerging economies*. World Bank, 2008. 29 p.

Specific features and problems of development of the real and banking sectors of the Republic of Tajikistan

Tokhirova R.S., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Tajik National University, Republic of Tajikistan, Tashpulatov Sh.Z., Lecturer, Bokhtar State University named after Nosira Khusrava, Republic of Tajikistan

Abstract: this article examines the specific features and problems of development of the real and banking sectors of the Republic of Tajikistan. The purpose of the study is to systematically study the impact of financial globalization on the effective functioning of the banking system of Tajikistan, actualizes the research topic and raises the question of the need to form a viable financial strategy for the implementation of operations by commercial banks in Tajikistan in the context of financial globalization. Based on the research carried out in the article, it is fashionable to conclude that the use of organizational and economic support in the process of banks entering the world financial market has two clearly defined levels: the macrolevel of government regulation and the microlevel of banks' participation in this activity. At the same time, the development model of the banking structure of Tajikistan provides for the need to develop organizational and economic instruments for foreign economic activity that would combine the two directions – traditional and strategic – functionally interconnected, which will make it possible to effectively use the resource potential to overcome the structural imperfections of the financial sector and develop new forms of cooperation on a mutually beneficial basis.

Keywords: banking system, world financial market, banking structure, currency blocs, currency unions, foreign economic activity, etc.

For citation: Tokhirova R.S., Tashpulatov Sh.Z. Specific features and problems of development of the real and banking sectors of the Republic of Tajikistan. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 100 – 105.

Теоретические подходы к системе управления проектами

*Долженков С.Л., аспирант,
Московский финансово-промышленный университет Синергия*

Аннотация: проектное управление является современным управленческим инструментом, способствующим успешной реализации новых идей и начинаний, разрабатываемых, как на уровне отдельных предприятий, так и частных лиц. В последние годы проекты получили признание во многих сферах бизнеса, начиная от крупных промышленных компаний, заканчивая социально ориентированными некоммерческими системами. Повышенный интерес к проектам доказывает и внедрение проектных офисов в государственных службах, что закреплено на законодательном уровне. При этом множество автоматизированных решений в области управления проектами также свидетельствуют о популярности данного подхода в управленческой среде. Однако для организации управления проектами требуется наличие специальных знаний в области информационного обеспечения и расстановки бизнес-процессов внутри управляемой среды. Поэтому актуальными являются многочисленные учебно-практические мероприятия, написанные на основе новых научных школ, разработчиками которых являются российские и зарубежные учёные. В статье приводится анализ теоретических подходов к системе управления проектами (СУП). Сделан вывод о значимости СУП для деятельности организаций.

Ключевые слова: система управления проектами, эффективность, организация, эффективность, качество, риски

Для цитирования: Долженков С.Л. Теоретические подходы к системе управления проектами // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 106 – 113.

Управление проектами представляет собой управленческий инструмент или механизм реализации конкретных действий на уровне отдельных организационных систем или частных лиц. При этом предлагается процессный, системный, структурный и рискориентированный подходы. Рассмотрим более подробно каждый из них.

Так ряд учёных представляют проектное управление на основе процессного подхода, видя его, как разделение отдельных действий по процессам, выделяемым в этапы проектирования конкретных шагов [1].

Другие учёные считают, что проектная деятельность может быть представлена, как система, которая интегрирована в управленческую среду организации, функционирует посредством проектного офиса, в котором все процессы представляет собой небольшие отдельные проекты [2].

Также существуют иные подходы к пониманию управления проектами. Согласно одному из них –

это информационная среда, обеспечивающая реализацию отдельных шагов и этапов по внедрению конкретных продуктов, а также их функционированию и контролю эффективности реализации [3].

Последнее определение более подходит к банковскому сектору, поскольку в банках проектные офисы создаются далеко не всегда, тем не менее в последние годы большая часть из них все более активно реализует свои цели и задачи посредством проектного управления при реализации конкретных идей.

Определяя сущность проектов Гонтарева И.В. предлагает рассмотреть их виды с позиции структурного подхода [3]. При этом автор поясняет, что каждый проект внутри себя может иметь многоплановый и разветвленный характер. Однако все они имеют общие характеристики, систематизированные на рис. 1.

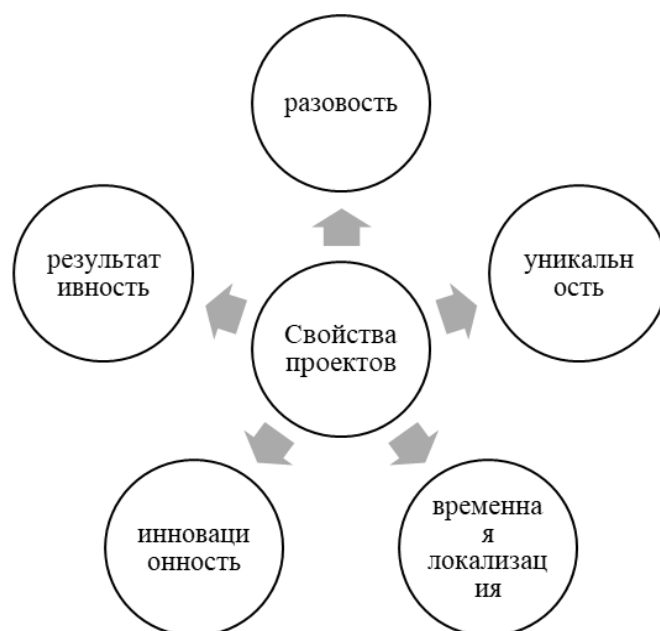

Рис. 1. Свойства проектов, реализуемых современным предприятием

Источник: составлено автором

Безусловно, при организации проектной деятельности немаловажным является и эстетический аспект (свойство) [4].

Характеризуя разовость проекта, подразумевается, что все проекты представляют собой разовое явление.

Все проекты обладают результативностью. Она выражается в достижении конкретной цели, выраженной в количественном или качественном измерении.

Все проекты ограничены определёнными временными рамками. Это отличительная черта проекта, позволяющая распределять время на его реализацию между каждым участником и заинтересованной стороной [2].

Таким образом, в целом проект может быть определен, как набор действий, реализуемых в установленные временные рамки, имеющие целью получение конкретного результата [3].

В большинстве российских компаний в проектном управлении используется системный подход, поскольку система имеется у любого объекта управления. В тоже время деятельностный подход используется в более крупных организациях ряда специфических отраслей, поскольку требует определенных знаний и специалистов, умеющих эффективно управлять проектами [5].

Этапы реализации классического проекта приведены на рис. 2.

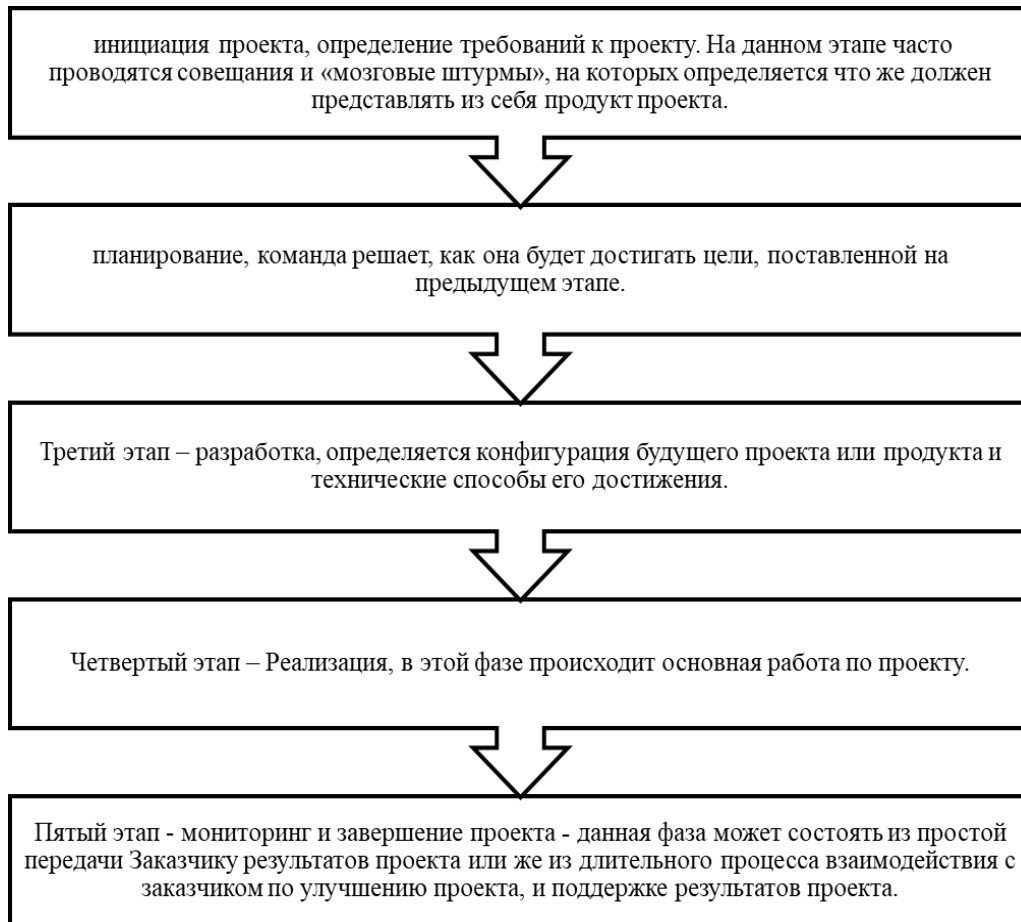

Рис. 2. Этапы управления проектом в классическом варианте проектирования

Источник: составлено автором

Представленные этапы является классически-ми. Имеют место проекты, состоящие из трех фаз, а имеет место, так называемый «итеративный водопад», в котором каждый этап является неким подпроектом, включенным в состав общего крупного проекта. В любом варианте проект разбивается на этапы, которые исполняются в строго определённой последовательности [6].

Потребности разных участников проекта, заинтересованных в успешности его реализации, часто различаются, что влечет к образованию противоречий и сложностям в достижении поставленных целей и установленных ограничений в момент его инициализации [7]. К тому же проекты обусловлены и наличием других видов рисков, что обуслав-

ливает использование в управлении ими рискориентированных технологий.

Важно подчеркнуть использование рискориентированного подхода в основе модели проектного управления, который разделяет проекты на высоко рискованные, среднерискованные, низкорискованные. Это позволяет сразу отсеиваться проектам, риски реализации которых слишком высоки, что экономит время на проработку идеи и вывод на рынок новых услуг, использование новых технологий, создание собственной научно-технической базы для целей последующего трансфера последних [8].

Схематично виды рисков по проектам приведены на рис. 3.

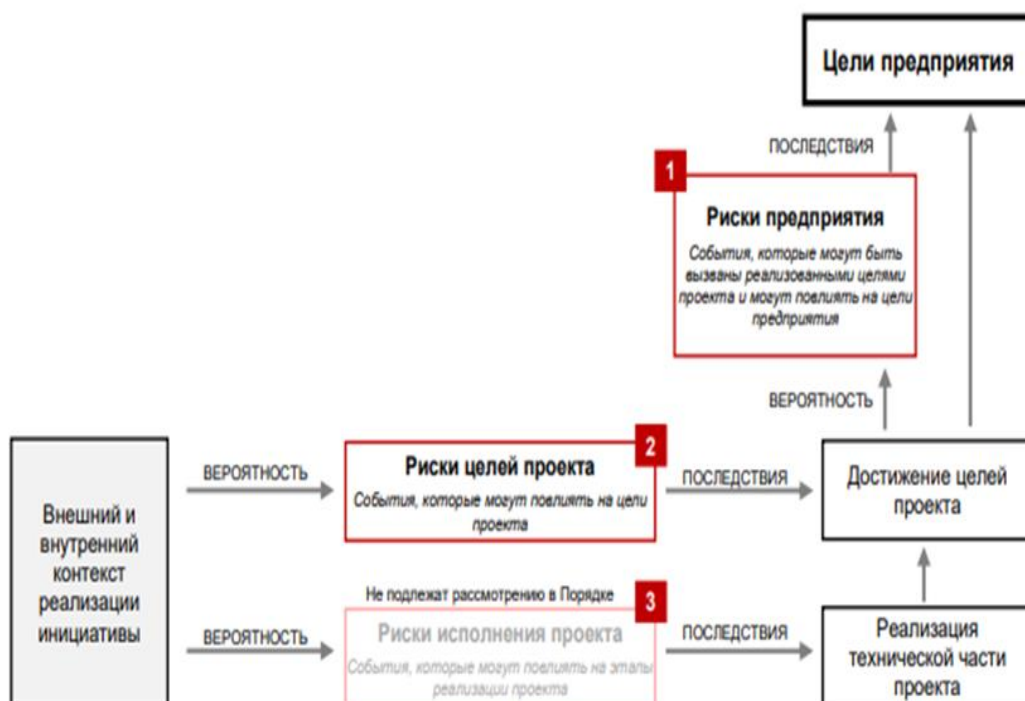

Рис. 3. Виды рисков по проектам, учитываемых в управлении проектами

Источник: составлено автором

В системе управления проектами риски разделяются на внутренние и внешние в связи с чем соотносит их с возможностью достижения целей организации при реализации конкретного проекта. Разделение рисков и их оценка позволяет определять повлияют ли конкретные события на успех проекта и достижение цели компанией либо нет. При этом происходит соотношение их вероятности и последствий возникновения в результате чего может быть достигнута (или не достигнута) цели.

После утверждения инициативы на Продуктовом комитете руководитель проекта:

- уведомляет владельцев рисков, на деятельность которых окажет негативное воздействие реализация риск-событий, о возможных событиях и их последствиях с целью принятия владельцами рисков решения о стратегии реагирования на них, при этом следует учитывать, что цели проекта изменению и корректировке не подлежат,

- принимает решение о включении в производственный план- график работ мероприятий по реагированию на риски целей проекта,

- в рамках утвержденного бюджета реализации проекта разрабатывает потенциально возможные мероприятия воздействия на риски и принимает решение о целесообразности их реализации на

различных этапах исполнения проекта, включая их в производственный план-график работ(с предварительным согласованием с потенциальными исполнителями мероприятий), при этом решение о целесообразности проведения мероприятий и дополнение списка мероприятий возможны на протяжении всего этапа исполнения проекта в зависимости от динамичности изменений внешнего и внутреннего контекста.

Любая методология из приведенных в системе управления проектами сопровождается оценкой эффективности их реализации.

В соответствии с действующими стандартами и методиками существует множество количественных, качественных и интегрированных методик, учитывающих риски проектного управления, а также параметры, позволяющие оценить степень реализуемости тех или иных технологий [9].

Состав процедуры данного мониторинга выстраивается на ряде аналитических исследований, включающих себя набор показателей эффективности реализации того или иного проекта и проектной деятельности в целом [9]. Стоит подчеркнуть, что конечная цель любого действия компании заключается в капитализации собственного бизнеса и увеличении финансовых результатов, через эффективную систему внедрения инноваций в ком-

мерческий оборот [10]. Поэтому основными ключевыми критериями эффективности проектного управления следует считать показатели деловой активности, финансовых результатов, которые организация получила при реализации проектов, а также показатели рентабельности проектов и ин-

декса их доходности. Примеры данных показателей приведены в табл. 1. Стоит отметить, что это далеко не весь перечень возможных показателей, поскольку их имеется огромное множество, однако представленные наиболее просты в оценке.

Таблица 1

Характеристика показателей эффективности управления проектами

Показатели эффективности	Индикаторы оценивания	Расчет	Характеристика в проектном управлении
Операционная эффективность	-показатель достаточности капитала	Стоимость совокупного капитала / Активы	Проекты, реализуемые организацией повысили способность покрывать финансовые потери
	- показатель ликвидности капитала банка;	коэффициенты ликвидности	Чем больше успешно реализуемых проектов, тем выше ликвидность компании
	-показатель рентабельности активов;	Прибыль / Активы	Чем больше успешно реализуемых проектов, тем выше рентабельность
	- чистая процентная маржа	(общая сумма процентных (комиссионных) доходов - общая сумма процентных (комиссионных) расходов) / совокупные активы банка.	Ключевой показатель эффективности проектной деятельности и реализуемых проектов. Чем выше маржа, тем выше эффективность проектного управления
Организационная эффективность	- рост отдельных секторов оказываемых услуг в отношении рынка и конкурентов	Объем оказываемых услуг по конкретному сектору за отчетный период к тому же показателю за предыдущий период	Динамика по каждому конкретному сектору свидетельствует о качестве проектного управления в нем. При рост объема кредитования физических лиц, свидетельствует об эффективности реализуемых проектов в данном секторе
Эффективность относительно доходов	- чем выше доходность, тем выше эффективность банка	(маржа / к общей величине доходов банка) * 100	Показывает сумму доходов, которые получила организация при реализации конкретных проектов.
Эффективность относительно прибыли	- чем выше прибыль, тем выше эффективность банка	(чистая прибыль / к общей величине доходов) * 100	Показывает сумму прибыли, которую организация получила при реализации конкретных проектов
Техническая эффективность	Сумма прибыли, приходящаяся на каждый реализованный проект	Маржа / количество реализованных проектов в отчетный период	Показывает, сколько прибыли принес каждый конкретный проект, реализованный за отчетный период

Источник: составлено автором

Использование приведенных в табл. 1 показателей не всегда в полной степени и достоверно дает информацию о результатах реализации конкретных проектов. Так, показатели операционной эффективности не дают точного ответа на вопрос, какой именно вклад в обеспечение ликвидности и рентабельности, а также маржинальности организации внесло проектное управление. В определенной степени эти показатели конечно характеризуют проектную деятельность предприятия с той или иной позиции, однако они не учитывают специфику и реализуемость каждого проекта, а также

реальность их реализации.

В то же время организационная эффективность позволяет в большей степени определять влияние проектного управления на конкретную сферу, выявляет качество проектов в отношении конкретных секторов, по которым они были реализованы.

Менее показательными в отношении проектного управления являются и критерии эффективности организации, в том числе относительно доходов и прибыли. Данные показатели могут свидетельствовать об эффективности банка в целом, однако они также не дают возможности опреде-

лить степень влияния проектного управления на деятельность предприятия.

Техническая эффективность в большей степени показывает маржинальность реализуемых проектов, что также в целом не является достоверным, поскольку проекты зачастую несут эффективность, распределяемую не только в отношении реализуемых решений, но и всей работы организации. Таким образом приведённые количественные показатели не дают возможности в полном объеме характеризовать эффективность проектного управления и достаточно чётко выявлять неэффективные проекты.

Наиболее показательными в проектном управлении являются экспертные методики, которые выстраиваются на рейтинговых моделях, способствующих выявлению основных тенденции в проектной деятельности организации. Стоит пояснить что для использования экспертных методик целесообразно формирование рейтинговой шкалы, а также выбор параметров оценивания по степени их значимости. С этой целью выбирается экспертная комиссия из специалистов, которые отвечают за аналитику в банке, которая и производит определение и рейтингование критериев.

Более сложная методология свойственна эффективности управления проектами. Достаточно

проблематично выявить и определить уровень влияния проектной методологии на финансовые результаты компании. Поэтому, по мнению многих аналитиков [11], оценка эффективности проектного управления может производиться по итогам реализации проектов, учитывая, что не менее 50 или 40% успеха принадлежит именно данной методологии. В упрощенном варианте, оценка проводится по 9 областям знаний РМВОК [12]:

1. содержание проектного управления;
2. планирование управления стоимостью;
3. бюджет проектного управления;
4. ресурсы;
5. управление рисками;
6. управление коммуникациями в проекте;
7. управление изменениями;
8. управление процессами в системе УП;
9. управление документацией.

Оценка данных параметров также проводится экспертами по 100 бальной шкале. При этом проводится оценивание текущего состояния с целевым значением.

Пример оценивания по Банку приведен на рис. 4. Подчеркнем, что оценка эффективности проектного управления банка предполагает выявление степени проектной зрелости и эффективности внедренных проектов в работу Банка.

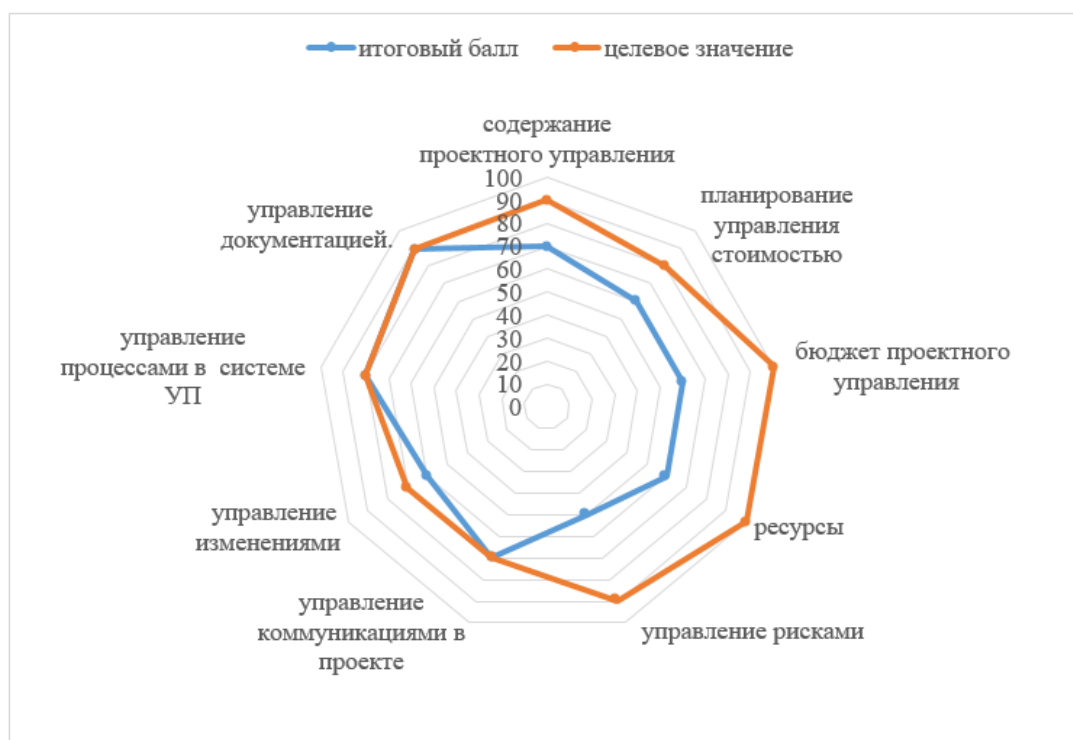

Рис. 4. Пример оценивания целевых и фактических показателей в проектном управлении Банком
Источник: составлено автором

Данная методология отличается от стандартных простотой применений и основывается на знаниях и экспертном мнении сотрудников разных

отделов банка. При этом целевые значения устанавливает экспертный комитет проектного офиса, а фактические значения оценивает комиссия, в

состав которой входят специалисты разных секторов [13].

Таким образом, система проектного управления может выстраиваться при использовании разных подходов и представляет собой трудоемкий и обязательный процесс. Данная система выстраивается на разных методиках, основные из которых представляют собой сочетание качественных и количе-

ственных характеристик. При этом более перспективным являются новейшие управленческие инструменты, среди которых наиболее эффективной видится рискориентированная система, которая позволяет максимально четко и полно выявлять эффективные не эффективные проекты, характеризую эффективность проектного управления в целом.

Литература

1. Гонtareва И.В. *Управление проектами: учеб. пособие* / Финансовая акад. при Правительстве РФ. Москва: Либроком, 2014. С. 363 – 366 (72 назв.)
2. Зуб А.Т. *Управление проектами [Электронный ресурс]: учебник и практикум*. Москва: Юрайт, 2017. 422 с. (Бакалавр. Академический курс)
3. Ильина О.Н. *Методология управления проектами: становление, современное состояние и развитие: монография*. Москва: ИНФРА-М; Москва: Вузовский учебник, 2011. 207, [1] с.: ил. (Научная книга). С. 205 – 207.
4. Жигалов В.И. *Основные условия создания и развития инновационно-технологических парков // Инновации и инвестиции*. 2010. № 2. С. 50 – 52.
5. Ньютон Р. *Управление проектами от А до Я [Электронный ресурс]*. 7-е изд. Москва: Альпина Паблшер, 2016. 180 с.
6. Поляков Н.А., Мотовилов О.В., Лукашов Н.В. *Управление инновационными проектами [Электронный ресурс]: учебник и практикум*. Москва: Юрайт, 2017. 330 с. (Бакалавр. Академический курс)
7. Васючкова Т.С. *Управление проектами с использованием Microsoft Project [Электронный ресурс]*. 2-е изд., испр. Москва: Национальный Открытый Университет [ИНТУИТк, 2016. 148 с.
8. Жигалов В.И., Соколова М.В. *Изучение инновационных процессов на основе анализа патентной активности резидентов и нерезидентов, и научно-технического потенциала страны // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО*. 2022. № 09. С. 37 – 44.
9. Мирошниченко Ю. *Collection-скоринг поможет эффективно работать в периоды кризиса // Аналитический банковский журнал*. 2019. № 2. С. 42 – 51.
10. Жигалов В.И. *Тенденции в формировании и использовании нематериальных активов инновационно активных предприятий // Инновации и инвестиции*. 2022. №9. С. 58 – 62.
11. Бурса И.А., Тахумова О.В. *Б91 Инновационно-инвестиционный анализ и оценка проектов: учебное пособие*. 2-е изд. Краснодар: ООО «Принт-Терра», 2021. 55 с.
12. Гизатуллин З.М., Ляшева С.А., Морозов О.Г., Шлеймович М.П. *Метод обнаружения контуров на основе весовой модели изображения // КО*. 2020. № 3. С. 393 – 400. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-obnaruzheniya-konturov-na-osnove-vesovoy-modeli-izobrazheniya> (дата обращения: 30.11.2022)
13. Соловьева И.А., Гальтяев А.В. *Разработка многокритериальной модели отбора и ранжирования проектов при формировании инвестиционной программы компании // Вестник евразийской науки*. 2017. № 1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-mnogokriterialnoy-modeli-otbora-i-ranzhировaniya-proektov-pri-formirovanii-investitsionnoy-programmy-kompanii> (дата обращения: 30.11.2022)

References

1. Gontareva I.V. *Upravlenie proektami: ucheb. Posobie*. Finansovaja akad. pri Pravitel'stve RF. Moskva: Librokom, 2014. S. 363 – 366 (72 nazv.)
2. Zub A.T. *Upravlenie proektami [Jelektronnyj resurs]: uchebnik i praktikum*. Moskva: Jurajt, 2017. 422 s. (Bakalavr. Akademicheskij kurs)
3. Il'ina O.N. *Metodologija upravlenija proektami: stanovlenie, sovremennoe sostojanie i razvitie: monografija*. Moskva: INFRA-M; Moskva: Vuzovskij uchebnik, 2011. 207, [1] s.: il. (Nauchnaja kniga). S. 205 – 207.
4. Zhigalov V.I. *Osnovnye uslovija sozdanija i razvitija innovacionno-tehnologicheskikh parkov. Innovacii i investicii*. 2010. № 2. S. 50 – 52.
5. N'juton R. *Upravlenie proektami ot A do Ja [Jelektronnyj resurs]*. 7-e izd. Moskva: Al'pina Pablisher, 2016. 180 s.
6. Poljakov N.A., Motovilov O.V., Lukashov N.V. *Upravlenie innovacionnymi proektami [Jelektronnyj resurs]: uchebnik i praktikum*. Moskva: Jurajt, 2017. 330 s. (Bakalavr. Akademi-cheskij kurs)

7. Vasjuchkova T.S. *Upravlenie proektami s ispol'zovaniem Microsoft Project [Jelektronnyj re-surs]. 2-e izd., ispr.* Moskva: Nacional'nyj Otkrytyj Universitet [INTUITk, 2016. 148 s.

8. Zhigalov V.I., Sokolova M.V. *Izuchenie innovacionnyh processov na osnove analiza patentnoj aktivnosti rezidentov i nerezidentov, i nauchno-tehnicheskogo potenciala strany. Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: JeKONOMIKA i PRAVO. 2022. № 09. S. 37 – 44.*

9. Miroshnichenko Ju. *Collection-skoring pomozhet jeffektivno rabotat' v periody krizisa. Analiticheskij bankovskij zhurnal. 2019. № 2. S. 42 – 51.*

10. Zhigalov V.I. *Tendencii v formirovanii i ispol'zovanii nematerial'nyh aktivov innovacionno aktivnyh predpriyatij. Innovacii i investicii. 2022. №9. S. 58 – 62.*

11. Bursa I.A., Tahumova O.V. *B91 Innovacionno-investicionnyj analiz i ocenka proektov: uchebnoe posobie. 2-e izd. Krasnodar: OOO «Print-Terra», 2021. 55 s.*

12. Gizatullin Z.M., Ljasheva S.A., Morozov O.G., Shlejmovich M.P. *Metod obnaruzhenija konturov na osnove vesovoj modeli izobrazhenija. KO. 2020. № 3. S. 393 – 400. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-obnaruzheniya-konturov-na-osnove-vesovoy-modeli-izobrazheniya> (data obrashhenija: 30.11.2022)*

13. Solov'eva I.A., Gal'tjaev A.V. *Razrabotka mnogokriterial'noj modeli otbora i ranzhirovanija proektov pri formirovanii investicionnoj programmy kompanii. Vestnik evrazijskoj nauki. 2017. № 1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-mnogokriterialnoy-modeli-otbora-i-ranzhirovaniya-proektov-pri-formirovanii-investitsionnoj-programmy-kompanii> (data obrashhenija: 30.11.2022)*

Theoretical approaches to the project management system

*Dolzhenkov S.L., Postgraduate,
Moscow Financial and Industrial University Synergy*

Abstract: project management is a modern management tool that contributes to the successful implementation of new ideas and initiatives being developed both at the level of individual enterprises and individuals. In recent years, projects have gained recognition in many business areas, ranging from large industrial companies to socially oriented non-profit systems. The increased interest in projects is also proved by the introduction of project offices in public services, which is fixed at the legislative level. At the same time, many automated solutions in the field of project management also indicate the popularity of this approach in the management environment. However, the organization of project management requires special knowledge in the field of information support and the arrangement of business processes within the managed environment. Therefore, numerous educational and practical events written on the basis of new scientific schools, the developers of which are Russian and foreign scientists, are relevant. The article provides an analysis of theoretical approaches to the project management system (PMS). The conclusion is made about the importance of PMS for the activities of organizations.

Keywords: project management system, efficiency, organization, efficiency, quality, risks

For citation: Dolzhenkov S.L. Theoretical approaches to the project management system. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 106 – 113.

Процедура проектного управления инновационной деятельностью национальных исследовательских университетов

*Знаменская М.А., старший преподаватель,
Московский энергетический институт*

Аннотация: данная статья посвящена разработке процедуры проектного управления инновационной деятельностью национальных исследовательских университетов. В рамках данной цели были решены следующие задачи:

- оценена инновационная активность университетов и представлен их рейтинг изобретательской активности;
- отражены характерные особенности национальных исследовательских университетов;
- разработана система информационного обеспечения формирования проектных групп для участия в инновационной деятельности в национальных исследовательских университетах;
- сформированы качественные и количественные показатели, учитываемые при отборе членов проектной группы для подачи заявки на участие в конкурсе и выполнении инновационного проекта;
- представлен способ формирования проектных групп, установленный в соответствии с качественными и количественными критериями конкурсов научно-технических программ и грантов, направленный на создание структуры инновационной деятельности в национальных исследовательских университетах;
- определена последовательность определения результативности проектных групп в национальных исследовательских университетах.

Методологическую базу исследования составили методы: диалектический, научного познания и частные научные (анализ, синтез, сравнение, логический и системно-структурный анализ, формализация, анализ нормативно-правовых документов), моделирование.

Объектом исследования выступают образовательные учреждения – национальные исследовательские университеты, а предметом – инструменты проектного управления инновационной деятельностью университетов.

Ключевые слова: национальные исследовательские университеты, образовательные учреждения, проектные группы, инновационная деятельность, результативность

Для цитирования: Знаменская М.А. Процедура проектного управления инновационной деятельностью национальных исследовательских университетов // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 114 – 123.

Введение

На современном этапе развития инновационной национальной экономики [2], основным фактором в реализации намеченных глобальных преобразований страны является осуществление планомерного перехода от экспортно-сырьевой модели развития к модели инновационного типа, основанной на знаниях. Согласно данным института статистических исследований и экономики знаний НИУ «ВШЭ», Российская Федерация в новом «Глобальном инновационном индексе» занимает 47 место среди 132 стран в 2022 г., для сравнения в 2021 г. это было 45 место. Все показатели ранжируются по уровню инновационного развития, заметим, что одними из ключевых показателей рейтинга являются такие компоненты как: «Человеческий капитал и наука», «Институты», а также «Развитие технологий и экономики знаний». Однако, согласно данному индексу, инновационный потенциал страны используется всего лишь на 61%, а удель-

ный вес работников предприятий и учреждений, занятых исследованиями и разработками – 2,5%, что в 1,5-2 раза ниже, чем в развитых странах. Эти факторы свидетельствуют о необходимости активизации инновационной деятельности в Российской Федерации, которые будут способствовать достижению приоритетов научно-технологической и инновационной политики.

Цель исследования заключается в разработке инструментов проектного управления инновационной деятельностью национальных исследовательских университетов.

В рамках поставленной данной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- оценена инновационная активность университетов и представлен их рейтинг изобретательской активности;
- отражены характерные особенности национальных исследовательских университетов;
- разработана система информационного обеспечения формирования проектных групп для уча-

ствия в инновационной деятельности в национальных исследовательских университетах;

- сформированы качественные и количественные показатели, учитываемые при отборе членов проектной группы для подачи заявки на участие в конкурсе и выполнении инновационного проекта;

- представлен способ формирования проектных групп, установленный в соответствии с качественными и количественными критериями конкурсов научно-технических программ и грантов, направленный на создание структуры научной инновационной деятельности в национальных исследовательских университетах;

- определена последовательность определения результативности проектных групп в национальных исследовательских университетах.

Реализация поставленной цели осуществлялась на основе применения общенаучных методов исследования: диалектического, научного познания и частных научных (анализа, синтеза, сравнения,

логического и системно-структурного анализа, формализации, анализа нормативно-правовых документов), моделирования.

Объектом исследования выступают образовательные учреждения – национальные исследовательские университеты, а предметом – инструменты проектного управления инновационной деятельностью университетов.

Основная часть

Показателем инновационной деятельности образовательных учреждений в Российской Федерации в настоящее время выступает рейтинг «Индекс изобретательской активности российских университетов» [8], который формирует рейтинг по трем показателям: Блок 1 «Востребованность», Блок 2 «Качество», Блок 3 «Исходные условия». По результатам рейтинга 2022 года, 60% университетов страны, занявших лидирующие позиции (с 1-15 место), имеют статус национального исследовательского университета (рис. 1).

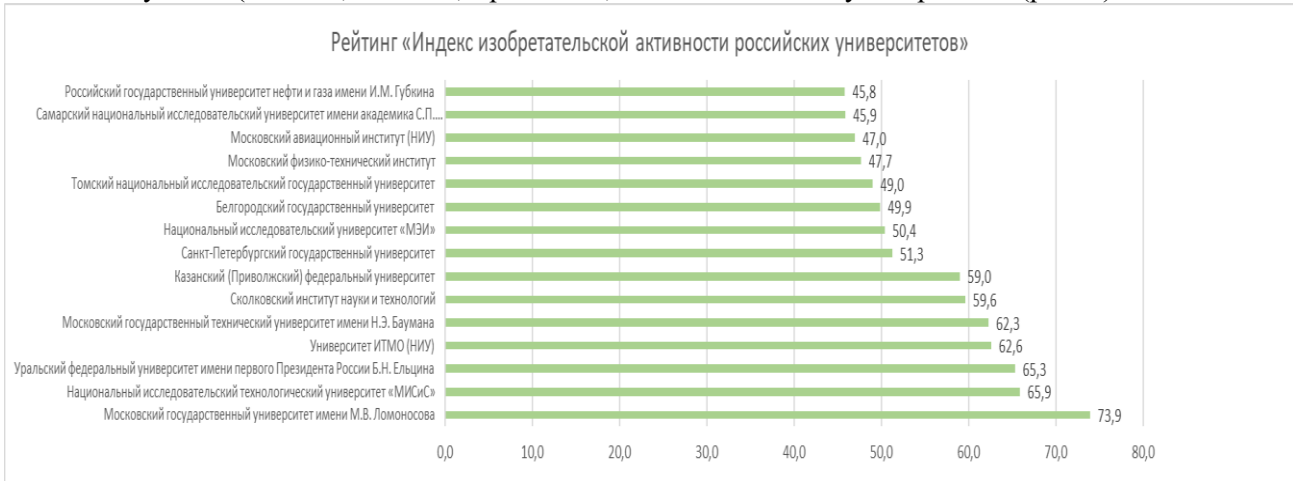

Рис. 1. Рейтинг «Индекс изобретательской активности российских университетов», с 1-15 место

Одной из составляющих данного рейтинга в Блоке 1 является «Процент проданных патентов», отраженный на рис. 2, с 2020-2022 гг. Данный показатель подтверждает активность университетов

в продаже зарегистрированных патентов [5], однако, не у всех университетов он достигает отметки 100%.

Рис. 2. Процент проданных патентов российскими университетами, рейтинг, 2020-2022 гг.

В отличие от федеральных образовательных учреждений, где на первом плане выступает подготовка высококвалифицированных кадров с высшим образованием, в национальных исследовательских университетах – это проведение исследований по общему инновационному направлению и подготовка кадров для высокотехнологич-

ных секторов инновационной экономики. Необходимыми компетенциями в современном мире для субъектов инновационной деятельности, выполняющих высокотехнологические проекты, являются: «Цифровое мышление», «Цифровая безопасность» и «Цифровая коммуникация». Описание компетенций отражено в табл. 1.

Таблица 1

Цифровые компетенции

№	Компетенция	Сущность и описание
1.	Цифровое мышление	Руководитель/специалист должен эффективно решать задачи в цифровой среде, в том числе, и в условиях неопределённости, безопасно взаимодействовать с пользователями и программными средствами
2.	Цифровая безопасность	Руководитель/специалист должен идентифицировать, оценивать и использовать информацию в максимально этичной, оперативной и эффективной форме на рабочем месте, а также уметь защищать цифровые сведения, устройства и ресурсы
3.	Цифровая коммуникация	Руководитель/специалист должен уметь определять NPS своих клиентов и развивать каналы коммуникаций, а также уметь решать и выходить из конфликтных ситуаций

В отличие от федеральных образовательных учреждений, где на первом плане выступает подготовка высококвалифицированных кадров с высшим образованием, в национальных исследовательских университетах – это проведение исследований по общему инновационному направлению и подготовка кадров для высокотехнологич-

ональных исследовательских университетах формируются отдельные структурные подразделения (центры инновационного развития, инжиниринговые центры и т.п.), главной целью которых является эффективное управление инновационной деятельностью. Характерные особенности национальных исследовательских университетов сформированы на рис. 3.

Рис. 3. Характерные особенности национальных исследовательских университетов [9, 10]

Таким образом, инновационная [1] деятельность национальных исследовательских университетов представляет собой комплекс мероприятий, реализуемых структурными подразделениями с целью создания, внедрения и коммерциализации научно-технических, организационно-управленческих, информационных и социальных инноваций.

Для полной и достоверной информации всех уровней управления разработана система информационного обеспечения формирования проектных групп [6] для участия в инновационной деятельности в национальных исследовательских университетах, отличающаяся от существующих

систем организации инновационной деятельности использованием открытой цифровой платформы [7], включающей в себя информацию о субъектах инновационной деятельности, их компетенциях и компетентности, а также результатах их деятельности, позволяющей формировать проектные группы, как со стороны руководства, так и с учетом личных пожеланий субъектов потенциальных проектных групп и направленная на совершенствование коммуникационных процессов при выполнении инновационных проектов. Система информационного обеспечения формирования проектных групп сформирована на рис. 4.

Рис. 4. Система информационного обеспечения формирования проектных групп для участия в инновационной деятельности в национальных исследовательских университетах

Источник: разработано автором

На входе в данную систему поступает информация о всей инновационной деятельности в национальном исследовательском университете и о всех субъектах, которые ей занимаются в университете.

Информационное обеспечение инновационной деятельности, которое консолидируется в системе на основе данных по научным конференциям, семинарам и симпозиумам, СМИ и интернету, ярмаркам и выставкам, отчетам по НИИД, из научно-технической библиотеки, от предприятий и партнеров, а также из открытой цифровой платформы, помогает составить полную картину о самих субъектах инновационной деятельности и результатах их деятельности.

На выходе из системы можно увидеть информацию о самом субъекте инновационной деятель-

ности с точки зрения его качественных и количественных характеристик, компетенциях и компетентностях, а также результатах его деятельности.

Сами же результаты инновационной деятельности поступают на рынок инновационной деятельности в РИД: программ для ЭВМ, изобретений, полезных моделей, баз данных, промышленных образцов и т.п., на котором в дальнейшем можно передавать права на работы.

Рассмотрим на рис. 5 требования, предъявляемые к руководителям и членам проектов в разрезе качественных и количественных характеристик с точки зрения заявочной активности по научно-техническим программам и грантам проектных групп.

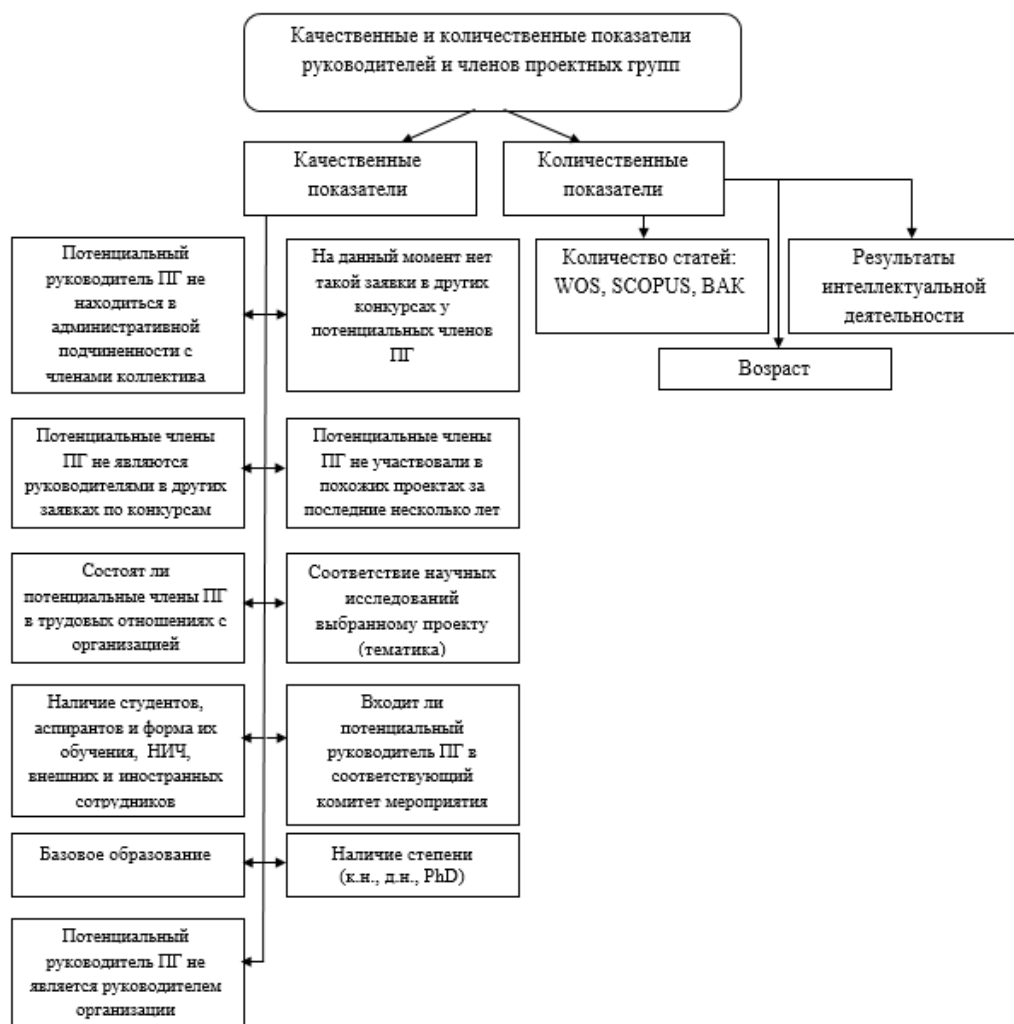

Рис. 5. Качественные и количественные показатели, учитываемые при отборе членов проектной группы для подачи заявки на участие в конкурсе и выполнении проекта

Источник: разработано автором

Сформированные качественные и количественные характеристики помогут заблаговременно отбирать и формировать возможные варианты проектных групп для участия в научно-технических программах и грантах и при условии их выигрыша, выполнять их. Способ формирования проектных групп, установленный в соответствии с качественными и количественными критериями конкурсов научно-технических программ и грантов,

направленный на создание структуры инновационной деятельности в национальных исследовательских университетах, отличающийся тем, что совокупность качественных и количественных критериев формирует инвариантность по отношению к различным конкурсам, что позволяет заблаговременно определять возможные варианты руководителей и членов проектной группы отражен на рис. 6.

Рис. 6. Способ формирования инвариантности возможных руководителей и членов проектной группы, направленный на создание структуры инновационной деятельности

Источник: разработано автором

Способ формирования проектных групп состоит из четырех последовательных этапов, главной целью которого является заблаговременное формирование инвариантности возможных руководителей и членов проектной группы для подачи заявки (ок) по научно-техническим программам и грантам и выполнение инновационного проекта в национальных исследовательских университетах:

Этап 1. Определение тематики потенциального инновационного проекта в национальном исследовательском университете с целью формирования проектной группы для создания его научного задела.

Этап 2. Установление необходимых качественных и количественных критериев субъектов инновационной деятельности в национальном исследовательском университете для подачи заявки на конкурс по научно-техническим программам и грантам и выполнения инновационного проекта.

Этап 3. Отбор субъектов инновационной деятельности в национальном исследовательском

университете, соответствующим всем установленным критериям конкурса по научно-техническим программам и грантам на основе установленных критериев и посредством применения открытой цифровой платформы.

Этап 4. Заблаговременное формирование инвариантности возможных руководителей и членов проектной группы для подачи заявки по научно-техническим программам и грантам и выполнение инновационного проекта в национальном исследовательском университете.

В общем виде последовательность определения результативности проектных групп сформирована на рис. 7.

После того, как рассчитаны все пять показателей, переведены в баллы [3, 4] и им присвоены веса значимости, производится расчет общего показателя результативности проектной группы (БРПГ) по формуле:

$$BRPG = 0,11 * RPP_{\text{вгп}} + 0,18 * RPP_{\text{вп}} + 0,21 * СПГ_{\text{вгп}} + 0,24 * СПГ_{\text{вп}} + 0,26 * РИД_{\text{вп}} \quad (1)$$

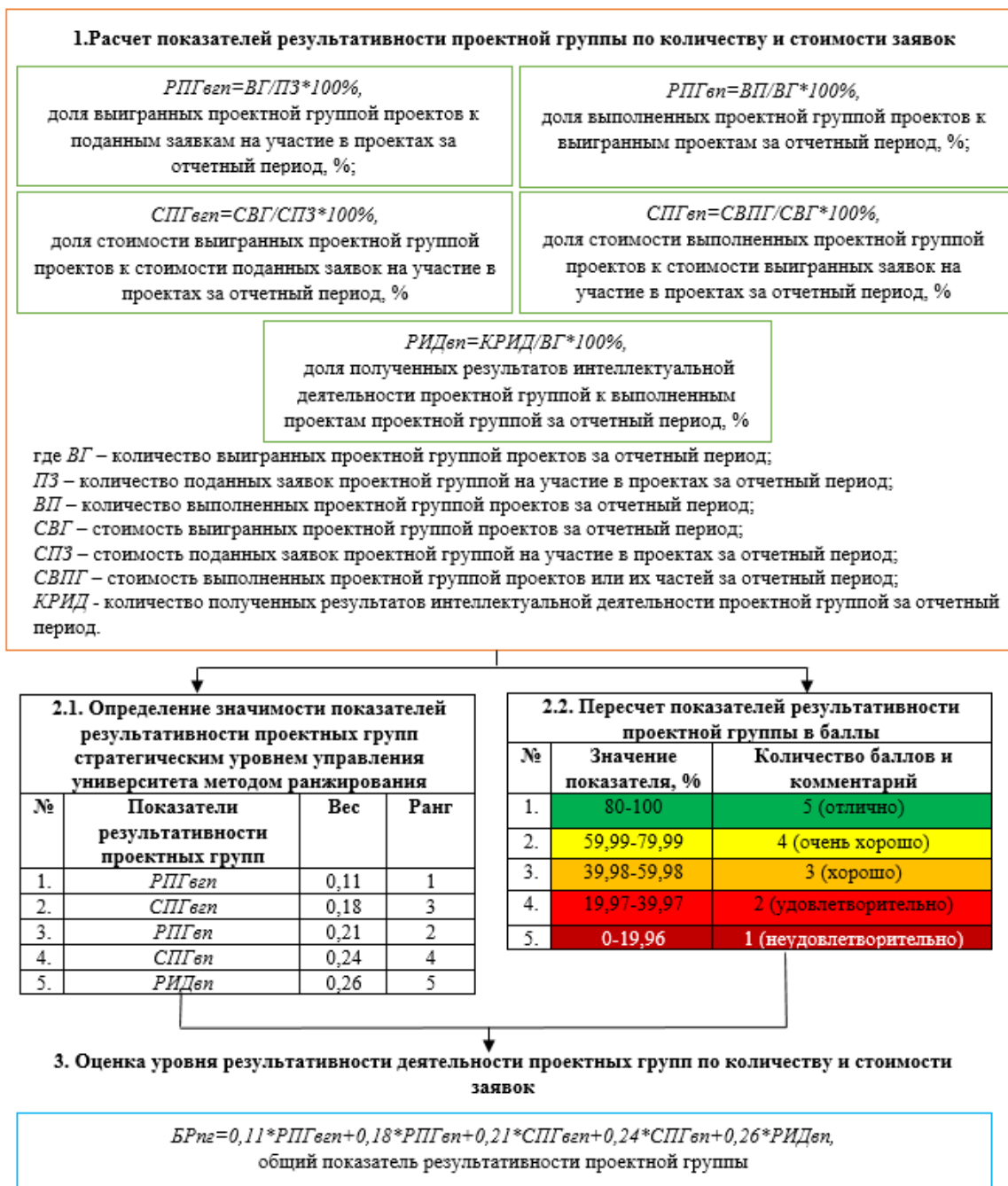

Рис. 7. Процедура оценки результативности проектных групп

Источник: разработано автором

На основании полученных результатов, будет составляться балльный рейтинг проектных групп от самого высокого значения до самого низкого.

Апробация результатов исследования проводилась по трем конкурсам проектов по направлению Экономика, проводимыми Российским научным фондом и Российским фондом фундаментальных

исследований. На основании разработанной процедуры оценки результативности проектных групп были сформированы три проектные группы для подачи заявки на указанные конкурсы и оценена их результативность. Результативность рассматриваемых проектных групп по методу, описанному на рис. 7, отражена в табл. 2.

Таблица 2

Форма представления результативности проектных групп

Показатели	Проектная группа 1	Пересчет показателя в баллы	Проектная группа 2	Пересчет показателя в баллы	Проектная группа 3	Пересчет показателя в баллы
РПГ _{ВГ} п, %	$\frac{1}{2} * 100\% = 50\%$	3	$\frac{2}{3} * 100\% = 66,67\%$	4	$\frac{0}{1} * 100\% = 0$	1
РПГ _{ВП} , %	$\frac{1}{1} * 100 = 100\%$	5	$\frac{2}{2} * 100\% = 100\%$	5	$\frac{0}{0} * 100\% = 0\%$	1
СПГ _{ВГ} п, %	$\frac{6000000}{7500000} * 100\% = 80\%$	5	$\frac{2250000}{5250000} * 100\% = 42,9\%$	3	$\frac{0}{32000000} * 100\% = 0\%$	1
СПГ _{ВП} , %	$\frac{2000000}{6000000} * 100\% = 33,3\%$	3	$\frac{2250000}{2250000} * 100\% = 100\%$	5	$\frac{0}{0} * 100\% = 0\%$	1
БРПГ (балл)	$0,14 * 5 + 0,26 * 2 + 0,27 * 5 + 0,33 * 2 = 3,23$		$0,14 * 4 + 0,26 * 5 + 0,27 * 3 + 0,33 * 5 = 4,32$		$0,14 * 1 + 0,26 * 1 + 0,27 * 1 + 0,33 * 1 = 1$	

На основании результатов оценки результативности проектных групп, сформируем их балльный рейтинг:

- 1 Место – Проектная группа 2 (значение БРПГ - 4,32);
- 2 Место – Проектная группа 1 (значение БРПГ - 3,23);
- 3 Место – Проектная группа 3 (значение БРПГ - 1).

В связи с составленным рейтингом, заметим, что наиболее результативной оказалась проектная группа 2, которую в дальнейшем можно поощрять и мотивировать для ее успешной работы.

Заключение

В последствии на стратегическом уровне управления производится анализ результатов дея-

тельности сформированных проектных групп и разрабатываются мероприятия по совершенствованию их деятельности. Самые результативные проектные группы поощряются и мотивируются для дальнейшей работы, а нерезультативные группы переформируются. Эти мероприятия отражаются в стратегии инновационной деятельности университета посредством внесения изменений в его миссию, а также стратегические, тактические и оперативные цели. Эти корректировки окажут влияние как на деятельности проектных групп, так и на инновационную деятельность университета в целом. Кроме этого, обязательном порядке, продолжает осуществляться постоянный мониторинг за деятельностью проектных групп на каждом из этапов ее функционирования.

Литература

1. Борохов В.Н. Внедрение и роль управленческих инноваций на предприятии // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 3. № 2. С. 105 – 108.
2. Горемыкин В.А. Инновационные приоритеты // Вестник Национального Института Бизнеса. 2016. № 24. С. 38 – 45.
3. Киселева М.А. Проектное управление в деятельности учреждений высшего образования: монография. М.: Изд-во МЭИ, 2022. С. 64 – 69.
4. Киселева М.А. Разработка организационно-экономического механизма управления научно-исследовательской деятельностью национальных исследовательских университетов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 3. С. 182 – 190.
5. Леонтьев Б.Б. Как превратить идеи в интеллектуальную собственность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2021. № 2. С. 5 – 16.
6. Миндлин Ю.Б., Лебедев Н.А., Локтионова Г.Р. Управление проектами. Москва, 2021. С. 57.
7. Шедько Ю.Н., Власенко М.Н., Миндлин Ю.Б. Цифровая трансформация в органах власти как значимый фактор изменений в обществе // Самоуправление. 2022. № 3 (131). С. 834 – 837.
8. Портал Эксперт Аналитический центр [Электронный ресурс] / Рейтинг «Индекс изобретательской активности российских университетов» 2022. Режим доступа: <https://acexpert.ru/publications/rating/reiting-indeks-izobretatelskoi-aktivnosti-rossiiskikh-universite> (дата обращения: 20.12.2022)

9. Президент России [Электронный ресурс] Речь В.В. Путина на инаугурации президента 2018 г. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>. (дата обращения: 22.12.2022)

10. Федеральный образовательный портал [Электронный ресурс] / Росстат. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.12.2022)

References

1. Borobov V.N. Vnedrenie i rol' upravlencheskih innovacij na predpriyatii. *Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija*. 2020. T. 3. № 2. S. 105 – 108.

2. Goremykin V.A. Innovacionnyye priority. *Vestnik Nacional'nogo Instituta Biznesa*. 2016. № 24. S. 38 – 45.

3. Kiseleva M.A. *Proektnoe upravlenie v dejatel'nosti uchrezhdenij vysshego obrazovanija: monografija*. M.: Izd-vo MJeI, 2022. S. 64 – 69.

4. Kiseleva M.A. Razrabotka organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma upravlenija nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nost'ju nacional'nyh issledovatel'skih universitetov. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki*. 2021. T. 14. № 3. S. 182 – 190.

5. Leont'ev B.B. *Kak prevratit' idei v intellektual'nuju sobstvennost'. Intellektual'naja sobstvennost'. Avtorskoje pravo i smezhnye prava*. 2021. № 2. S. 5 – 16.

6. Mindlin Ju.B., Lebedev N.A., Loktionova G.R. *Upravlenie proektami*. Moskva, 2021. S. 57.

7. Shed'ko Ju.N., Vlasenko M.N., Mindlin Ju.B. Cifrovaja transformacija v organah vlasti kak znachimyj faktor izmenenij v obshhestve. *Samoupravlenie*. 2022. № 3 (131). S. 834 – 837.

8. Portal Jekspert Analiticheskij centr [Jelektronnyj resurs]. Rejting «Indeks izobreta-tel'skoj aktivnosti rossijskih universitetov» 2022. Rezhim dostupa: <https://acexpert.ru/publications/rating/reiting-indeks-izobretatelskoi-aktivnosti-rossiiskikh-universite> (data obrashhenija: 20.12.2022)

9. Prezident Rossii [Jelektronnyj resurs] Rech' V.V. Putina na inauguracii prezidenta 2018 g. Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/>. (data obrashhenija: 22.12.2022)

10. Federal'nyj obrazovatel'nyj portal [Jelektronnyj resurs]. Rosstat. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/> (data obrashhenija: 15.12.2022)

Procedure for project management of scientific innovation activities of national research universities

*Znamenskaya M.A., Senior Lecturer,
Moscow Power Engineering Institute*

Abstract: this article is devoted to the development of a procedure for project management of innovation activities of national research universities. Within the framework of this goal, the following tasks were solved:

- the innovative activity of universities was assessed and their rating of inventive activity was presented;
- characteristic features of national research universities are reflected;
- a system of information support for the formation of project teams for participation in innovation activities at national research universities was developed;
- Qualitative and quantitative indicators were formed that are taken into account when selecting members of the project team to apply for participation in the competition and the implementation of an innovative project;
- a method for the formation of project teams, established in accordance with the qualitative and quantitative criteria for competitions of scientific and technical programs and grants, is presented, aimed at creating a structure of innovative activity in national research universities;
- the sequence for determining the effectiveness of project teams at national research universities was determined.

The methodological base of the study was made up of methods: dialectical, scientific knowledge and private scientific (analysis, synthesis, comparison, logical and system-structural analysis, formalization, analysis of legal documents), modeling.

The object of the study is educational institutions – national research universities, and the subject – the tools of project management of innovative activities of universities.

Keywords: national research universities, educational institutions, project teams, innovation activity, performance

For citation: Znamenskaya M.A. Procedure for project management of scientific innovation activities of national research universities. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 114 – 123.

Проблемы инновационного развития организаций в Российской Федерации

**Карпенко Ю.В., аспирант,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации**

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос об актуальных проблемах инновационного развития организаций в Российской Федерации. На основании исследования теоретико-правовых основ, а также проведенного статистического анализа экономических данных инновационного развития как в организациях, так и в Российской Федерации в целом, был выделен ряд причин и выявлены проблемы, которые воспрепятствуют инновационному развитию отечественных компаний и предприятий. Вопрос поиска оптимальных решений для инновационного развития обусловлен различными внутренними и внешними факторами, в том числе политическими и экономическими. Ключевыми среди них в данном направлении являются положения законодательства Российской Федерации, которые регулируют процессы инновационной деятельности, государственная внутренняя и внешняя политика экономического развития, инвестиционная активность, управление топливно-энергетическими ресурсами. Немаловажное место в формировании инновационного развития организаций занимает человеческий капитал и создание качественного кадрового потенциала. Следует отметить, что в настоящее время среди наиболее заинтересованных экономических субъектов в инновационном развитии являются государственные корпорации. Таким образом, на основании выявленных проблем и с учетом различных имеющихся факторов, предлагаются авторские рекомендации и способы, связанные с решением вопросов инновационного развития организаций в Российской Федерации.

Ключевые слова: организация, экономика, инновации, инновационное развитие, инновационная деятельность

Для цитирования: Карпенко Ю.В. Проблемы инновационного развития организаций в Российской Федерации // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 124 – 129.

В настоящее время большинство организаций, ведущих деятельность на территории Российской Федерации, можно охарактеризовать как имеющие низкий уровень инновационного развития. О необходимости борьбы с данной проблемой высказываются на самом высоком уровне, в том числе и Президент Российской Федерации В.В. Путин [7]. Однако, несмотря ни на какие действия государства, функционирование целого Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию, экономические и правовые рычаги, нельзя сказать, что ситуация как-то кардинально меняется. В частности, деятельность по осуществлению инноваций в 2020 г. вели 10,8% крупных и средних российских орга-

низаций (что превысило показатель 2019 г. менее чем на 2%), а объем производимой инновационной продукции за этот же срок вырос на чуть более чем 5% (при этом принципиально новой для мирового рынка инновационной продукции в 2020 г. было выпущено лишь 0,2% от общемировых значений); затраты в постоянных ценах в 2020 г. увеличились в сравнении с 2019 г. более чем на 8% [8]. В общем же рейтинге стран по инновационному развитию от Всемирной организации интеллектуальной собственности за 2021 г. (далее по тексту – ВОИС) Российская Федерация заняла лишь 45 место из 132 рассматривавшихся стран (29 место среди 39 стран Европы) [12].

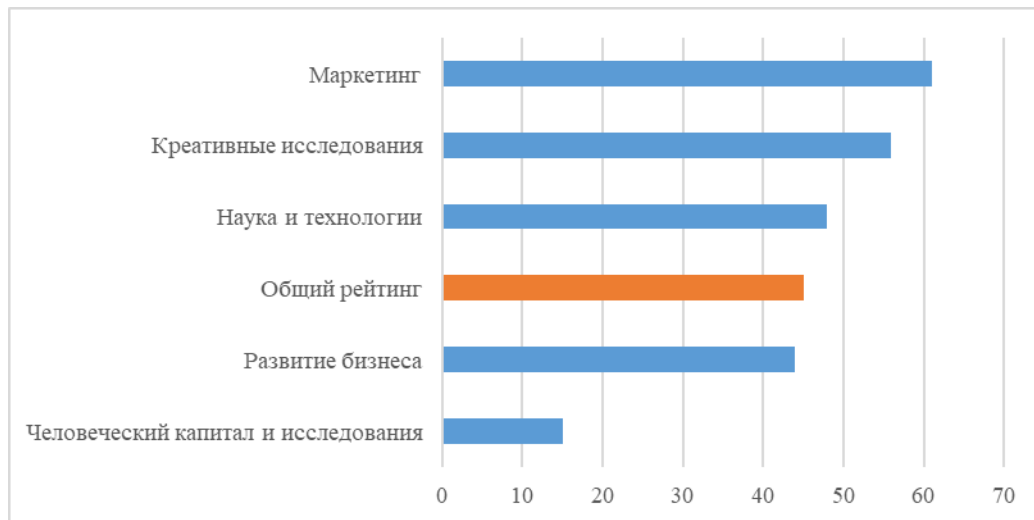

Рис. 1. Место Российской Федерации в рейтингах инновационного развития по отраслям за 2021 г. [12]

Поиск путей инновационного развития для любой организации вызван высоким уровнем конкуренции на мировых и местных рынках, стремлением сохранить своё место на них и дополнительно укрепиться, улучшать собственные финансовые показатели и повышать уровень репутации в глазах конечного потребителя. При этом важно понимать сразу два момента. Во-первых, внедрение далеко не каждого нововведения способно помочь повысить эффективность работы организации. Важно, чтобы они были экономически обусловленными, изученными с точки зрения маркетинга. Во-вторых, проведение инновационного развития лишь с точки зрения материально-технического обеспечения не является гарантом успеха для организации, поскольку это не лишает её проблем в области сбыта собственных товаров, работ или услуг, их позиционирования на рынке, логистики и так далее. По этим направлениям также необходимо постоянно искать новые пути развития и привлекать соответствующих специалистов.

Для Российской Федерации с заявляемыми её руководством целями о становлении в качестве одной из крупнейших экономик мира вопрос инновационного развития организаций становится особенно актуальным. Значение государства в данном вопросе сложно переоценить, ведь, согласно оценке Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, доля государственного сектора в экономике Российской Федерации составляет более 50% [10].

В качестве важнейшей причины, требующей повышения уровня инновационного развития организаций в Российской Федерации, истощаемость природных ресурсов, требующая увеличения доли в национальной экономике инновационных производств. В экспорте Российской Федерации в 2011 г. минеральные продукты составляли

около 70% [4, с. 1], и в 2021 г. показатель превышает 50% [11]. По оценкам главы Минприроды Российской Федерации А. Козлова, при нынешнем уровне нефтедобычи запасов нефти на территории нашей страны осталось на 59 лет, а газа для внутреннего пользования и экспорта – на 103 года [6]. Очевидно, что рано или поздно наступит момент, когда Российской Федерации будет необходимо представить на мировых рынках нечто иное, чем природные ресурсы, причём в большом количестве, чтобы остаться конкурентноспособной экономикой. Отметим также, что в структуре мирового энергопотребления повышается доля возобновляемых источников энергии и составляет на данный момент около 40% производства [5], и это значение лишь растёт, что также повышает значимость вопроса развития инновационных производств в Российской Федерации.

Кроме того, важно понимать, что инновационные организации способны посредством реализации востребованных на рынке товаров, работ и услуг формировать новые рабочие места и выплачивать своим работникам высокие заработные платы в силу наличия сверхприбылей (для гарантии чего, правда, зачастую необходимы правовые гарантии со стороны государства).

Наконец, неблагоприятная для Российской Федерации внешнеполитическая обстановка, наличие целого ряда экономических ограничений со стороны большинства европейских государств, США, Канады и ряда других, большинство из которых считаются ведущими экономическими державами, приводит к ограничению поставок в нашу страну высокотехнологичных товаров, снижению доступа к передовым технологиям и разработкам. Для сохранения экономического суверенитета и безопасности становится необходимым поиск путей инновационного развития российских организаций,

чтобы они оставались востребованными на мировых рынках (прежде всего, восточных, африканских, южноамериканских).

В этой связи необходимо также обсудить и проблемы, стоящие перед российскими организациями на пути к возможному инновационному развитию.

Прежде всего хочется выделить проблемы, лежащие в правовой плоскости. С одной стороны, регулирование инновационной деятельности находится на низком уровне. Это вызвано, в частности, отсутствием какого-либо упоминания дефиниций инновационного права в Конституции РФ, а также наличием лишь общих положений об инновациях в законодательстве – а именно в Федеральном законе от 23.08.1996 N 127-ФЗ «О науке и государственной научной политике», где приведены в основном лишь легальные понятия терминов, связанных с инновационной деятельностью, и то появившиеся там лишь в 2011 г. после внесения соответствующих поправок [3, с. 8]. С другой стороны, российское законодательство имеет в себе возможности для широчайшего контроля и проверок деятельности всех экономических субъектов, что становится препятствием для работы любой организации, в том числе позиционирующей себя в качестве инновационной.

Стоит заострить внимание на низком уровне экономических вливаний в инновационную деятельность российскими организациями из-за долгосрочности вложений и отсутствия гарантий получения прибыли. На инновационные исследования и развитие выделяют ресурсы менее 10% от всех промышленных компаний, 8% от всех телекоммуникационных организаций и 3% организаций, действующих в сфере сельского хозяйства [9]. Предприятия зачастую не обладают средствами на проведение модернизации, а привлечение внешних источников финансирования несёт в себе ряд рисков вплоть до банкротства. К тому же для кредитора выделение средств на инновационную деятельность в любом случае будет считаться рискованным вложением, так как велик риск того, что предоставленный займ не будет возвращён.

Исключением здесь являются государственные корпорации, создающиеся отдельными федеральными законами в приоритетных для государства сферах (управленческих, социальных и иных), что

положительно сказывается на осуществлении в них инновационной деятельности. Так, например, в государственных корпорациях «Роскосмос» и «Ростех» приняты соответствующие программы инновационного развития до 2025 г., на реализацию которых выделяются средства из федерального бюджета Российской Федерации.

Негативное влияние на инновационный путь развития организаций в нашей стране имеет монополизация ряда отраслей экономики. В области добычи тех же полезных ископаемых зачастую допущено ведение деятельности, как правило, очень ограниченное количество компаний, а зачастую и единственную в отрасли. Монополизация является катализатором антидемократических настроений в обществе, влияет на его расслоение, формирует искусственные, зачастую завышенные цены на товары, работы и услуги, понижает степень экономической безопасности государства, и, самое главное в контексте данной работы, приводит к нежеланию монополиста заниматься модернизацией собственной организации, внедрять инновации, поскольку ему это не нужно в силу доминирующего положения на рынке [2, с. 2].

Наконец, в число проблем инновационного развития российских организаций входит довольно «узкое» понимание инноваций как таковых, зачастую ограничивающееся обновлением материально-технической базы. Это подтверждает и рейтинг инновационного развития ВОИС за 2021 г. в сфере маркетинга, в котором Российская Федерация расположена сильно ниже, чем её общий индекс. Здесь, правда, следует заметить, что в 2020 г. показатели продуктовых и процессных инноваций в российских организациях приблизились к друг другу, и отставание последних в процентном соотношении составило лишь около 3%, что демонстрирует в данном вопросе положительную динамику [8].

Но какие же в таком случае имеются пути для инновационного развития российских организаций? Конечно, невозможно отказаться от искушения привлечь на эти цели иностранные инвестиции, несмотря на экономические ограничения по отношению к Российской Федерации со стороны большинства «западных» стран, поскольку прямые иностранные инвестиции из Китая в последние годы держатся на стабильно высоком уровне.

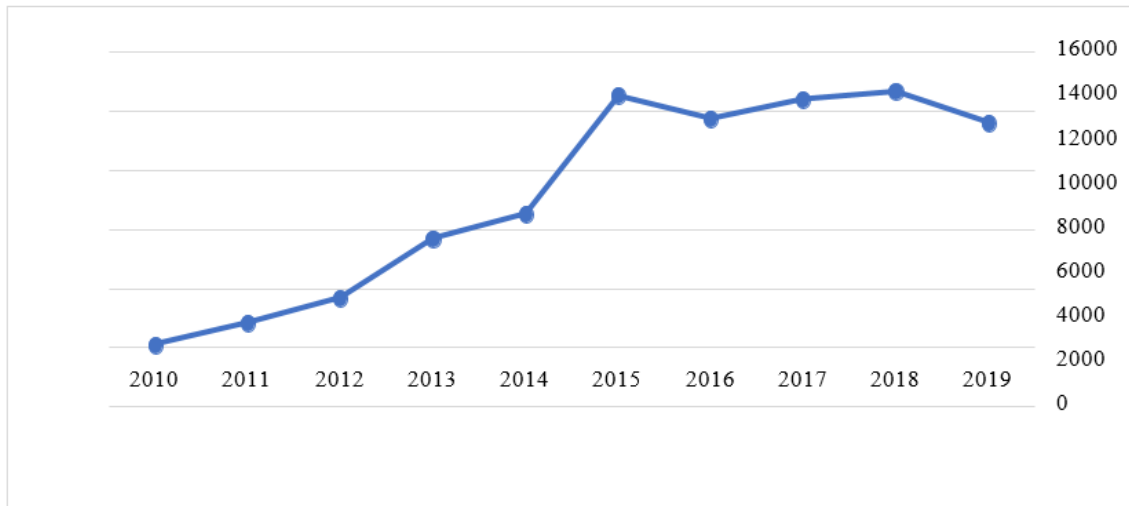

Рис. 2. Накопленные иностранные инвестиции из Китая в 2010-2019 гг., млн \$ [1, с. 137]

В то же время российским организациям стоит учитывать все риски этого варианта, поскольку, например, как показывает практика, многие китайские инвесторы из-за риска подвергнуться вторичным санкциям со стороны европейских государств и США стремятся ограничить активность в Российской Федерации. В этом смысле привлечение инвестиций из других государств, и без того довольно рискованное, становится ещё более ненадёжным вариантом, но при этом одним из немногих возможных.

Более перспективным, пусть и сложным, видится вариант развития кадрового потенциала сотрудников путём как повышения их квалификации, так и возможной переквалификации. Безусловно, результаты подобной политики организации, избравшей данный путь, будет виден далеко не сразу, но в то же время человеческий ресурс в XXI веке становится всё более значимым, и владение информацией, знаниями как основным фактором производства в постиндустриальном обществе способно позитивно повлиять на модернизацию организации, приведение её под самые современные стандарты, внедрение инноваций.

Следует затронуть и меры, которые способно принять государство для стимулирования организаций развиваться в инновационном направлении. Применительно к российской действительности можно сказать, что государство в данном направлении свой потенциал не исчерпало. Это могут быть шаги, связанные с ужесточением антимонопольной политики ФАС, принудительным разделением ряда крупнейших организаций российско-

го рынка с целью формирования конкуренции между ними и стимула для инновационного развития. В рамках правового регулирования также имеются рычаги, связанные с льготным налоговым режимом для инновационных организаций, отсутствием или ограничением инспектирующих органов. В исключительно экономической парадигме государство имеет возможности для предоставления льготных кредитов, грантов и иных мер поддержки.

Но предположим, что средства для проведения инновационной деятельности найдены, препятствия правового и иного толка устранены. В каком направлении следует развиваться организациям? Применительно к российской действительности выглядит не слишком удачно вариант с заимствованием иностранного научно-технического потенциала и достижений с целью их применения в российских организациях, так как для иностранных транснациональных корпораций выгоднее не развивать российские производства, а реализовывать уже готовую собственную продукцию.

Для Российской Федерации, учитывая имеющиеся особенности и проблемы развития частного сектора экономики, кажется более правильным вариант с привлечением достижений российского научного потенциала с привлечением иностранного капитала, несмотря на описанные выше ограничения и риски. Данный путь возможен во многом благодаря грамотному регулированию российского гражданского законодательства, в том числе патентного права.

Литература

1. Ван Цзилу. Анализ текущего состояния и эффективности инвестиций китайских предприятий в энергетический сектор России. М.: Вестник Института экономики Российской академии наук, 2022. С. 133 – 155.
2. Котлярова Н.А., Семенюк Д.И. Монополизация российской экономики: подходы к проблеме и ее решению. М.: Инновации и инвестиции, 2016. С. 1 К 3.
3. Маркеев А.И., Свиридов В.А., Тюкавкин Н.М., Юсупов Р.З. Инновационное право: учебник / Отв. ред.: доктор юрид. наук, профессор А.В. Юдин. Самара: Изд-во Самарского университета, 2020. 308 с.
4. Трифонова Е.Ю., Приказчикова Ю.В. Оценка уровня инновационного развития экономики России. Н. Новгород: Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011. С. 1 – 7.
5. Возобновляемые источники энергии [Электронный ресурс]. URL: <https://energy.hse.ru/Wiie> (дата обращения: 07.09.2022)
6. Глава Минприроды рассказал, когда в России закончатся нефть и газ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/05/2021/609971fe9a7947e065f63cd4> (дата обращения: 07.09.2022)
7. Заседание Совета по модернизации экономики и инновационному развитию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16708> (дата обращения: 08.09.2022)
8. «Индикаторы инновационной деятельности»: статистический сборник [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/589979747.html> (дата обращения: 14.09.2022)
9. Как развиваются инновации в России [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/10/09/813027-razvivayutsya_innovatsii (дата обращения: 07.09.2022)
10. ФАС: доля государства в экономике России превысила 50% и препятствует развитию конкуренции [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6394390> (дата обращения: 09.09.2022)
11. Экспорт продукции из РФ: итоги 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.openbroker.ru/research/eksport-produkcii-iz-rf-itogi-2021-goda> (дата обращения: 11.09.2022)
12. Explore the interactive database of the gii 2021 indicators [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator> (дата обращения: 10.09.2022)

References

1. Van Czilu. Analiz tekushhego sostojaniya i jeffektivnosti investicij kitajskih predpriyatij v jenergeticheskiy sektor Rossii. M.: Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk, 2022. S. 133 – 155.
2. Kotljjarova N.A., Semenjuk D.I. Monopolizacija rossijskoj jekonomiki: podhody k probleme i ee resheniju. M.: Innovacii i investicii, 2016. S. 1 K 3.
3. Markeev A.I., Sviridov V.A., Tjukavkin N.M., Jusupov R.Z. Innovacionnoe pravo: uchebnik. Otv. red.: doktor jurid. nauk, professor A.V. Judin. Samara: Izd-vo Samarskogo universiteta, 2020. 308 s.
4. Trifonova E.Ju., Prikazchikova Ju.V. Ocenka urovnja innovacionnogo razvitija jekonomiki Rossii. N. Novgorod: Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2011. S. 1 – 7.
5. Vozobnovljaemye istochniki jenergii [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://energy.hse.ru/Wiie> (data obrashhenija: 07.09.2022)
6. Glava Minprirody rasskazal, kogda v Rossii zakonchatsja neft' i gaz [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/05/2021/609971fe9a7947e065f63cd4> (data obrashhenija: 07.09.2022)
7. Zasedanie Soveta po modernizacii jekonomiki i innovacionnomu razvitiju [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16708> (data obrashhenija: 08.09.2022)
8. «Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti»: statisticheskij sbornik [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://issek.hse.ru/news/589979747.html> (data obrashhenija: 14.09.2022)
9. Kak razvivajutsja innovacii v Rossii [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/10/09/813027-razvivayutsya_innovatsii (data obrashhenija: 07.09.2022)
10. FAS: dolja gosudarstva v jekonomike Rossii prevysila 50% i prepjatstvuet razvitiju konkurencii [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6394390> (data obrashhenija: 09.09.2022)
11. Jeksport produkcii iz RF: itogi 2021 goda [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://journal.openbroker.ru/research/eksport-produkcii-iz-rf-itogi-2021-goda> (data obrashhenija: 11.09.2022)
12. Explore the interactive database of the gii 2021 indicators [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator> (data obrashhenija: 10.09.2022)

Problems of innovative development of organizations in the Russian Federation

*Karpenko Yu.V., Postgraduate,
North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

Abstract: this article discusses the issue of current problems of innovative development of organizations in the Russian Federation. Based on the study of the theoretical and legal foundations, as well as the statistical analysis of the economic data of innovative development both in organizations and in the Russian Federation as a whole, a number of reasons were identified and problems were identified that would hinder the innovative development of domestic companies and enterprises. The issue of finding optimal solutions for innovative development is caused by various internal and external factors, including political and economic ones. Key among them in this direction are the provisions of the legislation of the Russian Federation, which regulate the processes of innovation, the state internal and foreign policy of economic development, investment activity, management of fuel and energy resources. An important place in the formation of innovative development of organizations is occupied by human capital and the creation of high-quality human resources. It should be noted that at present, state corporations are among the most interested economic entities in innovative development. Thus, based on the identified problems and taking into account various existing factors, the author's recommendations and methods related to solving issues of innovative development of organizations in the Russian Federation are proposed.

Keywords: organization, economy, innovation, innovative development, innovative activity

For citation: Karpenko Yu.V. Problems of innovative development of organizations in the Russian Federation. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 124 – 129.

Анализ развития финансового рынка России

Ма Инкай,

Российский университет транспорта (МИИТ)

Аннотация: в статье исследовано понятие «финансовый рынок», его значение и составляющие. Проведен анализ финансового рынка в современных условиях: пандемия, мировой экономической кризис, российской-украинский кризис. Проведена оценка кредитного и валютного рынков, а также рынка ценных бумаг. Выявлены основные проблемы и дальнейшие перспективы его развития.

Актуальность данной темы заключается в том, что финансовый рынок всегда был важнейшим компонентом современной рыночной экономики. Несомненно, роль финансового рынка в развитии социальных продуктов возрастает с каждым годом. Влияние финансового рынка России на экономический рост всегда было важным, но нынешние экономические и политические условия делают его еще более актуальным. В данной статье остановились на изучении понятия категории «финансовый рынок», тенденций развития составляющих финансового рынка, что позволит выявить основные проблемы и сформулировать перспективы дальнейшего его развития.

Ключевые слова: ключевая ставка, кризис, пандемия, финансовый рынок, ценные бумаги, экономика

Для цитирования: Ма Инкай Анализ развития финансового рынка России // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 130 – 135.

Цель исследования заключается в оценке современного состояния финансового рынка России в сложившихся современных условиях.

Материалы и методы исследования

При исследовании финансового рынка был применен диалектический метод, как метод познания действительности в ее противоречивости. Метод системного анализа применялся для выявления основных составляющих финансового рынка, а также его значения для экономики страны. В ходе анализа были изучены официальные сайты, на которых размещены статистические отчеты и аналитические данные по финансовому рынку России. Они включают информацию из Интернета, официальную информацию Росстата и данные аналитических центров и фондов.

Результаты исследования и их обсуждение

Обзор научной литературы позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует общее понимание категории «финансовый рынок». Существует множество теорий о финансовых рынках, включая фундаменталистские, технические теории и теории случайного блуждания, особенно теория рефлексивности Сороса, и существует множество реалистичных неопределенностей и множество методов анализа рынка.

В экономической теории финансовый рынок – это система отношений, возникающих в результате обмена экономическими товарами с использованием денег в качестве промежуточного актива. Его цель – обеспечить приток денег из секторов, где их избыток, в сектора, где их не хватает. Джон Кейнс считал, что финансовые рынки являются кровеносной системой экономики [1].

Если обратиться к учебникам и научным статьям о российском финансовом рынке, то наиболее

часто встречающейся трактовкой является определение, данное Ю.М. Миркиным: «перераспределение временно высвобожденных средств через финансовых посредников, использование финансовых инструментов и предоставление финансовых услуг в виде товарных финансовых инструментов» [2].

Основной функцией финансового рынка является сбор и перераспределение глобальных финансовых ресурсов на отраслевой, национальной, региональной, промышленной и институциональной основе. Основными объектами торговых операций на финансовом рынке являются различные виды финансовых активов. Поэтому, в зависимости от формы финансовых активов, финансовый рынок можно разделить на различные сектора [3]:

- валютный рынок;
- кредитный рынок;
- рынок инвестиций;
- фондовый рынок (рынок ценных бумаг);
- страховой рынок.

В теории и на практике структуру финансового рынка можно понимать по-разному, в зависимости от целей исследования и сферы регулирования рынка. Для того чтобы прояснить взаимосвязь различных финансовых институтов и линии пересечения между ними, необходимо различать институциональные структуры. В частности, функциональная структура по видам деятельности, предложенная Банком России, является более важной для понимания подхода регулятора к финансовым рынкам. Однако, какая бы структура финансового рынка ни рассматривалась, важно рассматривать финансовый рынок как общее явление с межфункциональными связями и общими целями (рис. 1).

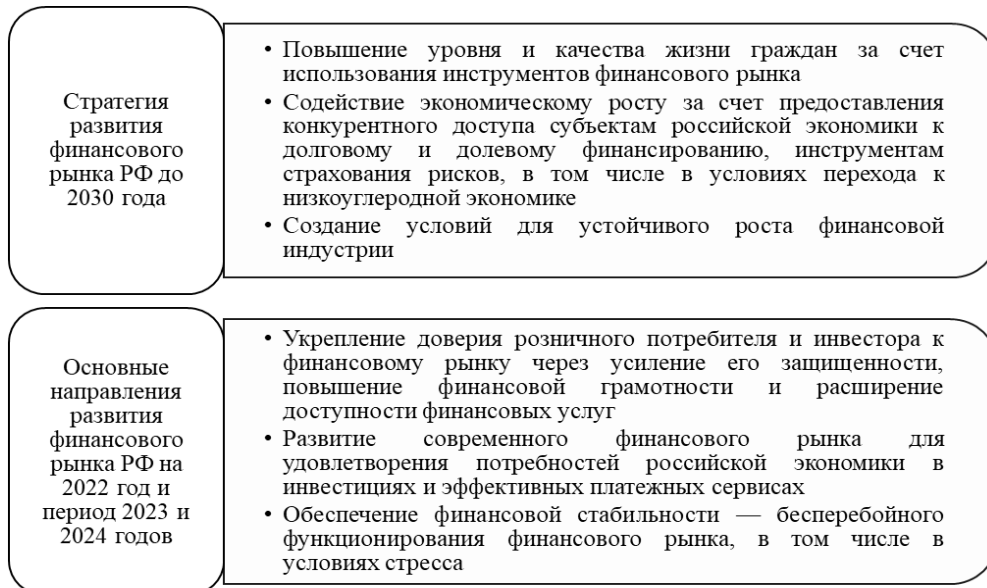

Рис. 1. Цели развития финансового рынка России [4]

Исходя из рис. 1, можно сделать вывод о том, что основные цели развития финансового рынка направлены на удовлетворение экономики России.

Анализ современного состояния финансового рынка России проведен по основным составляющим финансового рынка. Важной составляющей финансового рынка является кредитный рынок. На рис. 2 представлено изменение ключевой ставки процента и темпа инфляции.

Самый резкий рост инфляции до февраля 2022 года произошел в 2014 году, в основном из-за об-

вала рубля и санкций. Кроме того, что неудивительно, цены на потребительские товары, такие как бензин, алкоголь и табак, также значительно выросли. В то же время США и ЕС ввели санкции против России, на что Российская Федерация объявила об ответных мерах и ввела эмбарго в отношении ЕС, США и Канады.

В 2017 году в стране был зафиксирован самый низкий уровень инфляции за всю историю наблюдений.

Рис. 2. Динамика ключевой ставки процента и темпа инфляции в 2011-2021 гг., % [4]

Эльвира Набиуллина позже заявила, что это произошло благодаря рекордным урожаям и укреплению рубля. Многие экономисты добавили, что производители не повышают цены в борьбе за покупателей, потому что доходы россиян не растут.

Инфляция резко ускорилась в марте 2022 года. Чтобы сдержать инфляцию, Банк России был вынужден повысить процентную ставку до 20%. рез-

кий скачок в начале марта был обусловлен несколькими факторами:

- ожидания дальнейшего обесценивания национальной валюты;
- приток спроса на товары, которые могли исчезнуть из магазинов из-за санкций в результате российско-украинского кризиса.

Следующей важной частью финансового рынка является рынок ценных бумаг. Безусловно, это

отдельная сфера накопления и распределения инвестиционных активов, со своими целями, задачами, характеристиками и механизмами работы. Самым сложным периодом для мировых финансовых рынков после кризиса 2008 года стала пандемия

февраля-марта 2020 года, когда цены на акции и индексы впервые в истории упали на десятки процентных пунктов. На рис. 3 представлен общий объем торгов на Московской бирже.

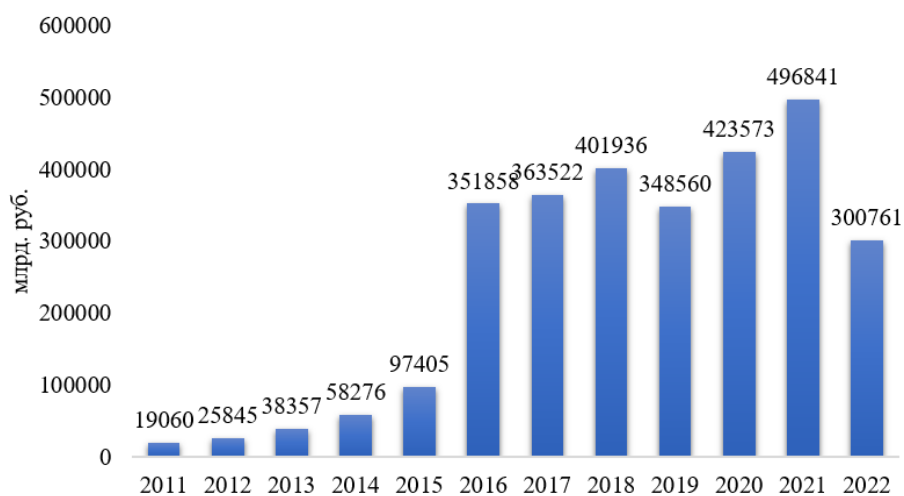

Рис. 3. Общий объем торгов Московской биржи в 2011-2022 гг., млрд. руб.

Исходя из рис.а 3 видно, что с 2011 года объем торгов значительно увеличивался ежегодно до 2019 года. Объемы сделок начали расти с первого квартала 2019 года. Также можно отметить, что произошло увеличение объемов торгов на месячных графиках с сентября 2021 года по февраль 2022 года. Именно в этот период усиливается геополитическая напряженность и антироссийская риторика, что сопровождается оттоком иностранного капитала и продажей нерезидентами акций российских компаний.

В 2022 году российский фондовый рынок пережил одно из самых сильных потрясений в своей истории. Экономическая ситуация в условиях санкций и геополитического давления на Россию, запрета на торговлю с нерезидентами, санкций против некоторых российских брокеров и запрета на использование коротких позиций розничными

инвесторами породила обоснованные опасения относительно формирования долгосрочного нисходящего тренда.

Эскалация конфликта между Россией и Украиной и переход его в фазу вооруженного конфликта будет иметь серьезные долгосрочные последствия для финансовых рынков. Другими словами, мировые финансовые рынки будут двигаться в сторону геополитической фрагментации, усиливая тенденцию развития в направлении, противоположном глобализации.

Валютный рынок является компонентом международной торговли товарами, услугами и капиталом. Компании, банки и другие финансовые учреждения участвуют в валютных операциях. В табл. 1 представлена динамика курсов доллара США и евро к рублю.

Таблица 1

**Динамика курсов доллара США и евро к рублю
и показатели биржевых торгов в 2011-2022 гг. [4]**

Год	Доллар США				Евро			
	с расчетами «сегодня»		с расчетами «завтра»		с расчетами «сегодня»		с расчетами «завтра»	
	Средне- взвешенный курс (руб./долл.)	объем (млн долл.)	Средне- взвешенный курс (руб./долл.)	объем (млн долл.)	Средне- взвешенный курс (руб./евро)	объем (млн евро)	Средне- взвешенный курс (руб./евро)	объем (млн евро)
2011	32,17	1745,1	32,19	1766,4	41,63	222,4	41,6	46,6
2012	30,32	3222,6	30,42	1858,3	40,11	591,4	40,17	219,6
2013	32,68	3140,6	32,76	2828,5	44,94	564,7	45,09	378,35
2014	56,58	3590,5	56,74	4426,8	69,55	452,2	69,44	213,0
2015	72,75	2663,0	73,03	4059,5	79,56	295,5	79,90	218,7
2016	60,92	1936,7	61,13	3132,5	64,10	324,3	64,48	440,9
2017	57,61	1495,7	57,66	1917,0	68,89	247,4	69,11	339,8
2018	69,31	2313,2	68,46	1778,1	79,38	548,2	79,60	384,9
2019	61,77	1340,4	61,86	1905,2	69,12	515,7	69,29	583,1
2020	74,13	2014,7	75,36	3456,4	90,83	349,8	91,33	581,2
2021	74,40	1323,4	74,66	3546,1	84,12	236,2	84,48	589,3
Март 2022	83,41	852,3	83,47	815,5	92,58	266,9	92,66	370,4
Сен- тябрь 2022	56,39	1836,4	56,15	2147,2	52,31	637,5	53,92	883,8

Исходя из данных табл. 1, европейская и американская валюты обесценились в 2017 году по сравнению с 2016 годом, а в 2018 году ревальвация возобновилась. Эти валюты стали еще дороже по отношению к национальной валюте в 2020 году. Приход коронавируса в марте 2020 года заставил российский финансовый регулятор переключиться с покупки на продажу валютных активов, снизив стоимость крупнейшей статьи активов на их балансе - валютных резервов.

В марте 2022 года курсы доллара США и евро к рублю возросли в связи с российско-украинским кризисом, так как были установлены санкции против России. В связи с эффективной политикой страны курсы доллара США и евро к рублю снизились до низких значений.

Одним из главных вопросов на данном этапе является переход к свободно конвертируемому рублю и превращение его в мировую валюту. Первоначально это может быть достигнуто за счет использования рубля в качестве региональной валюты и создания глобального финансового центра. Однако из-за нестабильности обменного курса, текущей политической ситуации и ухудшения отношений со многими западными странами такое решение на данный момент невозможно.

Существует зависимость от экспорта сырья, так как в стране мало обрабатывающей промышленности, а основная часть валютных поступлений поступает от продажи нефти и газа. В настоящее время реализуются различные меры по расшире-

нию ассортимента продукции и производственных мощностей с целью снижения зависимости российского рубля и экономики в целом от сырья.

Влияние иностранных инвесторов на российский финансовый рынок огромно. В то же время большинство инвестиций не являются иностранными. Речь идет об инвестициях российских бизнесменов, которые уже выводят средства через оффшорные компании. Они снижают стоимость налогов, штрафов и других платежных обязательств, а также эффективность государственного контроля и регулирования финансового рынка.

Важным регрессивным фактором является коррупция, когда экономические агенты, нуждающиеся в средствах, не могут получить выгодные предложения и не имеют достаточного опыта в создании инвестиционной политики.

Еще одно проблемой финансово рынка России является малый опыт в создании инвестиционной политики. Эта политика должна основываться на оптимальном подходе к управлению инвестициями с учетом национальных особенностей, экономической и политической обстановки.

В целом, российскому финансовому рынку необходимо выбрать новые направления. Учитывая проблемы российского финансового рынка, одним из возможных путей решения проблемы является [5]:

- введение курсов финансового образования в учебные программы высших и средних профессиональных учебных заведений. Это относится не

только к экономическим специализациям. Всем взрослым необходимы базовые финансовые знания;

- Центральному банку необходимо создать официальный сайт с информацией о деятельности финансового рынка, которая доступна для всех. Многие люди интересуются инвестированием, но не знают, с чего начать и как избежать мошенников;

- ввести обязательное страхование инвестиций на законодательном уровне;

- предоставить дополнительные налоговые льготы для добросовестных российских эмитентов и инвесторов;

- работа по улучшению репутации рынка ценных бумаг;

- постоянное совершенствование инфраструктуры рынка ценных бумаг.

Выводы

Финансовый рынок России в современных условиях находится в трудном положении. Пандемия и российско-украинский кризис оказали негативное влияние на его развитие. В частности, возросли ключевая ставка Банка России и инфляция. Значительно снизился объем торгов на Мос-

ковской бирже. Поэтому государству необходимо наладить механизмы, которые позволят решить возникшие проблемы.

Заключение

Финансовый рынок – это организованная институциональная структура для создания и обмена финансовыми активами. В настоящее время финансовый рынок является одним из важнейших элементов экономики, поскольку позволяет мобилизовать временно свободные средства и рационально распределить их по различным секторам экономики. Этот механизм способствует развитию экономики в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Поэтому развитие финансового рынка является неотложной задачей для модернизации экономики. За последнее десятилетие российский финансовый рынок развивался в условиях глобализации, растущей интернационализации рынка ценных бумаг и обострения конкуренции между мировыми финансовыми центрами. В результате были достигнуты определенные успехи, но российский финансовый рынок занимает значительно более низкое место, чем в других развитых и развивающихся странах.

Литература

1. Новосельцева М.М. Финансовый рынок как система прямого финансирования экономики // Заметки ученого. 2021. № 2. С. 356 – 361.

2. Миркин Я.М., Миркин В.Я. *Англо-русский толковый словарь по финансовым рынкам*. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 784 с.

3. Иванов В.В., Нурмухаметов Р.К. Финансовый рынок: вопросы теории // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2022. № 1. С. 116 – 124.

4. <https://cbr.ru/> Официальный сайт Центрального Банка России [<https://cbr.ru/> Oficial'nyj sajt Central'nogo Banka Rossii [Official website of the Central Bank of Russia]]

5. Абдурахманова Л.Р., Рябичева О.И. Тенденция и развитие финансового рынка России // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-6. С. 30 – 33.

References

1. Novosel'ceva M.M. *Finansovyj rynek kak sistema prjamogo finansirovanija jekonomiki*. *Zametki uchenogo*. 2021. № 2. S. 356 – 361.

2. Mirkin Ja.M., Mirkin V.Ja. *Anglo-russkij tolkovyj slovar' po finansovym rynekam*. M.: Al'pina Biznes Buks, 2008. 784 s.

3. Ivanov V.V., Nurmuhametov R.K. *Finansovyj rynek: voprosy teorii*. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie jekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravlenija i venchurnogo investirovanija Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022. № 1. S. 116 – 124.

4. <https://cbr.ru/> Oficial'nyj sajt Central'nogo Banka Rossii [<https://cbr.ru/> Oficial'nyj sajt Central'nogo Banka Rossii [Official website of the Central Bank of Russia]]

5. Abdurahmanova L.R., Rjabicheva O.I. *Tendencija i razvitie finansovogo rynek Rossii*. *Tendencii razvitija nauki i obrazovanija*. 2020. № 61-6. S. 30 – 33.

Analysis of the development of the Russian financial market

Ma Inkai,
Russian University of Transport (MIIT)

Abstract: the article explores the concept of "financial market", its meaning and components. An analysis of the financial market in modern conditions was carried out: a pandemic, the global economic crisis, the Russian-Ukrainian crisis. An assessment of the credit and currency markets, as well as the securities market, was carried out. The main problems and further prospects for its development are identified.

The relevance of this topic lies in the fact that the financial market has always been an essential component of a modern market economy. Undoubtedly, the role of the financial market in the development of social products is increasing every year. The influence of the Russian financial market on economic growth has always been important, but the current economic and political conditions make it even more relevant. This article focuses on the study of the concept of the category "financial market", trends in the development of the components of the financial market, which will identify the main problems and formulate prospects for its further development.

Keywords: key rate, crisis, pandemic, financial market, securities, economy

For citation: Ma Inkai Analysis of the development of the Russian financial market. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 130 – 135.

Оплата труда интеллектуальных кадров в промышленном производстве: новые возможности

Лукина С.Г., кандидат исторических наук, доцент,
Удмуртский государственный университет,
Миронов А.А., старший преподаватель,
Миронова Т.Н., ассистент,
Файзуллин Р.В., кандидат экономических наук, доцент,
МИРЭА – Российский технологический университет

Аннотация: вопросы стимулирования кадрового ресурса в процессе реализации предпринимательской деятельности актуализируются в связи с необходимостью повышать производительность труда и максимизировать отдачу от располагаемого трудового потенциала. Тем самым актуализируются и вопросы по изучению новых возможностей использования оплаты труда для получения более высоких уровней эффективности. Особый интерес вызывают аспекты стимулирования интеллектуальных кадров, выступающих базисным элементом рационализации процессов и активизации инноваций. Целью статьи является рассмотрение аспектов использования новых возможностей для повышения качественной отдачи от интеллектуальных кадров в промышленном производстве за счет оплаты и стимулирования труда. Для этого был проведен теоретический анализ проблемы и представлены идейные наработки авторского коллектива статьи. Методической основой статьи выступает анализ и обобщение информации. В результате был проведен анализ и сделан вывод, что именно от оплаты труда зависит эффективность интеллектуальных кадров на производстве, тем самым обуславливается разработка специальных методов, инструментов и структурных (системных) подходов для стимулирования кадровых ресурсов интеллектуальной направленности при увязке их трудового потенциала и результатов деятельности с целевыми функциями и задачами современного промышленного производства (его интеллектуальной составляющей).

Ключевые слова: оплата труда, промышленность, человеческий капитал, интеллектуальные кадры, трудовой потенциал, стимулирование труда, система оплаты, предпринимательство, кадровые ресурсы, инновационные кадры

Для цитирования: Лукина С.Г., Миронов А.А., Миронова Т.Н., Файзуллин Р.В. Оплата труда интеллектуальных кадров в промышленном производстве: новые возможности // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 136 – 141.

Оплата труда как основной элемент вознаграждения за труд, размер которого зависит от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой им работы, выступает действенным стимулирующим инструментом для повышения эффективности и производительности кадровых ресурсов. В свою очередь современный уровень развития науки и производства создает совершенно новые возможности для нормирования и учета оплаты в системах стимулирования с целью увеличения отдачи от трудового потенциала.

К наиболее очевидным новым возможностям управления оплатой труда относится использование цифровых технологий, которые позволяют выработать спектр показателей на основе анализа информационных потоков. С этой целью целесообразно путем интеграционных мероприятий и платформы мониторинга оплаты труда кадровых ресурсов концептуально пересмотреть стимулирующие мероприятия через сбор и обработку информации об оплате труда сотрудников и эффективности их деятельности (например, на основе

KPI). Таким образом, появляется возможность получать и использовать внутреннюю статистическую и информационно-аналитическую информацию (помимо внешней). Для этого требуется сформировать показатели мониторинга и заложить их в бизнес-архитектуру [1]. Так, возникает возможность дать ответы на актуальные вопросы стимулирования кадрового ресурса и предложить механизмы по повышению производительности труда и максимизации отдачи от трудового потенциала.

Интерес в таком направлении вызывают именно интеллектуальные кадры, обеспечивающие функционирование производственных процессов. Поскольку нематериальные факторы на современном этапе развития экономики выступают ключевыми в создании бизнес-эффективности, то следует обеспечить разработку инструментов и механизмов для осуществления управленческого воздействия на интеллектуальную составляющую. Стоит осознавать, что именно человеческий капитал в предпринимательской деятельности формирует соответствующий базис для реструктуриза-

ции [2]. Можно выделить следующую модель-структуру зависимостей: «Наука ↔ Производство ↔ Эксплуатация». В рамках данной модели наука обеспечивает создание интеллектуального продукта и развитие техники, что повышает значимость интеллектуальных кадров, под которыми следует понимать совокупность научных сотрудников, ученых, IT-специалистов, программистов, консультантов, экспертов, аналитиков и других специалистов высокой квалификации, способных без использования материальных и/или физических средств производства, прямо влиять на создание или самостоятельно создавать новый продукт. Следовательно, возникает необходимость в разработке механизмов стимулирования интеллектуальных кадров, для которых практики традиционных систем оплаты труда в производстве являются недостаточными.

Интеллектуальные кадры в современном промышленном производстве выступают основой обеспечения экономической безопасности предприятия. В науке и практике следует уделять особое внимание данной компоненте, так как именно кадры выступают наиболее ценностными и значимыми элементами в системе производительных сил. Непосредственно итоговые результаты бизнеса находятся в прямой зависимости от квалификации, размещения и использования кадровых ресурсов; однако увеличение отдачи от кадров зависит в свою очередь от условий и оплаты труда, а также от социально-психологического климата на предприятии [3]. Для максимизации экономической эффективности бизнес должен использовать весь доступный спектр мер воздействия на отдельные элементы функционирования предприятия, к которым можно отнести и грамотно выстроенную систему оплаты труда. В результате появляется возможность выявить точки роста, стимулирование которых позволит получать дополнительные экономические эффекты и выявлять снижение эффективности из-за несоответствия оплаты труда сотрудника его рабочим обязанностям [4].

Если говорить о ранее упомянутых интеграционных мероприятиях и платформах мониторинга оплаты труда кадровых ресурсов, то следует выделить следующие аспекты: 1. Интеграционные мероприятия позволяют разработать систему экономического воздействия и анализа правового поля на региональном и отраслевом уровнях для реализации мероприятий, сформированных на основе изучения потребностей населения в оплате труда и определения справедливого уровня оплаты сотрудников разного уровня квалификации, которые позволяют разработать системы оплаты труда и стимулирующие мероприятия с учетом фактор-

ного анализа среды функционирования промышленного предприятия. 2. Платформы мониторинга оплаты труда кадровых ресурсов выступают особыми средствами анализа информации об уровне и состоянии оплаты труда путем непрерывного ее изучения и определения проблем, несправедливости, слабых мест, например через системы оплаты труда через методы *KPI* и другие модели. Похожие взгляды были проработаны в статье [1]. При этом развитие цифровых мощностей и решений способствует созданию совершенных возможностей использования оплаты труда для получения более высокой эффективности.

Если обратиться к системе оплаты труда, то на предприятии она выступает одним из основных элементов, определяющих уровень мотивации персонала к реализации своего труда. Анализ систем оплаты труда подразумевает изучение достаточности оплаты, которая свидетельствует о возможности повышения производительности, что соответствует потребностям в стимулировании кадров [5]. Наблюдается повышение интереса к интеллектуальным кадрам, которые выступают базисным элементом рационализации процессов и активизации инновационной деятельности (особенно в современном производстве).

Оплата труда выступает материальным способом стимулирования, в ней возможно заложить специфические способы поощрения эффективного и высокопроизводительного труда кадров, творчества и инициативности, которые свойственны интеллектуальному труду. Несмотря на то, что нематериальные способы стимулирования наиболее приемлемы с точки зрения бизнеса, так как не требуют материальных затрат, в условиях рынка и финансовых ограничений у значительной части населения материальный аспект становится более весомым аспектом. Так, формирование эффективных систем мотивации и стимулирования работников невозможно без построения оптимальной системы оплаты труда [6].

Поскольку уровень заработной платы является значимым показателем качества жизни населения и социально-экономического развития страны, то возникает необходимость нормирования и анализа оплаты труда у специалистов, в том числе и у интеллектуальных кадров. В случае недостаточной оплаты труда будет снижаться качество человеческого капитала и образуются препятствия перед интеллектуализацией промышленности. Для решения данных проблем следует произвести соотношение уровня оплаты труда и эффективности использования человеческого капитала и создать условия, чтобы система оплаты труда не только отвечала потребностям кадров, но и соответствовала отраслевым и региональным уровням [7]. В

результате повышается значимость выявления и использования новых возможностей для повышения качественной отдачи от оплаты труда и стимулирования кадров, в том числе и интеллектуальных кадров.

Новые возможности позволяют выработать схему комплексного анализа информации, необходимой для разработки справедливой системы оплаты труда. В состав данной схемы предлагается выделить следующие этапы: 1. Получение информационных данных согласно отобранных показателей для оценки уровня оплаты труда по отраслям и регионам; 2. Проведение структуризации данных и классификации информационных потоков для формирования качественных и количественных экономико-математических моделей; 3. Разработка системы получения и непрерывного мониторинга за комплексом расчетно-аналитических показателей; 4. Внедрение расчетно-аналитической матрицы в системы оплаты труда; 5. Совершенствование ранее действующей на производстве системы оплаты труда; 6. Оценка уровня эффективности оплаты труда и разработки рекомендаций для осуществления воздействия на компоненты системы [1].

В результате можно определить содержание интеллектуально-творческого труда и потенциал воспроизводства интеллектуально-творческой рабочей силы, а также оценить результативность труда как комплексного показателя качества труда. Для факторного анализа в научной литературе предлагают выделить такие показатели промышленного производства, как эффективность проделанной работы, рационализаторская активность интеллектуальных кадров, уровень достигнутой управляемости объекта управления. Перечень данных показателей не является исчерпывающим, так как в современных условиях информатизации и цифровизации допустимо предлагать и использовать формализованные решения для оценки оплаты труда и деятельности интеллектуальных кадров на основе отбора и анализа статистического материала, средств и методов контроля и учета [8]. Следует интегрировать математические и социологические методы, которые позволяют ранжировать субъекты в рейтинге оплаты труда и предлагать индексы – оценки слабых мест. Применение кадровых технологий, управление человеческим капиталом и воздействие на трудовые отношения позволяют разработать алгоритмы оценки, способные оценить адекватность оплаты труда, а также разработать конкретные шаги по повышению удовлетворенности кадров неэкономическими источниками, предотвращая снижения эффективности [7].

Модели оплаты труда должны выстраиваться на принципе справедливости. Возникает потребность в определении пропорционального соответствия между проделанной интеллектуальной работой и вознаграждением труда. В случае неполного учета энергоемкости интеллектуального труда происходит отток кадров [9]. Если рассматривать отечественный контекст, то кадры и человеческий капитал выступают основными направлениями реализации политики в области научно-технологического развития Российской Федерации. Следовательно, требуется обеспечить создание благоприятных условий труда, в первую очередь интеллектуальным кадрам, способным качественно повлиять на экономическое развитие страны. Осложняет ситуацию проблема соотношения оплаты труда интеллектуальных кадров с конкретными результатами, в связи со сложностью оценки процесса труда, так как он специфичен и уникален, связан с непредсказуемостью результатов и слабой формализуемостью процессов [10]. На текущий момент имеется полный комплекс возможностей для выявления факторов и определения их влияния на процессы и на результативность труда.

Новые возможности в производстве обусловлены развитием технологий и стремительным ростом бизнес-конкуренции. Интеллектуальные кадры обладают передовыми компетенциями, однако оплата их труда неразрывно связана со способностью обеспечивать свое непрерывное образование. Интенсивный экономический рост зависит от состояния компетенций кадров, применение которых в производственной деятельности способствует росту отдачи от располагаемого ресурсного потенциала. Концептуальный базис интенсивного развития заключается в поиске точек воздействия на производство через стимулирование интеллектуальных кадров. С этой целью рационально внедрять в хозяйственную практику системы мотивационного аудита и применять новые методы эффективного использования кадрового потенциала. Непосредственно мотивационный аудит необходим для оценки эффективности существующих методов работы с кадрами, системы управления мотивацией [11, 12].

Разработка эффективных систем оплаты труда интеллектуальных кадров учитывает состояние социально-экономической сферы территорий, которая зачастую характеризуется серьезным неравенством. Территориальные единицы находятся в состоянии дифференциации, порождая специфические риски и условия для ведения рыночных отношений. Выявляя данные закономерности и закладывая их в модели «складывания» оплаты труда, появляется реальная возможность учесть

неравенство приблизиться к принципам справедливости и оплаты труда [13]. Решение проблем синтеза системы оплаты труда предприятия может быть заключено в разработке гибкого механизма контроля персонала. Так, «складывание» системы оплаты труда предполагает процедуры оптимизации, которая заключается в соединении интересов (в первую очередь материальных) кадров с целями предприятия, что позволяет привлекать и удерживать квалифицированный персонал, в том числе и интеллектуальные кадры [14].

Проделанный теоретический анализ проблемы позволяет обобщить информацию касательно

оплаты труда интеллектуальных кадров и сместить акцент в сторону промышленного производства. На рис. 1 представлена общая схема рационализации оплаты труда на основе мониторинга за факторными состояниями деятельности промышленного предприятия, обработки отобранных параметров через специализированные ИТ-системы. Данная схема позволит совершенствовать систему управления на основе использования эффективных алгоритмов «складывания» оплаты труда интеллектуальных кадров с учетом дифференциации и динамизма внешней и внутренней среды.

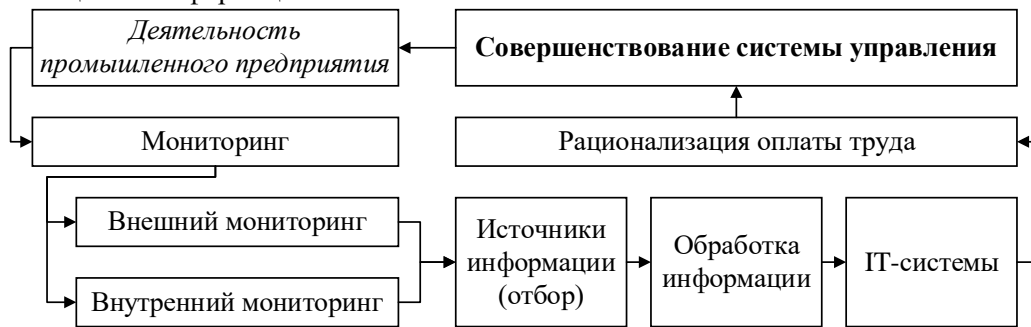

Рис. 1. Общая схема рационализации оплаты труда

В процессе «складывания» оплаты труда интеллектуальных кадров происходит наиболее полный учет времени, сложности и результативности труда кадров на конкретном предприятии, позволяя обеспечить процедуры оптимизации и модернизировать действующую систему управления. На основе проделанного анализа предлагается ввести в практику категорию состояния «балансировки» оплаты труда, сущность которого заключается в использовании доступных возможностей (в первую очередь информационных) для проведения расчетов отобранных показателей и своевременной корректировки системы оплаты труда в зависимости от эффективности деятельности интеллектуальных кадров (ее рационализации), их реального и косвенного вклада в итоговый продукт, а также учет соответствия оплаты отраслевому и региональному уровню (учет дифференциации). Итоговая авторская модель балансировки оплаты труда интеллектуальных кадров представлена на формулах 1 и 2.

$$RL \Rightarrow m\Delta \in eM \begin{Bmatrix} F1 \\ F2 \\ F3 \end{Bmatrix} + iM \begin{Bmatrix} F4 \\ F5 \\ F6 \end{Bmatrix}, \quad (1)$$

$$RL = Z + Xj * Fi, \quad (2)$$

Примечание: RL – оплата труда; $m\Delta$ – матрица параметров формирования оплаты труда; F_i – конкретный фактор (i – номер анализируемого фактора); eM – внешний мониторинг; iM – внутренний мониторинг; Z – стандартизованный показатель оплаты труда (исходный норматив); X – стандар-

тизованный показатель стимулирования на основе учета факторного показателя (j – номер показателя стимулирования при факторном показателе).

В результате появляется возможность оформить интеллектуальную информационно-интерпретирующую систему определения прогнозных показателей, в том числе оплаты труда интеллектуальных кадров, на промышленном предприятии. Грамотно выстроенный мониторинг позволяет создать базу знаний, которая будет учитывать экспертные заключения и переобучать автоматизированную систему, способствуя разработке алгоритмов «балансировки» оплаты труда. Работа данной модели может быть осуществлена на основе аппарата деревьев решений и нечеткой логики [15]. Данные модели позволят с максимальной объективностью определить значимость и итоговую эффективность проделанной работы, выработать критерии рационализаторской активности интеллектуальных кадров, разработать уровни достигнутой управляемости объекта управления и сопоставить с ними полученные на практике результаты. За счет ИТ-систем и новых возможностей цифровой среды допустимо расширять перечень показателей и адаптировать их функционал под конкретные запросы промышленного предприятия.

Подводя итог данной статьи, предлагается отметить, что оплата труда выступает действенным способом стимулирования создания эффективности кадровых ресурсов на производстве. В свою очередь новые возможности в связи с инноваци-

онным развитием позволяют разрабатывать специальные методы, инструменты и структурные подходы для стимулирования кадровых ресурсов интеллектуальной направленности при увязке их трудового потенциала и результатов деятельности с целевыми функциями и задачами промышленно-

го производства. Разработка и интеграция в процессы экономико-математических моделей позволят учесть интеллектуальные составляющие производства, вклад кадровых ресурсов и соответствие или несоответствие оплаты труда.

Литература

1. Мингалеев Г.Ф., Никифоров Н.Ю., Бабушкин В.М., Богоявленская Е.Е. Интеграция системы мониторинга оплаты труда с концептуальной платформой системы оплаты труда на промышленных предприятиях // *Управление устойчивым развитием*. 2020. № 3. С. 40 – 47.
2. Роков А.И. Повышение роли интеллектуального капитала в производстве // *Бизнес, общество и молодежь: идеи преобразований: сборник конференции*. 2021. С. 185 – 188.
3. Малюта Л. Диагностика интеллектуально-кадровой составляющей обеспечения экономической безопасности машиностроительных предприятий // *Вестник экономической науки Украины*. 2015. № 1. С. 89 – 93.
4. Роков А.И., Дубаневич Л.Э., Самрат Р. Повышение экономической эффективности труда за счет изменения системы оплаты // *E-scio*. № 9. С. 53 – 62.
5. Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А., Тютюнникова И.Е., Бакина Е.С. Построение оценки эффективности системы оплаты труда рейтинговым способом // *Вестник алтайской академии экономики и права*. 2020. № 8. С. 40 – 47.
6. Санданова Б.Д. Системы оплаты труда работников промышленных предприятий // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. 2014. № 10. С. 225 – 227.
7. Zaytsev A., Rodionov D., Dmitriev N. Development of a toolkit for rating evaluation of the wage system at an industrial enterprise // *Proceedings of the ICICKM*. 2020. P. 400 – 411.
8. Уголев С.Н. Проблемы оценки и оплаты интеллектуально-творческого труда в сфере материального производства // *Вестник ГГТУ им. П.О. Сухого*. 2001. № 1. С. 76-80.
9. Ефимова Г.З. Восприятие справедливости оплаты труда научно-педагогическими работниками // *Вестник СПбУ. Социология*. 2021. № 4. С. 297 – 317.
10. Самарина Ю.С., Шкварова А.С. Труд научных работников: применимо ли нормирование? // *Управление наукой и наукометрия*. 2017. № 3. С. 61 – 75.
11. Минакова И.Н., Парфенова Д.С., Припадчева И.В. Обучение персонала как условие интенсификации труда // *Политика, экономика и инновации*. 2020. № 5. С. 5.
12. Дубаневич Л.Э. Мотивационный аудит как способ определения необходимости формирования кадрового резерва // *Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия: сборник конференции*. 2020. С. 75 – 79.
13. Zhogova E., Zaytsev A., Rodionov D., Dmitriev N. Development of instrumental approaches for assessing the socio-economic situation of municipalities // *Association for Computing Machinery*. 2020. № 59. P. 1 – 7.
14. Дьячкова В.В., Коваленко Е.С. Разработка системы оплаты труда промышленного предприятия // *Экономический вестник Донбасского государственного технического института*. 2020. № 6. С. 59 – 68.
15. Лялин В.Е., Файзуллин Р.В. Интеллектуальная информационная технология для оценки трудозатрат на производство изделий в машиностроении // *Вестник ВЭГУ*. 2008. № 2. С. 54 – 73.

References

1. Mingaleev G.F., Nikiforov N.Ju., Babushkin V.M., Bogojavlenskaja E.E. Integracija sistemy monitoringa oplaty truda s konceptual'noj platformoj sistemy oplaty truda na promyshlennyh predpriyatijah. *Upravlenie ustojchivym razvitiem*. 2020. № 3. S. 40 – 47.
2. Rokov A.I. Povyshenie roli intellektual'nogo kapitala v proizvodstve. *Biznes, obshhestvo i molodezh': idei preobrazovanij: sbornik konferencii*. 2021. S. 185 – 188.
3. Maljuta L. Diagnostika intellektual'no-kadrovoj sostavljajushhej obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti mashinostroitel'nyh predpriyatij. *Vestnik jekonomicheskoy nauki Ukrainy*. 2015. № 1. S. 89 – 93.
4. Rokov A.I., Dubanevich L.Je., Samrat R. Povyshenie jekonomicheskoy jeffektivnosti truda za schet izmenenija sistemy oplaty. *E-scio*. № 9. S. 53 – 62.
5. Dmitriev N.D., Zajcev A.A., Tjutjunnikova I.E., Bakina E.S. Postroenie ocenki jeffektivnosti sistemy oplaty truda rejtingovym sposobom. *Vestnik altajskoj akademii jekonomiki i prava*. 2020. № 8. S. 40 – 47.

6. Sandanova B.D. *Sistemy oplaty truda rabotnikov promyshlennyh predpriyatij. Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики.* 2014. № 10. S. 225 – 227.
7. Zaytsev A., Rodionov D., Dmitriev N. *Development of a toolkit for rating evaluation of the wage system at an industrial enterprise. Proceedings of the ICICKM.* 2020. P. 400 – 411.
8. Ugolev S.N. *Problemy ocenki i oplaty intellektual'no-tvorcheskogo truda v sfere material'nogo proizvodstva. Vestnik GGTU im. P.O. Suhogo.* 2001. № 1. S. 76-80.
9. Efimova G.Z. *Vosprijatie spravedlivosti oplaty truda nauchno-pedagogicheskimi rabotnikami. Vestnik SPbU. Sociologija.* 2021. № 4. S. 297 – 317.
10. Samarina Ju.S., Shkvarova A.S. *Trud nauchnyh rabotnikov: primenimo li normirovanie? Upravlenie naukoy i naukometriya.* 2017. № 3. S. 61 – 75.
11. Minakova I.N., Parfenova D.S., Pripadcheva I.V. *Obuchenie personala kak uslovie intensivatsii truda. Politika, jekonomika i innovatsii.* 2020. № 5. S. 5.
12. Dubanevich L.Je. *Motivacionnyj audit kak sposob opredelenija neobходимosti formirovanija kadrovogo rezerva. Opyt i problemy reformirovanija sistemy menedzhmenta na sovremennom predpriyatii: taktika i strategija: sbornik konferentsii.* 2020. S. 75 – 79.
13. Zhogova E., Zaytsev A., Rodionov D., Dmitriev N. *Development of instrumental approaches for assessing the socio-economic situation of municipalities. Association for Computing Machinery.* 2020. № 59. P. 1 – 7.
14. D'jachkova V.V., Kovalenko E.S. *Razrabotka sistemy oplaty truda promyshlennogo predpriyatija. Jekonomicheskij vestnik Donbasskogo gosudarstvennogo tehničeskogo instituta.* 2020. № 6. S. 59 – 68.
15. Ljalin V.E., Fayzullin R.V. *Intellektual'naja informacionnaja tehnologija dlja ocenki trudozatrata na proizvodstvo izdelij v mashinostroenii. Vestnik VJeGU.* 2008. № 2. S. 54 – 73.

Remuneration of intellectual personnel in industrial production: new features

Lukina S.G., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Udmurt State University,

Mironov A.A., Senior Lecturer,

Mironova T.N., Assistant Professor,

Fayzullin R.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,

MIREA – Russian Technological University

Abstract: the issues of stimulating the human resource in the process of implementing entrepreneurial activity are being actualized due to the need to increase labor productivity and maximize the return on available labor potential. Thus, the issues of studying new opportunities for using wages to obtain higher levels of efficiency are also being updated. The aspects of stimulating intellectual personnel, which act as a basic element of rationalization of processes and activation of innovations are of particular interest. The purpose of the article is to consider the aspects of using new opportunities to increase the quality return from intellectual personnel in industrial production by paying and stimulating labor. For this purpose, a theoretical analysis of the problem was carried out and the ideological developments of the author's team of the article were presented. The methodological basis of the article is the analysis and generalization of information. As a result, an analysis was carried out and it was concluded that the effectiveness of intellectual personnel in production depends on labor remuneration, thereby the development of special methods, tools and structural (system) approaches to stimulate intellectual human resources while linking their labor potential and performance results with the target functions and tasks of modern industrial production (its intellectual component).

Keywords: remuneration, industry, human capital, intellectual personnel, labor potential, labor stimulation, payment system, entrepreneurship, innovative personnel

For citation: Lukina S.G., Mironov A.A., Mironova T.N., Fayzullin R.V. Remuneration of intellectual personnel in industrial production: new features. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 136 – 141.

Влияние импортозамещения на финансовый сектор России

*Бабададе Назрин Азер кызы,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы*

Аннотация: в 2022 году США, Евросоюз и остальные страны ввели санкции, направленные на снижение экономической активности субъектов экономики РФ. В результате многие банки РФ были отключены от международной системы передачи информации и совершения операций SWIFT. Их мобильные приложения больше нельзя скачать в американских магазинах приложений. Зарубежные компании перестали поставлять оборудование и технологии в РФ, обновлять и оказывать поддержку ПО, находящемуся на территории России. У некоторых финансовых организаций начались проблемы с системами виртуализации и аналитики, кибербезопасности.

Развитие экономики в России напрямую зависит от устойчивого положения банковской системы для возможности обслуживания и финансирования предприятий. Укрепление банковской системы является преимущественной необходимостью для развития экономики страны в текущей ситуации. Финансовый рынок России развивался быстро, банкам приходилось подстраиваться под стихийно разворачивающуюся систему, пережив при этом не один кризис и критические ситуации, накопив опыт и сценарии подхода существования в трудных ситуациях. В связи с ограниченной способностью банков аккумулировать средства предприятий и населения, развитие данного направления является приоритетным для развития экономики. На сегодняшний день российские банки нуждаются в укреплении для полноценного развития и соответствия современным тенденциям развития страны.

В статье проведена оценка, насколько быстро организации финансового сектора смогут осуществить импортозамещение. Правительство РФ утвердило ряд законов, направленных на ускорение перехода на отечественный софт, продукцию, услуги, тем самым снижая зависимость от иностранных государств.

Ключевые слова: импортозамещение, банковский сектор, санкции, программное обеспечение, государственная поддержка предприятий в области импортозамещения

Для цитирования: Бабададе Назрин Азер кызы Влияние импортозамещения на финансовый сектор России // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 142 – 148.

Введение

С конца февраля 2022 года против российских банков начали вводить санкции Евросоюз, США, Великобритания, Япония и т.д. Международные финансовые компании Visa, Western Union и MasterCard поддержали ограничения и перестали сотрудничать с РФ. Многие системообразующие банки были отключены от SWIFT (табл. 1).

Почти 80% активов банковского сектора попало под те или иные ограничения. ПАО

«Сбербанк», Банк ВТБ (ПАО), АО «Альфа-Банк», ПАО «Совкомбанк», АО АКБ «НОВИКОМБАНК», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО «Транскапитал-банк» внесли в список SDN, что означает полную блокировку их деятельности в США. Центральный банк не избежал санкций: его валютные резервы, находящиеся за рубежом, заморозили [5].

Таблица 1

Список российских банков, отключенных от SWIFT на 01.01.2023

Список российских банков, отключенных от SWIFT	Список банков, которые не попали под блокирующие санкции (не отключены от SWIFT)
Сбербанк; ВТБ; Россельхозбанк; Московский кредитный банк; Банк «Открытие»; Совкомбанк; Банк «Россия»; Промсвязьбанк; Новикомбанк; ВЭБ.РФ.	Газпромбанк; Райффайзенбанк; Росбанк; Тинькофф Банк; ЮниКредит Банк; Банк «Санкт-Петербург»; Банк «Уралсиб».

Экономика нашей страны может сильно пострадать от запрета на экспорт продукции, находящейся в ведении Бюро индустрии и безопасности при Министерстве торговли США (BIS). В частности, ограничение будет действовать на электронику, авионику и другую технику, которая в дальнейшем может вырасти в цене из-за ее дефицита [8].

Евросоюз также сократил взаимодействие со следующими российскими компаниями: «Оборонпром», «Сухой», «Ростех», «Алмаз-Антей» и др. На территории РФ прекратили свою деятельность многие производители одежды, техники, автомобилей, косметики, рестораны быстрого питания и т.д., что приведет к потере поставщиков у отечественных предприятий и перестройке их работы в соответствии с новыми условиями [9].

Оценка возможности проведения импортозамещения в финансовом секторе для предотвращения последствия санкций. В конце 2020 г. Минцифры обнародовало указ президента РФ, затрагивающий вопросы перехода банков на отечественное ПО и оборудование. В соответствии с данным законом собственники критической информационной инфраструктуры должны перейти на российское программное обеспечение до 01.01.23, на оборудование – до 01.01.24.

В феврале прошлого года была сформирована рабочая группа при Госдуме, в обязанности которой входит организация перехода финансовых учреждений на национальное ПО и оборудование. Возглавила группу председатель совета директоров «Киви Банка» Мария Шевченко, которая высказала мнение, что основная проблема в импортозамещении состоит в том, что на данный момент отечественные СУБД не обладают достаточной конкурентно-способностью по сравнению с иностранными, например, СУБД от компании Oracle.

Стоит заметить, что банки в недавнем прошлом в большинстве случаев избегали выполнять требование по импортозамещению. Они не хотели, чтобы эффективность и функционал их информационных систем снизились. К тому же замена СУБД на отечественную сопряжена с финансовыми и временными потерями.

Некоторые банки игнорировали данное повеление вследствие инертности своих управляющих, используя в работе старые привычные инструменты. По их мнению, заниматься разработкой российской СУБД в ближайшее время не имеет смысла, так как иностранное работает стабильно даже в условиях санкций, отсутствия обновления и техподдержки.

На сегодняшний день банки оказались в такой ситуации, когда необходимо вводить новые решения стремительными темпами.

В 2022 году против РФ ввели санкции, поводом для которых послужила проведение Российской Федерацией спецоперации на Украине. Одной из них стало решение Oracle в марте этого года: прекратить все операции в нашей стране, в том числе по обновлению и техподдержке. Похожее решение приняли SAP и Microsoft [15]. В связи с этим многие российские банки стали заниматься поиском аналогов зарубежного ПО, что позволит им в будущем отказаться от СУБД Oracle и Microsoft SQL Server. В частности, над данной проблемой работает Банк «Открытие», против которого ввели ограничения. В настоящий момент Сбербанк занимается проектом по разработке своей СУБД, сформированной на базе PostgreSQL, уделяя внимание требованиям по скорости и надежности работы, информационной безопасности. Промсвязьбанк тоже ведет разработку СУБД, основанной на PostgreSQL/PostgresPro.

В отличие от других банков ВТБ начал работу по замене иностранного ПО и оборудования еще до введения санкций, следуя своей стратегии по технологической трансформации.

Следующей проблемой, с которой столкнулись банки после введения против них ограничений, стал недостаток серверного и сетевого оборудования.

Чтобы решить проблему дефицита серверного оборудования, банкам следует сменить поставщиков, например: воспользоваться предложениями из Китая или воспользоваться услугами отечественных подрядчиков, чтобы восполнить дефицит. Ситуация с сетевыми технологиями сложнее. Подходящее для крупных банков оборудование в основном западного происхождения. Кроме того, Cisco уже ограничило возможности оборудования, находящегося в РФ, в части облачных сервисов.

Ограничения по закупке нового оборудования может привести к тому, что банки с течением времени начнут воздерживаться от создания новых продуктов, сосредотачивая свои ресурсы в области критических сервисов.

Говорить о моментальном переходе на отечественный софт не получится. Более половины банков использует Oracle в качестве сервера баз данных и IBM как сервер приложения. Сейчас оба этих вендора оста-новили свою деятельность на территории РФ.

Банки могут поддерживать силами своих специалистов зарубежное оборудование. Тем не

менее справиться с затруднениями, связанными с приобретением запасных частей и оборудования, пока невозможно.

В ближайшее время у банков могут начаться проблемы с зарубежными аналитическими системами (SAS и IBM), которые применяются для определения кредитоспособности заемщиков (кредитный скоринг). В РФ нет системы для аналитики, которая могла бы полностью заменить SAS.

Санкции также обнаружили проблемное место в сфере систем виртуализации. Банки привыкли использовать их зарубежные аналоги (VMware и Citrix). Уменьшить зависимость от иностранных систем возможно только с урезанием функционала. К сожалению, российские системы виртуализации пока не сопоставимы по возможностям с зарубежными. Для устранения данного недостатка банки будут вынуждены синтезировать несколько систем от различных разработчиков, добавлять свое индивидуальное звено. Данные процессы могут продолжаться от полугода до полутора лет.

Затруднения могут возникнуть и с кибербезопасностью, так как в большинстве случаев она построена на иностранном оборудовании. Импортозамещение в области информационной безопасности банков началось 3 года назад. В РФ уже разработан широкий спектр оборудования и программ для обеспечения безопасности. Данные процессы протекали семимильными шагами. Есть шанс, что санкции ускорят переход на отечественные системы кибербезопасности. Однако пока риски в этой сфере велики. К примеру, на сегодняшний момент российские системы криптошифрования функционируют на иностранном «железе» (американском SafeNet или французском Thales).

Многие клиенты санкционных банковских организаций потеряли доступ к мобильным платформам. В частности, пользователи приложения банка ВТБ, больше не могут им пользоваться с гаджета Apple. Вместо этого техподдержка предлагает воспользоваться личным кабинетом на официальном сайте банка, интерфейс которого немного сложнее. Из AppStore исчезли также приложения Альфа-банка, Сбербанка. Их больше нельзя найти, скачать или обновить. Такая же судьба может постигнуть приложения других финансовых учреждений в скором времени [2].

Санкции также привели к тому, что россияне лишились возможность оплачивать свои покупки бесконтактным способом без Apple Pay и Google Pay. С 01.07.2022 клиенты банков РФ смогут оплачивать услуги и товары через систему бесконтактной оплаты, в основе которой лежит Система быстрых платежей, называющаяся СБПЭй. Данную систему разработали Центральный банк и Национальной системой платежных карт в 2019 году, преимуществом которой является то, что в ней не требуется привязывать карту банка: все операции осуществляются с банковского счета. Это служит страховкой от различных махинаций к получению услуги со стороны платежных систем и разработчиков [3, 13, 14].

В настоящий момент пользователи СБПЭй могут оплачивать услуги онлайн- или офлайн, путем сканирования QR-кода или через платежную ссылку или кнопку (нажимая на ссылку, пользователь переходит в приложение банка, соглашается со списанием денежных средств (ДС), при этом вводить данные карты не нужно). С помощью данной системы можно осуществлять перевод денежных средств между счетами различных банковских организаций [12].

Ограничения, введенные против банков, привели к тому, что многие из них (Сбербанк, Московский кредитный банк, Россельхозбанк и т.д.) потеряли доступ к SWIFT, международной системе, позволяющей банком осуществлять переводы в автоматическом режиме. Преодолеть данный запрет поможет промышленная блокчейн-платформа CELLS, которую 02.06.2022 продемонстрировала госкорпорация Ростех.

CELLS даст возможности банкам построить систему международных платежей, осуществлять валютные операции, хранить цифровую валюту, идентифицировать клиента. CELLS обладает такими характеристиками как надежность, высокая скорость, безопасность [6].

Финансовое содействие импортозамещению. Понимая важность импортозамещения (рис. 1), правительство РФ разработало ряд мер по поддержке предприятий, которые больше всего пострадали от санкций, и которые могут посодействовать в разработке решений по переходу на отечественную продукцию и технологии.

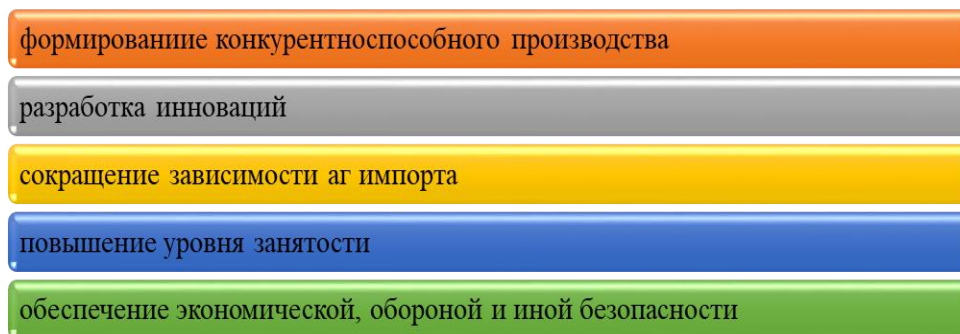

Рис. 1. Цели импортозамещения

Одной из главных мер по поддержке компаний, заинтересованных в импортозамещении, стали кредитные каникулы, объявленные в марте 2022 г. правительством РФ. МСП могут сделать запрос в банк с целью уменьшить платеж или его отсрочить во время действия льготного периода (до 30.09.2022). Данной услугой могут воспользоваться только те компании, которые входят в перечень, утвержденный Постановлением правительства № 337 от 10.03.2022 и которые успели получить займ до 01.03.2022 [4]

Региональные власти также стараются помочь своим предпринимателям на местах.

В частности, Правительство Москвы опубликовало программу по льготному кредитованию малых и средних компаний, занимающихся импортозамещением в сфере информационных технологий, науки и промышленности. Условия кредита: ставка – 7%, срок до 1 года, сумма до 300 млн руб. Так, чтобы заполнить нишу быстрого питания, Правительство выделило 500 000 тыс. руб. для льготного кредитования.

В рамках данного законопроекта также предусмотрены гранты, максимальных размер которых составит 100 млн руб. Четверть гранта компании смогут получить сразу для того, чтобы как можно скорее запустить проекты по импортозамещению.

Воспользовавшись грантом, организации смогут компенсировать часть затрат на трудовые ресурсы, приобретение оборудования, ПО и т.д.

Для покрытия затрат по тестированию инновационной продукции разработаны гранты до 2 млн руб. Программа по импортозамещению также дает возможность использовать 60 объектов инфраструктуры Москвы для проведения пилотного запуска проекта. Данный вид гранта позволяет возместить расходы на страхование, ремонт, аренду, логистику и т.д. [11].

Другим способом оказания помощи компании стало разрешение на бесплатное использование изобретений, патентов, зарегистрированных в недружественных странах (постановление

Правительства РФ №299 от 06.03.2022)[7]. Однако данный закон в долгосрочной перспективе может привести к тому, что другие страны могут принять аналогичные указы против российских патентов, деградации международных отношений, ухудшению инвестиционного климата.

Для повышения взаимодействия между отечественными производителями и заказчиками было разработана «Биржа импортозамещения». В данном онлайн-сервисе клиенты могут оставлять свои запросы, а поставщики, в свою очередь, могут предлагать свои товары без лишних расходов на согласование, услуги посредников. В перспективе планируется включить не только российских поставщиков, но и иностранных, которые будут положительно настроены на сотрудничество с РФ [4].

По мнению председателя ПАО «Промсвязьбанк» Петра Фрадкова, необходимо развивать квази-венчурное финансирование для увеличения инвестиций в проекты, цель которых состоит в импортозамещении. В России есть множество предприятий, у которых есть огромный потенциал для модернизации отечественной экономики. Вместе с этим они нуждаются в дополнительном финансировании, которое им не просто получить, так как они не являются градообразующими. Квази-венчурное финансирование, внедренное на государственном уровне, может стать выходом из данной ситуации [10].

Закключение. По мнению главы «Ростеха» Сергея Чемезова, ни одна страна не может развиваться в технологической изоляции, поэтому РФ необходимо оставаться в контакте с внешним миром и зарубежными партнерами [1].

На сегодняшний момент импортозамещению препятствуют: неразвитость внутреннего производства, дефицит инвестиций, низкое качество продукции.

В финансовом секторе были сделаны следующие действия для минимизации последствий санкций: банки разрабатывают собственное ПО и СУБД, системы кибербезопасности и

виртуализации. Центральный банк вводит в использование систему бесконтактной оплаты СБПэй. Для замены SWIFT Ростех разрабатывает промышленную блокчейн-платформу CELLS.

Для стимулирования деятельности МСП в сторону импортозамещения, оптимизации банковских систем, упрощения взаимодействия поставщиков и их клиентов Правительство приняло ряд законодательных актов, направленных на минимизацию влияния санкционных ограничений.

Импортозамещение, с одной стороны, может привести к росту цен на товары, усилению роли государства в экономике и потребовать больших финансовых затрат для своего осуществления. С другой стороны, данный процесс способствует развитию инновационного сектора экономики, созданию новых компаний, повышению конкурентоспособности продукции, снижению зависимости от зарубежных контрагентов.

Литература

1. «Путь в никуда»: Глава «Ростех» раскритиковал импортозамещение в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kapital-rus.ru/articles/article/put_v_nikuda_glava_rosteha_raskritikoval_importozameshenie_v_rossii/ (дата обращения: 23.01.2023)
2. Беляков Е. Ни скачать, ни обновить: Как теперь будут работать мобильные приложения российских банков, попавших под санкции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27380.5/4573176/> (дата обращения: 23.01.2023)
3. Бесконтактное импортозамещение: как в России платить телефоном без Apple Pay и Google Pay. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/14251151>? (дата обращения: 23.01.2023)
4. Болдова К. Государство будет поддерживать российский бизнес в условиях санкций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/radar/podderzhka-biznesa-v-usloviyah-sankcij/?ysclid=14iww7iubz568636839> (дата обращения: 23.01.2023)
5. Гусеева Л. Какие банки РФ попали под санкции и как это повлияет на кошельки россиян [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vbr.ru/banki/novosti/2022/03/18/sankcionnii-flesmob-kakie-banki-rf-porali-pod-sankcii-i-kak-eto-povliyaet-na-koselki-rossiyan/> (дата обращения: 23.01.2023)
6. Королев А. Догоним vs Перегоним: Каких успехов за три месяца добилось импортозамещение в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsn.fm/economy/dogonim-vs-peregonim-kakih-uspehov-za-tri-mesyatsa-dobilos-importozameshenie-v-rossii/> (дата обращения: 23.01.2023)
7. Кузьмин В. Мишустин обнулil компенсации владельцам патентов из недружественных стран [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/03/07/mishustin-obnulil-kompensacii-vladelcam-patentov-iz-nedruzhestvennyh-stran.html> (дата обращения: 23.01.2023)
8. Магозя Д. Удар по всем отраслям: главное о новых санкциях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.ru/story/239494/?ysclid=14ojm78vhl934328497> (дата обращения: 23.01.2023)
9. Международные санкции и санкционные риски: как работать в сложное время [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2659-mejdunarodnye-sanktsii-i-sanktsionnye-riski/> (дата обращения: 23.01.2023)
10. Петр Фрадков: квази-венчурное финансирование простимулирует инвестиции в импортозамещение [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/06/17/petr-fradkov-kvazi-venchurnoe-finansirovanie-prostimuliruet-investitsii-v-importozameshenie?ysclid=14iu7vrvnl140813779 (дата обращения: 23.01.2023)
11. Собянин объявил о программах льготного кредитования и грантах для МСП в Москве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/14159239> (дата обращения: 23.01.2023)
12. Чернышова Е. ЦБ перенес обязательное подключение банков к приложению «СБПэй» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/31/03/2022/> (дата обращения: 23.01.2023)
13. Короткова О.В. Особенности научного подхода в сфере обеспечения безопасности бизнеса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 7. С. 20 – 23.
14. Короткова О.В. Особенности исследовательского подхода к вопросам обеспечения безопасности бизнеса в РФ // Человек. Социум. Общество. 2022. № 12. С. 139 – 142.
15. SAP and Oracle leave the Russian market [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eurasiabusinessnews.com/2022/03/05/sap-and-oracle-leave-the-russian-market> (дата обращения: 23.01.2023)

References

1. «Put' v nikuda»: Glava «Rosteh» raskritikoval importozameshhenie v Rossii [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://kapital-rus.ru/articles/article/put_v_nikuda_glava_rosteha_raskritikoval_importozameschenie_v_rossii/ (data obrashhenija: 23.01.2023)
2. Beljakov E. Ni skachat', ni obnovit': Kak teper' budut rabotat' mobil'nye prilozhenija rossijskih bankov, popavshih pod sankcii [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.kp.ru/daily/27380.5/4573176/> (data obrashhenija: 23.01.2023)
3. Beskontaktnoe importozameshhenie: kak v Rossii platit' telefonom bez Apple Pay i Google Pay. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://tass.ru/ekonomika/14251151>? (data obrashhenija: 23.01.2023)
4. Boldova K. Gosudarstvo budet podderzhivat' rossijskij biznes v uslovijah sankcij [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://journal.open-broker.ru/radar/podderzhka-biznesa-v-usloviyah-sankcij/?ysclid=14iww7iubz568636839> (data obrashhenija: 23.01.2023)
5. Guseeva L. Kakie banki RF popali pod sankcii i kak jeto povlijaet na koshel'ki rossijan [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.vbr.ru/banki/novosti/2022/03/18/sankcionnii-flesmob-kakie-banki-rf-popali-pod-sankcii-i-kak-eto-povlijaet-na-koselki-rossijan/> (data obrashhenija: 23.01.2023)
6. Korolev A. Dogonim vs Peregonim: Kakih uspehov za tri mesjaca dobilos' importozameshhenie v Rossii [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://nsn.fm/economy/dogonim-vs-peregonim-kakih-uspehov-za-tri-mesyatsa-dobilos-importozameschenie-v-rossii?> (data obrashhenija: 23.01.2023)
7. Kuz'min V. Mishustin obnulil kompensacii vladel'cam patentov iz nedruzhestvennyh stran [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2022/03/07/mishustin-obnulil-kompensacii-vladelcam-patentov-iz-nedruzhestvennyh-stran.html> (data obrashhenija: 23.01.2023)
8. Magonja D. Udar po vsem otrasljam: glavnoe o novyh sankcijah [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://pravo.ru/story/239494/?ysclid=14ojm78vh1934328497> (data obrashhenija: 23.01.2023)
9. Mezhdunarodnye sankcii i sankcionnye riski: kak rabotat' v slozhnoe vremja [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2659-mejdunarodnye-sanktsii-i-sanktsionnye-riski?> (data obrashhenija: 23.01.2023)
10. Petr Fradkov: kvazi-venchurnoe finansirovanie prostimuliruet investicii v importozameshhenie [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/06/17/petr-fradkov-kvazi-venchurnoe-finansirovanie-prostimuliruet-investitsii-v-importozameschenie?ysclid=14iu7vrnvl140813779 (data obrashhenija: 23.01.2023)
11. Sobjanin objavil o programmah l'gotnogo kreditovanija i grantah dlja MSP v Moskve [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://tass.ru/ekonomika/14159239> (data obrashhenija: 23.01.2023).
12. Chernyshova E. CB perenes objazatel'noe podkljuchenie bankov k prilozheniju «SBPjej» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/fmances/31/03/2022/> (data obrashhenija: 23.01.2023)
13. Korotkova O.V. Osobennosti nauchnogo podhoda v sfere obespecheniya bezopasnosti biznesa. *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. 2022. № 7. S. 20 – 23.*
14. Korotkova O.V. Osobennosti issledovatel'skogo podhoda k voprosam obespecheniya bezopasnosti biznesa v RF. *CHelovek. Socium. Obshchestvo. 2022. № 12. S. 139 – 142.*
15. SAP and Oracle leave the Russian market [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://eurasiabusinessnews.com/2022/03/05/sap-and-oracle-leave-the-russian-market> (data obrashhenija: 23.01.2023)

The impact of import substitution on the Russian financial sector

Babazade Nazrin Azer kyzy,
Russian Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: in 2022, the United States, the European Union and other countries, imposed sanctions aimed at reducing the economic activity of subjects of the Russian economy. As a result, many banks in the Russian Federation were disconnected from the international system for transmitting information and performing SWIFT transactions. Their mobile apps can no longer be downloaded from US app stores. Foreign companies stopped supplying equipment and technologies to the Russian Federation, updating and supporting software located in Russia. Some financial organizations have problems with virtualization and analytics systems, cybersecurity.

The development of the economy in Russia directly depends on the stable position of the banking system for the possibility of servicing and financing enterprises. Strengthening the banking system is a primary necessity for the development of the country's economy in the current situation. The Russian financial market developed rapidly, banks had to adapt to the spontaneously unfolding system, having survived more than one crisis and critical situations, gaining experience and scenarios for the approach of existence in difficult situations. Due to the limited ability of banks to accumulate funds from enterprises and the population, the development of this area is a priority for the development of the economy. Today, Russian banks need to be strengthened for full development and compliance with modern trends in the country's development.

The article assesses how quickly organizations in the financial sector will be able to carry out import substitution. The Government of the Russian Federation approved a number of laws aimed at accelerating the transition to domestic software, products, and services, thereby reducing dependence on foreign countries.

Keywords: import substitution, banking sector, sanctions, software, state support for enterprises in the field of import substitution

For citation: Babazade Nazrin Azer kyzy The impact of import substitution on the Russian financial sector. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 142 – 148.

Сельский зеленый туризм как источник развития сельских территорий в России

Букова А.А., кандидат экономических наук, доцент,

Врагова Е.А.,

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Мытищинский филиал

Аннотация: развитию сельских территорий в мировой экономической практике уделяется значительное внимание. Это предполагает ориентацию на рост сельского хозяйства и его диверсификацию, создание новых источников роста сельского хозяйства и его инвестирование, в том числе создание услуг сельского зеленого туризма. В статье раскрыта сущность сельского туризма, его функции, особенности «зеленого» туристического продукта, а также перспективы развития зеленого сельского туризма в контексте современных программ государственной поддержки отрасли. Устойчивое развитие сельских территорий способствует усилению их конкурентных преимуществ в рыночных условиях хозяйствования, что в итоге повлияет на уровень развития экономики, экономики сельской местности, и самое главное, повысит уровень качества жизни сельского населения.

Ключевые слова: сельский зеленый туризм, туристический продукт, туристические услуги, туризм, развитие сельских территорий

Для цитирования: Букова А.А., Врагова Е.А. Сельский зеленый туризм как источник развития сельских территорий в России // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 149 – 153.

Несмотря на положительные сдвиги, в сельском хозяйстве России существует еще много нерешенных проблем. В частности, на региональном уровне все еще сохраняется тенденция недооценки роли сельских территорий в общей структуре экономики регионов России. Основным видом производства на сельских территориях остается аграрное, но при этом зачастую слабо развиты несельскохозяйственные виды деятельности. Это усугубляет кризисные тенденции в развитии сельских территорий, активизирует процессы миграции трудоспособного сельского населения в города.

Ошибочно утверждать, что развитие сельских территорий основывается лишь на самом сельском хозяйстве. Следует отметить, что в деревнях, селах, малых городах традиционно развивались разные виды прикладного искусства, национальная кухня позволяла перерабатывать и реализовывать сельскохозяйственное сырье. На сегодняшний день популярны экологически чистые продукты питания. Появляются агрохозяйства и фермы, производящие овощи, фрукты и выращивающие животных в природных условиях — без пестицидов, антибиотиков и гормонов.

Среди актуальных направлений развития услуг выделим туризм, экологические или «зеленые» рекреационные услуги.

Потребителями услуг сельского зеленого туризма чаще всего являются городские жители, преимущественно среднего возраста, которые на отдых приезжают семьями, очень часто с детьми, как правило, у них есть собственный бизнес, приблизительный их возраст – 25-45 лет. Эти люди стремятся к живописным пейзажам, сельской ти-

шине, возможности почувствовать атмосферу сельской семьи. Зеленый сельский туризм, или агротуризм уже популярен в США и странах Западной Европы. Туристы-горожане некоторое время ведут сельский образ жизни среди природы. В ЕС сельский туризм занимает третье место после пляжного отдыха и экскурсионного туризма и приносит до 40% общего дохода туристической индустрии, предлагая, знакомство с традициями, культурой, историческим наследием определенного региона, потребление натуральной продукции, обучение определенным народным промыслам, а также основам ведения сельского хозяйства [3].

Понятие «деревенский (сельский) зеленый туризм» отдельные исследователи часто отождествляют с экологическим туризмом [4]. На наш взгляд, содержание этих понятий все же отличается. Экотуризм рассматривается именно в связке с сохранением биологического разнообразия. Согласно отечественной нормативно-правовой базе, определяющей понятие «Экологический туризм», данный термин означает деятельность по организации путешествий, включающая все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе при стремлении к ее сохранению [2]. Агротуризм или сельский зеленый подразумевает отдых и потребление продуктов на территории фермерского хозяйства и знакомство с особенностями сельскохозяйственного труда, иногда даже предполагает непосредственное участие в этих работах. Данный вид туристических услуг позволит раскрыть преимущества именно сельских территорий.

Частичное закрытие границ некоторыми странами для граждан РФ может стать предпосылкой для дальнейшего развития отрасли, поскольку большинство граждан будут выбирать для отдыха туристический продукт, предлагаемый хозяевами отечественных сельских усадеб.

Сущность сельского зеленого туризма раскроем в его функциях:

Отдых. Проявляется в возможности отдохнуть от ритма города, набраться сил и вдохновения в условиях, отдаленных от привычного городского человеку среды;

Оздоровительная. Благодаря сельскому зеленому туризму есть возможность укрепить иммунитет путем пребывания на свежем воздухе, повышением физической активности, потреблением натуральных продуктов;

Социальная. Благодаря сельскому зеленому туризму есть возможность установления контактов, знакомств между разными социально-возрастными группами, которые часто перерастают в дружеские взаимовыгодные отношения;

Экономическая. Эта функция проявляется в наличии финансовых отношений по поводу купли-продажи услуги;

Познавательная. Проявляется в познании окружающей среды, знакомстве с новыми людьми и их бытом, историко-культурными памятниками, традициями, фольклором, народными ремеслами, особенностями ведения сельского хозяйства, общей атмосферой села и т.п.;

Эстетическая. Проявляется в получении удовольствия от красивых пейзажей, интересных историко-культурных заведений, произведений искусства, фольклорных мероприятий;

Культурная. Функция предполагает установление морально-нравственных правил поведения, норм общения, этикета и культуры обслуживания;

Экологическая. Проявляется в выработке определенного типа мышления и поведения человека, направленного на рациональное использование природных ресурсов, внедрение технологий, положительно влияющих на среду;

Информационная. Выражается в том, что благодаря сельскому зеленому туризму можно получить данные о ресурсном потенциале территории, экологических, социальных, экономических проблемах, уровне развития человеческого потенциала, происходит коммуникационный обмен между жителями городов и сел;

Охранная. Сельский зеленый туризм предусматривает защиту и сохранение природной среды, историко-архитектурных памятников, культурно-этнографического наследия;

Учебная. Предполагает возможность приобретения теоретических и практических навыков: ве-

дение домашнего хозяйства, обучение народным ремеслам, причем процесс обучения может стать продуктивным для двух сторон;

Когнитивная. Проявляется в получении удовольствия от общения, приятных событий, воспоминаний, впечатлений, надолго остающихся в памяти;

Антиурбанизационная. Сельский зеленый туризм выступает сдерживающим фактором расширения границ городских поселений.

Наиболее привлекательным в сельском зеленом туризме является комплекс факторов, положительно влияющих на отдыхающих. Это оздоровительные, эстетические и познавательные. Мы бы к этому перечню добавили еще психологический фактор. Положительные эмоции от уютной атмосферы сельского отдыха укрепляются живописными пейзажами рек, озер, лесов, гор. Часто при выборе места отдыха для потребителей решающими являются ландшафты и экологическая ситуация.

Хозяева сельских усадеб, в свою очередь, для разнообразия и обогащения впечатлениями своих гостей, кроме традиционных услуг по проживанию и питанию, предлагают ряд дополнительных услуг: экскурсии, рыбалку, обучение народным ремеслам, походы в горы и т.д.

Лицо, которое получает туристическую услугу в сельской зеленой усадьбе, по желанию может получить умения по практическому ведению хозяйства, или определенные навыки, но, главное, что он получает от туристической услуги – это приятные и незабываемые воспоминания и хорошие впечатления. То есть следует учитывать, что сельский туристический продукт состоит из материальной и нематериальной частей. Поэтому хозяева или предприниматели, занятые в исследуемом секторе экономики, должны помнить эту особенность и комплексно подходить к формированию готового туристического продукта.

На наш взгляд, именно атмосфера создает незабываемые положительные впечатления от туристического путешествия. Итак, это первая особенность туристического продукта, характерная для всех видов туристических услуг.

Кроме того, особенность данного вида деятельности в том, что обслуживание туристов должен осуществлять сам хозяин или члены его семьи самостоятельно. Конечно, могут привлекаться другие работники. Еще одной отличительной чертой услуги сельского зеленого туризма является то, что она должна предоставляться внутри личного крестьянского хозяйства с использованием его жилищного фонда.

В сельском зеленом туризме следует также выделить такую особенность как наличие прямого

контакта между хозяином и его гостями. Эта особенность и определяет эмоциональную и психологическую сторону услуги деревенского зеленого туризма, а также позволяет уточнить специфику сельского зеленого туризма в сравнении со свойствами туристического продукта в целом.

Отметим, что в российской практике зеленый туризм как основная и единственная деятельность предпринимателя встречается нечасто, поскольку для этого вида туристических услуг характерна сезонность и обеспечить равномерную загруженность хозяйства в течение года будет трудно. Именно поэтому хозяева на период низкой загруженности диверсифицируют свою деятельность другими видами работ. Это может быть производство сувениров, предметов народного быта или любая другая деятельность, которая сможет компенсировать потери из-за отсутствия туристов. Для занятия туристической деятельностью по «чистому типу» необходимым условием должно стать расположение дома около дорог или экологических троп. Например, такие дома на Западе выполняют роль мини-гостиниц [6].

На наш взгляд, добавление к понятию «деревенский туризм» термина «зеленый» по своей сути должно включать понимание этого вида деятельности как экологической и определять способ предоставления туристической услуги. Для этого территория или отдельная усадьба должны отвечать всем требованиям экологических стандартов, что подтверждается соответствующим сертификатом, который можно получить путем проведения экологического аудита территории или отдельной сельской усадьбы. В этом случае в хозяйственной практике может существовать два понятия: «деревенский туризм» и «деревенский зеленый туризм», которые, по сути, близки, но имеют существенное отличие, которое будет проявляться в наличии экологического заключения или сертификата. Наличие такого документа значительно усилит конкурентные позиции, а потребителям послужит доказательством, что туристическая услуга предоставляется в экологически безопасных условиях.

Таким образом, можно предложить уточненное определение деревенского зеленого туризма. Сельский зеленый туризм – вид туризма, предусматривающий размещение туристов в сельской усадьбе для отдыха и получение ими соответствующих услуг (традиционные основные: проживание (экологическое, культурное, историческое расположение), питание (экологически чистые продукты, дегустация местных (домашних блюд), развлечений (участие в фестивалях, ярмарках, организации традиционных праздников); традиционных дополнительных: работа на ферме, огороде, в саду, на хозяйственном дворе, сеновале, рыбал-

ке, охоте и специфических: уход за домашними животными, катание на лошадях, лодках, обучение народным ремеслам и т.д.)

В настоящее время проблемой продвижения туристических услуг в сельской местности стало отсутствие правовых основ регулирования сельского зеленого туризма и возникающее отсюда недопонимание, является ли деятельностью по сельскому зеленому туризму предпринимательством, и следует ли получать лицензии и сертификаты на предоставление туристических услуг. При этом высокая прибыльность подобной деятельности ограничена, хотя отдельные исследователи рассматривают сельский зеленый туризм как сферу бизнеса, то есть отождествляют ее с высокими доходами. На самом деле деревенское хозяйство – не курорт, и следует избегать ситуации, при которой оно превратится в территорию, перенасыщенную посетителями, поскольку это будет противоречить самой философии сельского зеленого туризма, предусматривающей отдых вдали от городской суеты, в пределах определенной природной среды.

В начале июля 2021 года понятие «сельский туризм» введено в закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Согласно документу, дано определение понятия, что это «туризм, предусматривающий посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до тридцати тысяч человек, в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, ознакомления с деятельностью сельскохозяйственных товаропроизводителей и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды с возможностью предоставления услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг» [1]. Закон относит сельский туризм к приоритетным направлениям государственного регулирования туристской деятельности наряду с внутренним, въездным, социальным, детским и самодеятельным туризмом. Он призван увеличить число рабочих мест и рост инфраструктуры на селе, улучшить качество жизни жителей [5].

При этом о массовой переориентации направлений туризма говорить еще рано. Это связано с рядом факторов. Прежде всего, РФ остается страной, где значительная численность населения проживает в сельской местности, или являются выходцами из села, которая поддерживает дружеские контакты с родственниками, соседями, знакомыми, то есть не потеряла с ними связь. Анализ статистических данных показывает, что серьезных изменений в последнее время в структуре городского населения не произошло, хотя наблюдается общая тенденция уменьшения количества сельского населения.

Организация сельского зеленого туризма связана с личными крестьянскими хозяйствами, выступающими одновременно заведениями размещения и главным предметом интереса туристов. Кроме того, они производят растениеводческую и животноводческую продукцию, которую предлагают для питания отдыхающих и собственных потребностей. Такое сочетание сферы туристических услуг и производства сельскохозяйственной продукции на относительно небольших приусадебных земельных участках усиливает антропогенную нагрузку на территорию и усиливает действие этих негативных факторов на природные образования и экологическое состояние.

Однако положительные стороны развития сельских туристических услуг позволят, хотя бы частично, решить ряд проблем сельской местности на сегодняшний день, обеспечив рост, диверсификацию и повышение эффективности сельской экономики, стабилизацию численности населения и увеличение продолжительности жизни, полную и продуктивную занятость трудоспособного населения, повышение уровня и качества жизни в сельских районах, рациональное использование и воспроизводство их природно-ресурсного потенциала.

Литература

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (ред. от 28.05.2022 г.) / consultant.ru: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 22.01.2022)
2. Денисевич Е.И. Плаксин Р.В. Проблемы нормативно-правового регулирования экологического туризма в Российской Федерации // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 7 (58). С. 107 – 113.
3. Гончаренко И.Ю. Развитие сельского хозяйства: мировые тренды и российские реалии // *Вестник Университета*. 2014. № 21. С. 16 – 23.
4. Никоноров С.М. Инновационные подходы к развитию экологического туризма в регионах России: монография / С.-Петербург. гос. инж.-экон. ун-т, Фил. в г. Чебоксары. Чебоксары: Новое Время, 2010. 206 с.
5. Путин подписал закон о сельском туризме в России / tass.ru: Информационное агентство ТАСС 2 июля 2021, 11:28 URL: <https://tass.ru/ekonomika/11806891> (дата обращения: 22.01.2022)
6. Федюлин А.А., Платонова Н.А., Лебедева О.Е. Предпринимательский фактор в системе развития зеленого туризма // *Известия Иркутского государственного экономического академии*, 2016. Т. 26. № 3. С. 384 – 391.

References

1. Ob osnovah turistskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 24 nojabrja 1996 g. № 132-FZ (red. ot 28.05.2022 g.). consultant.ru: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (data obrashhenija: 22.01.2022)
2. Denisevich E.I. Plaksin R.V. Problemy normativno-pravovogo regulirovanija jekologicheskogo turizma v Rossijskoj Federacii. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2021. № 7 (58). S. 107 – 113.
3. Goncharenko I.Ju. Razvitie sel'skogo hozjajstva: mirovye trendy i rossijskie realii. *Vestnik Universiteta*. 2014. № 21. S. 16 – 23.
4. Nikonorov S.M. Innovacionnye podhody k razvitiju jekologicheskogo turizma v regionah Rossii: monografija. S.-Peterb. gos. inzh.-jekon. un-t, Fil. v g. Cheboksary. Cheboksary: Novoe Vremja, 2010. 206 s.
5. Putin podpisal zakon o sel'skom turizme v Rossii. tass.ru: Informacionnoe agentstvo TASS 2 ijulja 2021, 11:28 URL: <https://tass.ru/ekonomika/11806891> (data obrashhenija: 22.01.2022)
6. Fedulin A.A., Platonova N.A., Lebedeva O.E. Predprinimatel'skij faktor v sisteme razvitija zelenogo turizma. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo jekonomicheskoy akademii*, 2016. T. 26. № 3. S. 384 – 391.

Rural green tourism as a source of rural development in Russia

*Bukova A.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vragova E.A.,
Mytishchi branch of Bauman Moscow State Technical University*

Abstract: considerable attention is paid to the development of rural areas in world economic practice. This implies a focus on the growth of agriculture and its diversification, the creation of new sources of agricultural growth and its investment, including the creation of rural green tourism services. The article reveals the essence of rural tourism, its functions, features of the "green" tourism product, as well as the prospects for the development of green rural tourism in the context of modern state support programs for the industry. The sustainable development of rural areas contributes to the strengthening of their competitive advantages in market economic conditions, which will ultimately affect the level of economic development, the economy of rural areas, and most importantly, improve the quality of life of the rural population.

Keywords: rural green tourism, tourism product, tourism services, tourism, rural development

For citation: Bukova A.A., Vragova E.A. Rural green tourism as a source of rural development in Russia. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 149 – 153.

Обоснование целесообразности создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов по семеноводству сельскохозяйственных культур с целью импортозамещения на уровне региона

Глебов И.П., доктор экономических наук, профессор,
Кузнецов А.А., аспирант,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова

Аннотация: в статье рассматривается за 2021-2022 гг. анализ рынка семян культурных сельскохозяйственных растений Российской Федерации. Исследования показали, что семенами зерновых культур отечественной селекции сельскохозяйственные товаропроизводители нашей страны обеспечены полностью. В тоже время обеспеченность отечественными семенами подсолнечника, кукурузы и сои составляет от 45% до 60%. Практика свидетельствует о том, что в ряде регионов страны уже решается проблема импортозамещения на рынке семян. Рассматривается вопрос создания широкой сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов по семеноводству сельскохозяйственных культур с целью технологического импортозамещения. При этом такие кооперативы будут заниматься производством и реализацией семян сортов и гибридов, именно отечественной селекции. Предлагается разработать новый организационно-экономический механизм по осуществлению технологического импортозамещения, для успешной деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Содержание данного механизма будет существенно отличаться от традиционного, применяемого в сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативах, выполняющих только услуги по снабжению и сбыту. Целью, которых будет является размножение и реализация среди крестьянских (фермерских) хозяйств именно отечественных саратовских семян, так как они ничем не уступают импортным аналогам. Для удовлетворения спроса сельскохозяйственных товаропроизводителей региона, предлагается создание в каждой из 7 микрзон Саратовской области несколько узкоспециализированных кооперативов, к примеру, один кооператив будет производить семена подсолнечника, другой – кукурузы, третий- сои. На наш взгляд, для формирования материально-технической базы кооператива при узкой специализации его учредителям потребуется меньше вкладывать финансовых средств и легче подобрать специалистов с конкретным профилем компетенций.

Ключевые слова: сельскохозяйственные культуры, потребительский снабженческо-сбытовой кооператив, технологическое импортозамещение

Для цитирования: Глебов И.П., Кузнецов А.А. Обоснование целесообразности создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов по семеноводству сельскохозяйственных культур с целью импортозамещения на уровне региона // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 154 – 158.

В настоящее время в связи с введением санкций ряда зарубежных стран на российском рынке семян сельскохозяйственных культур у отечественных аграрных товаропроизводителей возникли проблемы с приобретением импортного семенного материала. В целях разрешения этих проблем руководством нашей страны была принята новая стратегия, ориентирующая хозяйствующих субъектов на импортозамещение ресурсов.

В связи с этим, в целях обеспечения продовольственной безопасности страны ставится задача по импортозамещению семян сельскохозяйственных культур.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что семенами зерновых культур отечественной селекции (пшеницы яровой и озимой, ячменя, ржи озимой, проса, гречихи и др.) сельскохозяй-

ственные товаропроизводители нашей страны обеспечены полностью [1]. В тоже время обеспеченность аграриев семенами более высокотехнологических культур (кукурузы, подсолнечника и сои) составляет от 45% до 60% [9].

В нашей стране в селекционных учреждениях имеются широкий ассортимент перспективных отечественных семян и гибридов сельскохозяйственных культур, не уступающих ни по урожайности, ни качеству, а по уровню рентабельности превосходящие импортные аналоги.

Необходимо сделать акцент на то, что селекционные учреждения производят небольшие объемы семян, которые необходимо размножить и уже после чего высевать на полях сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Практика свидетельствует о том, что в ряде регионов страны уже решается проблема импортозамещения на рынке семян. Как, например, в Оренбургской области более трети посевных площадей кукурузы, выращиваемой для производства силоса, уже не первый год засеваются семенами гибридов отечественной селекции [9].

В Челябинской области имеет место аналогичная ситуация по обеспечению семенами сельскохозяйственных товаропроизводителей. По данным регионального аграрного ведомства хозяйства названной области полностью обеспечены семенами полевых культур отечественной селекции, которые выращиваются в регионе. В частности, производством семян в промышленных масштабах в области занимаются специализированные семеноводческие хозяйства, которые имеют большие посевные площади, технику, оборудование для сушки, сортировку семян, вместительные складские помещения. Они производят семена различных видов зерновых культур: ячменя, овса, яровой и озимой пшеницы [4].

Селекционеры Саратовской области, за последние пять лет вывели более 30 новых сортов и гибридов полевых культур (семена яровой мягкой и твердой пшеницы, ячменя, сорго зернового и сахарного, проса, нута, подсолнечника и др.) [8].

В 2022 году в Саратовской области посевная площадь составила более 4,0 млн. га, из которых зерновые и зернобобовые - 2,2 млн. га, технические культуры — 1,7 млн. га, в том числе подсолнечник 1,5 млн. га, сахарная свекла 0,0085 млн. га, картофель 0,0084 млн. га, овощебахчевые 0,023 млн. га [4].

План производства на 2022 год: зерно 4,4 млн. тонн, в настоящее время план по сбору зерна уже перевыполнен и собрано уже свыше 6 млн. тонн, подсолнечника 1,8 млн. тонн, сахарной свеклы 3,6 млн. тонн, картофеля 138,7 млн. тонн, овощебахчевых 3,2 млн. тонн [8].

Кукуруза является привлекательной с экономической точки зрения культурой. В последние годы площади в Российской Федерации, занятые под ней стабилизировались в диапазоне 3,5-4,3 млн. га (в т.ч. 2,2-2,7 млн. га на зерно и 1,3-1,6 млн. га на силос). В 2021 году валовый сбор ее зерна составил 14,6 млн. т. (рекордный урожай 15,3 млн. т. был собран в 2016 г.). Этого объема достаточно как для удовлетворения внутренних потребностей страны, но в тоже время экспортный потенциал по этой культуре снизился [9].

В соответствии с вышеуказанными посевными площадями ежегодная потребность отечественного рынка в семенах кукурузы на протяжении последних 5-8 лет находится в пределах 85-90 тыс. тонн. Резкое обострение

общей политической ситуации, сильнейшая разбалансировка мирового зернового рынка, а также выполнение задачи импортозамещения животноводческой продукции, скорее всего, потребуют увеличения посевных площадей под кукурузой до 5-6 млн. га, что, соответственно, приведет к увеличению в ближайшие 3-5 лет ежегодной потребности в семенах кукурузы для Российского АПК до 100-120 тыс. тонн [9].

Как отмечалось выше, емкость Российского рынка семян кукурузы находится в пределах 85-90 тыс. тонн. При этом доля отечественных семян от общей потребности на протяжении пяти последних лет колебалась в пределах 45-55 % [6]. Следует отметить, что в 2021 году впервые в постсоветский период семена отечественной селекции высокого качества приобретались отдельными холдингами еще летом «на корню» [4].

На протяжении последних трех лет в России наблюдается как спад, так и подъем производства подсолнечника. В 2021 году в России было произведено 16 млн. тонн подсолнечника, что на 16,7% больше объема производства предыдущего года [7].

По отношению к 2021 году они выросли на 2,9%. Отмечается что расширение площадей произошло главным образом за счет Приволжского, Уральского и Южного федеральных округов. При этом в Центральном ФО, где традиционно отмечается наиболее высокая урожайность, площади заметно снизились (главным образом за счет сокращения площадей посевов в Воронежской и Тамбовской областях). Что в свою очередь, окажет влияние на итоги уборочной кампании [8].

Лидером производства подсолнечника от общего произведенного объема за 2021 год стал Приволжский федеральный округ с долей около 34,3% [8].

Организация производства семян гибридов, будет способствовать технологическому импортозамещения. Следует отметить, что как было сказано выше, семенами пшеницы, проса, гречихи наши сельхоз товаропроизводители полностью обеспечена, тоже касается и Саратовской области, в свое же время ощущаются проблемы с подсолнечником, кукурузой и соей.

Поэтому становится актуальным создание сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативов по семеноводству сельскохозяйственных культур.

Целью, которых будет является размножение и реализация среди крестьянских(фермерских) хозяйств именно саратовских семян, так как они ничем не уступают импортным аналогам.

Вместе с тем, для успешной деятельности этих кооперативов необходимо разработать новый организационно-экономический механизм по осуществлению технологического импортозамещения. Содержание данного механизма будет существенно отличаться от традиционного, применяемого в сельскохозяйственном потребительском снабженческо-сбытовом кооперативе, выполняющего только услуги по снабжению и сбыту [2].

Следует отметить, что существующую проблему по замене зарубежных семян на отечественные, с помощью создания сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов, необходимо решать по этапам:

- во-первых, кооперативы должны специализироваться на производстве семян одной культуры, к примеру, один кооператив будет производить семена подсолнечника, другой кукурузы и т.д.

- во-вторых, для удовлетворения спроса сельскохозяйственных товаропроизводителей региона, целесообразно создавать в каждой микроне Саратовской области по одному кооперативу (в Аркадакском, Аткарском, Балашовском, Базарно-Карабулакском, Гагаринском, Марксовском, Краснокутском и Питерском районах). Такой подход поможет не только эффективнее решить поставленную проблему, но и расширит масштаб, охватываемой территории.

Таким образом, создание сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов в районах области будет способствовать росту обеспеченности российских сельхозтоваропроизводителей семенами отечественной селекции, что позволит в кратчайшие сроки (2-3 года) решить проблему импортозамещения на региональном уровне. Наряду с этим, тиражирование этого опыта целесообразно произвести и в других субъектах Российской Федерации, что поможет им уйти от импортной зависимости, в части обеспечения семенами сельскохозяйственных культур.

Следует отметить, что в Саратовской области отдельные сельскохозяйственные организации уже пошли по пути импортозамещения.

В качестве примера можно привести СХПК «Красавское» (К(Ф)Х) Лысогорского района, К(Ф)Х Желудков Ю.В., расположенное в Гагаринском районе Саратовской области, УНПО «Муммовское» Вавиловского университета (Аткарский район). Эти хозяйства выращивают в целях технологического суверенитета семена сортов и гибридов подсолнечника для удовлетворения своих потребностей. Вместе в целом по Саратовской области потребность в указанных семенах удовлетворяется всего лишь на 65 %.

В связи с этим, для более полного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей в микроне Саратовской области и предлагается создать сеть сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативов по производству семян отечественной селекции, тем самым выполняя технологическое импортозамещение. Можно предположить, что в ближайшие 2-3 года, таких предприятий станет больше, поэтому стоит объединить усилия, для решения данной проблемы.

Ключевая отличительная особенность предлагаемой модели механизма функционирования кооператива состоит в том, что в нём будут интегрированы снабженческо-сбытовые функции с производственными функциями, связанными с размножением семян и гибридов сельскохозяйственных культур, что уже относится к производственной деятельности. Наряду с этим он будет заниматься и реализацией произведенных семян и гибридов сельскохозяйственным товаропроизводителям региона.

Создание таких сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативов будет иметь многогранное значение:

- во-первых, деятельность кооперативов напрямую затрагивает решение вопроса в области технологического импортозамещения, так как происходит замена в технологии возделывания сельскохозяйственных культур импортных ресурсов на отечественные семена и гибриды, что создаёт реальные условия для обеспечения продовольственной безопасности страны;

- во-вторых, кооперативы имеют так же социальную направленность в повышении занятости жителей сельских территорий, так как в каждом из них планируется организовать на сельских территориях от 7 до 10 новых рабочих мест (менеджеры, маркетологи и работники кооператива);

- в-третьих, кооперативы будут выполнять услуги для сельскохозяйственных товаропроизводителей по приобретению оптом необходимых ресурсов (семена, горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения, химические средства защиты растений), что позволит им сократить расходы финансовых средств на 20-30% [5];

- в-четвертых, названные кооперативы будут продвигать продукцию, произведенную учредителями К(Ф)Х на рынок, включая реализацию её крупными партиями, используя маркетплейс и другие формы продажи. Эти меры позволят учредителям (крестьянским (фермерским) хозяйствам) сократить транзакционные расходы на реализацию продукции и в результате проведения маркетинговых мероприятий найти свой сегмент рынка, что

обеспечит увеличение цены её реализации на 10-25%, [3];

- в-пятых, услуги кооперативов по снабжению и сбыту продукции позволят предотвратить затраты рабочего времени непосредственных сельскохозяйственных товаропроизводителей на выполнение указанных функций, и они будут полностью погружены в решение производственных вопросов;

- в-шестых, в результате экономической деятельности кооперативов на сельских территориях увеличиться налогооблагаемая база [5].

Таким образом, создание сети сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативов по семеноводству сельскохозяйственных культурных растений, будет способствовать не только продвижению, отечественных семян, и технологическому импортзамещению страны, но и так же решение проблем продовольственной безопасности нашего государства.

Литература

1. *Аграрный сектор экономики и его особенности в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=821910>*
2. Глебов И.П., Новиков И.С. Межрегиональная дифференциация развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов России // *Аграрный научный журнал*. 2017. № 11. С. 79 – 85.
3. Глебов И.П., Шеховацева Е.А., Новиков И.С. Бизнес-активность и кооперация на селе: факторы импортозамещения на продовольственном рынке сельского населения Саратовской области // *Аграрный научный журнал*. 2015. № 2. С. 77 – 83.
4. *Импортозамещение семян [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ikar.ru/companynews/1355.html>*
5. Козлов О.И., Глебов И.П. Система мер государственной поддержки сельскохозяйственной потребительской кооперации на территории Саратовской области // *Аграрный научный журнал*. 2018. № 8. С. 78 – 85.
6. Майер В.С. Устойчивое развитие сельских территорий как приоритетное направление аграрной политики Российской Федерации // *Молодой ученый*. 2022. № 2. С. 151 – 153.
7. Рынок семян подсолнечника в России. Текущая ситуация и прогноз 2022-2026 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://alto-group.ru/otchet/rossija/1031-rynok-semyan-podsolnechnika-tekuschaya-situaciya-i-prognoz-2019-2023-gg.html>
8. *Сельское хозяйство Саратовской области в январе-сентябре 2022 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://srtv.gks.ru/storage/mediabank/cx_1_09.pdf*
9. *Состояние рынка семян кукурузы в российской федерации в 2022 году и прогноз на 2023 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://napksk.ru/daoklad-rynok-kukuruzu-2022>*

References

1. *Agrarnyj sektor jekonomiki i ego osobennosti v Rossii [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=821910>*
2. Glebov I.P., Novikov I.S. Mezhregional'naja differenciacija razvitija sel'skhozajstvennyh potrebitel'skih kooperativov Rossii. *Agrarnyj nauchnyj zhurnal*. 2017. № 11. S. 79 – 85.
3. Glebov I.P., Shehovaceva E.A., Novikov I.S. Biznes-aktivnost' i kooperacija na sele: faktory importozameshhenija na prodovol'stvennom rynke sel'skogo naselenija Saratovskoj oblasti. *Agrarnyj nauchnyj zhurnal*. 2015. № 2. S. 77 – 83.
4. *Importozameshhenie semjan [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://ikar.ru/companynews/1355.html>*
5. Kozlov O.I., Glebov I.P. Sistema mer gosudarstvennoj podderzhki sel'skhozajstvennoj potrebitel'skoj kooperacii na territorii Saratovskoj oblasti. *Agrarnyj nauchnyj zhurnal*. 2018. № 8. S. 78 – 85.
6. Majer V.S. Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij kak prioritetnoe napravlenie agrarnoj politiki Rossijskoj Federacii. *Molodoj uchenyj*. 2022. № 2. S. 151 – 153.
7. Rynok semjan podsolnechnika v Rossii. Tekushhaja situacija i prognoz 2022-2026 gg. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://alto-group.ru/otchet/rossija/1031-rynok-semyan-podsolnechnika-tekuschaya-situaciya-i-prognoz-2019-2023-gg.html>
8. *Sel'skoe hozjajstvo Saratovskoj oblasti v janvare-sentjabre 2022 goda [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://srtv.gks.ru/storage/mediabank/cx_1_09.pdf*
9. *Sostojanie rynka semjan kukuruzu v rossijskoj federacii v 2022 godu i prognoz na 2023 god [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://napksk.ru/daoklad-rynok-kukuruzu-2022>*

Substantiation of the expediency of creating an agricultural consumer cooperative for the seed production of agricultural crops in the conditions of import substitution

Glebov I.P., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor, Kuznetsov A.A., Postgraduate, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov

Abstract: the article considers the analysis of the market of seeds of cultivated agricultural plants of the Russian Federation for 2021-2022. Studies have shown that agricultural producers of our country are fully provided with seeds of grain crops of domestic selection. At the same time, the availability of domestic sunflower seeds, corn and soybeans ranges from 45% to 60%. Practice shows that in a number of regions of the country, the problem of import substitution in the seed market is already being solved. The issue of creating a wide network of agricultural consumer cooperatives for the seed production of agricultural crops for the purpose of technological import substitution is being considered. At the same time, such cooperatives will be engaged in the production and sale of seeds of varieties and hybrids, namely domestic breeding. It is proposed to develop a new organizational and economic mechanism for the implementation of technological import substitution, for the successful operation of agricultural consumer cooperatives. The content of this mechanism will differ significantly from the traditional one used in agricultural consumer supply and marketing cooperatives that perform only supply and marketing services. The purpose of which will be the reproduction and sale of domestic Saratov seeds among peasant farms, since they are in no way inferior to imported analogues. To meet the demand of agricultural producers in the region, it is proposed to create several highly specialized cooperatives in each of the 7 microzones of the Saratov region, for example, one cooperative will produce sunflower seeds, another - corn, the third - soybeans. In our opinion, in order to form the material and technical base of a cooperative with a narrow specialization, its founders will need to invest less financial resources and it is easier to select specialists with a specific profile of competencies.

Keywords: agricultural crops, consumer supply and marketing cooperative, technological import substitution

For citation: Glebov I.P., Kuznetsov A.A. Substantiation of the expediency of creating an agricultural consumer cooperative for the seed production of agricultural crops in the conditions of import substitution. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 154 – 158.

Теория сигналов применительно к электронным аукционам по предоставлению экосистемных услуг

**Кирей В.В., кандидат экономических наук,
Мытищинский филиал Московского государственного
технического университета им. Н.Э. Баумана**

Аннотация: автор рассматривает то, как сигналы используются участниками аукциона, но и то, как они влияют на конкурентную среду аукциона. Он расширяет глубину, исследуя этические основы интерпретации сигналов от поставщиков экосистемных услуг. Рассматриваются формирующие факторы, основанные на важности характеристик аукциона для процесса принятия решений участником торгов, что, ранее не описывалось. Эти факторы служат основой для концептуализации типов сигналов, наиболее часто используемых продавцами экосистемных услуг при входе на аукционы. Выявлены различия между восприятием недостаточности информации в отношении параметров продукта и неуверенностью в продавце проявляются со стороны участника аукциона. Приведенный анализ позволяет позволяющим продавцам и торговым площадкам электронных аукционов лучше разрабатывать и внедрять аукционные системы, которые обеспечивают сигналы, которые нужны продавцам и покупателям экосистемных услуг. Автором проведен анализ литературы по теории принятия решений, и было выявлено что участники электронных аукционов зависят от сигналов для восприятия неопределенности, которые влияют на поведение участников торгов в точках принятия решения. Данная статья будет полезна как органам власти, которые организуют электронные аукционы на приобретение экосистемных услуг так и лесопользователями которые могут увеличить рентабельность своей деятельности за счет продажи экосистемных услуг.

Ключевые слова: электронные аукционы, теория сигналов, неопределенность, теория принятия решений, экосистемные услуги, аукцион

Для цитирования: Кирей В.В. Теория сигналов применительно к электронным аукционам по предоставлению экосистемных услуг // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 159 – 165.

Введение

Электронные аукционы имели огромный коммерческий успех. Как потребители, так и продавцы ценят простоту участия из дома или офиса. Однако практика применения электронных аукционов при заключении договоров на оказание экосистемных услуг еще не рассматривалась. Несмотря на повышенный интерес к электронным аукционам и их успех, исследователи мало понимают, как неуверенность покупателей влияет на их поведение при принятии первых решений в электронных аукционах. Эти ранние решения представляют собой явные и неявные суждения, сделанные при первом взаимодействии с конкретной торговой площадкой электронного аукциона, как при выборе конкретного аукциона, так и при выборе первоначальной ставки. Известно, что неуверенность в продавце можно уменьшить за счет доверия, информативности торговой площадки электронного аукциона [1, с. 105-136].

В литературе по электронным аукционам предлагаются три широкие категории сигналов, влияющих на решение покупателя принять участие в аукционе: сигналы продукта, сигналы продавца и сигналы аукционной среды [2, с. 1-25], [3, с. 171-190]. Исследователи исследовали такие характеристики аукциона, как количество отзывов [4, с. 113-

123], [5, с. 1587-1620], услуги условного депонирования [6, с. 236-249], стартовые цены, резервные цены, психологические нарушения контракта [7, с. 372-399].

Хотя это и менее распространено, в некоторых исследованиях изучалось, какие характеристики аукциона влияют на выбор конкретного аукциона по сравнению с альтернативами. Что в случае с аукционами на предоставление экосистемных услуг является более значимым. В то время как большое количество исследователей обращалось к сигналам, большинство из них сосредоточились на влиянии на ценовые надбавки. Кроме того, в большинстве случаев сигналы отбирались до сбора данных. Если сигналы используются для смягчения неопределенности на аукционе, они, вероятно, будут иметь наибольшее влияние в начале процесса при выборе аукциона. Понимание того, как эти сигналы влияют на ранние решения в отношении аукционов, может помочь аукционным площадкам лучше реагировать на восприятие участников аукциона.

Теоретическая основа

Покупка и продажа товаров и услуг на аукционе, как и многие сделки [8, с. 19-32], требует ряда выборов и действий, которые зависят от обоснованных реакций на внутренние и внешние разра-

жители. Однако на электронных аукционах отсутствует информация, необходимая для принятия обоснованных решений. Эти информационные асимметрии [9, с. 490] создают трудности для точной оценки стоимости продукта и компетентности продавца экосистемных услуг, а также для анализа динамики аукционной среды. В какой-то момент процесса принятия решения эти асимметрии должны быть смягчены, чтобы можно было определить разумную оценку стоимости. Снижение неопределенности в первую очередь происходит в одном из двух разных решений при входе на аукцион. Установим требование о том, что участие в аукционе устанавливает обязательство приобрести продукт, если участник торгов выиграет. Обязательство может быть ниже на аукционах, чем на классических рынках, потому что среди многих участников торгов может быть только один победитель [10, с. 245]. Тем не менее, даже при более низких уровнях обязательств участник торгов может частично смягчить неопределенность, уменьшив ставку, тем самым снизив риск. Даже если динамика решений изменится ближе к концу аукциона, оценка стоимости и снижение неопределенности, вероятно, уже произошли [10, с. 256].

Два решения для участия в аукционе

Два решения, принятые при входе на аукцион, происходят почти одновременно, но представляют собой два совершенно разных процесса. Первым интересующим решением является выбор конкретного аукциона. Назовем это решение *аукционным отбором*. Участники аукционов экосистемных услуг следуют этому процессу независимо от того, планируют ли они участвовать в торгах только на одном товарном аукционе или делают перекрестные ставки на нескольких [11, с. 311]; участники аукционов должен выбрать те аукционы, на которых он хочет делать перекрестные ставки. Как только поиск и оценка завершены, цель участия в конкретном аукционе достигнута.

Следующее решение заключается в том, как сделать ставку на продукт (экосистемная услуга) на аукционе выбранного продукта (Экосистемной услуги). Стратегии назначения ставок могут меняться на протяжении аукциона, поэтому мы ориентируемся на первоначальное решение участника аукциона. Это значение представляет собой первую ставку, сделанную покупателем на аукционе, независимо от изменений суммы ставок на более позднем этапе аукциона или ставок, сделанных другими. Первоначальная заявка может включать факторы, не связанные с продуктом. Ценность экосистемной услуги сложная теория для анализа.

В зависимости от многих экономических и психологических факторов люди могут оценивать

товар больше или меньше рыночной стоимости. Например, участник торгов может увидеть интересующий продукт (экосистемная услуга) и предложить низкую цену в надежде выиграть ставку без больших денежных затрат. В этом случае ценность продукта (экосистемная услуга) низка для покупателя, который хотел бы получить положительный эффект от продукта в случае выигрыша, но не имеет конкретных потребностей или целей для его получения. С другой стороны, участник аукциона может предложить цену намного выше рыночной за предмет с культурной ценностью экосистемной услуги.

Теория сигнализации

Когда существует информационная асимметрия, теория сигналов предполагает, что взаимодействующие стороны посылают сигналы друг другу, чтобы соответствующим образом скорректировать свое покупательское поведение [12, с. 1414-1416]. Эти сигналы противодействуют нисходящей спирали, которой может способствовать информационная асимметрия [11, с. 309]. Сигналы особенно важны на аукционах экосистемных услуг, где существует неопределенность информации о продаваемом продукте и поставщике экосистемной услуги. Чтобы смягчить эту неопределенность, покупатели ищут доминирующие сигналы, которые предполагают, что этот аукцион стоит потраченного времени и транзакционных издержек, связанных с участием в аукционе.

Сигналы о продукте можно использовать для снижения рисков, присущих экосистемным услугам. Неопределенность в отношении продукта (экосистемной услуги) положительно влияет на воспринимаемую стоимость выбора продукта. Чтобы определить, является ли предлагаемая к продаже экосистемная услуга жизнеспособной, сигналы о продукте оправдывают участие в аукционе.

Точно так же неопределенность в отношении других участников торгов, конкурирующих на том же аукционе, побуждает покупателей искать сигналы, которые могут указывать на оппортунистов [13, с. 34], которые могут помешать их усилиям. Покупатели хотят знать, стоят ли усилия по выбору и торгам на аукционе затраченных усилий. Эти покупатели ищут сигналы того, что их усилия имеют разумные шансы на успех, учитывая текущую конкуренцию на аукционе и ценность, которую они придают продаваемому продукту. Сигналы могут быть сформированы из скорости торгов, текущей цены предложения и времени, оставшегося на аукционе.

Сигналы продавца

Неопределенность продавцов – это широко изученное явление, влияющее на проведение элек-

тронных аукционов, и заслуживает особого внимания. Считается, что одним из сигналов для снижения неопределенности продавца является оценка обратной связи, которая эффективно устанавливает репутацию и, следовательно, надежность продавца. Однако результаты отзывов могут быть неоднозначными.

Несоответствия с оценками отзывов могут быть связаны с тем, что покупатели используют их для выражения своего одобрения или неодобрения в отношении продавца, продукта и даже аукционной платформы.

Другие сигналы, описывающие продавца или контролируемые продавцом, помогают покупателям создать впечатление надежности продавца. Сигналы, которые подает продавец, оказывают сильное влияние на готовность выбрать аукцион [14, с. 665]. Характеристика, описывающая продавца, может повлиять на восприятие. Продавец, расположенный далеко от покупателя, также может не иметь возможности предоставить услугу, которую желает покупатель. Сигналы, контролируемые продавцом, могут влиять на то, насколько надежным воспринимается продавец.

Оказывает ли доверие большее влияние на привлечение участников торгов или на сумму ставки на аукционе? Оно может побудить покупателя сделать более высокую ставку, чем в противном случае, из-за известных мер по борьбе с мошенничеством, встроенных в контракт на предоставление экосистемной услуги.

Оказывает ли доверие большее влияние на привлечение участников торгов или на сумму ставки на аукционе? Оно может побудить покупателя сделать более высокую ставку, чем в противном случае, из-за известных мер по борьбе с мошенничеством, встроенных в эти покупки. Оказывает ли доверие большее влияние на привлечение участников торгов или на сумму ставки на аукционе? Чтобы ответить на этот вопрос, отметим, что доверие отчасти является ожиданием морального поведения [15, с. 389-391].

На аукционах по продаже экосистемных услуг доверие – это ожидание пост договорного морального риска или его отсутствие. Отношения между доверием и этикой требуют особого подхода для электронных аукционов, потому что обычно можно предположить, что покупатели действуют в корыстных целях, что является обычным предположением в поведении потребителей. В то время как участники аукционов не могут явно принимать этот корыстный этический подход в каждом контексте, разделение морального поведения между областями принятия решений является обычным явлением [16, с. 300]. Ограничивая поиск этическими теориями, защищающими своекорыстные

действия, моральная теория предлагает ограниченное количество подходов к смягчению неуверенности продавца.

Сигналы в этих теориях влияют на решение на двух разных этапах процесса принятия решений на основе их метода этической оценки. Этические теории служат основой для понимания возможной мотивации метода, неявно или явно принятого, для оценки продавцов и смягчения неуверенности продавцов.

Этические основы

Первая точка зрения, контракт арианство, следует из накопленной традиции Гоббса, Руссо, Ролза, Канта и Локка и их коллективных работ об отношении человека к политической власти через общественный договор. Современный философ Давид Готье расширил контрактный подход к моральному суждению, утверждая, что моральный авторитет устанавливается через общественный договор, чтобы быть моральным [17, с. 34-43]. Эти добровольные контракты между людьми устанавливают, что представляет ценность и для кого. При таком социальном взгляде на ценности люди действуют нравственно из-за возможных последствий того, что их поймут, если они этого не сделают. Основное предположение заключается в том, что без адекватных контрмер естественное состояние людей – действовать оппортунистически.

Вторая точка зрения, объективизм, определяется работами Айн Рэнд [18, с. 45], Рэнд утверждает, что мораль основана на индивидуальной жизни и нашей природе как человеческих существ. Жизнь, по мнению Рэнд, – это эталон, по которому можно измерять ценности, как хорошие, так и плохие. Ценность объекта измеряется тем, насколько хорошо он способствует долгосрочному выживанию этого человека [19, с. 124]. В коммерции участники ищут справедливости, чтобы вознаграждать создание ценностей и наказывать за разрушение ценностей.

Следует отметить, что и сторонники контракта, и объективисты заявляют, что рациональный личный интерес является основой их систем ценностей. Однако они по-разному определяют рациональный личный интерес. Для Контрактника рациональный личный интерес относится к избеганию негатива как морального ограничения определенного поведения.

Интересы относятся не к самому себе как к объекту, а скорее к интересам, которые принадлежат самому себе как субъекту. Из-за этого субъективного взгляда все интересы считаются приемлемыми, кроме тех, которые связаны с моральными ограничениями. До тех пор, пока интересы, которых придерживается один человек, не оказывают

негативного влияния на других, эти интересы являются морально приемлемыми. Объективистский взгляд на собственный интерес утверждает, что интерес *к себе* должен определять интересы *самого себя*. Эти два понятия *обязательно* связаны вместе. Согласно объективизму, жизнь есть эталон и цель ценностей [20, с. 1413]. Он рассматривает ценности как объективные, а не субъективные, основанные на природе человека и его требованиях к выживанию. Рациональный личный интерес обеспечивает позитивное направление того, что люди должны делать, а не только избегание негатива.

Этика и теория принятия решений

Контракт арианство рассматривает естественное состояние людей как оппортунистическое через силу и мошенничество. В коммерции это означает, что люди, естественно, попытаются воспользоваться преимуществом другой стороны в сделке. Поскольку оппортунистическое поведение считается естественным, контрактаристы считают, что невозможно с уверенностью предсказать, когда оно произойдет или не произойдет. Готье утверждает, что эта этическая перспектива лучше всего объясняется байесовской теорией принятия решений при изучении индивидуального поведения. Он утверждает, что субъективное распределение вероятностей характеризует убеждения человека обо всех неизвестных факторах. С точки зрения аукциона возможность оппортунистического поведения увеличивает потенциальную стоимость сделки.

Оппортунистическое поведение на электронных аукционах можно смягчить, выявив тех продавцов, которые действуют оппортунистически. Репутация в байесовской теории принятия решений работает как эвристика, эффективно маркируя продавца уровнем риска на основе отзывов о прошлой работе. Покупатели с этой точки зрения используют этот уровень риска во время торгов, оценивая, сколько предложить, частично основываясь на репутации продавца эффективно маркируя продавца на основе оценки уровня риска на основе отзывов о прошлых действиях. Покупатели экосистемных услуг с этой точки зрения используют этот уровень риска во время торгов, оценивая, сколько предложить, частично основываясь на репутации продавца. В байесовской теории принятия решений выбор аукциона тривиален, поскольку предполагает определенный контекст принятия решения. Не имеет значения, на каком аукционе среди альтернативных аукционов покупатель выбирает ставку, если все важные характеристики аукциона и продавца учитываются при принятии решения о сумме ставки. Подрядчик может возразить, что выбор аукциона требует дополнительной

функции полезности, сравнения и противопоставления потенциальных аукционов по времени и усилиям, максимизирующими полезность.

Поскольку сигналы о продавце учитываются при принятии первоначального решения о ставках, нет смысла включать их также на этапе отбора на аукционе. Это приведет к тому, что сигналы о продавце будут игнорироваться во время принятия решения о выборе аукциона, но будут учтены при принятии решения о том, каким должен быть размер ставки. Покупатель, использующий контрактный подход к оценке нравственности продавцов, оценивает характеристики продавца при первоначальных торгах, а не при выборе на аукционе.

Объективизм, с другой стороны, утверждает, что справедливость требует моральной оценки продавца экосистемных услуг, прежде чем покупатель примет решение об участии в аукционе с этим продавцом. В торговле объективное сравнение продавцов потребовало бы, в частности, морального суждения о *добродетельности продавца*. Не имея достоверных сведений о продавце, рациональный покупатель должен учитывать сигналы о, чтобы определить, является ли продавец *добросовестным* и возможно ли заключение сделки с ним. Например, продавец с низким показателем репутации может быть проигнорирован потенциальными покупателями. Покупатель, использующий объективистский подход к суждению о моральных качествах продавцов, оценивает характеристики продавца во время принятия решения о выборе аукциона, но не во время первоначального решения по ставке.

Заключение

Включение аукционных характеристик в формирующие факторы помогает продавцам использовать маркетинговые стратегии на абстрактном уровне, а не иметь дело с конкретными характеристиками, которые могут меняться от одного аукционного рынка экосистемных услуг к другому или меняться со временем. Зная, что определенные сигналы аукциона, находящиеся под контролем продавца, важны для покупателей, продавцы могут визуализировать набор характеристик, которые создают сильный положительный сигнал, чтобы повысить цену и активность торгов.

Аукционные площадки должны учитывать динамику различных сигналов как при выборе аукциона, так и при первоначальной ставке. Сосредоточение внимания только на одном или другом может помешать получению дохода из-за создания далеко не идеальной аукционной среды.

Когда покупатели впервые просматривают аукцион, они ищут сигналы для принятия двух решений. Эти два решения заключаются в том, участвовать ли в аукционе или нет, и если да, то какую

цену ставить. В этой статье рассмотрены сигналы, которые преимущественно использовались при принятии каждого решения участниками электронных аукционов по продаже экосистемных услуг. Используя исследовательский факторный анализ, были выявлены факторы, которые группируют характеристики аукциона в общие сигналы, используемые для смягчения неопределенности в отношении продавцов, продуктов и конкурентной

среды аукциона. Кроме того выявлено, что сигналы для смягчения неуверенности продавца могут основываться на двух этических подходах к оценке вероятности морального риска. Эти две точки зрения и соответствующие модели принятия решений предполагают, что сигналы продавца могут по-разному влиять на выбор аукциона и стратегию поведения.

Литература

1. Pavlou P.A., Liang H., Xue Y. *Understanding and mitigating uncertainty in online exchange relationships: A principle – agent perspective* // *MIS Quarterly*. 2007. № 1. P. 105 – 136.
2. Gregg D.G., Walczak S. *The relationship between website quality, trust and price premiums at online auctions* // *Electronic Commerce Research*. 2010. № 1. P. 1 – 25.
3. Kauffman R.J., Wood C.A.. *Doing their bidding: An empirical examination of factors that affect a buyer's utility in internet auctions* // *Information Technology and Management*. 2006. № 3. P. 171 – 190.
4. Ariely D., Simonson I. *Buying, bidding, playing, or competing? Value assessment and decision dynamics in online auctions* // *Journal of Consumer Psychology*. 2003. № 1-2. P. 113 – 123.
5. Bolton G.E., Katok E., Ockenfels A. *How effective are electronic reputation mechanisms? An experimental investigation* // *Management Science*. 2004. № 11. P. 1587 – 1602.
6. Hu X., Lin Z., Whinston A. B., Zhang H. *Hope or hype: On the viability of escrow services as trusted third parties in online auction environments* // *Information Systems Research*. 2004. № 3. P. 236 – 249.
7. Pavlou P.A., Gefen D. *Psychological contract violation in online marketplaces: Antecedents, consequences, and moderating role* // *Information Systems Research*. 2005. № 4. P. 372 – 399.
8. Bagozzi R.P., Dholakia U. *Goal setting and goal striving in consumer behavior* // *Journal of Marketing*. 1999. № 63. P. 19 – 32.
9. Akerlof G.A. *The market for lemons: Quality uncertainty and the market mechanism* // *The Quarterly Journal of Economics*. 1970. № 3. P. 488 – 500.
10. Ba S., Pavlou P.A. *Evidence of the effect of trust building technology in electronic markets: Price premiums and buyer behavior* // *MIS Quarterly*. 2002. № 3. P. 243 – 268.
11. Anwar S., McMillan R., Zheng M. *Bidding behavior in competing auctions: Evidence from eBay* // *European Economic Review*. 2006. № 2. P. 307 – 322.
12. Dellarocas C. *The digitization of word of mouth: Promise and challenges of online feedback mechanisms* // *Management Science*. 2003. № 10. P. 1407 – 1424.
13. Bapna R., Goes P., Gupta A., Jin Y. *User heterogeneity and its impact on electronic auction market design: An empirical exploration* // *MIS Quarterly*. 2004. № 1. P. 21 – 43.
14. Gregg D. G., Walczak S. *Dressing your online auction business for success: An experiment comparing two eBay businesses* // *MIS Quarterly*. 2008. № 32. P. 653 – 670.
15. Hosmer L.T. *Trust: The connecting link between organizational theory and philosophic ethics* // *Academy of Management Review*. 1995. № 2. P. 379 – 403.
16. Grover S., Hui C. *The influence of the role conflict and self-interest on lying in organizations* // *Journal of Business Ethics*. 1994. № 3. P. 295 – 303.
17. Rand A. *The Virtue of Selfishness: A New Concept of Egoism*. New York, NY: Signet, 1964.
18. Smith T. *Viable Values: A Study of Life as the Root and Reward of Morality*. 2000. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers.
19. L. Peikoff. *Objectivism: the Philosophy of Ayn Rand*. 1991. New York, NY: Penguin Books.
20. Walley M.J.C., Fortin D. R. *Behavioral outcomes from online auctions: reserve price, reserve disclosure, and initial bidding influences in the decision process* // *Journal of Business Research*. 2005. № 10. P. 1409 – 1418.

References

1. Pavlou P.A., Liang H., Xue Y. *Understanding and mitigating uncertainty in online exchange relationships: A principle – agent perspective*. *MIS Quarterly*. 2007. № 1. P. 105 – 136.
2. Gregg D.G., Walczak S. *The relationship between website quality, trust and price premiums at online auctions*. *Electronic Commerce Research*. 2010. № 1. P. 1 – 25.
3. Kauffman R.J., Wood C.A.. *Doing their bidding: An empirical examination of factors that affect a buyer's utility in internet auctions*. *Information Technology and Management*. 2006. № 3. P. 171 – 190.
4. Ariely D., Simonson I. *Buying, bidding, playing, or competing? Value assessment and decision dynamics in online auctions*. *Journal of Consumer Psychology*. 2003. № 1-2. P. 113 – 123.
5. Bolton G.E., Katok E., Ockenfels A. *How effective are electronic reputation mechanisms? An experimental investigation*. *Management Science*. 2004. № 11. P. 1587 – 1602.
6. Hu X., Lin Z., Whinston A. B., Zhang H. *Hope or hype: On the viability of escrow services as trusted third parties in online auction environments*. *Information Systems Research*. 2004. № 3. P. 236 – 249.
7. Pavlou P.A., Gefen D. *Psychological contract violation in online marketplaces: Antecedents, consequences, and moderating role*. *Information Systems Research*. 2005. № 4. P. 372 – 399.
8. Bagozzi R.P., Dholakia U. *Goal setting and goal striving in consumer behavior*. *Journal of Marketing*. 1999. № 63. P. 19 – 32.
9. Akerlof G.A. *The market for lemons: Quality uncertainty and the market mechanism*. *The Quarterly Journal of Economics*. 1970. № 3. P. 488 – 500.
10. Ba S., Pavlou P.A. *Evidence of the effect of trust building technology in electronic markets: Price premiums and buyer behavior*. *MIS Quarterly*. 2002. № 3. P. 243 – 268.
11. Anwar S., McMillan R., Zheng M. *Bidding behavior in competing auctions: Evidence from eBay*. *European Economic Review*. 2006. № 2. P. 307 – 322.
12. Dellarocas C. *The digitization of word of mouth: Promise and challenges of online feedback mechanisms*. *Management Science*. 2003. № 10. P. 1407 – 1424.
13. Bapna R., Goes P., Gupta A., Jin Y. *User heterogeneity and its impact on electronic auction market design: An empirical exploration*. *MIS Quarterly*. 2004. № 1. P. 21 – 43.
14. Gregg D. G., Walczak S. *Dressing your online auction business for success: An experiment comparing two eBay businesses*. *MIS Quarterly*. 2008. № 32. P. 653 – 670.
15. osmer L.T. *Trust: The connecting link between organizational theory and philosophic ethics*. *Academy of Management Review*. 1995. № 2. P. 379 – 403.
16. Grover S., Hui C. *The influence of the role conflict and self-interest on lying in organizations*. *Journal of Business Ethics*. 1994. № 3. P. 295 – 303.
17. Rand A. *The Virtue of Selfishness: A New Concept of Egoism*. New York, NY: Signet, 1964.
18. Smith T. *Viable Values: A Study of Life as the Root and Reward of Morality*. 2000. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers.
19. L. Peikoff. *Objectivism: the Philosophy of Ayn Rand*. 1991. New York, NY: Penguin Books.
20. Walley M.J.C., Fortin D. R. *Behavioral outcomes from online auctions: reserve price, reserve disclosure, and initial bidding influences in the decision process*. *Journal of Business Research*. 2005. № 10. P. 1409 – 1418.

Signal theory applied to electronic auctions for the provision of ecosystem services

Kirey V.V., Candidate Economic Sciences (Ph.D.),

Mytishchi branch of the Bauman Moscow State Technical University

Abstract: the author examines how signals are used by auction participants, but also how they affect the competitive environment of the auction. He expands in depth by exploring the ethical basis for interpreting signals from ecosystem service providers. Formative factors are considered based on the importance of the characteristics of the auction for the decision-making process of the bidder, which was not previously described. These factors provide the basis for conceptualizing the types of signals most commonly used by ecosystem service sellers when entering auctions. The differences between the perception of the lack of information regarding the parameters of the product and the lack of confidence in the seller are revealed on the part of the auction participant. This analysis enables e-auction sellers and marketplaces to better design and implement auction systems that provide the signals that sellers and buyers of ecosystem services need. The author analyzed the literature on decision theory and found that participants in electronic auctions depend on signals for the perception of uncertainty that affect the behavior of bidders at decision points. This article will be useful both to authorities that organize electronic auctions for the purchase of ecosystem services and forest users who can increase the profitability of their activities through the sale of ecosystem services.

Keywords: electronic auctions, signal theory, uncertainty, decision theory, ecosystem services, auction

For citation: Kirey V.V. Signal theory applied to electronic auctions for the provision of ecosystem services. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 159 – 165.

Факторное моделирование бизнес-процессов создания инновационной продукции на предприятиях, производящих полимерную продукцию

Киселкин С.А., аспирант,
Московский финансово-промышленный университет Синергия

Аннотация: в статье представлено факторное моделирование бизнес-процессов создания инновационной продукции на предприятиях, производящих полимерную продукцию. В рамках исследования математического моделирования наиболее важных факторов процессов инновационного развития ООО «Завод пластмассовых изделий «Альтернатива» была создана эконометрическая модель. В рамках осуществления процессов эконометрического моделирования при обобщении основных показателей развития инноваций в компании ООО «Завод пластмассовых изделий «Альтернатива» была разработана модель для установления количественной связи статистических данных инновационной деятельности предприятия за 2016-2021 гг. В результате проведенного исследования установлено, что имеет место значительная нехватка предприятия в оборотных активах. В результате происходит рост доли краткосрочных обязательств, хотя доля денежных активов незначительно возросла. Кроме того, доля собственного капитала достаточно значительна (более 80%), поэтому предприятие имеет низкий риск банкротства. Выявлено, что предприятию следует уменьшить долю внеоборотных активов, более ликвидное предприятие сможет иметь больше денежных средств, которые следует использовать на пополнение износа основных средств. Выявлено неравное соотношение дебиторских и кредиторских обязательств, негативные тенденции прибыли к убыванию, их можно объяснить уменьшением объема производства в текущем периоде, а не неравномерными распределениями доли баланса на определенных статьях, долгосрочные кредиторские обязательства, не погашенные в этом периоде. Сделан вывод о том, что оценка наиболее важных факторов развития инноваций по уровню влияния в модели позволяют спрогнозировать наиболее оптимальные направления развития предприятия.

Ключевые слова: моделирование, факторное, инновационное развитие, предприятие, развитие, экономический процесс

Для цитирования: Киселкин С.А. Факторное моделирование бизнес-процессов создания инновационной продукции на предприятиях, производящих полимерную продукцию // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 166 – 171.

Введение

В настоящее время весьма актуальным направлением развития российских предприятий и компаний является учет эффективности реализации их бизнес-процессов [1]. На современном этапе развитие рыночных отношений происходит в быстром темпе. То есть без инноваций невозможно удержать такие аспекты как: распространение международных интеграций и конкурентоспособности. Решением таких вопросов стало применение экономико-математических методов, способствующих познанию множества факторов, оказывающих влияние на различные аспекты существования субъектов инновационных предприятий. Это в свою очередь дает возможность познания дополнительных резервов, способствующих повышению эффективности инновационных предприятий [2, 4]. От других экономических процессов инновационные отличаются повышенным объемом финансовых ресурсов и значительным уровнем риска. Результатом этого является применение математического моделирования разных экономических процессов, оно осуществляется за счет словесной модели, формул

или графиков. Обычно используют систему уравнений и неравенств, состоящих из переменных параметров и величин. Параметры характеризуют собой количественные связи между разными величинами, а переменные – объем произведенной продукции, инвестиции и т.д. Математические модели разрабатываются как для конкретных объектов в целом, так и для отдельных элементов [5, 7]. С помощью модели можно отобразить определенные функции явлений и процессов, развитие на перспективу, а также существующие свойства. При этом следует отметить, что модель не является отражением реальной действительности, она лишь отражает наиболее характерные и существенные черты, основные свойства и отношения реальной жизни. Одним из самых больших требований к экономико-математической модели является адекватное отражение экономических процессов. При создании моделей инновационного развития, оговариваются национальные особенности предприятия, наличие определенных природных ресурсов, организационные структуры и т.д. Поэтому актуальной задачей является построение факторных моделей факторов бизнес-процессов

инновационного развития промышленных предприятий [8, 10]].

Цель статьи – исследование факторного моделирования бизнес-процессов создания инновационной продукции на предприятиях производящих полимерную продукцию.

Материалы и методы

В качестве объекта исследования использованы основные бизнес-процессы развития инноваций в компании ООО «Завод пластмассовых изделий «Альтернатива». Применены методы корреляционно-регрессионного анализа.

Результаты исследования

В инновационной деятельности моделирование делится на две составляющие: экзогенную и эндогенную. Целью первой является предсказание поведения других субъектов хозяйствования, которые в качестве примера могут функционировать в той же отрасли и имеют схожие цели, а другая – создает модели стратегического управления инновационной деятельностью внутри предприятия. Исходя из общего положения и опираясь на перечень всех ранее перечисленных фактов, можно заключить, что моделирование является важной составляющей процесса управления инновационным развитием экономических систем.

Исследование процесса управления инновационным развитием экономических систем средствами математического моделирования позволяет получить информацию под влиянием изменений внутренних и внешних действующих факторов состояния объекта управления. Комплексы экономико-математических моделей обеспечат решение различных, в то же время и основных задач управления, примерами являются: расчет эффективности, а также выбор перспективных инновационных проектов, анализ имеющегося инновационного потенциала, прогнозирование результатов инновационной деятельности, определение инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия, разработку и принятие необходимых управленческих решений. Следующими этапами исследований должны быть: совершенствование существующих и разработка новых экономико-математических моделей оценки риска инвестиционно-инновационных проектов.

Экономико-математическое моделирование является одним из самых эффективных инструментов для решения определенных экономических задач, оно позволяет имитировать реальные экономические процессы и имеет низкую стоимость. Анализ позволяет улучшать качество управления предприятием, находить оптимальные решения руководствуясь особенностями того или иного предприятия. На данный момент метод моделирования пользуется спросом и реализован в некото-

рых ПО. Это позволяет принимать эффективные управленческие решения в области управления предприятием. Существует множество экономических моделей и каждая из них имеет свою цель, например метод анализа и статистической оценки и SWOT-анализ нацелен на рассмотрение внешней и внутренней среды экономических систем; метод сценария развития позволяет разработать стратегию инновационного развития экономических систем, а метод системного анализа разработать и принять оптимальное решение.

На сегодняшний день не существует четкой систематизации методов, но есть условная группировка: методы корреляционно-регрессионного анализа, математического программирования, матричные методы и модели, нелинейные модели и другие экономико-математические методы и модели.

Метод корреляционно-регрессионного анализа используется для исследования зависимости факторов объекта с неопределенными функциональными зависимостями. На первом этапе определяются показатели корреляционной связи. На следующем этапе определяется плотность связи резульативного показателя с показателями-факторами. Для решения подобных задач используют Microsoft Excel или определенные специальные ПО. Методы математического программирования позволяют решать условные задачи с небольшим количеством переменных. Метод линейного программирования используется тогда, когда функциональные зависимости изучаемых процессов четкие и однозначные. Этот метод позволяет выявить "запасы" нереализованных возможностей. Если требуется системный подход к анализу, следует использовать матричный метод анализа. Он позволяет рассмотреть и проанализировать межотраслевой баланс и портфельный анализ. Модель межотраслевого баланса позволяет проанализировать сбалансированность производственного процесса, оптимизировать процесс управления ресурсами и запасами сырья.

Математическую теорию массового обслуживания используют во многих отраслях: транспорт, связь, военное дело, финансовая деятельность. Метод исследования операций позволяет получить сравнительную оценку подобных решений. Следует сказать, что, кроме существующих методов моделирования, появляются новые, уже с использованием искусственного интеллекта. Значительным преимуществом такого метода является относительно простая реализация, но в то же время есть и недостатки (например, скрытый принцип функционирования, необходимо формирование большой статистической выборки, от которой будет зависеть «адекватность» созданной модели). Следует

отметить, что сочетание классических методов моделирования и искусственного интеллекта поможет создать более эффективные варианты решений определенных экономических задач.

Следует также отметить, что анализ деятельности инновационного предприятия может реализовываться двумя путями: целевым методом прогнозирования, когда целью ставится достижение четко определенных целей и рассчитывается необходимое для их достижения количество ресурсов и ресурсным методом прогнозирования, который позволяет спрогнозировать значение производственных показателей, учитывая уже имеющееся количество ресурсов.

Применение этих методов обычно не дает полного представления, а лишь отражает некоторые выборочные аспекты подлинного состояния деятельности предприятий и помогает в решении конкретных аналитических задач подчиняющихся воздействию факторных показателей. Следовательно, можно сделать выводы, что исследуя инновационную деятельность предприятия с помощью экономико-математического моделирования можно получить полную информацию о состоянии изучаемого экономического объекта и его изменениях под влиянием действующих факторов, основываясь на имеющихся или прогнозных данных. Это позволяет проанализировать реальное состояние предприятия, определить его потенциал, эффективность, рассчитать результаты инновационной деятельности и принять верные управленческие решения.

Однако, среди многих существующих методов экономического моделирования выбор какого-либо конкретного метода зависит от вида деятельности предприятия, региональных особенностей, количества и привлеченности определенных ресурсов, поставленной цели анализа и т.д. Создание модели позволяет исследовать влияние множественных факторов, а соответственно разработать несколько концепций инновационного развития предприятия, ориентируясь на его изменения под влиянием тех или иных показателей.

Предложенный метод математического моделирования инновационного развития предприятия был применен к компании ООО «Завод пластмассовых изделий «Альтернатива».

Основная специализация бизнес-процессов ООО – это изготовление пластмассовых изделий. Литье пластмасс выполняется с использованием термопластавтоматов, пресс-форм для литья пластмасс.

Профессиональное литье пластмассы, произво-

димое специалистами организации, обеспечивает изготовление пластмассовых изделий, обладающих прочностью и необходимой точностью. Грамотный подбор сырья и планирование рабочего процесса приводят к формированию умеренных цен на товары.

Организация предоставляет полный цикл бизнес-процессов услуг литья на термопластавтоматах, от запуска до получения готовой продукции.

Непосредственно цикл бизнес-процессов ООО включает:

- проектирование пресс-форм;
- непосредственно само литье изделий на пресс-форме;
- обслуживание пресс-форм в промежутках между циклами литья, в том числе консервация пресс-формы на длительное время;
- контроль качества;
- погрузочно-разгрузочные работы;
- хранение пресс-форм, материала и изделий.

Услуги ООО включают стадию изготовления пресс-форм и стадию производства продукции. бизнес-процессы ООО «Завод пластмассовых изделий «Альтернатива» включают выполнение работ по изготовлению продукции из пластмассы под торговой маркой клиентов с учетом всех требований и пожеланий.

В компании существует налаженная система бизнес-процессов контроля качества, позволяющая предоставлять высококачественные услуги по адекватным ценам:

- постоянное повышение квалификации наладчиков;
- входной контроль качества сырья;
- своевременное и должное обслуживание пресс-форм;
- отливка контрольных образцов в каждой партии литья, сравнительный анализ соответствия;
- изоляция, переработка, утилизация брака при его возникновении;
- регулярный трехуровневый контроль текущего процесса литья;
- контроль упаковки;
- контроль условий хранения

Был проведен эконометрический анализ факторов инновационного развития и в рамках факторного моделирования бизнес-процессов инновационного развития промышленного предприятия ООО «Завод пластмассовых изделий «Альтернатива» на основе основных показателей деятельности за 2016-2021 гг. (табл. 1) [4].

Таблица 1

**Исходная показатели компании ООО «Завод пластмассовых изделий «Альтернатива»
для создания матрицы модели бизнес-процессов развития инноваций**

Доля выручки от инноваций	Оборотные активы, тыс. руб.	Собственный капитал, тыс. руб.	Денежные активы, тыс. руб.	Финансовые вложения в инновации, тыс. руб.	Выручка, тыс. руб.	Краткосрочные обязательства, тыс. руб.
0	0	515	4694	0	55237	642
0	0	791	237	0	77992	4556
3	808	5306	1484	16638	134039	4500
18	567	6677	356	87750	234921	31586
17	88	17348	14340	27789	235031	3452
24	0	8939	116552	48894	145670	650

Из табл. 1 видно, что показателем бизнес-процессов инновационного развития предприятия ООО служила доля инновационной продукции в выручке, а факторами:

X_1 – оборотные активы, тыс. руб.;

X_2 – собственный капитал, тыс. руб.;

X_3 – денежные активы, тыс. руб.;

X_4 – финансовые вложения в инновации, тыс. руб.;

X_5 – выручка, тыс. руб.;

X_6 – краткосрочные обязательства, тыс. руб.

Обсуждение результатов исследования

Вначале, исходя из построенной модели факторов бизнес-процессов инновационного развития компании определим вектор оценок коэффициентов регрессии (табл. 2).

Таблица 2

Определение вектора оценок коэффициентов регрессии

1	0	515	4694	0	55237	642
1	0	791	237	0	77992	4556
1	808	5306	1484	16638	134039	4500
1	567	6677	356	87750	234921	31586
1	88	17348	14340	27789	235031	3452
1	0	8939	116552	48894	145670	650
1	0	0	0	0	0	0

Находим обратную матрицу $(X^T X)^{-1}$ (табл. 3).

Таблица 3

Обратная матрица $(X^T X)^{-1}$

1	0.000564	0.00024	8.0E-6	-1.7E-5	-2.2E-5	0.000122
0.000564	8.0E-6	1.0E-6	0	0	0	1.0E-6
0.00024	1.0E-6	0	0	0	0	0
8.0E-6	0	0	0	0	0	0
-1.7E-5	0	0	0	0	0	0
-2.2E-5	0	0	0	0	0	0
0.000122	1.0E-6	0	0	0	0	0

Уравнение регрессии эконометрической модели представлено ниже:

$$Y = 0.00327X_1 + 0.00089X_2 + 9.6 \cdot 10^{-5}X_3 + 0.000152X_4 - 1.8 \cdot 10^{-5}X_5 + 0.000152X_6$$

В результате проведенного исследования установлено, что имеет место значительная нехватка предприятия в оборотных активах. В результате происходит рост доли краткосрочных обязательств, хотя доля денежных активов незначи-

тельно возросла. В то же время доля собственного капитала достаточно значительна (более 80%), поэтому предприятие имеет низкий риск банкротства. Предприятию следует уменьшить долю внеоборотных активов, более ликвидное предприятие

сможет иметь больше денежных средств, которые следует использовать на пополнение износа основных средств. Также следует обратить внимание на неравное соотношение дебиторских и кредиторских обязательств. В настоящее время кредиторские обязательства превышают дебиторские почти вдвое. Хотя можно наблюдать негативные тенденции прибыли к убыванию, их можно объяснить уменьшением объема производства в текущем периоде, а не неравномерными распределениями доли баланса на определенных статьях. Также следует обратить внимание на долгосрочные кредиторские обязательства, не погашенные в этом периоде.

Заключение

В ходе проведения эконометрического моделирования деятельности ООО «Завод пластмассовых изделий «Альтернатива» за 2016-2021 гг. был осуществлен анализ процессов моделирования при обобщении основных показателей развития инноваций в компании ООО «Завод пластмассовых изделий «Альтернатива», при этом была разработана модель для установления количественной связи статистических данных развития инноваций в компании. Оценка наиболее важных факторов развития инноваций в ООО «Завод пластмассовых изделий «Альтернатива» по уровню влияния в модели позволяют спрогнозировать наиболее оптимальные направления развития предприятия.

Литература

1. Пирогова Е. В. *Управление бизнес-процессами предприятия. Процессный подход в управлении: учебник*. Ульяновск: УлГТУ, 2020. 107 с.
2. Салихзянова Н.А., Галлямова Д.Х. *Методология моделирования бизнес-процессов организации // Вестник Казанского технологического университета*. 2012. Т. 15. № 5. С. 202 – 204.
3. Замятина О.М. *Моделирование систем*. Томск: ТУСУР, 2019. 204 с.
4. Репин В.Н. *Бизнес-процессы*. М.: ИНФРА-М, 2019. 240 с.
5. Подшивалова М.В., Алмршед С.К. *Управление инновационным потенциалом малых предприятий высокотехнологичных отраслей // Управленец*. 2021. Т. 12. № 4. С. 16 – 27. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-2
6. Тимакова Р.Т., Самойлова Е.В. *Методологические аспекты моделирования управления в организации // Цифровые модели и решения*. 2022. № 1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-modelirovaniya-upravleniya-v-organizatsii> (дата обращения: 26.01.2023)
7. Быкова А.В. *Инновации в бизнес-процессах // Россия: тенденции и перспективы развития*. 2022. № 17-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-biznes-protsessah> (дата обращения: 26.01.2023)
8. Власов М.В., Шардина М.О. *Факторный анализ инновационной активности Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия: «Экономика и право»*. 2022. № 4. С. 609 – 617. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktornyy-analiz-innovatsionnoy-aktivnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.01.2023)
9. Маковеев В.Н. *Факторный анализ и оценка развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности // Региональная экономика: теория и практика*. 2016. № 12 (435). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktornyy-analiz-i-otsenka-razvitiya-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-obrabatvayushchey-promyshlennosti> (дата обращения: 26.01.2023)
10. Vasyaycheva V.A. *Designing a subprocess of industrial enterprise innovative potential managing // Modern science: scientific publications journal*. № 5. Vol. III (May) / Scientific-information publishing center «Strategic Studies Institute». Moscow, 2020. P. 15 – 20.

References

1. Pirogova E. V. *Upravlenie biznes-processami predpriyatija. Processnyj podhod v upravlenii: uchebnik*. Ul'janovsk: UIGTU, 2020. 107 s.
2. Salihzjanova N.A., Galljamova D.H. *Metodologija modelirovanija biznes-processov organizacii. Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta*. 2012. T. 15. № 5. S. 202 – 204.
3. Zamjatina O.M. *Modelirovanie sistem*. Tomsk: TUSUR, 2019. 204 s.
4. Repin V.N. *Biznes-processy*. M.: INFRA-M, 2019. 240 s.
5. Podshivalova M.V., Almrshe S.K. *Upravlenie innovacionnym potencialom malyh predpriyatij vysokotehnologichnyh otraslej. Upravlenec*. 2021. T. 12. № 4. S. 16 – 27. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-2
6. Timakova R.T., Samojlova E.V. *Metodologicheskie aspekty modelirovanija upravlenija v organizacii. Cifrovye modeli i reshenija*. 2022. № 1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-modelirovaniya-upravleniya-v-organizatsii> (data obrashhenija: 26.01.2023)

7. Bykova A.V. *Innoacii vbiznes-processah. Rossiya: tendencii i perspektivy razvitija*. 2022. № 17-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-biznes-protsessah> (data obrashhenija: 26.01.2023)

8. Vlasov M.V., Shardina M.O. *Faktornyj analiz innovacionnoj aktivnosti Rossijskoj Federacii. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija: «Jekonomika i pravo»*. 2022. № 4. S. 609 – 617. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktornyy-analiz-innovatsionnoy-aktivnosti-rossijskoy-federatsii> (data obrashhenija: 26.01.2023)

9. Makoveev V.N. *Faktornyj analiz i ocenka razvitija innovacionnoj dejatel'nosti v obrabatyvajushhej promyshlennosti. Regional'naja jekonomika: teorija i praktika*. 2016. № 12 (435). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktornyy-analiz-i-otsenka-razvitiya-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-obrabatyvayuschey-promyshlennosti> (data obrashhenija: 26.01.2023)

10. Vasyaycheva V.A. *Designing a subprocess of industrial enterprise innovative potential managing. Modern science: scientific publications journal*. № 5. Vol. III (May). Scientific-information publishing center «Strategic Studies Institute». Moscow, 2020. P. 15 – 20.

Factor modeling of business processes for creating innovative products at enterprises producing polymer products

*Kiselkin S.A., Postgraduate,
Moscow Financial and Industrial University Synergy*

Abstract: the article presents factorial modeling of business processes for creating innovative products at enterprises producing polymer products. As part of the study of mathematical modeling of the most important factors in the processes of innovative development of LLC Plastic Products Plant Alternativa, an econometric model was created. As part of the implementation of econometric modeling processes, when summarizing the main indicators of the development of innovations, a model was developed for establishing a quantitative relationship between the statistical data of the enterprise's innovative activities for 2016-2021. As a result of the study, it was found that there is a significant shortage of the enterprise in current assets. As a result, there is an increase in the share of short-term liabilities, although the share of monetary assets increased slightly. In addition, the share of equity is quite significant (more than 80%), so the company has a low risk of bankruptcy. It was revealed that the enterprise should reduce the share of non-current assets, a more liquid enterprise will be able to have more money that should be used to replenish the depreciation of fixed assets. An unequal ratio of receivables and payables was revealed, negative downward trends in profits, they can be explained by a decrease in production in the current period, and not by uneven distribution of the share of the balance on certain items, long-term accounts payable not repaid in this period. It is concluded that the assessment of the most important factors in the development of innovations in terms of the level of influence in the model makes it possible to predict the most optimal directions for the development of an enterprise.

Keywords: modeling, factorial, innovative development, enterprise, development, economic process

For citation: Kiselkin S.A. Factor modeling of business processes for creating innovative products at enterprises producing polymer products. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 166 – 171.

Возможности реализации стратегии устойчивого развития энергетики РФ на основе ESG-факторов

Камчатова Е.Ю., доктор экономических наук, доцент,
Перевозчикова А.К.,
Государственный университет управления

Аннотация: с момента появления электроэнергетики все сферы деятельности человека так или иначе связаны с этим ресурсом. Более того, с каждым годом вместе с увеличением количества населения потребление электроэнергии также растет. Россия занимает важное место в истории электроэнергетики, что обусловлено использованием инновационных технологий, не имеющих аналогов в мире. Так, в 1954 году в России была введена в эксплуатацию первая в мире атомная электростанция в г. Обнинск Калужской области. Данный факт создал прецедент в отрасли электроэнергетики. Времена меняются, и сейчас, чтобы отрасли РФ оставаться на лидирующих позициях в мировом рейтинге, необходимо отвечать целям устойчивого развития и ESG-принципам.

В работе рассмотрена действующая стратегия развития энергетической отрасли РФ, выявлены факторы, отвечающие устойчивому развитию электроэнергетики и показана роль и возможности реализации ESG-принципов в отрасли в России.

Результаты исследования могут быть полезны для видения общей картины возможностей реализации ESG-принципов в российских реалиях, а также при выборе проектов в энергетической отрасли.

Ключевые слова: энергетика, ESG-повестка, стратегия устойчивого развития, технологический суверенитет, декарбонизация, промышленность, энергетические предприятия

Для цитирования: Камчатова Е.Ю., Перевозчикова А.К. Возможности реализации стратегии устойчивого развития энергетики РФ на основе Esg-факторов // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 172 – 180.

Введение

Всем известно, что 25 сентября 2015 года Организация объединенных наций (далее – ООН) приняла 17 Целей в области устойчивого развития. К ним относятся и ликвидация голода и нищеты, и экономический рост, и борьба с изменением климата. Каждая страна, отрасль, компания должна стремиться к их достижению. Не будет исключением и электроэнергетика, одна из базовых отраслей РФ. Именно ее устойчивое развитие определяет уровень энергетической безопасности всей страны. ESG-факторы – это то, чему компании-представители отрасли сейчас уделяют особое внимание. Суть этих факторов заключается в трех направлениях: забота об экологии (E), учет интересов общества (S), эффективное корпоративное управление (G) [1].

Целью данного исследования обосновать перспективные направления развития электроэнергетики компаний с учётом ESG-повестки. Объектом исследования выступает отрасль электроэнергетики, а предметом – ее стратегия развития. Задачами работы являются: анализ стратегии развития электроэнергетики РФ, выявление факторов устойчивого развития рассматриваемой отрасли, роль

ESG-повестки в данной сфере. Структура данной работы будет состоять из 3 основных разделов согласно выбранным задачам. Результатом работы будет перечень факторов, которые будут ключевыми при отборе проектов электроэнергетики в стратегию устойчивого развития.

Анализ стратегии развития электроэнергетики РФ

Для того, чтобы говорить о стратегии развития электроэнергетики, сначала нужно проанализировать ее текущее состояние, посмотреть на экономические показатели, провести сравнение с ведущими мировыми лидерами в этой сфере. Вся энергосистема России состоит из Единой энергетической системы (далее – ЕЭС), в которую входит 7 объединенных энергосистем (далее – ОЭС) (рис. 1), а именно – ОЭС Центра, Средней Волги, Урала, Северо-Запада, Юга и Сибири, а также из территориально изолированных систем, к которым относятся Чукотский автономный округ, Камчатский край, Норильско-Таймырский и Николаевский энергорайоны, Сахалинская и Магаданская область и энергосистемы северной части Республики Саха [2].

Рис. 1. Территориальное расположение ОЭЗ

Все объекты российской энергосистемы производят примерно 1,11 ТВт в год. С 2016 по 2021 гг. производство электроэнергии в РФ выросло всего на 6%. В качестве сравнения можно привести лидера рассматриваемого рынка – Китай, рост производства электроэнергии составил 37,7% за тот же период [3]. На рис. 2 можно увидеть, что характеристика рассматриваемого показателя в 2020 году заметно снизилась, это связано с мировой пандемией, но уже в 2021 году произошел рост данного показателя на 6,4%.

Похожую ситуацию можно наблюдать и с показателем потребления электроэнергии. За 6 лет

потребление выросло на 7,2% (в Китае – на 43,1%). В 2018 и 2019 годах произошло падения данного показателя, потребление электроэнергии упало, однако в 2021 году опять наблюдается рост (рис. 3).

По выработке электроэнергии РФ находится на четвертом месте, уступая Китаю, США и Индии. Тот же рейтинг можно увидеть и по показателю потребления электроэнергии. И по выработке, и потреблению Россия обгоняет Японию, Бразилию и Канаду [3].

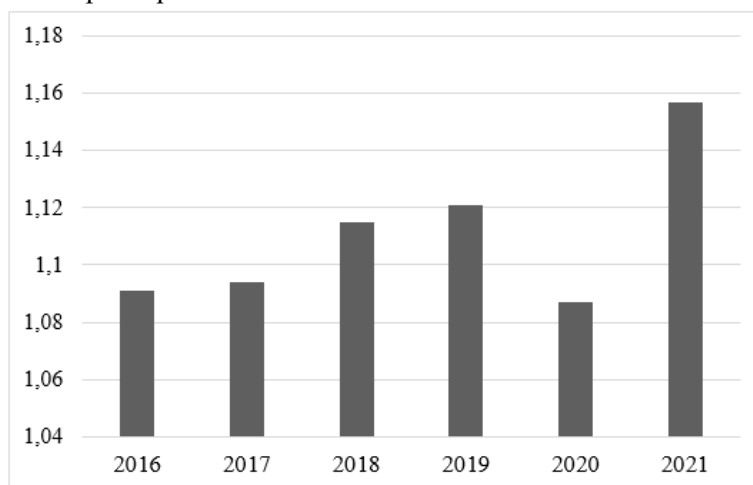

Рис. 2. Производство электроэнергии в России в период с 2016 по 2021 гг. [3]

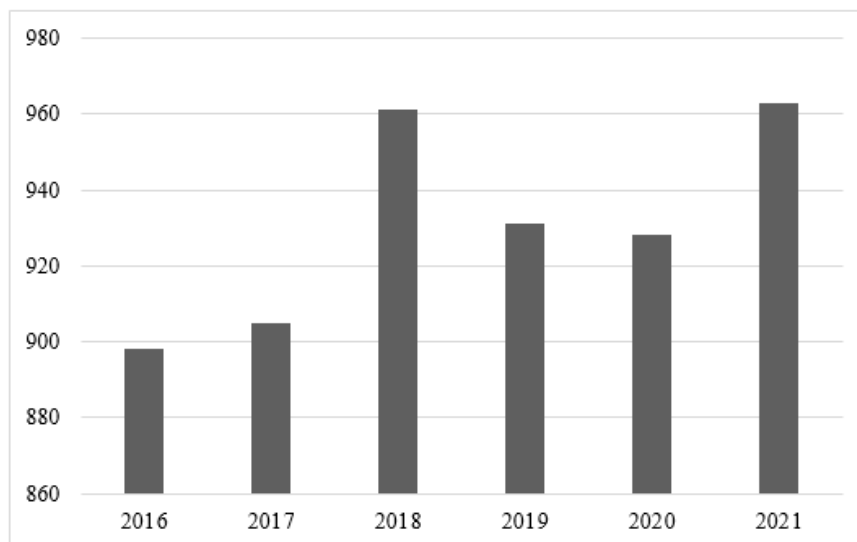

Рис. 3. Потребление электроэнергии в России в период с 2016 по 2021 гг. [3]

Что касается производственных мощностей, то в период с 2008 по 2018 гг. введено 43,5 ГВт новой установленной мощности. Помимо этого, полностью восстановлена Саяно-Шушенская гидроэлектростанция, введены в работу больше 300 линий электропередачи, в том числе для энергоснабжения воздушной электропередачи, которая обеспечивает экспорт электрической энергии в Китай. Можно сказать, что рынок электрической энергии и мощности успешно функционирует.

Согласно Энергетической стратегии РФ на период до 2035 года, задача электроэнергетики – это «повышение надежности и качества энергоснабжения до уровня, сопоставимого с лучшими зарубежными аналогами, с обеспечением экономической эффективности таких услуг». Для того, чтобы достичь поставленной задачи, нужно не только увеличивать установленные мощности отрасли, но и провести некоторые изменения в деятельности компаний. Чтобы достичь уровня зарубежных аналогов необходима модернизация или полная замена устаревшего оборудования, нужно внедрение новых технологий, которые позволят достичь минимизации выбросов в окружающую среду, необходимо повышение уровня условий труда сотрудников. Все это лежит в основе ESG-концепции, которая активно внедряется в деятельность зарубежных компаний.

Мировая энергетическая система сейчас активно входит в новый этап своей фундаментальной трансформации. Эти изменения называют «энергетическим переходом». В данный момент происходит четвертый энергетический переход. Первые три были связаны с переходом от биомассы к углю, от угля к нефти и от нефти к природному газу соответственно. Драйверами энергоперехода выступают развитие технологий и внедрение государственной энергетической политики. Сам пере-

ход связан с некоторыми факторами, к которым относятся: изменение климата (цели по декарбонизации), технический прогресс (появление новых технологических решений, «зеленых» технологий) и энергетическая безопасность. Это глобальное отраслевое изменение также учитывается в стратегии развития электроэнергетики России. В документе много внимания уделяется важности использования возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ), которые смогут повлечь за собой переход всей энергетики на новый технологический базис.

Помимо этого, в Энергетической стратегии РФ особое внимание уделяется приоритетам государственной энергетической политики, одними из которых являются: переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, рациональное природопользование и энергетическая эффективность.

Таким образом, проанализировав Энергетическую стратегию РФ до 2035 года можно сделать следующие выводы:

1) главная задача – приблизиться к мировым лидерам по эффективности энергоснабжения;

2) в данный момент происходит четвертый энергетический переход и второй задачей является осуществление этого перехода, а одним из средств – повышение доли ВИЭ в общей структуре установленной мощности электростанций;

3) согласно приоритетам стратегии, необходимо осуществить переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике. Это можно достичь только путем модернизации или замены устаревшего оборудования и использования современных технологий.

Факторы устойчивого развития электроэнергетики РФ

Для начала стоит понять, что подразумевается

под понятием «устойчивое развитие». Сам термин получил широкое распространение в 1987 году после доклада ООН «Наше общее будущее» и звучит так: «Устойчивое и долговременное развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направления капиталовложений, ориентация технического развития и инвестиционные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями» [4].

Энергетика играет важную роль в процессе развития, ей уделяется особое внимание при разработке проектов, связанных с устойчивым развитием. Так, Мировой Энергетический Совет (далее – МЭС) создал концепцию «энергетической трилеммы», в которую входит три важнейших аспекта [4]:

- 1) энергетическое равенство, что подразумевает доступную энергию для всего населения;
- 2) энергетическая безопасность, то есть способность удовлетворять спрос и надежность энергетической инфраструктуры;
- 3) экологическая устойчивость, которая заключается в использовании ВИЭ.

Также важной задачей электроэнергетики и энергетики в целом является осуществление политики декарбонизации, которая направлена на сокращение выбросов парниковых газов. Декар-

бонизация – еще один важный драйвер мирового энергоперехода. Некоторые крупнейшие представители отрасли в РФ заявили о снижении выбросов. Например, «Газпром энергохолдинг» заменил угольные блоки парогазовыми на двух государственных районных электростанциях, что позволило за год сократить выбросы более чем на 7%. Компания «РусГидро» за последние 5 ввела более 1 ГВт ВИЭ. «Энел Россия» следует политике декарбонизации международной группы Enel, которая стремится к достижению углеродной нейтральности уже к 2040 г.

По мнению экспертов важным фактором устойчивого развития электроэнергетики является также ее цифровизация. Именно цифровизация сможет привести к увеличению запасов нефти и газа. Процесс цифрового перехода поможет не только повысить эффективности традиционных энергетических систем, но и снизить расходы на их содержание. Все это возможно достичь при развитии высоких технологий, а именно систем искусственного интеллекта и машинного обучения [9].

Таким образом, к факторам устойчивого развития электроэнергетики относятся энергетическое равенство, энергетическая безопасность, экологическая устойчивость (использование ВИЭ), политика декарбонизации и цифровизации.

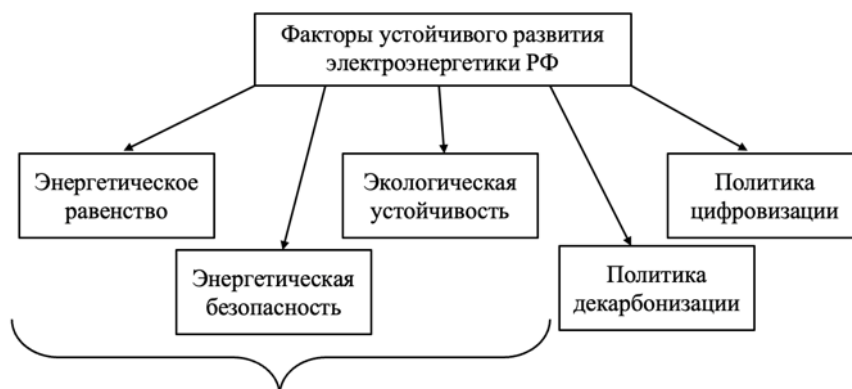

Рис. 4. Факторы устойчивого развития электроэнергетики РФ

Конечно, устойчивое развитие электроэнергетики невозможно при решении ряда проблем. Первая проблема связана с тем, что развитие цифровизации дает толчок к развитию киберпреступности. Это напрямую влияет на другой важный фактор отрасли – на энергетическую безопасность. «Так, именно безопасность становится одной из важнейших проблем энергетической отрасли» – Фаш Доминик, руководитель Фонда «София Антиполис» [6].

Следующая проблема, которая мешает устойчиво развиваться электроэнергетике – это невысокая доля ВИЭ. В 2018 году на форуме «Российская энергетика неделя» заявили, что потребление топ-

лива не изменится к 2025 году и это предположение сбывается [6]. За 5 лет доля ВИЭ в России действительно не изменилась. Сейчас она составляет примерно 0,5% от общей выработки. Однако согласно распоряжению Президента РФ «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии» российский сектор ВИЭ к 2010 году должен был составлять 1,5%, а к 2024 году – 4,5%. В связи с внешними ограничениями, связанными с уходом зарубежных компаний и невозможностью реализации нескольких экологических проектов, ожидается, что к

2030 году выработка электроэнергии на основе ВИЭ составит всего лишь 2% [7].

Третья проблема связана с энергетической бедностью ряда регионов мира. По статистике до 2 млрд человек не имеют доступа к чистой энергии. Это глобальная проблема, которая касается каждой страны, и каждая страна должна направлять силы и ресурсы на ее решение. Четвертая проблема заключается в зависимости энергетики от политических факторов. Российская электроэнергетика зависима от импортных технологий и оборудования, но Минэнерго рассчитал, что к 2027 г. Наиболее критические технологии будут замещены российскими аналогами. Сейчас зависимость от зарубежных газотурбинных установок достигает 60%, а по трансформаторному оборудованию – 46% [8].

Если есть проблемы, то будут разработаны и их возможные решения. Чтобы минимизировать киберпреступность, эксперты предлагают осуществлять Международное сотрудничество в сфере кибербезопасности. Они уверены, что эту проблему можно решить только объединением всех стран. Помимо этого, специалистов волнует разработка новых технологий передачи и хранения энергии, ведь все ВИЭ (кроме геотермальных) – временно-го действия. Создание глобальной систем передачи и хранения энергии поможет решить эту проблему. Также Грин Мартин, директор Австралийского центра передовых фотогальванических технологий, заявил о необходимости снижения цены на возобновляемую энергию. На ежегодном энергетическом форуме в России он рассказал о созданных технологиях, позволяющих существенно снизить стоимость солнечных батарей и повысить эффективность их работы за счет модернизации кремниевых топливных элементов [6].

Подводя итог, устойчивое развитие энергетики возможно и очень важно для каждой страны и мира в целом. Разработанная стратегия по устойчивому развитию энергетики в России в перспективе поможет достичь те факторы, о которых говорилось ранее. В связи с внешними ограничениями необходимо пересмотреть Энергетическую стратегию развития РФ и на ее базе создать новую, стратегию устойчивого развития.

Роль ESG-повестки в устойчивом развитии электроэнергетики РФ

Впервые ESG-принципы были сформулированы ООН в 2004 году, но в Россию они пришли го-

раздо позже, несколько лет назад вместе с западными инвесторами. Это стало толчком для РФ по смене подходов к производственным вопросам и стимулированию развития низкоуглеродных технологий. Развитие в России «зелёной повестки» сподвигло к появлению понятия «декарбонизация», о котором говорилось ранее.

Чтобы понять важность ESG-повестки в устойчивом развитии всей электроэнергетики, необходимо рассмотреть успешный пример внедрения данных принципов ключевым представителем отрасли. Группа Enel – один из крупнейших итальянских инвесторов в российскую экономику. С приходом в России компания «Энел Россия» начала активную политику по внедрению концепции устойчивого развития в свою деятельность. Для компании ESG – «это драйвер, помогающий выстраивать бизнес-процессы с учетом их воздействия на окружающую среду и общество, применяя самые прогрессивные управленческие практики» [9].

В 2013 году Правительство РФ запустило программу стимулирования развития электроэнергетики на основе использования ВИЭ. Компания «Энел Россия», согласно этой программе, решила вкладывать инвестиции в проекты по строительству генерирующих объектов ВИЭ. Данные проекты полностью отвечают ESG-повестке. Так, уже в 2017 году «Энел Россия» начала строительство двух ветрогенерационных объектов: Азовская ВЭС в Ростовской области и Кольская ВЭС в Мурманской области. В 2021 году Азовская ВЭС была введена в эксплуатацию. Данная ВЭС имеет ряд отличительных особенностей: во-первых, эта первая ВЭС, на которой внедрена технология дистанционного управления и активной, и реактивной мощностью генерирующего оборудования; во-вторых, на станции организован отдельный сбор отходов, применен принцип «нулевого баланса грунтов», используются энергосберегающие светодиодные лампы для всего освещения [9].

В качестве еще одной компании, активно внедряющей ESG-принципы в свою деятельность, можно привести АО «Концерн Росэнергоатом». Компания разработала Стратегию устойчивого развития и выбрала для себя несколько целей устойчивого развития, к которым она активно стремится. На рис. 5 наглядно показаны цели устойчивого развития компании АО «Концерн Росэнергоатом» согласно целям ООН и как они достигаются [10].

Рис. 5. Цели устойчивого развития компании АО «Концерн Росэнергоатом»

Таким образом, роль ESG-принципов в устойчивом развитии энергетики велика. Без соблюдения ESG-принципов нельзя говорить об устойчивом развитии [11], это два взаимосвязанных понятия. Сейчас вся отрасль электроэнергетики активно развивается, появляется все больше проектов. Каждый проект, который реализовывает любая компания отрасли, должен соответствовать ESG-повестке. Перед специалистами стоит задача в выборе проектов, которые будут максимально точно отвечать ESG-принципам. Данные принципы охватывают 3 большие сферы: экологическая, управленческая и социальная. Каждая сфера захватывает определенные аспекты:

- экологическая: количество выбросов, количество отходов, соответствие требованиям природоохранного законодательства, влияние на биоразнообразие;

- управленческая: управленческие компетенции, эффективная команда, расчет экономической результативности [12];

- социальная: безопасность и здоровье, повышение квалификации персонала, достойная оплата труда.

Так, оценив каждую сферу ESG-повестки по предложенным аспектам, специалист может принять решение о включении или невключении конкретного проекта в стратегию устойчивого развития компании. Сейчас многие инвесторы готовы уходить из компаний, если их проекты не соответствуют ESG-принципам, поэтому энергетическим компаниям важно вести «зеленые» проекты для удержания существующих инвесторов и привлечения новых [13]. Помимо этого, сейчас в России активно обсуждается вопрос внедрения «зеленых сертификатов», которые будут подтверждением того, что компания ответственно относится к развитию бизнеса путем использования «зеленой» энергии. Кроме этого, в ближайшем будущем ожидается появление ESG-облигаций: облигации устойчивого развития, которые выпускают для проектов или компаний, которые демонстрируют высокие экологические, социальные и управленческие приоритеты.

Заключение

Изучив существующую Энергетическую стратегию развития РФ, разобрав факторы, влияющие

на устойчивость развития данной отрасли, можно сделать следующие выводы:

1. стратегия развития отрасли не соответствует современным тенденциям, в ней не учитываются факторы устойчивого развития, нет ESG-принципов. В нынешних условиях полноценное развитие энергетики без этого невозможно, поэтому стоит рассмотреть создание нового, актуального документа о стратегии устойчивого развития отрасли;

2. у российских энергетических компаний пока небольшой опыт внедрения проектов, соответствующих ESG-повестке, однако на российском рынке есть зарубежные компании с необходимым опытом, например, «Энел Россия». Компания своим примером показывает, как реализовать данные принципы в своей деятельности;

3. большая проблема для России на сегодняшний день – это зависимость от зарубежных технологий и оборудования. Достижение технологического суверенитета позволит стране выйти на новый этап своего развития, но для этого нужно время и ресурсы;

4. в РФ появляются экологические проекты, которые настроены на увеличение доли ВИЭ, например строительство Азовской и Кольской ВЭС. Ожидается, что таких проектов со временем станет только больше, на это уже выделены соответствующее финансирование.

Сейчас темпы внедрения инновационных технологий в данную отрасль РФ снизились. Прежде всего, это связано с внешними барьерами и уходом иностранных партнеров. Данный факт можно подтвердить современной структурой электроэнергетики страны. Наибольший вклад (59,27%) в производство электроэнергии принесли теплоэлектростанции (далее – ТЭС), использующие в своей работе уголь, природный газ, торф, мазут и горючие сланцы. Второе место по выработке электроэнергии в РФ (20,60%) принадлежит АЭС. Далее – ГЭС, СЭС и ВЭС с долями 19,81%, 0,19% и 0,13% соответственно [14].

Таким образом, отрасль электроэнергетики РФ соответствует ESG-принципам только на 20,13%. Данный факт указывает на сильную зависимость отрасли от полезных ископаемых, которых становится все меньше или от атомной энергетики, которая сложна в обслуживании и может нести тяжелые последствия при нарушении технологии. Постепенное увеличение доли ВИЭ, достижение технологического суверенитета, переход к осознанному потреблению и бережливому производству – вот, что позволит электроэнергетике РФ выйти на новый этап своего развития, а внедрение концепции ESG в стратегию развития каждой компании и отрасли в целом поможет этого достичь.

Литература

1. Повестка устойчивого развития (ESG-повестка) в новых российских реалиях / Rsp.ru URL: https://rsp.ru/upload/content/84e/ir2hkwpsqlxy4aflgzor494kchus5xyz/Rezultaty-oprosa_-povestka-ESG_2022.pdf (дата обращения: 15.12.2022)
2. Основные характеристики Российской электроэнергетики // Minenergo.gov.ru URL: <https://minenergo.gov.ru/node/532> (дата обращения: 20.12.2022)
3. Внутреннее потребление электроэнергии // Energystats.enerdata.net URL: <https://energystats.enerdata.net/electricity/electricity-domestic-consumption-data.html> (дата обращения: 20.12.2022)
4. Устойчивое развитие энергетики: сущность и методические подходы к оценке / Sovman.ru URL: <https://sovman.ru/article/4905/> (дата обращения: 22.12.2022)
5. Камчатова Е.Ю., Приуполина Е.А. Цифровая трансформация государственной меры поддержки промышленных предприятий (на примере производителей сельскохозяйственной техники) // Реформы в России и проблемы управления – 2021: материалы 36-й Всероссийской научной конференции молодых ученых, Москва, 19 мая 2021 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления. Москва: Государственный университет управления, 2021. С. 24 – 27.
6. Энергетика будущего: три фактора устойчивого развития / Roscongress.org URL: <https://roscongress.org/sessions/rew-2018-energetika-budushchego-tri-faktora-ustoychivogo-razvitiya/discussion/> (дата обращения: 22.12.2022)
7. ВИЭ в России: медленный рост / Vedomosti.ru URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/science_and_technology/articles/2022/04/29/920410-vie-v-rossii-medlennii-rost (дата обращения: 25.12.2022)
8. Минэнерго спрогнозировало срок замещения критических технологий в энергетике / Vedomosti.ru URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/11/09/949431-srok-zamesheniya-kriticheskikh-tehnologii-v-energetike> (дата обращения: 25.12.2022)

9. ESG-повестка как фактор развития зеленой энергетики / Sdpl.ru URL: <https://sdpl.ru/2774-esg-povestka-kak-faktor-razvitiya-zelenoy-energetiki.html> (дата обращения: 27.12.2022)
10. Устойчивое развитие / Rosenergoatom.ru URL: <https://www.rosenergoatom.ru/development/strategiya-razvitiya/pozitsiya-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya/> (дата обращения: 03.01.2023)
11. Большаков Борис Евгеньевич, Шамаева Екатерина Федоровна Устойчивое развитие: вчера – сегодня – завтра. Проблема измерения // Вестник евразийской науки. 2017. № 4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-vchera-segodnya-zavtra-problema-izmereniya> (дата обращения: 15.01.2023)
12. Головин А.А. Моделирование развития сложных систем с использованием параметров мощности и бюджета социального времени // Сетевое научное издание «Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление». 2020. Том 16. Вып. 2 (47). URL: <http://www.rypravlenie.ru/?p=3570>
13. Дегтярева В.В. Анализ влияния ESG-факторов на управление корпоративными инновациями и инвестициями // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 4 (148). С. 82 – 93. DOI 10.17308/meps.2022.4/9233
14. Единая энергетическая система России / So-ups.ru URL: <https://www.so-ups.ru/functioning/ees/ups2022/> (дата обращения: 06.01.2023)

References

1. Povestka ustojchivogo razvitija (ESG-povestka) v novyh rossijskih realijah. Rsppl.ru URL: https://rsppl.ru/upload/content/84e/ir2hkwpsqlxy4aflgzor494kchus5xyz/Rezultaty-oprosa_-povestka-ESG_2022.pdf (дата обращения: 15.12.2022)
2. Osnovnye harakteristiki Rossijskoj jelektroenergetiki. Minenergo.gov.ru URL: <https://minenergo.gov.ru/node/532> (дата обращения: 20.12.2022)
3. Vnutrennee potreblenie jelektroenergii. Energystats.enerdata.net URL: <https://energystats.enerdata.net/electricity/electricity-domestic-consumption-data.html> (дата обращения: 20.12.2022)
4. Ustojchivoe razvitie jenergetiki: sushhnost' i metodicheskie podhody k ocenke. Sovman.ru URL: <https://sovman.ru/article/4905/> (дата обращения: 22.12.2022)
5. Kamchatova E.Ju., Priupolina E.A. Cifrovaja transformacija gosudarstvennoj mery podderzhki promyshlennyh predpriyatij (na primere proizvoditelej sel'skohozjajstvennoj tehniki). Reformy v Rossii i problemy upravlenija – 2021: materialy 36-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh, Moskva, 19 maja 2021 goda / Ministerstvo nauki i vysshego obra-zovanija Rossijskoj Federacii, Gosudarstvennyj universitet upravlenija. Moskva: Gosudar-stvennyj universitet upravlenija, 2021. S. 24 – 27.
6. Jenergetika budushhego: tri faktora ustojchivogo razvitija. Roscongress.org URL: <https://roscongress.org/sessions/rew-2018-energetika-budushhego-tri-faktora-ustoychivogo-razvitiya/discussion/> (дата обращения: 22.12.2022)
7. VIJe v Rossii: medlennyj rost. Vedomosti.ru URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/science_and_technology/articles/2022/04/29/920410-vie-v-rossii-medlennii-rost (дата обращения: 25.12.2022)
8. Minjenergo sprognozirovalo srok zameshhenija kriticheskikh tehnologij v jenergetike. Vedomosti.ru URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/11/09/949431-srok-zamesheniya-kriticheskikh-tehnologii-v-energetike> (дата обращения: 25.12.2022)
9. ESG-povestka kak faktor razvitija zelenoj jenergetiki. Sdpl.ru URL: <https://sdpl.ru/2774-esg-povestka-kak-faktor-razvitiya-zelenoy-energetiki.html> (дата обращения: 27.12.2022)
10. Ustojchivoe razvitie. Rosenergoatom.ru URL: <https://www.rosenergoatom.ru/development/strategiya-razvitiya/pozitsiya-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya/> (дата обращения: 03.01.2023)
11. Bol'shakov Boris Evgen'evich, Shamaeva Ekaterina Fedorovna Ustojchivoe razvitie: vchera – segodnja – zavtra. Problema izmereniya. Vestnik evrazijskoj nauki. 2017. № 4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-vchera-segodnya-zavtra-problema-izmereniya> (дата обращения: 15.01.2023)
12. Golovin A.A. Modelirovanie razvitija slozhnyh sistem s ispol'zovaniem parametrov moshhnosti i bjudzheta social'nogo vremeni. Sетевое научное издание «Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление». 2020. Том 16. Вып. 2 (47). URL: <http://www.rypravlenie.ru/?p=3570>

13. Degtjareva V.V. Analiz vlijanija ESG-faktorov na upravlenie korporativnymi innovacijami i investicijami. *Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija*. 2022. № 4 (148). S. 82 – 93. DOI 10.17308/meps.2022.4/9233

14. Edinaja jenergetičeskaja sistema Rossii. *So-ups.ru* URL: <https://www.so-ups.ru/functioning/ees/ups2022/> (data obrashhenija: 06.01.2023)

Possibilities of implementing the strategy of sustainable development of the Russian electric power industry based on ESG-factors

**Kamchatova E.Yu., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Perevozchikova A.K.,
State University of Management**

Abstract: since the advent of electricity, all spheres of human activity are somehow connected with this resource. Moreover, every year, along with an increase in the number of people, electricity consumption is also growing. Russia occupies an important place in the history of the electric power industry, due to the use of innovative technologies that have no analogues in the world. So, in 1954, the world's first nuclear power plant in Obninsk, Kaluga Region, was put into operation in Russia. This fact has set a precedent in the electric power industry. Times are changing, and now, in order for the Russian industry to remain in the leading positions in the world ranking, it is necessary to meet the Sustainable development Goals and ESG principles.

The paper examines the current strategy for the development of the energy industry of the Russian Federation, identifies factors that correspond to the sustainable development of the electric power industry and shows the role and possibilities of implementing ESG principles in the industry in Russia.

The results of the study can be useful for seeing the overall picture of the possibilities of implementing ESG principles in Russian realities, as well as when choosing projects in the electric power industry.

Keywords: energy, ESG agenda, sustainable development strategy, technological sovereignty, decarbonization, industry, energy enterprises

For citation: Kamchatova E.Yu., Perevozchikova A.K. Possibilities of implementing the strategy of sustainable development of the Russian electric power industry based on ESG-factors. *Russian Economic Bulletin*. 2023. 6 (2). P. 172 – 180.

Маркетинг в современной системе здравоохранения

Саркисян А.В., аспирант,

Симонов К.В., кандидат экономических наук, доцент,

Московский государственный университет им М.В. Ломоносова

Аннотация: сегодня по мере обострения конкуренции и в некоторых случаях ухудшения качества услуг все большее число частных медицинских учреждений начинают проявлять интерес к маркетингу. Автор делает вывод о том, что маркетинг, как наука определяющая направление деятельности любой отрасли, медицинские услуги регулирует с точки зрения как коммерции, так и социального обеспечения, так как медицина, это, в первую очередь, есть здоровье и жизнь человека. Объектом медицинского маркетинга выступает медицинская услуга. Основными аспектами в маркетинге медицинских услуг являются качество предоставляемой услуги проявляется на жизни и здоровье пациента, ценовая политика выстраивается на принципе не только экономической выгоды, но и на доступности для всех слоев населения, а предоставляемая услуга осуществляется врачом, как проводником между своей квалификацией и опытом и результатом, которого ждет пациент.

Маркетинг вносит свой вклад, требуя системного подхода к планированию реализации и развития услуг, установлению цен, организации системы распределения и стимулирования. Информация, которую содержит реклама, она является не только инструментом, предназначенным для продвижения товаров и услуг медицинского назначения, но и жизненнонеобходимые сведения.

Ключевые слова: маркетинг в здравоохранении, медицинский маркетинг, маркетинговые технологии в медицине

Для цитирования: Саркисян А.В., Симонов К.В. Маркетинг в современной системе здравоохранения // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 181 – 187.

Введение

Современная система маркетинга смогла доказать, что способна развиваться во всех направлениях жизнедеятельности человека. Сфера здравоохранения не стала исключением в этом вопросе. В соответствии, с чем оправдано пристальное внимание к данному направлению у исследователей маркетинговой науки.

Маркетинг представляет собой процесс, который направлен на усиление реализации посредством различных инструментов, которые будут затронуты в данной статье. Инструментальный подход в контексте применения маркетинга в организации или компании относящейся к системе здравоохранения представляет собой поэтапное применение способов направленных на улучшение качества реализуемых продуктов и услуг относящихся к рынку медицины [13].

Современный потребитель – это требовательный покупатель товаров и услуг, который, как правило, требует качество, при этом не всегда соотносит это свойство с ценою. В соответствии с этим возникает потребность в маркетинговой роли на рынке здравоохранения, которая будет обозначена через предоставление на рынок данного направления качественные товары и услуги.

Рынок медицинских товаров и услуг в настоящее время – это многомерное направление, где образовалась ниша, с распределением ресурсов.

Однако на начальном этапе контроля может находиться как государство, так и коммерция, но тем не менее в любом из случаев регулирование находится на Федеральном уровне посредством нормативных актов, законопроектов, стандартов и пр.

Особенности маркетинга медицинских услуг

Маркетинг в системе медицины в настоящее время, можно рассматривать под разным углом и с разных сторон, в силу того, что данная отрасль находится на попечении государственного регулирования, при этом остается довольно интересной нишей с точки зрения развития бизнеса. В связи, с чем медицина 21 века, это в свою очередь помощь и лечение, однако не всегда в государственном обеспечении, чаще в коммерческом плане.

На основании сказанного, необходимо отметить, что маркетинг, как наука определяющая направление деятельности любой отрасли, медицинские услуги регулирует с точки зрения, как коммерции, так и социального обеспечения, так как медицина, это, в первую очередь, есть здоровье и жизнь человека.

Объектом медицинского маркетинга выступает медицинская услуга.

Предмет – обеспечение качественного продвижения медицинских услуг.

Цель маркетинга медицинских услуг заключается в оказании качественного продвижения товаров жизненнонеобходимых населению [4].

Особенность маркетинга медицинских услуг заключается в его основной задаче по продвижению, только товаров и услуг медицинского рынка не просто к потребителю, а пациенту. Как видно из определения, маркетинг и маркетинг медицинских товаров и услуг предполагают единую задачу, но только начальная и конечная цель немного отличается. В связи с чем в маркетинге медицинских услуг можно применять принципы, критерии обычного маркетинга, только с акцентом на социальную значимость второго – жизнь и здоровье человека.

Коммерческая составляющая медицинского рынка основана на том же принципе, что и любая другая ниша имеющая коммерческую основу. Разница будет ощущаться только в требованиях законодательства, так как помимо коммерческих отношений, в основе рынка медицинских товаров и услуг стоит жизнь и здоровье, в связи с этим государством этот аспект регулируется другими нормативными документами, отличными от обычной коммерческой экономики предприятия или организации.

Исходя из сказанного, следует, что коммерческая часть медицинских услуг основана на том, чтобы вести экономическую политику предприятия или организации. Таким образом, возникает необходимость в платных медицинских услугах, и, как следствие участия других направлений экономического влияния, таких как регулирование баланса, спрос-предложение, продвижение товаров и услуг, сбыт, закупка и пр. Данные критерии ставят рынок медицинских услуг и товаров на одну ступеньку с другими нишами, ведущими экономическую политику предприятия.

Маркетинг медицинских услуг в привычном его представлении развивается стремительно, не смотря на трудности экономического развития страны. В силу того, что в данном направлении не снижается показатель спроса, здесь демонстрируется и развитие сопутствующих инструментов продвижения, а именно реклама во всех ее проявлениях, маркетинговые мероприятия непосредственно внутри медицинских организаций и междучреждений, проявляющиеся в опросах, анкетировании и остальных механизмах увеличивающих доли рынка этой ниши.

Отдельного внимания заслуживает процесс маркетинга в платных медицинских услугах, так как здесь первостепенно предполагается применение коммерческой составляющей, которая построена на этой же основе. Однако здесь нет послабления в требованиях законодательства или нормативно-правовых регулированиях. Контроль на рынке платных медицинских услуг предполагает тотальность и исполнение, аналогичное государ-

ственно бюджетной медицинской отрасли [7, с. 429].

Основными аспектами в маркетинге медицинских услуг являются:

- качество предоставляемой услуги проявляется на жизни и здоровье пациента;

- не работает схема цена-качество, так как ценовая политика выстраивается на принципе не только экономической выгоды, но и на доступности для всех слоев населения;

- предоставляемая услуга осуществляется врачом, как проводником между своей квалификацией и опытом и результатом, которого ждет пациент.

Данный список, пожалуй, является не исчерпывающим, так как аспекты в медицине, с точки зрения участия маркетинговых элементов, преобразовывают процесс деятельности медицины, тем самым расширяя и аспекты.

Таким образом, маркетинг медицинских услуг представляет собой практически аналогичный маркетинг любого другого направления, отличием является, то, что участниками таких услуг выступают врач, пациент и система здравоохранения. Коммерческая основа рынка медицинских услуг полностью его соотносит с перспективами любых других экономических отношений. Однако отличием от других ниш выступает социальность в значимости оказываемой услуги, такой как жизнь и здоровье человека.

Экономическая составляющая коммерческой роли медицинского рынка заключается в системе контроля и регулирования, который обеспечивается на государственном уровне посредством законов, нормативных актов и правовых документов.

В связи с чем, постепенное изменение положения медицинских учреждений в современных условиях на фоне коммерциализации здравоохранения происходит и изменение в структуре экономических аспектов, таких как положение системы здравоохранения в направлении оказания платных медицинских услуг, изменение статуса, появления необходимости в продвижении и рекламе, что ставит современную медицину на одну чашу с другими нишами рынка [5].

Функции маркетинга в медицине

В силу высокой конкурентоспособности на рынке медицинских услуг каждая организация выискивает способы по увеличению данного показателя и повышения жизненного цикла предприятия касающегося отрасли здравоохранения. В этой связи потребность в помощи маркетинговых услуг увеличивается. Каждое предприятие стремится выстраивать систему взаимодействия с маркетинговыми службами на основе продвижения товаров,

к которым нужен определенный подход, в силу их значимости для здоровья и жизни населения.

Конкурентоспособность и жизненный цикл предприятия, пожалуй, не единственные причины из-за которых система здравоохранения нуждается в услугах маркетинга. В настоящее время, нестабильность экономического состояния внутренних условий страны, жесткая система налогообложения, факторы контроля спецслужб и выполнение требований и предписаний подводят к тому, сектор оказания медицинских услуг попадает у условия, где необходимо пользоваться современными средствами продвижения, чтобы быть экономически эффективным и развиваться в соответствии с темпами экономического дисбаланса.

Между тем, в непосредственной необходимости регулирования процессов маркетинговых услуг возникает и необходимость в том, что бы определить функции маркетинга медицинских услуг. Такой подход позволит понять несколько важных критериев:

- какое соотношение между маркетинговыми действиями в медицинской сфере и маркетинговых мероприятий других направлений экономического состава;

- какие основные отличия маркетинга медицинских услуг от остальных ниш экономики.

В процессе определения функций маркетинга в медицине важно акцентировать внимание на то, что они немного разные в отличие от маркетинга другого направления.

Так, основными функциями маркетинга в медицине следует выделять следующие:

- производственная (заключается в производстве лекарств и медицинских средств для реализации населению);

- управления и контроля (проявляется в системе организации деятельности фармацевтического предприятия с определенным регулированием в соответствии с установленной внутренней структурой);

- сбытовая (основана на системе сбыта лекарственных препаратов и медицинских средств путем анализа и контроля фармацевтического рынка).

- экономическая (предполагает регулирование бизнес-процесса медицинского учреждения).

Положительными сторонами продуктов маркетинга в медицине можно считать, то, что с помощью одно из них – рекламы, население может посредством информирования получать те средства, которые им необходимы для сохранения жизни и здоровья. Таким образом, маркетинг осуществляет социальную позицию, которая направлена на организацию в обществе осведомленности, своевре-

менности получения информации и положительного отношения к вопросу о здоровье.

Процесс продаж в системе здравоохранения строится по типу обычного экономического процесса, который можно оценить в организации или предприятия, например промышленной отрасли. Отличием в данном направлении выступает более сложная форма, так как социальное направление системы здравоохранения, в первую очередь направлено на сохранения здоровья и жизни человека, как важных факторов в принципе всего человечества [16].

Отсутствие определенных знаний в области медицины ставит потребителя в положение, которое направлено на активизацию медицинских услуг через маркетинговые службы. Иными словами потребитель находится в стадии, которой необходима помощь, информационная, консультационная. При этом следует соблюдать баланс при котором потребитель будет в зоне свободы выбора медицинского продукта или услуги. В данном направлении особенно важно подходить к каждому потребителю адресно оказывая необходимую ему помощь, так как в ином случае, этот процесс является бессмысленным, в силу того, что не сможет позволить удовлетворить потребность потребителя. Важным критерием также будет являться тот факт, что механизмы взаимозамещения и взаимозаменяемости в медицинской отрасли не всегда работают. Такой подход может стать уместным, например, в случае с аптечными товарами, когда замещается оригинальный или дженерик, однако в случае медицинской услуги, такой механизм потеряет смысл.

Система здравоохранения в контексте зависимости от инструментов маркетинга

Система здравоохранения в настоящее время вынуждена пользоваться услугами маркетинга, в силу того, что экономическое развитие на рынке предполагает высокую конкурентность, а следовательно, применение инструментов предполагает как обязательный фактор в борьбе за развитие организации или предприятия на современном рынке здравоохранения.

Здесь важно понимать, что медицинский маркетинг – это система отличная от маркетинга других направлений, в связи с тем, что первостепенный показатель, который вносит отличительные характеристики – специфика услуги или товара. В данной нише нет места для факторов, свойственных маркетингу других направлений – взаимозаменяемости, жизненного цикла товара и пр. Данные свойства не имеют экономическую силу, в медицинском маркетинге, так как не предполагают распространение на товары и услуги жизнен-

нонеобходимые и обеспечивающие здоровье и профилактику населению.

При этом следует обозначить те факторы, которые будут значимыми в секторе здравоохранения экономического значения. Так, маркетинг будет благоприятно оказывать влияние на специфичные критерии, такие как:

- цена;
- реклама;
- скидки;
- своевременная информация;
- опросы, анкетирование;
- оптимизация ассортимента и др.

На основании анализа, который был проведен посредством научной и методической литературы в системе здравоохранения указанный список не является окончательным, в силу того, что каждая организация, соблюдая правила конкурентоспособности, вносит свои инструменты для того, чтобы оставаться как эффективно развивающаяся.

Следует отдельно выделить один из инструментов маркетинга в системе здравоохранения – реклама. Рекламный блок в нише медицинского рынка направлен на донесении информации как о наличии товаров и услуг, но и ценовой политики, включающей скидки, акции, промо и др.

В силу того, что потребитель медицинских товаров и услуг – это временно или пожизненно человек, нуждающийся в специфичной помощи – профилактике, восстановлению или сохранению здоровья. Поэтому, в данном случае важно, чтобы такой потребитель своевременно получал информацию своевременно, что является для него особенно важным.

Таким образом, информация, которую содержит реклама, она является не только инструментом, предназначенным для продвижения товаров и услуг медицинского назначения, но и жизненно необходимые сведения.

Таким образом, современный медицинский рынок представляет собой нишу, в которой есть потребность в применении инструментов маркетинга. Здравоохранение заняло отдельной строкой, в рыночной экономике, место, которое требует принимать правила экономического развития, где нельзя развиваться без использования инструментов маркетинга.

Ввиду последних событий экономического влияния со стороны запада посредством санкций с российского рынка ушло большое количество импортных товаров. Однако в настоящее время ситуация на медицинском рынке показывает, что при данных обстоятельствах система здравоохранения не испытывает дефицита, а, следовательно, необходимая помощь населению оказывается в полном

объеме, что в очередной раз доказывает о сильной структуре экономического состояния в РФ [3].

Такие факты позволяют судить о том, что инструменты, применяемые в системе здравоохранения, не могут быть подвержены внешнему влиянию, так как довольно сильно подкреплены внутренней поддержке. Своевременно применяемые инструменты маркетинга в системе маркетинга способны вывести данное направление услуг и товаров на новый виток развития, где будет развиваться, и совершенствоваться внутренняя система, оказывая влияние на баланс спроса и предложения на медицинском рынке услуг и товаров.

Не смотря ни на что, система здравоохранения предполагает интенсивный темп развития в ближайшее время, что может обеспечить жизнь и здоровье населения безопасностью в их профилактике, восстановлению и сохранению. Современные инструменты маркетинга, могут обеспечивать такое направление в развитии системы здравоохранения, где на внутреннем рынке не будет представляться возможным о дефиците, несоблюдения баланса спроса и предложения, резкого скачка цен и других факторов, которые могут неблагоприятно сыграть на состоянии рынка здравоохранения.

Заключение

Таким образом, в системе здравоохранения присутствует потребность в эффективности применения способов и методов различного направления, являющихся двигателями современных прогрессов. Маркетинг выступает как одна из форм, которая способствует успешному развитию современного здравоохранения.

Рассмотренные объект, цели и задачи маркетинга в медицинской сфере реализации товаров и услуг, позволяют отметить, что отличий этой же методологии от маркетинга другого направления практически нет, так как база, заложенная в основу маркетинга, требует применять законы его вне зависимости от направления.

Функции маркетинга связывают направление деятельности здравоохранения с производительностью, управлением качества, сбытом на рынке медицины. Важно при этом помнить, что каждая из функций представляет собой как отдельный виток направления, но при этом не полноценно реализующийся автономно, а только в комплексе показывая эффективность реализации маркетинга в системе здравоохранения.

Инструменты, которыми обладает маркетинг, приводят систему здравоохранения в совершенный вид, используя исключительно процессы, которые соотносятся со здоровьем и жизнью человека, как особенно важных вопросов современности.

Не смотря ни на что, система здравоохранения предполагает интенсивный темп развития в бли-

жайшее время, что может обеспечить жизнь и здоровье населения безопасностью в их профилактике, восстановлению и сохранению. Современные инструменты маркетинга, могут обеспечивать такое направление в развитии системы здравоохранения, где на внутреннем рынке не будет представляться возможным о дефиците, несоблюдения баланса спроса и предложения, резкого скачка цен и других факторов, которые могут неблагоприятно сыграть на состоянии рынка здравоохранения.

В заключение хотелось бы отметить, что медицинский маркетинг предназначен не только для

того, чтобы заниматься продвижением посредством механизма и инструментов, а здесь просматриваются и другие направления, осуществляемые благодаря включению маркетинга. Аргументами такового факта, будет выступать своевременность донесения информации до населения, исключение взаимозаменяемости в медицинских продуктах, а также присутствие на медицинском рынке качественных товаров и услуг, в силу того, что каждая организация или предприятие в системе здравоохранения стремиться, не потерять свою конкурентоспособность.

Литература

1. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/ (дата обращения: 05.12.2022)
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 05.12.2022)
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 598 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129345/ (дата обращения: 05.12.2022)
4. Абрамов А.Ю., Кича Д.И. и др. Категория маркетинга отношений в медицинских организациях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. 2021. № 3. С. 314 – 321.
5. Аксенова Е.И., Зудин А.Б. Маркетинг медицинских организаций: инструменты привлечения и удержания пациентов // Вестник Авиценны. 2020. Т. 22. № 4. С. 548 – 552.
- Ананченкова П.И., Симонец Н.Л., Тонконог В.В. Управление рекламными коммуникациями в медицинских организациях // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. № 5 (28). С. 687 – 693.
7. Бабенко А.А. Специфика организации маркетинговой деятельности в сфере платных медицинских услуг // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 429 – 431. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/106/25341> (дата доступа: 05.12.2022)
8. Габуева Л.А., Шипова В.М., Александрова О.Ю. Экономические основы российского здравоохранения. Институциональная модель / общ. ред. Л.А. Габуева. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2015. 326 с.
9. Ендовицкий Д.А., Разуваев Г.А. Особенности использования инструментов маркетинга в сфере оказания медицинских услуг. Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 5 (149). С. 20.
10. Зенина Л.А. Экономика и управление в здравоохранении. М.: Издат.центр «Академия», 2016. 205 с.
11. Искандерова Т.А. Инновативность рекламных средств как фактор повышения конкурентоспособности международных рекламных кампаний // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 2. С. 146 – 150.
12. Ковалева И.П. Обобщенная характеристика рынка медицинских услуг // Актуальные вопросы экономических наук. 2019. № 4. С. 149 – 159.
13. Малахова Н.Г. Маркетинг в здравоохранении: учебное пособие. М.: Феникс, 2015. 224 с.
14. Пржедецкий Ю.И., Пржедецкая Н.В., Шевелева В.В. Маркетинг организаций здравоохранения в условиях реализации национальных проектов // Государственное и муниципальное управление Ученые записки СКАГС. 2020. № 1. С. 92 – 96.
15. Резник Г.А. Стратегия позиционирования компании на основе социально-маркетинговой программы // Маркетинг в России и за рубежом. 2019. № 5. С. 10 – 15.
16. Фоменко В.В. Актуальные проблемы финансирования национального здравоохранения // Фундаментальные исследования. 2016. № 10-4. С. 841 – 845.

References

1. *Ob objazatel'nom medicinskom strahovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 29.11.2010 N 326-FZ (poslednjaja redakcija) [Jelektronnyj resurs]. SPS Konsul'tantPljus. Rezhim dostupa: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/ (data obrashhenija: 05.12.2022)*
2. *Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 N 323-FZ (poslednjaja redakcija) [Jelektronnyj resurs]. SPS Konsul'tantPljus. Rezhim dostupa: www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_121895/ (data obrashhenija: 05.12.2022)*
3. *O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maja 2018 g. N 598 [Jelektronnyj resurs]. SPS Konsul'tantPljus. Rezhim dostupa: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129345/ (data obrashhenija: 05.12.2022)*
4. *Abramov A.Ju., Kicha D.I. i dr. Kategorija marketinga otnoshenij v medicinskih organizacijah. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Medicina. 2021. № 3. S. 314 – 321.*
5. *Aksenova E.I., Zudin A.B. Marketing medicinskih organizacij: instrumenty privlechenija i uderzhanija pacientov. Vestnik Avicenny. 2020. T. 22. № 4. S. 548 – 552.*
6. *Ananchenkova P.I., Simonec N.L., Tonkonog V.V. Upravlenie reklamnymi kommunikacijami v medicinskih organizacijah. Problemy social'noj gigieny, zdavoohranenija i istorii mediciny. 2020. № 5 (28). S. 687 – 693.*
7. *Babenko A.A. Specifika organizacii marketingovoj dejatel'nosti v sfere platnyh medicinskih uslug. Molodoj uchenyj. 2016. № 2. S. 429 – 431. Rezhim dostupa: https://moluch.ru/archive/106/25341 (data dostupa: 05.12.2022)*
8. *Gabueva L.A., Shipova V.M., Aleksandrova O.Ju. Jekonomicheskie osnovy rossijskogo zdavoohranenija. Institucional'naja model'. obshh. red. L.A. Gabueva. M.: ID «Delo» RANHiGS, 2015. 326 s.*
9. *Endovickij D.A., Razuvaev G.A. Osobennosti ispol'zovanija instrumentov marketinga v sfere okazanija medicinskih uslug. Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija. 2022. № 5 (149). S. 20.*
10. *Zenina L.A. Jekonomika i upravlenie v zdavoohranenii. M.: Izdat.centri «Akademija», 2016. 205 s.*
11. *Iskjanderova T.A. Innovativnost' reklamnyh sredstv kak faktor povyshenija konkurentosposobnosti mezhdu narodnyh reklamnyh kampanij. JeTAP: jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika. 2020. № 2. S. 146 – 150.*
12. *Kovaleva I.P. Obobshhennaja harakteristika rynka medicinskih uslug. Aktual'nye voprosy jekonomicheskikh nauk. 2019. № 4. S. 149 – 159.*
13. *Malahova N.G. Marketing v zdavoohranenii: uchebnoe posobie. M.: Feniks, 2015. 224 s.*
14. *Przhedekij Ju.I., Przhedekaja N.V., Sheveleva V.V. Marketing organizacij zdavoohranenija v uslovijah realizacii nacional'nyh proektov. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie Uchenye zapiski SKAGS. 2020. № 1. S. 92 – 96.*
15. *Reznik G.A. Strategija pozicionirovanija kompanii na osnove social'no-marketingovoj programmy. Marketing v Rossii i za rubezhom. 2019. № 5. S. 10 – 15.*
16. *Fomenko V.V. Aktual'nye problemy finansirovanija nacional'nogo zdavoohranenija. Fundamental'nye issledovanija. 2016. № 10-4. S. 841 – 845.*

Marketing in the modern health care system

*Sarkisyan A.V., Postgraduate,
Simonov K.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University*

Abstract: today, as competition intensifies and, in some cases, the quality of services deteriorates, an increasing number of private medical institutions are beginning to show interest in marketing. The author concludes that marketing, as a science that determines the direction of activity of any industry, regulates medical services from the point of view of both commerce and social security, since medicine, first of all, is human health and life. The object of medical marketing is a medical service. The main aspects in the marketing of medical services are the quality of the service provided manifests itself on the life and health of the patient, the pricing policy is based not only on economic benefits, but also on accessibility for all segments of the population, and the service provided is carried out by a doctor as a guide between his qualifications and experience and the result that the patient is waiting for.

Marketing contributes by requiring a systematic approach to planning the implementation and development of services, setting prices, organizing a distribution and incentive system. The information that advertising contains, it is not only a tool designed to promote medical products and services, but also vital information.

Keywords: marketing in healthcare, medical marketing, marketing technologies in medicine

For citation: Sarkisyan A.V., Simonov K.V. Marketing in the modern health care system. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 181 – 187.

Современные финансовые технологии в российском банковском секторе

Бабададе Назрин Азер кызы,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

Аннотация: статья посвящена анализу такого понятия, как финансовые технологии в банковском секторе, рассмотрены основные этапы становления и развития цифровизации и особенности конкуренции в сфере финансовых технологий российского банковского сектора. На макроуровне применение финансовых технологий имеет положительные и отрицательные стороны. Основным преимуществом выступает возможность регулятора качественно улучшить оценку уязвимостей банковского сектора, расширить выбор переменных при анализе финансовой стабильности, оценке последствий реализуемых регулятивных мероприятий, направленных на обеспечение устойчивости отдельных участников и рынка в целом, справедливое ценообразование, исключение недостоверной информации. Одновременно регулятору необходимо формировать новый регулятивный инструментарий, пресекающий монополизацию банковского сектора, концентрацию его сегментов у банков, реализующих экосистемную модель, поскольку деятельность экосистем на банковском рынке отрицательно влияет на уровень конкуренции, ограничивает доступ на рынки малых и средних банков и, как следствие, формирует угрозу справедливому ценообразованию и предложению банковских продуктов и услуг высокого качества, соответствующих потребностям клиентов. Внимание регулятора должно быть обращено на микропруденциальные инструменты регулирования банковских рисков, направленные на исключение дискриминации потребителей банковских услуг при использовании банками, операторами финансовых платформ новых финансовых продуктов. Также следует разработать регулятивные подходы к вопросам квалификации банковского персонала.

Ключевые слова: конкуренция, финансовые технологии, цифровизация, искусственный интеллект, Big Data

Для цитирования: Бабададе Назрин Азер кызы Современные финансовые технологии в российском банковском секторе // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 188 – 192.

Технологии – важнейшая часть жизни в современных условиях. Ни один сектор не может обойти данный вопрос и, соответственно, сфера банковских услуг не является исключением. За последние годы произошел резкий скачок в развитии инноваций для оказания финансовых услуг в банках, что способствовало повышению конкуренции среди них.

Данные технологии родились вместе с появлением кредитных карт и банкоматов. Ранее финансовые технологии (финтех) использовались лишь только для операций банков с ценными бумагами. В дальнейшем, когда в мире произошла глобальная цифровизация, финтех стал своего рода эволюцией. Можно предположить, что развитие и влияние финансовых технологий будет только расти, поскольку даже сейчас инструментами финтеха могут пользоваться не только банки, но и обычные граждане [6, с. 55-59].

Данное развитие событий дало мощный толчок для развития цифровых технологий финансового сектора. Несмотря на это, наличные деньги до сих пор играют немалую роль. Говоря о финансовых технологиях, стоит рассмотреть распространение платежей через мобильные банки. Сейчас в мире 5,11 миллиарда уникальных пользователей мобильной связи по всему миру. В 2021 году объем глобальных транзакций мобильных

платежей превысил цифру в 1 триллион долларов. Аналитики предполагают, что эта цифра вырастет до 4,3 трлн долларов США к 2023 году. Банковские компании постоянно развивают свои финансовые технологии. Тем самым они улучшают свой сервис, предоставляя лучшие продукты и более качественные услуги. Усовершенствование мобильных сервисов, NFC и цифровые технологии – движущая сила этих разработок [1, с. 434-452].

Пандемия коронавируса способствовала развитию финансовых технологий. Широкое распространение получила роботизация. Благодаря данной технологии упростились различные процессы, сократилось время приема заявок, уменьшилось количество отделений банков, ускорились многие процедуры по оценке рисков для клиентов и так далее.

Использование финтеха определяет Банк России, в свою очередь, он контролирует какие инновационные технологии могут быть применены в работе банков с финансовыми услугами и сервисами [4, с. 34-41].

Наиболее популярные и широко используемые финансовые технологии в современной банковской сфере сегодня:

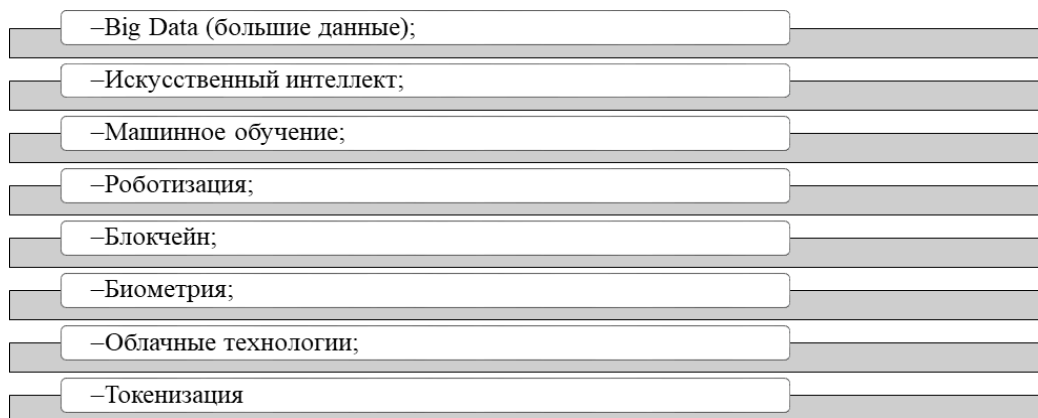

Рис. 1. Финансовые технологии в современной банковской сфере

К преимуществам использования технологий Big Data в банковской сфере относятся:

- повышение эффективности маркетинга и управления рисками;
- существенное улучшение результатов оценки и расширение состава данных для анализа, использование различных источников и видов данных;
- снижение затрат на управление риском кибербезопасности, обнаружение мошенничества, реализацию надзорных требований по выполнению процедур «Знай своего клиента» (Know your customer);
- предложение дифференцированных, адаптированных к потребностям клиентов услуг, индивидуализация обслуживания, при этом создается новая ценность и одновременно обеспечивается прибыльность деятельности банков. Использование Big Data сокращает информационную асимметрию в отношениях между банками и клиентами, уменьшает непрозрачность отношений [6, с. 55-59].

Технология Big Data получает возможность имплементации в деятельность банков в связи с развитием цифровых платформ и платформенных решений, являющихся основой цифровой экономики. Применение технологии Big Data в банковской практике определяет новые требования к компетенциям персонала, что ставит новые задачи перед банковским руководством, рынком труда, сферой образования и науки.

Положительные эффекты от применения технологии Big Data в банковской деятельности определяются рядом факторов: наличие квалифицированного персонала, обладающего техническими и профессиональными компетенциями в банковском деле, финансирование расходов на внедрение технологии, формирование необходимой инфраструктуры и выбор подходящих технологий для работы с Big Data. Сложности использования Big Data заключаются в

правильном выборе методов и алгоритмов работы с Big Data.

Специалисты, работающие с Big Data, должны понимать характер данных и конечную цель использования результатов их анализа и визуализации. В противном случае трудозатратная работа с данными, построение алгоритмов, алгоритмических моделей не будет соответствовать реальным потребностям банка, в результате могут приниматься ошибочные решения. Для избежания таких рисков требуется реализация мероприятий.

Применение технологии Big Data обеспечивает банкам получение преимуществ, но имеет и недостатки. Преимущества обусловлены повышением эффективности деятельности, значительным улучшением результатов оценки банковских рисков, таких как кредитный, риск мошенничества, расширением возможности персонализации, лучшим качеством банковского обслуживания клиентов, снижением затрат на управление рисками и реализацию рутинных мероприятий, включая мероприятия в рамках процедур «Знай своего клиента». Одновременно использование технологии Big Data обуславливает потребность банков в новых высококвалифицированных кадрах, в изменении бизнес-процессов, регламентов и процедур, трансформации мышления банковского менеджмента, привлечения специализированных поставщиков программного обеспечения и облачных сервисов. Отдельная группа проблем связана с формированием новых факторов и компонентов банковских рисков, повышением значимости рисков кибербезопасности, модельного риска, риска третьей стороны [2, с. 60-67].

На макроуровне применение технологии Big Data также имеет положительные и отрицательные стороны. Основным преимуществом выступает возможность регулятора качественно улучшить

оценку уязвимостей банковского сектора, расширить выбор переменных при анализе финансовой стабильности, оценке последствий реализуемых регулятивных мероприятий, направленных на обеспечение устойчивости отдельных участников и рынка в целом, справедливое ценообразование, исключение недостоверной информации. Одновременно регулятору необходимо формировать новый регулятивный инструментарий, пресекающий монополизацию банковского рынка, концентрацию его сегментов у банков, реализующих экосистемную модель, поскольку деятельность экосистем на банковском рынке отрицательно влияет на уровень конкуренции, ограничивает доступ на рынки малых и средних банков и, как следствие, формирует угрозу справедливому ценообразованию и предложению банковских продуктов и услуг высокого качества, соответствующих потребностям клиентов. Внимание регулятора должно быть обращено на микропруденциальные инструменты регулирования банковских рисков, направленные на исключение дискриминации потребителей банковских услуг при использовании банками, операторами финансовых платформ новых финансовых продуктов, разработанных на основе технологии Big Data. Также следует разработать регулятивные подходы к вопросам квалификации банковского персонала, в функционал которого входит работа с технологией Big Data [1, с. 434-452].

Для реализации преимуществ и минимизации недостатков использования технологии Big Data банкам рекомендуется обособлять функцию управления данными; регулятору – расширять регулятивные принципы и подходы к использованию данных при построении, валидации, корректировке банковских моделей, основанных на Big Data, к обмену данными и их защите, к использованию банками, операторами финансовых платформ открытых API и открытых данных, к сертификации специализированных поставщиков, взаимодействующих с банками. Законодательным органам рекомендуется продолжить разработку нормативно-правовой базы, регулирующей формирование и использование экономическими агентами открытых данных, в том числе в части обязанности агентов публиковать их и использовать для валидации моделей [4, с. 34-41].

Регулирование использования банками, финансовыми организациями Big Data должно быть комплексным, включать в себя принципы и процедуры, обеспечивающие «элементы доверия», среди которых этические вопросы, объяснимость,

интерпретируемость данных, недопущение предвзятости, отслеживаемость и возможность аудита данных и алгоритмов, качество данных, их защита и безопасность, защита прав потребителей банковских, финансовых услуг. Формирование «элементов доверия» выступает одним из направлений дальнейшего развития поведенческого надзора, успешная реализация которого обеспечит стабильность банковского сектора [1, с. 434-452].

Удаленная идентификация: предполагает использование биометрической идентификации клиентов банков. Технологии распределенных реестров Мастер-чейн, включающие в себя, в первую очередь, цифровые закладные, а также гарантии банков и аккредитивы. Система быстрых платежей: предполагает моментальные переводы, которые клиенты могут осуществлять со своих смартфонов в любую минуту с использованием мобильного интернета или сети Wi-Fi.

Финансовый маркетплейс и регистратор финансовых транзакций: он включает супермаркет финансовых услуг. Пользователь может произвести заказ любого товара через свой мобильный телефон, ноутбук, планшет и т. п., оплатив свою покупку онлайн [3, с. 199-203].

Цифровой профиль: использование цифровой информации, где будут указаны все необходимые данные для осуществления какой-либо деятельности, а также онлайн управление согласиями, которое включает в себя, например, онлайн подпись какого-либо документа. В свою очередь, данная финансовая технология очень экономит время клиентов банков.

Такие действия со стороны банков способствуют осуществлению программы «Цифровая экономика Российской Федерации», где предусмотрены основные направления деятельности, а также такая деятельность, связана с развитием многих других проектов, которые связаны с развитием и распространением финансовых технологий.

В такой ситуации существенное инвестирование получают финтех-стартапы, потому что свежие финансовые технологии открывают новые возможности своих компаний. Новейшие цифровые технологии, удобство, сэкономленное время приводят больше клиентов тем, кто обладает данными услугами. И в этой связи конкуренция среди банков становится еще более жесткой.

В связи с растущей конкуренцией среди банков, которые постоянно внедряют различные финансовые технологии, им необходимо увеличивать объемы своих инвестиций в данные проекты для активного развития. Они в свою

очередь требуют все больших вложений, а соответственно, требуется привлекать больше клиентов, готовых прийти именно в свой банк. В этой связи появляются и новые риски [3, с. 199-203]. Среди них: вероятность снижения доходности; риск того, что бизнес-процессы могут не успеть за скоростью развития инноваций; риск вовлечения в незаконные процессы; риск незащищенности потребителей, их данных и др.

Еще один из важнейших рисков – это угроза для работников финансовой системы. Из-за внедрения различных машин, искусственных интеллектов и им подобных, потребность в человеческом труде снижается. А значит, снижается и число занятого населения в финансовом секторе, большое количество людей могут просто остаться без своей работы. Социальный аспект всегда важен, поскольку число занятого населения влияет и на экономику всей страны в целом.

В такой ситуации банки придерживаются двух стратегий:

1. Они в больших количествах покупают готовые стартапы финансовых технологий, где

предложены стратегии развития на годы вперед и расписаны различные, интересные идеи;

2. Сами выступают инвесторами финтех-стартапов.

В каждой этой стратегии есть свой смысл, но данное поведение доступно только крупным банкам, которые обладают большим объемом капитала и являются системообразующими. Происходящий цифровой прорыв главным образом вызван жесткой конкуренцией среди банков.

Таким образом, на современном этапе экономического развития экономика вошла в тотальную цифровизацию экономической деятельности субъектов [2, с. 60-67]. В центре глобальных изменений оказалась банковская сфера. Это связано с развитием новых взаимоотношений с клиентами, всем банковским сообществом, а также и самим государством. Такая ситуация вывела банковский сектор на новый уровень. Совершенствование тенденций требует от банков максимально быстрой реакции на все изменения. Диджитализация и цифровое распространение послужило становлению нового этапа в банковской сфере.

Литература

1. Жуковская И.Ф. Российский рынок банковских продуктов в условиях развития цифровой экономики // *Научное обозрение: теория и практика*. 2021. Т. 11. № 2 (82). С. 434 – 452.
2. Канхва В.С. Цифровые платежи и цифровизация банковского сектора на рынке фин-тех // *Управленческий учет*. 2022. № 7-1. С. 60 – 67.
3. Коновалова М.Е. Особенности конкуренции на рынке финансовых технологий банковского сектора // *Наука XXI века: актуальные направления развития*. 2021. № 2-1. С. 199 – 203.
4. Курманова, Д.А. Финтех-инновации как направление развития рынка банковских услуг // *Инновационное развитие экономики*. 2021. № 6 (66). С. 34 – 41.
5. Zavyalova N. *Brics money talks: comparative socio-cultural communicative taxonomy of the new development bank* // *Research in International Business and Finance*. 2017. Т. 39. С. 248 – 266.
6. Лунтовская М.А. Направления внедрения инновационных технологий в практику российских банков на основе зарубежного опыта банковской деятельности // *Ученые записки Российской Академии предпринимательства*. 2022. Т. 21. № 2. С. 55 – 59.

References

1. Zhukovskaja I.F. *Rossiiskij rynek bankovskih produktov v uslovijah razvitija cifrovoj jekonomiki*. *Nauchnoe obozrenie: teorija i praktika*. 2021. T. 11. № 2 (82). S. 434 – 452.
2. Kanhva V.S. *Cifrovye platezhi i cifrovizacija bankovskogo sektora na rynke finteh*. *Upravlencheskij uchet*. 2022. № 7-1. S. 60 – 67.
3. Konovalova M.E. *Osobennosti konkurencii na rynke finansovyh tehnologij bankovskogo sektora*. *Nauka XXI veka: aktual'nye napravlenija razvitija*. 2021. № 2-1. S. 199 – 203.
4. Kurmanova, D.A. *Finteh-innovacii kak napravlenie razvitija rynka bankovskih uslug*. *Innovacionnoe razvitie jekonomiki*. 2021. № 6 (66). S. 34 – 41.
5. Zavyalova N. *Brics money talks: comparative socio-cultural communicative taxonomy of the new development bank*. *Research in International Business and Finance*. 2017. T. 39. S. 248 – 266.
6. Luntovskaja M.A. *Napravlenija vnedrenija innovacionnyh tehnologij v praktiku rossijskih bankov na osnove zarubezhnogo opyta bankovskoj dejatel'nosti*. *Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva*. 2022. T. 21. № 2. S. 55 – 59.

Modern financial technologies in the Russian banking sector

Babazade Nazrin Azer kyzy,
Russian Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: the article is devoted to the analysis of such a concept as financial technologies in the banking sector, the main stages of the formation and development of digitalization and the features of competition in the field of financial technologies of the Russian banking sector are considered. At the macro level, the use of financial technologies has positive and negative sides. The main advantage is the ability of the regulator to qualitatively improve the assessment of the vulnerabilities of the banking sector, expand the choice of variables in the analysis of financial stability, assess the consequences of ongoing regulatory measures aimed at ensuring the stability of individual participants and the market as a whole, fair pricing, elimination of false information. At the same time, the regulator needs to develop new regulatory tools that prevent the monopolization of the banking sector, the concentration of its segments in banks that implement the ecosystem model, since the activity of ecosystems in the banking market negatively affects the level of competition, limits access to the markets of small and medium-sized banks and, as a result, creates a threat fair pricing and offering high quality banking products and services that meet the needs of customers. The attention of the regulator should be drawn to microprudential instruments for regulating banking risks, aimed at eliminating discrimination of consumers of banking services when banks, operators of financial platforms use new financial products. It is also necessary to develop regulatory approaches to the issues of qualification of bank personnel.

Keywords: competition, financial technologies, digitalization, artificial intelligence, Big Data

For citation: Babazade Nazrin Azer kyzy Modern financial technologies in the Russian banking sector. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 188 – 192.

Перспективы цифровизации сельскохозяйственных товаропроизводителей в России

**Шибайкин В.А., кандидат экономических наук, доцент,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова**

Аннотация: в данной статье будет рассмотрена динамика внедрения информационных технологий в агробизнес России. Затрагиваются вопросы низкой эффективности использования трудовых ресурсов в агропромышленном комплексе. Выдвигается предположение что низкая эффективность ресурсов обусловлена недостатком материально-технических ресурсов. В данном контексте проанализировано соотношение поступивших и выбывших инвестиций по сельскому хозяйству с 2010 по 2020 г. Изучена динамика развития инновационных технологий в агропромышленном комплексе России, их зависимость от инвестиций. В хронологическом порядке будут изучены основные инструменты цифровизации сельского хозяйства, расширения сферы применения информационных технологий. Сделаны выводы что применяемые данные со спутников, датчиков, из операционных и транзакционных систем повлекут за собой рост объемов данных. При этом увеличивается как объем так и потребность в их качественной обработке и достоверных выводах, на которые можно полагаться, принимая решения. Проведённый анализ позволили выявить проблемы, связанные с информационной асимметрией и недостатком кадров. Изучены узкие места, препятствующие повсеместному внедрению цифровой экономики в сельском хозяйстве. В результате оформляется спрос на промышленные аналитические системы и, в частности, аналитику с использованием искусственного интеллекта. Проведен обзор государственных программ поддержки развития цифровизации в сельском хозяйстве России. Рассматривается опыт работы Вавиловского университета во внедрении цифровых технологий в агропромышленном комплексе региона. Выделены основные направления цифровой трансформации сельского хозяйства и научно-технического развития в сфере «умного сельского хозяйства». В результате работы выявлена цель цифровизации сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ключевые слова: агробизнес, сельскохозяйственные товаропроизводители, инструменты цифровизации, динамика цифровизации, госпрограммы

Для цитирования: Шибайкин В.А. Перспективы цифровизации сельскохозяйственных товаропроизводителей в России // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 193 – 198.

Введение

В агробизнесе России используется почти 6 % человеческих ресурсов страны, которые производят 4,5% валового внутреннего продукта. Другим важным и более емким ресурсом, определяющим перспективы сельскохозяйственного производства, являются земельные ресурсы, по которым Россия занимает третье место в мире. Этот огромный потенциал до сих пор использовался недостаточно.

Причина такого состояния отрасли – отсталость материально-технической базы. Недостаточный уровень развития человеческого капитала и малая доля цифровизации все это дает предпосылки для

активного развития отрасли в части развития продовольственной безопасности и экспортного потенциала.

Действия российского правительства, направленные на распространение информационных технологий, делают сельское хозяйство высокоэффективным, способным обеспечить продовольствием не только себя, но и соседние страны. Они могут создавать возможности для инноваций, которых раньше не было, и стимулировать управленческие решения.

Агробизнес в России достиг определенной зрелости, о чем свидетельствуют стабилизированные уровни инвестиций в сельское хозяйство (рис. 1).

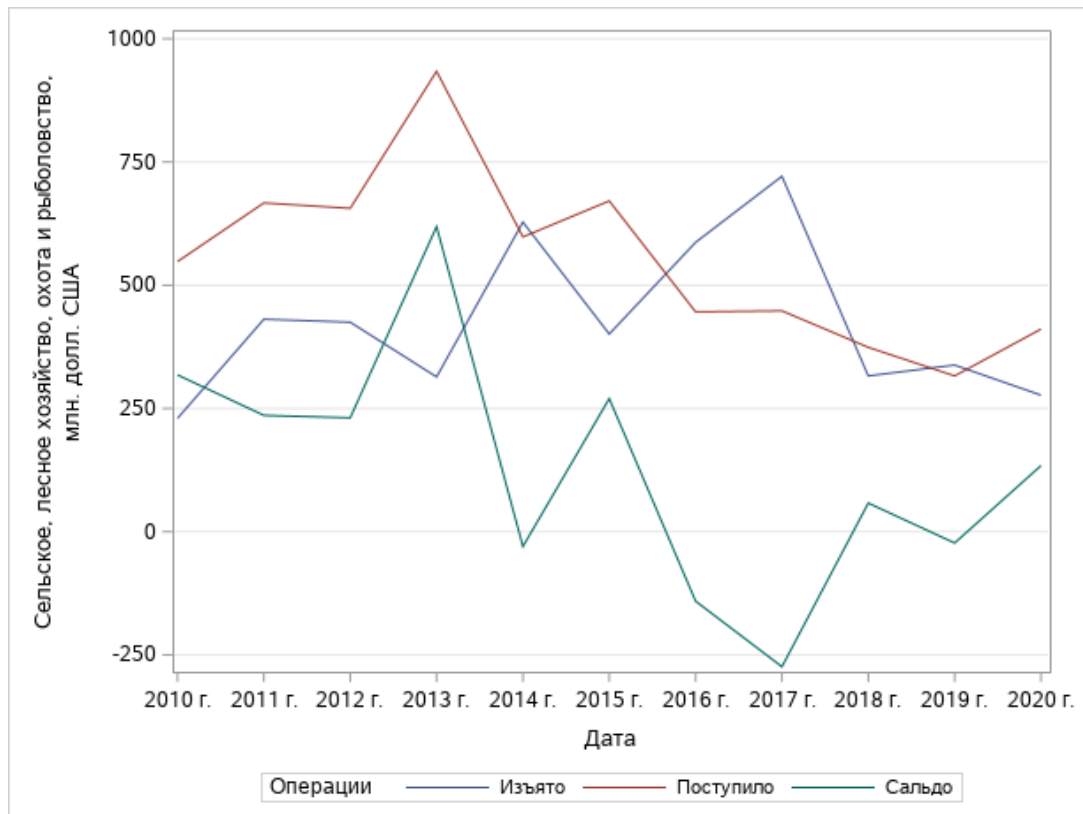

Рис. 1. Прямые инвестиции в Россию: операции по сельскому хозяйству с 2010 по 2020 г.

Как видно из рисунка за незначительным снижением роста инвестиции в сельское хозяйство произошла стабилизация. Отношение поступивших инвестиций и выбывших позволило стабилизировать ситуацию на рынке и повысить конкуренцию среди производителей сельхозпродукции.

С возрастанием конкуренции в сельхозпроизводителей растет объем и качество применения современных технологий, в том числе систем сбора, хранения и обработки данных. Применяются данные со спутников, датчиков, из операционных и транзакционных систем. При этом увеличивается как объем данных, так и потребность в их качественной обработке и достоверных выводах, на которые можно полагаться, принимая решения. В результате оформляется спрос на промышленные аналитические системы и, в частности, аналитику с использованием искусственного интеллекта (ИИ).

Методы исследования

Агробизнес в 2021 г не имеет условий для полноценного инвестирования, основанного на современных информационных технологиях и эффективном техническом оборудовании. На сегодняшний день основным фактором, препятствующим внедрению процессов цифровизации в аграрном секторе России, можем отметить прежде всего высокий дефицита на отраслевом рынке труда специалистов, способных эффективно работать с инновационными технологиями [2]. С 2018 к ре-

шению этой проблемы активно подключились аграрные университеты, которые начали готовить специалистов в области информационных технологий. Но для подготовки специалистов необходимо время.

В подготовке кадров для цифровой экономики участвует ФГБОУ ВО Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова. С 2018 г. ведется активная работа по подготовке специалистов области применения цифровых технологий в сельском хозяйстве. На основании полученного опыта внедрения и работы с цифровыми технологиям в структурном подразделении университета и проведенных исследований имеющиеся на рынке цифровых решений и инструментов для сельского хозяйства был создан Центр цифровой агроэкономики, а также разработана программа обучения цифровым технологиям ведения сельского хозяйства, организованы занятия с участием специалистов различных сфер деятельности. При создании центра было изучено применение элементов цифровизации в производственном процессе сельскохозяйственных организаций. Дана характеристика развития систем цифровизации, анализ существующих инструментов и выделение их основных особенностей. Изучены особенности внедрения в хозяйстве цифровых технологий, позволяющих осуществлять комплексный мониторинг в реальном времени всех рабочих процессов, проходящих

при ведении сельскохозяйственного производства. В результате проведенной работы был создан центр, объединяющий в себе различные цифровые технологии и решения, позволяющий обучиться, создать и внедрить новые элементы цифровизации сельскохозяйственного производства. Опыт успешных отечественных сельскохозяйственных производителей показывают и УНПО «Поволжье» Вавиловский университет показали, что применение современных цифровых технологий позволяет сформировать оптимальные почвенно-агротехнические и организационно-территориальные условия, обеспечивающие в течение всего жизненного цикла сельскохозяйственной продукции значительное повышение урожайности и производительности труда, снижение материальных затрат на ГСМ.

Начиная с 2016 года, за счет использования механизмов господдержки агропромышленного комплекса размер финансирования размер средств на закупку сельскохозяйственной техники по субсидированным ценам увеличился в 2020 г. почти втрое. Происходит перевооружение передовых и крупных хозяйств на современную технику техник способную использовать технологии интернета вещей IoT [4]. Для большинства сельхозпроизводителей слабый экспортный потенциал приводит к стабилизации инвестиций в основной капитал. Экономия на поставляемом для большинства сельхозпроизводителей оборудовании не соответствует требованиям по подключению к платформам управления IoT.

Высокий экспортный потенциал отечественных сельхозпроизводителей, особенно с продуктами с высокой добавленной стоимостью приводит к перенасыщению. Отсутствие высокотехнологичных процессов совместимых с высоким требования к продукции зарубежных стран приводит к кризисным явлениям в отраслях, имеющих высокий потенциал роста: молочное животноводство, свиноводство, птицеводство, производство зерна, производство сахара.

В условиях импортного эмбарго развитие производства сельскохозяйственной продукции в последние годы выявило некоторые отраслевые проблемы, требующие технологических решений исходя из условий, описанных выше [5].

Цифровые инструменты и технологии помогают решать проблемы, связанные с информационной асимметрией и недостатком кадров, и предоставлять пользователям более свободный и оперативный доступ к информации.

Внедрение цифровых технологий осуществляется в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 года

№1632-Р. Стратегии внедрения цифровых технологий осуществляются в рамках указа президента. Согласно указу президента от 2018 Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в рамках этой программы до 2024 необходимо достичь:

- обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики;
- преобразование приоритетных отраслей экономики включая сельское хозяйство, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений.

Таким образом большое внимание уделяется решению проблемы цифровизации сельхоз товаропроизводителей.

Решая эту проблему, необходимо учитывать ряд специфических особенностей сельского хозяйства, которые приводят к активному использованию в нем информационно-коммуникационных технологий (ИКТ):

1. Развитие агрохолдингов характеризующихся территориальной разбросанностью хозяйствующих субъектов существенно усложняет управленческие решения в отраслевом масштабе [11].

2. Кроме технологических аспектов существует множество факторов, определяющих результаты производственного процесса: природные и климатические, почвенный, биологический, экономический и социальный. И большинство из них сильно варьируются во времени и в пространстве. Это приводит к значительным накладным расходам на управление на уровне сельскохозяйственного предприятия.

3. Интенсивные и многоплановые межотраслевые связи между сельским хозяйством и предприятиями других сфер. Для агробизнеса характерно, большое количество фермерских партнеров, поставщиков ресурсов и покупателей продукции.

По данным Минсельхоза России, использование цифровых технологий в агробизнесе позволяет повысить рентабельность сельскохозяйственного производства за счет точечной оптимизации затрат и более эффективного распределения средств. По расчетам ученых, внедрение цифровой экономики с комплексным подходом снизит затраты как минимум на четверть [7].

В 2018 г затраты на ИКТ по разделу «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» составили 850000 тыс. руб., или 0,051 % от инвестиций в информационные технологии в другие отрасли экономики. В структуре затрат это самая малая

доля по секторам, характеризующая, по нашему мнению, на низкий уровень цифровизации отечественного сельского хозяйства. Но это цифра эта цифра указывает, что в отрасли существует большой потенциал для инвестиций в информационно-коммуникационные технологии. По мнению экспертов на 2021 г. затраты сельскохозяйственных товаропроизводителей на информационные технологии быстро растут. Но подтверждения мнения экспертов из официальных источников нами не обнаружено.

Развитие цифровизации тесно связано с развитием интернета. Используя данные 2006 г. Всероссийской сельскохозяйственной переписи мы определили, что только 12,9% сельскохозяйственных организаций имели доступ в Интернет. В 2016 этот показатель составляет 61,2%. Абсолютный прирост составил 48,3%. За этот же период времени объем сельскохозяйственного производства вырос в 1,8 раза.

Из-за неровного покрытия территории России интернет связью современные информационные технологии используются неравномерно. Мировой опыт и примеры успешных вендоров цифровых технологий, показал что использование современных цифровых технологий позволяет формировать организационно-управленческие условия, контроль жизненного цикла сельскохозяйственного производства, увеличить производительности, повысить выработку, снизить затраты на ГС, поливную воду, средства защиты растений и пр [9].

Цифровизация карт полей может обеспечить обеспечиваем правовое регулирование земли, провести объективную кадастровую оценку земельных ресурсов и другой недвижимости в сельском хозяйстве. [4]

Цифровизация создает базу ключевых элементов агропромышленного комплекса, для ускоренного развития в этой сфере экономики.

При внедрении цифровых технологий важным условием является подготовка кадров использующих цифровые технологии.

По данным проекта «Кадры для цифровой экономики» Национального проекта «Цифровая экономика» к 2024 г. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики»

Национального проекта «Цифровая экономика» количество специалистов, прошедших переобучение по компетенциям цифровой экономики в рамках дополнительного образования -- 1 млн. чел., количество выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями цифровой экономики, 800 тыс. чел. [10].

В последние годы доля сельскохозяйственной продукции, произведенной с использованием количества таких технологий увеличилось. По прогнозам, к 2030 году треть сельскохозяйственной продукции будет производиться на инновационной платформе.

Следует отметить, что развитие производства в сельском хозяйстве предполагает не только инвестиции в основной капитал отрасли, но и инвестиции в социально-экономическое развитие сельских территорий.

Анализ показывает, что эти два фактора являются решающими в развитии сельскохозяйственных регионов.

Выводы

Перспективной целью цифровизации сельскохозяйственных товаропроизводителей является достижение существенного повышения эффективности и устойчивости его функционирования за счет фундаментальных изменений в качестве управления, а также в технологических процессах и процессах принятия решений на всех уровнях иерархии, на основе современных методов производства и дальнейшего использования информации о состоянии контролируемых элементов и подсистем, а также состоянии экономической среды сельского хозяйства.

Литература

1. ИТ в агропромышленном комплексе России. https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ_в_агропромышленном_комплексе_России
2. Akmarov P.B., Knyazeva O.P., Tretyakova E.S. Assessing the Potential of the Digital Economy in Agriculture // published under licence by IOP Publishing Ltd URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/666/4/042036#references>
3. Sidorov M 2011 Modern information technology as the tool of automation of accounting International accounting. P. 19 – 24.
4. J'Son & Partners 2019 Current condition of agrarian and industrial complex in Russia and the world (on an example of the USA, China, India and Russia). P. 137.
5. Международная научно-техническая конференция «Науки о Земле». IOP Conf. Серия: Науки о Земле и окружающей среде 666 (2021) 042036 IOP Publishing DOI: 10.1088/1755-1315/666/4/042036
6. Zaitseva I., Kondaurova A. Information technologies in agriculture // Innovative technologies in engineering, education and economics. 2017. Vol 6. № 3 (5). P. 301.

7. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. СТРАТЕГИЯ развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы." URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570>

8. *The future of agriculture* Available at: <http://www.economist.com/technology-quarterly>

9. Ushachev I 2017 *Strategic directions of sustainable socio-economic development of the agroindustrial complex of Russia* Available at: http://наптиявозрождениясела.рф/media/Rus_357.html

10. Akmarov P., Gorbushina N., Knyazeva O., Tretyakova E. *The use of computer technologies to provide affordable and effective additional education in agriculture // Materials of the national scientific and industrial conference "Improving the system of training and additional professional education for agricultural sector" part II.* P. 220-223.

11. Куренков Д.Л., Жилина Ж.А. *Совместные проекты государства и бизнеса в развитии российского села (на примере агрохолдинга ОАО "ОМК"). стратегическое управление: теория, практика, проблемы // Материалы XIV региональной научно-практической конференции.* 2017. С. 152 – 156.

References

1. IT в агропромышленном комплексе России. https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ja:IT_v_agropromyshlennom_komplekse_Rossii

2. Akmarov P.B., Knyazeva O.P., Tretyakova E.S. *Assessing the Potential of the Digital Economy in Agriculture.* published under licence by IOP Publishing Ltd URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/666/4/042036#references>

3. Sidorov M 2011 *Modern information technology as the tool of automation of accounting International accounting.* P. 19 – 24.

4. J'Son & Partners 2019 *Current condition of agrarian and industrial complex in Russia and the world (on an example of the USA, China, India and Russia).* P. 137.

5. *Mezhdunarodnaja nauchno-tehnicheskaja konferencija «Nauki o Zemle».* IOP Conf. Serija: Nauki o Zemle i okruzhajushhej srede 666 (2021) 042036 IOP Publishing DOI: 10.1088 / 1755-1315 / 666/4/042036

6. Zaitseva I., Kondaurova A. *Information technologies in agriculture. Innovative technologies in engineering, education and economics.* 2017. Vol 6. № 3 (5). P. 301.

7. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. СТРАТЕГИЯ развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы." URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570>

8. *The future of agriculture* Available at: <http://www.economist.com/technology-quarterly>

9. Ushachev I 2017 *Strategic directions of sustainable socio-economic development of the agroindustrial complex of Russia* Available at: http://partijavozrozhdenijasela.rf/media/Rus_357.html

10. Akmarov P., Gorbushina N., Knyazeva O., Tretyakova E. *The use of computer technologies to provide affordable and effective additional education in agriculture. Materials of the national scientific and industrial conference "Improving the system of training and additional professional education for agricultural sector" part II.* P. 220-223.

11. Kurenkov D.L., Zhilina Zh.A. *Sovmestnye proekty gosudarstva i biznesa v razvitii rossijskogo sela (na primere agroholdinga ОАО "ОМК"). стратегическое управление: теория, практика, проблемы. Материалы XIV региональной научно-практической конференции.* 2017. С. 152 – 156.

Prospects for digitalization of agricultural producers in Russia

*Shibaykin V.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov*

Abstract: this article will consider the dynamics of the introduction of information technologies in the agribusiness of Russia. The issues of low efficiency of the use of labor resources in the agro-industrial complex are raised. It is suggested that the low efficiency of resources is due to a lack of material and technical resources. In this context, the ratio of received and retired investments in agriculture from 2010 to 2020 was analyzed. The dynamics of the development of innovative technologies in the agro-industrial complex of Russia, their dependence on investments, was studied. In chronological order, the main tools for digitalizing agriculture and expanding the scope of information technology will be studied. It was concluded that the data used from satellites, sensors, operating and transactional systems will lead to an increase in data volumes. At the same time, both the volume and the need for their high-quality processing and reliable conclusions that can be relied on for making decisions increases. The analysis made it possible to identify problems associated with information asymmetry and lack of personnel. The bottlenecks preventing the widespread adoption of the digital economy in agriculture have been studied. As a result, the demand for industrial analytical systems and, in particular, analytics using artificial intelligence is formalized. A review of state programs to support the development of digitalization in Russian agriculture was carried out. The experience of the University of Vavilov in the introduction of digital technologies in the agro-industrial complex of the region is being considered. The main directions of digital transformation of agriculture and scientific and technical development in the field of "smart agriculture" are highlighted. As a result of the work, the goal of digitalization of agricultural producers was revealed.

Keywords: agribusiness, agricultural producers, digitalization tools, digitalization dynamics, state programs

For citation: Shibaykin V.A. Prospects for digitalization of agricultural producers in Russia. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 193 – 198.

Основные тенденции реформации информационно-технической инфраструктуры таможенных органов

*Бабаев Ф.Р., аспирант,
Российская таможенная академия*

Аннотация: Федеральная таможенная служба Российской Федерации обеспечивает государственные интересы внешней торговли, тем самым государством создаются благоприятные условия для всех участников внешнеэкономической деятельности. Именно поэтому, так важно рассматривать основные тенденции реформации информационно-технической инфраструктуры таможенных органов. Даже при условии, что текущее оснащение пунктов пропуска необходимыми техническими системами позволяет обеспечить достаточный уровень государственной безопасности и проводить пограничные проверки, таможенные и другие виды проверок на таможенной границе, необходимо продолжать тенденцию развития и реформации информационно-технической инфраструктуры таможенных органов, в связи с постоянно растущим объемом товарооборота между участниками внешнеторговой деятельности, изменениями требований на мировой арене в сфере таможенного законодательства и правил перевозки товаров.

Стоит выделить тенденцию перехода от «цифрового» тарифа к интеллектуальному тарифу, который в свою очередь запланирован на следующие десятилетия. Федеральной таможенной службе предстоит проделать большую работу по внедрению искусственного интеллекта в таможенные органы, создание «интеллектуальной» модели контрольно-пропускных пунктов, дальнейшее совершенствование системы управления рисками, автоматизации таможенных процессов, обеспечения удобства и бесперебойного функционирования интерактивных сервисов для предприятий, повышения эффективности борьбы с правонарушениями и административными правонарушениями, включая использование новейших цифровых технологий.

Ключевые слова: таможенные органы, инфраструктура, реформация инфраструктуры, информационно-техническая инфраструктура, ЕАИС

Для цитирования: Бабаев Ф.Р. Основные тенденции реформации информационно-технической инфраструктуры таможенных органов // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 199 – 204.

Перемещение товаров через государственные границы определяется целым рядом обязательных таможенных операций таможенного контроля. Все это выполняется для соблюдения таможенного законодательства в целях регулирования соблюдения внешнеторговой деятельности всеми участниками данного процесса. Очень важно, чтобы данный момент был менее долгим и менее обременительным для всех участников, которые непосредственно участвуют в процессе перемещения товаров через границу государства, т.е. важно улучшать качество услуг, предоставляемых таможенными органами. К показателям качества таможенных услуг относятся:

- комфортность таможенных услуг;
- доступность;
- отношение к потребителю;

- время ожидания услуги.

Федеральная таможенная служба взаимодействует с участниками ВЭД на современном этапе с помощью информационного взаимодействия. Для этого разработана и используется ЕАИС – Единая автоматизированная информационная система. Благодаря ей таможенные органы могут в полной мере выполнять свои функции и задачи в соответствии с законодательством страны и мира. ЕАИС состоит из следующих элементов:

- комплекс соединенных воедино информационных, технических программ;
- комплекс соединенных воедино телекоммуникационных сетей с оборудованием;
- специализированное программное обеспечение.

Элементы ЕАИС представлены на рис. 1.

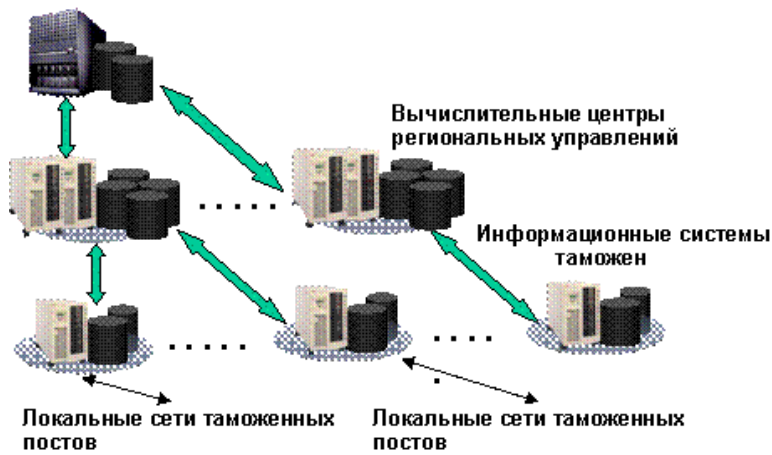

Рис. 1. Элементы ЕАИС

Элементами ЕАИС таможенных органов являются информационные, технические и программно-совместимые комплексы автоматизации (локальные компьютерные сети с используемым телекоммуникационным оборудованием, общее и специальное программное и информационное обеспечение) таможенных органов, функционально объединенные с использованием ведомственной интегрированной телекоммуникационной сети Федеральной таможенной службы России, являющейся система взаимосвязанных иерархических телекоммуникационных узлов.

Государства-члены Союза решили уполномочить ЕЭС разработать стандартные требования к организации и техническому оснащению таможенной инфраструктуры в местах пересечения таможенной границы Союза для обеспечения вы-

полнения международных договоров, решений и распоряжений Комитета Комиссии, Совета и Совета ЕС, содержащихся в законодательстве Союза, в соответствии с положениями [4]. Государства-члены Союза решили уполномочить ЕЭС разработать стандартные требования к расположению и техническому оснащению таможенной инфраструктуры в местах перемещения товаров через таможенную границу Союза, чтобы обеспечить выполнение международных договоров, решений и распоряжений, содержащихся в законодательстве Союза, надзор за деятельностью Комиссии, Межправительственного совета и Верховного совета со стороны государств-членов Союза [1].

На рис. 2 показаны следующие мероприятия в рамках межведомственного сотрудничества по борьбе с импортом санкционной продукции.

Рис. 2. Мероприятия в рамках межведомственного сотрудничества по борьбе с импортом санкционной продукции

Как видно из данной схемы в рамках мероприятий межведомственного сотрудничества по борьбе с импортом санкционной продукции реализуется принцип единого окна, наблюдается тесное взаимодействие терминалов, портов, банков, министерства, ведомств, перевозчиков и участников ВЭД.

На сегодняшний день нарушения, предусмотренные статьей 14.2 Административного кодекса Российской Федерации или 16.3 Административного кодекса Российской Федерации, влекут за собой продажу санкционной продукции. Из-за того, что таможенный осмотр может продолжаться 20 дней, возникает риск порчи и потери товаров, хотя в первую очередь проводятся исследования скоропортящихся продуктов [6]. В связи с этим с помощью программного обеспечения с доступом к Центральному банку ЕАИС, проведена модернизация самого программного обеспечения, что поз-

волит определить принадлежность субъектов внешнеэкономической деятельности и вероятность их нарушения таможенного законодательства [6].

Ввод в эксплуатацию АПС "Контрольно-пропускной пункт" был выполнен в 2021 году. В 2020 году в то время как таможенные пошлины на товары, ввозимые в 75 МПО, выросли до 1 миллиарда 950 миллионов рублей в 2020 году технология продолжала использоваться, обеспечивая передачу информации, относящейся к МРО, указанным почтовым оператором в электронном виде, а также применение процедур автоматической регистрации / автоматической регистрации таможенными органами [6]. Количество МРО, выпущенных в автоматическом режиме, составило более 63 миллионов штук (98% от общего числа) [6].6

АПС "Контрольно-пропускной пункт" показан на рис. 3.

Рис. 3. АПС "Контрольно-пропускной пункт"

Для обеспечения автоматизации процесса радиационного контроля в пунктах пропуска завершены работы по развертыванию автоматизированной контрольно-информационной системы Департамента оперативного реагирования на выявление незаконных перемещений делящихся и радиоактивных материалов через государственную

границу Российской Федерации (ВАУИС) на 184 объектах таможенной инфраструктуры информационно-программного обеспечения [2].

СРК-АТ2327 Измеритель-сигнализатор (Мониторы радиационные транспортные) представлены на рис. 4.

Рис. 4. СРК-АТ2327 Измеритель-сигнализатор (Мониторы радиационные транспортные)

Переход от "цифрового" тарифа к интеллектуальному тарифу запланирован на следующее десятилетие [5]. Предстоит проделать большую работу по внедрению искусственного интеллекта в таможенные органы, международной проверки и систем сертификации происхождения товаров, оцифровки транзита, создания "интеллектуальной" модели контрольно-пропускных пунктов, дальнейшего совершенствования системы управления рисками, автоматизации таможенных процессов, обеспечения удобства и бесперебойного функционирования интерактивных сервисов для предприятий, повышения эффективности борьбы с правонарушениями и административными правонарушениями, включая использование новейших цифровых технологий. В 2021 году в Российской Федерации зафиксирован рост грузоперевозок поездами воздушного транспорта, который составляет 0,827 млн тонн (въезд/выезд), что на 13,2% больше, чем в 2020 году - 0,7137 млн тонн (въезд/выезд).

Таким образом, можно сделать вывод, что текущее оснащение пунктов пропуска необходимыми техническими системами позволяет обеспечить достаточный уровень государственной безопасности и проводить пограничные проверки, таможенные и другие виды проверок на таможенной границе ЕАВГ.

Для перевозки товаров, транспортных средств и людей, перемещающихся через таможенную границу, предусмотрены специально оборудованные

пункты пропуска, которые расположены на таможенной границе, а также в других местах, предусмотренных законом. Контрольно-пропускные пункты установлены в аэропортах, в морских и речных портах, на автобусных и железнодорожных вокзалах, а также на грузовых терминалах. Перемещение через таможенную границу контролируется таможенными органами. Их задачей является предотвращение импорта товаров, представляющих опасность для граждан и для страны, а также предотвращение экспорта товаров, запрещенных законом [2].

Для осуществления государственного контроля в пункте пропуска должны работать следующие технические системы:

1) Пограничный контроль. Данная система предназначена для осуществления определенных контрольных процедур должностными лицами пограничной службы, которые служат основанием для выезда лиц, пересекающих государственную границу и таможенную границу.

2) обеспечение карантинного фитосанитарного контроля и ветеринарного контроля.

3) Досмотр людей, транспортных средств, товаров и ручной клади.

4) Сбор и уничтожение биологических отходов.

Проведенная работа позволила внедрить механизм автоматической регистрации всех ДТМ, для которых были установлены запреты и ограничения, а также определить подходы к дальнейшему внедрению этой технологии. По данным таможен-

ных органов ЕЭСК, 54% от общего объема декларирования при импорте сопровождается обязательным представлением разрешительных документов. Успешно протестирована единая система дистанционного мониторинга, позволяющая контролировать показатели температуры, влажности, электроснабжения и вентиляции и избегать нестандартных ситуаций, связанных с инженерными системами.

Исходя из рассмотренного материала, можно прийти к выводу, что к основным тенденциям реформации информационно-технической инфраструктуры таможенных органов можно выделить несколько ключевых показателей:

- запуск интеллектуальной таможни;

- технология оценки партий товаров в режиме онлайн;

- автоматизация процессов в рамках системы управления рисками;

- совершенствование кадровой и организационной структуры таможенных органов;

- отступление от таможенных деклараций.

Конечно, остаются некоторые моменты и процедуры, которые необходимо совершенствовать в инфраструктуре в ФТС РФ, но все же в нашей стране наблюдаются тенденции реформации информационно-технической инфраструктуры таможенных органов. И таможенные органы стремятся к совершенствованию таможенных услуг для пользователей.

Литература

1. Арепьев Я.А., Колупаев А.А. Автоматизация осуществления таможенных операций в электронной среде таможенных органов // В сборнике: Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: Сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции. 2019. С. 36 – 38.

2. Жульева Е.С., Соклаков А.А. Развитие цифровой торговли в ЕАЭС // В сборнике: Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: Сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х т. 2020. С. 160 – 162.

3. Левкина В.С., Лосева И.А., Гончарова М.С. Проблема внедрения цифровых технологий в работу системы управления рисками // В сборнике: Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: Сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х т. 2020. С. 300 – 303.

4. Левкина В.С., Струкова Д.Д. Внедрения цифровых технологий в деятельность таможенных органов // В сборнике: Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: Сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х т. 2020. С. 304 – 306.

5. Соклаков А.А. Развитие технологии удаленной уплаты таможенных платежей // В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества: Сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 397 – 400.

6. Францова А.В., Алферова Е.А. Информационная инфраструктура участников внешнеэкономической деятельности в системе таможенных органов Российской Федерации // Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования: Сборник научных статей 3-й Международной научно-практической конференции, Курск, 30 июня 2022 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 389 – 393.

References

1. Arep'ev Ja.A., Kolupaev A.A. Avtomatizacija osushhestvlenija tamozhennyh operacij v jelektronnoj srede tamozhennyh organov. V sbornike: Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh odnoshenij v uslovijah formirovanija mul'tipoljarnogo mira: Sbornik nauchnyh statej 8-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 36 – 38.

2. Zhul'eva E.S., Soklakov A.A. Razvitie cifrovoj trgovli v EAJeS. V sbornike: Strukturnye preobrazovanija jekonomiki territorij: v poiske social'nogo i jekonomicheskogo ravnovesija: Sbornik nauchnyh statej 3-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2-h t. 2020. S. 160 – 162.

3. Levkina V.S., Loseva I.A., Goncharova M.S. Problema vnedrenija cifrovyh tehnologij v rabotu sistemy upravlenija riskami. V sbornike: Strukturnye preobrazovanija jekonomiki territorij: v poiske social'nogo i jekonomicheskogo ravnovesija: Sbornik nauchnyh statej 3-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2-h t. 2020. S. 300 – 303.

4. Levkina V.S., Strukova D.D. Vnedrenija cifrovyyh tehnologiy v dejatel'nost' tamozhennyh organov. V sbornike: Strukturnye preobrazovaniya jekonomiki territorij: vpoiske social'nogo i jekonomicheskogo ravnovesija: Sbornik nauchnyh statej 3-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2-h t. 2020. S. 304 – 306.

5. Soklakov A.A. Razvitie tehnologii udalenoj uplaty tamozhennyh platezhej. V sbornike: Aktual'nye voprosy razvitija sovremennogo obshhestva: Sbornik nauchnyh statej 10-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. S. 397 – 400.

6. Francova A.V., Alferova E.A. Informacionnaja infrastruktura uchastnikov vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti v sisteme tamozhennyh organov Rossijskoj Federacii. Cifrovaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovaniya: Sbornik nauchnyh statej 3-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kursk, 30 ijunja 2022 goda. Kursk: Jugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2022. S. 389 – 393.

The main trends in the reformation of the information and technical infrastructure of customs authorities

*Babaev F.R., Postgraduate,
Russian Customs Academy*

Abstract: the Federal Customs Service of the Russian Federation ensures the state interests of foreign trade, thereby the state creates favorable conditions for all participants in foreign economic activity. That is why it is so important to consider the main trends in the reformation of the information and technical infrastructure of customs authorities. Even if the current equipping of checkpoints with the necessary technical systems allows ensuring a sufficient level of state security and conducting border checks, customs and other types of checks at the customs border, it is necessary to continue the trend of development and reformation of the information and technical infrastructure of customs authorities, due to the constantly growing volume of trade turnover between participants in foreign trade activities, changes in the requirements for on the world stage in the field of customs legislation and rules for the transportation of goods.

It is worth highlighting the trend of transition from a "digital" tariff to an intelligent tariff, which in turn is planned for the next decades. The Federal Customs Service has a lot of work to do to introduce artificial intelligence into customs authorities, create an "intelligent" model of checkpoints, further improve the risk management system, automate customs processes, ensure the convenience and smooth functioning of inter-active services for enterprises, improve the effectiveness of combating offenses and administrative offenses, including the use of the latest digital technologies.

Keywords: customs authorities, infrastructure, infrastructure reformation, information technology infrastructure, EAIS

For citation: Babaev F.R. The main trends in the reformation of the information and technical infrastructure of customs authorities. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 199 – 204.

Совершенствование бизнес-процесса оценки засоренности металлолома на основе внедрения цифровых инструментов

*Дегтярёва В.В., кандидат экономических наук, доцент,
Плугарь М.С.,
Государственный университет управления*

Аннотация: в статье рассмотрен модернизированный бизнес-процесс по оценке засоренности металлолома на основе машинного зрения, который превосходит по эффективности существующие технологии визуально-экспертного оценивания. Изучен зарубежный опыт внедрения машинного зрения в процесс оценки металлолома на предприятиях. Главной целью исследования было доказательство более эффективного ведения бизнес-процесса в металлургической компании по оценке засоренности металлолома при его приеме на основе внедрения технологий искусственного интеллекта. Подтверждение эффективности совершенствованного бизнес-процесса сделано на основе зарубежного исследования по обучаемости искусственного интеллекта, основанного на изображениях. При проведении исследования автором были использованы следующие научные методы, такие как сравнительный анализ, метод сопоставления и синтез. Рассмотрено потенциальное применение технологии машинного зрения на предприятии ООО «НЛМК-Калуга», которое внесет перспективное направление развития деятельности компании и повышение ее эффективности при внедрении технологии, основанной на искусственном интеллекте. Сделаны выводы о потенциальных результатах внедрения искусственного интеллекта в производственный процесс металлургической компании при оценке засоренности металлолома в виде снижения операционных затрат, повышения качества лома, а также снижение трудозатрат при оценке качества поставляемого сырья.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, машинное зрение, семантическая сегментация, металлургическая отрасль

Для цитирования: Дегтярёва В.В., Плугарь М.С. Совершенствование бизнес-процесса оценки засоренности металлолома на основе внедрения цифровых инструментов // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 205 – 211.

Введение

Лом и отходы черных металлов являются, в настоящее время, основной составляющей себестоимости продукции, производимой в электродуговых сталеплавильных печах. 80-85% затрат приходится на закупку лома в структуре себестоимости итоговой продукции, в зависимости от закупочной цены, а также оказывают одно из ключевых влияний на энерготехнологические составляющие процесса выплавки стали. От качества лома зависит расход электроэнергии, кислорода, огнеупоров, электродов, природного газа.

В связи с этим, покупаемый подготовленный к переплаву металлолом должен подвергаться 100 % контролю при его выгрузке. Требование 100 % контроля при приемке регламентируется Правилами обращения с ломом и отходами черных металлов и их отчуждения (Постановление Правительства Российской Федерации от 11 мая 2001 года №370).

Исторически, официально с 1975 года, сложилась зафиксированная в ГОСТ 2787 «Металлы черные вторичные» практика оценки засоренности металлолома визуально-экспертно.

Визуальный контроль подразумевает субъективность оценки, связанную с восприятием качества конкретным приемщиком лома. Кроме того, для обеспечения контроля 100 % выгружаемого металлолома при его поставках, учитывая фронты выгрузки на предприятиях, обеспечивающих возможность одновременной разгрузки 20 вагонов и более, необходим соответствующий штат специалистов для контроля качества лома, а также повышенное внимание крановщика при выгрузке.

Оценка засора лома визуальным способом происходит следующим образом: когда вагоны приходят на прием, специалист визуальным образом оценивает их на предмет засора (резины, лакокрасочных и т.п.), далее специальная машина с магнитом снимает половину вагона, оставляя вагон наполовину пустым. Теперь специалист выборочно оценивает оставшуюся половину лома в вагонах и пишет итоговые оценки засоренности лома.

Человеческий фактор не позволяет с уверенностью сказать, что весь объем выгруженного металлолома оценен по его фактическому качеству.

Проблемы и вызовы оценки качества металлолома визуально-экспертным способом:

1) Зависимость проверки лома от человеческого фактора:

- точность и объективность определения засора;
- проверка качества 100% поставляемого сырья;
- выявление взрывоопасных предметов;
- скорость проверки партии.

2) Риски мошеннических операций со стороны поставщиков лома;

3) Трудозатратная комиссионная процедура при превышении нормативных значений % засора сырья.

Анализ проблемы по охвату контролем всего выгружаемого металлолома показал, что в мировой практике нет систем, которые позволяют оценивать качество металлолома, выгружаемого из полувагонов с учетом выполнения требований по оценке качества, регламентируемых ГОСТ 2787-75.

Поэтому создание механизма оценки 100 % выгружаемого металлолома на основе требований ГОСТ 2787-75 «Металлы черные вторичные», т.е. визуальной оценки засоренности металлолома, но, с применением умного цифрового зрения особенно актуально сегодня.

Объектом исследования является ООО «НЛМК-Калуга». Предметом – технология приема металлолома с применением машинного зрения. Цель работы – рассмотреть возможность снижения влияния человеческого фактора при оценке лома, повышения эффективности оценки процесса приема лома с помощью внедрения технологии машинного зрения в производственный процесс оценки металлолома при приеме.

Выдвигается гипотеза, что необходимо внедрить технологию искусственного интеллекта для оптимизации производственного процесса приема металлолома.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. анализ существующей технологии оценки засоренности металлолома визуально-экспертным способом;

2. изучение зарубежного исследования по внедрению машинного зрения в процесс оценки приемочного лома на предприятиях;

3. рассмотрение возможности применения искусственного интеллекта для оценки засоренности металлолома;

4. формулирование вывода о перспективности и эффективности внедрения искусственного интеллекта на предприятии «НЛМК-Калуга».

Элемент научной новизны: анализ внедрения технологии искусственного интеллекта в

производственном процессе металлургической компании, применения которой в мировой практике нет.

В данной статье будет рассмотрен способ цифровизации бизнес-процессов (business digitalization) – переход деятельности компаний на электронные платформы. Применяя цифровые инструменты ведения бизнеса можно существенно сократить количество шагов, необходимых для выполнения конкретной задачи, заменив деятельность персонала компании работой программных решений [1].

Цифровизация также подразумевает сведение к минимуму влияния человеческого фактора на бизнес-процесс, что повышает производительность и сокращает издержки бизнеса.

Среди многочисленных процессов четвертой промышленной революции рассмотрим ключевое явление – цифровизацию и один из ее важнейших продуктов – искусственный интеллект [2]. Искусственный интеллект – один ведущих трендов ИТ в ближайшее десятилетие.

Искусственный интеллект автоматизирует повторяющиеся процессы обучения и поиска информации в данных. Он обеспечивает более глубокий анализ больших объемов данных с помощью нейронных сетей. Глубокие нейронные сети позволяют ИИ достичь беспрецедентного уровня точности. Поскольку данные играют гораздо более важную роль сейчас, чем когда-либо прежде, они могут обеспечить конкурентное преимущество. Используя одной и той же технологии в конкурентной среде, тот, у кого наиболее точные данные, будет лидером.

Применение искусственного интеллекта в такой сфере как металлургия непосредственно на производстве – выигрышный вариант для тех компаний, которые хотят оставаться конкурентоспособным или выйти в лидеры на рынке [3, 4].

Учитывая, что в мировой практике нет систем, которые позволяют оценивать качество металлолома, выгружаемого из полувагонов с применением машинного зрения, данная технология особенно актуальна для российских металлургических предприятий. Производственный процесс становится более оптимизированным и экологичным и менее затратным, и, в конечном итоге, качество выпускаемой продукции и имидж предприятия растет. Данная технология может улучшить показатели не только Группы «НЛМК», но и других металлургических компаний России, что сделает нашу страну лидером на мировой арене.

Исследование обучаемости искусственного интеллекта, основанная на изображениях

В мировой практике еще нет примеров применения машинного зрения в сфере оценки засоренности металлолома, но эта тема уже давно исследуется многими специалистами. Например, консалтинговая компания Combitech, провела исследование на тему использования машинного зрения для решения задачи автоматизированного отделения металлической части отходов от неметаллической на предприятии Stena Recycling.

Stena Recycling является одной из ведущих компаний по переработке отходов в Швеции, и на ее предприятии в Хальмстаде ежедневно обрабатывается 300 тонн мусора, где алюминий является одним из основных материалов, которые они сортируют и продают своим клиентам [5].

По сути, вся деятельность этой компании выполняет тот же функционал, что и один приемочных цех на заводе НЛМК-Калуга.

Переработка алюминия способствует сокращению климатических выбросов, поскольку переработка 1 тонны алюминия сокращает выбросы углекислого газа на 13 тонн. Это сокращение примерно эквивалентно общему объему выбросов, производимых тремя среднестатистическими жителями Швеции за год.

Переработка алюминия помогает использовать меньше ресурсов как сырья, так и энергии, поскольку производство первичного минерала гораздо менее устойчиво, чем его переработка. Однако единственное решение, позволяющее избежать истощения этого ресурса — это достичь 100% мирового уровня переработки.

В настоящее время процесс сортировки на предприятии Stena Recycling осуществляется автоматически, но все еще остаются части отходов, которые сортируются неправильно.

Приблизительно 4% алюминия в настоящее время не сортируется должным образом и идет в отходы. Консалтинговая компания Combitech, которая в течение нескольких лет сотрудничала с компанией Stena Recycling, провела исследование, целью которого было найти подход, который поспособствует снижению данного показателя до 2,5%.

Так как сортируемый алюминий идет в продажу клиентом, важно минимизировать погрешность сортировки металла.

Одним из конкретных подходов для достижения этой цели является такая область искусственного интеллекта как использование машинного зрения, в частности: семантической сегментации, для обнаружения алюминия на фотографиях металлолома.

Семантическая сегментация включает классификацию изображений, обнаружение объектов и сегментацию. Классификация изображений определяет, присутствует определенным тип объекта на изображении или нет. Обнаружение объектов делает классификацию изображений еще одним шагом вперед и предоставляет область с границами, где находятся обнаруженные объекты [6].

Пример семантической сегментации – выделение алюминия на фотографии металлолома. Практически это может быть использовано для информирования операторов о потенциальных проблемах в процессе сортировки. В свою очередь, это привело бы к уменьшению количества отходов и повышению эффективности.

Использование камеры в системе по отделению алюминия от мусора не единственный возможный вариант бизнес-процесса. Также, исследования по сортировке металлолома проводились с использованием камер и индуктивных датчиков вместе. Однако использование только камеры является наиболее перспективным, по сравнению с индуктивными датчиками. Это также дешевле, чем использование датчиков, и более практично в применении.

Резюмируя, исследование Combitech показало перспективность использования машинного зрения для решения задачи автоматизированного отделения металлической части отходов от неметаллической. Применение машинного зрения для сортировки металлов позволит увеличить доход и производительность предприятия и снизить загрязнение окружающей среды.

Потенциальное применение технологии машинного зрения на предприятии ООО «НЛМК-Калуга»

Металлический лом – важнейшее сырье для производства стали. Ежедневно на ООО «НЛМК-Калуга» прибывает около 110 вагонов лома, а одновременно на разгрузке могут находиться до 28 вагонов. Каждый вагон требует проверки – ведь поставленный лом может оказаться ненадлежащего качества, иметь процент засора, превышающий нормативы. Базовый процент засора, в зависимости от вида лома, составляет 1,0-2,0%, однако по факту в вагоне может оказаться земля, пластик и другие неметаллические фракции. Особое внимания требуют слишком крупные, негабаритные фрагменты металла, которые в дальнейшем не получится загрузить в дуговую печь для переплавки.

Возможность применения цифровых инструментов машинного зрения можно проверить на

основе использования исторической базы фотографий при выгрузке металлолома.

Для начала нужно провести оценку нескольких тысяч исторических фотографий на степень засоренности металлолома при помощи нескольких специалистов. В результате, полученные согласованные всеми специалистами оценки засоренности металлолома и его виды загрузить в тестовую программу, и оценить возможность обучения системы для оценки видов и качества металлолома.

Посредством внедрения машинного зрения на предприятии НЛМК-Калуга процесс разгрузки вагонов будет производиться с помощью видеоаналитики. В момент разгрузки вагонов определяется вид лома и процента его засора, что позволяет сэкономить время сотрудников, повысить оборачиваемость вагонов и прозрачность взаимодействия с поставщиками.

В перспективе сервис научится распознавать в вагонах запрещенные к выгрузке предметы, такие как резина или чугунные батареи, а также потенциально взрывоопасный груз, например, неразрезанные баллоны из-под газа или гидроцилиндры. Система будет сигнализировать об этом контролеру, который после анализа разгрузки сможет либо остановить ее, либо, сняв предупреждение, продолжить работу. В настоящий момент такие предметы детектируются контролерами визуально.

С внедрением машинного зрения приемщику нужно будет просто смотреть в монитор, а в сегодняшнем процессе он осматривает входящее сырье с галереи над вагонами, а разгрузку спорных вагонов фиксирует на фотоаппарат. Параллельно идет разгрузка сразу множества вагонов, поэтому, физически невозможно охватить вниманием сразу весь массив выгружаемого лома.

Алгоритм работы системы заключается в следующем:

1) Все полувагоны с ломом, которые раскредитованы и приняты на станцию Промышленная НЛМК-Калуга вносятся в систему управления производством (МЕС), которая интегрирована с системой.

2) В цехе приема лома «НЛМК-Калуга» устанавливаются промышленные видеокамеры, которые передают видеопоток в сервис. При постановке полувагонов под выгрузку, система, путем распознавания номеров вагонов, показывает допустимость начала разгрузки вагонов.

3) Алгоритмы системы анализируют данные, выделяют из него «хорошие кадры», дают обратную связь контролеру, если обнаружены расхождения: например, вагон оказался не в кадре или не читается его номер. При разгрузке

фиксируется каждый слой вагона, который будет выгружаться в последовательности с учетом его засора.

4) По окончании выгрузки вагона, система показывает результат с привязкой к фото каждого выгруженного слоя и средний % засора вагона.

5) Цифровой сервис определяет вид лома, рассчитывает степень засора, после чего контролер анализирует данные сервиса и принимает решение по этим составляющим. При обнаружении системой запрещенных к выгрузке предметов (ВОП, резино-технические изделия, негабаритный лом и т.п.), система предупреждает контролера о выявленном несоответствии.

6) Контролер, проанализировав выявленное системой несоответствие, принимает решение о дальнейших действиях: снять блокировку на разгрузку, остановить окончательно выгрузку и вывести вагон для комиссионной приемки.

7) При аттестации полностью выгруженного вагона, контролер просматривает каждый выгруженный слой, при этом система позволяет провести окончательную корректировку по % засора всего выгруженного вагона и вида выгруженного лома.

8) Абсолютным преимуществом системы является возможность предоставления поставщику всей послыно выгрузки поставленного им лома. Таким образом обеспечивается прозрачность оценки качества с максимальным исключением субъективности оценки. В истории сервиса сохраняется фото каждого выгружаемого слоя сырья в привязке к соответствующему вагону. Видеоматериалы с привязкой к реестру вагонов доступны для повторного просмотра и анализа.

9) Определенные контролером параметры фиксируются в сервисе, после чего по каждому вагону формируется отчет для поставщика. В случае нарушения требований к качеству сырья, система точно рассчитывает реальную степень засора. Фото и видео фиксация разгрузки позволяет добиться полной прозрачности во взаимодействии с подрядчиком по оценке поставленного лома и оплачивать сырье, исходя из его реального качества.

Система позволит осуществлять комиссионную оценку выгруженного или выгружаемого онлайн лома с задействованием специалистов поставщика и покупателя, в какой бы точке земли они не находились (основное условие – наличие связи интернета). Дистанционный онлайн комиссионный прием лома экономят время поставщика, снижает затраты на простои вагонов в ожидании комиссий, позволяет в максимально

короткие сроки корректировать работы

ломозаготовительных площадок при снижении качества отгружаемого лома.

В результате внедрения искусственного интеллекта система может автоматически определять качество каждого выгружаемого металлолома и последующего формирования итоговой оценки всего принятого лома.

Таким образом, ожидаемым результатом от внедрения искусственного интеллекта в оценку качества лома является повышение точности определения засоренности лома за счет 100% охвата визуализации выгружаемого лома, снижение трудозатрат при оценке качества поставляемого лома, улучшение качества поставляемого лома за счет 100 % охвата и объективности приема, который отразится в снижении % засора поставляемого лома, что приведет к улучшению технико-экономических показателей производства стали.

Заключение

Таким образом, повышение точности определения засоренности лома с использованием данных фотофиксации с учетом программного алгоритма определения фактического процента засоренности приводит к следующим результатам: производственный процесс становится более экологичным, так как чем больше процент засора лома, тем больше выброс в атмосферу вредных продуктов горения. Как следствие, растет репутация и конкурентоспособность компании, потому что, как известно, экологический имидж предприятия влияет на рейтинг компании на рынке [7, 8]. В том числе снижается экологическая нагрузка на окружающую среду путем вовлечения отходов производства и потребления во вторичный оборот.

Также, одной из целей устойчивого развития является развитие человеческого капитала. Сотрудники являются ключевой ценностью НЛМК-Калуга. Компания стремится создать корпоративную культуру, направленную на формирование сплоченной команды профессионалов, объединенных общими целями, стремлениями, ценностями, способствующую наиболее полному раскрытию и развитию профессионального потенциала сотрудников, а также обеспечивающую равные возможности, инклюзивность и уважение прав человека. Именно поэтому при внедрении системы, основанной на искусственном интеллекте, не произойдет сокращение штата сотрудников. Более того, система проста в использовании, дополнительного

обучения не потребуется, обучение происходит в процессе опытной эксплуатации системы. Важнейшим результатом при внедрении инновации является снижение трудозатрат при оценке качества поставляемого лома. Теперь контролёр большую часть выгрузки будет отслеживать по камерам, а в цех выйдет в случае необходимости, когда при выгрузке возникнет дополнительная необходимость осмотра лома вживую.

Следующий эффект от внедрения искусственного интеллекта в процесс оценки лома на производстве – это снижение затрат. Процент засора напрямую влияет на цену сдаваемого металлолома – чем больше засор, тем ниже оплата [9]. Поэтому в интересах компании наиболее точно определять процент засора, чтобы снизить издержки на его покупку, или, чтобы не переплачивать поставщикам.

Третий результат – повешение качества. Чем выше качество вторсырья – тем проще получить новый качественный сплав. Большое количество сторонних примесей требует либо длительной и затратной подготовки стружки, либо выплавки заведомо низкокачественного состава с небольшим запасом прочности [10].

Ожидаемые количественные результаты от внедрения системы, основанной на машинном зрении, по оценкам экспертов:

1) Повышение точности определения засоренности лома до 0,3% в сторону увеличения за счет 100% охвата визуализации выгружаемого лома;

2) Улучшение качества поставляемого лома за счет 100% охвата и объективности приемки, который отразится в снижении процента засора поставляемого лома на 0,05% относительно предыдущих периодов, что приведет к улучшению технико-экономических показателей производства стали.

В перспективе, система будет развиваться и самообучаться под изменяющиеся условия поставки новых видов лома, климатических условий (зима-лето).

Такая система может быть адаптирована под разные экономические субъекты в разных сферах. Помимо металлургических предприятий, сортировка металлолома с помощью машинного зрения может быть использована в крупных автомобильных концернах где также присутствует процесс приема лома.

Литература

1. Центр развития компетенций в бизнес-информатике, логистике и управлении проектами Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ (ЦРК БИЛУП). Цифровая трансформация бизнес-процессов. <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovaya-transformatsiya-biznes-protsessov/> (дата обращения: 21.12.2022)
2. Пороховский, А.А. Цифровизация и искусственный интеллект: перспективы и вызовы // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 2. С. 84 – 91. DOI 10.26794/1999-849X-2020-13-2-84-91
3. Романова О.А. Промышленная политика в контексте национальной стратегии развития искусственного интеллекта // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XIV Международной конференции, Екатеринбург, 14-16 ноября 2019 года. Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2020. С. 216 – 218.
4. Камчатова Е.Ю., Чащин В.Д. Результаты цифровизации промышленности (на примере металлургического комплекса России) // Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации: материалы V-й Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 16 февраля 2022 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления. Москва: Государственный университет управления, 2022. С. 232 – 235.
5. Digitala Vetenskapliga Arkivet. Teaching an AI to recycle by looking at scrap metal. <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1670172/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 10.01.2023)
6. Wen X., Famouri M., Hryniowski A., Wong A. (2021). AttendSeg: A tiny attention condenser neural network for semantic segmentation on the edge. arXiv preprint arXiv:2104.14623.
7. Дегтярева В.В. Анализ влияния ESG-факторов на управление корпоративными инновациями и инвестициями // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 4 (148). С. 82 – 93. DOI 10.17308/meps.2022.4/9233
8. Кузнецов Н.В., Котова Н.Е. Оценка деятельности российских государственных корпораций с позиции ESG-подхода // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-2. С. 231 – 236. DOI 10.17513/vaael.1940
9. Лазукова Е.М., Игнатъев Д.В. Учет расходов в виде технологических потерь в целях налогообложения // Все для бухгалтера. 2016. № 4 (288). С. 27 – 31.
10. Попов Е.А. Отрасль лома черных и цветных металлов в России: состояние, проблемы и перспективы развития // Стратегии бизнеса. 2021. Том 9. № 2. С. 35 – 41. DOI 10.17747/2311-7184-2021-2-35-41

References

1. Centr razvitija kompetencij v biznes-informatike, logistike i upravlenii proektami Vysshej shkoly biznesa NIU VShJe (CRK BILUP). Cifrova transformacija biznes-processov. <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovaya-transformatsiya-biznes-protsessov/> (data obrashhenija: 21.12.2022)
2. Porohovskij, A.A. Cifrovizacija i iskusstvennyj intellekt: perspektivy i vyzovy. Jekonomika. Nalogi. Pravo. 2020. T. 13. № 2. S. 84 – 91. DOI 10.26794/1999-849X-2020-13-2-84-91
3. Romanova O.A. Promyshlennaja politika v kontekste nacional'noj strategii razvitija iskusstvennogo intellekta. Rossijskie regiony v fokuse peremen: Sbornik dokladov XIV Mezhdunarodnoj konferencii, Ekaterinburg, 14-16 nojabrja 2019 goda. Ekaterinburg: ООО "Izdatel'stvo UMC UPI", 2020. S. 216 – 218.
4. Kamchatova E.Ju., Chashhin V.D. Rezul'taty cifrovizacii promyshlennosti (na primere metallurgicheskogo kompleksa Rossii). Prioritetnye i perspektivnye napravlenija nauchno-tehnicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii: materialy V-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 16 fevralja 2022 goda. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii, Gosudarstvennyj universitet upravlenija. Moskva: Gosudarstvennyj universitet upravlenija, 2022. S. 232 – 235.
5. Digitala Vetenskapliga Arkivet. Teaching an AI to recycle by looking at scrap metal. <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1670172/FULLTEXT01.pdf> (data obrashhenija: 10.01.2023)
6. Wen X., Famouri M., Hryniowski A., Wong A. (2021). AttendSeg: A tiny attention condenser neural network for semantic segmentation on the edge. arXiv preprint arXiv:2104.14623.
7. Degtjareva V.V. Analiz vlijanija ESG-faktorov na upravlenie korporativnymi innovacijami i investicijami. Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija. 2022. № 4 (148). S. 82 – 93. DOI 10.17308/meps.2022.4/9233
8. Kuznecov N.V., Kotova N.E. Ocenka dejatel'nosti rossijskih gosudarstvennyh korporacij s pozicii ESG-podhoda. Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. 2021. № 11-2. S. 231 – 236. DOI 10.17513/vaael.1940

9. Lazukova E.M., Ignat'ev D.V. Uchet rashodov v vide tehnologicheskikh poter' v celjah nalogooblozhenija. Vse dlja buhgaltera. 2016. № 4 (288). S. 27 – 31.

10. Popov E.A. Otrast' loma chernyh i cvetnyh metallov v Rossii: sostojanie, problemy i per-spektivy razvitiya. Strategii biznesa. 2021. Tom 9. № 2. S. 35 – 41. DOI 10.17747/2311-7184-2021-2-35-41

Improvement of the business process of scrap metal debris assessment based on the implementation of digital tools

*Degtyareva V.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Plugar M.S.,
State University of Management*

Abstract: the article considers a modernized business process for assessing the clogging of scrap metal based on machine vision, which surpasses the existing technologies of visual expert assessment in efficiency. The foreign experience of introducing machine vision into the process of assessing scrap metal at enterprises has been studied. The main purpose of the study was to prove a more efficient business process in a metallurgical company to assess the clogging of scrap metal during its reception based on the introduction of artificial intelligence technologies. Confirmation of the effectiveness of the improved business process was made on the basis of a foreign study on the learnability of artificial intelligence based on images. During the research, the author used the following scientific methods, such as comparative analysis, comparison method and synthesis. The potential application of machine vision technology at the NLMK Kaluga LLC enterprise is considered, which will introduce a promising direction for the development of the company's activities and increase its efficiency in the implementation of technology based on artificial intelligence. Conclusions are drawn about the potential results of the introduction of artificial intelligence into the production process of a metallurgical company when assessing the clogging of scrap metal in the form of reducing operating costs, improving the quality of scrap, as well as reducing labor costs when assessing the quality of the supplied raw materials.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, machine vision, semantic segmentation, metallurgical industry

For citation: Degtyareva V.V., Plugar M.S. Improvement of the business process of scrap metal debris assessment based on the implementation of digital tools. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 205 – 211.

Анализ бизнеса в период пандемии коронавируса*Донской М.В.,**Замега Э.Н., кандидат физико-математических наук,**Еврейский университет,**Блохина О.А., кандидат технических наук, доцент,**Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского,**Демичев В.А., кандидат физико-математических наук, доцент,**Еврейский университет*

Аннотация: статья посвящена изучению влияния эпидемии коронавируса, охватившей мир в период с 2019 по 2021 годы, на мировую экономику. Проведен анализ изменений курса акций ряда компаний из различных отраслей экономики, а также цен на основные ресурсы. Определено, какие именно отрасли мировой экономики больше затронули последствия пандемии и какие негативные факторы более всего отразились на входящих в них бизнес-процессах.

Отобран ряд известных крупных компаний, работающих в отраслях продуктов питания, IT-сектора, сети быстрого питания, тяжелой индустрии, интернет-торговли и фармацевтики.

Проведена оценка тенденций восстановления экономики и определен вероятный путь, по которому может пойти восстановление и адаптация бизнеса к сложившимся условиям после пандемии.

Рассмотрены факторы, влияющие на бизнес-процессы этих компаний, показано, что основные факторы – это ограничительные меры, вводимые властями – так называемый локдаун, а также транспортные задержки.

Полученные результаты показывают, что активно продвигающийся в мире процесс цифровизации способен значительно ослабить влияние этих факторов, а значит повысить эффективность бизнес-процессов и облегчить компаниям адаптацию к сложившимся условиям.

Ключевые слова: цифровые технологии, переход, режим online, перемены, экономика, мировые бизнес-процессы, коронавирус, анализ

Для цитирования: Донской М.В., Замега Э.Н., Блохина О.А., Демичев В.А. Анализ бизнеса в период пандемии коронавируса // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 212 – 217.

Введение

Пандемия коронавируса стала ударом для всего мира, который пришелся на различные сферы деятельности. Мало кто был готов к такому повороту событий. Эпидемия охватила весь земной шар, за время эпидемии, безусловно, пострадал и бизнес. К предприятиям малого и среднего бизнеса, по данным ООН, относятся около 90% всех предприятий в мире. Около 70% трудоспособного населения заняты в этой категории, а на их долю приходится 50% мирового ВВП. Ключевыми угрозами в этом кластере бизнеса стали резкое снижение выручки, риск заражения сотрудников, сбои в логистике, недостаток антикризисного управления и неопределенность в перспективах.

Помочь уменьшить проблемы бизнеса может цифровизация, постепенное внедрение информационных технологий в бизнес-процессы [2] 7]. Такое внедрение происходит в различных сферах деятельности: образовании, медицине, промышленности, транспорте, торговле, сфере услуг и др.

За последние два года внедрение информационных технологий отмечается у 23% российского бизнеса: для компаний среднего бизнеса эта доля

достигает примерно 17%, среди индивидуальных предпринимателей (ИП) и 7-8%, среди малых и микро-предприятий – 14%.

Несмотря на предпринимаемые правительствами многих стран меры, доля банковского кредитования малого и среднего предпринимательства во многих странах увеличилась незначительно, в некоторых даже снизилась. Увеличилась тенденция к использованию альтернативных источников финансирования, таких как схемы лизинга, факторинга, и венчурных инвестиций [3, 4]. Инновационные компании и стартапы оказались с повышенным уровнем риска по финансированию.

Анализ данных

Для проведения анализа бизнеса в период пандемии выбраны курсы акций ряда мировых ведущих компаний, наиболее четко отражающих состояние бизнеса по некоторым экономическим показателям [1, 5]. Компании выбраны по таким отраслям экономики как: информационные технологии (IT сектор), тяжелая промышленность, сети быстрого питания, производство продуктов питания, фармакология. Временной промежуток рассмотрен с 2020 по 2022 гг.

Использованные данные взяты из открытых источников [6].

На рис. 1 представлены графики курсов акций следующих компаний: Google, Microsoft, General Motors, Mitsubishi, McDonald's и Jonson&Jonson.

Каждая отрасль выделена цветом. Цены акций нормированы и приведены в долларах США. Нормирование проведено с целью анализа относительного изменения в одном масштабе.

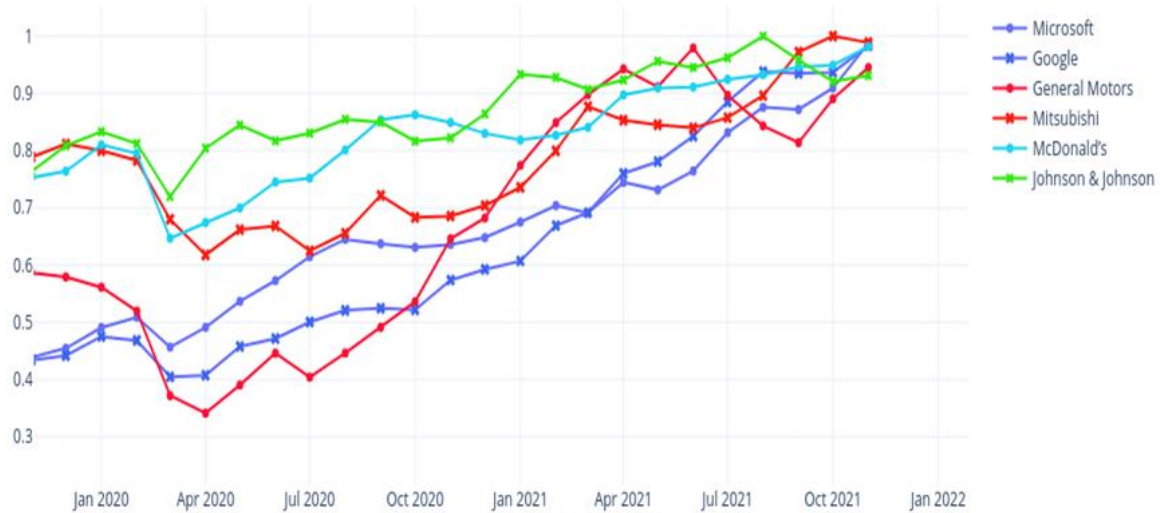

Рис. 1. График роста курса акций известных компаний в различных отраслях экономики

В результате анализа приведенного графика, обнаружено следующее [1]:

- с февраля 2020 года, – краткосрочный спад, называемый «ковидной ямой», который продлился до мая, а затем перешел в устойчивый рост;
- рост ИТ отрасли, здесь цены на акции удвоились;
- отрасли, которые напрямую подвержены пандемийным ограничениям, например, сети уличного питания McDonald's, выросли на более чем 20%;
- тяжелая промышленность так же показывала рост;
- выросли акции фармакологии, на примере Jonson&Jonson, здесь рост акций объясняется ростом спроса на лекарственные препараты.

Такая тенденция имела место несмотря на экономический кризис, карантинные меры, массовое закрытие мелкого и среднего бизнеса, переход миллионов сотрудников на дистанционную работу, либо увольнение.

Для ответа на возникает вопрос, в чем причины такого роста, – рассмотрим три гипотезы:

1. Оптимистичная – когда развитие технологий определяет «большой запас прочности». В этом случае, пандемия серьезно не влияет на мировую экономику.

2. Перераспределительная – пандемия негативно отражается на малом бизнесе. В этом случае,

крупные компании занимают освободившиеся места на рынке, которые занимал малый бизнес.

3. Инфляционная – акции компаний растут по причине роста цен на все. В этом случае, стоимость их активов сохраняется, но дешевеют деньги.

Обратимся к следующим биржевым рейтингам:

- CRB – рейтинг по стоимости основных ресурсов - нефть, металл;
- NFIB – рейтинг оптимизма малого бизнеса в США;
- S&P 500 – рейтинг 500 крупнейших компаний США.

На рис. 2 приведены указанные рейтинги за рассматриваемый период времени (2020-2021 годы). Имеем следующее:

- рейтинг NFIB показывает, что в малом бизнесе имеется небольшой спад. Здесь свой вклад дает перераспределительная модель – у малого бизнеса мало шансов «выжить» относительно крупного.
- Рейтинг CRB демонстрирует быстрый рост, достигающий 30% с начала эпидемии;
- рейтинг S&P 500 растет примерно с той же скоростью, что и CRB.

По графикам CRB и S&P 500, пересекающимся осенью 2021, можно говорить о том, что цены на ресурсы растут быстрее чем акции крупнейших компаний. Таким образом, если оценить стоимость в ресурсах – будет очевидно их падение.

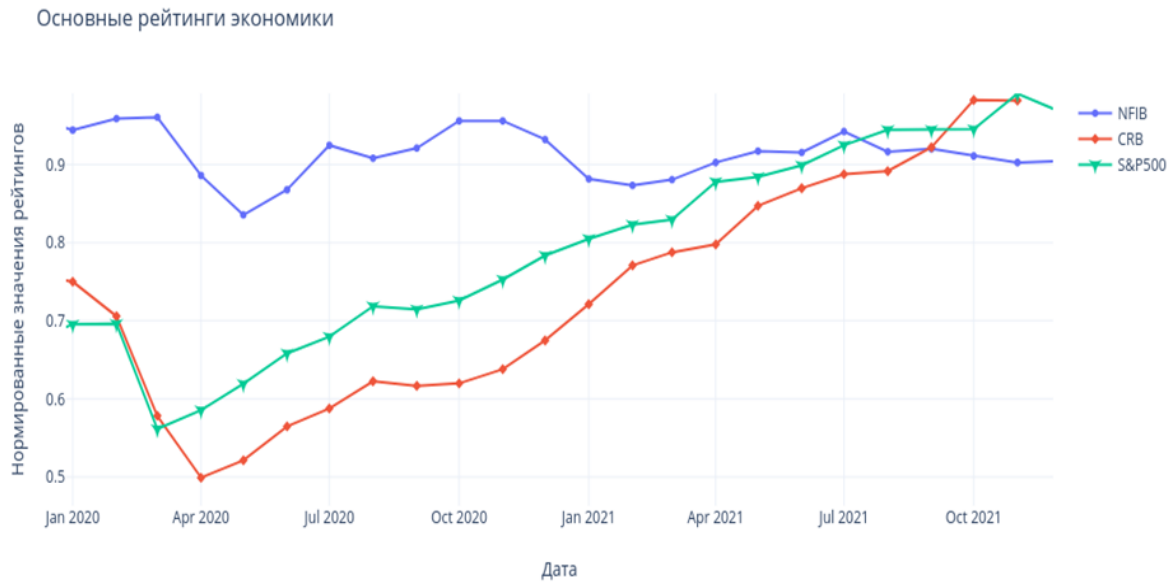

Рис. 2. Рейтинги экономики за период 2020-2021 годы

В результате, только ИТ сектор имеет небольшой рост. А денежная инфляция не показывает всего кризиса в экономике, что создает некоторую иллюзию стабильности на мировых рынках.

Снижение спроса из-за падения доходов населения действительно имеет место быть, средний доход по месяцам испытывает сильные колебания в пределах от -15 до 20 процентов. Но общий тренд и состояние более-менее сохраняются. Если бизнес-процессы в компании отрасли непосред-

ственно связаны с заболеваемостью коронавируса, то неизбежно должна быть корреляция между заболеваемостью и курсом акций компании.

На платформе KNIME [8] произведен расчет корреляции между отраслями экономики и описанными выше факторами, влияющими на бизнес-процессы в них, представленный в табл. 1. Будем считать корреляцию значимой при превышении коэффициента корреляции значения 0.4 с тем или иным знаком.

Таблица 1

Корреляция между факторами и отраслями

	CRB	Продукты Питания	ИТ сектор	Fast Food	Тяжелая индустрия	Интернет торговля	Фармация
Ограничения по месту работы	-0,39	0,52	0,59	0,59	0,00	0,64	0,52
Задержки морского транспорта	0,83	-0,74	0,36	-0,50	0,64	-0,26	-0,63
Изменение средней зарплаты	-0,05	-0,03	0,00	-0,04	-0,12	-0,03	-0,02
Подтвержденные случаи Covid	0,22	-0,28	0,47	-0,08	0,20	0,11	-0,26

В результате, получается следующее:

1. Продукты питания – коррелируют с коэффициентом 0.52 с ограничениями по месту работы, и анти коррелируют с коэффициентом -0.74 с задержками морского транспорта. Больше значимых корреляций не обнаружено.

В целом очевидно, что задержки морского транспорта очень важны в бизнес процессе производства продуктов питания, так как сроки годности компонент ограничены и для бизнес-процесса производства крайне важны своевременные по-

ставки необходимого сырья для производства. Таким образом, транспортные задержки создают основные трудности для компаний в сфере производства продуктов питания.

Интересно, что ограничения по месту работы имеют корреляцию 0.52, а это означает, что при повышении ограничений растет курс акций продовольственных компаний. А при снижении – падает. Это можно объяснить ростом спроса на продукты питания при увеличении процента самоизолировавшихся граждан, так как они составляют

предметы первой необходимости и могут запасть впрок во время кризисных ситуаций. А также, что вводимые ограничения не сильно влияют на бизнес-процессы компаний этой отрасли в негативную сторону.

2. Фаст-фуд.

Аналогично, имеет положительную корреляцию с ограничениями по месту работы, и отрицательную с задержками морского транспорта. Понятно, что это тоже пищевое производство и транспортные проблемы его непосредственно касаются и негативно влияют на бизнес-процессы. Но интересна положительная корреляция с вводимыми ограничениями – возможно она связана с успешной и своевременной адаптацией бизнес-процесса компаний с условиями работы при закрытых ресторанах и кафе – то есть с курьерской доставкой готовых продуктов на дом. При этом при увеличении ограничений так же растет и курс акций.

3. IT сектор.

IT сектор имеет положительную корреляцию как с вводимыми ограничениями локдауна (0.59), так и со повышениями случаев Covid 19 (0.47), что говорит о том, что бизнес процессы в IT отрасли практически не пострадали от введения ограничений, а наоборот даже получают выгоду при этом. Это можно объяснить тем, что компании являются мировыми лидерами области цифровизации и активно внедряют самые современные технологии для удаленной работы сотрудников, автоматизированной доставки отправок и многого другого, что не подвержено влиянию пандемии и ее факторов.

Кроме того, и информационные и материальные активы этих компаний так же практически не страдают от факторов пандемии, наоборот, их решения на рынке переходят из разряда возможно интересных в разряд востребованных и необходимых для других отраслей экономики. Что нам и демонстрирует практика удаленного обучения и работы, компьютеризированных логистических сервисов доставки, интернет торговля и многое другое [2, 7]. Таким образом бизнес процессы в IT отрасли практически не страдают от пандемии, наоборот растет спрос на услуги.

4. Интернет-торговля.

Интернет торговля аналогично IT отрасли имеет корреляцию со строгостью вводимых мер ограничений 0.64, так как ее бизнес-процесс уже приспособлен для работы в условиях изоляции и их услуги становятся еще более востребованными. Есть небольшая антикорреляция с транспортными задержками, она и должна быть, так как логистика для этих компаний крайне важна, но выясняется, что это не критически важный фактор в их бизнес-

процессе, а рост спроса вполне перекрывает проблемы с логистическими задержками.

5. Фармакология.

Фармакология показывает корреляцию со строгостью вводимых мер, чем строже, тем выше курс акций, что можно было бы ожидать, так как в этом случае растет спрос на лекарства и другую медицинскую продукцию. Однако это прямо не связано с ростом числа заболевших, так как коэффициент корреляции там небольшой. И имеется антикорреляция -0.63 от задержек морского транспорта, что говорит о зависимости бизнес-процессов этих компаний от своевременной поставки сырья и доставки готовой продукции.

6. Тяжелая индустрия.

Коррелирует с коэффициентом 0.64 с задержками морского транспорта, хотя должна бы быть антикорреляция. Возможно, мы здесь имеем фактор задержки, так как эти отрасли медленно изменяют свои показатели, и их курс акций может запаздывать по сравнению с задержками. Очевидно, что бизнес процесс производства в тяжелой индустрии сильно зависит от транспортных задержек, но есть дополнительные факторы, требующие исследования.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в большинстве проанализированных нами компаний происходит спад. Сектор информационных технологий еще показывает небольшой рост, а компании в остальных отраслях демонстрируют спад, в той или иной степени. Это означает, что ковидный кризис затронул основы мировой экономики и даже крупные компании оказались подвержены проблемам, созданным как пандемией ковид-19, так и реакцией на нее властей.

Кроме того, рост цен на основные товары по рейтингу CRB говорит о росте инфляции, которую мы так же можем оценить. Сделаем это по кривой CRB и получим ~ 30% в год за период с 06.2020 по 12.2021. Конечно эта оценка является верхней границей, возможно и влияние других факторов, но тем не менее такая инфляция может привести к сваливанию экономики в кризис и к краху таких отраслей как продукты питания, которые имеют наихудший показатель. Кроме этого наслаивается развивающийся сейчас военно-политический кризис, что уже вероятно должно привести к серьезному глобальному экономическому кризису.

Из рассмотренных вероятных проблем, которые создает пандемия Covid-19 для бизнес-процессов различных организаций и отраслей экономики можно выделить два значимых фактора – это вводимые ограничения (локдаун) и транспортные задержки. Остальные рассматриваемые факторы – реальная заболеваемость и изменения

среднего достатка населения практически не влияют на бизнес процессы.

В итоге кажущийся большой рост мировой экономики по курсам акций, вероятнее всего, вызван инфляцией, которая приобретает значения до 35% в год.

Комплекс мер по минимизации последствий пандемии можно объединить под одним названи-

ем – «цифровизация». Наиболее передовые компании уже реализуют эти меры и внедряют цифровизацию с одинаковой эффективностью. Технологические достижения позволяют компаниям оптимизировать свои бизнес-процессы и минимизировать влияния многих негативных факторов.

Литература

1. Донской М.В. Динамика курса акций крупнейших мировых компаний в связи с пандемией коронавируса // Сборник тезисов конференции «Управление бизнесом в цифровой экономике». Санкт-Петербург, 2022, С. 342 – 346.
2. Замега Э.Н., Блохина О.А. Оптимизация бизнес-процесса малого предприятия в цифровой экономике // *Modern Economy Success*. 2020. № 5. С. 86 – 93.
3. Макаркин Н.П., Горина А.П., Алферина О.Н., Корнеева Н.В., Потапова Л.Н. Эффективность использования ресурсного потенциала предприятия. *Фундаментальные исследования*. 2019. № 11. С. 89 – 94.
4. Захаров А.Н. Перспективы реиндустриализации развитых экономик (США, Канада и Австралия). «Вестник МГИМО-Университета». 2018. № 1 (58). С. 213 – 245.
5. Данилова М.А., Захаров А.Н., Иванян А.Г. Зарубежный опыт регулирования территориального развития
6. Финансовые данные. <https://finance.yahoo.com>
7. Замега Э.Н., Дубачев М.О. Оптимизация бизнес-процессов на предприятиях в современных условиях // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 9. С. 878 – 881.
8. Официальный сайт платформы KNIME. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.knime.org>

References

1. Donskoj M.V. Dinamika kursa akcij krupnejshih mirovyh kompanij v svjazi s pandemiej koronavirusa. *Sbornik tezisov konferencii «Upravlenie biznesom v cifrovoj jekonomike»*. Sankt-Peterburg, 2022, S. 342 – 346.
2. Zamega Je.N., Blohina O.A. Optimizacija biznes-processa malogo predpriyatija v cifrovoj jekonomike. *Modern Economy Success*. 2020. № 5. S. 86 – 93.
3. Makarkin N.P., Gorina A.P., Alferina O.N., Korneeva N.V., Potapova L.N. Jefferektivnost' ispol'zovanija resursnogo potenciala predpriyatija. *Fundamental'nye issledovanija*. 2019. № 11. S. 89 – 94.
4. Zaharov A.N. Perspektivy reindustrializacii razvityh jekonomik (SShA, Kanada i Avstralija). «*Vestnik MGIMO-Universiteta*». 2018. № 1 (58). S. 213 – 245.
5. Danilova M.A., Zaharov A.N., Ivanjan A.G. Zarubezhnyj opyt regulirovanija territorial'nogo razvitija
6. Finansovye dannye. <https://finance.yahoo.com>
7. Zamega Je.N., Dubachev M.O. Optimizacija biznes-processov na predpriyatijah v sovremennyh uslovijah. *Jekonomika i predprinimatel'stvo*. 2020. № 9. S. 878 – 881.
8. Oficial'nyj sajt platformy KNIME. [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.knime.org>

Analysis of business development in the context of digitalization during the Covid pandemic

Donskoy M.V.,

Zamega E.N., Candidate of Physical and Mathematical Sciences (Ph.D.),

Jewish University,

Blokhina O.A., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management,

Demichev V.A., Candidate of Physical and Mathematical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,

Jewish University

Abstract: the article is devoted to studying the impact of the coronavirus epidemic that swept the world in the period from 2019 to 2021 on the global economy. An analysis was made of changes in the stock prices of a number of companies from various sectors of the economy, as well as prices for basic resources. It was determined which sectors of the world economy were most affected by the consequences of the pandemic and which negative factors most affected their business-processes.

A number of well-known large companies operating in the food, IT sectors, fast food chains, heavy industry, e-commerce and pharmaceuticals were selected.

An assessment of economic recovery trends was carried out and a likely path was identified for the recovery and adaptation of business to the prevailing conditions after the pandemic.

The factors influencing the business processes of these companies are considered, it is shown that the main factors are the restrictive measures introduced by the authorities – the so-called lockdown, as well as transport delays.

The obtained results show that the process of digitalization, which is actively advancing in the world, can significantly weaken the influence of these factors, which means increasing the efficiency of business processes and making it easier for companies to adapt to the current conditions.

Keywords: digital technologies, transition, online mode, changes, economics, global business processes, coronavirus, industries, analysis

For citation: Donskoy M.V., Zamega E.N., Blokhina O.A., Demichev V.A. Analysis of business development in the context of digitalization during the Covid pandemic. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 212 – 217.

Финансовое обеспечение реализации первичных мер пожарной безопасности на муниципальном уровне

*Кружкова О.В., кандидат экономических наук, доцент,
Кузнецова Е.С., кандидат технических наук, доцент,
Соловьева Т.Н., старший преподаватель,
Академия государственной противопожарной службы МЧС РФ*

Аннотация: органы местного самоуправления всегда рассматривались в связке с государственной властью, хотя и имели самостоятельность в решении вопросов, относящихся к их компетенции. Местное самоуправление является уровнем власти, который наиболее приближен к населению и решает вопросы удовлетворения потребностей населения, которые носят местный, локальный характер. К данным потребностям относится обеспечение безопасности населения на территориях муниципалитетов, в том числе и пожарной безопасности. Поэтому к полномочиям органов местного самоуправления отнесены и занимают среди них особое место управленческие решения по проведению в жизнь первичных мер в области пожарной безопасности. От этих решений зависят такие показатели как состояние здоровья людей, сохранение материальных ценностей, минимизация такого деструктивного события как экономический ущерб. Полномочия органов местного самоуправления за последние три года сильно расширены, а среди них особое место занимают управленческие решения по проведению в жизнь мер в области пожарной безопасности в силу того, что данные вопросы связаны с жизнью и здоровьем людей, минимизацией экономического ущерба от пожаров. Поэтому проблемным вопросом остается поиск дополнительных ресурсов для финансового обеспечения реализации первичных мер пожарной безопасности на муниципальном уровне. Актуальность статьи определяется тем, что местное самоуправление приобретает особую значимость как социальный институт, который получает все большую самостоятельность, в частности, при обеспечении первичных мер пожарной безопасности.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, инициативное бюджетирование, органы местного самоуправления, первичные меры пожарной безопасности

Для цитирования: Кружкова О.В., Кузнецова Е.С., Соловьева Т.Н. Финансовое обеспечение реализации первичных мер пожарной безопасности на муниципальном уровне // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 218 – 226.

Проблемы обеспечения пожарной безопасности изучали исследователи: Ю.И. Аболенцев, Н.Н. Брушлинский, П. Вагнер, Ю.И. Дешевых, А.Г. Елагин, В.В. Ильин, Е.А. Мешалкин, А.К. Микеев, Н.Л. Присяжнюк, П.С. Савельев, С.В. Соколов, Н.Н. Щаблов, Г. Эффенбергер, Х. Эммонсон, Кафидов В.В. и др. [1-6]. Данные авторы изучали, как обеспечить безопасность от возникновения пожаров в отраслевом плане, то есть в разных областях производства, либо рассматривали технические вопросы данной темы, либо рассматривали данный аспект в сфере управления

государства. Некоторые вопросы управления безопасностью, а именно пожарной, на уровне государства и муниципалитетов изучали в своих работах С.В. Макаркина, И.А. Вотченко, С.В. Юшкова, О.В. Щеткиной и др. [7-10]. Но, следует отметить, что большинство вопросов обеспечения безопасности от пожаров не исследовано именно на уровне муниципалитетов. На рис. 1 представлены направления деятельности местных органов власти по обеспечению пожарной безопасности в рамках своих территорий [11].

Деятельность местных органов власти
по обеспечению пожарной безопасности

Рис. 1. Деятельность местных органов власти по обеспечению пожарной безопасности

Редакция от 24.10.2022 Правил противопожарного режима в России [12] с марта 2023 предпола-

гает ряд новшеств для местных органов власти (рис. 2).

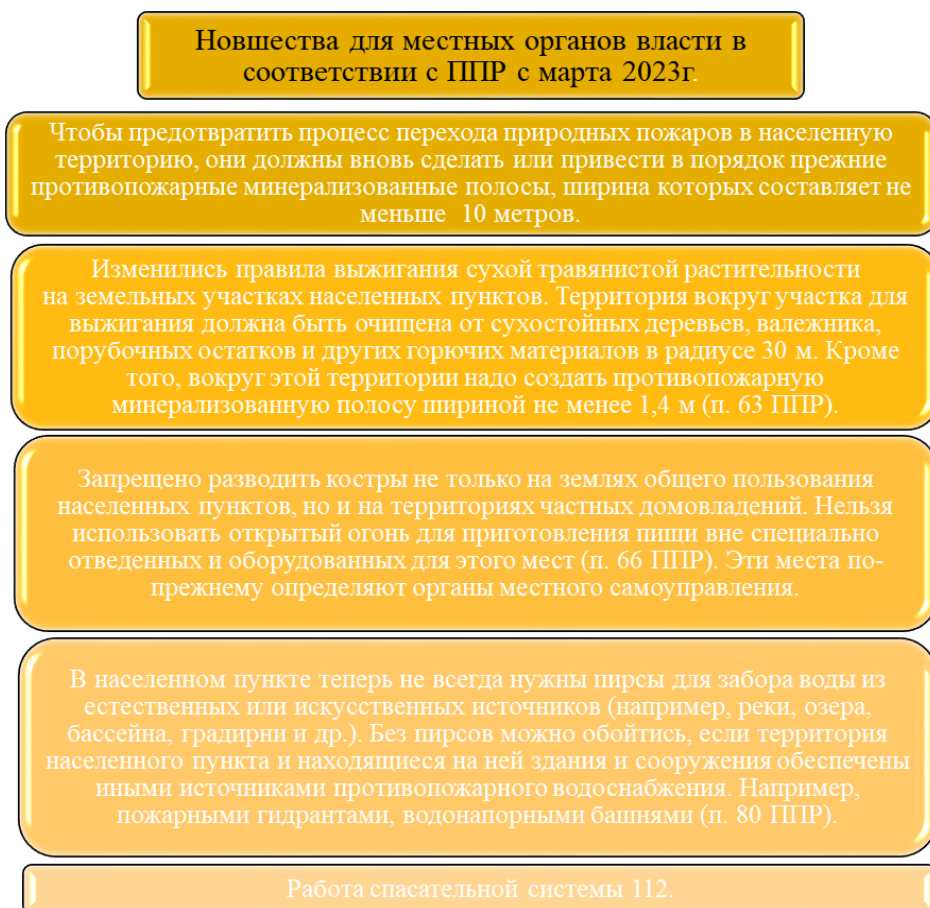

Рис. 2. Новшества правил ПП для органов МСУ

Согласно федеральному закону ФЗ-69 «О пожарной безопасности» финансирование первичных мер обеспечения пожарной безопасности является обязанностью муниципального образования [13]. В условиях дефицита финансовых ресурсов у муниципальных образований важным является определение источников, объема финансирования первичных мер обеспечения пожарной безопасности в их границах, а также обеспечение эффективности использования выделяемых финансовых ресурсов.

Одним из эффективных инструментов распределения финансов сегодня является внедрение опыта инициативного бюджетирования, основанного на вовлечении граждан в процесс принятия бюджетных решений (рис. 3). Данный опыт предлагается внедрить в распределение средств, выделяемых органами местного самоуправления на обеспечение пожарной безопасности, на основе реализации проектов в данной области [14].

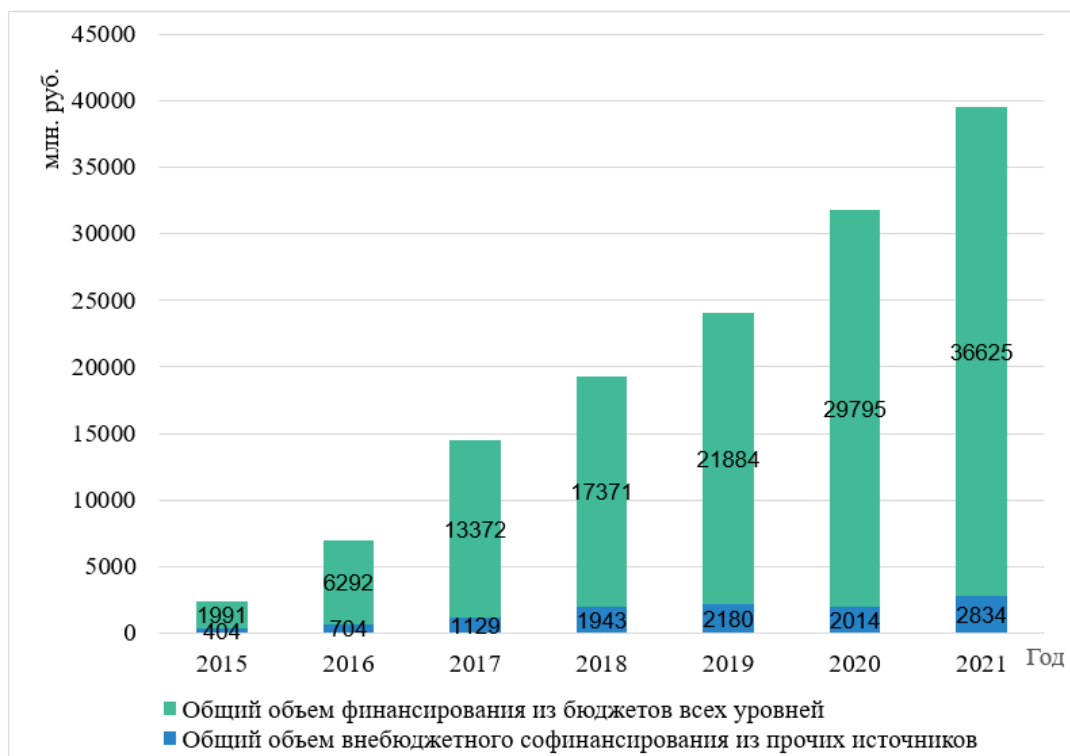

Рис. 3. Динамика показателей финансового обеспечения проектов инициативного бюджетирования в 2015-2021 годах, млн. руб.

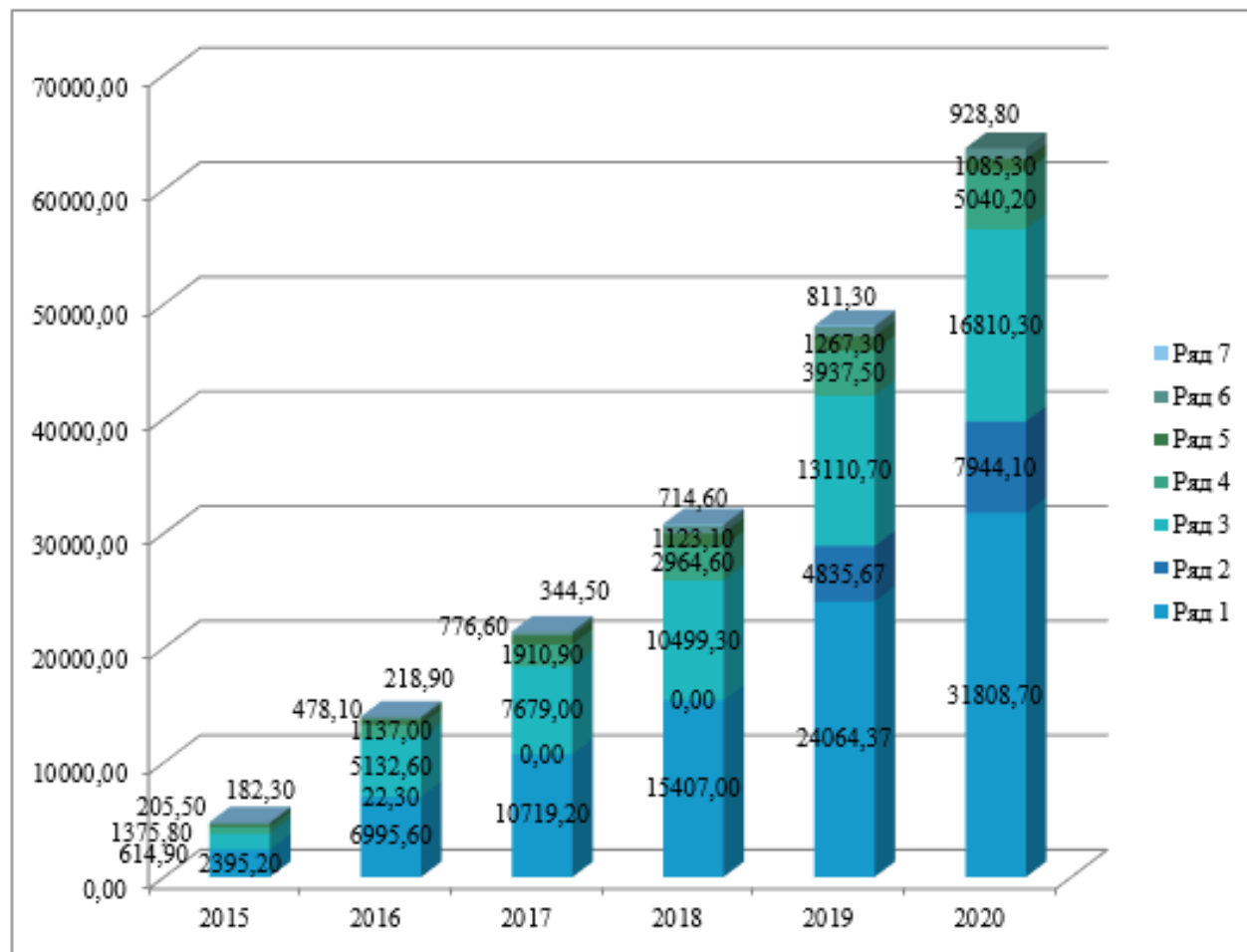
Процедура инициативного бюджетирования в области пожарной безопасности подразумевает выполнение и разработку ряда процедур:

- описание проблемы в области пожарной безопасности определенной административно-территориальной единицы, на решение которой направлен проект,
- обоснование предложений по решению проблемы в области пожарной безопасности,
- описание прогнозируемого результата реализации инициативного проекта в области пожарной безопасности,
- проведение предварительного расчета необходимых расходов на реализацию инициативного проекта в области пожарной безопасности,
- временные рамки реализации проекта по

обеспечению пожарной безопасности,

- сведения о необходимых ресурсах для реализации проекта в области пожарной безопасности,
- размер финансовых ресурсов, выделяемых из местного бюджета на реализацию проекта в области пожарной безопасности, без учета инициативных платежей,
- указание территории, в рамках которой данный проект в области пожарной безопасности будет реализован,
- иные сведения.

Анализ данных по субъектам Российской Федерации (проанализировано 75 регионов), говорит о росте числа проектов инициативного бюджетирования в 2021 году практически на 50% (рис. 4).

Ряд 1 - Общая стоимость проектов инициативного бюджетирования
 Ряд 2 - Объем расходов на реализацию проектов инициативного бюджетирования, направленных из федерального бюджета
 Ряд 3 - Объем расходов на реализацию проектов инициативного бюджетирования, направленных из бюджетов субъектов Российской Федерации
 Ряд 4 - Объем расходов на реализацию проектов инициативного бюджетирования, направленных из бюджетов муниципалитетов
 Ряд 5 - Объем средств софинансирования, привлеченных на реализацию проектов инициативного бюджетирования со стороны населения
 Ряд 6 - Объем средств софинансирования, привлеченных на реализацию проектов инициативного бюджетирования со стороны юридических лиц
 Ряд 7 - Другие формы софинансирования

Рис. 4. Динамика финансовых показателей инициативного бюджетирования в 2015-2020 гг., млн. руб.

На рис. 5 представлена типология реализации проектов инициативного бюджетирования в субъ-

ектах Российской Федерации в период с 2015 по 2020гг. в области пожарной безопасности.

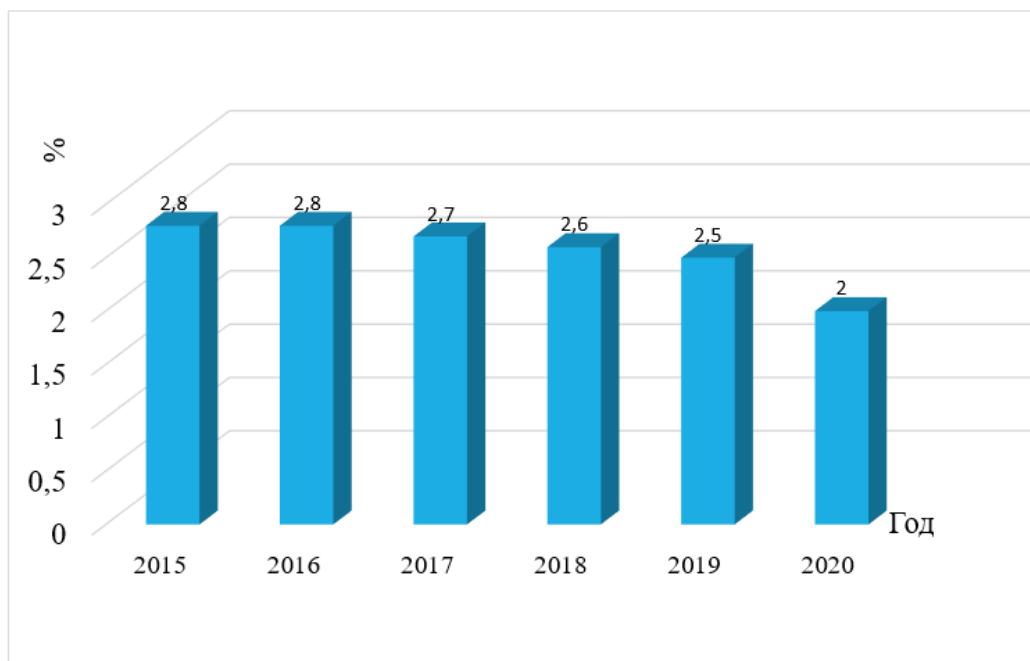

Рис. 5. Реализации проектов инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации в период с 2015 по 2020 гг. в области пожарной безопасности, %

При инициативном бюджетировании, жители напрямую участвуют в определении местных приоритетных проблем и подключаются к общественному контролю за реализацией проектов.

Организуются публичные слушания, в ходе которых граждане формулируют и обсуждают идеи решения наиболее острых проблем. В этих обсуждениях граждане обмениваются мнениями, фор-

мулируют свои предложения и узнают о других. В обсуждении важно, чтобы каждый имел возможность прокомментировать приоритеты расходования денежных средств.

В России в рамках проекта «Пожарная безопасность» за 2021 г. на местном уровне было реализовано 12 проектов (табл. 1) [15].

Таблица 1

Реализация проекта «Пожарная безопасность» за 2021г. в России

№ п/п	Название проекта	Адрес реализации проекта	Стоимость проекта, руб.
1	Ремонт хозяйственного блока для дальнейшего размещения Пожарного Депо	Россия, Ульяновский район, село Тетюшское, улица Калинина, 15А	2 842 522
2	Ремонт здания пожарного депо	Россия, Брянская область, Почепский район, село Семцы, Молодёжная улица	318 966
3	Безопасное село	Россия, Саратовская область, Энгельсский район, село Узморье, Грейдерная улица, 2	1 964 601,55
4	Приобретение навесного оборудования для трактора МТЗ-80: борона дисковая навесная и косилка ротационная	Россия, Красноярский край, Каратузский район, село Нижний Кужебар	520 800
5	Устройство пожарного водоема на основе существующего пруда	Россия, Вологодский район, Спасское сельское поселение, деревня Кирики-Улита	599 993
6	Обеспечение первичных мер пожарной безопасности: благоустройство водозаборного пирса, чистка пожарного водоема, оборудование подъездов к пожарному водоему, приобретение указателей пожарных водоемов	Россия, Ленинградская область, Сланцевский район, Новосельское сельское поселение	986 409

Продолжение таблицы 1

7	Обустройство водозаборных пирсов	Россия, Ленинградская область, Сланцевский район, Загрявское сельское поселение	700 247
8	Обустройство пожарных водоемов	Россия, Ленинградская область, Тосненский район, Шапкинское сельское поселение, посёлок Шапки	800 000
9	Устройство пожарного водоема	Россия, Вологодская область, рабочий посёлок Чагода, улица Октября, 29	316 520
10	Приобретение модульного гаража из сэндвич-панелей для пожарной машины	Россия, Республика Башкортостан, Зилаирский район, село Ивано-Кувалат, Промышленная улица, 2	1 090 000
11	Обустройство пожарных резервуаров закрытого типа	Россия, Ленинградская область, Тихвинский район, Коськовское сельское поселение, деревня Сашково	1 470 778
12	Оборудование пожарных водосточников	Россия, Ленинградская область, Лужский район, Заклинское сельское поселение	500 000

Вывод

Значимость работы состоит в целостном критически-аналитическом освещении проблемных моментов финансового обеспечения безопасности от пожаров на уровне муниципалитетов. В статье

сформулированы выводы и рекомендации в плане теории по применению новых инструментов финансирования пожарной безопасности на местном уровне.

Литература

1. Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., Кленко Е.А., Попков С.Ю., Иванова О.В. Комплексный показатель пожарной опасности в сельской местности России // *Пожары и ЧС*. 2016. № 2. С. 48 – 53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-pokazatel-pozharnoy-opasnosti-v-selskoy-mestnosti-rossii> (дата обращения: 20.01.2023)
2. Соколов С.В., Фам Куок Хынг Анализ территориальных пожарных рисков Вьетнама // *Пожары и ЧС*. 2020. № 2. С. 76 – 87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-territorialnyh-pozharnyh-riskov-vietnama> (дата обращения: 20.01.2023)
3. Присяжнюк Н.Л., Шишков Ю.А. Оценка пожарного риска территории Красноярского края Исторический опыт, современные проблемы и перспективы образовательной и научной деятельности в области пожарной безопасности: Сборник тезисов докладов материалов международной научно-практической конференции, Москва, 18-19 октября 2018 года. Москва: Академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2018. С. 526 – 532.
4. Мешалкин Е.А., Бурбах В.А., Вантыкиев Н.Н. О применении методик расчетов по оценке пожарных рисков // *Пожаровзрывобезопасность*. 2015. № 2. С. 23 – 31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primeneni-metodik-raschetov-po-otsenke-pozharnyh-riskov> (дата обращения: 22.01.2023)
5. Кафидов В.В. Социологические основы управления в области пожарной безопасности // *Наука России: Цели и задачи: Сборник научных трудов по материалам XVI международной научной конференции, Екатеринбург, 10 августа 2019 года. Том Часть 2*. Екатеринбург: НИЦ "Л-Журнал", 2019. С. 36 – 44. DOI 10.18411/sr-10-08-2019-34
6. Дашко В.М., Соколов С.В. Снижение пожарных рисков в ходе страхования жилья // *Материалы международной научно-технической конференции "Системы безопасности"*. 2020. № 29. С. 260 – 262.
7. Макаркин С.В. Пожарная безопасность муниципальных образований: проблемы обеспечения, меры укрепления // *Пожаровзрывобезопасность*. 2009. № 2. С. 35 – 39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozharnaya-bezopasnost-munitsipalnyh-obrazovaniy-problemy-obespecheniya-tery-ukrepleniya> (дата обращения: 25.01.2023)
8. Щеткина О.В. Пожарные риски или разработка и исследование системы управления пожарной безопасностью // *Трибуна ученого*. 2021. № 9. С. 60 – 63.

9. Вотченко И.А., Даутов Д.М. Модернизация системы управления обеспечением первичных мер пожарной безопасности муниципального образования (на примере ЗАТО Северск) // Евразийский научный журнал. 2016. № 3. С. 162 – 165.

10. Юшков С.В. Комплексная стратегия управления пожарной безопасностью в крупных городах // Студенческий. 2021. № 7-1 (135). С. 51 – 54.

References

1. Brushlinskij N.N., Sokolov S.V., Klepko E.A., Popkov S.Ju., Ivanova O.V. Kompleksnyj pokazatel' pozharnoj opasnosti v sel'skoj mestnosti rossii. *Pozhary i ChS*. 2016. № 2. S. 48 – 53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-pokazatel-pozharnoy-opasnosti-v-selskoy-mestnosti-rossii> (data obrashhenija: 20.01.2023)

2. Sokolov S.V., Fam Kuok Hyng Analiz territorial'nyh pozharnyh riskov V'etnama. *Pozhary i ChS*. 2020. № 2. S. 76 – 87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-territorialnyh-pozharnyh-riskov-vietnama> (data obrashhenija: 20.01.2023)

3. Priszajzhnjuk N.L., Shishkov Ju.A. Ocenka pozharnogo riska territorii Krasnojarskogo kraja Istoricheskij opyt, sovremennye problemy i perspektivy obrazovatel'noj i nauchnoj dejatel'nosti v oblasti pozharnoj bezopasnosti: Sbornik tezisov dokladov materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 18-19 oktjabrja 2018 goda. Moskva: Akademija Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby Ministerstva Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony, chrezvychajnym situacijam i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstvij, 2018. S. 526 – 532.

4. Meshalkin E.A., Burbah V.A., Vantjakshev N.N. O primenenii metodik raschetov po ocenke pozharnyh riskov. *Pozharovzryvobezopasnost'*. 2015. № 2. S. 23 – 31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primenenii-metodik-raschetov-po-otsenke-pozharnyh-riskov> (data obrashhenija: 22.01.2023)

5. Kafidov V.V. Sociologicheskie osnovy upravlenija v oblasti pozharnoj bezopasnosti. *Nauka Rossii: Celi i zadachi: Sbornik nauchnyh trudov po materialam XVI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Ekaterinburg, 10 avgusta 2019 goda. Tom Chast' 2. Ekaterinburg: NIC "L-Zhurnal", 2019. S. 36 – 44. DOI 10.18411/sr-10-08-2019-34*

6. Dashko V.M., Sokolov S.V. Snizhenie pozharnyh riskov v hode strahovanija zhil'ja. *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoy konferencii "Sistemy bezopasnosti"*. 2020. № 29. S. 260 – 262.

7. Makarkin S.V. Pozharnaja bezopasnost' municipal'nyh obrazovanij: problemy obespechenija, mery ukreplenija. *Pozharovzryvobezopasnost'*. 2009. № 2. S. 35 – 39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozharnaya-bezopasnost-munitsipalnyh-obrazovaniy-problemy-obespecheniya-mery-ukrepleniya> (data obrashhenija: 25.01.2023)

8. Shhetkina O.V. Pozharnye riski ili razrabotka i issledovanie sistemy upravlenija pozharnoj bezopasnost'ju. *Tribuna uchenogo*. 2021. № 9. S. 60 – 63.

9. Вотченко И.А., Даутов Д.М. Модернизация системы управления обеспечением первичных мер пожарной безопасности муниципального образования (на примере ЗАТО Северск). *Евразийский научный журнал*. 2016. № 3. С. 162 – 165.

10. Юшков С.В. Комплексная стратегия управления пожарной безопасностью в крупных городах. *Студенческий*. 2021. № 7-1 (135). С. 51 – 54.

Financing the implementation of primary fire safety measures at the municipal level

*Kruzhkova O.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kuznetsova E.S., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Solovyova T.N., Senior Lecturer,
Academy of State Fire Service of EMERCOM of Russia*

Abstract: local self-government bodies have always been considered in conjunction with state power, although they had independence in resolving issues within their competence. Local self-government is the level of government that is closest to the population and solves the issues of meeting the needs of the population, which are of a local, local nature. These needs include ensuring the safety of the population in the territories of municipalities, including fire safety. Therefore, management decisions on the implementation of primary measures in the field of fire safety are assigned to the powers of local governments and occupy a special place among them. Such decisions depend on such indicators as the state of people's health, the preservation of material values, and the minimization of such a destructive event as economic damage. The powers of local governments over the past three years have been greatly expanded, and among them a special place is occupied by managerial decisions on the implementation of measures in the field of fire safety due to the fact that these issues are related to the life and health of people, minimizing economic damage from fires. Therefore, the problematic issue remains the search for additional resources to financially support the implementation of primary fire safety measures at the municipal level. The relevance of the article is determined by the fact that local self-government is of particular importance as a social institution that is gaining more and more independence, in particular, in ensuring primary fire safety measures.

Keywords: financial resources, initiative budgeting, local governments, primary fire safety measures

For citation: Kruzhkova O.V., Kuznetsova E.S., Solovyova T.N. Financing the implementation of primary fire safety measures at the municipal level. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 218 – 226.

О задачах и принципах применения цифрового рубля

Милютин А.Н.,
MBA, Wilkes University, г. Москва

Аннотация: автор предлагает сценарий использования в нашей стране цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ, цифровой рубль). Анализ на основе классической политической экономии показывает, что осмысление основных задач, принципов и особенностей применения ЦВЦБ должно исходить из соответствия формы денег их функциям в контексте характеристик текущего социально-экономического момента и финансовой системы. Необходимость ре-индустриализации и модернизации экономики и возможность значительного повышения её монетизации позволяют и делают целесообразным применение ЦВЦБ для выполнения функции государственного финансового капитала, формируя таким образом три формы денег и три контура их обращения. Сформулированы основные задачи применения и обусловленная ими методология использования цифрового рубля с учётом минимизации рисков монетарной инфляции и избыточного накопления прибавочной стоимости. Рассмотрены ключевые вопросы эмиссии и взаимодействия ЦВЦБ с существующими формами денег. Предложены отраслевая принадлежность, типология и существенные характеристики инвестиционных проектов на реализацию с использованием ЦВЦБ. Детали нормативно-правового и институционального оформления цифрового рубля, а также корректировки банковского, в том числе пруденциального, регулирования в контексте переосмысления денежно-кредитной политики предстоит рассмотреть в последующих исследованиях.

Ключевые слова: цифровая валюта центрального банка, ЦВЦБ, цифровой рубль, управление народным хозяйством, политическая экономия, капитал, банковское регулирование, банки, расширенное воспроизводство

Для цитирования: Милютин А.Н. О задачах и принципах применения цифрового рубля // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 227 – 234.

Введение

В статье приведены соображения об основных задачах, принципах и особенностях внедрения и использования в нашей стране цифровой валюты Центрального Банка (ЦВЦБ, цифровой рубль) на основе политэкономического анализа. Показано, что в контексте необходимости индустриализации и возможности монетизации экономики осмысленное использование цифрового рубля заключается в его применении в качестве государственного денежного капитала для авансирования на плановой основе на труд и средства производства в стратегических отраслях народного хозяйства.

Замена цифровым рублём существующих форм денег или его параллельное с ними обращение с функционалом наличности или частного капитала нецелесообразно в силу технологической избыточности и неэффективности в снятии рисков. ЦВЦБ, таким образом, дополнит существующую безличную форму денег, используемую в качестве частного капитала, но при этом законодательно, нормативно и институционально будет существовать вне банковской системы.

В краткосрочной перспективе предлагается непосредственная замена бюджетного финансирования прямым кредитованием в форме ЦВЦБ инфраструктурных и иных инвестиционных проек-

тов. Следует также рассмотреть институциональное и нормативно-правовое оформление инвестиций в стратегические отрасли народного хозяйства на плановой проектной основе с использованием методологии межотраслевого баланса.

Централизация инвестирования и, следовательно, получения прибавочной стоимости, позволит минимизировать риск её избыточного накопления. Наличие труда и средств производства очевидно должны и в предлагаемом сценарии будут являться ограничительными факторами для эмиссии ЦВЦБ, что снизит риск роста монетарной инфляции. В среднесрочной перспективе предполагается положительный эффект на инфляцию издержек вследствие значительного объёма инвестиций в образование, НИОКР, здравоохранение и экологию.

При предлагаемом использовании ЦВЦБ имеется положительный эффект для банковского сектора в виде дополнительной ликвидности, снижения основных рисков и возможности концентрации частного капитала на естественных для него инвестициях. Внедрение цифрового рубля в описанном виде потребует и сделает возможным переосмысление стратегии развития народного хозяйства и, следовательно, денежно-кредитной политики (ДКП) вкупе с институциональным и нор-

мативно-правовым оформлением эмиссии и обращения ЦВЦБ.

Наличные деньги, реализующие функцию меры стоимости

Так как ЦВЦБ есть *форма денег*, то осмысление её использования должно исходить из её соответствия *функциям денег* в рамках существующей в России капиталистической формы организации экономики – имея в виду дуализм этого функционала – деньги как деньги и деньги как капитал.

Наличность продолжает быть канонической формой денег, используемой для обмена на средства существования. В нашей стране распространены удобные, быстрые и надёжные электронные механизмы [6] использования её безналичного эквивалента в оптово-розничной торговле и информация о таких сделках широко доступна в силу закона и нормативных актов надзорным органам и иным сторонам. Эмиссия происходит производством банкнот и монеты государством, и на начало 2023 наличность составляет порядка 15 трлн руб. или 1/5 от денежного агрегата М2. [7]. Безналичный эквивалент наличности широко используется и в международной торговле. Основные риски в этом контексте – заинтересованность стран (политический риск), динамика курсов туземных валют во временных рамках сделки (курсовой риск) и непосредственно возможность осуществления платежей (операционный риск для покупателя и кредитный – для продавца). Для минимизации этих рисков (в основном курсового и политического) применяются валютные свопы, существующие для многих значимых валютных пар – доллар-евро, фунт-йена, рубль-юань и т.д. Также используются электронные платёжные и информационные механизмы и инструменты банковского торгового финансирования, которые снимают операционный и кредитный риски.

Также практикуется введение дополнительной сущности в виде третьей, в том числе синтетической или виртуальной/цифровой денежной единицы как меры стоимости (доллар США, азиатская валютная единица [8], криптоактивы). В таком случае расчёты в рамках торговой сделки могут проходить с использованием такой денежной единицы, впоследствии конвертируемой в туземные деньги. Использование доллара США в этом качестве было весьма распространено, но становится нерационально из-за высоких и трудно прогнозируемых политических рисков. В целом использование синтетических мер стоимости, в том числе криптоактивов, не снимает политического риска и технологически избыточно; использование валют третьих стран (доллар США, евро, юань) только увеличивает политические и курсовые риски

Отметим, что отечественные электронные платёжные системы, например СБП или НСПК «Мир» позволяют осуществлять проводки практически в реальном времени, технологически интегрируемы с аналогичными международными или национальными системами и вполне пригодны для конструирования пользовательских аппаратно-программных решений [6].

В этой связи очевидно, что *внедрение ЦВЦБ в качестве электронного эквивалента наличности технологически избыточно для оптово-розничной внутренней и бессмысленно для трансграничной торговли*. В первом случае существующие электронные платёжные механизмы вполне адекватны, а во втором ЦВЦБ вовсе не снимает политические риски, являющиеся основными.

Безналичные деньги, реализующие функцию капитала

Безналичные деньги в виде электронных записей на банковских счетах используются для выполнения функции финансового капитала, т.е. авансируются на труд и вещественные средства производства. Агенты капитала – банки и небанковские организации – содействуют превращению денег в капитал и появлению прибавочной стоимости. Эмиссия осуществляется ЦБ РФ или непосредственно банками при кредитовании – в рамках нормативно-правовой, в том числе пруденциальной, среды, которая, в частности, призвана ограничивать избыточное накопление потенциального денежного капитала.

В отличие от банкнот, каждый безналичный рубль не идентифицируем, однако движение безналичных денег прослеживается по собственникам – физическим и юридическим лицам – и прозрачно для регулятора и надзорных органов. Существуют юридические и практические механизмы ограничения прав владельцев безналичных денег – арест счетов, безакцептное списание в силу договора или судебного решения, режим счетов эскроу, и т.п.

Цифровой рубль как форма денег

ЦВЦБ есть особая форма национальной валюты, которая эмитируется в цифровом виде государственным эмиссионным центром. Единица цифрового рубля имеет форму уникального цифрового кода, генерируемого на аппаратно-программной платформе эмиссии, учёта и обращения ЦВЦБ. Реестр связанных блоков является удобной базовой технологией для такой платформы, т.к. обеспечивает полноту, достоверность и надёжность хранения информации. Также с помощью таких технологий реализуем механизм алгоритмизируемых сделок по переходу прав с заданными характеристиками по составу участни-

ков, времени, объёму и т.д., что позволяет контролировать целевое использование ЦВЦБ.

Эмитент – в соответствии с приоритетами ДКП – задаёт характеристики цифровой формы денег, например, ограничив её хождение только среди юридических лиц или только для выполнения определённого набора операций. Это, например, прямо указано на государственном уровне у эмитента основной мировой резервной валюты [10].

В целом основными отличиями ЦВЦБ от существующих безналичных денег являются индивидуальная идентифицируемость всякого цифрового рубля и возможность эмиссии и оборота без участия банков.

Цифровой рубль как государственный финансовый капитал

С технологической точки зрения, цифровой рубль может как дублировать, так и заменить функционал обеих существующих форм денег – так что конфигурация ЦВЦБ конкретной страны определяется задачами её социально-экономического развития и, следовательно – приоритетами ДКП. Если, как было показано выше, цифровой рубль не имеет смысла использовать в качестве наличности, то, соответственно, его целесообразно применять исключительно в качестве денежного капитала, принимая во внимание особенности текущего экономического момента:

необходимость индустриализации, развития инфраструктуры, инвестирования в НТП и социально-значимые отрасли экономики – с учётом минимизации избыточного накопления прибавочной стоимости и эффекта на монетарную инфляцию, и имея в виду потенциал роста агрегата M2 на 50-60 трлн рублей.

Указанный объём дополнительных денег в экономике рассчитан с учётом того, что в нашей стране на конец 2022 денежный агрегат M2 составляет около 75 трлн рублей, а ВВП – около 130 трлн рублей [7, 9], а в общем случае эти два показателя должны быть близки.

Рассмотрим, возможно ли реализовать эти задачи посредством существующих источников денежного капитала – частного и государственного. В настоящее время банки непосредственно придают деньгам характер капитала, проводя их эмиссию посредством сделок кредитования субъектов хозяйственной деятельности. При этом с технологической точки зрения функция превращения банковских безналичных денег в капитал и обратно в деньги реализуется эффективно, и дублирование цифровым рублём функционала существующих электронных денег представляется избыточными. Иными словами, совершенно невероятно, что наличие у банков новой формы денег позволит рассчитывать на необходимое существенное уве-

личение объёмов целевого кредитования стратегических отраслей экономики – что методологически очевидно и подтверждается практикой QE после кризиса эффективности капитала 2007-2009 годов во всех значимых капиталистических странах.

Кредитором может являться и государство посредством прямого бюджетного финансирования или вследствие акционерного контроля. Очевидно, что сферы применения частного и государственного капитала совершенно различны в силу различных интересов частного и государственного акционера. Так, для первого характерны короткие горизонты планирования и, соответственно, краткосрочность активов и пассивов, заинтересованность в текущей дивидендной доходности, склонность к простым инвестиционным проектам, например розничное потребительские кредитование, торговое финансирование и тому подобное. Государство, напротив, традиционно совершает долгосрочные инвестиции в стратегических и социально-значимых отраслях экономики – инфраструктура, НТП, жилищное и в целом капитальное строительство, здравоохранение, образование, ВПК и АПК и т.д.

Цифровой рубль является предпочтительной – по сравнению с обычным безналичным рублём – формой денег для выполнения функции государственного финансового капитала. Так, кредитная эмиссия денег посредством покупки банками ОФЗ имеет (а) ограничения в контексте размера и баланса бюджета и (б) определённую транзакционную стоимость и высокую ожидаемую доходность. При выпуске государством долговых обязательств – предположим, для целевых инвестиций в некий производственный или инфраструктурный проект – покупатели облигаций ожидают не только возврат номинала, но и получение процентного дохода, т.е., авансируют финансовый капитал сначала государству, а оно уже потом авансирует его на труд, его средства и предметы. Инвесторы никак не способствуют превращению финансового капитала в производительный – наоборот, они делают этот процесс дороже, получая прибавочную стоимость от правительства, что требует соразмерного увеличения доходности от инвестиционного проекта и роста бюджетных расходов. Кроме того, имеется принципиальное противоречие в использовании частного капитала для создания таким образом государственного капитала – интересы частного и общественного акционера совершенно различны по целям инвестиций, их срочности и доходности. Цифровой рубль лишён этих недостатков:

1. эмиссия ЦВЦБ не требует участия третьих сторон и имеет низкие транзакционные издержки.

2. ЦВЦБ позволяет непосредственно трансформировать государственный денежный капитал в производительный – минуя дорогостоящий этап заимствования частного финансового капитала.

Соответственно, в контексте текущей экономической ситуации в нашей стране – низкой монетизации и индустриализации экономики, высокой ставки банковского ссудного процента и высокими рисками для частного капитала – целесообразно использовать ЦВЦБ в качестве государственного капитала т.е., как *средство прямого проектного государственного инвестирования*.

Цифровой рубль, таким образом, будет являться функциональным аналогом банковских электронных денег, но институционально, законодательно, нормативно и практически – вне банковской системы и исключительно под контролем ЦБ как государственного кредитора. Сформируется *3 формы денег и 3 контура их использования*:

1. *Наличность и её безналичный эквивалент*, используемые для приобретения предметов потребления и торговли в широком смысле

2. *Существующий безналичный рубль*, используемый банками как финансовый капитал при инвестициях, соответствующих интересам банковского сектора – краткосрочность активов и пассивов, неспособность управлять рыночным и нормативно-правовым рисками.

3. *Цифровой рубль*, используемый как государственный капитал для инвестиций на плановой основе в стратегических областях экономики, например энергетика, нефтехимия, инфраструктура, ВПК, АПК, НТП, образование и здравоохранение, экология, квантовые вычислительные технологии и комплексы, космос, авиа- и судостроение и т.д.

В этой связи важно отметить, что так как эмиссия и оборот ЦВЦБ технологически с банками не связаны – кроме простых расчётно-кассовых операций – то нормативно-правовое регулирование банков и *modus operandi* их хозяйственной деятельности останутся без изменений, что облегчит работу с естественными для частного капитала инвестиционными проектами.

С другой стороны, формальное и практическое разделение частного и государственного капитала по форме денег облегчит для соответствующих государственных органов работу по разработке и внедрению правил использования ЦВЦБ, в том числе и с институциональной точки зрения.

Задачи и принципы использования ЦВЦБ как государственного капитала

Основную задачу использования цифрового рубля предлагается сформулировать следующим образом:

Оптимизация применения государственного денежного капитала в стратегических отраслях народного хозяйства, в том числе за счёт снижения его стоимости и рисков для хозяйственных субъектов, рационального использования частного финансового капитала и минимизации рисков избыточного накопления прибавочной стоимости и роста монетарной инфляции.

Таким образом, для эффективной реализации функции госкапитала цифровой рубль должен инвестироваться на глубину производственных цепочек, т.е. в рамках долгосрочных проектов с вертикально и горизонтально взаимосвязанными хозяйственными субъектами и с учётом минимизации импорта, кроме труда и первичных ресурсов. ЦВЦБ используется в качестве переменного и постоянного капитала [2, с. 184], т.е. авансируется на приобретение труда и его предметов и средств, соответственно, снимая основные риски хозяйственной деятельности для субъектов производственной цепочки:

1. *процентный и кредитный* риски – гарантированным доступом к капиталу во времени и объёму.

2. *рыночный* риск – гарантированным спросом на продукцию, уходящей выше/вбок по цепочке по известным объёму и цене.

3. *операционный* риск – гарантированным доступом к средствам труда и в основном – к предметам труда.

Таким образом обеспечивается планомерность производства и возможность расчёта *a priori* и учёта *a posteriori* макроэкономического эффекта на ВВП, валовый выпуск и налоги, материализующегося по итогу производственного цикла. Такой эффект рассчитывается по методологии межотраслевого баланса [1, 4, 5] и выявляется, в частности, по налоговым платежам в режиме реального времени. Соответственно, налоги, получаемые в результате реализации инвестиционных проектов, по сути являются прибавочной стоимостью – аналогом процентного дохода банка. Возможно не только формально установить нулевую ставку ссудного процента для объектов инвестирования, но и списывать часть номинала долга в определённых обстоятельствах, например для социально-значимых отраслей народного хозяйства. Следовательно, финансовая нагрузка на субъект хозяйственной деятельности уменьшается – снижая стоимость конечной продукции – без ущерба для кредитора, а прибавочная стоимость в денежной форме распределяется по консолидированному государственному бюджету во избежание её избыточного накопления.

Поставленная задача обуславливает принципы использования ЦВЦБ:

1. В качестве прибавочной стоимости принимается материализованный в денежной форме эффект на налоги, рассчитываемый по методологии межотраслевого баланса, симметрично соотнося обобществлённого заёмщика с государственным кредитором.

2. Учитывается финансовая взаимосвязанность во времени и унифицируется норма прибыли субъектов хозяйственной деятельности на глубину производственной цепочки финансируемых проектов

3. Реализуется нормативно-правовое и институциональное разделение оборота цифрового рубля и банковских безналичных денег для оптимизации использования частного и государственного капитала

4. эмиссия ЦВЦБ осуществляется в объёме прямого проектного кредитования в стратегических отраслях экономики. Реализуется модель, сочетающая непосредственное производство денег (как выпуск наличности) и кредитную эмиссию (как создание безналичных денег в процессе кредитования).

Области применения цифрового рубля

Использование цифрового рубля представляет собой целесообразным в традиционных для государственного финансирования областях:

1. *НТП, фундаментальные и прикладные НИОКР* в здравоохранении, образовании, экологии и т.п. Типичными проектами можно назвать разработку квантовых вычислительных технологий, исследования в энергетике, химии, материаловедении, физике, селекционная и племенная работа в АПК и т.д.

2. *Инфраструктура* – энергетические генерирующие мощности и сети, дороги, мосты, аэропорты, квантовая и традиционная связь, и т.п. С финансовой точки зрения государство покупает объект инфраструктуры (предмет труда) и, соответственно, возвратность инвестиций в денежной форме не подразумевается.

3. *Производственные мощности* в стратегических отраслях экономики – авиа- и судостроение, космос, АПК, ВПК, чёрная и цветная металлургия, добыча и переработка полезных ископаемых, квантовые вычислительные мощности и т.п. С финансовой точки зрения государство кредитует с нулевой процентной ставкой субъекты хозяйственной деятельности для увеличения производственных возможностей по объёму, качеству и номенклатуре товаров.

Следует отметить, что зачастую инвестиционные проекты будут сочетать все элементы, например и создание новых производственных мощностей, и строительство энергетической, жилой и

транспортной инфраструктуры, и проведение научных исследований и НИОКР, и т.д.

Заметим, что настоящее время такого рода проекты реализуются в нашей стране – строятся мосты и дороги, модернизируются аэропорты, разрабатываются технологии и строятся объекты атомной энергетики и квантовых вычислений и связи, производятся авиационная и космическая техника, и т.д. Соответственно, в краткосрочной перспективе возможно и целесообразно замещение бюджетного финансирования таких проектов госкапиталом в виде цифрового рубля. Важно отметить, что высвобожденные таким образом бюджетные средства – предположительно в размере нескольких триллионов рублей в год – необходимо использовать с учётом минимизации эффекта на монетарную инфляцию, например – в целях пополнения государственных пенсионных накоплений, финансирования НИОКР и жилищного строительства и модернизации, программ налоговой мотивации частного капитала в определённых отраслях народного хозяйства и т.д.

Очевидно, что в общем случае ограничительными факторами для количества финансируемых проектов и, соответственно, эмиссии ЦВЦБ, могут быть только доступность капитала, труда и его предметов и средств и предоставление капитала бессмысленно, если для реализации проекта недостаточно технологий, рабочей силы или средств производства. Следовательно, предлагается следующая классификация инвестиционных проектов для целей применения цифрового рубля:

1. *Первая категория* – проекты в стратегических отраслях экономики, для реализации которых не существует в настоящее время ограничительных факторов, кроме капитала. Предположительно, подобные проекты в настоящее время финансируются бюджетными средствами и целесообразно их замещение капиталом в форме ЦВЦБ.

2. *Вторая категория* – проекты по увеличению объёма и ассортимента предметов и средств труда, что, в свою очередь, позволит реализовывать дополнительные инвестиционные проекты первой категории при условии достаточности предложения труда.

3. *Третья категория* – проекты в НТП, образовании, здравоохранении, экологии и иных социально- и общественно-значимых областях народного хозяйства, положительно влияющие на производительность труда и его отраслевое распределение.

В виду обсуждаемого дефицита рабочей силы для инфраструктурных проектов второй категории можно предположить для них значительный импорт труда, что при должной постановке дела создаст условия для использования части объёма

оплаты труда за рубежом и дополнительно снизит риск роста монетарной инфляции.

Взаимодействие между тремя формами денег

С одной стороны, наличные и банковские безналичные деньги сохраняют без изменения существующие формы и механизмы взаимодействия.

С другой стороны, цифровые рубли могут при определённых обстоятельствах быть конвертированы в безналичные деньги. Напомним, что ЦВЦБ будут авансироваться как на средства труда (в бухгалтерской терминологии – внеоборотные средства), так и на труд и его предметы (оборотные средства) с учётом взаимозависимых по цепочке добавленной стоимости смет и бюджетов, что обусловит необходимость конвертации в безналичные деньги – например, для оплаты ФОТ, налогов и сборов. Предварительные расчёты показывают, что порядка 60% инвестиций (оплата труда и налоги) будут превращены в безналичные деньги и из них 2/3 – в эквивалент наличности, т.е. использоваться для покупки предметов потребления, что не представляется существенным фактором роста монетарной инфляции ввиду малой значимости сравнительно с оборотом розничной торговли порядка 40 трлн. рублей в год.

В процессе производства часть денежного оборота между хозяйственными субъектами «вниз» или «вбок» по производственной цепочке будет происходить непосредственно в виде ЦВЦБ, например оплата поставок сырья, энергии или комплектующих. Кроме того, возврат инвестиций по проектам второй категории также должен осуществляться исключительно в форме цифрового рубля.

Стоит отметить, что конвертация в коммерческих банках ЦВЦБ в безналичные деньги позволяет их использовать в качестве финансового капитала, что для банковской системы означает увеличение процентного дохода, уменьшение средневзвешенной стоимости капитала и увеличение его размера. Возникает вопрос о наличии инвестиционных проектов для применения такого дополнительного капитала. Однако известно, что создание инфраструктуры предполагает увеличение предметов и средств труда (дороги, связь, энергетика и т.д.), что, в свою очередь, создаёт инвестиционные возможности и для частного капитала – например, строительство жилой и коммерческой недвижимости у новых станций метро, транспортно-логистические проекты при постройке новых дорог и мостов, материализация результатов НТП в виде технологий или снижение их стоимости и т.д.

Накопление капитала

Маркс [3] и особенно Люксембург [2] более 150 лет назад подробно раскрыли природу, проявления и последствия основной и до сих пор неразрешён-

ной проблемы капиталистической формы организации народного хозяйства. Известно, что при расширенном воспроизводстве [2, с. 82] кумулятивно нарастающий размер прибавочной стоимости в денежной форме превышает возможности её капитализации и использования для приобретения средств существования, что в динамике приводит к превышению предложением денег спроса на них [2, с. 100]. Основными направлениями решения этой проблемы являются (а) расширение спроса на деньги и капитал интенсивными (потребительское кредитование, неремонтопригодные предметы потребления, инвестиционные госпрограммы) или экстенсивными (колониализм и империализм) методами и (б) государственное регулирование/ограничение инвестиционной деятельности (в крайней форме – полное замещение частного капитала общественным).

Рассмотрим, как применение цифрового рубля в предлагаемом формате может *позволить частично и временно нивелировать* данную проблему:

1. Прибавочная стоимость, полученная в результате авансирования государственного денежного капитала в форме ЦВЦБ, материализуется в виде налоговых поступлений и таким образом исчезает необходимость в её капитализации и появляется возможность распределения непосредственно на общественно-значимые цели с учётом минимального риска роста монетарной инфляции

2. Инвестиции в целях увеличения количества и номенклатуры и снижения стоимости средств и предметов труда – которыми может воспользоваться и частный, и государственный капитал – позволят снизить инфляцию издержек, что сделает возможным производство и дополнительное потребление средств существования

3. Унификация нормы чистой прибыли на уровне соразмерным сниженным рискам у хозяйственных субъектов в рамках финансируемых цифровым рублём производственных проектов позволит замедлить процесс накопления у них прибавочной стоимости.

Стоит отметить, что дополнительная ёмкость монетизации российской экономики порядка 60 трлн рублей индифферентна к акционерной принадлежности финансового капитала – государственный он или частный - при условии его применения с учётом риска монетарной инфляции и таким образом позволяет рационализировать капитализацию прибавочной стоимости. Несмотря на вышесказанное, экстенсивное направление поиска применения избыточной прибавочной стоимости представляется в целом неизбежным, пусть и отложенным во времени.

Прочие аспекты использования цифрового рубля

С сугубо технологической точки зрения для обеспечения информационной безопасности представляется целесообразным разработать отечественную платформу учёта ЦВЦБ без использования иностранных программно-вычислительных комплексов. Отметим, что технологии связанных блоков на текущий момент считаются полностью защищёнными от квантового криптоанализа, а системы шифрования на основе закрытого и открытого ключей – наоборот – вовсе не защищёнными.

В рамках предлагаемой концепции использования цифрового рубля частота транзакций (тысячи в день) и количество участников (десятки тысяч) весьма незначительны, но объём цифровых рублей в штуках (десятки триллионов) на несколько порядков превышает количество единиц наиболее известных криптоактивов (BTC ~20 млн, ETH ~120 млн, XRP ~48 млрд [11], [12]), что потребует

оригинальных решений в аппаратно-вычислительной архитектуре платформы ЦВЦБ. Разумеется, приводится исключительно технологическое сравнение – цифровой рубль вовсе не является аналогом криптоактивов.

Очевидно, что практическое внедрение и использование цифрового рубля потребует создания отдельной институциональной и нормативно-правовой среды, требующей осмысления не только с технологической, но и корпоративно-управленческой и политической точек зрения. Представляется целесообразным, в частности, использовать госбанки с законодательно закрытой отчётностью для непосредственного осуществления проводок в форме ЦВЦБ. Представляются неизбежными и некоторые правки общего банковского регулирования, в том числе пруденциального, в особенности в связи с изменением сферы применения частного капитала.

Литература

1. Дмитриев В.К. «Экономические очерки», Москва: Типография В. Рихтера, 1904.
2. Люксембург, Роза «Накопление Капитала. Том 1 (К вопросу об экономическом объяснении империализма)». М.,Л.: ОГИЗ Соцэкгиз, 1934.
3. Маркс, Карл Фридрих, «Капитал. Критика политической экономии» М.: АСТ, 2021.
4. Смирнов, А.Д. «Динамическая модель межотраслевого баланса», М.: Московский ордена Трудового Красного Знамени институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, 1964.
5. Эйдельман, М.Р. «Межотраслевой баланс общественного продукта: (теория и практика его составления)» М: Статистика, 1966.
6. АО НСПК: Официальный сайт. Москва. (дата обращения: 26.01.2023) URL: <https://mironline.ru/nspk/>
7. Банк России: Официальный сайт. Москва. (дата обращения: 26.01.2023) URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/
8. Research institute of Economy, Trade and Industry (Japan): Официальный сайт. Токио. (дата обращения: 26.01.2023) URL: <https://www.rieti.go.jp/users/amu/en/detail.html>
9. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. Москва. (дата обращения: 26.01.2023) URL: <https://rosstat.gov.ru/>
10. Federal Register Vol 87, № 49, 03.14.2022: (дата обращения: 26.01.2023) URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2022-03-14/pdf/2022-05471.pdf>
11. Bitcoins.net (дата обращения: 26.01.2023) URL: <https://bitcoins.net/investing/limits-of-supply>
12. Currency.com (дата обращения: 26.01.2023) URL: <https://currency.com/how-many-ethereum-are-there>

References

1. Dmitriev V.K. «Jekonomicheskie ocherki», Moskva: Tipolitografija V. Rihtera, 1904.
2. Ljuksemburg, Roza «Nakoplenie Kapitala. Tom 1 (K voprosu ob jekonomicheskom ob#jasnenii imperializma)». M.,L.: OGIZ Socjkegiz, 1934.
3. Marks, Karl Fridrih, «Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii» M.: AST, 2021.
4. Smirnov, A.D. «Dinamicheskaja model' mezhotraslevogo balansa», M.: Moskovskij ordena Trudovogo Krasnogo Znameni institut narodnogo hozjajstva im. G.V. Plehanova, 1964.
5. Jejdel'man, M.R. «Mezhotraslevoj balansa obshhestvennogo produkta: (teorija i praktika ego sostavlenija)» M: Statistika, 1966.
6. AO NSPK: Oficial'nyj sajt. Moskva. (data obrashhenija: 26.01.2023) URL: <https://mironline.ru/nspk/>
7. Bank Rossii: Oficial'nyj sajt. Moskva. (data obrashhenija: 26.01.2023) URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/
8. Research institute of Economy, Trade and Industry (Japan): Oficial'nyj sajt. Tokio. (data obrashhenija: 26.01.2023) URL: <https://www.rieti.go.jp/users/amu/en/detail.html>

9. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Oficial'nyj sajt. Moskva. (data obrashhenija: 26.01.2023) URL: <https://rosstat.gov.ru/>
10. Federal Register Vol 87, № 49, 03.14.2022: (data obrashhenija: 26.01.2023) URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2022-03-14/pdf/2022-05471.pdf>
11. Bitcoins.net (data obrashhenija: 26.01.2023) URL: <https://bitcoins.net/investing/limits-of-supply>
12. Currency.com (data obrashhenija: 26.01.2023) URL: <https://currency.com/how-many-ethereum-are-there>
-

On the tasks and principles of using the digital ruble

*Milyutin A.N.,
MBA, Wilkes University, Moscow*

Abstract: the author suggests a scenario for the use of the Central Bank's digital currency in our country (the CBSC, the digital ruble). The analysis based on classical political economy shows that the understanding of the main tasks, principles and features of the application of the CBSC should proceed from the correspondence of the form of money to their functions in the context of the characteristics of the current socio-economic moment and the financial system. The need to re-industrialize and modernize the economy and the possibility of a significant increase in its monetization allow and make it expedient to use the CBSC to perform the function of state financial capital, thus forming three forms of money and three circuits of their circulation. The main objectives of the application and the methodology of using the digital ruble due to them are formulated, taking into account the minimization of the risks of monetary inflation and excessive accumulation of surplus value. The key issues of the issue and interaction of central securities with existing forms of money are considered. The industry affiliation, typology and essential characteristics of investment projects for implementation using CBSC are proposed. The details of the regulatory and institutional design of the digital ruble, as well as the adjustment of banking, including prudential, regulation in the context of re-thinking monetary policy will be considered in subsequent studies.

Keywords: CBSC, digital currency, public investment, banks, capital, political economy

For citation: Milyutin A.N. On the tasks and principles of using the digital ruble. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 227 – 234.

Проблемы инновационного управления на основе цифровых технологий в национальных проектах

Салтанович В.В., аспирант,

Темнов Н.С., аспирант,

Московский финансово-промышленный университет Синергия

Аннотация: цель исследования – определить основные проблемы инновационного управления на основе цифровых технологий в национальных проектах Российской Федерации и предложить пути их решения.

Задачи:

- обосновать необходимость использования инновационного управления на основе цифровых технологий для управления реализацией национальных проектов;
- выявить проблемы, связанные с использованием цифровых технологий в рамках инновационного управления реализацией национальных проектов;
- предложить направления развития инновационного управления на основе цифровых технологий в национальных проектах.

В работе использованы общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, диалектики, системного анализа.

Результаты: в статье обосновывается взаимосвязь успешности осуществления национальных проектов и степени использования инновационного управления с использованием цифровых технологий. Для повышения эффективности реализации национальных проектов необходимо активное внедрение отечественного программного обеспечения высокого уровня информационной безопасности и удобного функционала. Развитие соответствующего уровня образования в области информатизации среди всех вовлеченных в проекты и населения – важная составляющая успешной реализации национальных проектов.

Ключевые слова: цифровые технологии, национальные проекты, инновации, стратегическое планирование, программно-целевое управление

Для цитирования: Салтанович В.В., Темнов Н.С. Проблемы инновационного управления на основе цифровых технологий в национальных проектах // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 235 – 239.

Введение

И нновационное управление в настоящее время представляет собой стратеги-ческий инструмент достижения конкуренто-способности экономики страны, что является фундаментом экономической безопасности. Внедрение эффективного инновационного управления в экономику России – это залог успешного развития государства в перспективе будущих десятилетий. Цифровая экономика является новой парадигмой развития общества. Большое число взаимодействий перешло в электронную среду, включая государственное управление, которое на современном этапе происходит в рамках программно-целевого планирования. Важной составляющей стратегического государственного планирования являются национальные проекты, от реализации которых зависит достижение стратегических целей развития страны. Таким образом, Проблемы инновационного управления на основе цифровых технологий в национальных проектах.

В данной статье поставлена цель – определить основные проблемы инновационного управления на основе цифровых технологий в национальных проектах Российской Федерации и предложить пути их решения.

Обзор литературы

Проблемы инновационного управления на основе цифровых технологий в национальных проектах рассматриваются в научной литературе последних лет, данная область нуждается в дальнейшем исследовании и внедрении в практику деятельности государственных органов полученных результатов.

Так, например, Е.В. Галиуллина связывает оптимизацию управления национальных проектов с информационной составляющей, подчеркивая, что управление в данной сфере является комплексной, сложной задачей, для которой необходимы особые информационные решения [1].

М.В. Ерхов справедливо отмечает, рассматривая национальные проекты в области образования, что эффективность их реализации

должна быть взаимосвязана с показателями развития инновационного потенциала в стране [2].

Т.Н. Маршова и Н.В. Моисеенко рассматривают повышение компетенций в области электронных информационных технологий для служащих, связанных с реализацией национального проекта «Культура» в качестве мероприятия, направленного на предупреждение рисков при реализации национальных проектов [3].

О.О. Крыкова отмечает, что национальный проект «Цифровая экономика», который непосредственно связан с использованием инновационного управления на основе цифровых технологий, является одним из самых слабо исполняемых, наряду с проектом «Экология», среди 13 национальных проектов, реализуемых в России [4].

Методы

В работе использованы общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, диалектики, системного анализа.

Результаты и обсуждение

Национальный проект – это современная ступень стратегического управления государством. Первым инструментом стратегического развития РФ были федеральные целевые программы, которые разрабатывались и реализовывались с 2002 года. В 2005 году были внедрены национальные проекты, суть которых сводилась в аккумуляции бюджетных средств для решения важнейших стратегических задач. В 2006 году стартовала реализация 4 национальных проектов в области здравоохранения, АПК, жилищной проблемы и образования. С 2010 года в государственное управление включен новый инструмент – государственные программы, которые до 2018 года достигли 43 направлений [5]. В 2018 году были определены 13 приоритетных направлений для осуществления национальных проектов.

В ходе реализации национальных проектов использование инновационного управления на основе цифровых технологий имеет такие цели:

- ускорение взаимодействий между всеми участниками реализации национальных проектов, включая межведомственные связи;
- улучшение взаимодействия населения, бизнеса и государства в решении стратегически важных задач;
- повышение эффективности контроля реализации всех задач национального проекта;
- снижение влияния «человеческого» фактора, сокращение коррупционных явлений;
- повышение надежности прогнозирования результатов реализации национальных проектов;

- повышение открытости и прозрачности государственного управления в области реализации национальных проектов;

- рост доступности государственных услуг в рамках национальных проектов;

- увеличение степени удовлетворенности населения качеством оказанных государственных услуг;

- сокращение затрат на государственное управление в связи с высвобождением трудовых ресурсов.

В то же время, осуществление инновационного управления на основе цифровых технологий в национальных проектах связано с определенными сложностями, которые выражаются в таких аспектах:

- повышение требований к служащим, связанным с исполнением задач национальных проектов;

- необходимость разработки дополнительного информационного обеспечения в области программных средств, которые могут обеспечивать приемлемый функционал и высокую степень информационной безопасности;

- обеспечение государственных структур и иных, сопряженных с реализацией национальных проектов, организаций современными техническими средствами в должном объеме, что может быть проблематично в отдаленных территориях страны;

- наличие у всех групп населения достаточного уровня владения современными информационными технологиями для использования электронных услуг, что особенно сложно для людей пожилого возраста;

- перевод управления в цифровую форму повышает риски в области безопасности данных, в настоящее время участились случаи несанкционированного взлома страниц, в том числе и на государственных ресурсах.

Для более эффективного использования инновационного управления на основе цифровых технологий в ходе реализации национальных проектов в Российской Федерации необходимо предпринять ряд шагов, которые включают такие области:

- повышение квалификации государственных служащих, связанных с реализацией национальных проектов;

- разработка отечественного программного обеспечения, способного в полной мере обслуживать реализацию национальных проектов и имеющего высокую степень информационной безопасности;

- оснащение всех структур, вовлеченных в реализацию национальных проектов современными техническими средствами;

- проведение государственных программ в области повышения уровня владения населением современными информационными технологиями, особенно для людей пожилого возраста;

Следует отметить, что уже наработан положительный опыт в решении упомянутых выше задач. Так, например, отечественными инженерами создано программное обеспечение «Система управления проектной деятельностью с адаптацией под национальные проекты» (ПрЭВМ «СУПД национальные проекты») [6], которое может быть включено в контур управления национальными проектами. Функционал разработки включает управление совещаниями, контрактами, поручениями, проектными предложениями и многое другое.

Важность подготовки цифровой инфраструктуры для обеспечения инновационного управления национальными проектами находит понимание на федеральном уровне. Цель осуществления цифровой трансформации была задана Президентом РФ в 2021 году [7]. Основным показателем достижения упомянутой цели – 95% услуг, оказываемых в электронной форме.

Координатор деятельности в области цифровой трансформации в России является Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, которое реализует федеральный проект «Цифровое государственное управление». В ходе решения задач совершенствования цифрового управления каждый регион РФ до 2024 года разрабатывает собственную стратегию цифровой трансформации, которая должна обязательно охватывать образование, здравоохранение, развитие городской среды, государственное управление и социальные услуги [8].

Можно с уверенностью отметить, что имеют большую эффективность такие инновационные технологии государственного управления, как «Безопасный город», портал «Госуслуги». Такие технологии, безусловно, повышают качество оказания государственных услуг. Например, решена проблема записи на получение места ребенка в детском саду, школе, предоставления справок об отсутствии судимости. Данные цифровые решения существенно экономят гражданам время на получение государственных услуг и пр.

В то же время, существуют и проблемы с внедрением информационных технологий. Например, функционирующая система «Электронный бюджет», призванная осуществлять мониторинг реализации национальных проектов, имеет существенные трудности в использовании. Пользователи отмечают долгую загрузку, частые ошибки в системе, большое число технических сбоев [9]. Это говорит о необходимости дальнейшего использования инновационных цифровых технологий при реализации национальных проектов.

Заключение

Управление национальными проектами на современном этапе связано с инновациями в области использования цифровых технологий. Перспективные направления в этой сфере зависят от успешности внедрения отечественного программного обеспечения высокого уровня информационной безопасности и удобного функционала. Развитие соответствующего уровня образования в области информатизации среди всех вовлеченных в проекты служащих и населения – необходимая составляющая успешной реализации национальных проектов.

Литература

1. Галиуллина Е.В. Оптимизация управления национальных проектов // Академическая публицистика. 2022. № 11-2. С. 49 – 53.
2. Ерхов М.В. Проблемы повышения эффективности реализации национальных проектов в регионах России (на примере национального проекта "образование") // Транспортное дело России. 2009. № 11. С. 103 – 105.
3. Маршова Т.Н., Моисеенко Н.В. Риски реализации национальных проектов (на примере национального проекта "Культура") // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2021. № 4 (30). С. 20 – 39. DOI 10.25688/2312-6647.2021.30.4.2
4. Крыкова О.О. Практическая реализация национальных проектов (на примере национального проекта "экология") // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 4-1 (86). С. 252 – 256. DOI 10.24412/2411-0450-2022-4-1-252-256
5. История нацпроектов в России – ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/6101471>
6. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020617375 Российская Федерация. Программное обеспечение "Система управления проектной деятельностью с адаптацией под национальные проекты" (ПрЭВМ "СУПД национальные проекты"): № 2020616351: заявл. 23.06.2020; опубл. 06.07.2020; заявитель Акционерное общество «Концерн ГРАНИТ».
7. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2021 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>

8. Чернышенко обсудил с регионами подготовку стратегий цифровой трансформации: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<https://digital.gov.ru/ru/events/41034/>

9. Тугачева Л.В., Сахарова С.М. Государственное управление процессом реализации национальных проектов в России // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 3. С. 51 – 67. DOI 10.22394/2071-2367-2020-15-3-51-67

References

1. Galiullina E.V. Optimizacija upravlenija nacional'nyh projektov. Akademicheskaja publicistika. 2022. № 11-2. S. 49 – 53.

2. Erhov M.V. Problemy povyshenija jeffektivnosti realizacii nacional'nyh projektov v regionah Rossii (na primere nacional'nogo projekta "obrazovanie"). Transportnoe delo Rossii. 2009. № 11. S. 103 – 105.

3. Marshova T.N., Moiseenko N.V. Riski realizacii nacional'nyh projektov (na primere nacional'nogo projekta "Kul'tura"). Vestnik MGPU. Serija: Jekonomika. 2021. № 4 (30). S. 20 – 39. DOI 10.25688/2312-6647.2021.30.4.2

4. Krykova O.O. Prakticheskaja realizacija nacional'nyh projektov (na primere nacional'nogo projekta "jekologija"). Jekonomika i biznes: teorija i praktika. 2022. № 4-1 (86). S. 252 – 256. DOI 10.24412/2411-0450-2022-4-1-252-256

5. Istorija nacproektov v Rossii – TASS [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/info/6101471>

6. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlja JeVM № 2020617375 Rossijskaja Federacija. Programmnoe obespechenie "Sistema upravlenija projektnoj dejatel'nost'ju s adaptaciej pod nacional'nye projekty" (PrJeVM "SUPD nacional'nye projekty"): № 2020616351: zajavl. 23.06.2020: opubl. 06.07.2020; zajavitel' Akcionernoe obshhestvo «Koncern GRANIT».

7. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 2021 g. № 474 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>

8. Chernyshenko obsudil s regionami podgotovku strategij cifrovoj transformacii: Ministerstvo cifrovogo razvitija, svjazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. URL:<https://digital.gov.ru/ru/events/41034/>

9. Tugacheva L.V., Saharova S.M. Gosudarstvennoe upravlenie processom realizacii nacional'nyh projektov v Rossii. Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2020. T. 15. № 3. S. 51 – 67. DOI 10.22394/2071-2367-2020-15-3-51-67

Problems of innovative management based on digital technologies in national projects

Saltanovich V.V., Postgraduate,

Temnov N.S., Postgraduate,

Moscow Financial and Industrial University Synergy

Abstract: the purpose of the study is to identify the main problems of innovative management based on digital technologies in national projects of the Russian Federation and to propose ways to solve them.

Tasks:

- to justify the need to use innovative management based on digital technologies to manage the implementation of national projects;
- to identify problems related to the use of digital technologies in the framework of innovative management of the implementation of national projects;
- to propose directions for the development of innovative management based on digital technologies in national projects.

The work uses general scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction, dialectics, system analysis.

Results: the article substantiates the relationship between the success of the implementation of national projects and the degree of use of innovative management using digital technologies. To increase the effectiveness of the implementation of national projects, it is necessary to actively introduce domestic software of a high level of information security and convenient functionality. The development of an appropriate level of education in the field of informatization among all involved in projects and the population is an important component of the successful implementation of national projects.

Keywords: digital technologies, national projects, innovations, strategic planning, program and target management

For citation: Saltanovich V.V., Temnov N.S. Problems of innovative management based on digital technologies in national projects. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 235 – 239.

Современное состояние зернового производства Саратовской области

Уколова Н.В., доктор экономических наук, профессор,
Фомин Д.И., соискатель,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова

Аннотация: в статье указывается, что Саратовская область является лидером по производству зерна в России. Несмотря на лидирующее положение на зерновом рынке страны в Саратовской области наблюдается снижение посевных площадей и урожайности зерновых культур. Так же в статье авторами проведен анализ экономической эффективности производства зерна в Саратовской области за 2017-2021 года, обеспеченности машинно-тракторным парком сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также обновления сельскохозяйственной техники в Саратовской области и обеспеченности энергетическими мощностями. Авторами статьи указывается, что на урожайность сельскохозяйственных культур оказывает влияние внесение минеральных и органических удобрений. Так же авторы попытались выявить степень влияния факторов на урожайность зерновых культур Саратовской области с помощью методом корреляционного анализа. Это позволило им сделать вывод, что наиболее сильная корреляционная связь наблюдается по фактору «коэффициент обновления сеялок», а также «затраты на органические удобрения». Слабая же связь обнаружена по фактору «коэффициент обновления культиваторов». После этого авторами статьи сделан вывод, чтобы Саратовская область оставалась лидером по производству зерна необходимо использовать инновационные методы и способы к переходу производства зерновых культур на органическое земледелие.

Ключевые слова: зерно, сельскохозяйственные культуры, урожайность, удобрения, сельскохозяйственная техника

Для цитирования: Уколова Н.В., Фомин Д.И. Современное состояние зернового производства Саратовской области // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 240 – 246.

Введение

Современное состояние зернового производства в Саратовской области способствует обеспечению не только населения Саратовской области основными продуктами питания. Саратовская область на сегодняшний день возделывается более 14 видов зерновых и зернобобовых культур, из которых восемь экспортируется за рубеж. Это пшеница, ячмень, нут, овес, горох, чечевица, рожь, кукуруза, просо. С начала 2022 года за пределы области было отгружено порядка 2 млн. тонн зерна и продуктов его переработки. Все это свидетельствует о том, что от состояния зернового производства в Саратовской области будет зависеть социально-экономическое развитие страны.

Основные положения

Целью научного исследования состоит определить современное состояние зернового производства в России, выявить факторы, которые сдержи-

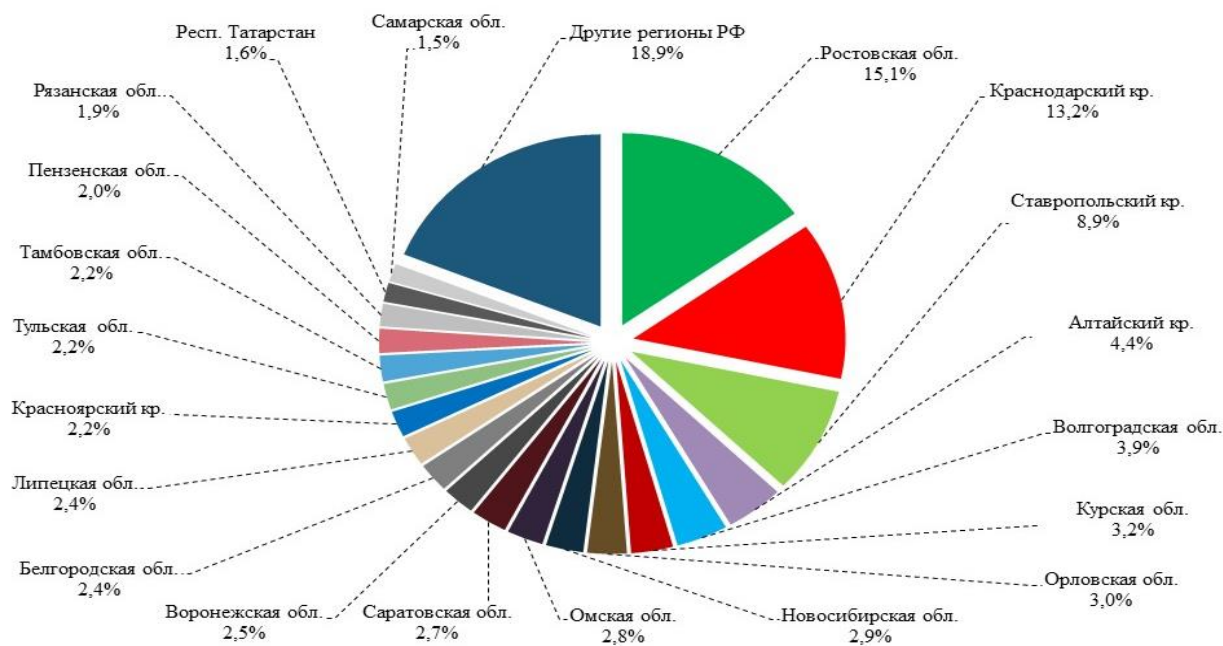
вают развитие зернового производства и наметить пути их устранения.

Методы исследования

В процессе анализа современного состояния зернового производства Саратовской области использовались экономико-статистические методы, а также методы сравнительного анализа: метод динамических рядов, графический метод, структурный анализ, корреляционный анализ. Информационной базой выступили официальные данные Министерств сельского хозяйства Саратовской области и данные сводной отчетности сельскохозяйственных товаропроизводителей Саратовской области.

Результаты исследований

Саратовская область на протяжении многих лет относится к основным зернопроизводящим регионам России об этом свидетельствуют данные, представленные на рис. 1.

Источник: Росстат

Рис. 1. ТОП-20 регионов в общем объеме валовых сборов пшеницы в России в 2021 году, % [1]

При всем этом в Саратовской области наблюдается тенденция сокращения посевных площадей

зерновых и зернобобовых культур, а так же снижение их урожайности (табл. 1).

Таблица 1

Динамика посевных площадей и урожайности основных зерновых культур Саратовской области [2]

Зерновые культуры Саратовской области	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Отношение 2021 к 2017 гг., %
Посевная площадь, тыс. га						
Зерновые и зернобобовые культуры, всего	2313,2	2390,0	2332,1	2312,5	2193,8	94,8
в т.ч.						
гречиха	36,7	19,7	12,12	14,9	16,0	43,6
кукуруза на зерно	107,4	79,4	116,1	157,0	193,3	180,0
овес	57,0	54,3	50,33	40,6	36,6	64,2
просо	96,4	108,7	140,25	147,2	105,1	109,0
пшеница озимая	1082,9	1021,8	999,3	1171,7	1064,4	98,3
пшеница яровая	237,9	251,4	280,4	208,9	238,2	100,1
рожь озимая и яровая	92,8	68,9	64,1	77,8	72,0	77,6
сорго	44,8	26,4	31,4	32,3	30,6	68,3
ячмень озимый и яровой	327,7	376,2	368,8	282,9	277,4	84,7
Урожайность, ц/га						
Гречиха	7,5	6,2	10,2	7,4	5,6	74,7
Кукуруза на зерно	30,4	39	40,5	35,5	40,2	132,2
Овес	20,1	11,1	12,3	17,3	16,1	80,1
Просо	15,5	12,4	12,2	12	12	77,4
Пшеница озимая	35,1	20,4	17,1	29,9	17,3	49,3
Пшеница яровая	17,2	9,4	9,6	15,2	12,7	73,8
Рожь озимая и яровая	28,1	17,5	14,2	22,6	18,3	65,1
Сорго	10,7	5,2	10,7	5,8	8,3	77,6
Ячмень озимый и яровой	17,8	8,5	9	15,4	13,3	74,7
Урожайность в среднем по зерновым культурам	20,3	14,4	15,1	17,9	16,0	78,8

Данные, представленные в табл. 1 показывают сокращение посевных площадей зерновых и зернобобовых культур на 5,2%, с 2313,2 в 2017 году до 2193,8 га в 2021 году. Существенно за анализируемый период сократились: посевы гречихи – на 56,4%, овса – на 35,8%, сорго – на 31,7%; посевы озимой и яровой ржи уменьшились на 22,4%, озимой пшеницы – на 1,7%. Посевы просо с 2017 года по 2021 год возросли на 9%, а кукурузы на зерно – почти в 2 раза – на 80%.

По всем сельскохозяйственным культурам, кроме кукурузы, можно наблюдать значительное со-

кращение урожайности. Существенно снизилась урожайность пшеницы озимой – более чем в 2 раза. Урожайность озимой и яровой ржи снизилась на 34,9%, яровой пшеницы – на 26,2%, гречихи – на 25,3%, овса – на 19,9%, проса – на 22,6%, сорго – на 22,4%, ячменя – на 25,3%, что целом, свидетельствует о сокращении уровня интенсивности производства.

В табл. 2 приведем показатели, характеризующие экономическую эффективность производства зерна в Саратовской области.

Таблица 2

Индикаторы экономической эффективности функционирования организаций Саратовской области, выращивающих зерновые и зернобобовые культуры [2]

Индикаторы	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Отношение 2021 к 2017 гг., %
Объем реализации зерна, ц.	21045953	19693100	11847985	19293690	15360656	73,0
Уровень товарности, %	70,8	123,2	76,1	74,1	82,1	116,0
Средняя цена реализации 1 ц зерна, руб.	672,6	802,0	997,9	1148,7	1455,2	216,4
Выручка от реализации, тыс. руб.	14155646	15794304	11823577	22162716	22353661,8	157,9
Полная себестоимость, тыс. руб.	10501799	13000258	10370587	15162240	14715459,6	140,1
Себестоимость 1 ц зерна, руб.	499,0	660,1	875,3	785,9	958,0	192,0
Прибыль от реализации, тыс. руб.	3653847	2794046	1452990	7000476	7638202,2	209,0
Размер прибыли с 1 ц реализованной продукции, руб.	173,6	141,9	122,6	362,8	497,2	286,4
Уровень рентабельности, %	34,8	21,5	14,0	46,2	51,9	149,1

Как можно заметить из табл. 2 существенно возросла рентабельность производства зерновых культур – с 34,8 в 2017 году до 51,9 % в 2021 году, несмотря на сокращение объемов реализованного зерна в натуральном выражении. Данный результат, был получен за счёт: а) ценового фактора – цены за реализацию 1 ц продукции возросли – с 672,6 руб/ц в 2017 году до 1455,2 руб/ц в 2021 го-

ду; б) значительно возрос уровень товарности с 70,8% в 2017 году до 82,1% в 2021 году, что обусловлено расширением объемов экспорта зерна.

Теперь в табл. 3 представим динамику состава и обеспеченности машинно-тракторным парком сельскохозяйственных товаропроизводителей Саратовской области.

Таблица 3

Наличие сельскохозяйственной техники в Саратовской области [3]

Виды сельскохозяйственной техники	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Отношение 2021 к 2017 гг., %
Бороны	34470	34327	33047	31526	30446	88,3
Тракторы	6273	6374	6236	5847	5874	93,6
Зерноуборочные комбайны	1876	1926	1948	1846	1924	102,6
Кукурузоуборочные комбайны	8	10	8	9	11	137,5
Культиваторы	3703	3675	3650	3522	3610	97,5
Машины для внесения в почву жидких органических удобрений	24	24	31	29	41	170,8
Машины для внесения в почву твердых органических удобрений	19	19	18	25	27	142,1
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	398	442	464	463	545	136,9
Протравливатели семян	197	214	212	200	206	104,6
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	147	160	169	171	218	148,3
Сеялки	3689	3654	3537	3371	3415	92,6

Из той информации, которая представлена в таблице 3 по сельскохозяйственной технике можно констатировать, что с 2017 год по 2021 год наблюдается тенденция сокращения тракторов (на 6,4%), а также прицепных агрегатов – борон, культиваторов и сеялок. Количество же зерноуборочных и кукурузоуборочных комбайнов за тот же анализируемый период возросло – на 2,6-37,5%. Так же существенно возросло количество техники, задействованной во внесении удобрений, а также средств химической защиты растений.

Наличие сопутствующей сельскохозяйственной техники для производство зерна не достаточно. Необходимо провести анализ показателей обновления техники, а также обеспеченностью энергетическими мощностями. Эта информация представлена в табл. 4.

Несмотря на то, что за анализируемый период наблюдается увеличение интенсивности процессов обновления тракторов, жаток, зерноуборочных комбайнов, культиваторов, сокращаются энергетические мощности в расчёте на 100 га посевной площади. Все это свидетельствует о недостаточном обновлении машинно-тракторного парка в Саратовской области. Обновление машинно-тракторного парка напрямую связано с активностью привлечения инвестиций, осуществляющихся руководством хозяйств, занимающихся растениеводством.

Обновление машинно-тракторного парка напрямую связано с активностью привлечения инвестиций, осуществляющихся руководством хозяйств, занимающихся растениеводством.

Таблица 4

Показатели обновления сельскохозяйственной техники в Саратовской области и обеспеченности энергетическими мощностями [3]

Виды техники	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Отношение 2021 к 2017 гг., %
Коэффициенты обновления сельскохозяйственной техники, %						
Тракторы	4	3,8	4	5,7	5,9	147,5
Жатки валковые	10,2	7,9	11,6	10,5	12,2	119,6
Зерноуборочные комбайны	6,9	6,6	6,7	7,3	9,2	133,3
Кукурузоуборочные комбайны	25	-	25	22,2	18,2	72,8
Культиваторы	4,3	3	5,7	7,5	6,5	151,2
Сеялки	9,5	3,4	4,2	5,3	6,9	72,6

Продолжение таблицы 4

Показатели энергообеспеченности						
Энергетические мощности в расчёте на 100 га посевной площади	138	143	141	124	132	95,7
Энергетические мощности в расчёте на одного работника	99	105	113	99	111	112,1

На показатели урожайности влияет внесение минеральных и органических удобрений (рис. 2). С 2017 по 2021 гг. динамика показателя осталась

неизменной, за исключением 2019 и 2020 гг, так как в данный период количество вносимых органических удобрений возросло почти в 2 раза.

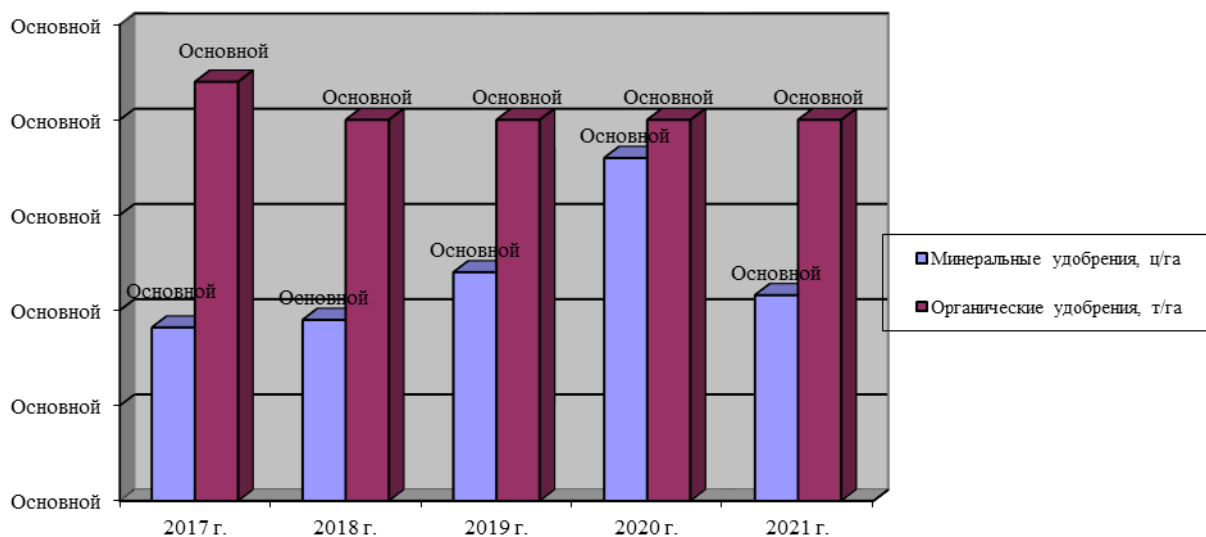

Рис. 2. Динамика внесения минеральных и органических удобрений в Саратовской области [3]

Вместе с тем, следует отметить, что в структуре затрат на производство зерновых культур с 2017 года по 2021 год доля минеральных удобрений

возросла с 3,4 до 7,4%, а доля затрат на средства защиты растений – на 0,8% (табл. 5).

Таблица 5

Структура затрат на производство зерновых культур Саратовской области, %

Статьи затрат	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Отклонение 2021 к 2017(+,-), %
Оплата труда (с отчислениями)	13,3	13,9	14,6	13,3	14,2	0,8
Семена и посадочный материал	11,9	12,6	15,1	13,3	13,6	1,7
Минеральные удобрения	3,4	3,3	4,0	4,8	7,4	4,0
Органические удобрения	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	-0,2
Средства защиты растений	6,7	7,5	7,5	7,0	7,5	0,8
Покупная энергия, топливо (кроме нефтепродуктов)	0,9	0,9	1,0	0,8	1,2	0,3
Нефтепродукты	15,7	16,7	17,3	14,1	13,2	-2,4
Содержание основных средств	20,4	16,5	11,8	13,0	13,7	-6,7
Затраты на страхование	0,2	0,0	0,1	0,1	0,2	-0,1
Прочие затраты	27,2	28,3	28,4	33,5	28,9	1,7
Всего затрат	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-

Источник: Рассчитано по данным отчётов сельскохозяйственных товаропроизводителей

Из информации, которая представлена в табл. 5 можно наблюдать, что сократилась доля затрат на содержание основных средств – на 6,7%, а также на ГСМ – на 2,4%. Данные изменения связаны с внедрением в хозяйственный оборот более ресурсосберегающей техники и агрегатов.

С помощью методом корреляционного анализа постараемся выявить степень влияния факторов на урожайность зерновых культур Саратовской области (табл. 6). Расчёты произведены в среде MS Excel с помощью пакета «Анализ данных».

Таблица 6

Расчёт коэффициентов корреляции по факторам, влияющих на урожайность зерновых культур Саратовской области

Факторы, влияющие на результативный признак	Значение коэффициента корреляции
Затраты на минеральные удобрения	-0,04
Затраты на органические удобрения	0,72
Затраты на средства защиты растений	-0,04
Коэффициент обновления тракторов	0,1
Коэффициент обновления жаток валковых	0,12
Коэффициент обновления жаток валковых	-0,02
Коэффициент обновления культиваторов	0,17
Коэффициент обновления сеялок	0,87
Энергетические мощности в расчёте на 100 га посевной площади	- 0,39

Источник: Рассчитано по данным отчётов сельскохозяйственных товаропроизводителей

Наиболее сильная корреляционная связь (согласно шкале Чеддока) прослеживается по фактору «коэффициент обновления сеялок», а также «затраты на органические удобрения» (коэффициенты корреляции 0,87 и 0,72, соответственно). Слабая связь выявлена по фактору «коэффициент обновления культиваторов» (коэффициент обновления культиваторов – 0,17).

Заключение

Саратовская область является лидером в производстве зерновых культур среди других субъектов Приволжского федерального округа. Вместе с тем, проведенный анализ современного состояния зернового производства в Саратовской области позволил выявить сокращение их посевной площади, а также урожайности, что показывает снижение интенсивности производства. По критерию экономической эффективности прослеживается рост чистой прибыли и рентабельности. В данном про-

цессе ценовой фактор выступил ключевым – значительная часть зерна Саратовской области экспортируется за рубеж по относительно высоким ценам, а уровень его товарности возрос с 70,8 до 82,1%. Но, вместе с тем, почти в двукратном размере возросла его производственная себестоимость, что существенно тормозит перспективы роста экономической эффективности. Активизация процессов обновления парка сельскохозяйственной техники и оборудования, а также увеличение доли затрат в структуре себестоимости на минеральные удобрения и средства защиты растений слабо влияет на рост урожайности зерновых культур. Вместе с тем, существенное влияние на данный показатель оказывает внесение органических удобрений. Следовательно, возникает необходимость в поиске инновационных методов и способов к переходу производства зерновых культур на органическое земледелие.

Литература

1. Российский рынок пшеницы – ключевые тенденции и прогнозы <https://agrovesti.net/lib/industries/cereals/rossijskij-rynok-pshenitsy-klyuchevye-tendentsii-i-prognozy.html>
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru>
3. Рассчитано по данным единой межведомственной информационно-статистической системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru>

References

1. Rossijskij rynek pshenicy – klyuchevye tendencii i prognozy <https://agrovesti.net/lib/industries/cereals/rossijskij-rynok-pshenitsy-klyuchevye-tendentsii-i-prognozy.html>
2. Edinaja mezhvedomstvennaja informacionno-statisticheskaja sistema [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.fedstat.ru>
3. Rasschitano po dannym edinoj mezhvedomstvennoj informacionno-statisticheskaj sistemy [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.fedstat.ru>

Current state of grain production in the Saratov region

*Ukolova N.V., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Fomin D.I., Applicant,
Saratov State University of Genetics,
Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov*

Abstract: the article indicates that the Saratov region is the leader in grain production in Russia. Despite the leading position of the state in the grain market in the Saratov region, there is a decrease in the acreage and yield of grain crops. Also in the article the authors analyzed the economic efficiency of grain production in the Saratov region for 2017-2021, the availability of machinery and tractor fleet of agricultural producers, as well as the renewal of agricultural machinery in the Saratov region and the availability of energy capacity. The authors of the article indicate that the application of mineral and organic fertilizers affects the yield of agricultural crops. The authors also tried to identify the degree of influence of factors on the yield of grain crops of the Saratov region using the method of correlation analysis. This allowed them to conclude that the strongest correlation is observed by the factor "seeder renewal coefficient".

Keywords: grain, agricultural crops, yields, fertilizers, agricultural machiner

For citation: Ukolova N.V., Fomin D.I. Current state of grain production in the Saratov region. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 240 – 246.

Революционные идеи китайской компании «Haier Group» («Хайер Групп») в логистическом менеджменте

Хамидуллина Ф.Р., кандидат экономических наук, доцент,
Саликова Э.Г.,
Торлопов Л.В.,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова

Аннотация: в статье изучены и обобщены особенности применения функций менеджмента в Китае, а также революционные идеи китайской компании «Haier Group» («Хайер групп») в логистическом менеджменте. Эффективный логистический менеджмент, направленный на оптимизацию её материальных, финансовых, информационных и человеческих потоков, привёл исследуемую компанию к завоеванию мировых товарных рынков бытовой техники и электроники.

Изучение передовых идей и опыта компании Хайер в своевременной разработке и реализации стратегий, внедрения инноваций, расширения границ компании, повышения качества товаров и всех процессов, применения Интернета вещей (IoT) и других, которые вывели её в число лидеров мирового класса, обосновано необходимостью применения на практике другими предприятиями.

Ключевые слова: менеджмент, менеджмент в Китае, функции менеджмента, стратегия, логистический менеджмент, Haier, идеи Хайер, революционные идеи Хайер, квантовое управление, экосистема, руководство без руководителя, Интернет вещей (IoT)

Для цитирования: Хамидуллина Ф.Р., Саликова Э.Г., Торлопов Л.В. Революционные идеи китайской компании «haier group» («Хайер групп») в логистическом менеджменте // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 247 – 250.

Китайский менеджмент формировался на протяжении многих лет на основе национальной деловой культуры, менталитета граждан, а также с учётом опыта достижений науки и практики менеджмента.

Основы китайского менеджмента были заложены в давние времена древнекитайскими мудрецами, философами и военными стратегами. Они были в числе первых разработчиков управленческих систем и моделей, эффективно применяемых в Поднебесной империи. Среди них самыми выдающимися и известными мыслителями были Конфуций и Сунь-Цзы (в 4-5 вв. до н.э.).

В основе китайского менеджмента лежит общепринятая сегодня в мире модель менеджмента, предложенная в 1916 году классиком менеджмента французом Анри Файоль. Она включает в себя функции – планирование, организация, руководство, контроль и координация.

Планирование в китайских государственных и частных компаниях способствует определению целей и ресурсов для их достижения. Особое внимание уделяется стратегическому и оперативному планированию. В малых семейных предприятиях практикуется упрощённое краткосрочное ситуационное планирование, учитывающее текущие риски. На уровне государства разрабатываются пятилетние программы (планы) развития национальной экономики, учитывающие льготное кредитование для предприятий.

Организация процессов предполагает распределение заданий, ресурсов, ответственности и полномочий между подразделениями и работниками предприятия. Особое внимание уделяется формированию организационных структур исходя из стратегических задач, вида деятельности, размеров предприятия, особенностей продукции, обслуживаемой территории и рыночной ситуации. Создаются простые структуры, подотчётные высшему руководству, при этом устраняются руководители среднего звена и, соответственно, бюрократия. Как результат, низкая доля административно-управленческого персонала в общей численности работников предприятия, соответственно, это приводит к снижению себестоимости и цены на продукции.

Руководство призвано создать необходимую обстановку, благоприятную к выполнению установленных задач и функций подобранными, обученными и мотивированными сотрудниками, разделяющими миссию и цели предприятия.

Основными критериями подбора персонала на крупных китайских предприятиях является наличие специальных знаний и профессиональных навыков, умение работать в коллективе. При найме на работу учитывается престижность учебного заведения и ранее приобретённый опыт, а также рекомендации близких и знакомых, услуги кадровых агентств, информация из Интернета. Проводится собеседование и устанавливается испытательный срок. Как и в Японии возможен пожиз-

ненный найм для работников, отработавших на предприятии более десяти лет.

Мотивация персонала на китайских предприятиях призвана создавать условия, побуждающие работников к эффективному труду. В настоящее время в Китае широко используются фиксированная оплата труда (должностной оклад), регулярные (ежемесячные и сезонные) премиальные выплаты, традиционная ежегодная выплата на китайский Новый год в специальных «красных конвертах», специальная мотивация менеджмента компании, система социальных льгот и компенсаций сотрудникам.

Контроль в менеджменте Китая предназначен для надёжного обеспечения соответствия результатов деятельности предприятия, его отдельных подразделений, сотрудников определенным стратегическим и оперативным планам. Руководители предприятий контролируют каждый шаг своих подчиненных в силу излишней подозрительности, характера и склада ума. На всех этапах производственного процесса проводится мониторинг результатов деятельности, достигнутых отдельным работником и командой в целом. Проводится глубокий анализ, публичная оценка, поощрение и похвала достойных сотрудников и наказание виновных.

Китайская компания «Haier Group» («Хайер групп», далее по тексту Хайер), созданная в 1984 году, меняет взгляд на привычные вещи, предметы. В ней главными признаются не оборудование и не деньги, а кадры наряду с драгоценным ресурсом времени. Инвестирование в развитие человеческого капитала, как правило, приводит к повышению производительности труда, росту эффективности производства [1]. Сотрудник предприятия рассматривается как автономная единица: одновременно статический, то есть работает в одном месте, и динамический, то есть создает и представляет новое. В компании Хайер считают, что нет человека «экономического», а есть автономное лицо в децентрализованной автономной организации (ДАО), которое свободно проявляет свои способности и навыки [6].

В компании Хайер придерживаются теории квантового управления, присущей 21 веку, она должна обеспечить динамичность в управлении. Во времена эпохальных перемен в основе деятельности компании Хайер лежит постоянное инновационное развитие, а конечная цель – обретение лидерства. Производство должно быть быстрое, основанное на поточной форме организации, а также качественное во всех отношениях. При этом продукция должна быть для потребителя доступной по цене («разумной цене»).

Основателем и председателем совета директоров компании Хайер является один из 50 ведущих мыслителей мира в области управления Чжань Жуйминь. За свои достижения в области инноваций в сфере управления имеет множество наград мирового класса, среди которых «Премия за вдохновенное лидерство», «Лидер мышления в области управления IMD» и многие другие. Не случайно продукция компании Хайер входит в список 100 лучших мировых брендов. Она смогла объединить в единое традиции и культуру Китая с современными западными концепциями управления, при этом осуществляя пять стратегических преобразований.

Применение стратегии эффективного отклика на запросы потребителей (ECR) позволили компании Хайер, в конечном итоге, улучшить экономические показатели деятельности и повысить финансовые результаты. В условиях ECR заказ о требуемых материалах идёт назад через цепь поставок, в связи с этим материальные ресурсы перемещаются вперед навстречу заказу, то есть ECR стратегия вытягивает материальные ресурсы через компании, входящие в логистическую цепь [3]. Своевременно принятые и реализуемые стратегии компании Хайер, наряду с инновациями и непрерывной связи с покупателями, приобретения и открытия новых предприятий, вывели её в число лидеров мирового класса.

Последнее пятое стратегическое преобразование связано с созданием сетей во всем мире, при этом сама компания Хайер стала платформой для создания бизнеса, то есть инкубирует предпринимателей в обществе (мире). Инновационные идеи «нулевого расстояния до клиента», «экосистема для совместного творчества и совместной победы» были предложены Чжань Жуйминь, что означает максимальный учёт всех пожеланий и требований потребителей к товару. В его трактовке меняются понятия: «сотрудники» становятся «заинтересованными сторонами», «пользовательские ценности» – «пользовательскими ресурсами», «безприкрышный» – «в выигрыше все». В результате в эпоху Интернета компания Хайер становится сетевым предприятием, трансформируемым в экосистему, и подключаясь к множеству ресурсов является новой платформой для совместного творчества в части создания и ведения бизнеса. Важным моментом является создание экосистемы, так как вложения в экологию повышают рыночную стоимость предприятия, его инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность [2].

Руководители Хайер стремятся приносить пользу другим, дают наставления коллегам, воздействуют на них собственным примером, тем самым обогащая их личностный рост. Своей идеей

«управление без руководителя» Хайер объявляет войну привычным моделям лидерства, способствующим развитию иерархии [6]. Как результат, в компании Хайер сократили руководителей среднего звена, что привело к существенному сокращению административно-управленческих затрат и снижению себестоимости и цены продукции.

Главным критерием в деятельности компании Хайер становится качество (товара, управления, процессов), а не объемы и темпы производства и реализации продукции. При этом осуществляется жесткий контроль всех процессов и их постоянное совершенствование.

С момента создания компания Хайер превратилась в компанию мирового класса, стала узнаваемым брендом во всём мире. Гибкость, то есть способность быстро реагировать на изменения в обществе, и своевременная адаптация позволили ей войти в число тройки лидеров в мире по производству и продаже бытовой техники и электроники с ассортиментов более чем в тысячи наименований.

Особая система сервисного обслуживания (в основном на бесплатной основе) «Star Service», внедрённая в 1998 году, позволила компании завоевать авторитет среди имеющихся клиентов и привлечь новых. Каждый покупатель Хайер может получить услуги профилактики, устранения поломок или замены товара, используя гарантийный талон.

В условиях экономических санкций со стороны США и ЕС российские предприятия несут потери хозяйственных связей по снабжению сырьем, материалами, комплектующими, технологиями и другими средствами [4]. В этой ситуации компания Хайер расширяет свои границы, производственные площади, открывая новые предприятия для производства и реализации продукции.

Цифровизация общества позволила воедино связать и осуществлять деятельность и совместное управление процессами всеми участниками: компанией, поставщиками, потребителями. Главное при этом индивидуальный подход к каждому клиенту, максимальное удовлетворение его потребностей.

Все процессы в компании Хайер (снабжение, производство, сбыт, сервисное обслуживание и т.д.) объединяются в единую громадную сеть, позволяющую оперативно реагировать на изменения и осуществлять эффективное управление ими. При этом потребитель становится главным руководителем всех процессов, начиная от заказа на продукцию до её доставки и установки. Потребитель становится главным элементом компании, всё остальное подчинено на благо потребителей, базирясь на свободу предпринимательства и управления. Создание условий он-лайн и офф-лайн продаж товаров позволяет совершать покупки потребителями быстро и удобно.

Цифровизация, использование современных информационных технологий и широкое применение Интернета вещей (IoT) в компании Хайер наряду с другими способствует решению проблемы обеспечения оперативности получения необходимой и полной информации о ситуации в системе и принятию эффективных управленческих решений [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в компании Хайер осуществляется эффективный логистический менеджмент, направленный на оптимизацию его материальных, финансовых, информационных и человеческих потоков, приводящей к завоеванию мировых товарных рынков бытовой техники и электроники.

Литература

1. Мальшева Т.В. Тенденции формирования человеческого капитала в современной социально-экономической среде // *Управление устойчивым развитием*. 2016. № 3 (04). С. 25 – 32.
2. Мальшева Т.В., Шинкевич А.И. Экономические аспекты экологизации промышленных производств // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 8 (87). С. 129 – 141.
3. Таишева Г.Р., Исмаилова Э.Р., Шакиров А.Т. К вопросу о выборе стратегии при интегрированном планировании цепи поставок // *The Scientific Heritage*. 2021. № 64-3 (64). С. 48 – 50.
4. Таишева Г.Р., Таишев Т.Ф. Состояние экономики и логистика периода санкции и пандемии // *Russian Economic Bulletin*. 2022. Том 5. № 6. С. 289 – 292.
5. Хамидуллина Ф.Р., Исмаилова К.А., Саликова Э.Г. Совершенствование управления материальными запасами в логистике предприятия на основе внедрения и применения Интернета вещей (IoT) // *Modern Economy Success*. 2022. № 6. С. 304 – 307.
6. Цао Я. *Философия Haier: Перерождение 2.0: пер с англ. Е. Незлобиной*. М: Олимп-Бизнес, 2019. 360 с.

References

1. Malysheva T.V. *Tendencii formirovaniya chelovecheskogo kapitala v sovremennoj social'no-jekonomicheskoy srede. Upravlenie ustojchivym razvitiem*. 2016. № 3 (04). S. 25 – 32.
2. Malysheva T.V., Shinkevich A.I. *Jekonomicheskie aspekty jekologizacii promyshlennyh proizvodstv. Vestnik NGLJeI*. 2018. № 8 (87). S. 129 – 141.
3. Taisheva G.R., Ismagilova Je.R., Shakirov A.T. *K voprosu o vybore strategii pri integrirovannom planirovanii cepi postavok. The Scientific Heritage*. 2021. № 64-3 (64). S. 48 – 50.
4. Taisheva G.R., Taishev T.F. *Sostojanie jekonomiki i logistika perioda sankcii i pandemii. Russian Economic Bulletin*. 2022. Tom 5. № 6. S. 289 – 292.
5. Hamidullina F.R., Ismagilova K.A., Salikova Je.G. *Sovershenstvovanie upravlenija material'nymi zapasami v logistike predprijatija na osnove vnedrenija i primenenija Interneta veshhej (IOT). Modern Economy Success*. 2022. № 6. S. 304 – 307.
6. Cao Ja. *Filosofija Haier: Pererozhdenie 2.0: per s angl. E. Nezlobinoj. M: Olimp-Biznes, 2019. 360 s.*

Revolutionary ideas of the Chinese company "Haier group" in logistics management

*Khamidullina F.R., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Salikova E.G.,
Torlopov L.V.,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov*

Abstract: the article studies and summarizes the features of the application of management functions in China, as well as the revolutionary ideas of the Chinese company "Haier Group" in logistics management. Effective logistics management, aimed at optimizing its material, financial, informational and human flows, led the company under study to conquer the global commodity markets for household appliances and electronics.

The study of Haier's advanced ideas and experience in the timely development and implementation of strategies, innovation, expansion of the company's boundaries, improvement of the quality of goods and all processes, the use of the Internet of Things (IoT) and others that have made it one of the world-class leaders is justified by the need to apply practice by other companies.

Keywords: management, management in China, management functions, strategy, logistics management, Haier, Haier ideas, Haier revolutionary ideas, quantum management, ecosystem, leaderless leadership, Internet of things (IoT)

For citation: Khamidullina F.R., Salikova E.G., Torlopov L.V. Revolutionary ideas of the Chinese company "Haier group" in logistics management. *Russian Economic Bulletin*. 2023. 6 (2). P. 247 – 250.

Оценка организационной культуры предприятия с позиции теории транзакционных издержек

*Щербаков И.В., кандидат экономических наук, доцент,
Шабалина А.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Самарский государственный университет путей сообщения*

Аннотация: настоящая статья, одна из не многих попыток проанализировать и оценить организационную культуру предприятия только с экономических позиций, используя методологический инструментарий теории транзакционных издержек. В качестве объекта для анализа принимаются типы организационной культуры, определенные К. Камероном и Р. Куинном. По каждому из предложенных ими типов организационной культуры: клановой, бюрократической (иерархическая), рыночной и адхократической, выявляется и рассматривается структура и оценивается величина транзакционных издержек. По величине транзакционных издержек, прежде всего, издержек контроля, надзора и принуждения работников оценивается потенциал предприятия по формированию внешней и внутренней мотивации работников, и соответствующих стилей трудового поведения сотрудников.

Исследования показывают, что наиболее высокими транзакционными издержками обладают организационные культуры кланового и бюрократического типов. Здесь преобладают издержки по надзору, контролю и принуждению к труду работников. Данные высокие издержки способствуют доминированию внешней мотивации трудовой деятельности работников в данных типах организационных культур. В сравнении с указанными организационными культурами – рыночная обладает меньшими транзакционными издержками. Адхократическая организационная культура обладает еще меньшими издержками взаимодействия работников. При данном типе организационной культуры создаются условия для формирования идентичности работников, что образует внутреннюю мотивацию трудовой деятельности и существенно снижает издержки контроля, надзора и принуждения.

Ключевые слова: организационная культура, транзакционные издержки, трудовое поведение, внешняя мотивация, внутренняя мотивация, работник, предприятие

Для цитирования: Щербаков И.В., Шабалина А.Н. Оценка организационной культуры предприятия с позиции теории транзакционных издержек // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 251 – 255.

Общепризнанная практическая значимость организационной культуры состоит в создании определенного уровня взаимодействия работников предприятия. Данный уровень взаимодействия должен сопровождаться такой структурой и величиной транзакционных издержек, которые способствуют эффективному распределению и использованию ресурсов предприятия. Кроме того, организационная культура предприятия выступает действенной немонетарной формой мотивации работников. Достаточно двух приведенных факторов чтобы утверждать, что организационная культура занимает ключевые роли в планах и практиках стратегического развития предприятия.

С позиции новой институциональной экономической теории [3, 4, 5] и психологической концепции самодетерминации Э. Десса и Р. Райна [7, 8], организационная культура, как неотъемлемая часть всех формальных и неформальных норм и правил, действующих на предприятии, которая образует внешнюю и внутреннюю виды мотивации трудовой деятельности работников. Организационная культура выступает одним из действенных регуляторов трудового поведения работников

предприятия. Следуя терминологии психологической концепции самодетерминации, под воздействием данного регулятора формируются два стиля трудового поведения у работника: интроецированный и идентифицированный. Первый стиль трудового поведения контролируется внешней мотивацией, что сопровождается дополнительными издержками контроля, надзора и принуждения работников, и ведет к повышению уровня транзакционных издержек. Данный стиль поведения означает простое соблюдение работниками действующих норм и правил на предприятии или лояльность. Лояльность – это первичная, слабая форма идентичности персонала, создаваемая часто за счет многообразных форм материальной и социальной поддержки работников со стороны предприятия. Второй стиль трудового поведения – идентифицированный формируется внутренней мотивацией, что способствует снижению транзакционных издержек и ведет к повышению эффективности трудовой деятельности работников. Логично, что К. Айзенхардт и Ф. Сантос в качестве одного из критериев функционирования фирмы называли идентичность персонала, наряду с эф-

фективностью, властью и компетенциями. Идентичность в данном случае рассматривается как показатель степени причастности и отождествления работника с предприятием, служащая для оптимизации его организационной структуры [9].

Следует предположить, что различные типы организационных культур характеризуются различной величиной и структурой транзакционных издержек, а также устанавливают многообразные соотношения внешней и внутренней мотивации работников предприятия, что в свою очередь формируют отличающиеся соотношения стилей трудового поведения работников. В результате организационная культура противодействует или способствует тактическому и стратегическому развитию предприятия.

Целью настоящей работы является проведение анализа наиболее широко распространенных в науке типологий организационной культуры, с позиции теории транзакционных издержек. Это деление организационных культур, предложенное К. Камероном, Р. Куинн [2] на следующие типы: клановая, бюрократическая (иерархичная), рыночная и адхократическая. Настоящий анализ направлен на выявление и определение структуры и сравнительной величины транзакционных издержек, характерных для конкретного типа организационной культуры. Данные характеристики позволят оценить потенциал организационной культуры в реализации стратегии, миссии, целей и задач предприятия, определить наиболее эффективные направления развития самой организационной культуры, а также установить первоочередные меры трансформации организационной культуры предприятия с ориентиром на формирование внутренней мотивации трудовой деятельности работников.

При всей широте трактовок и множестве классификаций транзакционных издержек [3, 4], для целей и задач настоящей работы они рассматриваются как издержки взаимодействия между работниками предприятия по выполнению своих служебных и производственных функций. Организационная культура выполняет при этом функции регулятора трудового поведения сотрудников.

По К. Камерону и Р. Куинну [2] первый тип организационной культуры – клановый тип. При данном типе организационной культуры высокие издержки взаимодействия работников, следуют из необходимости строгого подчинения работников руководству предприятия. Строгая субординация обеспечивается высокими издержками надзора, контроля и принуждения за трудовой деятельностью работников. Любое отклонение поведения работника от действующих норм и правил сопровождается наличием жесткого и обязательного

санкционирования, что также ведет к росту транзакционных издержек. Приведенные доводы означают, что клановая организационная культура характеризуется и высокой величиной транзакционных издержек и скорее всего постоянной. Высокая величина издержек взаимодействия означает, что в качестве основных регуляторов трудового поведения доминируют системы поощрения и наказания, что соответствует клановому типу организационной культуры. Таким образом, на предприятии действуют преимущественно слабо интернализованные стимулы, что формирует преимущественно внешнюю мотивацию трудовой деятельности работников.

Эффективность данного типа организационной культуры с точки зрения величины транзакционных издержек, может быть, только в тех экономических условиях, когда не функционируют или очень слабо функционируют социальные институты, в результате возрастает неопределенность хозяйственной деятельности и величина социальных издержек крайне высока. И в случае, когда клановая организационная культура на предприятии обеспечивает более низкий уровень издержек взаимодействия по сравнению с внешними социальными, то предприятия с данным типом культуры становится высококонкурентным в экономической среде.

Второй тип по данной типологии – это бюрократический тип организационной культуры, который также сопровождается высоким уровнем издержек контроля, надзора и принуждения работников. Управление персоналом на предприятиях с данным типом организационной культуры построено на доведении до работников набора различных нормативов, с последующим контролем, надзором и оценкой их выполнения. Исходное установление нормативов, определяющих траекторию развития предприятия, носит часто искусственный и субъективный характер. Далее нормативы детализируются и конкретизируются самим предприятием и спускаются по организационной структуре. Оценка их выполнения работниками осуществляется, как правило, сотрудниками из вышестоящей структуры. Это порождает высокую степень субъективизма в оценке деятельности работников предприятия и предопределяет приоритет институциональных характеристик сотрудника над его функциональными. При этом институциональное подтверждение характеристик работника необходимо получить от самого предприятия. Данная процедура управления персоналом в рамках бюрократического типа организационной культуры сопровождается высокими издержками контроля, надзора и принуждения работника. Мотивация трудовой деятельности работников фор-

мируется, как правило, внешняя. Внутренняя мотивация за счет идентичности, при бюрократической организационной культуре формируется крайне редко, прежде всего, за счет централизованной разработки институциональных предписаний. Это часто не способствует принятию и разделению норм и правил организационной культуры на местах. Бюрократический тип организационной культуры, характерен для предприятий имеющих, как правило, гарантированные источники финансирования (бюджет, монополия, расценки на виды услуг, которой устанавливает государство и т.п.).

Рыночный тип организационной культуры, ориентирован на предприятия, функционирующие в рыночных условиях распределения ресурсов. Параметры, предопределяющие траекторию развития данных предприятий, формируются рынком, следовательно, носят более объективный и независимый характер. Действующая организационная культура нацелена на достижение рыночных параметров. Это, в свою очередь, предполагает значимость для предприятия функциональных характеристик работника, а не его институциональных. Для предприятия важны достиженческие модели трудового поведения работника, которые влекут за собой более точечную настройку стимулов. За счет этого повышается вероятность формирования внутренней мотивации у работников, влекущей за собой снижения издержек контроля, надзора и принуждения. В силу вышеуказанного, рыночная организационная культура становится более адаптивной к запросам и интересам персонала предприятия.

В работе Т. Дила и А. Кеннеди [6] рыночный тип организационной культуры по сути детализируется и подразделяется на четыре его подтипа. Данное дополнение принципиально не изменяет структуру и величину транзакционных издержек.

Адхократический тип организационной культуры, также характерен для предприятий, работающих в рыночных условиях, поэтому сохраняет точечную настройку стимулов для сотрудников. Это предполагает большую значимость для предприятия функционала работника, а не его институциональные характеристики. В отличие от рыночного типа, адхократическая организационная культура больше ориентирована на формирование

идентичности у работников предприятия. Именно данный тип культуры становится значимым фактором формирования внутренней мотивации у работника и повышения эффективности его трудового поведения, по некоторым оценкам рост составляет на 15-25 процентов [1]. Это проявляется в целенаправленном формировании команд, с совместным разделением ответственности и успеха за результаты труда. Это достигается такой организацией труда, где размывается граница между временем досуга и временем труда работника, например, работа на дому в IT-компаниях. Это совместная работа коллектива над созданием икононизированного бренда, с максимальным учетом личностных характеристик работника. В результате величина издержек контроля, надзора и принуждения к труду работников существенно снижается по сравнению с другими типами организационных культур.

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о следующем: клановая и бюрократическая организационные культуры характеризуются высоким уровнем транзакционных издержек. Это прежде всего, связано с высокими издержками контроля, надзора и принуждения к труду работников, что продиктовано высокой степенью централизации управления работниками на таких предприятиях, в том числе при разработке норм и правил организационной культуры. В данных типах организационных культур приоритетом становятся институциональные характеристики работников, над их функциональными. Вместе с высокими транзакционными издержками они предопределяют преобладание внешней мотивации трудовой деятельности работника.

При рыночной и адхократической организационных культурах происходит снижение транзакционных издержек, что позволяет расширить идентичный стиль трудового поведения среди работников и снизить издержки взаимодействия. Наиболее современные и высокотехнологические предприятия, работающие в рыночных условиях распределения ресурсов, формируя рыночные или адхократические типы организационной культур, получают дополнительные конкурентные преимущества при реализации своих стратегий.

Литература

1. Акерлоф Дж., Крэнтон Р. «Экономика идентичности. Как наши идеалы и социальные нормы определяют, кем мы работаем, сколько зарабатываем и насколько несчастны». М.: Карьера Пресс. 2010. 224 с.
2. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры. СПб.: Питер, 2001. 320 с.
3. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. 4-е изд. М.: ТЕИС, 2010. 828 с.
4. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, отношенческая контрактация. СПб.: Лениздат, 1996. 704 с.
5. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001. 408 с.
6. Deal T., Kennedy A. A. *Corporate Cultures: The Rites and Rituals of Corporate Life*. Harmondsworth: Penguin Books, 1982. P. 232
7. Deci Edward L. *Intrinsic motivation*. New York: Plenum Press, 1975.
8. Deci Edward L., Ryan Richard M. *Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behaviors*. New York: Plenum Press, 1985.
9. Eisenhardt K M., Santos F.M. 'Organizational Boundaries and the Theories of Organization' // *Organization Science*. 2005. № 16 (5). P. 491 – 508.

References

1. Akerlof Dzh., Krjenton R. «Jekonomika identichnosti. Kak nashi idealy i social'nye normy opredel'ajut, kem my rabotaem, skol'ko zarabatyvaem i naskol'ko neschastny». M.: Kar'era Press. 2010. 224 s.
2. Kameron K., Kuinn R. *Diagnostika i izmenenie organizacionnoj kul'tury*. SPb.: Piter, 2001. 320 s.
3. Shastitko A.E. *Novaja institucional'naja jekonomicheskaja teorija*. 4-e izd. M.: TEIS, 2010. 828 s.
4. Uil'jamson O. *Jekonomicheskie instituty kapitalizma: firmy, rynki, otnoshencheskaja kontraktacija*. Spb.: Lenizdat, 1996. 704 s.
5. Jeggertsson T. *Jekonomicheskoe povedenie i instituty*. M.: Delo, 2001. 408 s.
6. Deal T., Kennedy A. A. *Corporate Cultures: The Rites and Rituals of Corporate Life*. Harmondsworth: Penguin Books, 1982. P. 232
7. Deci Edward L. *Intrinsic motivation*. New York: Plenum Press, 1975.
8. Deci Edward L., Ryan Richard M. *Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behaviors*. New York: Plenum Press, 1985.
9. Eisenhardt K M., Santos F.M. 'Organizational Boundaries and the Theories of Organization'. *Organization Science*. 2005. № 16 (5). P. 491 – 508.

**Assessment of the organizational culture of the corporation
from the standpoint of the theory of transaction costs**

*Shcherbakov I.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate professor,
Shabalina A.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate professor,
Samara State Transport University*

Abstract: the present article is one of the many attempts to analyze and evaluate the organizational culture of the enterprise only from an economic perspective, using the methodological tools of the theory of transaction costs. The types of organizational culture defined by C. Cameron and R. Quinn are taken as the object of analysis. For each of the types of organizational culture proposed by them: clan, bureaucratic (hierarchical), market and adhocracy, the structure is identified and considered and the value of transaction costs is estimated. By the value of transaction costs, primarily the costs of control, supervision and coercion of employees the potential of the enterprise to form external and internal motivation of employees, and the corresponding styles of labor behavior of employees are assessed.

Researches show that one of the highest transaction costs has organizational cultures of clan and bureaucratic types. Here the costs of supervision, control and coercion of employee prevail. These high costs contribute to the dominance of external motivation of labor activity of employees in these types of organizational cultures. In comparison to the above organizational cultures – market culture has lower transaction costs. Adhocracy organizational culture has even lower costs of interaction of employees. At the given type of organizational culture conditions for the formation of identity of employees are created, that forms the internal motivation of labor activity and essentially reduces costs of control, supervision and compulsion.

Keywords: organizational culture, transaction costs, labor behavior, external motivation, internal motivation, employee, company, organization, corporation

For citation: Shcherbakov I.V., Shabalina A.N. Assessment of the organizational culture of the corporation from the standpoint of the theory of transaction costs. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 251 – 255.

Анализ предпринимательского поведения малого и среднего бизнеса в России

*Лебедев А.И., кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана*

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, целью которого был анализ предпринимательского поведения малого и среднего бизнеса в России, особенности и тенденции его формирования. В ходе исследования были использованы основные теоретические концепции стратегического управления, предпринимательства, наборы аналитических методик, позволяющих охватить все сферы деятельности малого и среднего бизнеса в России и его среды. Для достижения цели исследования были проанализированы и оценены закономерности формирования предпринимательского поведения малых и средних предприятий в современный период, что позволило разработать направления изменений в принимаемых стратегических вариантах и управленческих решениях. Сформулировано уточнение понятия предпринимательского поведения, представляющего собой определенные модели поведения, закономерности, модели повторяющихся действий, специфическое отношение к проблемам и вызовам, важные для определения положения компании в ее окружении в долгосрочной перспективе. Выделены одиннадцать шагов, которые позволят предприятиям достойно выйти из кризиса и ускорить развитие бизнеса. Для повышения эффективности функционирования малого и среднего бизнеса необходимо, чтобы стратегический выбор сектора малого и среднего бизнеса примерно идентичен их поведению на рынке, которое приспосабливается к изменениям, происходящим в экономической реальности.

Ключевые слова: модели поведения, предприниматели, управленческие решения, стратегическое управление, макросреда, конкурентная среда

Для цитирования: Лебедев А.И. Анализ предпринимательского поведения малого и среднего бизнеса в России // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 256 – 260.

Введение

Предпринимательство и компании сектора малого и среднего бизнеса являются постоянным предметом рассмотрения экономистов, психологов, социологов, политиков и самих заинтересованных сторон, то есть предпринимателей. Текущее время, считающееся периодом кризисного развития мировой экономики, дает новую информацию о предпринимательстве и функционировании компаний в секторе малого и среднего бизнеса (далее – МСБ), а также выявляет новые вызовы, с которыми сталкиваются предприниматели. Неизменно признается, что предпринимательство является основой для изменений в компаниях в секторе МСБ [1, с. 128-130].

Предпринимательские характеристики, поведение и отношение определяют способ управления этими компаниями. С одной стороны, процессы, инициированные предпринимателями, показывают последовательные действия, необходимые для превращения бизнес-идеи в динамичную компанию из сектора МСБ, с амбициями дальнейшего роста и развития. С другой стороны, необходимо внедрять современные методы и приемы управления, интеграции и интернационализации компаний сектора МСБ. Для реализации этих мероприятий важна стратегическая ориентация бизнеса, основанная на способности предпринимателей использовать краткосрочные возможности, появляющие-

ся в динамично меняющейся среде, в сочетании со способностью менеджеров эффективно приобретать ресурсы [4, С.2347-2364].

Цель исследования – анализ предпринимательского поведения малого и среднего бизнеса в России.

Организация исследования

Для анализа *предпринимательского поведения малого и среднего бизнеса в России* проведем обобщение теоретических концепций и практических аспектов функционирования малых и средних предприятий в России, представим основные тенденции его формирования с учетом трансформации окружающей среды.

В экономической литературе поведение предприятий на рынке чаще всего определяется как ряд реакций на действия других субъектов, с которыми предприятия остаются в меновых отношениях, или реакций, предвосхищающих эти действия и вызывающих определенные установки [1, 5, 7]. Исследования предприятий, проведенные в последние годы, свидетельствуют об отсутствии единой трактовки понятия предпринимательского поведения. Полагаем, что смысл предпринимательского поведения, который был присущ реакции компании на происходящие в ней изменения, требует переосмысления. Основой успеха такого поведения является способность и компетентность

предпринимателей преобразовывать и подчинять себе окружающую среду.

В свете вышеизложенных соображений можно сделать вывод, что предпринимательское поведение – это определенные модели поведения, закономерности, модели повторяющихся действий, специфическое отношение к проблемам и вызовам, важные для определения положения компании в ее окружении в долгосрочной перспективе. Хозяйственная практика выработала различные способы приспособления к изменяющимся экономическим условиям. Субъекты часто имитируют поведение компаний, добившихся успеха на рынке, учась избегать ошибки таких, которые класси-

фицируются как неудачные предприятия. Императив принятия правильных решений побуждает организацию к поиску в структуре различного рода условий, имеющих принципиальное значение для развития и достижения конкурентного преимущества хозяйствующего субъекта.

В ходе анализа, было выявлено, что сегодня в России все субъекты предпринимательства переживают кризис, как крупные, так и мелкие. Для понимания того, на какой бизнес кризисные тенденции оказывают наибольшее влияние рассмотрим динамику количества малых и средних предприятий за последние 5 лет (табл. 1).

Таблица 1

Динамика количества малых и средних предприятий за последние 5 лет [8]

Категория предприятия	2018	2019	2020	2021	2022	изм. 2022 / 2018	изм. 2022 / 2018, %
Физические лица							
Микропредприятие	3313,69	3380,15	3285	3510,63	3657,3	343,61	10,4
Малое предприятие	27,66	26,47	26,34	27,071	28,35	0,69	2,5
Среднее предприятие	0,32	0,31	0,31	0,325	0,354	0,034	10,6
	3341,7	3406,9	3311,7	3538,0	3686,0	344,334	10,3
Юридические лица							
	2018	2019	2020	2021		изм. 2022 / 2018	изм. 2022 / 2018, %
Микропредприятие	2458,6	2302,5	2169,2	2097,5	2103,8	-354,8	-14,4
Малое предприятие	224,1	198,4	189,4	186	183,9	-40,2	-17,9
Среднее предприятие	18,5	16,8	17,4	17,6	17,65	-0,85	-4,6
	2701,2	2517,7	2376	2301,1	2305,35	-395,85	-14,7

Как мы видим малый и средний бизнес под управлением физических лиц – индивидуальных предпринимателей демонстрирует рост по всем категориям предприятий, тогда как количество юридических лиц, наоборот, сокращается. Мы полагаем, что основной принцип эффективного управления компанией заключается в том, чтобы отличать драйверы явлений и факторов, которые могут формировать источники рисков. Мониторинг внешних процессов позволяет повысить гиб-

кость деятельности компании и влияет на ее способность достигать ключевых целей. В литературе по стратегическому менеджменту макросреда чаще всего определяется как совокупность условий и воздействий различных организаций (институтов), влияющих на поведение отдельных предприятий. Она охватывает следующие сегменты: экономический, технологический, социальный, демографический, политико-правовой, а также международный (табл. 2).

Сегменты макросреды, формирующие предпринимательское поведение малого и среднего бизнеса [3, 6]

Тип фактора	Характеристика
Экономический фактор	Уровень и динамика ВВП, денежно-кредитная политика и налоговая система государства, общий уровень благосостояния общества, уровень цен, безработица.
Технологический фактор	Уровень технического и технологического развития, развитие телекоммуникаций, инновационная активность.
Социокультурный фактор	Социальные ценности и нормы, религия, культура, традиции, отход от традиционной модели семьи, профессиональная деятельность женщин.
Демографический фактор	Численность и структура населения по полу и возрасту, структура домохозяйств, демографические спады и подъемы, миграция населения.
Политический фактор	Стабильность политической системы, устройство партий, военно-политические конфликты, угроза терроризма.
Юридический фактор	Правовые положения в части: лицензирования и получения разрешений, обеспечения безопасности продукции, защиты от недобросовестной конкуренции, защиты интересов потребителей, защита интеллектуальной собственности и др.
Образовательный фактор	Общий уровень образованности общества, структура и уровень образования, система образования.
Природный фактор	Климат и топография, географическое положение, доступ к природным ресурсам, стихийные бедствия.

Между предприятием и отдельными элементами окружающей среды существует обратная связь, заключающаяся в возможности взаимного влияния на формирование соответствующих рыночных установок этих субъектов. Поэтому эти отношения носят характер рыночной игры и являются основным элементом стратегии, принятой компанией. Различия в отношениях между компаниями и их ближайшим и дальним окружением влияют на принятие соответствующего набора методов и инструментов, необходимых для анализа поведения хозяйствующих субъектов.

Полагаем, что сегодня окружающая нас среда настолько трансформировалась, что сложившиеся модели предпринимательского поведения уже не могут обеспечить развитие бизнеса и высокий уровень конкурентоспособности. Для выживания на рынке бизнесу необходимо измениться. Для этого мы предлагаем 11 шагов, которые позволят ускорить развитие бизнеса [2]:

1. Прежде всего, важно идентифицировать текущее состояние бизнеса и его показатели. Определить тренды развития предприятия: рассчитать ключевые показатели (средний чек, рост выручки, затраты на рекламу, количества договоров, лидов, договоров, уровень операционного рычага и пр.

2. Во-вторых, на основе полученных результатов анализа предыдущего шага нужно выявить и описать текущие проблемы, составив их рейтинг по упущенным выгодам, срочности, важности и

т.д. Это позволит определить важнейшую проблему, которую следует оперативно решать, не жалея времени (до 50%).

3. В-третьих, не следует забывать о целеполагании, поэтому важным инструментом предпринимателя является дерево целей, декомпозиция их на задачи с ранжированием по значимости. После чего распределить полученные задачи на ближайшие месяцы, закрепив ответственных за их решение сотрудников.

4. В-четвертых, необходимо разработать уникальное товарное предложение компании, направления позиционирования продуктов и услуг, продумать хотя бы минимальную систему сбора и анализа информации от клиентов.

5. В-пятых, нужно составлять ежемесячные планы с закреплением обязательных числовых параметров работы каждого подразделения и сотрудника, обеспечив систематизацию и обмен соответствующей информацией.

6. В-шестых, предприниматель обязан регулярно экспериментировать, стимулируя креатив и инновационную активность сотрудников, проверяя любые их идеи не менее пяти раз в неделю.

7. В-седьмых, необходимо идентифицировать собственные барьеры и разработать решение для устранения каждого из них.

8. В-восьмых, следует регулярно проводить обучение как собственное, так и своих сотрудников.

9. В-девярых, регулярно тестировать бизнес на узкие места, сформировав для этого качественно настроенную системную обратную связь.

10. В-десярых, нужно составлять бюджеты и управленческую отчетность в рамках оцифровки бизнеса.

11. Наконец, важно понять, что изменение условий функционирования бизнеса детерминирует повторение всех десяти шагов на постоянной основе. Только системная регулярная работа и концентрация способны обеспечить на глобальном уровне решение проблем масштабирования и ускорения развития бизнеса.

Таким образом, растущая роль и значение нишевых рынков, прогресс в технологических и информационных процессах, а также интернационализация знаний вынуждают малые и средние компании разрабатывать способы достижения конкурентного преимущества. Эта ситуация поставила предприятия перед новыми задачами в поисках стратегий, обеспечивающих успех на рынке. Стратегический выбор, с которым сталкиваются малые предприятия, заключается в определении долгосрочной концепции действий и надлежащего поведения по отношению к их более крупным конкурентам. Поэтому в последние годы становится все более важным планировать будущее и генерировать соответствующие варианты действий, которыми раньше пренебрегали в малых и средних компаниях.

Построение и реализация конкретной стратегии влияет на конкурентные позиции этих предприя-

тий, а в долгосрочной перспективе также вызывает изменение их конкурентных преимуществ. Стоит подчеркнуть тот факт, что в секторе МСБ развитие и повышение привлекательности хозяйствующего субъекта в основном определяется знанием рынка и его покупателей. Эти компании видят свои шансы в том, чтобы быть ориентированными на клиента и выбирать рыночные ниши, в которых не заинтересованы более крупные концерны.

Результаты исследования

На основе результатов, полученных в ходе исследования, целью которого был анализ предпринимательского поведения малого и среднего бизнеса в России, можно констатировать, что основным условием формирования предпринимательского поведения является понимание взаимосвязи между ресурсами, возможностями и прибыльностью конкурентного преимущества. Предложенные в статье одиннадцать шагов для выхода из кризиса с большой долей вероятности помогут предпринимателям достичь поставленных целей и результатов.

Небольшие компании должны максимально использовать свои уникальные особенности, которых нет у крупных предприятий, такие как гибкость, предприимчивость, скорость принятия решений и т. д., при реализации своих основных целей. Таким образом, предпринимательское поведение малых предприятий отражает то, как компании используют имеющиеся силы для удовлетворения требований внешней среды, достигая при этом собственных целей и предположений.

Литература

1. Брежнева О.В., Валяхметова Л.В. *Предпринимательские риски в российской экономике // Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. 2023. № 1. С. 128 – 130.*
2. Лебедев А. *Как выйти из кризиса победителем, пробить стеклянный потолок и ускорить развитие бизнеса? URL: <https://creately.com/blog/pl/diagramy/prosty-przewodnik-po-customer-journey-maps-z-edytowanymi-szablonami/> (дата обращения: 30.01.2023)*
3. Павента Е., Кириллов Ю.Г. *Факторы, способствующие интернационализации и выходу на внешние рынки для предпринимателей в условиях пандемии COVID-19 // ЭПП. 2021. № 7. С. 1795 – 1808.*
4. Солнцев И.В., Петренко Е.С. *Доверие в предпринимательской среде как фактор экономического роста // КЭ. 2021. № 6. С. 2347 – 2364.*
5. Тарновский В.В., Полянин А.В., Кулакова Л.И. *Особенности организационного поведения в социально ориентированных предпринимательских структурах // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 54 – 59.*
6. Устинова К.А., Давыдова А.А. *Предпринимательские намерения населения: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2021. № 1. С. 1.*
7. Шумкин Е.М. *Аспекты рациональности управленческих решений в сфере предпринимательства // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. № 1 (19). С. 66 – 77.*
8. *ФНС России. Единый реестр субъектов малого и среднего бизнеса. URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 30.01.2023)*

References

1. Brezhneva O.V., Valjahmetova L.V. *Predprinimatel'skie riski v rossijskoj jekonomike. Mir nauki i mysli. The World of Science and Ideas.* 2023. № 1. S. 128 – 130.
2. Lebedev A. *Kak vyjti iz krizisa pobeditelem, probit' stekljannyj potolok i uskorit' razvitie biznesa?* URL: <https://creately.com/blog/pl/diagramy/prosty-przewodnik-po-customer-journey-maps-z-edytowalnymi-szablonami/> (data obrashhenija: 30.01.2023)
3. Paventa E., Kirillov Ju.G. *Factory, sposobstvujushhie internacionalizacii i vyhodu na vneshnie rynki dlja predprinimatelej v uslovijah pandemii COVID-19. JePP.* 2021. № 7. S. 1795 – 1808.
4. Solncev I.V., Petrenko E.S. *Doverie v predprinimatel'skoj srede kak faktor jekonomicheskogo rosta. KJe.* 2021. № 6. S. 2347 – 2364.
5. Tarnovskij V.V., Poljanin A.V., Kulakova L.I. *Osobennosti organizacionnogo povedenija v social'no orientirovannyh predprinimatel'skih strukturah. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski .* 2021. № 4. C. 54 – 59.
6. Ustinova K.A., Davydova A.A. *Predprinimatel'skie namerenija naselenija: teoreticheskij aspekt. Voprosy territorial'nogo razvitija.* 2021. № 1. S. 1.
7. Shumkin E.M. *Aspekty racional'nosti upravlencheskih reshenij v sfere predprinimatel'stva. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politicheskie, sociologicheskie i jekonomicheskie nauki.* 2021. № 1 (19). S. 66 – 77.
8. *FNS Rossii. Edinyj reestr sub#ektov malogo i srednego biznesa.* URL: <https://ofd.nalog.ru/> (data obrashhenija: 30.01.2023)

Analysis of entrepreneurial behavior of small and medium sized business in Russia

*Lebedev A.I., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bauman Moscow State Technical University*

Abstract: the article presents the results of a study whose purpose was to analyze the entrepreneurial behavior of small and medium-sized businesses in Russia, the features and trends of its formation. In the course of the study, the main theoretical concepts of strategic management, entrepreneurship, sets of analytical techniques were used to cover all areas of small and medium-sized businesses in Russia and its environment. To achieve the goal of the study, the patterns of formation of entrepreneurial behavior of small and medium enterprises were analyzed and evaluated, which made it possible to develop directions for changes in the adopted strategic options and management decisions. A refinement of the concept of entrepreneurial behavior is formulated, which represents certain behavior patterns, patterns, patterns of repetitive actions, a specific attitude to problems and challenges that are important for determining the company's position in its environment in the long term. Segments of the macro environment that form the entrepreneurial behavior of small and medium-sized businesses, as well as the essence of the formation of entrepreneurial behavior, are identified. To increase the efficiency of the functioning of small and medium-sized businesses, it is necessary that the strategic choice of the small and medium-sized business sector is approximately identical to their behavior in the market, which adapts to changes taking place in economic reality.

Keywords: behavior models, entrepreneurs, managerial decisions, strategic management, macro environment, competitive environment

For citation: Lebedev A.I. Analysis of entrepreneurial behavior of small and medium sized business in Russia. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 256 – 260.

Оптимизация функционирования гостиничных предприятий на принципах устойчивого развития

Мельникова И.В., преподаватель, генеральный директор, Российская международная академия туризма, Отель "Амбассадор Калуга", член комитетов Российского союза туриндустрии по гастрономическому, устойчивому и сельскому туризму, член Международного центра вина, кулинарной профессии и гастрономии (UNWTO),
Рассохина Т.В., доктор экономических наук, доцент, проректор, Российская международная академия туризма,
Валуева В.С., аспирант, маркетолог, Российская международная академия туризма, Отель «Амбассадор Калуга»

Аннотация: в статье рассматриваются успешные практики системной оптимизации деятельности и внедрения стратегии устойчивого развития бизнеса предприятий индустрии гостеприимства в экономической системе региона Российской Федерации. Переход организаций на целеполагание ведения бизнеса с учетом устойчивого развития определяется основным вектором российского государства. Главным принципом устойчивого развития для предприятий является добровольное принятие ответственности по урегулированию интересов всех заинтересованных сторон. В качестве площадки для проведения эксперимента и внедрения модели ESG трансформации привлечен отель «Амбассадор Калуга». В статье представлен опыт предприятия индустрии гостеприимства, в котором активно внедряются принципы устойчивого туризма. Отель «Амбассадор Калуга» на протяжении почти 4-х лет в своей работе добился значительных результатов и успешно преодолел кризисы, вызванные пандемией и социально-экономической трансформацией. Разработанная и внедренная модель системной оптимизации позволяет предприятию поддерживать прозрачность в эффективном ведении своей деятельности и вызывает доверие стейкхолдеров. Благодаря этому, предприятие получает возможность постоянно контролировать репутационные риски и увеличивать экономию по важным статьям расходов: электричестве, пластике и мусоре. Для оптимизации деятельности используются наиболее современные подходы к планированию работы и ведению определенной корпоративной политики. Грамотно вовлеченные в процесс устойчивого бизнеса сотрудники компании – ценный ресурс, который напрямую влияет на качество оказываемых услуг организацией. Хорошо продуманная стратегия устойчивого развития, помимо очевидной пользы для общества и окружающей среды, поможет компаниям привлечь инвесторов и клиентов, а также получить финансовую поддержку финансовых институтов. По итогам анализа опыта даны рекомендации для предприятий индустрии гостеприимства.

Ключевые слова: устойчивое развитие, гостиница, отель, системная оптимизация, стратегия, социальная ответственность, экологическая ответственность, ESG трансформация

Для цитирования: Мельникова И.В., Рассохина Т.В., Валуева В.С. Оптимизация функционирования гостиничных предприятий на принципах устойчивого развития // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 261 – 266.

Успешное ведение бизнеса часто ассоциируется со способностью интегрировать в свою текущую работу аспекты, связанные с качеством менеджмента, его экологией, регулированием настроения репутации бренда компании, лояльностью всех потребителей и этикой внутри коллектива. Подавляющее большинство компаний в последние годы активно начали применять в своей работе некоторые аспекты устойчивого развития [2, 11, 12]. Как следствие, увеличился интерес к понятию устойчивого развития бизнеса из-за роста числа публикаций на данную тему. В насто-

ящее время интерес к проблеме проявляют представители бизнес-сообщества, которые ищут пути преодоления кризисных вызовов трансформирующегося рынка и механизмы снижения основных и переменных затрат операционной деятельности [7].

Сегодня в Национальную сеть Глобального договора ООН входит более 70 российских компаний: «Роснефть», Внешэкономбанк, ОК РУСАЛ, «Северсталь», «Норникель», РусГидро, АФК «Система», РЖД, «Лукойл» и «Полиметалл». Все эти компании относятся к крупному бизнесу и вы-

страивали свои стратегии устойчивого развития под влиянием требований международных рейтинговых агентств при выводе своих акций на биржи мира [13]. Для деятельности на международном рынке это являлось одним из основных требований.

В России этот тренд выражен менее явно. До 2021 года подобные требования не предъявлялись ни банками, ни иными кредитными организациями. Предприятиям среднего и малого бизнеса только предстоит стать частью глобальной повестки устойчивого развития с локальными действиями. Предприятия столкнулись с необходимостью оптимизировать свои стратегии и процессы под новые вызовы и требования. Логика развития мира такова, что избежать этого не удастся никому. От внедрения бумажных трубочек, которые наносят меньше вреда окружающей среде, до развития благотворительных программ для малоимущих или приема на работу людей с ограниченными возможностями [4].

Все это, так или иначе, ассоциируется с устойчивым развитием бизнеса и благотворно влияет на анализ роли его ценности в компании. При этом в литературе недостаточно изучена степень влияния внедрения принципов устойчивости на экономические показатели успешности организаций. В многочисленных работах анализируются механизмы внедрения принципов устойчивого развития в туристских дестинациях [3, 5, 6, 10]. Так же широко обсуждается тема устойчивого развития производственных промышленных компаний. А вопросы выработки эффективных моделей внедрения механизмов экономической, социальной и экологической устойчивости в предприятиях индустрии гостеприимства исследованы пока недостаточно [1, 8, 4].

Переход организаций на целеполагание ведения бизнеса с учетом устойчивого развития определяется основным вектором российского государства. Главным принципом устойчивого развития для предприятий является добровольное принятие ответственности по урегулированию интересов всех заинтересованных сторон.

Решение о следовании компании по этому пути и принятию этой миссии принимается на этапе перспективного стратегирования. Когда компания, находясь либо в начальной стадии своего развития, либо меняя стратегию в соответствии с новыми вызовами, принимает это решение. Важно, что это решение должно быть принято коллегиально высшим руководством компании при четком и единообразном понимании закладываемых глобальных принципов устойчивого развития и всех дополнительных рисков и преимуществ, которые несет это решение [9].

Стратегия устойчивого развития представляет собой системный комплекс процессов, который активно запускает необратимый процесс положительного кардинального изменения компании. Таким образом, внедрение такого рода стратегии требует определенного подхода к организации и требует:

- принятия организацией первенства приоритетов экономического развития компании при условии соблюдения социальной и экологической ответственности;

- программы мероприятий по реализации каждого из аспектов устойчивого развития с четким определением ответственных сотрудников и основных стейкхолдеров;

- выстраивания особой системы коммуникаций с заинтересованными группами: партнерами, сотрудниками, местным сообществом. Для предприятий индустрии гостеприимства особенное значение имеет выстраивание коммуникаций с гостями. Так как по отношению к гостям отель в этом случае выстраивает не только маркетинговые коммуникации, но и его воздействие несет воспитательный характер.

Хорошо продуманная стратегия устойчивого развития, помимо очевидной пользы для общества и окружающей среды, поможет компаниям привлечь инвесторов и клиентов, а также получить финансовую поддержку финансовых институтов.

Несмотря на достаточно высокое осознание важности устойчивого развития, многие компании иногда ставят под сомнение важность экологических и социальных факторов, справедливо доказывая приоритетность одних только экономических показателей. Главным вопросом является способность устойчивых компаний доказать, что реализация политики устойчивого развития может быть важным «рычагом» для получения высоких желаемых рыночных результатов.

В данной статье нами представлен опыт предприятия индустрии гостеприимства, в котором активно внедряются принципы устойчивого туризма. Отель «Амбассадор Калуга» на протяжении почти 4-х лет в своей работе добился значительных результатов и успешно преодолел кризисы вызванные пандемией и социально-экономической трансформацией.

В век, когда нужно позаботиться о природе, экологии своего дома и экономии, компания приняла решение взять курс на развитие принципов устойчивости. По мнению сотрудников компании, устойчивый туризм – это когда все довольны. Довольны туристы, потому что получают колоссальный опыт. Довольны местные производители, так как туристы помогают им

зарабатывать. Довольна окружающая среда – так как ей никто не вредит, и богатства природы остаются на много поколений вперед. А также доволен бизнес – он зарабатывает на всем этом деньги. И все это происходит в балансе с местной культурой, экономикой и природой.

Стоит отметить, что любой тип путешествий – бизнес-путешествия, отдых с семьей, эко-, агротуризм – может быть устойчивым, если отвечает определенным критериям, поддерживающим устойчивое развитие: маркетинг, экология и социология, экономика.

Маркетинговое воздействие

В 2018 году отель начал продвигать Калужскую область в сфере промышленного туризма и стал первым, кто смог договориться с предприятиями области и провезти гостей по новому маршруту. Стоит отметить, что тогда компания провела и первый промышленный бал с участием руководителей крупных предприятий региона, где смогли не только завязать знакомство, но и заручиться поддержкой с их стороны в развитии промышленного туризма.

Отель «Амбассадор Калуга» является в большей части инициатором и лидером в развитии новых направлений развития туров в Калужской области с привлечением местных компаний. Компания активно развивает промышленный, гастрономический, детский и сельский туризм. Помимо этого, в 2020 году отелю пришла идея снять VR-фильм, который дает эффект полного погружения в представляемую реальность с высоты птичьего полета. Над 12-ти минутным видеоматериалом с эффектом обзора в 360 градусов трудилась целая команда специалистов. Уже в период пандемии в ноябре 2020 года, гости отеля совершили свой первый «Полёт над Калугой» – возможности современных технологий, ощущение полета и завораживающие виды нашего города, поразили каждого.

В 2021 году в рамках развития гастрономического туризма в регионе компания создала «Калужскую трапезную». На ее разработку потребовалось больше полугода. Повара поднимали кулинарные книги царских времен, изучали рецептуру блюд. Калужская область является родиной трех цариц рода Романовых и 2022 год был объявлен именно их годом. Поэтому отель в данный момент проводит переговоры с представителями местной власти в области поддержки реализации проекта «Калужская трапезная», чтобы регион смог получить не только историю на бумаге, но и наглядную и вкусную историю для туристов.

Летом 2021 года отель смог договориться с представителями региональной власти о

сотрудничестве в области развития внутреннего туризма и провел за госбюджет первый в России «Гастрокэмп». В результате чего в течение нескольких дней приглашенные повара смогли создать калужское меню на основе локальных продуктов: 22 блюда, 5 напитков. Все это по итогу проведенного мероприятия было передано в правительство региона для дальнейшего внедрения в общепит области.

Помимо этого, в тот же период пандемии компания начала реализацию проекта «Кухни народов мира в Калуге» с участием посольств различных стран и создала гастротур, который занял в прошлом году 2-ое место во Всероссийской премии «Маршрут года» в номинации гастрономических маршрутов.

Социальное воздействие

В 2021 году отель начал активно заниматься и благотворительностью. Компания работает с детьми и вовлекает их в туризм. Проводит для учащихся образовательных учреждений и для детей, оставшихся без попечения родителей, открытые уроки по туристической грамотности, организывает туры для детей, в том числе и для многодетных семей. Поэтому отель был добавлен в Атлас семейного отдыха «Моя Россия». Помимо этого, компания начала сотрудничать и с Советом многодетных матерей Калужской области, проводить для них благотворительные мероприятия, такие как: «Шоу кондитер», мастер-классы и «14 февраля», и в рамках поддержки многодетных семей разработал «Карту скидок».

Отель активно взаимодействует с местным ресурсным центром «Инициатива», который занимается поддержкой социально ориентированных некоммерческих организаций.

Компания дает возможность детям из многодетных семей и детям, оставшимся без попечения родителей, проявлять себя – работать на территории отеля в качестве волонтеров, познавать принципы устойчивого туризма с самых азов и трудоустроиваться в отель, становиться частью дружного коллектива.

Помимо этого «Амбассадор Калуга» является социально ответственным работодателем. Компания поддерживает желание сотрудников развиваться как в спортивной, так и в образовательной сфере. Гостиница оплачивает работникам участие в соревнованиях по футболу и прохождению обучения по повышению квалификации. В результате чего футбольная команда отеля занимает призовые места, сотрудники бесплатно повышают свою квалификацию как в обучающих семинарах, так и на практических уроках, например, по приготовлению определенных блюд от лучших

поваров мира в рамках реализации проекта «Кухни народов мира».

Экологическое воздействие

В 2018 году отель стал первым в городе, кто озаботился об экологии и организовал сортировку отходов, полностью отказался от пластика, создал на своей территории инстаграмное пространство для арт-объектов из переработанного вторсырья.

Компания полностью отказалась от пластиковых изделий в номерах, ресторане, баре и старается поддерживать актуальность этой темы в своей работе. За период с 2018 до 2021 года гостиницей «Амбассадор Калуга» было отправлено на переработку: 800 кг стекла, 480 кг картона и бумаги и 143 кг пластика. У нас существует собственная служба, которая занимается сортировкой различных отходов и организует места для временного хранилища вторсырья. Гостей отеля тоже привлекают к раздельному сбору мусора, для этого на территории отеля установлены специальные контейнеры. Все это в комплексе предоставляет возможность компании не только заботиться об окружающей среде и гостях, но и о своих сотрудниках. Все вырученные средства со сдачи макулатуры, утилизации масел и иных жидкостей идут на развитие сотрудников отеля.

Экономика в период пандемии

Отель «Амбассадор Калуга» смог с 2020 года не только заработать в период пандемии, но и открыть новые направления развития как для себя, малого среднего предприятия, так и для частных фермерских хозяйств и региона в целом. Компании пришлось в экстренных условиях принимать решения по дальнейшему развитию. В результате чего было заключено соглашение с представителями региональной власти о предоставлении отдельного корпуса отеля с бесконтактной подачей еды под заселение медиков, находящихся в «Красной зоне». В результате чего компания не закрылась, сохранив рабочие места для сотрудников и даже открыла новые вакансии.

С 2019 года отель смог разработать концепцию по экономии энергоресурса предприятия и сэкономить только за год около 2,5 млн рублей.

Компания договорилась и с местными производителями по закупке продуктов на скидку

от 20% до 60% от цен федеральных поставщиков. В результате чего отель готовит блюда из местной: молочки, мяса, яиц, картофеля, ягод, овощей. И предлагает гостям сидр местного производства. Уменьшая расходы, отель смог увеличить прибыль.

Помимо прочего, компания активно сортирует мусор. Это дает экономить по платежам за ТБО около 60%. На выручку от сдачи иного вида мусора отель: обучает сотрудников, развлекает их и активно занимается организацией их досуга и содержит свою футбольную команду.

Таким образом, можно сказать, что отель «Амбассадор Калуга» – это успешная практика внедрения стратегии устойчивого развития Российского бизнеса. Поэтому двигаться вперед никогда не поздно.

По итогам анализа опыта мы видим следующие рекомендации для предприятий индустрии гостеприимства:

1. определите стратегические цели и задачи, решающие проблемы стратегических угроз, либо новые открывающие возможности для предприятия.

2. определите, все базовые процессы деятельности гостиничного предприятия в контексте экономического развития, социальной устойчивости и экологического воздействия.

3. определите свое предприятие как инновационного лидера в нишах не занятых на вашем рынке, даже если эти рыночные ниши находятся вне основного функционала предприятия.

4. определите ключевых внешних и внутренних стейкхолдеров, проведите с ними диалог для выявления существующих проблем этих групп и ищите совместные пути решения, как общих проблем, так и проблем стейкхолдеров, даже не имеющих прямого отношения к деятельности предприятия.

5. настройте механизмы регулярной оценки эффективности проводимых мероприятий и отчетности по отношению к стейкхолдерам.

6. активно используйте инструменты социального инвестирования, привлечения грантов, благотворительных средств, краудфандинга и т.п.

Литература

1. Дуйсембаев А.А., Усенова, Д.М., Нурсултан Д.Т. Вопросы устойчивого развития и циркулярной экономики в формировании экологически ответственных гостиниц // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2020. № 3 (45). С. 26 – 33.
2. Зайцева Н.А. Корпоративная культура как основа устойчивого развития гостиниц и иных средств размещения // *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2017. № 1. С. 1 – 9.
3. Карпова Г.А. Максанова Л.Б.-Ж. Проблемы совершенствования управления туризмом на уровне региона // *Известия СПбГЭУ*. 2016. № 4 (100). С. 87 – 93.
4. Кобяк М.В., Махлюф А. Устойчивое развитие гостиничных предприятий: концепция и механизм реализации // *Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова*. 2020. Т. 17. № 2. С. 151 – 157.
5. Конаныхина О.В. Левченко Т.П. Методические рекомендации по моделированию устойчивого развития природно-ориентированного туризма Астраханской области. Конаныхина // *Интернет-журнал Науковедение*. 2017. Том 9. № 4. С. 29.
6. Огаркова И.В., Рыкун Г.Н., Ступников Е.Ю. Концептуальные основы формирования конкурентной стратегии устойчивого развития туризма в курортной дестинации (на примере Кавказских Минеральных Вод): монография / науч. ред. А.А. Вартумян. Пятигорск: Изд-во ПФ СКФУ, 2018. 179 с.
7. Перцева Е.Ю. Мотивация компаний к внедрению практик устойчивого развития // *Экономика и экологический менеджмент*. 2012. № 2. С. 380 – 390.
8. Полухина А.Н. Перспективы устойчивого развития сферы туризма: инновационные подходы и модели (sharing-экономика) // *Актуальные проблемы экономики, социологии и права*. 2020. № 1. С. 77 – 80.
9. Пранов Б.М., Рассохина Т.В., Ронжина И.А. Моделирование экономико-управленческих аспектов устойчивого развития на региональном уровне посредством многомерного статистического анализа: монография М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 190 с.
10. Рассохина Т.В. Управление устойчивым развитием туристских дестинаций: теория и методология: монография. М.: Издательство «Креативная экономика». 2018. 320 с.
11. Скобкин С.С. Концепция устойчивого развития туризма и ее воздействие на индустрию гостеприимства // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2012. № 10 (52). С. 77 – 82.
12. Шульга Ю. Устойчивое развитие в России: история, компании и факты // *Forbes*. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/428027-ustojchivoe-razvitie-v-rossii-istoria-kompanii-i-fakty> (дата обращения 05.07.2022)
13. Стратегия устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://csrjournal.com/strategiya-ustojchivogo-razvitiya> (дата обращения 05.07.2022)

References

1. Dujsembaev A.A., Usenova, D.M., Nursultan D.T. Voprosy ustojchivogo razvitija i cirkuljarnoj jekonomiki v formirovanii jekologicheski otvetstvennyh gostinic. *Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovaniya*. 2020. № 3 (45). S. 26 – 33.
2. Zajceva N.A. Korporativnaja kul'tura kak osnova ustojchivogo razvitija gostinic i inyh sredstv razmeshhenija. *Rossijskie regiony: vzgljad v budujushhee*. 2017. № 1. S. 1 – 9.
3. Karpova G.A. Maksanova L.B.-Zh. Problemy sovershenstvovaniya upravlenija turizmom na urovne regiona. *Izvestija SPbGJeU*. 2016. № 4 (100). S. 87 – 93.
4. Kobjak M.V., Mahljuf A. Ustojchivoe razvitie gostinichnyh predpriyatij: koncepcija i mehanizm realizacii. *Vestnik RJeU im. G.V. Plehanova*. 2020. T. 17. № 2. S. 151 – 157.
5. Konanyhina O.V. Levchenko T.P. Metodicheskie rekomendacii po modelirovaniju ustojchivogo razvitija prirodno-orientirovannogo turizma Astrahanskoj oblasti. *Konanyhina. Internet-zhurnal Naukovedenie*. 2017. Tom 9. № 4. S. 29.
6. Ogarkova I.V., Rykun G.N., Stupnikov E.Ju. Konceptual'nye osnovy formirovanija konkurentnoj strategii ustojchivogo razvitija turizma v kurortnoj destinacii (na primere Kavkazskih Mineral'nyh Vod): monografija. *nauch. red. A.A. Vartumjan. Pjatigorsk: Izd-vo PF SKFU*, 2018. 179 s.
7. Perceva E.Ju. Motivacija kompanij k vnedreniju praktik ustojchivogo razvitija. *Jekonomika i jekologicheskij menedzhment*. 2012. № 2. S. 380 – 390.
8. Poluhina A.N. Perspektivy ustojchivogo razvitija sfery turizma: innovacionnye podhody i modeli (sharing-jekonomika). *Aktual'nye problemy jekonomiki, sociologii i prava*. 2020. № 1. S. 77 – 80.

9. Pranov B.M., Rassohina T.V., Ronzhina I.A. *Modelirovanie jekonomiko-upravlencheskih aspektov ustojchivogo razvitija na regional'nom urovne posredstvom mnogomernogo statisticheskogo analiza: monografija* M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2019. 190 s.

10. Rassohina T.V. *Upravlenie ustojchivym razvitiem turistskih destinacij: teorija i metodologija: monografija*. M.: Izdatel'stvo «Kreativnaja jekonomika». 2018. 320 s.

11. Skobkin S.S. *Koncepcija ustojchivogo razvitija turizma i ee vozdejstvie na industriju gostepriimstva. Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova*. 2012. № 10 (52). S. 77 – 82.

12. Shul'ga Ju. *Ustojchivoje razvitie v Rossii: istorija, kompanii i fakty. Forbes*. 2021. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/428027-ustojcivoje-razvitie-v-rossii-istoria-kompanii-i-fakty> (data obrashhenija 05.07.2022)

13. *Strategija ustojchivogo razvitija [Jelektronnyj resurs]*. URL: <https://csrjournal.com/strategiya-ustojchivogo-razvitiya> (data obrashhenija 05.07.2022)

Optimization of the functioning of hotel enterprises based on the principles of sustainable development

*Melnikova I.V., Lecturer, General Director,
Russian International Academy of Tourism,
Ambassador Kaluga Hotel,
Member of the Committees of the Russian Union of Tourism
Industry for Gastronomic, Sustainable and Rural Tourism,
Member of the International Center for Wine, Culinary Profession and Gastronomy (UNWTO),
Rassokhina T.V., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor, Vice-Rector,
Russian International Academy of Tourism,
Valueva V.S., Postgraduate, Marketer,
Russian International Academy of Tourism,
Ambassador Kaluga Hotel*

Abstract: the article discusses successful practices of system optimization of activities and implementation of a strategy for sustainable business development of hospitality industry enterprises in the economic system of the region of the Russian Federation. The transition of organizations to the goal-setting of doing business taking into account sustainable development is determined by the main vector of the Russian state. The main principle of sustainable development for enterprises is the voluntary acceptance of responsibility for the settlement of the interests of all interested parties. The Ambassador Kaluga Hotel has been attracted as a platform for conducting an experiment and implementing the ESG transformation model. The article presents the experience of the hospitality industry enterprise, which actively implements the principles of sustainable tourism. The Ambassador Kaluga Hotel has achieved significant results in its work for almost 4 years and has successfully overcome the crises caused by the pandemic and socio-economic transformation. The developed and implemented system optimization model allows the company to maintain transparency in the effective conduct of its activities and arouses the trust of stakeholders. Thanks to this, the company gets the opportunity to constantly monitor reputational risks and increase savings on important items of expenditure: electricity, plastics and garbage. To optimize the activity, the most modern approaches to work planning and maintaining a certain corporate policy are used. Employees of the company who are competently involved in the process of sustainable business are a valuable resource that directly affects the quality of services provided by the organization. A well-thought-out strategy for sustainable development, in addition to the obvious benefits for society and the environment, will help companies attract investors and customers, as well as receive financial support from financial institutions. Based on the results of the analysis of the experience, recommendations are given for the enterprises of the hospitality industry.

Keywords: sustainable development, hotel, hotel, system optimization, strategy, social responsibility, environmental responsibility, ESG transformation

For citation: Melnikova I.V., Rassokhina T.V., Valueva V.S. Optimization of the functioning of hotel enterprises based on the principles of sustainable development. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 261 – 266.

Исследование стимулирующего влияния науки и техники на региональное промышленное экономическое развитие

Сюй Чжан,
Уфимский университет науки и технологий

Аннотация: статья посвящена исследованию стимулов и факторов, влияющих на развитие предприятий в регионе. В статье отмечается важность перехода на инновационные рельсы в период перехода от пятого к шестому технологическому укладу. Мировая экономика все больше специализируется и ее развитие осуществляется на базе цифровизации и внедрения высоких технологий в отдельно взятых регионах. В статье дается и исследуется понятие регионального развития. Показано, что региональное развитие является основой социально-экономического развития регионов и опирается на внедрение научно-технического потенциала региона. Выделены и рассмотрены факторы, которые влияют на научно-техническое развитие региона. Эти факторы могут быть позитивные и негативные, временно действующие и постоянно действующие, существенные, менее существенные и слабые, объективные и субъективные. Далее рассматриваются стимулы для научно-технического развития в регионах. Такими стимулами являются институциональные и инфраструктурные стимулы, финансовые стимулы, фискальные стимулы, бюджетные стимулы, юридические и нормативные стимулы, стимулы в сфере государственных закупок. В заключении делается выводы об необходимости развития инновационной-инвестиционной системы и системы стимулов для поощрения развития инновационных технологий в регионах.

Ключевые слова: экономическое развитие, региональная экономика, научно-технический прогресс, инновации, инвестиции

Для цитирования: Сюй Чжан Исследование стимулирующего влияния науки и техники на региональное промышленное экономическое развитие // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 267 – 272.

Введение

Основной экономической задачей является повышение производительности труда. Одним из основных факторов экономической динамики являются технологические революции, в ходе которых происходит трансформация мировой промышленности на основе качественно новой технологии. Вопросами взаимосвязи между производительными силами и производственными отношениями занимались ряд авторов [1-3]. Согласно теории Кондратьева развитие производства осуществляется в виде длинных волн [4], которым соответствуют технологические уклады. В настоящее время промышленное развитие техники переходит от 5 к 6 технологическому укладу. Этот переход сопровождается глобализацией всех технологических процессов. Производство микро-

электроники является очень затратным процессом, требующим больших инвестиций, затрат энергетических ресурсов и высоких технологических технологий. Таким образом, во всем мире имеется высокая специализация технологических процессов. В России, например, делают кварцевые пластины, устройства разводки плат делают в Германии, а микропроцессоры в Тайване. Таким образом, общее мировое производство опирается на определенные регионы, которые узко специализированы.

Региональное развитие

Давайте определим, что такое региональное развитие. Различные авторы по-разному подходят к определению этого термина [5-8]. Обычно под термином развитие региона понимают его социально-экономическое развитие (рис. 1).

Рис. 1. Составляющие социально-экономического развития региона

Таким образом, развитие региона включает инновационное развитие, развитие экономики, финансовое обеспечение, инвестиционный климат и научно-технический потенциал региона [9-13].

Экономическое развитие предполагает наличие различных типов рабочих мест, на которых создается социально значимый продукт, производство которого приносит прибыль внутри региона.

Основным условием развития региона является эффективное взаимодействие всех потенциалов общества, превращающее ресурсы в товар на основе научно-технического прогресса.

Влияние науки и техники на развитие региона

Развитие экономики России и ее регионов возможно только за счет научно-технического потенциала. Научно-технический прогресс (НТП) региона обуславливается поступательным развитием науки и техники в процессе усложнения производства и роста человеческих потребностей. Высокий научный потенциал жителей РФ позволяет производить научные исследования во всех сферах науки.

Прорывные научно-технические решения требуют достаточных инвестиций, но результаты внедрения НТП влияют на благосостояние общества в целом и на благосостояние региона в частности. В регионах с высоким научно-техническим потенциалом (Москва, Питер) соответственно и выше оплата труда и ниже уровень безработицы. В регионах с низким уровнем научно-технического потенциала сохраняется высокий уровень безработицы и низкая зарплата.

Сохранение экспертно-сырьевой модели экономики ведет к неравномерному развитию регионов, дефициту квалифицированных кадров, что приводит к техническому отставанию России от развитых стран.

Рассмотрим факторы, влияющие на ускорение научно-технического прогресса (рис. 2). Факторы в зависимости от масштабности влияния могут иметь макроуровень, отраслевой, региональный и микроуровень.

Рис. 2. Факторы, влияющие на научно-техническое развитие региона

Что касается макроуровня, в СССР были достигнуты значительные успехи в развитии НТП, особенно в области обороны и развития космоса. Это было достигнуто за счет значительного финансирования этих сфер. Таким образом основным фактором, влияющим на ускорение научно-технического прогресса, является достаточное финансирование предприятий. С переходом на рыночные рельсы стали создаваться частные предприятия, которые свободны в своей предпринимательской деятельности, что должно было повлиять на внедрение инновационных технологий. Но этого оказалось недостаточно. Переход России к рыночной экономике не был достаточно продуман. Государство не вмешивалось в рыночные процессы. Однако, наукоемкие разработки требуют и большого финансирования. Недофинансирование инновационных разработок привел к тому, что Россия стала терять свой научный потенциал.

Специальная военная операция на Украине вскрыла многие недостатки российской экономики. Высокая специализация международного производства привела к тому, что многие технологические цепочки в результате санкций были разорваны.

Отсутствие базы для современной микроэлектроники больно ударило по оборонному комплексу России. В условиях санкций доставать микрочипы в развитых странах весьма затруднительно. Производство автомобилей и самолетов гражданского назначения так же приостановилось с уходом западных компаний.

Главная задача современного экономического момента является проведение импорта замещения по всему спектру производств, что является главной задачей на отраслевом уровне.

К факторам регионального уровня относятся: величина финансовых средств, выделяемых на

уровне региона, заинтересованность руководства региона в развитии инноваций, географическое положение района, наличие интеллектуальных производственных ресурсов, эффективность инвестиционной политики по внедрению научно – технических разработок в промышленное производство.

Факторы так же различаются временем воздействия: влияющие на развитие НТП можно разделить на временно действующие и действующие долгосрочно. По степени влияния можно выделить существенное влияние, менее существенное и слабое.

Стимулы научно-технического развития в регионах

Одна из причин, по которой российские технологии не получили такого развития, как в развитых странах, и не внесли большого вклада в развитие, заключается в том, что российские режимы стимулирования в целом не так эффективны, как в развитых странах.

Стимулы – это меры, принимаемые для того, чтобы побудить людей и организации вести себя определенным образом. С точки зрения науки и техники стимулы можно различить на ряд категорий, в том числе: юридические и нормативные стимулы, стимулы в сфере государственных закупок.

Создания стимулов необходимо для повышения производительности труда. Финансирование технологических изменений имеет первостепенное значение для России, в которой отсутствует финансовая поддержка предприятий государством [14].

Технологическое производство в России регулируется рынком, а не бюрократическими регламентами, хотя некоторые регламенты необходимы. Государственные закупки могут стать важны-

ми стимулами для местных предприятий, чтобы модернизировать свой технологический потенциал.

Стимулы для укрепления базы знаний, такие как базовое образование, поощрение к изучению научных дисциплин, техническая подготовка, ученичество, творческие отпуска, ознакомительные поездки, участие в международных семинарах и т. д., чрезвычайно важны для любого социально-экономического развития. Повышение уровня образования граждан России в течение следующего десятилетия должно стать одним из самых высоких приоритетов.

Стимулы – это инструменты, которые можно использовать для управления технологическими изменениями и которые имеют жизненно важное значение для социально-экономического развития.

В целом институты и инфраструктура для развития науки и технологий в России ухудшились за последние пятнадцать лет и нуждаются в укреплении. Технологические изменения имеют первосте-

пенное значение для России. Поощрение занятий науками и научными дисциплинами очень важно. Обучение должно быть делом всей жизни. Бюджетные стипендии, гранты, пособия и компенсации, предоставляемые физическим лицам, организациям и субсидии предприятиям для развития науки и техники.

Юридические и нормативные законы и положения о: патентах, стандартах, статусе исследователей, правилах импорта технологий. Законы и правила необходимо время от времени пересматривать, чтобы приспособиться к меняющимся обстоятельствам.

Заключение

В заключении хочется отметить, что развитие научно-технического потенциала в стране является не блажью, а условием выживания страны в сфере противостояния с развитыми странами. На полях сражений и в соревновании в экономическом развитии выживает тот, кто обладает и умеет пользоваться более высокими технологиями.

Литература

1. Прудкий А.С., Шайтура Н.С. Потенциальные угрозы реализации четвертой промышленной революции // Славянский форум. 2022. № 4 (38). С. 289 – 301.
2. Солошенко Р.В., Святова О.В., Зюкин Д.А. Исследование теоретических основ синергетического подхода к формированию эффективного функционирования и развития экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 4. С. 23 – 25.
3. Баулина О.А., Ключин В.В., Силюнина А.М. Модель трансформации традиционного уклада региональной экономики в экономику знаний // Вестник евразийской науки. 2018. Т.10. № 6. С. 4.
4. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. 1925. Т. I. Вып. 1.
5. Sadykbekova A., Aydarov T., Meldebekova A., Shalbayeva A. Regional economic system as an institution in the national economy // Statistics, Accounting and Audit. 2021. № 1 (80). С. 87 – 92.
6. Задумкин К.А., Кондаков И.А. Научнотехнический потенциал региона: оценка состояния и перспективы развития: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. 205 с.
7. Morozov M.A., Morozova N.S., Morozov M.M., Moldazhanov M.B. Innovative development of the regional economy. 2019.
8. Samusenko S.A., Zimniakova T.S. What drives labour productivity growth: a case of regional economy // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Т. 14. № 12. С. 1873 – 1884.
9. Шайтура С.В. Автоматизация технологических процессов экономики // Славянский форум. 2016. № 2 (12). С. 277 – 281.
10. Зюкин Д.А. Поддержка развития селекции и семеноводства в России как элемента становления инновационной аграрной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 9. С. 173 – 180.
11. Касперович С.А. К 40 К 40 Прогнозирование и планирование экономики: курс лекций для студентов специальностей 1-25 01 07 «Экономика и управление предприятием», 1-25 01 08 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», 1-26 02 02 «Менеджмент», 1-26 02 03 «Маркетинг». Минск: БГТУ, 2007. 172 с.
12. Шайтура Н.С., Останкова Н.В., Родина Е.А., Белю Л.П., Зеленова Г.Я. Продовольственная безопасность России и экономические механизмы ее обеспечения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 7. С. 209 – 216.
13. Шайтура С.В. Автоматизация технологических процессов экономики // Славянский форум. 2016. № 2 (12). С. 277 – 281.

14. Шайтура С.В., Шайтура А.С., Кожяев Ю.П. Роль банков в экономике: учебное пособие. Бурга, 2016.

15. Шайтура С.В., Шайтура Н.С., Ордов К.В. Направления устойчивого развития аграрного бизнеса // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 239 – 249.

References

1. Prudkij A.S., Shajtura N.S. Potencial'nye ugrozy realizacii chetvertoj promyshlennoj revoljucii. Slavjanskij forum. 2022. № 4 (38). S. 289 – 301.

2. Soloshenko R.V., Svjatova O.V., Zjukin D.A. Issledovanie teoreticheskikh osnov sinergetiche-skogo podhoda k formirovaniju jeffektivnogo funkcionirovanija i razvitija jekonomiki. Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohoz'jajstvennoj akademii. 2015. № 4. S. 23 – 25.

3. Baulina O.A., Kljushin V.V., Siljunina A.M. Model' transformacii tradicionnogo uklada regional'noj jekonomiki v jekonomiku znanij. Vestnik evrazijskoj nauki. 2018. T. 10. № 6. S. 4.

4. Kondrat'ev N.D. Bol'shie cikly kon#junktury. Voprosy kon#junktury. 1925. T. I. Vyp. 1.

5. Sadykbekova A., Aydarov T., Meldebekova A., Shalbayeva A. Regional economic system as an institution in the national economy. Statistics, Accounting and Audit. 2021. № 1 (80). S. 87 – 92.

6. Zadumkin K.A., Kondakov I.A. Nauchnotekhnicheskij potencial regiona: ocenka sostojanija i perspektivy razvitija: monografija. Vologda: ISJeRT RAN, 2010. 205 s.

7. Morozov M.A., Morozova N.S., Morozov M.M., Moldazhanov M.B. Innovative development of the regional economy. 2019.

8. Samusenko S.A., Zimniakova T.S. What drives labour productivity growth: a case of regional economy. Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. T. 14. № 12. S. 1873 – 1884.

9. Shajtura S.V. Avtomatizacija tehnologicheskikh processov jekonomiki. Slavjanskij forum. 2016. № 2 (12). S. 277 – 281.

10. Zjukin D.A. Podderzhka razvitija selekcii i semenovodstva v Rossii kak jelementa stanovlenija innovacionnoj agrarnoj jekonomiki. Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohoz'jajstvennoj akademii. 2019. № 9. S. 173 – 180.

11. Kasperovich S.A. K 40 K 40 Prognozirovanie i planirovanie jekonomiki: kurs lekcij dlja studentov special'nostej 1-25 01 07 «Jekonomika i upravlenie predprijatijem», 1-25 01 08 «Buhgalterskij uchet, analiz i audit», 1-26 02 02 «Menedzhment», 1-26 02 03 «Marketing». Minsk: BGTU, 2007. 172 s.

12. Shajtura N.S., Ostankova N.V., Rodina E.A., Belju L.P., Zelenova G.Ja. Prodovol'stvennaja bezopasnost' Rossii i jekonomicheskie mehanizmy ee obespechenija. Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohoz'jajstvennoj akademii. 2022. № 7. S. 209 – 216.

13. Shajtura S.V. Avtomatizacija tehnologicheskikh processov jekonomiki. Slavjanskij forum. 2016. № 2 (12). S. 277 – 281.

14. Shajtura S.V., Shajtura A.S., Kozhaev Ju.P. Rol' bankov v jekonomike: uchebnoe posobie. Burgas, 2016.

15. Shajtura S.V., Shajtura N.S., Ordov K.V. Napravlenija ustojchivogo razvitija agrarnogo biznesa. Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohoz'jajstvennoj akademii. 2022. № 6. S. 239 – 249.

Research on the impact of science and technology on regional industrial economic development

Xu Zhan,
Ufa University of Science and Technology

Abstract: the article is devoted to the study of incentives and factors influencing the development of enterprises in the industry. In the article about the importance of the transition to innovative rails during the transition from the fifth to the sixth technological order. The world economy is developing more and more on the basis of digital bases and high technologies in the individual domains of the regions. The article is given and goes beyond the development of the county. It is shown that regional development is the foundation of the socio-economic development of the regions and is based on the use of the scientific and technical boundaries of the region. Factors characteristic of the scientific and technological development of the region are identified and taken into account. These factors can be positive and negative, temporary and permanent, significant, less significant and tangible, objective and tangible. The next topic is incentives for scientific and technological development in the regions. Such incentives are institutional and infrastructure incentives, financial incentives, fiscal incentives, budgetary incentives, legal and regulatory incentives, public procurement incentives. As part of the deal, a purchase is made on the need to develop an innovation-investment system and an incentive system to encourage the development of innovative technologies in the regions.

Keywords: economic development, regional economy, scientific and technological progress, innovations, investments

For citation: Xu Zhan Research on the impact of science and technology on regional industrial economic development. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 267 – 272.

Разработка стилей менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении

*Хамидуллина Ф.Р., кандидат экономических наук, доцент,
Рочева О.А., старший преподаватель,
Шабанова Л.Б., доктор экономических наук, профессор,
Манушин Д.А., доктор экономических наук,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова*

Аннотация: в данной статье представлены разработанные стили менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении с учетом специфики его деятельности и процессов, протекающих в нем.

Инклюзия – это процесс реального включения в активную жизнь социума людей с ограниченными возможностями здоровья, а инклюзивное образование – образование для всех желающих получить его. Специфика процесса оказания образовательных услуг и постоянного повышения их качества, необходимость обеспечения доступности образования для всех желающих, глобализация общества и современные требования к системе образования, цифровизация требуют осуществления эффективно-управления инклюзивным образовательным учреждением.

Объектом данного исследования выступает инклюзивное образовательное учреждение, обеспечивающие доступность образования для всех категорий граждан общества, в том числе граждан с особыми возможностями здоровья с учетом их образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Методические основы менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении требуют изучения и разработки применяемых стилей менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении. В качестве методов исследования применялись изучение и обобщение сведений, наблюдение, анализ, синтез. Результатом исследования выступили разработанные стили менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении, среди которых авторитарный, демократический, либеральный, авторитетный, лидерский, стиль «управления скоростью и темпами», «Laissez-faire». Применение на практике стилей менеджмента будет способствовать повышению эффективности менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении.

Ключевые слова: менеджмент, стили менеджмента, инклюзия, образовательное учреждение, инклюзивное образовательное учреждение, авторитарный стиль, демократический стиль, либеральный стиль, авторитетный стиль, лидерский стиль, стиль «управления скоростью и темпами», стиль «Laissez-faire»

Для цитирования: Хамидуллина Ф.Р., Рочева О.А., Шабанова Л.Б., Манушин Д.А. Разработка стилей менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 273 – 276.

Введение

Инклюзия – это процесс реального включения в активную жизнь социума людей с ограниченными возможностями здоровья, а инклюзивное образование – образование для всех желающих получить его. Специфика процесса оказания образовательных услуг и постоянного повышения их качества, необходимость обеспечения доступности образования для всех желающих, глобализация общества и современные требования к системе образования, цифровизация требуют осуществления эффективно-управления инклюзивным образовательным учреждением [1, 3, 7, 8].

Материалы и методы

Методические основы менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении требуют изучения и разработки применяемых стилей менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении. Объектом исследования выступает инклюзивное образовательное учреждение, обеспечивающие

доступность образования для всех категорий граждан общества, в том числе граждан с особыми возможностями здоровья с учётом их образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. В качестве методов исследования применялись изучение и обобщение сведений, наблюдение, анализ, синтез.

Результаты исследования

Стиль менеджмента оказывает большое влияние на развитие персонала организации и его корпоративную культуру. Выделяют три основные стили менеджмента: авторитарный, демократический и либеральный. Помимо них: авторитетный, лидерский, стиль «управления скоростью и темпами», стиль «Laissez-faire» и другие [5, 9]. Применительно к деятельности инклюзивного образовательного учреждения необходимо использование различных стилей менеджмента.

Авторитарный стиль менеджмента. Он характеризуется единоличным принятием всех управ-

ленческих решений руководителем. При этом в качестве способов доведения своих решений до подчинённых руководитель использует приказы и команды, иногда очень жёсткие и принципиальные. Стимулирование труда персонала основано на использовании страха наказания за невыполнение должностных обязанностей, проступки и нарушения трудовой дисциплины. Авторитарный стиль менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении нужно применять при определении его стратегии, то есть направления развития на долгосрочную перспективу, контроля за соблюдением трудовой дисциплины сотрудниками и правил внутреннего распорядка.

Демократический стиль менеджмента. При таком стиле менеджмента управленческие решения принимаются на основе обсуждения, учёта мнений и коллегиально с персоналом организации. При этом манера общения руководителя с подчинёнными открытая и доброжелательная. Инициативы и предложения сотрудников по совершенствованию процессов в организации поощряются. Демократический стиль менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении можно применять при обсуждении внутренних вопросов структурных подразделений образовательного учреждения (например, определения перечня дисциплин профиля по направлению подготовки специалистов на кафедре, определения перечня специальной техники и программных продуктов для обучения лиц с особыми возможностями здоровья, представления руководству на поощрение сотрудника в рамках используемой системы мотивации в образовательном учреждении и т.д.).

Либеральный стиль менеджмента. Он базируется на делегировании руководителем подчинённому или трудовому коллективу своих полномочий по принятию управленческих решений на основе полного доверия. Либеральный стиль менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении можно применить при разработке рабочих программ и фондов оценочных средств по дисциплинам, определения преподавателем состава, структуры и содержания преподаваемых дисциплин с учетом требований Федеральных государственных образовательных программ и соответствующих компетенций, разработке адаптированных образовательных программ и учебно-методических материалов для обучающихся с особыми возможностями здоровья и т.д.

Авторитетный стиль менеджмента. Он предполагает наличие авторитетного и дальновидного руководителя, ведущего к достижению стратегии организации. Авторитетный стиль менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении должен применять вышестоящий руководитель образовательного учреждения для разработки стратегии и доведения её до всех сотрудников, чётко определив миссию, цель и задачи учреждения.

Лидерский стиль менеджмента. Он предполагает наличие руководителя-лидера, наставника, ведущего за собой трудовой коллектив. Лидерский стиль менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении необходимо применять по отношению к новым преподавателям, применяя обучение и наставничество. При этом руководитель-лидер должен передавать свои знания, умения и навыки новому преподавателю.

Стиль менеджмента «Управление скоростью и темпами». Он предполагает наличие руководителя, задающего темпы для достижения глобальных целей организации. Этот стиль менеджмента эффективно применять в условиях, когда имеются жёсткие требования к объёмам и срокам выполняемых работ. В инклюзивном образовательном учреждении его может применить вышестоящий руководитель. Он должен задавать темпы подготовки и обновления документации при лицензировании, государственной аккредитации и открытии новых направлений подготовки и профилей.

Стиль «Laissez-faire». Он предполагает то, что руководитель предоставляет полную свободу действий всем сотрудникам, а сам принимает участие только в начале и конце работы для обсуждения результатов. Стиль менеджмента «Laissez-faire» можно применять по отношению к труду преподавательского состава инклюзивного образовательного учреждения – относительно определения структуры лекций, заданий для практических занятий, написания и выбора ими издания своих научных публикаций.

Заключение

Результатом исследования выступили разработанные стили менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении. Применение на практике представленных стилей менеджмента будет способствовать повышению эффективности менеджмента в инклюзивном образовательном учреждении.

Литература

1. Ахметова Д.З., Тимирясова А.В., Морозова И.Г. и др. *Инклюзивное образование как педагогическая инновация*. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2021. 228 с.
2. Базавлуцкая Л.М. *Образовательный менеджмент: учебное пособие*. Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2020. 84 с.
3. Грауманн О. *Школа на пути к инклюзии. Критическая инвентаризация: монография*. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2020. 448 с.
4. Ерофеева О.Г. и др. *Менеджмент в системе образования: хрестоматия / под ред. канд. пед. наук О.Г. Ерофеевой; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. 252 с.*
5. Михненко П.А., *Теория менеджмента: учебник (2-е издание, переработанное и дополненное), 2014. 369 с.*
6. Тюнин А.И., Корнеева Н.Ю., Корнеев Д.Н. *Менеджмент в образовании: система среднего профессионального образования: монография*. Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2018. 301 с.
7. Хамидуллина Ф.Р. *Менеджмент в инклюзивной образовательной организации // Преемственная система инклюзивного образования: материалы V Международной научно-практической конференции*. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2017. С. 490 – 491.
8. Хамидуллина Ф.Р. *Управление процессами внедрения инклюзивного образования // Преемственная система инклюзивного образования: проектирование инклюзивных образовательных систем: материалы VIII Международной научно-практической конференции*. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. С. 193 – 195.
9. *Стили менеджмента*. URL: <http://hurma.work/rf/blog/stili-menedzhmenta-ih-vliyanie-na-sotrudnikov-i-kompaniyu-2/>
10. *Федеральный Закон от 29 декабря 2012 года N273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»*. URL: <https://zakon-ob-obrazovanii.ru/>

References

1. Ahmetova D.Z., Timirjasova A.V., Morozova I.G. i dr. *Inkluzivnoe obrazovanie kak pedagogicheskaja innovacija*. Kazan': Izd-vo «Poznanie» Kazanskogo innovacionnogo universiteta, 2021. 228 s.
2. Bazavluckaja L.M. *Obrazovatel'nyj menedzhment: uchebnoe posobie*. Cheljabinsk: Izd-vo ZAO «Biblioteka A. Millera», 2020. 84 s.
3. Graumann O. *Shkola na puti k inkluzii. Kriticheskaja inventarizacija: monografija*. Tjumen': Izd-vo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2020. 448 s.
4. Erofeeva O.G. i dr. *Menedzhment v sisteme obrazovanija: hrestomatija. pod red. kand. ped. nauk O.G. Erofeevoj; Vladim. gos. un-t im. A.G. i N.G. Stoletovyh. Vladimir: Izd-vo VIGU, 2020. 252 s.*
5. Mihnenko P.A., *Teorija menedzhmenta: uchebnik (2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe), 2014. 369 s.*
6. Tjunin A.I., Korneeva N.Ju., Korneev D.N. *Menedzhment v obrazovanii: sistema srednego professional'nogo obrazovanija: monografija*. Cheljabinsk: Izd-vo ZAO «Biblioteka A. Millera», 2018. 301 s.
7. Hamidullina F.R. *Menedzhment v inkluzivnoj obrazovatel'noj organizacii. Preemstvennaja sistema inkluzivnogo obrazovanija: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Kazan': Izd-vo «Poznanie» Kazanskogo innovacionnogo universiteta, 2017. S. 490 – 491.
8. Hamidullina F.R. *Upravlenie processami vnedrenija inkluzivnogo obrazovanija .Preemstvennaja sistema inkluzivnogo obrazovanija: proektirovanie inkluzivnyh obrazovatel'nyh sistem: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Kazan': Izd-vo «Poznanie» Kazanskogo innovacionnogo universiteta, 2019. S. 193 – 195.
9. *Stili menedzhmenta*. URL: <http://hurma.work/rf/blog/stili-menedzhmenta-ih-vliyanie-na-sotrudnikov-i-kompaniyu-2/>
10. *Federal'nyj Zakon ot 29 dekabrja 2012 goda N273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii»*. URL: <https://zakon-ob-obrazovanii.ru/>

Developing management styles in an inclusive educational institution

*Khamidullina F.R., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Rocheva O.A., Senior Lecturer,
Shabanova L.B., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Manushin D.A., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor),
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov*

Abstract: this article presents the developed management styles in an inclusive educational institution, taking into account the specifics of its activities and the processes taking place in it.

Inclusion is the process of real inclusion in the active life of the society of people with disabilities, and inclusive education is education for everyone who wants to get it. The specifics of the process of providing educational services and constantly improving their quality, the need to ensure the availability of education for everyone, the globalization of society and modern requirements for the education system, digitalization require effective management of an inclusive educational institution.

The methodological foundations of management in an inclusive educational institution require the study and development of the applied management styles in an inclusive educational institution. The object of this study is an inclusive educational institution that ensures the availability of education for all categories of citizens of society, including citizens with special health needs, taking into account their educational needs and individual capabilities. The study and generalization of information, observation, analysis, synthesis were used as research methods. The result of the study was the developed management styles in an inclusive educational institution, including authoritarian, democratic, liberal, authoritative, leadership, the style of "speed and pace management", "Laissez-faire". The practical application of management styles will help to improve the effectiveness of management in an inclusive educational.

Keywords: management, management styles, inclusion, educational institution, inclusive educational institution, authoritarian style, democratic style, liberal style, authoritative style, leadership style, "speed and pace management" style, "Laissez-faire" style

For citation: Khamidullina F.R., Rocheva O.A., Shabanova L.B., Manushin D.V. Developing management styles in an inclusive educational institution. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 273 – 276.

Совершенствование механизмов государственно-частного партнерства при реализации инфраструктуры на базе платформенной экономики

Абдуллаева А.С., ассистент,
Шагеева Г.Р., ассистент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в статье рассмотрены основные понятия государственно-частного партнерства и особенности его реализации.

Определены основные признаки: участие органов власти и управления всех уровней и представителей бизнеса; равноправный характер партнерства; объединение усилий и вкладов участников; контрактный характер отношений сторон; распределение полномочий, ответственности и рисков между государством и бизнесом; временный характер отношений в рамках срока контракта; участие сторон в использовании полученных результатов проекта, социально-экономическую значимость проектов.

Приведены основные статистические данные по проблемам развития ГЧП в Российской Федерации. Определено, что несмотря на принятые поправки, корректировки и изменения в законодательстве, кризис, вызванный пандемией, повлиял на реализацию проектов ГЧП, особенно тех, в которых не были хорошо проработаны риски реализации на всех этапах жизненного цикла.

Определены новые тенденции, в частности: большее внимание стало обращаться на социальные и медицинские объекты; стал утверждаться проектный подход к взаимодействию муниципальных властей (выступают заказчиками и девелоперами) и частных предпринимательских структур; перспективными становятся региональные или муниципальные проекты ГЧП; осознание региональными и муниципальными властями важности освоения прилегающих территорий, что выражается в оперативном выделении земельных участков, создании инженерной инфраструктуры за счёт бюджета и ресурсоснабжающих компаний;

Рассмотрены особенности реализации инфраструктурных проектов. Изучена возможность реализации платформенной составляющей при реализации проектов ГЧП. Рассмотрена эффективность реализации проектов через платформу «РОСИНФРА».

Ключевые слова: ГЧП, инфраструктура, платформа, РОСИНФРА, финансирование

Для цитирования: Абдуллаева А.С., Шагеева Г.Р. Совершенствование механизмов государственно-частного партнерства при реализации инфраструктуры на базе платформенной экономики // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 277 – 281.

В самом общем виде государственно-частное партнерство – это форма сотрудничества государства и бизнеса, основанная на объединении ресурсов и распределении рисков, это современный инструмент для создания и обновления инфраструктуры с целью повышения уровня жизни граждан и обеспечения экономического роста [5].

Источником дополнительных средств для государства при осуществлении крупных инфраструк-

турных проектов являются внебюджетные ресурсы – инвестиции частных партнеров, а основной целью привлечения в экономику государственных и частных инвестиций - повышение качества и доступности предоставляемых населению услуг.

Лидером по стоимости всех проектов в 2021 г. была Европа – почти 220 млрд. долл., несколько уступала ей Северная Америка – 199 млрд. долл. (см. рис. 1).

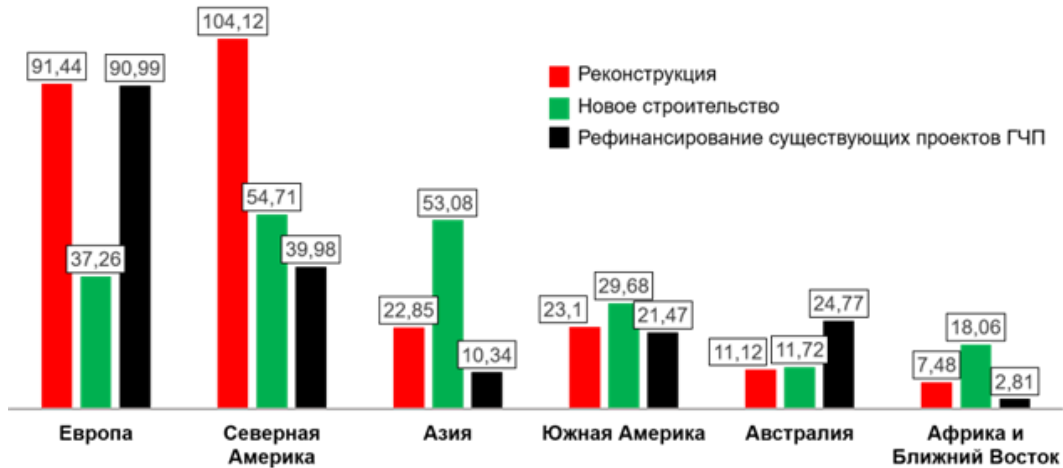

Рис. 1. Рынок проектов ГЧП мира в 2019 г.

В научной литературе представлено большое количество определений ГЧП. Среди зарубежных исследователей следует отметить вклад в развитие теории ГЧП таких ученых как Э. Аткинсон, Дж. Делмон, Э.Р. Йескомб, В. Каттари, В.В. Кнаус, М.К. Льюис, Ф. Марина, Г. Таллок, Э. Фаркухарсон др.

Российские ученые также уделяют достаточно внимания, как трактовке термина, так и практической реализации феномена ГЧП. Вместе с тем иногда в текстах можно встретить термин «частно-государственное партнерство», видимо, с целью подчеркнуть приоритетную роль частного сектора в этом механизме [5].

Чаще всего в литературе используется трактовка ГЧП Варнавского В.Г., который определяет этот феномен как институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сферы услуг.

В целом представленные определения ГЧП отражают его основные признаки. А именно: участие органов власти и управления всех уровней и представителей бизнеса; равноправный характер партнерства; объединение усилий и вкладов участников; контрактный характер отношений сторон; распределение полномочий, ответственности и рисков между государством и бизнесом; временный характер отношений в рамках срока контракта; участие сторон в использовании полученных результатов проекта, социально-экономическую значимость проектов.

ГЧП часто сравнивают с процессом приватизации или аутсорсингом. На самом деле сущность ГЧП глубже и шире, поскольку взаимодействие сторон предполагает объединение ресурсов, использование возможностей и потенциала власти и бизнеса, на основе достижения единства их инте-

ресов и обеспечения максимального синергетического эффекта.

Основными причинами заинтересованности государства в ГЧП являются: необходимость реализации стратегически важных, социально значимых инфраструктурных и инновационных проектов; экономия государственных капитальных инвестиций; обеспечение занятости; стимулирование реального сектора в стране и регионах; сокращение сроков строительства инфраструктурных объектов путем оптимизации бизнес-процессов; повышение эффективности бизнеса за счет оптимального распределения затрат в течение жизненного цикла объекта и др.

Развитие механизмов ГЧП в разных странах обусловлено следующими обстоятельствами: во-первых, историческими особенностями становления ГЧП, во-вторых, заинтересованностью государства в использовании такого механизма, и, в-третьих, сложившейся экономической ситуацией.

Проекты государственно-частного партнерства в России свою историю начали еще с первой половины XIX века, когда в железнодорожном строительстве стали использоваться концессионные соглашения. ГЧП применялось в и период «Новой экономической политики» в 1920-е годы. В качестве формы ГЧП активно использовалась концессия с привлечением иностранных инвесторов. Правовой основой применения этой формы стал Декрет СНК РСФСР «О концессиях» от 23.11.1920 года [9]. Результатами реализации концессионных соглашений стали крупные проекты – Московский завод «АЗЛК», Казанский авиационный завод и др. Что касается законодательной основы функционирования ГЧП, то в современной России ее становление относят к началу 2000-х годов с момента начала налаживания тесного сотрудничества власти и бизнеса. В официальных документах понятие «государственно-частное партнерство» появилось в 2006 г. в законодательстве Санкт-

Петербурга, а несколько позже – в законодательстве еще 69 субъектов РФ.

Хотя явление ГЧП является для России новым, вместе с этим, понятие «государственно-частное партнерство» применялось в различных нормативных актах, например, Бюджетном кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ, Налоговом кодексе РФ, документах государственных программ[3].

Сфер приложения инвестиций в России достаточно много. В частности – строительство дорог [10].

Национальные проекты не покроют инфраструктурный дефицит России. Причин здесь несколько.

Во-первых, частным инвесторам выгоднее вкладывать деньги в крупные проекты (стоимостью более 1 млрд. руб.).

Во-вторых, крупных проектов в России не много, всего около 10%. Это в основном проекты строительства. Правда, в последнее время наблюдается тенденция к укрупнению проектов в таких отраслях, как тепло- и водоснабжение, социально-бытовое обслуживание населения, туризм, благоустройство и пр.

За последние 10 лет взаимодействие государства и бизнеса в России значительно расширилось. В 2017–2019 годах рынок проектов ГЧП рос достаточно высокими темпами, общий объем инвестиций в проекты вырос в 1,8 раза.

По данным исследователей на 2019 год в России законтрактровано 3440 проектов ГЧП, в 92% случаях ГЧП используется в проектах стоимостью свыше 1 млрд. рублей. 65% этих проектов уже введены в эксплуатацию и находятся на операционной стадии[2].

Поскольку одной из задач проектов ГЧП является повышение качества жизни в российских городах, региональные власти все чаще инициируют ГЧП проекты модернизации общественного городского транспорта обычно в форме концессии и квази-ГЧП, например, контрактов жизненного цикла.

В ряде регионов России стали больше уделять внимание развитию социальной инфраструктуры. Например, в Ямало-Ненецком автономном округе был подписан проект о строительстве инновационных детских садов.

В Воронеже, Перми, Костроме, Саратове инициированы проекты по модернизации коммунально-энергетической инфраструктуры. Начали строиться мусороперерабатывающие заводы, полигоны ТКО, которые смогут перерабатывать до 70% отходов данных территорий [7].

В 2020 г. в условиях пандемии возможности инвестирования проектов ГЧП в регионе сократились.

По результатам рейтинга развития ГЧП в регионах РФ в 2019 г. Владимирская область оказалась на 30 месте (индекс составил всего 49,8 баллов), потеряв 12 позиций.

Среди регионов ЦФО в рейтинге развития ГЧП Владимирская область расположилась на 7 месте. На первом – г. Москва, на последнем – Брянская область.

Несмотря на сложную ситуацию, в регионе продолжается обсуждение проектов, прежде всего, в сферах образования, медицины, спорта. Сдерживает их запуск не только проблемы с финансированием, но и отсутствие единого механизма действий в рамках таких проектов.

С 2019 году действует цифровая платформа «РОСИНФРА», с помощью которой можно подготовить и реализовать проект, эффективно мониторить расходование бюджетных средств и, тем самым, повышать эффективность инфраструктурного управления.

Несмотря на принятые поправки, корректировки и изменения в законодательстве, кризис, вызванный пандемией, повлиял на реализацию проектов ГЧП, особенно тех, в которых не были хорошо проработаны риски реализации на всех этапах жизненного цикла.

Весной 2020 года было принято постановление Правительства РФ «О внесении изменений в государственную программу России «Экономическое развитие и инновационная экономика» от 15 апреля 2014 г. № 316, в котором предусматривается выделение бюджетных средств на реализацию мероприятий в рамках подпрограммы «Развитие моногородов» государственной программы России «Экономическое развитие и инновационная экономика» в 2021-2024 годах в объеме 69,6 млрд. рублей, в том числе в 2021 году – 17,6 млрд. рублей, в 2022 году – 17,2 млрд. рублей, в 2023-2024 годах – 17,4 млрд. рублей ежегодно.

Пандемия обнажила многие проблемы и способствовала дальнейшему развитию взаимодействия государства и бизнеса. Появились новые тенденции, в частности:

- большее внимание стало обращать на социальные и медицинские объекты;
- стал утверждаться проектный подход к взаимодействию муниципальных властей (выступают заказчиками и девелоперами) и частных предпринимательских структур;
- перспективными становятся региональные или муниципальные проекты ГЧП;
- осознание региональными и муниципальными властями важности освоения прилегающих территорий, что выражается в оперативном выделении земельных участков, создании инженерной инфра-

структуры за счёт бюджета и ресурсоснабжающих компаний;

- создание аэрополисов вокруг крупнейших аэропортов (для Южного Федерального Округа – это новые аэропорты Ростова-на-Дону и Краснодара, для Северо-Кавказского – Минеральные Воды и инфраструктура вокруг них);

- осуществление межрегиональных проектов, нацеленных на создание сети высокоскоростных железнодорожных магистралей (на юге страны – это, например, магистраль Воронеж – Ростов – Краснодар – Сочи с ответвлением от Ростова через Грозный и Махачкалу до Баку).

Обсуждается вопрос реализации специальной национальной программы формирования эффективной комплексной системы институциональных инвесторов и институтов развития во всех ведущих отраслях экономики, привлечения Торгово-промышленных палат и других объединений предпринимателей к этой работе в качестве проектных офисов для ее координации [1].

Вполне возможным является использование зарубежного опыта реализации проектов ГЧП. Во многих регионах назрела необходимость в создании специализированных региональных центров ГЧП не на формальной основе, в структуре региональных администраций, а в качестве самостоятельных центров, разрабатывающих нормативное регулирование проектов ГЧП, новые инструменты совместного использования ресурсов органов власти и частного сектора.

Любая страна сильна своими регионами, поэтому требуется развитие инструментов привлечения инвесторов в небольшие региональные и муниципальные проекты.

Успех ГЧП возможен, если на местах будет сформулирован комплексный подход к развитию территории, выбраны приоритетные направления, способные обеспечить синергетический эффект от публичного и частного инвестирования.

Литература

1. Измалкова С.А. Головина Т.А. Фаустова И.Л. Тронина И.А. Управление инфраструктурными проектами. Орел: ФГБОУ ВПО «Государственный университет УНПК», 2020. 171 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oreluniver.ru/file/employee/689/Upravlenie_infrastrukturnymi_proektami.pdf
2. Ваславская И.Ю., Пронина А.Р. Современное состояние государственно-частного партнерства в России. 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary>
3. Носова С.С. Современная экономика России: провалы (фиаско) рынка и стратегия инноваций. Москва: KnoРус, 2018. 290 с. <https://book.ru>; <http://lib.kstu.ru/ru/search/>
4. Семина И.А., Фоломейкина, Л.Н., Салькаева, Д.Ф. Сущность и характерные черты понятия «транспортная инфраструктура». 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sworld.com.ua/konfer28/729.pdf>
5. Хорева Т.В. Управление инновационной деятельностью при формировании и реализации инфраструктурных проектов на региональном уровне: дис. ... к.э.н., 2019. <http://dlib.rsl.ru>
6. Формы государственных решений [Электронный ресурс]. URL: https://studref.com/707598/pravo/formy_gosudarstvennyh_resheniya
7. Управление рисками в проектах государственно-частного партнерства. URL: https://studme.org/384425/menedzhment/upravlenie_riskami_proektah_gosudarstvenno_chastnogo_partnerstva
8. Управление рисками в проектах государственно-частного партнерства М.Ю.Соколов, С.В.Маслова. URL: <file:///C:/Users/HP2015/Downloads/upravlenie-riskami-v-proektah-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva.pdf>
9. Национальный стандарт российской федерации Менеджмент риска. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200089640>
10. Федеральная антимонопольная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/>

References

1. Izmalkova S.A. Golovina T.A. Faustova I.L. Tronina I.A. Upravlenie infrastrukturnymi proektami. Orel: FGBOU VPO «Gosuniversitet UNPK», 2020. 171 s. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://oreluniver.ru/file/employee/689/Upravlenie_infrastrukturnymi_proektami.pdf
2. Vaslavskaja I.Ju., Pronina A.R. Sovremennoe sostojanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii. 2019 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://elibrary>
3. Nosova S.S. Sovremennaja jekonomika Rossii: provaly (fiasko) rynka i strategija innovacij. Moskva: KnoРус, 2018. 290 s. <https://book.ru>; <http://lib.kstu.ru/ru/search/>

4. Semina I.A., Folomejkina, L.N., Sal'kaeva, D.F. *Sushhnost' i harakternye cherty ponjatija «transportnaja infrastruktura»*. 2017. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://sworld.com.ua/konfer28/729.pdf>
5. Horeva T.V. *Upravlenie innovacionnoj dejatel'nost'ju pri formirovanii i realizacii infrastrukturnyh proektov na regional'nom urovne: dis. ... k.je.n.*, 2019. <http://dlib.rsl.ru>
6. *Formy gosudarstvennyh reshenij* [Elektronnyj resurs]. URL: https://studref.com/707598/pravo/formy_gosudarstvennyh_resheniy
7. *Upravlenie riskami v proektah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva*. URL: https://studme.org/384425/menedzhment/upravlenie_riskami_proektah_gosudarstvenno_chastnogo_partnerstva
8. *Upravlenie riskami v proektah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva M.Ju.Sokolov, S.V.Maslova*. URL: <file:///C:/Users/HP2015/Downloads/upravlenie-riskami-v-proektah-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva.pdf>
9. *Nacional'nyj standart rossijskoj federacii Menedzhment riska*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200089640>
10. *Federal'naja antimonopol'naja sluzhba* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://fas.gov.ru/>

Improving the mechanisms of public-private partnership in the implementation of infrastructure on the basis of the platform economy

*Abdullaeva A.S., Assistant Professor,
Shageeva G.R., Assistant Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University*

Abstract: the article discusses the basic concepts of public-private partnership and the features of its implementation.

The main features are identified: participation of authorities and management at all levels and business representatives; the equal nature of the partnership; pooling the efforts and contributions of participants; the contractual nature of the relationship of the parties; distribution of powers, responsibilities and risks between the state and business; the temporary nature of the relationship within the term of the contract; participation of the parties in the use of the results of the project, the socio-economic significance of the projects.

The main statistical data on the problems of PPP development in the Russian Federation are given. It was determined that despite the adopted amendments, adjustments and changes in legislation, the crisis caused by the pandemic affected the implementation of PPP projects, especially those in which the risks of implementation at all stages of the life cycle were not well developed.

New trends have been identified, in particular: more attention has been paid to social and medical facilities; a project approach to the interaction of municipal authorities (acting as customers and developers) and private business structures began to be approved; regional or municipal PPP projects become promising; awareness by regional and municipal authorities of the importance of developing adjacent territories, which is expressed in the prompt allocation of land plots, the creation of engineering infrastructure at the expense of the budget and resource supply companies;

The features of the implementation of infrastructure projects are considered. The possibility of implementing the platform component in the implementation of PPP projects was studied. The efficiency of project implementation through the ROSINFRA platform was considered.

Keywords: PPP, infrastructure, platform, ROSINFRA, financing

For citation: Abdullaeva A.S., Shageeva G.R. Improving the mechanisms of public-private partnership in the implementation of infrastructure on the basis of the platform economy. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 277 – 281.

Регулирование рынка криптоактивов

*Степанова Т.А., кандидат экономических наук, доцент,
Измайлова Л.Н., кандидат экономических наук, доцент,
Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I,
Воронина А.В., кандидат экономических наук, преподаватель,
Тейковский многопрофильный колледж*

Аннотация: в этой статье обсуждается предложение о регулировании рынков криптоактивов. Цель состоит в том, чтобы изучить, положительно ли это повлияет на внедрение криптоактивов в финансовый сектор. Рассмотрены виды криптоактивов, концепция токнов, современное состояние крипторынка, взаимодействие криптовалюты и фиатной валюты, принцип работы технологии распределенного реестра. Дано определение криптовалюте и видам токенов, приведены риски от данной инвестиционной деятельности. Использование криптоактивов растет. Однако некоторые заинтересованные стороны в секторе финансовых услуг по-прежнему настроены скептически и не решаются использовать активы, которые еще не определены и имеют неясный правовой статус. Предлагаемое регулирование направлено на обеспечение такой правовой определенности для нерегулируемых в настоящее время криптоактивов. Статья исследует, можно ли ожидать, что предлагаемое регулирование окажет желаемый эффект. Результаты показывают, что такое регулирование, скорее всего, не ускорит внедрение криптоактивов в секторе финансовых услуг, по крайней мере, недостаточно или не так, как предполагалось. Последствия различных поднятых проблем могут перевесить преимущества регулирования крипторынка. Эти опасения включают широту определений криптоактивов; неоднозначную позицию по отношению к существующему законодательству; неравные условия игры, которые дают более крупным игрокам, особенно кредитным учреждениям и квалифицированным инвесторам, конкурентное преимущество; отсутствие надзорного органа; и слишком строгие требования, которые не обеспечивают возможности для переходных механизмов. Вносятся некоторые предложения по решению проблем регулирования.

Ключевые слова: биткойн, токен, блокчейн технология, технология распределенного реестра, криптовалюта, регулирование криптоактивов

Для цитирования: Степанова Т.А., Измайлова Л.Н., Воронина А.В. Регулирование рынка криптоактивов // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 282 – 288.

Криптоактивы, в частности биткойн, берут начало в 2009 году, являясь своеобразным ответом глобальному финансовому кризису, который привел к значительному падению реального валового внутреннего продукта (ВВП) и корпоративных прибылей, а также снижению доверия к финансовому сектору. После краха была тщательно изучена сама природа банковского дела, особенно в том, что касается его функций и роли в обществе. Более того, независимо от того, был ли запуск Биткойна случайным событием или преднамеренным стратегическим решением, он, несомненно, изменил потенциал децентрализованных систем в финансовом секторе. Биткойн – это одноранговая электронная кассовая система, которая позволяет отправлять деньги в этой криптовалюте онлайн, под псевдонимом и непосредственно получателю без использования централизованного посредника, такого как банк.

Биткойн – это первое применение этой технологии распределенного реестра (DLT), которая может быть использована для криптовалют и других целей. Таким образом, криптовалюты являются

подмножеством более широкой категории криптоактивов и могут представлять различные продукты и использоваться для различных целей. Европейский центральный банк описал криптоактивы как новое явление, которое может увеличить риски финансовой системы. Статья предлагаемого Положения о рынках криптоактивов определяет криптоактивы как цифровое представление ценности или прав, которые могут передаваться и храниться в электронном виде с использованием технологии распределенного реестра или аналогичной технологии.

Криптоактивы все чаще интегрируются в приложения финансовых услуг, чтобы обеспечить транзакции, близкие к реальному времени, точную запись данных и более эффективные платежные процессы. Однако одним из основных препятствий для реализации этих активов является отсутствие правовой определенности.

Криптоактивы стали основной тенденцией в цифровой трансформации. Действительно, по оценкам Всемирного экономического форума, к 2027 году до 10% мирового ВВП будет храниться

и передаваться через технологию распределенного реестра, а токенизированный рынок потенциально может достичь 24 триллионов долларов уже к этому году. И, хотя криптоактивы используются в различных отраслях, их внедрение особенно очевидно в сфере финансовых услуг, где выявляется значительное увеличение числа потенциальных применений, включая токенизированные акции, облигации и сырьевые товары.

В последние годы сектор финансовых услуг столкнулся с многочисленными проблемами, особенно из-за финансового кризиса, который потребовал от банков упорной работы по восстановлению доверия общества. Использование новых технологий признано одним из методов улучшения финансовых операций. При надлежащем регулировании криптоактивы могут привести к огромному повышению эффективности в финансовом секторе путем преобразования функционирования финансовых рынков для облегчения обмена ценностями без необходимости в центральном органе или посреднике. Подсчитано, что технология блокчейн может снизить затраты на инфраструктуру только для десяти крупнейших банков на 30%, что приведет к экономии от 8 до 12 миллиардов долларов. Сектор финансовых услуг является крупнейшим в мире пользователем ИКТ, и, согласно исследованию Департамента экономической политики, в 2020 году существовало более 5100 типов криптоактивов. Однако, хотя рыночная капитализация криптоактивов выросла до \$2 трлн в мае 2021 года, в августе 2021 года она упала до \$1,3 трлн, что подчеркивает как потенциал, так и хрупкость рынка.

Области, которые могут извлечь выгоду из использования технологии распределения реестра, включают платежи, цифровую идентификацию, расчеты по ценным бумагам и торговое финансирование. Криптоактивы могут создать возможности для финансового сектора, особенно в областях эмиссии, торговли и особенно депозитарных услуг. Можно определить высокоэффективные криптобиржи и операторов традиционного финансового рынка как два типа игроков с наибольшим потенциалом для достижения значительных долей рынка на рынках криптоактивов. Поэтому в данной статье основное внимание будет уделено последствиям регулирования рынков как для традиционных операторов финансового рынка (например, банков), так и для более мелких игроков (например, финтех). Важно учитывать традиционных операторов финансового рынка, поскольку они являются крупными игроками, которые могут существенно повлиять на мировую финансовую инфраструктуру, повлиять на средние потребительские запросы и потенциально захватить ры-

ночную капитализацию благодаря своей роли посредников. Тем временем финтех-компании выросли, а криптоактивы предоставляют новые возможности для этих небольших компаний, в число которых входят стороны, использующие новейшие технологии для автоматизации и улучшения процессов предоставления финансовых услуг. Поскольку предлагаемое регулирование крипторынка затронет широкий круг игроков, будет интересно изучить, как это регулирование будет действовать на разных рынках и будет ли оно стимулировать или препятствовать использованию криптоактивов.

Однако регулирование должно обеспечить правовую определенность для финансового сектора, чтобы он мог шире использовать криптоактивы. Признав настоятельную необходимость соответствующего регулирования и важность этого для принятия криптоактивов, мы видим необходимость в регулировании крипторынка. Возможно ли путем регулирования крипторынка создать правовую определенность, позволяющую шире использовать криптоактивы в финансовых услугах?

Начнем с концепции токена. Токены – это юридические экземпляры доли в активе, набора разрешений или претензий, которыми владеет владелец токена. Примерами традиционных физических токенов являются традиционные облигации и чеки на предъявителя. В наши дни мы также используем цифровые токены, такие как QR-коды, коды скидок и разрешения в цифровой форме. Криптоактивы – это цифровые токены, созданные с использованием криптографии и технологии распределения реестра, которые не выпускаются и не гарантируются центральным банком или государственным органом и могут использоваться в качестве средства обмена, инвестиций или доступа к товарам или услугам. Другими словами, криптоактивы можно рассматривать как передаваемое в цифровом виде представление ценности или права. Они отличаются от традиционных активов тем, что криптографически защищенные транзакции, которые создают и отслеживают криптоактивы, хранятся в распределенном реестре. Пользователям не требуется идентифицировать себя для участия в одноранговой сети, в которой хранится распределенный реестр; это в значительной степени зависит от того, как организована сеть. Достаточно просто загрузить и установить программное обеспечение сети, чтобы стать участником, и в этом случае затруднительно определить, кто такой новый участник или где он находится. Таким образом, участники могут действовать строго под псевдонимами, что может быть равносильно анонимности в практических целях. Транзакционные данные, хранящиеся в распределенной книге уче-

та, обычно не могут быть изменены или удалены. Конечно, другая транзакция может отменить последствия предыдущей транзакции (например, повторное зачисление суммы, которая была ранее списана); однако первоначальная транзакция не может быть изменена или удалена. Эта функция, известная как неизменяемость, позволяет участникам сети доверять данным, хранящимся в регистре. Владельцы криптоактивов обычно хранят эти активы в своих кошельках. Передачи выполняются с использованием асимметричного шифрования – механизма, использующего пару ключей, состоящую из закрытого и соответствующего открытого ключей. Сообщение, зашифрованное закрытым ключом (в данном случае иницирующее транзакцию), может быть расшифровано только с помощью соответствующего открытого ключа. Однако, даже если они явно математически связаны, закрытый ключ никогда не может быть выведен из открытого ключа. Таким образом, закрытый ключ служит подписью, тогда как соответствующий открытый ключ служит адресом. Кошелек можно рассматривать как закрытый ключ (или хранилище ключей), предназначенный для внешнего мира с помощью соответствующего открытого ключа. Все одноранговые узлы сети могут быть уверены, что транзакция, подписанная закрытым ключом, поступает из кошелька, указанного соответствующим открытым ключом, который позволяет расшифровать сообщение. История транзакций, хранящаяся в регистре, используется для расчета баланса кошелька человека. Таким образом, криптоактивы не хранятся в кошельке, как физические монеты.

Торговля в распределенном реестре не всегда требует, чтобы люди сидели за компьютерами и вводили команды. Вместо этого распределенный реестр обеспечивает нечто сродни торговым автоматам: управляемые компьютером кошельки могут автоматически обрабатывать любые транзакции, отправленные на них пользователями людьми или другими компьютерными программами. Эти программы называются смарт-контрактами. Несколько связанных смарт-контрактов образуют так называемую распределенную автономную организацию.

В целом, можно выделить три типа криптоактивов в зависимости от их целевого использования – криптовалюты и токены. Однако их различия не всегда ясны, и существуют криптоактивы смешанного типа. Обратите внимание, что создание криптоактивов очень доступно и просто. Наряду с серьезными, профессиональными бизнес-инициативами существуют полусерьезные инициативы, которые начинаются как шутка, но потенциально могут стать более серьезными, а также

чистые шутки и забавные эксперименты, которые начинаются просто потому, что представилась возможность. Более того, инвесторам, особенно непрофессиональным, не всегда легко увидеть различие между ними, что является еще одной причиной для регулирования.

Криптовалюты, первоначальное применение технологии распределенного реестра, являются одним из видов криптоактивов. Если назвать некоторые из них, то это биткоин, эфир, Binance Coin, Cardano, Polka dot и Dogecoin являются одними из наиболее известных, однако есть множество других. Криптовалюты были созданы для того, чтобы обеспечить альтернативу традиционным фиатным валютам, выпускаемым правительствами, и обеспечить быстрые, безопасные и анонимные интернет-платежи. Они также могут обслуживать людей, у которых нет доступа к банковскому счету, поскольку не требуются никакие посредники, кроме самой сети. Обменный курс между криптовалютой и фиатной валютой определяется спросом и предложением, что делает его очень волатильным и непредсказуемым. Это делает “инвестирование” в криптовалюты рискованным предприятием, порождая стремление к регулированию для защиты потребителей от вводящей в заблуждение рекламы и мошенничества. Криптовалюты могут функционировать как средство обмена, и поэтому их иногда называют биржевыми токенами. Они потенциально могут нанести ущерб финансовому сектору. В ответ на интерес розничных банковских клиентов и институциональных инвесторов к криптовалютам в последние годы финансовые учреждения с высокой склонностью к риску теперь предлагают эти валюты клиентам, а крупные учреждения начали инвестировать в них на своих собственных балансах. Однако, хотя криптовалюты были распространены среди обеспеченных пользователей рынка финансовых услуг, связанные с ними риски (включая риски, связанные с выпуском криптовалют) препятствовали их институциональному внедрению. Отметим, что природа криптовалют затрудняет разделение финансовых и технологических рисков.

Другие криптоактивы обычно называются токенами. Токенизация относится к разделению исключительного права на что-либо на токены (аналогичные акциям), которыми можно торговать в распределенном реестре. Таким образом, бизнес-план стартапа или даже физические объекты, такие как недвижимость, могут быть токенизированы для получения токенов полезности или безопасности. Они могут быть проданы любому, кто готов инвестировать в первоначальное размещение монет или токенов безопасности. Конкретное

предложение и условия обычно объясняются в прилагаемом техническом документе.

Второй тип криптоактивов, токены полезности, определяются как тип криптоактива, предназначенного для обеспечения цифрового доступа к товару или услуге, доступным в распределительном реестре и принимаемым только эмитентом токена. Примерами могут служить билеты на мероприятия, токен, выдаваемый за просмотр рекламы в браузере и токен, используемый для вычислительной мощности. Как демонстрируют эти примеры, токен полезности может быть приобретен в качестве билета для доступа к товарам или услугам, приобретен в качестве побочного продукта инвестиций или выражения поддержки или использован в качестве средства обмена на платформе, посвященной определенному виду деятельности. Таким образом, служебные токены позволяют проявлять творческий подход. Доступ к товарам с помощью токена полезности, а не фиатной валюты или традиционных инвестиций, является шагом к экономике токенов. Переход от централизованной экономики к децентрализованной экономике токенов может предоставить финансовому сектору такие возможности, как повышенная ликвидность, прозрачность и транзакции в режиме реального времени. Однако проблемы, связанные с обеспечением надлежащей законодательной и нормативной базы, в настоящее время ограничивают способность финансовых учреждений извлекать эти выгоды.

Третий тип криптоактивов, токены безопасности, представляют собой инвестиции. Как и традиционные ценные бумаги, они предоставляют права в форме прав собственности или привилегий. Они также могут регулироваться, как и традиционные ценные бумаги. В Соединенных Штатах, например, вопрос о том, регулируются они или нет, определяется с помощью теста: если они связаны с вложением денег в общее предприятие, где ожидается прибыль исключительно от усилий промоутера или третьей стороны, актив представляет собой ценную бумагу и, как таковой, регулируется (включая регистрацию в Комиссии по ценным бумагам и биржам). Напротив, нормативно-правовая база для токенов безопасности в Европе фрагментирована и неясна, что является еще одной причиной предлагаемого регулирования крипторынка.

Использование токенов безопасности вместо традиционных ценных бумаг может дать много преимуществ. Начнем с того, что децентрализованный характер технологии распределения реестра может повысить операционную эффективность, позволяя совершать транзакции быстрее и дешевле. По мере увеличения числа отказов от посред-

ничества, распределенный реестр может сократить бумажную волокиту, упростить процессы отчетности и снизить плату за выдачу. Во-вторых, фракционирование активов позволяет инвесторам покупать токены, представляющие очень небольшой процент базовых активов, увеличивая доступность для более широкого круга инвесторов и, таким образом, высвобождая капитал и рыночную ликвидность. Наконец, уникальные характеристики распределенного реестра, такие как неизменяемость, которая обеспечивает защиту данных от несанкционированного доступа, повысят прозрачность. Токены безопасности можно легко отследить по их происхождению, а истории транзакций могут быть проверены.

Однако эти токены создают определенные проблемы и вызывают вопросы. Поскольку их правовой статус остается неясным, что именно мы получаем (с юридической точки зрения) при покупке токена? Законно ли рационализировать владение недвижимостью? Кто является сторонами, участвующими в сделке? Могут ли эмитенты токенов безопасности определить, имеют ли они дело с потребителями (и, следовательно, подпадают под действие законодательства о защите прав потребителей) или представителями? Как насчет правил борьбы с отмыванием денег, коррупцией и финансированием запрещенных организаций и лиц? Применимы ли они? Кто отвечает за обеспечение соответствия требованиям? В целом, все еще остается много вопросов, на которые необходимо ответить, и большая правовая неопределенность, которую необходимо устранить.

Затем, что еще больше усложняет ситуацию, гибридные токены сочетают в себе одну или несколько из ранее упомянутых функций. Токены безопасности могут включать в себя некоторую полезность, токены полезности также могут использоваться для инвестиций, криптовалюта могут использоваться для спекуляций и так далее. Закон Лихтенштейна о блокчейне основан на "Модели контейнера токенов" - токен рассматривается как контейнер, который может содержать различные права, а также может быть пустым. В результате нет необходимости проводить различие между различными типами токенов.

Инвесторы должны быть в состоянии управлять финансовыми рисками, которые они принимают на себя, такими как поддержание определенного уровня ликвидности, диверсификация своих инвестиционных портфелей и предотвращение пузырей активов. Неопределенный правовой статус криптоактивов также является риском. Таким образом, нормативная ясность имеет решающее значение для запуска и реализации проектов, связанных с криптографией. Одновременно раз-

личные типы криптоактивов обладают значительным потенциалом для финансового сектора, подчеркивая важность предлагаемого регулирования крипторынка для принятия этих активов.

Различные директивы и нормативные акты в настоящее время регулируют финансовые рынки. Однако действующее законодательство в первую очередь регулирует токены, которые включают посредника (т.е. централизованные токены), а не полностью децентрализованные токены. Таким образом, хотя предложение по регулированию крипторынка было инициировано по различным причинам, включая нынешнее отсутствие адекватного регулирования криптоактивов, действующее законодательство останется актуальным, поскольку регулирование крипторынка будет применяться только к криптоактивам, которые в настоящее время не регулируются.

На наш взгляд, регулирование крипторынка должно преследовать следующие основные цели:

1. Уменьшение фрагментации на Едином цифровом рынке финансовых услуг, что обеспечивает потребителям лучший трансграничный доступ к финансовым продуктам и позволяет расти финансово-техническим стартапам.

2. Принятие нормативной базы, способствующей цифровым инновациям на благо потребителей и эффективности рынка: действующая законодательная база неадекватно регулирует экосистему криптоактивов. Регулирование обеспечит правовую определенность, повысив доверие потребителей и инвесторов к цифровым инновациям.

3. Создание единого пространства финансовых данных для продвижения инноваций, основанных на данных, таких как обмен данными и открытые финансы, при соблюдении стандартов защиты данных.

4. Решение новых задач и рисков, связанных с цифровой трансформацией: новые инновационные практики приносят с собой новые задачи и риски, которые необходимо решать. Криптоактивы являются яркими примерами новых решений, которые также создают новые риски.

Можно скептически относиться к криптоактивам, но мы видим их уверенное становление. Это подчеркивает важность эффективного регулирования крипторынка. Объяснив свойства технологии распределения реестра, можно увидеть основы децентрализованной природы криптоактивов, указывающие на их риски. Особенно необходимо регулирование стабильных токенов, связанных с активами, и токенов электронных денег, с целью обеспечения правовой определенности, правовой базы для поддержки инноваций и честной конку-

ренции, надлежащего уровня защиты потребителей и инвесторов, а также финансовых стабильность.

Создание согласованной правовой базы может привести к большей правовой определенности, в то время как требование быть юридическим лицом и регулировать выпуск токенов может привести к большей подотчетности для эмитентов и поставщиков криптоактивов. Последствия различных поднятых проблем могут перевесить преимущества регулирования крипторынка. Эти опасения включают широту определений криптоактивов; неоднозначную позицию по отношению к существующему законодательству; неравные условия игры, которые дают более крупным игрокам, особенно кредитным учреждениям и квалифицированным инвесторам, конкурентное преимущество; отсутствие надзорного органа; и слишком строгие требования, которые не обеспечивают возможности для переходных механизмов. На наш взгляд успех регулирования крипторынка можно достигнуть обеспечив следующие решения:

- Внесение поправок и уточнение определений по крипторынку
- Отмену исключений для кредитных организаций
- Организацию усиленного надзора Центральным Банком
- Введение дополнительных требований, таких как положения о переходных механизмах и договоренностях, более тесно увязанных с условиями для токенов и существующими правовыми рамками.

Мы приходим к выводу, что регулирование крипторынка, предлагаемое в настоящее время, скорее всего, не будет способствовать ускоренному внедрению криптоактивов в секторе финансовых услуг, по крайней мере, недостаточно или не так, как предполагалось. Тем не менее, есть надежда, что внедрение вышеупомянутых решений поможет регулированию крипторынка в расширении внедрения криптоактивов, учитывая, что в долгосрочной перспективе, и при условии внесения поправок, оно имеет потенциал для удовлетворительного регулирования экосистемы криптоактивов, которые в настоящее время не регулируются. Поэтому нам остается надеяться на реализацию законопроекта о пакете цифровых финансов и на то, что граждане и предприятия в конечном итоге смогут безопасно пользоваться всеми преимуществами, которые могут предоставить криптоактивы.

Литература

1. Воронина А.В., Степанова Т.А. Потенциал современных агротехнологий // *Modern Economy Success*. Москва. 2022. № 2. С. 153 – 156
2. Измайлова Л.Н., Жульева И.Е. Безработица: современное состояние и перспективы развития // *Финансовый вестник*. Воронеж, 2022. № 2 (57). С. 66 – 73.
3. Кусмагамбетов С.М., Демехина А.В. Перспективы развития крипторынка и применение блокчейна в бизнесе // *Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы национальной научно-практической конференции*. Воронеж, 2022. Том Часть IV. С. 392 – 397.
4. Улезько А.В., Недиков К.Д., Хмелев Д.В. Цифровые экосистемы экономических кластеров // *Организационно-экономические и финансовые аспекты развития АПК: Материалы национальной научно-практической конференции, посвященной 70-летию экономического факультета Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I*. Воронеж, 2021. С. 8 – 14.
5. Хаустова Г.И., Лубков В.А., Строкатова Е.В. Экономический анализ эффективности использования основных средств // *Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий: Сборник научных статей по итогам VI международной научно-практической конференции*. Москва, 2021. С. 67 – 71.
6. Официальный интернет-портал Министерства Сельского Хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mcx.ru/>
7. Официальный интернет-портал Федеральной Службы Государственной Статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
8. Statistica (2022) Overall cryptocurrency market capitalization per week from July 2010 to February 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/730876/cryptocurrency-market-value/>

References

1. Voronina A.V., Stepanova T.A. Potencial sovremennyh agrotehnologij. *Modern Economy Success*. Moskva. 2022. № 2. С. 153 – 156
2. Izmajlova L.N., Zhul'eva I.E. Bezrabotica: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija. *Finansovyj vestnik*. Voronezh, 2022. № 2 (57). S. 66 – 73.
3. Kusmagambetov S.M., Demehina A.V. Perspektivy razvitija kriptorynka i primenenie blokchejna v biznese. *Teorija i praktika innovacionnyh tehnologij v APK: Materialy nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Voronezh, 2022. Tom Chast' IV. S. 392 – 397.
4. Ulez'ko A.V., Nedikov K.D., Hmelev D.V. Cifrovye jekosistemy jekonomicheskikh klasterov. *Organizacionno-jekonomicheskie i finansovye aspekty razvitija APK: Materialy nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 70-letiju jekonomicheskogo fakul'teta Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta imeni imperatora Petra I*. Voronezh, 2021. S. 8 – 14.
5. Haustova G.I., Lubkov V.A., Strokatova E.V. Jekonomicheskij analiz jeffektivnosti ispol'zovanija osnovnyh sredstv. *Mir v jepohu globalizacii jekonomiki i pravovoj sfery: rol' biotehnologij i cifrovyh tehnologij: Sbornik nauchnyh statej po itogam VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Moskva, 2021. S. 67 – 71.
6. Oficial'nyj internet-portal Ministerstva Sel'skogo Hozjajstva Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.mcx.ru/>
7. Oficial'nyj internet-portal Federal'noj Sluzhby Gosudarstvennoj Statistiki [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>
8. Statistica (2022) Overall cryptocurrency market capitalization per week from July 2010 to February 2022 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.statista.com/statistics/730876/cryptocurrency-market-value/>

Regulation of the Crypto Assets Market

*Stepanova T.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Izmailova L.N., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Voronezh State Agricultural University,
Voronina A.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Lecturer,
Multidisciplinary College of Teikovo*

Abstract: this article discusses a proposal to regulate crypto asset markets. The goal is to study whether this will have a positive impact on the introduction of crypto assets into the financial sector. The article considers the types of crypto assets, the concept of tanks, the current state of the crypto market, the interaction of cryptocurrency and fiat currency, the principle of operation of the distributed registry technology. Authors give the definition of cryptocurrency and types of tokens is given, the risks from this investment activity. The use of crypto assets is growing. However, some stakeholders in the financial services sector remain skeptical and hesitant to use assets that have not yet been identified and have an unclear legal status. The proposed regulation is aimed at providing such legal certainty for currently unregulated crypto assets. The article explores whether the proposed regulation can be expected to have the desired effect. The results show that such regulation will most likely not accelerate the adoption of crypto assets in the financial services sector, at least not enough or not as expected. The consequences of the various issues raised may outweigh the benefits of regulating the crypto market. These concerns include the breadth of definitions of crypto assets; an ambiguous position in relation to existing legislation; unequal playing conditions that give larger players, especially credit institutions and qualified investors, a competitive advantage; lack of a supervisory authority; and too strict requirements that do not provide opportunities for transitional mechanisms. Some proposals are being made to solve regulatory problems.

Keywords: bitcoin, tokens, blockchain technology, cryptocurrency, crypto-assets regulation, distributed ledger technology

For citation: Stepanova T.A., Izmailova L.N., Voronina A.V. Regulation of the Crypto Assets Market. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 282 – 288.

Формирование параметров оценки городских экосистемных услуг с целью подготовки документации для проведения аукционов на право предоставления экосистемных услуг

*Кирей В.В., кандидат экономических наук,
Мытищинский филиал Московского государственного
технического университета им. Н.Э. Баумана*

Аннотация: значение влияния экосистемных услуг на устойчивость экономического развития городов часто не оценивается в современных процессах принятия экономических и политических решений. Оценка нерыночной и товарной стоимости экосистемных услуг в городах дает важную информацию о роли, которую природная среда играет в поддержании экономической устойчивости городов и благополучии проживающих там людей. В этом исследовании описываются способы оценки ценности экосистемных услуг городов. Как и любая другая социально-экологическая система, города зависят от экосистем и экосистемных услуг как компонентов для формирования и поддержания комфортных условий жизни, здоровья, хороших социальных отношений и других важных аспектов человеческого благополучия. Целью исследования является формирование параметров критериев оценки городских экосистемных услуг для формирования аукционной документации для проведения аукционов на право предоставления экосистемных услуг. Органы управления городов во многих городах мира ищут инновационные способы поддержания и расширения экологической инфраструктуры в рамках городского планирования и проектирования. Им часто требуются экономические и неэкономические оценки экосистемных услуг городов в качестве вспомогательной информации для принятия решений в области городского планирования и управления, для организации аукционов на предоставление экосистемных услуг городов.

Ключевые слова экосистемные услуги, аукцион, оценка экосистемных услуг, экосистемные услуги городов, городская экосистема

Для цитирования: Кирей В.В. Формирование параметров оценки городских экосистемных услуг с целью подготовки документации для проведения аукционов на право предоставления экосистемных услуг // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 289 – 295.

Введение

Спрос на природный капитал и экосистемные услуги на нашей урбанизированной планете неуклонно растет. Города глобально взаимосвязаны через политические, экономические и технические системы, а также через биофизические системы жизнеобеспечения территорий, что в свою очередь требует оценки экосистемных услуг городов. Оценка экосистемных услуг включает в себя рассмотрение множества и часто противоречащих друг другу стоимостных аспектов. Распространим традиционную модель оценки экосистемных услуг на биофизические измерения и денежные ценности, чтобы исследовать ряд областей ценности, включая биофизические, денежные, социально-культурные, оздоравливающие ценности, и обсуждать концепции и методы, с помощью которых их можно измерить.

Биофизические значения

Количественная оценка эффективности экосистемных услуг включает использование биофизических показателей и индикаторов. Сложность измерения экосистемных услуг в биофизических

терминах возрастает по мере того, как акцент смещается на регулирование среды обитания и культурные услуги. Таким образом, в то время как большинство обеспечивающих и некоторых регулирующих экосистемных услуг можно количественно определить с помощью прямых показателей, таких как тонны пищи на гектар в год или тонны углерода, депонированного на гектар в год, в большинстве случаев измерение в биофизических терминах включает использование косвенных и косвенных показателей. индикаторы.

Биофизические показатели экосистемных услуг часто представляются в качестве предпосылки для надежных экономических оценок. Биофизические измерения сами по себе часто предоставляют важную информацию для городского планирования. Таким образом, различные биофизические показатели городских зеленых зон использовались для руководства процедурами планирования в городах [1]. Модуль с примерами индикаторов и заменителей для измерения экосистемных услуг и вредных услуг представлено в табл. 1 сформированная на основе внешних источников [2].

Таблица 1

Примеры индикаторов и заменителей для измерения услуг городских экосистем и вредных услуг в биофизических терминах

Экосистемные услуги	Примеры биофизических индикаторов и прокси
	<i>Обеспечивающие услуги</i>
Снабжение продовольствием	Производство продуктов питания (т/год)
Водоснабжение	Расход воды (м ³ /год)
	<i>Регулирующие услуги</i>
Минимизация воздействия экстремальных климатических явлений.	Инфильтрационная способность почвы; % герметичности по отношению к проницаемой поверхности (га)
Регулирование температуры в городе	Индекс площади лесного покрова с корректировкой на площадь листвы деревьев.
Шумоподавление	Площадь листьев (м ²) и расстояние до дорог (м); шумоподавление дБ(А)]/единица растительности (м)
Очистка воздуха	О ₃ , SO ₂ , NO ₂ , CO и PM Поток загрязнителей 10 мкм (г/см ² /с), умноженный на древесный покров (м ²)
Минимизация воздействия экстремальных климатических явлений.	Плотность покрытия растительными барьерами, отделяющими застроенные территории
Переработка биологических отходов	P, K, Mg и Ca в мг/кг по сравнению с заданными стандартами качества почвы и воды
Глобальное регулирование климата.	Связывание CO ₂ деревьями (углерод умножается на 3,67 для преобразования в CO ₂)
Опыление, борьба с вредителями и распространение семян	Видовое разнообразие и обилие птиц и шмелей
	<i>Культурные услуги</i>
Отдых и оздоровление	Площадь зеленых общественных пространств (га)/житель (или на каждую 1000 жителей); самооценка общего состояния здоровья
Когнитивное развитие	Участие, овеществление и внешние источники социально-экологической памяти
	<i>Услуги среды обитания</i>
Среда обитания и биоразнообразие	Обилие птиц, бабочек и других животных, ценимых за их эстетические качества.
<i>Экосистемные услуги с отрицательной полезностью</i>	<i>Примеры прокси индикаторов</i>
Проблемы с качеством воздуха	Выбросы ЛОС (т/год)/единица растительности
Посмотреть блокировку	Высокие деревья рядом со зданиями
Аллергии	Аллергенность (например, рейтинг OPALS)
Несчастные случаи	Количество старых деревьев
Страх и стресс	Площадь неосвещенных парков
Ущерб инфраструктуре	Поврежденное дорожное покрытие (м ²) дерево (м ³)
Конкуренция среды обитания с людьми	Обилие насекомых, крыс и д.р.

Экономические ценности

Традиционные экономические оценки экосистемных услуг ограничиваются оценкой товаров и услуг, реализуемых на рыночных условиях, данные оценки охватывают лишь ограниченное подмножество городских экосистемных услуг. Поскольку ценообразование формируется на основании соотношения спроса и предложения, любое изменение в благосостоянии людей вызванное потребляемыми ими экосистемными услугами не оказывает существенного воздействия на рыночную ситуацию, и не может быть учтено в традиционных экономических параметрах. В экономической литературе эти эффекты называются внешними факторами окружающей среды, которые могут быть как отрицательными (например, загрязнение), так и положительными (например, экосистемные услуги). Общественный характер большинства экосистемных услуг подразумевает, что их экономическая ценность часто не находит адекватного отражения в управленческих решениях, которые в основном основаны на экономической информации (например, анализ затрат и результатов). Следовательно, можно утверждать, что, экосистемные услуги, не имеющие явной экономической ценности, имеют тенденцию к истощению.

Поскольку утрата биоразнообразия, как правило, связана с долгосрочными экономическими издержками, оценка экосистемных услуг пытается сделать видимыми «скрытые» экономические затраты, связанные с преобразованием экологической инфраструктуры в созданную инфраструктуру (или из природного капитала в капитал, созданный руками человека). Они могут включать медицинские расходы, связанные с ущербом для здоровья жителей городов от загрязнения воздуха и оценки уровня затрат в результате увеличения материального ущерба с потерей естественных барьеров для экстремальных климатических явлений [3] и в связи с воздействием аллергенов.

За последние несколько десятилетий был разработан ряд методов расчета экономических издержек, связанных с потерей экологической инфраструктуры. Методы предотвращения затрат,

показывают, что потеря городской растительности может привести к увеличению затрат энергии на охлаждение в летний сезон [4]. Аналогичным образом, упадок услуг по регулированию водных ресурсов из-за изменений в землепользовании и потери растительности в городских водосборных бассейнах увеличивает зависимость от технологий очистки воды, которые, как правило, очень дороги. Возрастание экономических издержек может также быть связано с сокращением предоставления городских экосистемных услуг, таких как очистка воздуха, снижение шума растительными лесополосами, секвестрация углерода городской растительностью, защита от экстремальных климатических явлений естественными барьерами и регулирование потоки воды. Эти затраты не просто гипотетические. В большинстве случаев это реальные экономические издержки, связанные с частичной заменой экологической инфраструктуры и экосистемных услуг построенной инфраструктурой и различными экономическими услугами.

Существуют методы оценки неявных издержек или восстановительной стоимости часто используются для оценки стоимости регулирующих услуг, таких как снижение загрязнения воздуха и регулирование климата [5]. Мета-анализ экономических оценок экосистемных услуг показывает, что методы гедонистического ценообразования (HP) и заявленных предпочтений (SP) (и, в частности, условной оценки) были методами, наиболее часто используемыми в городских условиях. Экономическая оценка с использованием гедонистического ценообразования часто использовалась для получения выгод от отдыха и развлечений, вид и эстетические преимущества, снижение уровня шума, качество воздуха. Обзор Кролла [6] показывает, что гедонистические методы ценообразования использовались в основном для оценки характеристик собственности в масштабах района, особенно в отношении открытого пространства, растительности и водно-болотных угодий. Потенциальные методы оценки (см. табл. 2), которых могут помочь в решении вопросов городского планирования в различных масштабах.

Таблица 2

Возможные методы оценки услуг городских экосистем

Метод оценки	Виды охвата, экосистемные услуги	Шкала
Гедоническое ценообразование (выявленные предпочтения)	Потребительские (значение значения параметра)	Характеристики зданий, уличного пейзажа и окрестностей
	Культурные услуги (удобства)	
Оценка вакантности (Выявленные предпочтения)	Потребительская стоимость	Региональные парки/места отдыха
	Культурные услуги (удобства)	
Условная оценка (заявленные предпочтения)	Потребительская и непотребительская стоимость	Масштабирование всех ожиданий варианта выбора политики
	Все экосистемные услуги, удобства использования.	
Эксперименты по выбору (заявленные предпочтения)	Потребительская и непотребительская стоимость	Вся инфраструктура масштабируется, для выбора политики в зависимости от местоположения.
	Все экосистемные услуги, но часто неудобно.	
	Дополнительные уровни обслуживания, управление пакетами	
Производство	Потребительская стоимость	Соседство и региональный масштаб
Стоимость функции/повреждения Стоимость замены	Регулирующие услуги Используемые значения	Здание, городской пейзаж, муниципальная инфраструктура на уровне микрорайона
	Все услуги, но часто регулирующие услуги	

Социальные и культурные ценности

Люди привносят в городскую среду различные материальные, нравственные, духовные, эстетические и другие ценности; их ценности могут влиять на их отношение и действия по отношению к экосистемам и услугам, которые они предоставляют. К ним относятся эмоциональные, аффективные и символические взгляды, связанные с городской природой, которые в большинстве случаев не могут быть адекватно отражены товарными метафорами и денежными показателями [7]. Здесь мы определим эти ценности в широком смысле социальными и культурными ценностями. В литературе по экосистемным услугам культурные ценности определяются как «эстетические, художественные, образовательные, духовные и/или научные ценности экосистем» или как «нематериальные выгоды, которые люди получают от экосистем посредством духовного обогащения, когнитивного развития, размышлений, отдыха и эстетического опыта» [8, с. 894].

Социальные и культурные ценности включены во все известные типологии экосистемных услуг [8]. Тем не менее, по сравнению с экономическими и биофизическими ценностями, социальные, культурные и другие нематериальные ценности экосистем и биоразнообразия, как правило, игнорировались в большей части литературы по экосистемным услугам. Более того, социальные и культурные ценности бывает трудно измерить, что часто требует использования более целостных подходов и методов, которые могут включать качественные измерения, построение диаграмм и описание. Выражение социальных и культурных ценностей в процессах принятия решений может в большинстве случаев потребовать некоторого консультативного процесса, использования местных показателей и методов оценки, основанных на качественном описании и повествовании. Набор ценностей, которые можно обозначить как социокультурные и связанные с ними описания, представлен в табл. 3 адаптировано на основе различных источников [9].

Таблица 3

Социокультурная ценность экосистем и биоразнообразия

Социокультурные ценности	Объяснение
Духовные ценности	Во многих местах, экосистемы и биоразнообразия тесно переплетены с духовными ценностями.
Чувство места	Эмоциональные и аффективные связи между людьми и экологическими объектами
Чувство общности	Чувства к группе и сила привязанности к сообществам
Социальная сплоченность	Привязанность как источник социальной сплоченности, общих интересов и участия соседей

Оздоровляющие ценности

Были выявлены множественные связи между городской растительностью и здоровьем человека [10], а изучение связей между зелеными насаждениями, здоровьем человека и темпами восстановления является быстро расширяющейся областью исследований. Близость к зеленым насаждениям снижала уровень стресса у людей [11]. Качински и Хендерсон провели исследования, в которых рассматривалась взаимосвязь между парками и физической активностью, и обнаружили, что близость к паркам связана с повышенной физической активностью.

Зеленые насаждения влияют на социальную сплоченность, предоставляя пользователям место встречи для развития и поддержания связей с соседями. Другие исследования показывают, что услуги городской экосистемы, такие как снижение загрязнения воздуха и городское охлаждение, имеют многократные преимущества для здоровья в долгосрочной перспективе. Однако, хотя данные большинства исследований показывают, что зеленые насаждения благотворно влияют на здоровье, следует отметить, что установить причинно-следственную связь оказалось очень сложно.

Ценности экологической справедливости

Социальные практики влияют не только на то, какие экосистемные услуги производятся посредством управления городскими экосистемами, но и на то, кто в общество получает от них выгоду. Экологическая справедливость представляет собой точку зрения политической экологии, которая рассматривает сбалансированный доступ к экосистемным услугам и сбалансированное воздействие загрязнения на группы как основное право. Конфликты экологического распределения возникают не только из-за неравного доступа к экосистемным услугам в пределах городов, но и из-за асиммет-

рии в присвоении экосистемных услуг городами по отношению к окружающей их среде и более отдаленным регионам. Таким образом, важная сопутствующая ценность городских экосистемных услуг заключается в их способности уменьшать экологический след городов. Опираясь на концепцию экосистемных услуг. Необходимо сформировать новую форму сотрудничества с территориями, соседствующими с городскими агломерациями, при котором города способствуют повышению возможностей для снабжения экосистемными услугами, обеспечиваемыми рациональным использованием сельхоз угодий и лесных массивов в территориальной близости от городских агломераций. сельской средой.

Выводы

К важности городских экосистемных услуг можно подходить с нескольких, иногда противоречащих друг другу, стоимостных точек зрения, каждая из которых может охватывать соответствующий аспект городской экологической политики. Разработка и реализация нового видения повышения устойчивости городов на основе восстановления экологической инфраструктуры и экосистемных услуг означает отход от традиционных подходов к экономике и инженерии и применение идей из более широких и трансдисциплинарных областей. Включение экономической ценности экосистемных услуг в анализ затрат и выгод не гарантирует, что решения, основанные на экологической инфраструктуре, будут дешевле по сравнению с решениями, основанными на встроеной инфраструктуре и технологиях. Более того, при использовании подхода экономических ценностей серьезный экономический анализ должен учитывать не только выгоды от экосистемных услуг, но и затраты на вредные экосистемные услуги.

Литература

- 1 Farrugia S., Hudson M.D., McCulloch L. An evaluation of flood control and urban cooling ecosystem services delivered by urban green infrastructure // *International Journal of Biodiversity Science, Ecosystem Services and Management*. 2013. № 9. P. 136 – 145. doi:10.1080/21513732.2013.782342
- 2 Gómez-Baggethun E., Barton D.N. Classifying and valuing ecosystem services for urban planning // *Ecological Economics*. 2013. № 86. P. 235 – 245.
- 3 Costanza R., Mitsch W.J., Day J.W. (2006a). A new vision for New Orleans and the Mississippi delta: Applying ecological economics and ecological engineering // *Frontiers in Ecology and the Environment*. 2006. Vol. 4. № 9. P. 465 – 472.
- 4 Chaparro L., Terradas J. Ecological services of urban forest in Barcelona. Centre de recerca ecològica i aplicacions forestals. Universitat autònoma de Barcelona Bellaterra. 2009. P. 62.
- 5 Sander H., Polasky S., Haight R.G. The value of urban tree cover: A hedonic property price model in Ramsey and Dakota Counties, Minnesota, USA // *Ecological Economics*. 2010. Vol. 69. № 8. P. 1646 – 1656.
- 6 Kroll C.A., Cray A.F. Hedonic valuation of residential resource efficiency variables: A review of the literature // Berkeley: University of California 2010. P. 3 – 43.
- 7 Gómez-Baggethun E., Ruiz-Perez M. Economic valuation and the commodification of ecosystem services // *Progress in Physical Geography*. 2011. Vol. 35. № 5. P. 613 – 662.
- 8 MA. Millennium ecosystem assessment: Ecosystems and human well-being: Synthesis. Washington, DC: Island Press. 2005. P. 156.
- 9 Gómez-Baggethun E., Barton D.N. Classifying and valuing ecosystem services for urban planning // *Ecological Economics*. 2013. № 86. P. 235 – 245.
- 10 Tzoulas K., Korpela K., Venn S. et al. Promoting ecosystem and human health in urban areas using Green Infrastructure: A literature review // *Landscape and Urban Planning*. 2007. № 81 (3). Vol. 81. № 3. P. 167 – 178.
- 11 Korpela K.M., Ylén M. Perceived health is associated with visiting natural favourite places in the vicinity // *Health & Place*. 2007. № 13 (1). Vol. 13. № 1. P. 138 – 151.
- 12 Kaczynski A.T., Henderson K.A. Environmental correlates of physical activity: A review of evidence about parks and recreation // *Leisure Science*. 2007. Vol. 29. № 4. P. 315 – 354.

References

- 1 Farrugia S., Hudson M.D., McCulloch L. An evaluation of flood control and urban cooling ecosystem services delivered by urban green infrastructure. *International Journal of Biodiversity Science, Ecosystem Services and Management*. 2013. № 9. P. 136 – 145. doi:10.1080/21513732.2013.782342
- 2 Gómez-Baggethun E., Barton D.N. Classifying and valuing ecosystem services for urban planning. *Ecological Economics*. 2013. № 86. P. 235 – 245.
- 3 Costanza R., Mitsch W.J., Day J.W. (2006a). A new vision for New Orleans and the Mississippi delta: Applying ecological economics and ecological engineering. *Frontiers in Ecology and the Environment*. 2006. Vol. 4. № 9. P. 465 – 472.
- 4 Chaparro L., Terradas J. Ecological services of urban forest in Barcelona. Centre de recerca ecològica i aplicacions forestals. Universitat autònoma de Barcelona Bellaterra. 2009. P. 62.
- 5 Sander H., Polasky S., Haight R.G. The value of urban tree cover: A hedonic property price model in Ramsey and Dakota Counties, Minnesota, USA. *Ecological Economics*. 2010. Vol. 69. № 8. P. 1646 – 1656.
- 6 Kroll C.A., Cray A.F. Hedonic valuation of residential resource efficiency variables: A review of the literature. Berkeley: University of California 2010. P. 3 – 43.
- 7 Gómez-Baggethun E., Ruiz-Perez M. Economic valuation and the commodification of ecosystem services. *Progress in Physical Geography*. 2011. Vol. 35. № 5. P. 613 – 662.
- 8 MA. Millennium ecosystem assessment: Ecosystems and human well-being: Synthesis. Washington, DC: Island Press. 2005. P. 156.
- 9 Gómez-Baggethun E., Barton D.N. Classifying and valuing ecosystem services for urban planning. *Ecological Economics*. 2013. № 86. P. 235 – 245.
- 10 Tzoulas K., Korpela K., Venn S. et al. Promoting ecosystem and human health in urban areas using Green Infrastructure: A literature review. *Landscape and Urban Planning*. 2007. № 81 (3). Vol. 81. № 3. P. 167 – 178.
- 11 Korpela K.M., Ylén M. Perceived health is associated with visiting natural favourite places in the vicinity. *Health & Place*. 2007. № 13 (1). Vol. 13. № 1. P. 138 – 151.
- 12 Kaczynski A.T., Henderson K.A. Environmental correlates of physical activity: A review of evidence about parks and recreation. *Leisure Science*. 2007. Vol. 29. № 4. P. 315 – 354.

Formation of parameters for assessing urban ecosystem services to prepare documentation for auctions for the right to provide ecosystem services

*Kirey V.V., Candidate Economic Sciences (Ph.D.),
Mytishchi branch of the Bauman Moscow State Technical University*

Abstract: the importance of the impact of ecosystem services on the sustainability of urban economic development is often not appreciated in modern economic and political decision-making processes. Estimating the non-market and commodity value of ecosystem services in cities provides important information about the role that the natural environment plays in maintaining the economic sustainability of cities and the well-being of the people who live there. This study describes ways to assess the value of urban ecosystem services. Like any other socio-ecological system, cities depend on ecosystems and ecosystem services as components for the formation and maintenance of comfortable living conditions, health, good social relations and other important aspects of human well-being. The purpose of the study is to form the parameters of the criteria for assessing urban ecosystem services for the formation of auction documentation for holding auctions for the right to provide ecosystem services. City governments in many cities around the world are looking for innovative ways to maintain and expand green infrastructure as part of city planning and design. They often require economic and non-economic valuations of urban ecosystem services to inform urban planning and management decisions and to organize auctions for the provision of urban ecosystem services.

Keywords ecosystem services, auction, ecosystem services assessment, urban ecosystem services, urban ecosystem

For citation: Kirey V.V. Formation of parameters for assessing urban ecosystem services to prepare documentation for auctions for the right to provide ecosystem services. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 289 – 295.

Организационно-экономические аспекты развития телекоммуникационных технологий в здравоохранении Красноярского края

*Ошкордина А.А., кандидат экономических наук, доцент,
Уральский государственный экономический университет,
Витман С.В., врач-стоматолог, терапевт,
Красноярская краевая больница № 2,
Уральский государственный экономический университет,
Радыгина Е.Г., кандидат педагогических наук, доцент,
Уральский государственный экономический университет*

Аннотация: актуальность внедрения телекоммуникационных технологий на сегодняшний день очевидна для всех отраслей народного хозяйства, в том числе и в системе здравоохранения. Пандемия и профилактика коронавирусной инфекции стала неким рычагом внедрения телекоммуникационных технологий в медицинских организациях и учреждениях различной формы собственности повсеместно. В статье авторами рассматриваются основные этапы развития телекоммуникационных технологий в мировой практике и системе здравоохранения Российской Федерации, а также их влияние на формирование современной системы дистанционного консультирования. Авторами проанализированы статистические показатели реализации телекоммуникационных технологий в здравоохранении Красноярского края, характеризующегося высоким уровнем масштабирования территории, низкой плотностью населения, а также специфическими климатогеографическими факторами. Выявлены диспропорции в финансировании телемедицинских врачебных консультаций за счет системы обязательного медицинского страхования. Определены основные направления развития телекоммуникационных технологий в медицинских организациях различных форм собственности на территории Красноярского края.

Материалами и исследовательской базой послужили федеральные и региональные нормативно-правовые документы, регламентирующие организацию теле-коммуникационных медицинских консультаций, статистические и информационные источники деятельности медицинских учреждений и организаций Красноярского края, в том числе и информация официальных сайтов, а также материалы научных исследований отечественных и зарубежных ученых в области развития телекоммуникационных технологий в здравоохранении при использовании методов экономического анализа и историко-логических методов познания экономики, а также методов группировки и сравнения.

Ключевые слова: здравоохранение, телекоммуникационные технологии, дистанционные услуги, консультации медицинские организации и учреждения

Для цитирования: Ошкордина А.А., Витман С.В., Радыгина Е.Г. Организационно-экономические аспекты развития телекоммуникационных технологий в здравоохранении Красноярского края // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 296 – 300.

На сегодняшний день существует некоторая неопределенность в формулировании понятийно-терминологического определения «телемедицина». У специалистов в области медицинских технологий из различных стран мира не наблюдается единства в понимании трактовки данного понятия. Так, в 2007 г. существовало более 110 формулировок термина «телемедицина» [1]. Несмотря на то, что на сегодняшний день единого подхода к определению телемедицина не существует, сформировались общие черты функционирования телемедицинских технологий в мировой практике, которые предполагают некую интегрированную систему оказания качественной и доступной медицинской помощи с использованием современных компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Вместе с тем, обобщая определения телемедицины, выделяют следующие основные 3 группы экономических ресурсов для реализации телекоммуникационных технологий в системе здравоохранения: современный уровень оснащенности информационно-технологическим оборудованием и наличием сети телекоммуникаций; программное обеспечение; медицинские и инженерно-технические кадры системы здравоохранения.

Таким образом, в реализации телекоммуникационных технологий можно выделить имеет шесть основных предметных областей: технологии; медицинское образование; медицинская наука; специальные области знаний и деятельности (космическая биомедицина и медицина, эко медицина, медицина катастроф, медицина чрезвычайных ситуаций, военная телемедицина и др.); смежные

области знаний и деятельности (организации, министерства и ведомства и т.д.). Кроме того, традиционно принято телемедицинские технологии делить на 2 основных направления: 1) дистанционные консультации и врачебные; 2) повышение квалификации и обучение медицинских работников.

На основании изучения древних манускриптов ученые определяют исторические предпосылки возникновения дистанционных врачебных консультаций возникли еще в Древнем Китае, когда врач должен был поставить диагноз и назначить лечение больному, который находился в другом помещении, так как видеть больного целителю было не дозволено. Тем не менее, внедрение телекоммуникационных технологий в мировой практике принято относить к началу 20-х годов прошлого столетия, обусловленных появлением новых каналов распространения информации посредством телеграфа и телефона. Сам Александр Белл, изобретатель телефона, используя свое изобретение впервые вызвал к себе доктора, а В. Эйнтховен в 1905 году впервые осуществил передачу электрокардиограммы по телефону и использовал латинскую приставку «tele-» для обозначения дистанционной медицинской помощи. С начала 20-х годов во многих странах Европы использовали радио и азбуку Морзе для осуществления дистанционных врачебных консультаций при лечении моряков на флоте. С появлением телевидения стали бурно развиваться телевизионные технологии в экономически-развитых странах в лечебно-диагностическом процессе, в том числе и в Советском Союзе. Так, Альберт Ютрас из Канадского госпиталя "Hotel-Dieu" впервые передал изображение на свой домашний телевизионный приемник в 1959 году [2, с. 48].

Исследования М.М. Пашко, Е.В. Данилова и А.П. Рацина свидетельствуют о крупномасштабном применении телекоммуникационных технологий в Советском здравоохранении в 1988 г. после трагических событий в Армении (крупное землетрясение), далее в 1989 г. – после взрыва газопровода в Уфе, когда было проведено свыше 500 телеконсультаций с ведущими московскими клиниками, а также специализированными медицинскими Центрами Америки. Вместе с тем, первые видео консультации в Российской Федерации осуществлялись с 1995 г. в Российской Военно-медицинской Академии (г. Санкт-Петербург). Позже в рамках общероссийской системы видеоконференций реализуются дистанционные медицинские консультации с ведущими научными медицинскими центрами и клиниками Москвы, таких как Научный Центр сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева РАМН, НИИ педиатрии и

детской хирургии и др. С этого периода времени телекоммуникационные технологии прочно укоренились в практической деятельности медицинских организаций по всему миру и с 1 января 2018 года в России вступил в силу Федеральный закон от 29 июня 2017 г. №242-ФЗ о внедрении и реализации телемедицинских технологий в системе здравоохранения [3, с. 74].

Пандемия COVID-19 еще более ускорила процесс внедрения альтернативных способов лечебно-диагностического процесса в виде телекоммуникационных технологий, что значительно снизило рост распространения инфекции в следствии сокращения количества перемещений пациентов. Вместе с тем, разработка и внедрение централизованной системы «Телемедицинские консультации» помогают решать множество социально-значимых проблем:

- снижение показателей смертности населения трудоспособного возраста;
- ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь;
- обеспечение оптимальной доступности медицинской помощи для населения (в том числе для жителей населенных пунктов, расположенных в отдаленных местностях);
- оптимизация работы медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь за счет сокращения времени ожидания в очереди пациентов [4, с. 154].

Красноярский край расположен в Азиатской части России, значительная часть территории Красноярского края находится в пределах Крайнего Севера. На севере омывается водами Карского моря и моря Лаптевых Северного Ледовитого океана [5]. Красноярский край – второй по площади субъект Российской Федерации, занимает 2366,8 тыс. кв. км (или 13,86% территории страны). Красноярский край входит в Сибирский федеральный округ. Численность населения Красноярского края, по данным Всероссийской переписи населения 2020-2021 гг., составляет 2 856 971 человек. Городское население составляет 2 265 266 человек. Около 80% населения края живут к югу от Ангары – на десяти процентов территории края. В Красноярском крае образовано 544 муниципальных образования, включая 17 городских округов, 3 муниципальных округа и 41 муниципальный район, 26 городских и 457 сельских поселений. Всего на территории края расположено более 1700 населенных пунктов. Таким образом, Красноярский Край характеризуется высокой территориальной масштабностью (около 14% всей территории России приходится на Красноярский край), наличием большого количества населенных пунк-

тов (зачастую находящиеся на значительной удаленности от крупных административных центров и друг от друга, а так же в труднодоступных местностях) и низкой плотностью населения около 1,2 человека на 1 квадратный километр (на всей обширной территории субъекта федерации проживает чуть более 2 800 тысяч человек [6]. Поэтому организация доступной качественной медицинской помощи на столь обширных, зачастую труднодоступных территориях края, имеет множество специфических особенностей и проблем как организационно-технического, так и экономического характера. Основными выявленными проблемами организации медицинской помощи можно назвать ограниченность финансовых ресурсов в системе здравоохранения края, низкий уровень оснащенности высокотехнологичным медицинским оборудованием многих медицинских учреждений здравоохранения государственной собственности в малонаселенных административных образованиях и нехватка высококвалифицированных медицинских кадров. Таким образом, внедрение и развитие телекоммуникационных технологий в системе здравоохранения в столь специфических климато-географических условиях является мощнейшим ресурсом в организации доступной, качественной медицинской помощи населению Красноярского

края. В современных социально-экономических условиях развития системы здравоохранения разработка и внедрение телекоммуникационных технологий носит особо актуальный характер, особенно в труднодоступных и отдаленных местностях России [7, с. 93].

В рамках реализации национального проекта «Здравоохранение» и его региональной составляющей в части информатизации, в крае продолжается работа по внедрению телемедицинских технологий. Проведение отложенных и онлайн телемедицинских консультаций делает возможным для пациентов удаленных территорий получить медицинскую помощь высококвалифицированных специалистов, позволяет врачу своевременно принять решение о переводе пациента на необходимый уровень оказания медицинской помощи. Краевые специалисты осуществляют удаленное динамическое наблюдение пациентов по основным направлениям медицинской деятельности. [8]. Система помогает управлять потоками пациентов при трехуровневой организации оказания медицинской помощи. Следует отметить, что Красноярский край был в числе первых территорий, где в виду территориальных особенностей региона начала развиваться система телемедицинского консультирования.

Таблица 1

Внедрение телемедицинских технологий по Красноярскому краю

Наименование района	2018 год		2019 год		2020 год		2021 год	
	Всего	ОМС	Всего	ОМС	Всего	ОМС	Всего	ОМС
Балахтинский			21		453	453		
Березовский	3	3	69		119	119	217	217
Большемуртинский			20	20	25	25	210	210
город Бородино			42		378		1018	1018
город Дивногорск	8	8	41		500	500	500	
город Канск			3294	3294	4469	4469	4101	4101
город Красноярск	4		2027	21	3481	486	4140	599
Город Лесосибирск			1547	1547	2191	2191	2742	2509
Город Минусинск					320	320	320	320
Город Назарово	15		158		986			
Город Норильск	57	57	31	31	55	2	142	142
Город Сосновоборск			38		432		643	
Дзержинский			34		154		108	108
Емельяновский					370		218	
Енисейский			427	427	792	792	836	836
Казачинский			5		45		56	
Каратузский	1	1	2		477	477	91	91

Продолжение таблицы 1

Кежемский			11		182	182	229	229
Козульский			36	36	14	14	32	32
Краевые учреждения	1698		82863		84978	25819	106686	42657
Краснотуранский			7	7	7	7		
Курагинский			57	55	425	425	94	94
Манский			31	31	198	198	322	322
Мотыгинский			9	9	271	271	507	507
Назаровский			1	1	1	1	12	12
Нижнеингашский					72	72	62	62
Новоселовский	369	369	340	340	422	422		
Партизанский			5		83		348	348
Поселок Солнечный					28	28	37	37
Рыбинский	2	2	23	23	60	60	100	100
Северо-Енисейский			24	24	199	199	102	102
Уярский	4	4	26	26	31	31	31	31
Шарыповский	3	3	5		36	35	84	84
Шушенский					250	250	250	250
Эвенкийский			27		49		29	
ВСЕГО	2164	447	91221	58921	120571	37848	124359	55018

Данные табл. 1 свидетельствуют о колоссальном увеличении врачебных теле-консультаций по всей территории Красноярского края в 2021 г. более, чем в 55 раз по сравнению с базовым 2018 годом, что подтверждает вывод о высокой востребованности внедрения телекоммуникационных технологий в регионе, особенно в период пандемии. Кроме того, основной объем реализации медицинских теле-коммуникационных технологий приходится на Краевые учреждения здравоохранения, что объясняется высоким уровнем их оснащения, реализуемыми высокотехнологичными услугами, а также высокой сложностью их медицинской курации, требующей соответствующего уровня квалификации медицинского персонала.

Обращает на себя внимание соотношение общего количества проведенных теле-консультаций и консультаций, проведенных за счет финансовых средств системы обязательного медицинского страхования. Так, в 2018 году доля теле-консультаций из средств ОМС составляла чуть более 20% от общего количества проведенных консультаций, в 2019 г. данный показатель превысил 60%, но уже в 2020 г. доля консультаций в системе ОМС сократилась до 37%, в 2021 году до-

стигнув уровня 44%. Аналогичная ситуация наблюдается и в краевых учреждениях здравоохранения Красноярского края, где доля врачебных теле-консультаций за счет средств ОМС варьирует в 2020-2021 гг. в пределах 30-39%, причем в 2018-2019 гг. консультации в системе ОМС совсем не осуществлялись. На наш взгляд, необходимо уделить внимание данной проблеме, а также проблеме излишнего контроля за проведением консультаций с применением телемедицинских технологий со стороны территориального фонда обязательного медицинского страхования.

В настоящее время телемедицинские центры Красноярского края оказывают широкий спектр услуг по теле-консультированию, обеспечению образовательных и управленческих мероприятий в системе здравоохранения. Таким образом, в современных условиях телемедицину необходимо рассматривать как одно из перспективных направлений развития медицинских организаций различных форм собственности в силу высокой их доступности даже в труднодоступных местностях, а также их экономичности, связанной с сокращением затрат, что в свою очередь может снижать финансовую нагрузку на региональный бюджет здравоохранения.

Литература

1. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 11.01.2023)
2. Царегородцев А.Л. Разработка региональной телемедицинской информационной системы Ханты-Мансийского автономного округа // Диссертация. 2006. С. 240.
3. Пашко М.М., Данилова Е.В., Рацин А.П. Развитие телемедицинских технологий на дальневосточной железной дороге // Амурский медицинский журнал. 2014. № 2 (6). С. 73 – 76.
4. Владзимирский А.В. Телемедицина: *Curatio Sine Tempora et Distantia*. Москва. 2016. 663 с.

5. Современный Красноярский край. URL: www.krskstate.ru (дата обращения: 20.05.2022)
6. Электронный ресурс. URL: <https://www.google.com/search?q>
7. Oshkordina A., Badaev F. *Telecommunications in healthcare: state, problems and prospects of development* // Web of Conferences «International scientific forum on computer and energy Sciences. WFCES 2021. 2021. P. 92 – 96.
8. Телемедицина Красноярского края, [электронный ресурс]. URL: <https://kraszdrav.ru/news/8014>

References

1. Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija. URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 11.01.2023)
2. Caregorodcev A.L. *Razrabotka regional'noj telemedicinskoj informacionnoj sistemy Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga. Dissertacija. 2006. S. 240.*
3. Pashko M.M., Danilova E.V., Racin A.P. *Razvitie telemedicinskih tehnologij na dal'nevostochnoj zheleznoj doroge. Amurskij medicinskij zhurnal. 2014. № 2 (6). S. 73 – 76.*
4. Vladzimirskij A.V. *Telemedicina: Curatio Sine Tempora et Distantia. Moskva. 2016. 663 s.*
5. Sovremennyyj Krasnojarskij kraj. URL: www.krskstate.ru (дата обращения: 20.05.2022)
6. Jelektronnyj resurs. URL: <https://www.google.com/search?q>
7. Oshkordina A., Badaev F. *Telecommunications in healthcare: state, problems and prospects of development. Web of Conferences «International scientific forum on computer and energy Sciences. WFCES 2021. 2021. P. 92 – 96.*
8. *Telemedicina Krasnojarskogo kraja, [jelektronnyj resurs]. URL: https://kraszdrav.ru/news/8014*

Organizational and economic aspects of the development of telecommunication technologies in health care of the Krasnoyarsk region

Oshkordina A.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Ural State University of Economics,
Vitman S.V., Dentist, Therapist, Krasnoyarsk Regional Hospital No. 2, Ural State University of Economics,
Radygina E.G., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Ural State University of Economics

Abstract: the relevance of the introduction of telecommunication technologies today is obvious for all sectors of the national economy, including the healthcare system. The pandemic and prevention of coronavirus infection has become a kind of lever for the introduction of telecommunication technologies in medical organizations and institutions of various forms of ownership everywhere. In the article, the authors consider the main stages in the development of telecommunication technologies in the world practice and the healthcare system of the Russian Federation, as well as their influence on the formation of a modern system of remote counseling. The authors analyzed the statistical indicators of the implementation of telecommunication technologies in the healthcare of the Krasnoyarsk region, which is characterized by a high level of territory scaling, low population density, as well as specific climatic and geographical factors. Disproportions in the financing of telemedicine medical consultations at the expense of the system of compulsory medical insurance have been revealed. The main directions of development of telecommunication technologies in medical organizations of various forms of ownership on the territory of the Krasnoyarsk Territory are determined.

Federal and regional legal documents regulating the organization of telecommunication medical consultations, statistical and information sources of the activities of medical institutions and organizations of the Krasnoyarsk region, including information from official websites, and also materials of scientific research of domestic and foreign scientists in the field of development of telecommunication technologies in health care using methods of economic analysis and historical and logical methods of understanding the economy, as well as grouping and comparison methods.

Keywords: health care, telecommunication technologies, remote services, consultations, medical organizations and institutions

For citation: Oshkordina A.A., Vitman S.V., Radygina E.G. Organizational and economic aspects of the development of telecommunication technologies in health care of the Krasnoyarsk region. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 296 – 300.

Аналитическая оценка развития малого инновационного бизнеса в РФ

Сомина И.В., доктор экономических наук, доцент,

Чернова Д.Д.,

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Аннотация: малые предприятия являются драйверами развития инновационной деятельности в экономике любого государства. Цель данного исследования состоит в выполнении аналитической оценки малого инновационного бизнеса России. В статье выявлены основные тенденции изменения показателей инновационной деятельности малых предприятий и сформулированы соответствующие выводы. Известная типология субъектов малого инновационного бизнеса дополнена классификационной группой инновационных стартапов. Исследовано современное состояние российской экосистемы стартапов, выделены направления ее воздействия на социально-экономическое развитие национальной экономики. Идентифицированы ключевые барьеры развития малого инновационного бизнеса РФ в современных условиях. Дана характеристика инструментов их финансовой поддержки – краудфандинга и венчурного финансирования. Практическое значение данной работы заключается в том, что основные выводы и результаты аналитической оценки развития малого инновационного бизнеса в РФ могут быть использованы как в целях дальнейших научных изысканий и образовательного процесса, так и в практической деятельности по формированию политики и стратегии развития сектора малого инновационного предпринимательства. Перспективы дальнейшей разработки темы следует связывать с усовершенствованием подходов оценки инновационной деятельности малых предприятий и научным обоснованием новых показателей.

Ключевые слова: малый бизнес, малое инновационное предприятие, экономика России, стартап, венчурное финансирование, краудфандинг, тенденции развития

Для цитирования: Сомина И.В., Чернова Д.Д. Аналитическая оценка развития малого инновационного бизнеса в РФ // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 301 – 308.

Одним из необходимых условий экономического роста страны является инновационная активность предприятий (организаций). Особая роль при этом отводится малому предпринимательству. Деятельность малых предприятий во многом ориентирована на инновационную сферу, то есть внедрение результатов фундаментальных исследований, прикладных НИР и опытно-конструкторских работ, что зачастую востребова-

но крупным бизнесом и способствует его развитию. Именно поэтому на сегодняшний день настолько актуально исследование проблематики малого инновационного бизнеса.

Общепризнано, что малый бизнес является неотъемлемой составляющей инновационной системы, тесно взаимосвязанной и взаимодействующей с другими элементами системы (рис. 1).

Рис. 1. Взаимосвязь инновационной системы и малого бизнеса
 Источник: составлено авторами с использованием [8]

Исходя из рис. 1, можно заключить, что малый бизнес, нацеленный на создание наукоемких технологий или продуктов, реализует определенный функционал в инновационной системе, выступая связующим звеном между наукой и крупным производством. Отличительными признаками малого инновационного предпринимательства является его быстрая адаптация к изменяющимся условиям, а также высокий риск внедрения инновационных продуктов и технологий, с помощью которых предприятия не только выстраивают свои конкурентные преимущества, но и обеспечивают экономическое развитие страны.

Малый инновационный бизнес в России вносит

определенный вклад в ВВП, способствует развитию кадрового потенциала, обеспечивает конкурентоспособность на мировом рынке, а самое главное – создание и внедрение продуктов и услуг с высокой добавленной стоимостью.

Как известно, официальная статистика инновационной деятельности российских организаций, относящихся к малому бизнесу, формируется по форме № 2-мп инновация с периодичностью один раз в два года. По данным Росстата за 2021 год количество малых предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, составило 2 035 единиц, что на 1 598 единиц больше, чем в 2019 году (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей деятельности малых инновационных предприятий, 2015-2021 гг.

	2015.	2017	2019	2021
Количество малых инновационных предприятий, ед.	1 189	1 437	1 598	2 035
Уровень инновационной активности малых предприятий, %	4,5	5,2	5,8	6,9
Затраты на инновационную деятельность, млн. руб.	12 151,8	19 220,4	27 340,2	54 441,8
Доля затрат на инновационную деятельность в совокупном объеме отгруженной продукции, %	0,64	0,81	0,96	1,28
Объем инновационных товаров, млн. руб.	31 270,9	37 523,0	67 055,9	118 825,9
Доля инновационной продукции в совокупном объеме отгруженной, %	1,6	1,6	2,4	2,8

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [14]

Количество малых инновационных предприятий (МИП) в России неуклонно увеличивается, повышается уровень их инновационной активности в целом, растут показатели результативности инновационной деятельности малого бизнеса, что подтверждает масштабирование эффектов этого сектора для экономики России. Указанное свидетельствует о формировании относительно благоприятной среды для развития малого предпринимательства в России, несмотря на нестабильность национальной экономики на протяжении последних нескольких лет.

На территории страны функционируют различные типы МИП. Помимо общеизвестных подходов к классификации малых инновационных предприятий (по местонахождению, содержанию и характеру решаемых задач, виду производимой продукции и т.д. [7]) М.В. Шакирова предлагает выделять следующие их виды в зависимости от стадии развития [15]:

1. Предприятия базового уровня, товары или услуги которых находятся на этапе разработки (существует как сформированная идея, так и реализованная модель данной идеи). В организациях достаточно малое количество сотрудников, которые заняты выполнением конкретного заказа. К расходам относится преимущественно заработная плата, а выручка формируется исключительно поступлениями от продажи товара или услуги.

2. Инжиниринговые предприятия – компании, которые являются объединяющим элементом между стадиями разработки и производства нововведений. В среде этих предприятий идет доработка товара или услуги до их полноценной реализации на рынке. Данный тип компаний занимается проектированием, испытаниями, организацией промышленно-производственной деятельности, в т.ч. оценкой безубыточности и востребованности продукта или услуги.

3. Внедренческие предприятия распространяют новые, никогда не использованные ранее

технологии, дорабатывают уже существующие изобретения до мелкосерийного производства.

4. Предприятия технопарковых структур – элементы системы (инкубатора бизнеса, наукограда и т.п.), модифицирующей основные и оборотные фонды, интеллектуальные и инвестиционные ресурсы в какие-либо инновационные продукты или услуги.

5. Предприятия с венчурным финансированием, находящиеся на ранней стадии развития и ориентированные на воплощение радикальной инновационной идеи в конкретный товар/услугу, производимый/оказываемый в небольших объемах. Компании данного типа работают в условиях повышенного риска, снижению которого способствует коллегиальная заинтересованность в успехе инновационного предприятия со стороны всех участников.

Полагаем, что представленная классификация может быть модифицирована и расширена посредством введения такого вида МИП, как инновационные стартапы – компании ранних стадий развития, ориентированные на практическое освоение инновационной идеи и использующие в указанных целях разнообразные источники финансирования (собственные средства, бюджетные субсидии, займы и т.д.).

Учитывая широкое распространение компаний указанного типа в мировой и отечественной инновационной практике, считаем обоснованным выделение данной классификационной группы. В целях усиления аргументации авторской позиции выполним анализ состояния и тенденций развития данного типа МИП в России.

С 2020 года российская экосистема стартапов стала частью мирового рейтинга StartupBlink – исследовательского центра. На 2022 г. Россия занимала 29 строчку рейтинга из 100, при этом рейтинговая оценка нашей страны снизилась на 12 позиций в сравнении с 2021 г. В глобальном рейтинге городов г. Москва является единственным российским представителем, входящим в топ-100 (табл. 2).

Таблица 2

Мировой рейтинг городов России по стартапам

Город	Глобальный рейтинг	Общий балл
Москва	29	25,082
Санкт-Петербург	237	3,272
Казань	555	0,582
Новосибирск	589	0,522
Калининград	772	0,298
Челябинск	839	0,243
Томск	854	0,230
Ульяновск	861	0,226

Источник: составлено авторами на основе данных StartupBlink [1]

В 2021 г. в мировой рейтинг стартапов входили 16 городов России, однако уже в следующем году количество снизилось до 9, что обусловлено сложной геополитической ситуацией, в связи с которой российская стартап-экосистема переходит в более изолированную среду. Также к негативным факторам следует отнести отток человеческого капитала. В то же время целесообразно обратить внимание на положительные тенденции развития отечественной стартап-экосистемы – это стремительно расширяющийся рынок наукоемких технологий, потребность в развитии кадрового потенциала, частично высвободившийся внутренний рынок страны.

Также следует представить сегментацию стартап-предприятий, которая актуальна для современной российской экономики. «Startup barometer» выделил 10 наиболее привлекательных ниш для развития стартапов: FinTech; SaaS; AI/ML; EdTech; B2B Software; Health Tech; E-commerce; FoodTech; Blockchain; Logistics/Transportation [13].

В научной литературе [10, 13] отмечаются следующие тренды и направления воздействия инновационных стартапов на социально-экономическое развитие страны:

- государство активно выстраивает партнерские отношения с малыми инновационными предприятиями, реализуя пакет мер поддержки стартапов и тем самым обеспечивая развитие как бизнес-структур, так и экономики в целом;

- стартап-бизнес демонстрирует сравнительно высокую устойчивость к коррупции и административным барьерам, поскольку его успешное функционирование в инновационной среде изначально сопряжено с высокими рисками выхода на рынок;

- стартап-предприятия, как и все МИП, способствуют росту налоговых выплат в бюджет страны и ее регионов, созданию рабочих мест, увеличению числа патентов и других объектов интеллектуальной собственности;

- инновационные стартапы создают активную конкурентную среду, в которой все участники находятся в относительно равных условиях, что способствует развитию благоприятной атмосферы для развития бизнеса в целом;

- стартапы повышают уровень инновационной активности российской экономики, способствуют росту числа высококвалифицированных кадров и значимых технологических достижений.

В целом, ученые [3, 5, 6] сходятся во мнении, что малые инновационные предприятия формируют новую культуру бизнеса в России, так как именно такие предприятия способны с минимальными затратами организовать мелкосерийное производство радикально нового товара или услуги, либо усовершенствовать технологию. Кроме вышеуказанного, МИП обеспечивают дополнительные рабочие места для высококвалифицированных кадров. Таким образом, они выступают в качестве инструмента развития экономики страны, обеспечивая адаптацию научных разработок в производственной сфере.

Согласно мнению экспертов [2, 6, 14], малым инновационным предприятиям в современных условиях не позволяет полноценно развиваться ряд следующих причин: нестабильный курс валют; высокие налоговые ставки; отрицательные тенденции изменения показателей общехозяйственной конъюнктуры; сохранившиеся бюрократические барьеры; недостаток инвестиционных ресурсов для развития и др.

Субъекты малого инновационного бизнеса зачастую не имеют собственных финансовых ресурсов в достаточном объеме, поэтому государство обеспечивает определенную поддержку малого бизнеса. Однако бюджетные субсидии не всегда полностью покрывают потребности инновационного бизнеса, поэтому МИП используют дополнительные инструменты поддержки, например, венчурный бизнес и краудфандинг.

Краудфандинг – коллективное финансирование проектов, при котором инвесторы выступают в качестве конечного потребителя продукта или услуги. С помощью краудфандинга команда инновационного проекта может оценить востребованность проекта, а также собрать необходимые средства для его реализации.

Рынок краудфандинга в России развивается с помощью инвестиционных платформ и на сегодняшний день насчитывает 59 организаций. Такой подход к инвестированию может осуществляться несколькими способами:

1. Краудлендинг – предоставление займов;
2. Краудинвестинг – приобретение эмиссионных ценных бумаг;
3. Приобретение утилитарных цифровых прав.

На рис. 2 и 3 показано состояние российского рынка краудфандинга за 2021 год и I квартал 2022 года.

Рис. 2. Количество инвестиционных платформ краудфандинга по способу инвестирования платформы, I квартал 2022 года

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России [11]

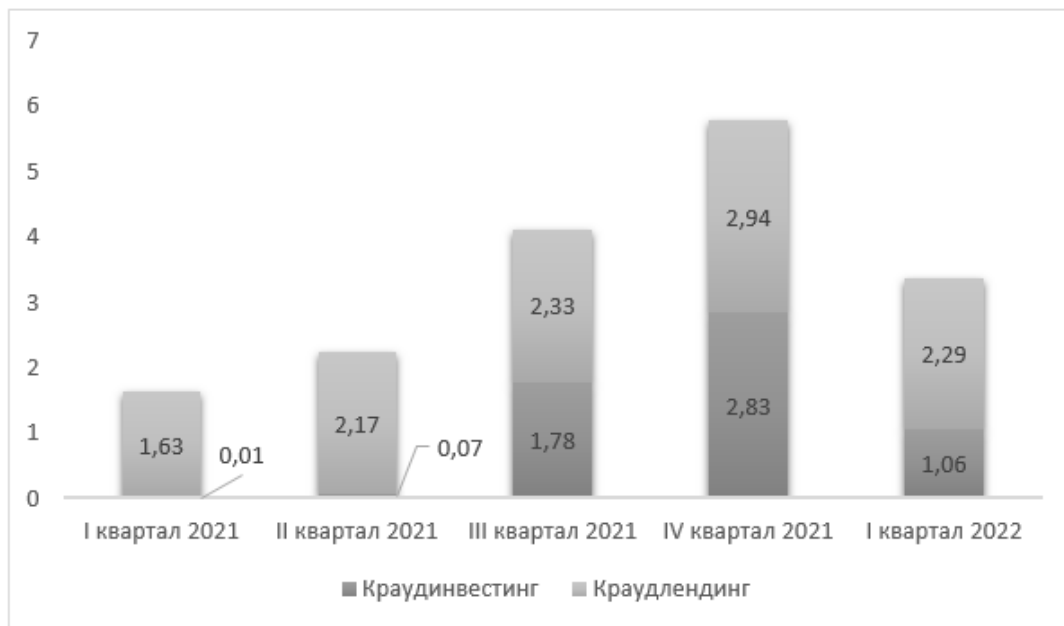

Рис. 3. Объем средств, привлеченных с помощью инвестиционных платформ по способу инвестирования, I квартал 2021 г. I квартал 2022 г.

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России [11]

Можно заметить, что темпы роста рынка краудфандинга в 2021 году были значительно выше, по сравнению с 2022 годом, однако в отчетном году произошло увеличение объемов привлеченных денежных средств на 10 платформах.

Венчурное финансирование представляет собой один из способов инвестирования в инновационные предприятия. Данный инструмент имеет больше преимуществ, чем банковский кредит, по следующим причинам [9]:

1. Инвесторы не имеют определенных процентных требований.

2. Реципиентами венчурного капитала являются высокорисковые предприятия, которым банки зачастую не выдают кредиты.

3. Финансирование малого бизнеса при помощи венчурных инвестиций признает и владельца предприятия, и инвестора партнерами по бизнесу. У каждого есть определенная доля акций компании и потенциальная прибыль, которая формируется в зависимости от степени успешности фирмы.

4. Венчурное инвестирование может выступать как полноценной формой инвестирования

малого бизнеса, так и дополнением к банковскому кредиту.

5. В отличие от банков, венчурный инвестор заинтересован не только в получении дохода предприятия, но и в эффективности его развития.

6. Венчурный инвестор не оценивает предприятие в текущем состоянии, он выстраивает свою оценку на основе будущего развития фирмы.

Указанные факторы способствуют развитию венчурной индустрии в отечественной экономике. В России существует несколько типов венчурных фондов: это частные – s16vc, Vibranium Venture Capital, АИ Ventures и т.д., частно-

государственные – Российская венчурная компания (РВК), Фонд Москвы под управлением «Альянс Росно УА», Фонд Мордовии под управлением «Альянс Росно УА» и т.д., корпоративные – Fuel For Growth, Intel Capital, Cisco Capital и т.д. Всего на 2022 год в России насчитывается 34 венчурных фонда [4].

В сфере венчурного финансирования РФ в 2022 году было заключено 128 сделок, что значительно меньше, чем в 2021 году (291 сделка). На рис. 4 приведены данные по объемам инвестиций и количеству сделок на венчурном рынке РФ.

Рис. 4. Объемы венчурных инвестиций и количество сделок на территории России, 2018-2022 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных [4]

Проанализировав данные рис. 4, можно отметить спад венчурного рынка России в 2022 г. Данная тенденция связана, прежде всего, с рядом следующих обстоятельств: отток кадров из России, перераспределение логистических цепочек и давление западных санкций.

Исходя из вышеизложенного, следует заключить, в России на сегодняшний день необходимо трансформировать систему поддержки малого ин-

новационного бизнеса с учетом новых внешних вызовов. При том, что в экономическое развитие любого государства наибольший вклад вносят крупные предприятия, однако за определение границ и возможностей научного развития и технических достижений отвечают малые предприятия, так как именно они создают ту технологическую основу, которая необходима крупным игрокам на рынке.

Литература

1. *Global Startup Ecosystem Index Report 2022 – StartupBlink* [Электронный ресурс]. URL: <https://lp.startupblink.com/report/> (дата обращения: 01.02.2023).
2. Алтуфьева Н.В. Оценка развития малых научно-исследовательских и инновационных предприятий // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2019. № 3. С. 29 – 34.
3. Архипова М.Ю., Сиротин В.П., Афонина В.Е. Моделирование инновационной активности малого и среднего бизнеса // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2019. № 5. С. 20 – 30.
4. Венчурные инвестиции в 2022 году: так ли велико падение? [Электронный ресурс]. URL: <https://raison.am/ru/press-centr/markets/venchurnye-investiczi-v-2022-godu-tak-li-veliko-padenie/> (дата обращения: 02.02.2023)
5. Дарвиш Ф., Сероштан М.В. Вклад малого и среднего бизнеса в инновационное развитие экономики мезоуровня // *Экономический вектор*. 2022. № 2 (29). С. 89 – 93.

6. Ермошина Т.В., Юленкова И.Б. Эффективность деятельности малых инновационных предприятий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион // Общественные науки. 2020. № 3. С. 127 – 134.
7. Захаров С.В. Классификация малых инновационных предприятий // Вестник ИрГТУ. 2014. № 8 (91). С. 179 – 183.
8. Ловкова Е.С., Чубрина К.А. Экономическое развитие малого предпринимательства регионов РФ в рамках инновационной системы // Бюллетень науки и практики. 2019. № 6. С. 343 – 350.
9. Минаков А. Венчурное финансирование и краудфандинг как инструменты поддержки экономической безопасности субъектов малого инновационного бизнеса // Экономическое развитие России. 2018. № 8. С. 42 – 46.
10. Мирзоев Э.Ф. Отраслевая специфика стартапов как фактор инновационного развития экономики // Инновации и инвестиции. 2021. № 8. С. 4 – 7.
11. Официальный сайт Банка России – «Обзор рынка краудфандинга в России 2021 год и I квартал 2022 года» [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf. (дата обращения: 01.02.2023)
12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики – Росстат «Наука, инновации и технологии» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 01.02.2023)
13. Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Безрукова Н.А., Уткин В.Е. Особенности стартапа как проекта // Московский экономический журнал. 2021. № 12. С. 761 – 770.
14. Фридлянова С.Ю. В малом бизнесе все больше инноваций // Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/796503109.html> (дата обращения: 02.02.2023)
15. Шакирова М.В. Инновационная инфраструктура и ее влияние на развитие малого бизнеса // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. № 3. С. 106 – 111.

References

1. Global Startup Ecosystem Index Report 2022 – StartupBlink [Elektronnyj resurs]. URL: <https://lp.startupblink.com/report/> (data obrashhenija: 01.02.2023).
2. Altuf'eva N.V. Ocenka razvitija malyh nauchno-issledovatel'skih i innovacionnyh predpriyatij. Vestnik Samar'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2019. № 3. S. 29 – 34.
3. Arhipova M.Ju., Sirotin V.P., Afonina V.E. Modelirovanie innovacionnoj aktivnosti malogo i srednego biznisa. Intellekt. Innovacii. Investicii. 2019. № 5. S. 20 – 30.
4. Venchurnye investicii v 2022 godu: tak li veliko padenie? [Elektronnyj resurs]. URL: <https://raison.am/ru/press-centr/markets/venchurnye-investicii-v-2022-godu-tak-li-veliko-padenie/> (data obrashhenija: 02.02.2023)
5. Darvish F., Seroshtan M.V. Vklad malogo i srednego biznisa v innovacionnoe razvitie jekonomiki mezourovnja. Jekonomicheskij vektor. 2022. № 2 (29). S. 89 – 93.
6. Ermoshina T.V., Julenkova I.B. Jeffektivnost' dejatel'nosti malyh innovacionnyh predpriyatij. Izvestija vysshih uczebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki. 2020. № 3. S. 127 – 134.
7. Zaharov S.V. Klassifikacija malyh innovacionnyh predpriyatij. Vestnik IrGTU. 2014. № 8 (91). S. 179 – 183.
8. Lovkova E.S., Chubrina K.A. Jekonomicheskoe razvitie malogo predprinimatel'stva regionov RF v ramkah innovacionnoj sistemy. Bjulleten' nauki i praktiki. 2019. № 6. S. 343 – 350.
9. Minakov A. Venchurnoe finansirovanie i kraudfanding kak instrumenty podderzhki jekonomicheskoy bezopasnosti sub#ektov malogo innovacionnogo biznisa. Jekonomicheskoe razvitie Rossii. 2018. № 8. S. 42 – 46.
10. Mirzoev Je.F. Otrasleyaja specifika startapov kak faktor innovacionnogo razvitija jekonomiki. Innovacii i investicii. 2021. № 8. S. 4 – 7.

11. Oficial'nyj sajt Banka Rossii – «Obzor rynka kraudfandinga v Rossii 2021 god i I kvartal 2022 goda» [Jelektronnyj resurs]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf. (data obrashhenija: 01.02.2023)
12. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki – Rosstat «Nauka, innovacii i tehnologii» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (data ob-rashhenija: 01.02.2023)
13. Romanovskaja E.V., Andrjashina N.S., Bezrukova N.A., Utkin V.E. Osobennosti startapa kak proekta. Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. 2021. № 12. S. 761 – 770.
14. Fridljanova S.Ju. V malom biznese vse bol'she innovacij. Institut statisticheskikh issledovanij i jekonomiki znaniy (ISIJeZ) NIU VShJe [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://issek.hse.ru/news/796503109.html> (data obrashhenija: 02.02.2023)
15. Shakirova M.V. Innovacionnaja infrastruktura i ee vlijanie na razvitie malogo biznesa. Biznes-obrazovanie v jekonomike znaniy. 2019. № 3. S. 106 – 111.

Analytical assessment of the development of small innovative business in the Russian Federation

*Somina I.V., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Chernova D.D.,
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov*

Abstract: small enterprises are the drivers of the development of innovative activity in the economy of any state. The purpose of this study is to perform an analytical assessment of small innovative businesses in Russia. The article reveals the main trends in the change in the indicators of innovative activity of small enterprises and formulates the corresponding conclusions. The well-known typology of small innovative business entities is supplemented by a classification group of innovative start-ups. The current state of the Russian startup ecosystem has been studied, the directions of its impact on the socio-economic development of the national economy have been identified. The key barriers to the development of small innovative business in the Russian Federation in modern conditions are identified. The characteristics of the instruments of their financial support – crowdfunding and venture financing are given. The practical significance of this work lies in the fact that the main conclusions and results of an analytical assessment of the development of small innovative business in the Russian Federation can be used both for the purpose of further scientific research and the educational process, and in practical activities to formulate policies and strategies for the development of the small innovative business sector. The prospects for further development of the topic should be associated with the improvement of approaches to assessing the innovation activity of small enterprises and the scientific substantiation of new indicators.

Keywords: small business, small innovative enterprise, Russian economy, start-up, venture financing, crowdfunding, development trends

For citation: Somina I.V., Chernova D.D. Analytical assessment of the development of small innovative business in the Russian Federation. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 301 – 308.

Digital-коммуникации в маркетинге недвижимости

Демирова В.А.,

Половникова Н.А.,

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I,

Бовинова Н.Б.,

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им. Главного маршала авиации А.А. Новикова

Аннотация: маркетинг недвижимости направлен на повышение привлекательности и узнаваемости объектов недвижимости для различных субъектов рынка. Среди маркетинговых инструментов на рынке недвижимости, как и на других рынках, на первое место сегодня выходят маркетинговые коммуникации. В рамках концепции маркетинга взаимодействия сегодня наиболее важна возможность выстраивать эффективную прямую коммуникацию, а век цифровых технологий открывает новые технологические горизонты для коммуникаций в сфере маркетинга недвижимости. Так digital-коммуникации стали играть важную роль для сохранения существующих и привлечения новых потребителей в сфере недвижимости ввиду того, что как привычное интернет-пространство, так и новые возможности использования digital-технологий, такие как, например, цифровая наружная реклама, предоставляют практически безграничные возможности для создания пользовательского контента, с целью продвижения рекламируемых товаров или услуг.

В данной статье описаны основные особенности построения коммуникаций в маркетинге недвижимости среди которых можно выделить построение прямых цифровых коммуникаций с потенциальным потребителем. Также были выявлены негативные факторы, снизившие доступность и эффективность digital-коммуникаций в исследуемой отрасли за последний год, а также приведены современные отечественные инструменты, которые можно эффективно использовать в рамках дальнейшего развития digital-коммуникаций в сфере недвижимости.

Ключевые слова: Digital-коммуникации, маркетинг недвижимости, интегрированные маркетинговые коммуникации, рынок недвижимости, инструментарий маркетинговых коммуникаций

Для цитирования: Демирова В.А., Половникова Н.А., Бовинова Н.Б. Digital-коммуникации в маркетинге недвижимости // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 309 – 313.

Сегодня, в период нестабильности в экономическом секторе на различных рынках, возрастает роль маркетинговых технологий. Недвижимость не исключение и один из наиболее чувствительных рынков к колебаниям цен и доходов населения страны. В текущих условиях маркетинг и его современные технологии выходят на первый план для поддержания конкурентоспособности и эффективного развития компаний на рынке недвижимости.

Маркетинг недвижимости является отдельным инструментом рыночных отношений в сфере недвижимости и представляет собой комплекс мероприятий, направленных на повышение привлекательности и узнаваемости объектов недвижимости, как для потребителей, так для инвесторов,

арендаторов и других субъектов рынка. Среди маркетинговых инструментов на рынке недвижимости, как и на других рынках, на первое место сегодня выходят маркетинговые коммуникации, включающие в себя не только классический комплекс продвижения, но и остальные элементы комплекса маркетинга, которые также способны коммуницировать с потенциальным потребителем.

Маркетинг недвижимости – общее понятие, которое включает в себя несколько направлений, представленных на рис. 1, для каждого из которых необходимы специфические маркетинговые технологии для эффективного взаимодействия с каждым целевым сегментом, в первую очередь через различные каналы коммуникации.

Рис. 1. Направления маркетинга недвижимости

Маркетинг недвижимости нацелен не только на выгодный сбыт недвижимого объекта, но и на то, чтобы знания о нем распространялись и были на слуху у потребителя. Для этой цели наиболее эффективны маркетинговые коммуникации, как основной инструмент, позволяющий выстраивать коммуникации между субъектами рынка, позволяя быстро и в полном объеме доносить необходимую информацию до ее целевого потребителя.

Сегодня, в эпоху маркетинга взаимодействия, когда как продавец, так и потребитель заинтересованы в долгосрочных и взаимовыгодных отношениях, возможность выстраивать эффективную личную коммуникацию наиболее важна, а век цифровых технологий открывает новые технологические горизонты в области маркетинговых коммуникаций, так как стандартных рекламных технологий уже недостаточно. В связи с тем, что реальные доходы населения практически не растут, а недвижимость является наиболее крупным и редким приобретением в жизни среднестатистического человека, потребитель очень тщательно подходит к вопросу получения и полноты информации по интересующему его объекту в сфере недвижимости. Потребителю уже не хватает полученной информации из наружной или печатной рекламы, схема получения информации становится сложнее. Так, например, потребитель может прийти на сайт компании через рекламное сообщение в прессе, потом, видя рекламу в социальной сети – подписаться и опять перейти на сайт, там общаться с чат-ботом и далее подписаться на группу в мессенджере. К моменту реального обращения потенциального покупателя в компанию может быть пройден не один подобный цикл сбора и анализа информации.

Для того чтобы потребитель мог получить логически связанную информацию из всевозможных коммуникационных каналов следует использовать интегрированные маркетинговые коммуникации, которые позволят объединить все разрозненные каналы маркетинговых коммуникаций в единый информационный поток, исключая дублирование, как информации, так и функций в коммуникационном канале, что обеспечит восприятие информации потребителем как целостного объек-

та, в котором все элементы дополняют друг друга, таким образом, позволяя получить синергический эффект от маркетинговых коммуникаций.

Интегрированные маркетинговые коммуникации позволяют создать некий информационный «кокон» вокруг каждого потенциального клиента, который делает коммуникацию между продавцом и потенциальным покупателем максимально личной.

В использовании персональной коммуникации сегодня значимую роль играет direct-маркетинг, который позволяет создавать прямую интерактивную коммуникацию с потенциальным покупателем, который все чаще, благодаря наличию прямых каналов коммуникации, является инициатором начала диалога, так как современные технологии позволяют осуществлять процесс общения в удобное для потенциального потребителя время и через удобный для него коммуникационный канал. Это способствует быстрому развитию в современных реалиях digital-коммуникаций. Так интернет-медиа и социальные сети предоставляют практически безграничные возможности для создания пользовательского контента, с целью продвижения рекламируемых товаров или услуг. В свою очередь равный доступ компаний к online-пространству усиливает конкурентную борьбу, требуя непрерывной генерации контента для привлечения внимания пользователей. Также сегодня все большую популярность получают цифровые offline-коммуникации.

Актуальность использования интернета, как основного канала коммуникации подтверждает статистика, демонстрирующая рост частоты использования интернета населением России. Исследовательская компания «Mediascope» в конце 2022 года констатировала, что ежедневно в России в сеть заходят 94 млн человек, а основная масса населения страны – 73,8% (90,2 млн человек) пользуются смартфоном для выхода в интернет. По подсчётам «Mediascope», в среднем российские пользователи ежедневно проводят в интернете 3 часа 40 минут [4].

Приведенные выше данные подтверждают актуальность развития интернет-маркетинга в целом, а данные статистики, полученные в рамках анали-

за деятельности компаний в сфере недвижимости еще в 2020 году, говорят, что суммарные расходы в отрасли на digital-инструменты в сфере недвижимости уже на тот момент составляли от 50% до 80%, что свидетельствует о том, что резкий рост интереса к данному направлению со стороны компаний появился еще в пандемийный период [2]. И с течением времени интерес к цифровым коммуникациям только усиливается, так в 2022 году затраты компаний по недвижимости на digital-коммуникации выросли в 2,3 раза по сравнению с

2021 годом [1].

Сегодня в digital-маркетинге используются коммуникационные каналы двух типов: offline и online, представленные на рис. 2. При этом часть каналов относятся к обоим типам. Одной из основных задач digital-маркетинга является подключение offline-аудитории к online-каналам компании. Например, рекламные сообщения в offline-среде могут приводить потенциальных клиентов на сайт компании или ее страницу в социальной сети [3].

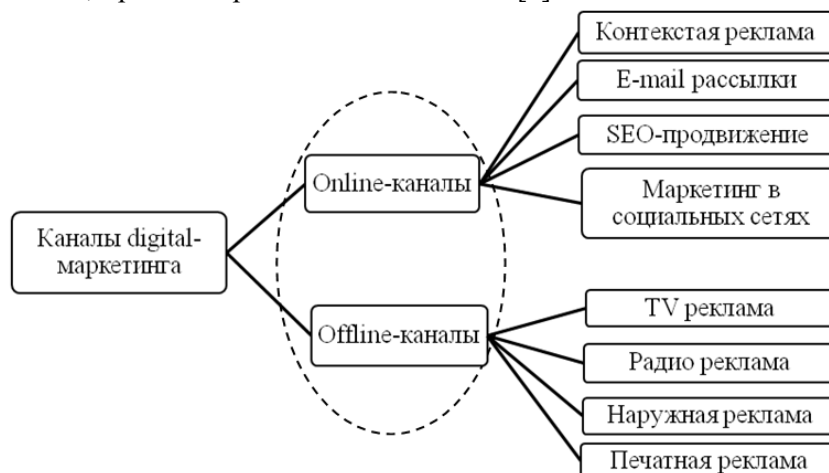

Рис. 2. Типы каналов digital-маркетинга

Таким образом, можно резюмировать, что digital-коммуникации в современном медиа-пространстве играют значительную роль для компаний в сфере недвижимости, но действия России на геополитической арене в 2022 году привели к резкому снижению возможностей компаний в сфере digital-коммуникаций. К ключевым негативным факторам, снизившим доступность и эффективность digital-коммуникаций в сфере недвижимости в прошлом году, можно отнести следующие:

- уход с российского рынка крупнейших digital-площадок для продажи недвижимости, таких как, например, DV360 и Adwords от Google;
- прекращение работы сразу нескольких социальных сетей, принадлежащих американской компании Meta, признанной на территории РФ экстремистской организацией. Соответственно закрылся доступ к рекламным кабинетам социальной сети Facebook;
- переориентация российских блогеров-лидеров мнений в сфере недвижимости на новые каналы с большой потерей своих аудиторий;
- компания Google закрыла доступ к размещению рекламы в своем поисковике и в принадлежащем компании видео хостинге YouTube;
- закрытие сайтов отдельных СМИ, которые помимо своего основного контента могли высту-

пать площадками для рекламы товаров и услуг сферы недвижимости [4].

Принимая во внимание вышесказанное следует определить современные тенденции и инструменты digital-коммуникаций, способные минимизировать влияние негативных факторов, снизивших доступность digital-коммуникаций в сфере недвижимости, а также способные эффективно коммуницировать с потенциальным потребителем в рамках концепции маркетинга взаимодействия. К ним можно отнести следующие:

- использование digital out of home или цифровых рекламных носителей вне дома. Цифровая наружная реклама – это новый уровень использования digital-технологий, позволяющий не только информировать о товаре или услуге, но и запускать ретаргетинг для потребителей, видевших рекламное обращение на цифровых рекламных конструкциях;
- переориентироваться на отечественные digital-площадки, взамен ушедших с российского рынка таких крупных игроков как DV360. Здесь альтернативой может стать российский сервис от Getintent. Компания Getintent с 2013 года разрабатывает решения для автоматизированного размещения интернет-рекламы на основе искусственного интеллекта;
- использовать отечественные блог-платформы и их инструменты для продвижения.

Так «ПромоСтраницы» от Яндекс.Дзен – это брендформанс-инструмент для продвижения в Дзене и рекламной сети Яндекс, а медиапроект «Пульс» от VK. «Пульс» – это платформа для публикации контента и рекомендательная система, работающая на базе машинного обучения;

- размещение рекламных обращений в популярных отечественных мессенджерах (VK Teams, Яндекс.Мессенджер, МТС Коннект, и др.) с использованием метрик, CPC, CPA, CPM и других, позволяющих получить фактические данные за выбранный период;

- тестовые закупки для исследования новых инструментов и возможностей крупных digital-

площадок, которые появляются с регулярной периодичностью и генерация альтернативных гипотез, для более узких групп потребителей, которые не конвертировались по своим запросам, но которым по-прежнему может быть интересен продукт или услуга, что в свою очередь поможет снизить стоимость лида.

Таким образом, можно резюмировать, что сегодня в России есть отечественные достаточно эффективные маркетинговые инструменты для создания позитивного информационного поля с помощью digital-коммуникаций для компаний, работающих в сфере недвижимости.

Литература

1. Затраты компаний по недвижимости на рекламу в диджитале выросли в 2,3 раза за 2022 год. 08.12.2022. URL: <https://www.sostav.ru/publication/vk-58011.html>
2. Исследование: тренды маркетинга в недвижимости, рекламные каналы, УТП застройщиков, рекомендации 22.07.2020. URL: <https://www.cossa.ru/trends/271143>
3. Рыжая А.И. Роль маркетинговых digital-технологий в развитии малых и средних предприятий // Вектор экономики. 2019. № 4 (34). С. 25. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/4/marketingandmanagement/Ryzhaya.pdf>
4. Рычина С. Рунет 2022: блокировка соцсетей, VPN-сервисы и запрет ЛГБТ-пропаганды. 05.12.2022. URL: <https://www.sostav.ru/publication/trendy-runeta-57912.html>

References

1. Zatraty kompanij po nedvizhimosti na reklamu v didzhitale vyrosli v 2,3 raza za 2022 god. 08.12.2022. URL: <https://www.sostav.ru/publication/vk-58011.html>
2. Issledovanie: trendy marketinga v nedvizhimosti, reklamnye kanaly, UTP zastrojshnikov, rekomendacii 22.07.2020. URL: <https://www.cossa.ru/trends/271143>
3. Ryzhaja A.I. Rol' marketingovyh digital-tehnologij v razvitii malyh i srednih predpriyatij. Vektor jekonomiki. 2019. № 4 (34). S. 25. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/4/marketingandmanagement/Ryzhaya.pdf>
4. Rychina S. Runet 2022: blokirovka socsetej, VPN-servisy i zapret LGBT-propagandy. 05.12.2022. URL: <https://www.sostav.ru/publication/trendy-runeta-57912.html>

Digital communications in real estate marketing

*Demirova V.A.,
Polovnikova N.A.,
Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University,
Bovinova N.B.,
St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov*

Abstract: real estate marketing is aimed at increasing the attractiveness and recognition of real estate objects for various market entities. Among the marketing tools in the real estate market, as in other markets, marketing communications are coming out on top today. Within the framework of the concept of interaction marketing, the most important thing today is the ability to build effective direct communication, and the age of digital technologies opens up new technological horizons for communications in the field of real estate marketing. Thus, digital communications have begun to play an important role in preserving existing and attracting new consumers in the real estate sector due to the fact that both the familiar Internet space and new opportunities for using digital technologies, such as, for example, digital outdoor advertising, provide almost limitless opportunities for creating user content in order to promote advertised goods or services.

This article describes the main features of building communications in real estate marketing, among which one can single out the construction of direct digital communications with a potential consumer. Negative factors that have reduced the availability and effectiveness of digital communications in the industry under study over the past year have also been identified, as well as modern domestic tools that can be effectively used as part of the further development of digital communications in the real estate sector.

Keywords: digital communications, real estate marketing, integrated marketing communications, real estate market, marketing communications tools

For citation: Demirova V.A., Polovnikova N.A., Bovinova N.B. Digital communications in real estate marketing. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 309 – 313.

Технологии конкурентной разведки в IT отрасли

Русанов С.В., аспирант,

Дорофеев О.В., кандидат технических наук, доцент,

Московский финансово-промышленный университет Синергия

Аннотация: в статье рассматривается роль технологий конкурентной разведки в IT отрасли. Целью статьи является изучение технологий конкурентной разведки в IT отрасли. Используются методы обобщения, систематизации и анализа по тематике научных публикаций и данных открытых источников рынка IT отрасли. Отмечается, что управление эффективностью бизнеса в IT отрасли представляет собой ключевую бизнес-инициативу, которая позволяет компаниям согласовывать стратегические и операционные цели с бизнес-деятельностью, чтобы в полной мере управлять эффективностью посредством принятия более обоснованных решений и действий. Определено, что эффективная работа бизнеса с технологиями конкурентной разведки в IT отрасли требует, чтобы организация моделировала и контролировала не только свою тактику, но и рассматривала стратегии конкурентов, а также предположения, на которых строятся эти стратегии. Выявлено, что выступая в качестве связующего звена между информацией и действиями, конкурентная разведка конкурентной разведки в IT отрасли позволяет организациям выполнять следующие задачи: анализ основных тенденций рынка, ожидания клиентов, новых технологий, изменений в своей отрасли, чтобы лучше позиционировать себя; прогноз следующих шагов своих конкурентов и готовность противостоять им с помощью качественной и количественной информации, определение будущих угроз, которые могут возникнуть в их отрасли, поиск возможности для роста бизнеса, улучшение продаж, чтобы выиграть больше сделок, анализ самооценки сотрудников, чтобы выявить пробелы.

Ключевые слова: конкурентная разведка, технологии, IT отрасль, управление, эффективность бизнеса, бизнес-инициатива, тактика, стратегии

Для цитирования: Русанов С.В., Дорофеев О.В. Технологии конкурентной разведки в IT отрасли // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 314 – 319.

Введение

Трудно не согласиться с тем, что в современных компаниях невозможно успешное ведение бизнеса без понимания ситуации на рынках. Неуправляемые потоки информации без их глубинного анализа не только не помогают разъяснить реальную ситуацию, но скорее искажают ее [1]. Исправить эту ситуацию в значительной степени можно с помощью конкурентной разведки (competitive intelligence). Конкурентная разведка заключается в сборе и глубокой аналитической обработке информации, необходимой для принятия оптимальных управленческих решений руководством высшего звена компаний в процессе ведения конкурентной борьбы [2]. Ее назначение – получать данные о рынках сбыта, конкурентах, партнерах, контрагентах, новых технологиях, тарифах, нормативных актах. В связи с быстрым ростом Интернет-ресурсов и облачных технологий, информационное поле конкурентной разведки расширилось до невиданных ранее масштабов.

Цель статьи – изучить технологии конкурентной разведки в IT отрасли.

Методы и материалы исследования

Использованы методы обобщения, систематизации и анализа по тематике научных публикаций

и данных открытых источников рынка IT отрасли.

Основная часть

Ведущими факторами стратегического шанса в наших нынешних условиях являются глобализация и технологические инновации. Экономия на масштабе – база, на которой крупные компании основывали свое доминирование в индустриальную эпоху, больше не является таким преимуществом [2-5]. Фирмы-победители К это организации, которые наиболее успешно справляются с бизнес-проблемами, имеющими решающее значение для их эффективности, и развивают наиболее точное понимание определений и создания ценности [6, 7]. Конкурентное преимущество во многом связано с использованием интеллектуальных активов фирмы, в то же время определяя, как конкуренты, вероятно, будут использовать свои знания. Таким образом, всестороннее и доскональное понимание конкурентов является важным компонентом разработки и реализации выигрышных стратегий.

Организациям необходимы комплексные аналитические рамки для выявления и оценки текущих и потенциальных стратегий нынешних и будущих конкурентов. Общая потребность в конкурентной разведке в бизнесе не вызывает сомнений.

Но существует широкий спектр мнений о важности систематических разведывательных усилий и еще более широкий спектр методов фактического сбора, анализа и использования разведывательной информации [3]. С одной стороны, большинство фирм не имеют официальных программ технической разведки, они ожидают, что разведывательная информация будет появляться как обычная часть работы всех или некоторых сотрудников. С другой стороны, небольшое, но растущее число фирм внедрило в своей организации ту или иную форму преднамеренных усилий по технической разведке [2].

На современном этапе развития наиболее перспективными и благоприятными для дальнейшего развития ИТ - направления являются направления системной интеграции ИТ, развития хостинговых сервисов, услуги ИТ-консалтинга (прежде всего аудит ИС и оптимизация процессов в ИС), а также информационная безопасность. Системы бизнес-аналитики, управления базами данных, инцидентами, организации коллективной работы, унифицированных коммуникаций – эти решения будут все больше превращаться из дорогих и непонятных утилит в абсолютно необходимый и точный инструмент. Одним из приоритетных направлений для современных компаний являются технологии в области хранения и управления данными, что объясняется постоянным увеличением объемов информации [8]. В связи с этим главными трендами развития ИТ-рынка в корпоративном секторе выступают мобильные и облачные технологии, что позволяет уменьшить капитальные и текущие затраты на ИТ. Мобильные бизнес-приложения позволяют решать важные задачи и принимать решения в любой точке земного шара так же, как и на рабочем месте.

Компании также требуется информация о текущих и будущих рынках, конкурентах, клиентах, технологиях и т.д., чтобы она могла позиционировать себя оптимальным образом, принимать правильные решения и в конечном итоге реализовать их в самый идеальный момент времени [10].

Конкурентную разведку можно описать как систематический процесс поиска и анализа информации, в ходе которого фрагментированная информация о рынках, конкурентах и технологиях может быть преобразована в четкое понимание корпоративной среды для лица, принимающее решения [4].

Фактически конкурентная разведка определяется как процесс, с помощью которого фирма получает и анализирует информацию о своей отрасли, бизнес-среде, конкурентах и товарах для определения своей будущей стратегии.

Конкурентная разведка часто рассматривается как жизненно важный компонент разработки успешной конкурентной стратегии, которая в конечном итоге приведет к созданию четкого конкурентного преимущества в бизнесе. В мире с возрастающей конкуренцией тщательные исследования и анализ рынка часто могут означать разницу между процветающим бизнесом и бизнесом, который изо всех сил пытается не отставать от конкурентов.

Системы конкурентной разведки используются как крупными, так и малыми фирмами, чтобы помочь им получить преимущество. Организации, хорошо разбирающиеся в конкурентной среде своей отрасли, имеют значительное преимущество перед теми, кто не в курсе рынка.

Процесс сбора и анализа информации может помочь компании в разработке своей стратегии, выявлении пробелов в конкурентной борьбе и разработке всеобъемлющей картины конкурентного анализа.

Приложения конкурентной разведки таковы:

- создание корпоративных стратегий или стратегий разделения бизнеса;
- создание антиконкурентных методов для одного или нескольких конкурентов;
- создание запуска нового продукта, выхода на новый рынок или другие стратегические действия, связанные с рынком;
- сравнение организации с другими;
- подготовка к будущим рыночным возможностям и сбоям, предвидение и планирование работы с ними;
- изучение эффективности позиционирования конкурентов на рынке и сообщения о продукте [9].

Программы конкурентной разведки должны разработать процедуру, позволяющую всей команде компании в ИТ отрасли быстро мобилизоваться, чтобы перехитрить своих конкурентов. Благодаря хранению информации о конкурентах в центральном легкодоступном репозитории данные будут использоваться чаще, а персоналу компаний в ИТ отрасли будет удобнее делиться информацией, собранной на местах, со всем бизнесом. С другой стороны, лучшие соревновательные программы выходят за рамки простого хранения разведывательной информации. Он расширяет возможности сотрудников, распространяя информацию, которая имеет отношение к их роли и проста в использовании.

Действия конкурентной разведки могут варьироваться от исследования моделей ценообразования ваших конкурентов до отслеживания их активности в социальных сетях. Все зависит от того, сколько времени и ресурсов готова выделить ком-

пания в IT отрасли. Вот самые популярные источники конкурентной разведки и разведанные:

- публикации в прессе;
- вакансии;
- кампании по связям с общественностью;
- электронные книги, официальные документы и шаблоны являются примерами лид-магнитов;
- усовершенствования продуктов и услуг (выпуски, обновления функций, пакетов и т. д.);
- корректировка цен;
- сайты для обратной связи с клиентами;
- объявления о ребрендинге;
- изменения или редизайн веб-сайта;
- общение с клиентами и звонки по продажам;
- отчеты о прибылях и убытках (для публичных компаний).

В то время как команда конкурентной разведки соберет часть этой информации, другие отделы могут предоставить свои собственные. Например, продавцы могут быть чрезвычайно полезны для сбора информации, поскольку они напрямую взаимодействуют с потенциальными клиентами и потребителями.

Широкое применение находят новые направления науки и технологий в сфере технологии конкурентной разведки в IT отрасли:

- управление знаниями (knowledge management);
- глубокий анализ данных и текстов (Data и Text Mining);
- визуальный анализ (Visual Mining);
- анализ процессов (Process Mining);
- анализ Web-ресурсов (Web mining);
- анализ в режиме реального времени (Real-Time Data Mining) [2].

Данные технологии часто определяют как процесс обнаружения в «сырых» данных ранее неизвестных, но полезных знаний, фактов и соотношений, необходимых для принятия соответствующих решений. Системы этого класса позволяют осуществлять анализ сверхбольших массивов документов и формировать наглядные индикаторы понятий и тем, освещенных в этих документах.

Интеллектуальный анализ данных – это совокупность большого количества различных методов выявления знаний. В его основе лежит математический аппарат, возникший и развивающийся на базе достижений прикладной статистики, распознавания образов, методов искусственного интеллекта, теории баз данных и т.п. Чрезвычайно важный класс задач, решаемых в рамках интеллектуального анализа данных – это моделирование данных, ситуационный и сценарный анализ и прогнозирование. Отрасль электронной коммерции уже давно признала важность использования технологий Big Data для таргетирования предложений для

потребителей. Авиационная отрасль и индустрия путешествий начинают применять эти же практики к своей ценовой информации и используют Big Data для повышения доходности. В то время, когда использование машинного обучения (Machine Learning) и искусственного интеллекта становится все более распространенным, потребители теперь рассчитывают на то, что при просмотре и совершении покупок в Интернете им будут предложены персонализированные предложения.

Сочетая эти инструменты с информационными данными о ценообразовании, авиакомпании могут быстро специализировать предложения для клиентов. Хотя авиакомпании традиционно сегментируют своих клиентов с 1970-х годов, сейчас наблюдается рост использования Big Data для перехода от фиксированных цен к более динамичным, персонализированным. Широкое использование технологий изменило способ взаимодействия авиакомпаний с потребителями, позволяя каждому клиенту контролировать – как, когда и как они составляют планы путешествий. В настоящее время авиакомпании собирают большое количество транзакционных данных о своих клиентах посредством отслеживания их цифровых взаимодействий. Эта информация, скомбинированная с исчерпывающими и надежными данными о тарифах авиакомпаний-конкурентов, позволяет перевозчикам разрабатывать стратегические, персональные пакеты и ценообразование для своих клиентов [3].

Наиболее известным игроком на рынке сбора и глубокого анализа ценовых данных, используемым в конкурентной разведке, является датская компания Infare. Ежедневно эта компания с помощью роботов-скриптов собирает и обрабатывает более 2 миллиардов тарифных записей от авиаперевозчиков, онлайн-агентств путешествий и веб-страниц поисковиков метаданных. Аналитики авиакомпаний, просматривая и анализируя агрегированные данные в web-приложениях Altus и Pharos, могут быстро среагировать на изменения цен другими перевозчиками на рынках и предложить конкурентоспособные цены на билеты [4].

Большое значение имеет также правильная визуализация полученных результатов, то есть представление информации в виде адаптированном к индивидуальному восприятию заказчика, особенно визуализация многомерных данных с помощью пакета DataMiner 3D компании Dimension. Заслуживает внимания также система интерактивной аналитики Tableau, позволяющая в кратчайшие сроки проводить глубокий и разносторонний анализ больших массивов информации и не требует дополнительного обучения бизнес-пользователей и дорогого и длительного внедрения.

Учитывая разнообразие форм представления данных, методов, алгоритмов и сфер применения, интеллектуальный анализ может осуществляться с помощью программных продуктов различных классов:

- специализированных «коробочных» программных продуктов для интеллектуального анализа (Massive On-Line Analysis, Encog, Data Applied, Weka);
- полнофункциональных математических и статистических пакетов (SAS Enterprise Miner, SPSS, Statistica);
- электронных таблиц и разного рода специализированных надстроек над ними;
- аналитических модулей и служб, интегрированных в корпоративные системы управления базами данных ведущих мировых разработчиков (Microsoft SQL Server Analysis Services, Oracle Business Intelligence);
- других программных продуктов, основанных на определенных методах Data Mining (нейронных сетях, деревьях решений, генетических алгоритмах, системах рассуждений).

Информация о клиентах конкурентов, например об их симпатиях и антипатиях, а также о том, как они относятся к продуктам или услугам и компаниям на рынке, может быть очень важна для стратегий организации.

Если клиенты удовлетворены продуктами или услугами ваших конкурентов, конкурентная разведка может помочь вам выяснить, что работает для них.

Аналогичным образом, если клиенты постоянно разочаровываются в определенной функции продукта или проблеме с обслуживанием клиентов, вы можете использовать это преимущество перед конкурентами, улучшив свой собственный продукт или обслуживание клиентов [1]. Повторение одного и того же снова и снова без каких-либо усилий по совершенствованию и внедрению инноваций может быть опасным для бизнеса. Конкурентная разведка может вдохновить на то, чтобы выбраться из такой колеи.

Понимание того, какие инновации внедряют конкуренты или другие компании на смежном рынке, может помочь организации мыслить нестандартно [8]. Такое понимание может вдохновить на полное изменение некоторых стратегий, касающихся ключевых функций организации.

Конкурентная разведка позволит постоянно отслеживать свой рынок и конкурентов [5]. Конкурентная разведка важна для любой организации, поскольку она может дать им преимущество перед конкурентами, позволяя бизнес-лидерам принимать обоснованные решения.

Заключение

Конкурентная разведка в ИТ отрасли настоящее время является неотъемлемой частью бизнес-стратегии организаций по всему миру, поскольку она помогает им понять свою конкурентную среду, ее возможности, а также проблемы. Выступая в качестве связующего звена между информацией и действиями, конкурентная разведка конкурентной разведки в ИТ отрасли позволяет организациям выполнять следующие задачи:

1. Анализ основных тенденций рынка, ожидания клиентов, новых технологий, изменений в своей отрасли, чтобы лучше позиционировать себя.
2. Прогноз следующих шагов своих конкурентов и готовность противостоять им с помощью качественной и количественной информации.
3. Определение будущих угроз, которые могут возникнуть в их отрасли.
4. Поиск возможности для роста бизнеса.
5. Улучшение продаж, чтобы выиграть больше сделок.
6. Анализ самооценки сотрудников, чтобы выявить пробелы.

Таким образом, при использовании всего своего потенциала конкурентная разведка в любой деятельности предоставляет предприятиям наиболее подробный и точный план действий в отношении всех их ключевых функций.

Литература

1. Bhagat S. *Corporate research & development investments international comparisons* // *Journal of Accounting and Economics*. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S016541019400391H> (дата обращения: 08.02.2023).
2. Грошева Е.С. *Конкурентная разведка в структуре современной организации* // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. 2020. № 4. (1) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnaya-razvedka-v-strukture-sovremennoy-organizatsii> (дата обращения: 11.02.2023)
3. Кельчевская Н.Р., Ширинкина Е.В. *Влияние цифровых технологий отраслей промышленности на потенциальный экономический эффект* // *Мир экономики и управления*. 2019. № 2. С. 19 – 30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-tehnologiy-otrasley-promyshlennosti-na-potentsialnyy-ekonomicheskii-effekt> (дата обращения: 11.02.2023)

4. Сафиуллин К.И., Федоров Е.С., Кузнецов Я.А., Герзелиева Ж.И. Теоретико-методологические аспекты управления инвестиционной привлекательностью IT-компаний // Московский экономический журнал. 2022. № 7 (7)-55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-upravleniya-investitsionnoy-privlekatelnosti-it-kompaniy> (дата обращения: 08.02.2023)

5. Синуца С.А. Развитие стартапов в IT-индустрии в условиях пандемии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-startapov-v-it-industrii-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 08.02.2023)

6. Соколов А.П., Идрисов И.М. Роль бизнес-разведки в обеспечении экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Прикладные экономические исследования. 2022. № 4. С. 45 – 50.

7. Трунцевский Ю.В., Есаян А.К. Конкурентная разведка как фактор предупреждения преступлений // Вестник ЮГУ. 2019. № 1 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnaya-razvedka-kak-faktor-preduprezhdeniya-prestupleniy> (дата обращения: 11.02.2023)

8. Черенков В.И. Конкурентная разведка как основа формирования проактивных маркетинговых стратегий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2012. № 2. С. 55 – 77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnaya-razvedka-kak-osnova-formirovaniya-proaktivnyh-marketingovyh-strategiy-1> (дата обращения: 11.02.2023)

9. Шарп У.Ф. Инвестиции: учебник. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 55.

10. Элькинбард Л.М., Гирина Т.С. Разведывательный цикл службы корпоративной разведки компании // Научные проблемы водного транспорта. 2015. № 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvedyvatelnyy-tsikl-sluzhby-korporativnoy-razvedki-kompanii> (дата обращения: 11.02.2023)

References

1. Bhagat S. Corporate research & development investments international comparisons. *Journal of Accounting and Economics*. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S016541019400391H> (data obrashhenija: 08.02.2023).

2. Grosheva E.S. Konkurentnaja razvedka v strukture sovremennoj organizacii. *Modeli, sistemy, seti v jekonomike, tehnike, prirode i obshhestve*. 2020. № 4. (1) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnaya-razvedka-v-strukture-sovremennoj-organizatsii> (data obrashhenija: 11.02.2023)

3. Kel'chevskaja N.R., Shirinkina E.V. Vlijanie cifrovych tehnologij otraslej promyshlennosti na potencial'nyj jekonomicheskij jeffekt. *Mir jekonomiki i upravlenija*. 2019. № 2. S. 19 – 30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlijanie-tsifrovych-tehnologij-otraslej-promyshlennosti-na-potentsialnyj-ekonomicheskij-jeffekt> (data obrashhenija: 11.02.2023)

4. Safiullin K.I., Fedorov E.S., Kuznecov Ja.A., Gerzeliyeva Zh.I. Teoretiko-metodologicheskie aspekty upravlenija investitsionnoj privlekatel'nost'ju IT-kompanij. *Moskovskij jekonomicheskij zhurnal*. 2022. № 7 (7)-55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-upravleniya-investitsionnoy-privlekatelnosti-it-kompaniy> (data obrashhenija: 08.02.2023)

5. Sinica S.A. Razvitie startapov v IT-industrii v usloviyah pandemii. *Jekonomika i biznes: teorija i praktika*. 2021. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-startapov-v-it-industrii-v-usloviyah-pandemii> (data obrashhenija: 08.02.2023)

6. Sokolov A.P., Idrisov I.M. Rol' biznes-razvedki v obespechenii jekonomicheskoy bezopasnosti hozjajstvujushhego sub#ekta. *Prikladnye jekonomicheskie issledovanija*. 2022. № 4. S. 45 – 50.

7. Truncevskij Ju.V., Esajan A.K. Konkurentnaja razvedka kak faktor preduprezhdenija prestuplenij. *Vestnik JuGU*. 2019. № 1 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnaya-razvedka-kak-faktor-preduprezhdeniya-prestupleniy> (data obrashhenija: 11.02.2023)

8. Cherenkov V.I. Konkurentnaja razvedka kak osnova formirovaniya proaktivnyh marketingovyh strategij. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment*. 2012. № 2. S. 55 – 77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnaya-razvedka-kak-osnova-formirovaniya-proaktivnyh-marketingovyh-strategiy-1> (data obrashhenija: 11.02.2023)

9. Sharp U.F. *Investicii: uchebnik*. М.: INFRA-M, 2021. S. 55.

10. Jel'kinbard L.M., Girina T.S. Razvedyvatel'nyj cikl sluzhby korporativnoj razvedki kompanii. *Nauchnye problemy vodnogo transporta*. 2015. № 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvedyvatelnyy-tsikl-sluzhby-korporativnoy-razvedki-kompanii> (data obrashhenija: 11.02.2023)

Competitive intelligence technologies in the IT industry

Rusanov S.V., Postgraduate,

Dorofeev O.V., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract: the article discusses the role of competitive intelligence technologies in the IT industry. The purpose of the article is to study competitive intelligence technologies in the IT industry. The methods of generalization, systematization and analysis on the subject of scientific publications and data from open sources of the IT industry market were used. It is noted that business performance management in the IT industry is a key business initiative that allows companies to align strategic and operational goals with business activities in order to fully manage performance through more informed decisions and actions. It is determined that the effective work of a business with competitive intelligence technologies in the IT industry requires that the organization model and control not only its tactics, but also consider the strategies of competitors, as well as the assumptions on which these strategies are built. It was revealed that acting as a link between information and action, competitive intelligence in the IT industry allows organizations to perform the following tasks: analyze the main market trends, customer expectations, new technologies, changes in their industry in order to better position themselves; forecasting the next steps of their competitors and the willingness to counter them with qualitative and quantitative information, identifying future threats that may arise in their industry, looking for opportunities for business growth, improving sales to win more deals, and analyzing employee self-esteem to identify gaps.

Keywords: competitive intelligence, technology, IT industry, management, business efficiency, business initiative, tactics, strategies

For citation: Rusanov S.V., Dorofeev O.V. Competitive intelligence technologies in the IT industry. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 314 – 319.

Перспективы применения машинного обучения в аудите

Саврин А.Ю., аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: целью настоящей работы было исследование возможности применения машинного обучения в аудиторской деятельности в качестве ответа на вызовы, связанные с повсеместным распространением дата-аналитики и с увеличением массивов данных. Статья сосредоточена на том, как применение машинного обучения может изменить традиционные аудиторские процедуры и адаптировать их под изменяющиеся условия внешней среды. В качестве методов исследования были применены методы теоретического уровня, а именно, изучение и обобщение работ по применению схожих решений в аудиторской деятельности. Изначальное предположение заключалось в том, машинное обучение позволит изменить подход к формированию выборки для получения надлежащего качества доказательств, отвечающих динамично развивающейся внешней среде. Исследование показало, что применяемые современные подходы включают элементы анализа больших данных, однако, остаются консервативными в вопросах аудиторской выборки. Изученный материал позволил предложить подход обучения модели таким образом, чтобы при имеющейся методологии формирования выборок, сместить акцент на тестирование отклонений, тем самым обеспечив более высокую надёжность путем теста высокорисковых областей. Тем не менее, в исследовании не покрыты вопросы ограничений применения машинного обучения, в т.ч. законодательные ограничения на использование подобных технологий в части обработки данных. Теоретические итоги исследования могут быть применены аудиторами и разработчиками аудиторского ПО, осуществляющими формирование выборок для обеспечения достаточного уровня уверенности, а также при обновлении методологии формирования выборок.

Ключевые слова: аудит, финансовая отчетность, машинное обучение

Для цитирования: Саврин А.Ю. Перспективы применения машинного обучения в аудите // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 320 – 323.

Человечество и экономика, в частности, проходят процесс значимого перерождения в текущем веке. Ренессанс экономики, приходящийся на второе десятилетие XXI века, во многом определил технологическое и социальное развитие общества. Рост объемов потребления и информационный бум – у каждого из существующих процессов образуется информационный след.

Современные технологии, которые и позволяют оставлять и обрабатывать своеобразные цифровые среды, напрямую воздействуют на формирование новых вызовов для каждого субъекта общества, в т.ч. и для организаций. Не требуется и объяснения, что в текущей среде для функционирования бизнеса необходимо разрабатывать новые технологичные решения, которые будут способны не только отвечать возросшим требованиям общества, но и обеспечивать робастное подспорье для дальнейшего развития. Компании исследуют различные возможности применения существующих инструментов и потенциальных разработок для перехода на качественно новый уровень анализа и обработки любого типа информации [1]. Информационный всплеск, который мы переживаем, полностью меняет правила ведения бизнеса и ставит во главу угла информацию как наиболее ценный ресурс. Анализ больших данных, дата-

инжинирг, нейронные вычисления – данные применяемые технологии становятся новыми силами, движущими бизнес. В такой ситуации становится крайне важным получить понимание особенностей таких технологий, а также трудностей, с которыми можно столкнуться при использовании.

Безусловно, подобные процессы цифровизации бизнеса не могли не оказать влияние на проведение аудита финансовой отчетности таких компаний. Понимание данных на более глубоком уровне посредством современных технологий непосредственно приведет к изменениям и аудиторских процессов для ответа на новые риски. Так, аудиторская группа ЕУ ведет работу в направлении развития дата-анализа. «Данные и искусственный интеллект (здесь и далее ИИ) лежат в основе трансформации бизнеса. При внедрении от стратегии до реализации с мощной аналитикой они ускоряют инновации, совершенствуют преобразующие технологии и обеспечивают принятие решений в режиме реального времени» [2].

Возможное применение машинного обучения

Среди возможных областей применения анализа данных и машинного обучения видится использование новых цифровых инструментов при формировании аудиторской выборки. Конечно, современные аудиторские инструменты уже

нацелены на переход с архаичного тестирования небольшой совокупности на полноценный анализ всех транзакций и тестирования необычных отклонений. В частности, инструмент Helix от аудиторской группы EY уже включает в себя набор инструментов для сбора и анализа данных, которые значительно увеличивают не только глубину и широту собираемых данных, но и ценность получаемой из них информации [3]. Тем не менее, такой подход предполагает некую зависимость от оценок и ожиданий, построенных человеком.

В свою очередь, машинное обучение – это разновидность искусственного интеллекта, которая автоматизирует построение аналитических моделей. Машинное обучение использует эти модели для анализа данных, чтобы понимать закономерности и строить прогнозы, качественно лучшие, чем при использовании традиционного статистического анализа [4, с. 170]. Компьютер нацелен на использование итеративного подхода к изучению проанализированных данных, что делает обучение автоматизированным и непрерывным; по мере того как машина подвергается воздействию многократно увеличивающихся объемов данных, распознаются надежные шаблоны, и обратная связь используется для изменения действий. В то время как статистический анализ основан на теории вероятностей и распределениях вероятностей, машинное обучение предназначено для поиска комбинации математических уравнений, которые лучше всего предсказывают результат [5, с. 44-45]. Таким образом, машинное обучение может применяться для достаточно широкого круга задач по кластерному анализу и классификации данных, что во многом удовлетворяет потребностям аудиторов в формировании выборок.

Стремление аудиторов перейти от подхода тестирования ограниченной выборки к полному тестированию всех транзакций может стать основой дальнейшего развития технологии машинного обучения. Сама концепция подобного подхода предполагает анализ всей совокупности журнальных записей, что в реальной жизни осложняется временными и бюджетными ограничениями в виду трудоемкости процесса 100% анализа проводок. Исследование Х. Исса подымало проблему перехода от традиционной выборки на основе определения части от совокупности к подходу, при котором больший аспект сделан на отклонениях и ожиданиях по этим отклонениям. Исследователь предполагал, что фокус при проведении аудита направляется на распознавание необычных или подозрительных

транзакций путем анализа всех записей транзакций на основе критериев с целью того, чтобы аудиторы могли дополнительно исследовать выявленные исключения [6, с. 56].

С развитием технологий подобная концепция стала постепенно воплощаться в жизнь. Имеющиеся ресурсы позволяют идентифицировать необычные отклонения, например, решения, внедряемые крупнейшими аудиторскими группами. Применяя аудиторскую методологию и понятие существенности, определяемое МСА 320 «Существенность при планировании и проведении аудита», аудиторы проводят анализ тех статей отчетности, искажение информации в которых индивидуаль-но или агрегировано могут привести к существенному искажению финансового результата и финансового положения компаний [7].

Применяя машинное обучение, аудиторы смогут не только покрыть всю книгу журнальных записей клиентов, но и натренировать ИИ реагировать на известные паттерны подозрительных транзакций (например, ручные транзакции в выходные дни), а также самостоятельно определять паттерны, характерные для подозрительной активности в зависимости от специфики деятельности проверяемого объекта. Выполняя аудиторские процедуры с применением машинного обучения для формирования выборки, аудиторы могут сосредоточиться на необычных или подозрительных транзакциях, которые с наибольшей вероятностью могут пойти не так и оказать наиболее значительное влияние на финансовую отчетность клиента или выявить критические недостатки в средствах контроля.

Изучая похожие практики на других проектах, а также данные из открытого доступа, в т.ч. новостные сводки и статистические сборники, ИИ способен подобрать фильтры для каждого отдельного проекта и с учетом установленных ИИ параметров, определять необходимое количество для тестирования [8, с. 135]. Так, например, при традиционной выборке аудиторы для всей совокупности применяют статистические или нестатистические методы отбора транзакций в соответствии с МСА 530 «Аудиторская выборка» с учетом заданных величин материальности и общей картины рисков. В частности, отбираются индивидуально существенные операции, а также операции на стыке периодов для проверки отражения в корректном периоде. По итогам тестирования выборки рассчитывается экстраполяционная ошибка на всю исследуемую совокупность [9].

Применяя современные технологии машинного

обучения, аудиторы могут изменить процесс формирования выборки и получить более существенные аудиторские доказательства. Машина, обученная аудиторами в соответствии с методологией и опытом прошлых аудитов, проводит анализ транзакций и проводит первичную фильтрацию. Машина изучает заданные аудиторами параметры в ходе документирования бизнес-процессов, а также сопоставляет эти данные с фактическим проведением бизнес-процессов на предприятии. Далее ИИ отделяет совокупности со схожим набором характеристик и выделяет в группы, по которым будет проводить дальнейший анализ. Обнаружив необычные транзакции, машина проводит приоритезацию необычных отклонений с учетом заданной материальности. Таким образом, сформированная выборка будет отображать рискованные транзакции, тестирование которых позволит сделать более качественный вывод о состоянии организации. Индивидуальные проводки, которые не были отнесены к группам со схожими характеристиками, также будут определены как рискованные для целей тестирования, поскольку не обладают четко определенным цифровым следом и могут свидетельствовать о наличии возможной ошибки. Остальные проводки, не отобранные для дальнейшего исследования, теоретически считаются менее рискованными.

Предполагается, что данный подход будет предоставлять более качественные аудиторские доказательства также ввиду того, что при тестировании сопоставимого количества транзакций по сравнению с традиционной выборкой, отобранные с помощью машинного обучения элементы будут представлять более рискованные области, которые будут покрыты наблюдением профессиональных экспертов.

Заключение

Современные технологии, несомненно,

упростили жизнь во многих аспектах существования, однако, привнесли новые угрозы в привычные процессы, в т.ч. и на предприятиях. Для решения подобных аудиторами должны применяться новые решения. Специалисты аудита для ответа на новые вызовы должны обладать не только профессиональными знаниями о бухгалтерском учете и аудите, но также иметь четкое представление об информационных системах, дата-аналитике и решениях, построенных на их базе.

В то время как технология ИИ и машинного обучения дает аудиторам больше возможностей учитывать внутрифирменные сложные систематические отношения и внешние факторы хозяйствующей среды, аудиторы также должны демонстрировать четкое понимание ввода, обработки и вывода данных из более широкого круга источников.

Несмотря на то, что выполнение тестирования при помощи ИИ и машинного обучения предоставляет аудиторам получить более высокий уровень уверенности, следует отметить, что подобные инструменты и подходы имеют ряд ограничений, не рассматриваемых в данной статье. Так, существуют законодательные ограничения на извлечение и обработку данных в разных юрисдикциях. Кроме того, существуют некоторые физические процессы тестирования (например, инвентаризация запасов), которые более подвержены возможности спекуляции со стороны человека.

Резюмируя, технологии машинного обучения могут предоставить аудиторам значительно более надежные аудиторские доказательства, но для этого необходимо пересмотреть подходы к проведению аудиторских процедур, в т.ч. и в части формирования выборок для последующей митигации рисков, связанных с аудиторской выборкой и аудитов в целом.

Литература

1. *Что такое финансовая аналитика?* URL: <https://dynamics.microsoft.com/ru-ru/finance/what-is-financial-analytics/> (дата обращения: 15.01.2023)
2. *Data and decision intelligence* URL: https://www.ey.com/en_gl/big-data-analytics (дата обращения: 16.01.2023)
3. *EY Helix*. URL: https://www.ey.com/en_gl/audit/technology/helix (дата обращения: 16.01.2023)
4. Айрапетян А.С., Михайлычева К.А. *Применение искусственного интеллекта в аудиторской деятельности // Мировая экономика в новых условиях развития: готовность к ответу на вызовы: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. А.А. Ефремова. 2019. С. 170 – 173.*
5. Newmark R., Dickey G., Wilcox W. *Agility in Audit: Could Scrum Improve the Audit Process?* // *Current Issues in Auditing* // Spring. 2018. P. 40 – 46.
6. Issa H. *Exceptional exceptions* // *Newark*. 2013. № 4. P. 51 – 56.
7. *Международный стандарт аудита 320 «Существенность при планировании и проведении аудита» [введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 N 2н]. Доступ из справ.-правовой системы Консультант*

8. No W.G., Lee K., Huang F., Li Q. *Multidimensional audit data selection (MADS): a framework for using data analytics in the audit data selection process* // *Account Horiz.* 2019. № 33 (3). P. 127 – 140.

9. *Аудиторская выборка. ACCA.* URL: <https://www.accaglobal.com/cis/ru/qualifications/russian-language-advanced-diploma/Learningresources/audit-and-assurance/aa-technical-articles/audit-sampling.html> (дата обращения 31.01.2023)

References

1. *Что такое финансовая аналитика?* URL: <https://dynamics.microsoft.com/ru-ru/finance/what-is-financial-analytics/> (дата обращения: 15.01.2023)

2. *Data and decision intelligence* URL: https://www.ey.com/en_gl/big-data-analytics (дата обращения: 16.01.2023)

3. *EY Helix.* URL: https://www.ey.com/en_gl/audit/technology/helix (дата обращения: 16.01.2023)

4. Ajrapetjan A.S., Mihajlycheva K.A. *Primenenie iskusstvennogo intellekta v auditorской dejatel'nosti. Mirovaja jekonomika v novyh uslovijah razvitija: gotovnost' k otvetu na vyzovy: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii.* Pod red. A.A. Efremova. 2019. S. 170 – 173.

5. Newmark R., Dickey G., Wilcox W. *Agility in Audit: Could Scrum Improve the Audit Process? Current Issues in Auditing.* Spring. 2018. P. 40 – 46.

6. Issa H. *Exceptional exceptions.* Newark. 2013. № 4. P. 51 – 56.

7. *Mezhdunarodnyj standart audita 320 «Sushhestvennost' pri planirovanii i provedenii audita» [vveden v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii Prikazom Minfina Rossii ot 09.01.2019 N 2n]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy Konsul'tant*

8. No W.G., Lee K., Huang F., Li Q. *Multidimensional audit data selection (MADS): a framework for using data analytics in the audit data selection process.* *Account Horiz.* 2019. № 33 (3). P. 127 – 140.

9. *Auditorskaja vyborka. ASSA.* URL: <https://www.accaglobal.com/cis/ru/qualifications/russian-language-advanced-diploma/Learningresources/audit-and-assurance/aa-technical-articles/audit-sampling.html> (дата обращения 31.01.2023)

Application prospects of machine learning in audit annotation

Savrin A.Yu., *Postgraduate,*
Saint-Petersburg State University

Abstract: the purpose of the research was to explore the opportunity of using machine learning in audit as a response to the new challenges caused by the ubiquity of data analytics and the increase of data. The article focuses on the application of machine learning and its effect that can change traditional audit procedures and adapt them to changing business environment. As research methods, methods of a theoretical level were used (i.e., study and generalization of works on the application of similar solutions in auditing). The initial assumption was that machine learning would change the sampling approach in order to obtain the appropriate quality of evidence to meet a dynamically evolving business environment. The study revealed that the modern approach used (incl. elements of big data analysis) remain conservative in terms of audit sampling. The studied material allowed us to propose an AI model training approach that shifts the focus to testing deviations (in line with the existing sampling methodology), thereby ensuring higher reliability by testing high-risk areas. However, the study does not cover the limitations of machine learning (incl. legal restrictions on the use of such technologies in terms of data processing). Theoretical results of the study can be applied by auditors and audit software developers who carry out sampling to ensure a sufficient level of confidence, as well as when updating the sampling methodology.

Keywords: audit, financial statement, machine learning

For citation: Savrin A.Yu. Application prospects of machine learning in audit annotation. *Russian Economic Bulletin.* 2023. 6 (2). P. 320 – 323.

Региональный продукт в системе управления инвестиционной привлекательностью

*Абрамян Г.А., преподаватель,
Елецкий А.Н., кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет*

Аннотация: нарастающая межрегиональная конкуренция ведет к необходимости совершенствования регионального управления, особенно в части повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. Повышение эффективности использования активов современного региона, представляющего собой квазикорпорацию, должно стать целевой установкой органов государственной власти в российских регионах. В статье сформулирован авторский подход к определению сущности и содержания регионального продукта, проанализирована взаимосвязь между конкурентоспособностью и инвестиционной привлекательностью региона, определена ключевая роль деятельности по повышению конкурентоспособности регионального продукта в системе управления инвестиционной привлекательностью региона.

Ключевые слова: региональный продукт, региональная экономика, инвестиционная привлекательность, конкурентоспособность, управление

Для цитирования: Абрамян Г.А., Елецкий А.Н. Региональный продукт в системе управления инвестиционной привлекательностью // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 324 – 329.

Введение

Актуальность формирования и продвижения регионального продукта как фактора инвестиционной привлекательности обусловлена необходимостью повышения конкурентоспособности экономики региона органами государственной власти на мезоуровне. Сужение рынка частного капитала и ограниченность бюджетных ресурсов ставит перед регионами задачу совершенствования системы управления своей инвестиционной привлекательностью на основе стратегического понимания конкурентных преимуществ, потребностей стейкхолдеров, а также качественных и количественных характеристик материальных, нематериальных и финансовых активов региона.

Само понятие конкуренции в классической экономической теории представляет собой элемент рыночного механизма, который координирует деятельность его участников, тем самым уравновешивая формируемые ими спрос и предложение [1]. В более широком смысле под конкуренцией подразумевается соперничество экономических субъектов за достижение определенных преимуществ (лучшие условия производства, купли-продажи товаров и услуг) в различных видах экономической деятельности. Главная результирующая цель конкуренции – получение экономической выгоды в результате удовлетворения своим продуктом спроса широкого круга потребителей благодаря реализации своих конкурентных преимуществ. Эти преимущества позволяют региону минимизировать различные социально-экономические риски системы, обусловленные факторами эндогенной и экзогенной среды [2].

Аналогично и межрегиональная конкуренция,

имея свои особенности, также подразумевает соперничество регионов друг с другом с целью привлечения к себе внимания потребителей регионального продукта, что в конечном счете, стимулирует приток различных ресурсов – финансовых, инфраструктурных, человеческих.

Под конкурентным преимуществом региона подразумевается какая-либо уникальная ценность, которой обладает регион на данный момент, и которая дает ему превосходство над территориями-конкурентами. Конкурентное преимущество служит основой для формирования уникального инвестиционного предложения (УИП) региона для его ключевых стейкхолдеров.

Формирование УИП в контексте наращивания конкурентоспособности регионального продукта целесообразно рассматривать через призму региона как квазикорпорации, формирующей основы для эффективного функционирования всех хозяйствующих субъектов экономической деятельности, расположенных на территории региона. Парадигма региона как квазикорпорации была предложена А.Г. Гранбергом [3]. В данной парадигме регион становится участником конкурентной борьбы на рынках продукции и капитала, тем самым проявляя экономические интересы, имеющие квазикорпоративный характер.

Регион как квазикорпорация характеризуется следующими качествами:

- имеет свою специализацию и ключевые целевые рынки, на которых стремится расширить свое присутствие;
- формирует уникальный региональный продукт и разрабатывает предложения с целью

максимального удовлетворения платежеспособного спроса;

- осуществляет позиционирование и продвижение с целью повышения своей инвестиционной привлекательности;

- стремится к максимизации своей конкурентоспособности, что позволит ускорить темпы экономического роста и повысить степень удовлетворенности экономических агентов, функционирующих в регионе.

Активизация процессов глобализации и сложившаяся конфигурация межрегиональной конкуренции стимулируют территории в целом и регионы в частности искать новые подходы в территориальном управлении, направленные на исследование и удовлетворение потребностей всех ключевых субъектов региональной экономики [4]. Такие субъекты можно назвать также стейкхолдерами экономического развития территории ввиду их высокой степени заинтересованности в реализации тех или иных изменений в текущей траектории развития и достижении определенных целевых показателей в будущем [5].

Исходя из этого, мотивы экономического поведения вышеуказанных субъектов целесообразно рассматривать в контексте теории корпоративных стейкхолдеров, которая получила свое распространение во второй половине XX века. Именно тогда было опубликовано исследование «Стратегический менеджмент: концепция заинтересованных сторон» Э. Фримена, который является одним из основоположников теории стейкхолдеров [6]. В данной работе автор впервые вводит понятие «заинтересованной стороны» или «стейкхолдера», рассматривая его в качестве ключевого элемента успешного функционирования корпорации и ее стратегического развития. Суть данной теории заключается в изучении корпорации через ее внешнюю и внутреннюю среды, состоящие из совокупности заинтересованных сторон, чьи интересы должны учитываться и удовлетворяться менеджерами корпорации, которые в то же время не должны ставить интересы одних стейкхолдеров выше других, тем самым соблюдая общий баланс интересов [7].

Основная часть

Современный регион как квазикорпорация обладает собственными уникальными внешними и внутренними стейкхолдерами, эффективность взаимодействия с которыми в значительной степени зависит от успешности проводимой в регионе социально-экономической политики [4], включая инвестиционную политику.

В качестве отдельного стейкхолдера можно выделить потребителей регионального продукта,

особенность которых заключается в их дуализме – в их роли могут выступать одновременно как внутренние, так и внешние стейкхолдеры региона. Под региональным продуктом следует понимать совокупность комплекса ресурсов и инфраструктуры региона, материально-вещественных благ (в виде доходов и товаров), общественных благ и услуг, создаваемых производительными силами региона, социально-экономической политики, проводимой территориальными органами государственной власти, а также уровня инвестиционной привлекательности. Чем выше качество и ниже цена регионального продукта, тем выше степень удовлетворенности его потребителей – ключевых внутренних и внешних стейкхолдеров, что стимулирует наращивание конкурентоспособности региона.

Справедливо предположить, что конкурентоспособность экономики региона в значительной степени зависит от конкурентоспособности его регионального продукта. Региональный продукт формируется на базе имеющихся у него активов, которые одновременно являются его факторами инвестиционной привлекательности. Рассмотрение конкурентоспособности региона с точки зрения структуры его активов дает понимание того, что на сегодняшний день регион все больше приобретает характеристики и целевые установки самостоятельной корпорации, обладающей собственными уникальными инструментами инвестиционной политики и являющейся полноправным участником экономических отношений между хозяйствующими субъектами.

Стейкхолдер региона воспринимает региональный продукт через призму оценочных суждений, а оценочные суждения формируются в рамках следующих параметров:

1. Географическая оценка: подразумевает восприятие региона как объекта размещения производительных сил для предпринимательства или как место проживания для населения.

2. Стоимостная оценка: подразумевает восприятие региона как объекта удовлетворения социально-экономических потребностей, элементы которого имеют собственную стоимость использования.

3. Управленческая оценка: подразумевает восприятие региона как объекта управленческих решений органов государственной власти, оказывающих прямое воздействие на уровень жизни и условия ведения предпринимательской деятельности.

Соответственно, цена и качество регионального продукта складываются из многофакторной оценки региона со стороны его стейкхолдеров, анализирующих среди прочего доступность объектов

природно-климатической среды и институтов административно-институциональной инфраструктуры.

В контексте данного исследования рассматривается инвестиционная привлекательность и конкурентоспособность региона и его регионального продукта для инвесторов, являющихся одним из важнейших стейкхолдеров развития конкурентоспособности региональной экономики.

Для инвесторов явные затраты стимулирования наращивания регионального продукта региона будут включать:

- основные затраты на производственные ресурсы, потребление которых связано с выпуском продукции, выполнением работ и оказанием услуг в рамках реализации инвестиционного проекта;
- накладные затраты общехозяйственного характера, к которым относят расходы на организацию, обслуживание и управление производством в рамках реализации инвестиционного проекта.

К неявным затратам на региональный продукт региона для инвесторов можно отнести возмож-

ные упущенные доходы от лучшего из отвергнутых альтернативных вариантов размещения инвестиционного проекта на территории другого региона.

Таким образом, агрегирующим фактором принятия экономического и/или инвестиционного решения стейкхолдером региона является соотношение цены и качества регионального продукта. Стоит отметить, что в рамках системы управления инвестиционной привлекательностью органы исполнительной власти на мезоуровне могут влиять на данный выбор посредством деятельности различных институтов развития, предоставляющих инвесторам те или иные меры финансовой и нефинансовой поддержки [8, 9].

Можно отметить взаимозависимость между повышением инвестиционной привлекательности и ростом конкурентоспособности региона, однако, отправной точкой обоих процессов является наращивание конкурентоспособности регионального продукта за счет повышения качества и доступности использования инвесторами активов региона (рис. 1).

Рис. 1. Взаимосвязь между конкурентоспособностью и инвестиционной привлекательностью региона

Использование УИП позволяет влиять на регион в рамках нескольких взаимосвязанных и последовательных блоков направлений, отражающих коммуникационное, инвестиционное и социально-экономическое развитие региона. Указанные направления представляют собой этапы достижения максимального результата от использования инструментов ИМТ. На этапе достижения коммуникационного развития наблюдается повышение узнаваемости инвестиционного бренда региона, наращивание туристического потока, а также активизация деловой активности на его территории. Инвестиционное развитие проявляется в существенном улучшении инвестиционной привлекательности региона, притоке инвестиций (в т. ч. иностранных) и реализации крупных проектов на его территории, что, в свою очередь, стимулирует экономический рост. На следующем этапе посредством уже накопленного инвестиционного развития и его мультипликативного эффекта осуществляется постепенное развитие региональной социально-экономической системы. На микроуровне это проявляется в создании новых рабочих мест и увеличении доходов работников, на мезоуровне – в росте ВРП и наращивании качественного человеческого капитала на основе миграционного прироста. Вместе с тем справедливо и утверждение о том, что чем выше уровень социально-экономического развития региона, тем больше конкурентных преимуществ формируется для дальнейшего наращивания нематериальных активов региона в рамках коммуникационного развития, стимулируя новый приток инвестиций в экономику. Соответственно, все три направления развития формируют основу перманентного цикла конкурентоспособности региональной экономики. В результате перечисленных этапов происходит повышение качества регионального продукта и, как следствие, конкурентоспособности региональной экономики в целом за счет наращивания инвестиционной активности [10].

Очевидно, что система управления инвестиционной привлекательностью должна быть направлена на накопление и модернизацию материаль-

ных, нематериальных и финансовых активов региона, что будет способствовать повышению конкурентоспособности регионального продукта и региональной экономики в целом. Главными субъектами в данной системе становятся потребители регионального продукта, к которым можно отнести как внутренних, так и внешних стейкхолдеров социально-экономического развития региона: органы государственной власти, институты развития, инвесторы, население и т.д. Долгосрочная ориентация на удовлетворение взаимодополняющих потребностей ключевых стейкхолдеров развития региона служит базисом для достижения высокого уровня устойчивости инвестиционного развития в условиях геополитической и макроэкономической нестабильности.

Заключение

Одной из важных целей управления инвестиционной привлекательностью является формирование территориальной идентичности в контексте инвестиционного позиционирования и продвижения региона. Для этого идентичность регионального продукта не должна быть слишком сосредоточена на одном, явно определенном конкурентном преимуществе, заложенном в УИП, или быть слабо выраженной, т.е. характеризоваться слишком общими элементами. Привлекательность регионального продукта для потенциальных инвесторов должна строиться на стратегическом понимании целей социально-экономического развития региона, а также его действующих сильных и слабых сторон, угроз и возможностей. Особую значимость в стратегическом видении развития инвестиционной сферы экономики приобретает рассмотрение региона как квазикорпорации, обладающей специфическим набором активов, формирующим конкурентоспособность его регионального продукта. Именно подобное видение региона и его задач по наращиванию инвестиционного развития способно повысить эффективность региональных инвестиционных команд, активно создаваемых на сегодняшний день из числа представителей стейкхолдеров развития на мезоуровне в субъектах Российской Федерации.

Литература

1. Финансовый словарь. URL: <https://www.finam.ru/dictionary/wordf002E5/> (дата обращения: 05.02.2023)
2. Мурзин А.Д. Управления рисками развития социо-эколого-экономических систем регионального уровня // *Современные сложные системы управления HTCS'2018: Сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции, Старый Оскол, 17-19 октября 2018 года / Под общей ред. Ю.И. Еременко. Старый Оскол: ООО «Тонкие наукоемкие технологии», 2018. С. 125 – 129.*
3. Гранберг А.Г. *Основы региональной экономики: учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 495 с.*

4. Anopchenko T., Anopchenko T., Lazareva E., Murzin A. et al. *Dynamic Model of Macroregion Subjects' Interests Coordination* // *Proceedings – 2019 1st International Conference on Control Systems, Mathematical Modelling, Automation and Energy Efficiency, SUMMA 2019, Lipetsk, 20-22 ноября 2019 года*. Lipetsk: Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc., 2019. P. 141 – 146.

5. Abramyan G.A., Shevchenko D.A., Savenko O.L., Yeletsky A.N. *Conceptual Model of the Stakeholders of the Modern Regional Socio-Ecological-Economic System* // *Strategies and Trends in Organizational and Project Management, Rostov-on-Don, 19-20 мая 2021 года* / Editors: Pavel V. Trifonov, Marina V. Charaeva. Rostov-on-Don: Springer Nature, 2022. P. 289 – 295.

6. Freeman R.E. *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. Cambridge University Press, 2020. 292 p.

7. Абрамян Г.А. Регион как квазикорпорация: факторы инвестиционной привлекательности // *Государственное управление и развитие России: проектирование будущего: Сборник статей международной конференц-сессии, Москва, 17-21 мая 2021 года*. Т. 3. Москва: Издательский дом "Научная библиотека", 2022. С. 351 – 358.

8. Шевченко Д.А. Региональные институты финансовой поддержки малого и среднего бизнеса: перспективы развития // *Модернизация российской экономики: прогнозы и реальность: сборник трудов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19 апреля 2018 года* / Редакционная коллегия: Костин Г.А., Щипанов Е.Ф., Ушакова Е.В. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2018. С. 288 – 294.

9. Медведева Л.Б. Государственная поддержка бизнеса в условиях мирового кризиса // *Мир Инноваций*. 2020. № 4. С. 82 – 85.

10. Абрамян Г.А. Управление инвестиционной активностью в региональных социально-экономических системах // *Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования: сборник научных трудов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Симферополь, 16 мая 2022 года*. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 17 – 18.

References

1. *Finansovyy slovar'*. URL: <https://www.finam.ru/dictionary/wordf002E5/> (data obrashhenija: 05.02.2023)

2. Murzin A.D. *Upravlenija riskami razvitija socio-jekologo-jekonomicheskikh sistem regional'nogo urovnja. Sovremennye slozhnye sistemy upravlenija HTCS'2018: Sbornik trudov XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Saryj Oskol, 17-19 oktjabrja 2018 goda. Pod obshhej red. Ju.I. Eremenko. Saryj Oskol: OOO «Tonkie naukoemkie tehnologii», 2018. S. 125 – 129.*

3. Granberg A.G. *Osnovy regional'noj jekonomiki: uchebnik dlja vuzov*. M.: GU VShJe, 2001. 495 s.

4. Anopchenko T., Anopchenko T., Lazareva E., Murzin A. et al. *Dynamic Model of Macroregion Subjects' Interests Coordination. Proceedings – 2019 1st International Conference on Control Systems, Mathematical Modelling, Automation and Energy Efficiency, SUMMA 2019, Lipetsk, 20-22 nojabrja 2019 goda*. Lipetsk: Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc., 2019. P. 141 – 146.

5. Abramyan G.A., Shevchenko D.A., Savenko O.L., Yeletsky A.N. *Conceptual Model of the Stake-holders of the Modern Regional Socio-Ecological-Economic System. Strategies and Trends in Organiza-tional and Project Management, Rostov-on-Don, 19-20 maja 2021 goda*. Editors: Pavel V. Trifonov, Marina V. Charaeva. Rostov-on-Don: Springer Nature, 2022. P. 289 – 295.

6. Freeman R.E. *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. Cambridge University Press, 2020. 292 p.

7. Abramjan G.A. *Region kak kvazikorporacija: factory investicionnoj privlekatel'nosti. Gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossii: proektirovanie budushhego: Sbornik statej mezh-dunarodnoj konferenc-sessii, Moskva, 17-21 maja 2021 goda*. Т. 3. Moskva: Izdatel'skij dom "Nauchnaja biblioteka", 2022. S. 351 – 358.

8. Shevchenko D.A. *Regional'nye instituty finansovoj podderzhki malogo i srednego biznesa: perspektivy razviti-ja. Modernizacija rossijskoj jekonomiki: prognozy i real'nost': sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 19 aprilja 2018 goda. Redakcionnaja kollegija: Kostin G.A., Shhipanov E.F., Ushakova E.V. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet tehnologij upravlenija i jekonomiki, 2018. S. 288 – 294.*

9. Medvedeva L.B. *Gosudarstvennaja podderzhka biznesa v uslovijah mirovogo krizisa. Mir Innovacij*. 2020. № 4. S. 82 – 85.

10. Abramjan G.A. *Upravlenie investicionnoj aktivnost'ju v regional'nyh social'no-jekonomicheskikh sistemah. Innovacionnaja paradigma jekonomicheskikh mehanizmov hozjajstvovanija: sbornik nauchnyh trudov VII Vse-rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Simferopol', 16 maja 2022 goda. Simferopol': Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Izdatel'stvo Tipografija «Ariale», 2022. S. 17 – 18.*

Regional product in the investment attractiveness' management system

Abramyan G.A., Lecturer,

*Yeletsky A.N., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Southern Federal University*

Abstract: growing inter-regional competition leads to the need to improve regional management, especially in terms of increasing the investment attractiveness of the constituent entities of the Russian Federation. Increasing the efficiency of using the assets of a modern region, which is a quasi-corporation, should become the target setting of state authorities in the Russian regions. The article formulates the author's approach to determining the essence and content of a regional product, analyzes the relationship between the competitiveness and investment attractiveness of the region, determines the key role of activities to improve the competitiveness of a regional product in the management system of the region's investment attractiveness.

Keywords: regional product, regional economy, investment attractiveness, competitiveness, management

For citation: Abramyan G.A., Yeletsky A.N. Regional product in the investment attractiveness' management system. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 324 – 329.

Особенности разработки и реализации корпоративной стратегии промышленных предприятий

Шустова К.В., преподаватель,

Егорова А.О., кандидат экономических наук, доцент,

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,

Яшина Н.И., доктор экономических наук, профессор,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: любые корпорации и многоотраслевые предприятия в процессе ведения своей деятельности разрабатывают разнообразные бизнес-планы. Но для более точного прогноза обычного бизнес-плана недостаточно, для таких предприятий важна точно разработанная корпоративная стратегия, которая всесторонне раскроет все направления отрасли и предоставит более точную информацию для потенциальных инвесторов. Для разработки корпоративной стратегии прибегают к помощи топ-менеджеров. Любое решение топ-менеджеров руководство корпорации должно рассмотреть более подробно перед его одобрением, т.к. речь идет о вложении большого количества денежных средств. В случае неправильных расчетов разработанная корпоративная стратегия может привести к убыткам. Цель исследования – рассмотреть особенности разработки и реализации корпоративной стратегии промышленного предприятия. Задачи исследования: рассмотреть сущность корпоративной стратегии промышленных предприятий; ознакомиться с факторами, влияющими на реализацию корпоративной стратегии промышленных предприятий; изучить классификацию корпоративной стратегии промышленных предприятий; проанализировать этапы разработки корпоративной стратегии промышленных предприятий; выявить проблемы разработки и реализации корпоративной стратегии промышленных предприятий и предложить пути их решения.

Ключевые слова: корпоративная стратегия, диверсификация, промышленные предприятия, конкуренция, прибыль, интеграция

Для цитирования: Шустова К.В., Егорова А.О., Яшина Н.И. Особенности разработки и реализации корпоративной стратегии промышленных предприятий // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 330 – 336.

Под корпоративной стратегией следует понимать целенаправленный план долгосрочного развития предприятия в разнообразных направлениях деятельности предприятия. При разработке корпоративной стратегии решаются следующие вопросы: цель развития, пути развития, ответственные за разработку проекта и их ответственность.

Основной целью стратегического планирования является анализ и оценка среды предприятия (внутренней и внешней), и поиск оптимальных путей разработки с целью получения максимальной выгоды [1].

На рис. 1 представлены цели разработки корпоративной стратегии.

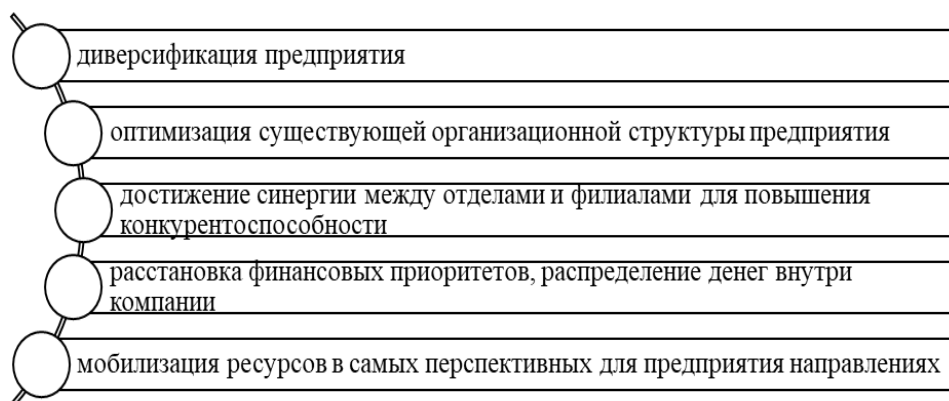

Рис. 1. Цели корпоративной стратегии промышленных предприятий

При разработке корпоративной стратегии необходимо получить четкие ответы на следующие вопросы:

- какие средства и куда будут направлены на предлагаемую бизнес-идею;
- какая роль корпоративного центра при реали-

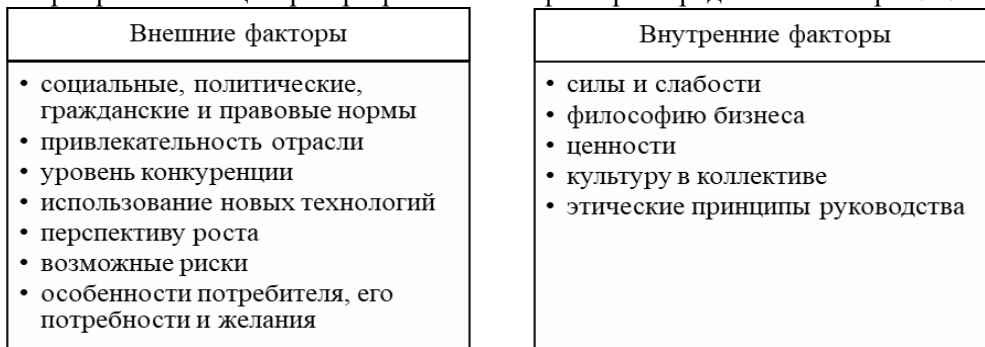

Рис. 2. Внешние и внутренние факторы корпоративной стратегии промышленного предприятия

Основываясь на анализе внешних и внутренних факторов, делается вывод о правильности выбора корпоративной стратегии.

Для развития промышленного предприятия выбирается одна из нескольких вариантов корпоративных стратегий:

- стратегия диверсификации;
- связанная диверсификация;
- несвязанная диверсификация;
- стратегия интеграции.

С помощью диверсификации происходит подбор развития новых отраслей для действующей

зации корпоративной стратегии и степень самостоятельности [2, с. 111].

При разработке и реализации корпоративной стратегии промышленного предприятия оказывают влияние различные факторы. Классификация факторов представлена на рис. 2.

корпорации. Проводится подробный анализ с применением аналитики и выбираются наиболее подходящие и прибыльные направления дальнейшего развития, которые помогут оптимизировать процессы производства, снизить расходы предприятия и увеличить прибыльность предприятия [10, с. 114].

Диверсификацию можно осуществить с помощью следующих методов, представленных на рис. 3.

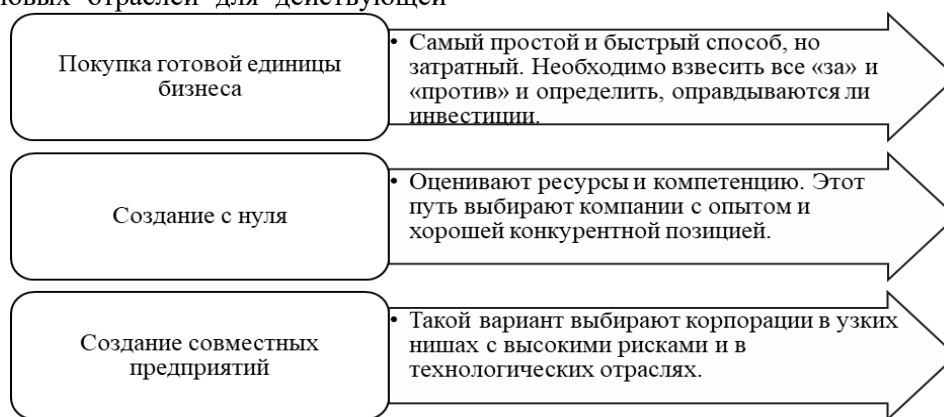

Рис. 3. Методы осуществления диверсификации

Связанная диверсификация осуществляется с помощью расширения в той же или похожей отрасли, в которой сейчас функционирует промышленное предприятие.

Несвязанная диверсификация осуществляется с помощью расширения в совершенно другой, противоположной отрасли, в которой сейчас функционирует промышленное предприятие. Данную диверсификацию проводит корпорация, когда хочет завоевать совершенно новые рынки сбыта продукции или оказания услуг с помощью покупки убы-

точного предприятия, которое имеет большой потенциал для дальнейшего развития. После приобретения такого промышленного предприятия на нем вводятся новые правила и процессы, которые подконтрольны головной компании.

Стратегию интеграция необходимо применять чтобы сократить влияние факторов внешней среды. Основная цель интеграции – вовлечение промышленных предприятий с помощью расширения новых структур, которые принесут наибольшую выгоду для корпорации.

Стратегия интеграции подразделяется на горизонтальную и вертикальную интеграцию [7].

Если выбрать стратегию горизонтальной интеграции, то в этом случае, промышленные предприятия объединяются друг с другом, несмотря на конкуренцию. В своей общей деятельности они используют общие ресурсы для получения наибольшей прибыли. Кроме того, горизонтальная интеграция используется для освоения новых рынков сбыта или оказания услуг путем расширения ассортимента предлагаемых товаров и услуг, используя при этом новейшие современные технологии [8, с. 99].

Горизонтальная интеграция происходит двумя методами: слияние или поглощение. Под слиянием понимается объединение всех промышленных предприятий в одну корпорацию. В данном случае меняется название корпорации. При поглощении одно предприятие покупает другое или другие

предприятия. В данном случае покупатель оставляет название предприятия прежним.

При вертикальной интеграции промышленные предприятия участвуют в каждом процессе производства продукции или услуг с помощью открытия подразделений. Приведем пример вертикальной интеграции. Промышленное предприятие при производстве продукции перестает покупать упаковочный материал, и начинает производить его самостоятельно. За счет этого конкурентоспособность предприятия увеличивается, сокращаются производственные расходы предприятия, усиливается контроль над всеми процессами производства.

Вертикальная интеграция происходит двумя методами: создание новых подразделений или поглощение уже имеющихся подразделений.

Основные элементы корпоративной стратегии представлены на рис. 4.

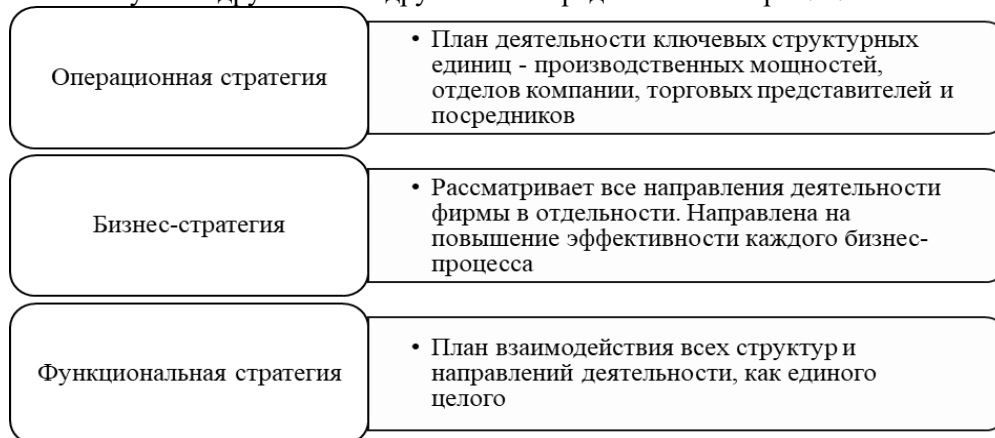

Рис. 4. Элементы корпоративной стратегии промышленных предприятий

Корпоративная стратегия, которая составлено грамотно, приводит к непосредственному успеху корпорации. Специалист, разрабатывающий корпоративную стратегию должен четко представлять цели, особенности реализации стратегии именно в этой корпорации. Кроме того, необходимо постоянно проводить оценку хода ее реализации [5, с. 11].

Разработка корпоративной стратегии проходит в несколько этапов. Данные этапы представлены на рис. 5.

Первый этап называется «Постановка стратегических целей». На этом этапе специалист корпорации определяет основные цели и задачи разработки стратегии. Все это необходимо согласовывать с руководством корпорации.

На первом этапе специалист использует способ работы – мозговой штурм, при котором в процессе разработки стратегии принимают участие все ответственные лица корпорации.

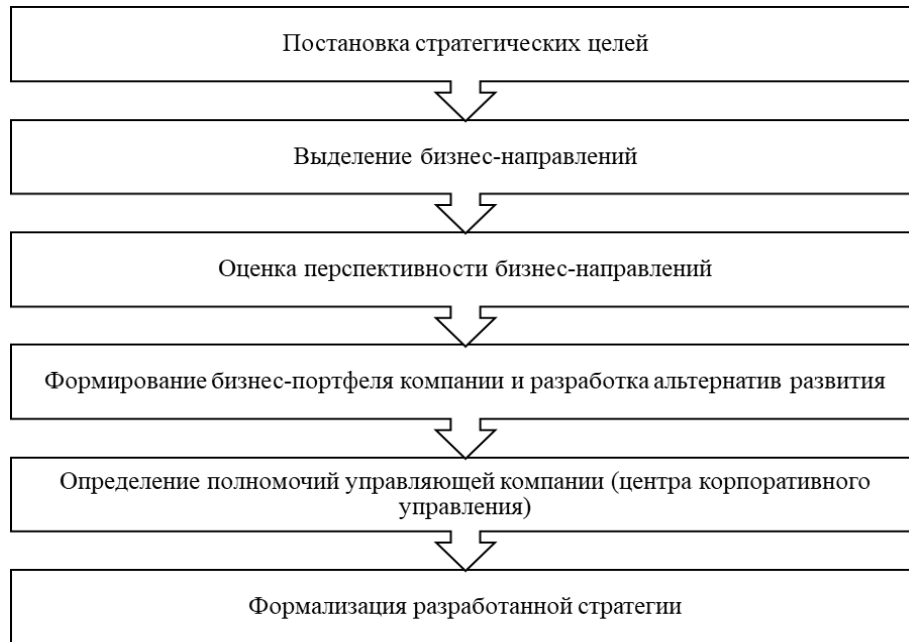

Рис. 5. Этапы процесса разработки корпоративной стратегии

Второй этап называется «Выделение бизнес-направлений». На втором этапе составляется список основных направлений бизнеса и сегменты рынка, на которые необходимо обратить внимание при разработке корпоративной стратегии.

Анализ этих данных позволит выделить наиболее оптимальные и прибыльные сегменты для разработки корпоративной стратегии. При анализе данных привлекаются эксперты предприятия, узкие специалисты в области маркетинга. Кроме то-

го, используется опыт зарубежных стран при разработке корпоративных стратегий [4].

Третий этап называется «Оценка перспективности бизнес-направлений». На третьем этапе выбранные рыночные сегменты анализируются под различные ситуации, прогнозируются перспективы дальнейшего развития. При этом на каждом выбранном рыночном сегменте необходимо дать ответ на вопросы, которые, представленные на рис. 6.

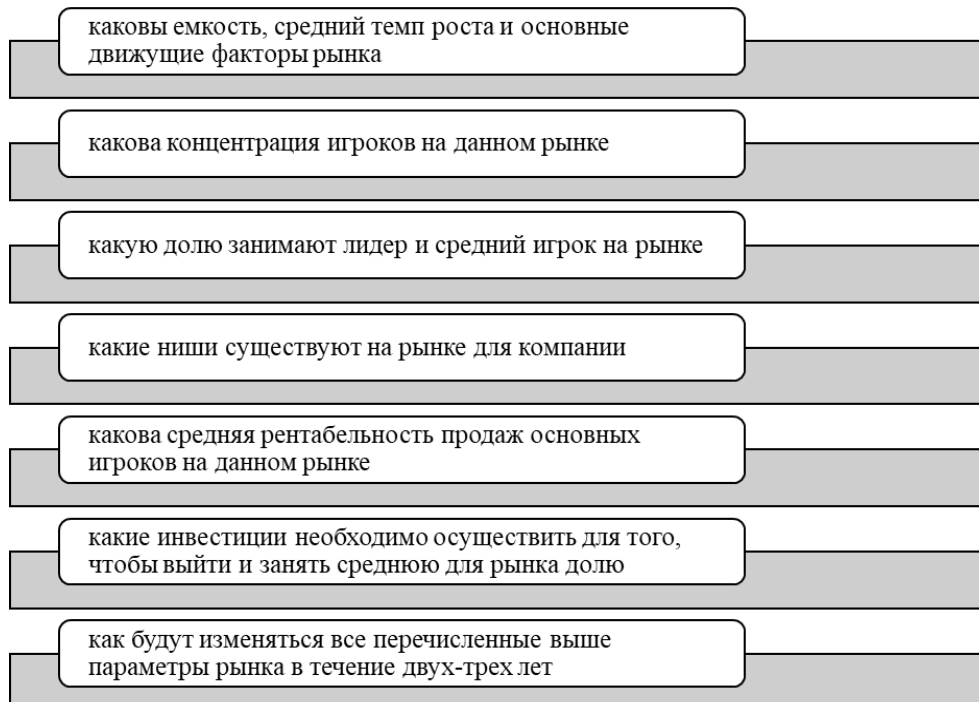

Рис. 6. Вопросы в ходе третьего этапа разработки корпоративной стратегии

Четвертый этап называется «Формирование бизнес-портфеля компании и разработка альтернатив развития». На этом этапе специалисты формируют бизнес-портфель корпорации на основе анализа всех данных на предыдущих этапах. На основе проведенного анализа выбираются приоритетные направления дальнейшего развития корпорации путем оценки эффективности каждого выбранного направления. Для оценки эффективности можно использовать матрицу BCG или другие похожие модели оценки конкурентоспособности [11, с. 117].

Далее необходимо сформировать альтернативные разнообразные комбинации развития бизнеса в нескольких направлениях. В каждой комбинации необходимо четко прописать направления дальнейшего развития корпорации. Потом все их необходимо проанализировать, и уже на основе анализа выбрать самую подходящую альтернативу, которая и будет в дальнейшем лежать в основе корпоративной стратегии промышленного предприятия.

Пятый этап называется «Определение полномочий управляющей компании (центра корпоративного управления)». Цель данного этапа выбрать главного ответственного за разработку корпоративной стратегии, определить основное структурное подразделение, которое будет ответственным за развитие выбранных направлений деятельности.

Шестой этап называется «Формализация разработанной стратегии». На этом этапе определяется спецификация проведения контроля за разработкой и реализацией корпоративной стратегии.

Руководитель корпорации принимает решение о выборе корпоративного центра. При разработке и реализации корпоративной стратегии топ-менеджер контролирует только лишь эффективность и результативность разработанной корпоративной стратегии. В этом случае остальные сотрудники корпорации должны придерживаться стратегии финансового холдинга. Согласно этой стратегии, корпоративный центр рассматривает к покупке только лишь убыточные предприятия, но с большим потенциалом дальнейшего развития [9].

Итогом разработки и реализации корпоративной стратегии является документ, который имеет название «Стратегия корпоративного предприятия».

Он составляется для следующих групп пользователей:

- сотрудников компании;
- потенциальных инвесторов.

Форма документов различается только лишь в степени детализации. Для пользователей внутри корпорации документ составляется очень подробно, со всеми расчетами, ответственными лицами, задачами для каждого сотрудника, участвующего в разработке и реализации корпоративной стратегии. Для потенциальных инвесторов документ «Стратегия корпоративного предприятия» содержит лишь основную информацию, которая необходима для принятия решения о вложении средств в стратегию предприятия: цель, задачи, этапы реализации, направления развития и т.д. [3].

Самым оптимальным методом разработки и реализации корпоративной стратегии промышленного предприятия является использование стратегии мозгового штурма. В данном процессе принимают участие руководство корпорации и приглашенные эксперты из отрасли, в которой разрабатывается корпоративная стратегия.

В процессе разработки и реализации корпоративной стратегии по итогам каждого этапа происходит обсуждение возникших проблем и определяются пути их решения. По итогам каждого этапа делается вывод о целесообразности предложенных решений. Ответственных в данном процессе будет несколько: руководители, приглашенные эксперты, подразделения предприятия.

Процесс разработки и реализации корпоративной стратегии занимает у руководителя промышленного предприятия около 30% рабочего времени, которое он тратит на рассмотрение и принятие решений. Поэтому часто руководитель делегируют свои полномочия вниз по организационной структуре к нижестоящим руководителям. Однако ответственности с себя он не снимает, но освобождает немного рабочего времени для решения других производственных задач.

При разработке и реализации корпоративной стратегии возникают проблемы, которые необходимо решать с помощью поиска оптимального варианта.

К самой основной проблеме реализации корпоративной стратегии менеджеры относят угрозу, которая образуется во внешней среде предприятия, а точнее в ее элементах: экономический фактор, технологический фактор, социальный фактор и другие [12].

Для своевременного реагирования на факторы внешней среды необходимо постоянно проводить информационный обзор происходящей ситуации. При этом необходимо использовать актуальную информацию для точной оценки сложившейся ситуации.

Для этого считаем необходимым создать в корпорациях систему мониторинга, которая будет:

- осуществлять поиск проблем в информационном поле для выявления наиболее потенциальных угроз;

- выявлять показатели, которые отклоняются от нормативных значений. И с помощью полученной информации своевременно реагировать на угрозу.

Литература

1. Галиуллина А.Ш. Применение стратегии концентрированного роста // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 1 (69). С. 17 – 21.
2. Горленко О.А., Ерохин Д.В., Можяева Т.П. Стратегическое планирование: учебник для среднего профессионального образования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 249 с.
3. Егорова А.О. Анализ стратегического планирования на предприятиях машиностроения РФ // Вестник Мининского университета. 2014. № 1 (5). С. 4.
4. Иванников А.В. Проблема стратегического управления предприятием // Символ науки: международный научный журнал. 2017. № 4. С. 113 – 115.
5. Кокин А.С., Яшина Н.И., Летягина Е.Н., Петров С.С., Кашина О.И. Стратегия и тактика финансового управления // Нижний Новгород, 2017. 796 с.
6. Литвинюк А.А. и др. Стратегическое планирование: учебник и практикум для среднего профессионального образования / под ред. А.А. Литвинюка. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2021. 498 с.
7. Мирошниченко М.А., Граматикопуло А.М., Пузанкова О.М. Корпоративная стратегия организации как фактор прогрессивной системы управления // Вестник Академии знаний. 2021. № 5 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-strategiya-organizatsii-kak-faktor-progressivnoy-sistemy-upravleniya>.
8. Попов С.А. Стратегический менеджмент: актуальный курс: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 481 с.
9. Рагипов С.Р. Стратегия производственного развития предприятия // Синергия Наук. 2021. № 55. С. 459 – 472.
10. Сироткин С.А., Кельчевская Н.Р. Стратегический менеджмент: учебник. М.: ИНФРА-М, 2021. 263 с.
11. Фролов Ю.В., Серышев Р.В. Стратегический менеджмент. Формирование стратегии и проектирование бизнес-процессов: учебное пособие для вузов / под ред. Ю.В. Фролова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 154 с.
12. Штефан В.И. Выбор альтернативной стратегии развития предприятий // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 10-2 (68). С. 219 – 223.

References

1. Galiullina A.Sh. *Primenenie strategii koncentrirovannogo rosta. Strategii biznesa*. 2020. T. 8. № 1 (69). S. 17 – 21.
2. Gorlenko O.A., Erohin D.V., Mozhaeva T.P. *Strategicheskoe planirovanie: uchebnik dlja srednego professional'nogo obrazovanija*. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izd-vo Jurajt, 2020. 249 s.
3. Egorova A.O. *Analiz strategicheskogo planirovanija na predpriyatijah mashinostroenija RF. Vestnik Mininskogo universiteta*. 2014. № 1 (5). S. 4.
4. Ivannikov A.V. *Problema strategicheskogo upravlenija predpriatiem. Simvol nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal*. 2017. № 4. S. 113 – 115.
5. Kokin A.S., Jashina N.I., Letjagina E.N., Petrov S.S., Kashina O.I. *Strategija i taktika finansovogo upravlenija. Nizhnij Novgorod*, 2017. 796 s.
6. Litvinjuk A.A. i dr. *Strategicheskoe planirovanie: uchebnik i praktikum dlja srednego professional'nogo obrazovanija. pod red. A.A. Litvinjuka*. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo Jurajt, 2021. 498 s.
7. Miroshnichenko M.A., Gramatikopulo A.M., Puzankova O.M. *Korporativnaja strategija organizacii kak faktor progressivnoj sistemy upravlenija. Vestnik Akademii znanij*. 2021. № 5 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-strategiya-organizatsii-kak-faktor-progressivnoy-sistemy-upravleniya>.
8. Popov S.A. *Strategicheskij menedzhment: aktual'nyj kurs: uchebnik dlja vuzov*. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo Jurajt, 2023. 481 s.
9. Ragipov S.R. *Strategija proizvodstvennogo razvitija predpriatija. Sinergija Nauk*. 2021. № 55. S. 459 – 472.
10. Sirotkin S.A., Kel'chevskaja N.R. *Strategicheskij menedzhment: uchebnik*. M.: INFRA-M, 2021. 263 s.

11. Frolov Ju.V., Seryshev R.V. *Strategicheskij menedzhment. Formirovanie strategii i proektirovanie biznes-processov: uchebnoe posobie dlja vuzov. pod red. Ju.V. Frolova. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izd-vo Jurajt, 2020. 154 s.*

12. Shtefan V.I. *Vybor al'ternativnoj strategii razvitiya predpriyatij. Jekonomika i biznes: teorija i praktika. 2020. № 10-2 (68). S. 219 – 223.*

Features of the development and implementation of the corporate strategy of industrial enterprises

Shustova K.V., Lecturer,

Egorova A.O., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,

Yashina N.I., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Abstract: any corporations and diversified enterprises develop a variety of business plans in the process of conducting their activities. But for a more accurate forecast, a conventional business plan is not enough, for such enterprises, an accurately developed corporate strategy is important, which will comprehensively disclose all areas of the industry and provide more accurate information for potential investors. To develop a corporate strategy, they resort to the help of top managers. The management of the corporation should consider any decision of top managers in more detail before approving it, because we are talking about investing a large amount of money. In case of incorrect calculations, the developed corporate strategy can lead to losses. The purpose of the study is to consider the features of the development and implementation of the corporate strategy of an industrial enterprise. Research objectives: to consider the essence of the corporate strategy of industrial enterprises; to get acquainted with the factors influencing the implementation of the corporate strategy of industrial enterprises; to study the classification of the corporate strategy of industrial enterprises; to analyze the stages of the development of the corporate strategy of industrial enterprises; to identify the problems of the development and implementation of the corporate strategy of industrial enterprises and to suggest ways to solve them.

Keywords: corporate strategy, diversification, industrial enterprises, competition, profit, integration

For citation: Shustova K.V., Egorova A.O., Yashina N.I. Features of the development and implementation of the corporate strategy of industrial enterprises. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 330 – 336.

Увеличение пожизненной ценности клиентов центра косметологической медицины посредством омниканальных коммуникаций

Саркисян А.В., аспирант,

Симонов К.В., кандидат экономических наук, доцент,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: целью данной статьи является исследование возможности увеличить пожизненную ценность клиентов центра косметологической медицины при помощи омниканальных коммуникаций. В начале статьи был сделан общий обзор на российский рынок услуг инъекционной косметологии. Разобраны такие понятия, как клиентский капитал и пожизненная ценность клиентов. Были разобраны омниканальные и мультиканальные средства связи, их плюсы, минусы и различия между собой. Для того, чтобы провести исследование данного вопроса, были использованы такие методы исследования, как анализ литературных источников, статей, обобщение и систематизация полученной информации. Материалами, на которые опирался автор статьи послужили исследования зарубежных и отечественных учёных в области маркетинга и медицины. Результатом исследования является утверждение о том, что при помощи омниканальных коммуникаций можно значительно увеличить пожизненную ценность пациента косметологических клиник.

Ключевые слова: пожизненная ценность клиентов, омниканальность, мультиканальность, косметология, клиентский капитал, пациенты, инъекционная медицина, косметологические услуги, маркетинг

Для цитирования: Саркисян А.В., Симонов К.В. Увеличение пожизненной ценности клиентов центра косметологической медицины посредством омниканальных коммуникаций // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 337 – 340.

Пожизненная ценность клиентов – это очень важный показатель для любого бизнеса, который позволяет компаниям делать значительный прогресс в своей деятельности. В этой статье будет рассмотрен один из способов увеличения пожизненной ценности клиентов центра косметологической медицины – внедрение и развитие омниканальных коммуникаций.

Стоит начать с обзора текущего рынка косметологических услуг в России. Данный рынок претерпевает частые изменения, связанные со многими факторами, такими как экономическая ситуация в стране, появление новых технологий и меняющиеся тенденции в предоставлении косметических услуг. Современный рынок инъекционной косметики в России характеризуется большим спросом на препараты для коррекции признаков старения и улучшения качества кожи. В последние годы ассортимент этой косметической продукции значительно расширился и пополнился. Однако из-за санкций в прошлом году возникли проблемы с импортом лекарств, что существенно изменило ситуацию на рынке [1].

Кроме того, следует отметить дальнейшее снижение платежеспособности потребителей, что повлияло на сокращение количества обращений в клиники, которые были заменены самостоятельным лечением на дому. Рынок инъекционной косметики сместился в сторону более дешевых ле-

карств, которые часто являются незарегистрированными и потенциально опасными для здоровья лекарствами.

Косметологи постоянно ищут способы улучшить свою работу, проводят исследования, разрабатывают методики. Стоит отметить, что наблюдается тенденция к изменению мышления косметологов – от коррекции только видимых возрастных изменений до улучшения качества кожи, поддержания длительного эффекта от процедуры с положительной динамикой в будущем.

Однако, чтобы клиникам косметологической медицины быть успешными, им необходимо прикладывать немалые усилия для работы со своими клиентами и развивать свой клиентский капитал. Клиентский капитал является одной из ключевых форм интеллектуального капитала компании. Его размер определяется количеством клиентов, их лояльностью, платежеспособностью и «пожизненной ценностью» покупателя.

Клиентский капитал обычно понимается как способность клиентской базы обеспечить стабильность компании в плане поступления стабильного денежного дохода. Несколько ключевых бизнес-показателей зависят от того, как компания обращается с клиентским капиталом, включая прибыльность, выручку и продажи дополнительных товаров и услуг.

Сумма, которую компания получает от клиента за все время работы с клиентом, является одним из наиболее важных показателей, используемых для оценки прибыльности бизнеса. В конце концов, работать с одним покупателем в течение длительного времени намного дешевле, чем каждый раз привлекать нового. Однако не каждый маркетолог знает ценность клиента на протяжении всей жизни, не говоря уже о обычных бизнесменах [2].

Вычисляя этот показатель, компания может получить важные данные, такие как:

- Какую прибыль она получает от человека, поддерживая с ним долгосрочные отношения
- Сколько денег инвестировать в маркетинг
- Как оптимизировать затраты на привлечение новых клиентов и удержание старых клиентов
- На какую прибыль можно надеяться в будущем

Как видите, знание ценности клиента на протяжении всей жизни дает компании множество возможностей для эффективного развития. Однако, по данным Harvard Business Review, только 5% предпринимателей подсчитывают это число.

Современный пользователь использует множество каналов связи. Часто клиенты используют несколько каналов связи, а некоторые вообще их не используют. Сегодня компании пытаются привлечь клиентов со всех возможных веб-сайтов, на которых они проводят свое время.

На этапе общения с клиентами бренды стремятся завоевать доверие пользователей и сформировать лояльность к бренду. Поведение клиентов часто может быть непредсказуемым – они могут в любой момент переключиться на конкурентов [3].

Поэтому важно знать как можно больше о своих клиентах и эффективно отбирать предложения для улучшения качества обслуживания клиентов. Здесь помогают такие стратегии, как мультиканальность и омниканальность.

Мультиканальный маркетинг предполагает установление связи с пользователями по различным каналам связи. Используя эту стратегию, компании привлекают клиентов с различных платформ: социальных сетей, мессенджеров, информационных бюллетеней по электронной почте и тому подобного. Здесь каждый канал связи рассматривается отдельно. Все собранные данные о клиентах не генерируются в единой системе. Для каждого канала связи разрабатываются разные стратегии и разрабатываются разные предложения для клиентов [4].

Преимущества омниканального маркетинга заключаются в том, что он в первую очередь ориентирован на клиента. Омниканальность предпола-

гает объединение всех каналов связи с клиентом в единую систему. Целью омниканальной стратегии является сбор данных о клиентах по всем каналам связи и использование полученной информации для улучшения качества обслуживания клиентов.

Омниканальность позволяет клиенту взаимодействовать с брендом через удобный для клиента канал связи, и бренд может видеть историю всех запросов и запросов [5]. Омниканальный маркетинг делает процесс вовлечения в общение между клиентом и компанией последовательным и ненавязчивым.

Омниканальность имеет все шансы стать необходимостью в ближайшем будущем, если у руководства есть цель развивать и продвигать свою клинику. Присутствие только на одной площадке не дает нужного результата, и, чтобы эффективно работать в борьбе за внимание потенциальных пациентов, медицинские компании стараются занимать больше места в информационном пространстве.

По своей сути, омниканальность позволяет отказать от поиска наиболее эффективного инструмента коммуникации, объединив ранее разделенные каналы в один канал, при этом омниканальность всегда подразумевает широкий охват, единую систему и взаимосвязанность. В то же время это требует внедрения и настройки платформы со встроенной системой связи с единым центром управления.

Пример того, как работает омниканальность – пациент регистрируется через онлайн-реестр на веб-сайте, затем по телефону связывается с администратором для подтверждения записи, общается по почте с врачом и оценивает качество обслуживания с помощью текстового сообщения [6].

Скорость обработки медицинской информации, постоянное взаимодействие с пациентом и своевременное реагирование на его запрос определяют качество медицинских услуг, точность постановки диагноза и эффективность терапии и реабилитации. Следовательно, омниканальность – это естественная тенденция, которая распространяется на всю систему здравоохранения, чтобы расширить взаимодействие между врачами и пациентами по каналам, предоставляемым информационными технологиями. В последние годы как частные, так и государственные клиники активно разрабатывают различные способы общения с пациентами [7].

Теперь, чтобы записаться на прием и получить результаты анализов, необязательно каждый раз ходить в клинику, достаточно воспользоваться сайтом, электронной почтой, страницей в социальной сети. Но все эти методы связи часто не предоставляют возможности получить услугу или подробную информацию по единственному каналу связи.

Клиент, ища информацию на веб-сайте, должен следовать перекрестным ссылкам и заполнять несколько форм, часто тратя впустую много времени. Это может привести к потере потенциального пациента в конкретном медицинском учреждении.

Тщательно изучив этот вопрос, разработчики создали принципиально новый подход к общению с клиентами, используя все доступные каналы связи организации и сохраняя все личные данные в едином архиве. Этот подход был назван омниканальным [8].

Основной задачей при реализации омниканальной коммуникации является проверка и оптимизация пропускной способности существующих каналов связи. Она должна быть собрана в единый функциональный комплекс. Одним из вариантов является внедрение информационной системы здравоохранения [9]. Современные решения полностью автоматизированы и могут выполнять всю работу с данными пациентов. Переход на этот тип технологий не происходит в одночасье и требует

ответственного подхода как со стороны сотрудников, так и со стороны разработчиков.

Все внутренние процессы клиники документируются и приводятся к единому стандарту, прежде чем они начнут переход на омниканальные технологии. Количество входящих запросов после отладки системы и ее структурирования может приятно удивить владельцев клиники.

Для грамотного развития и повышения рентабельности клинике необходима тщательно выстроенная воронка продаж, основанная на принципах универсальности. Все этапы взаимодействия клиники с пациентом должны быть проверены на наличие ошибок, а для качественной реализации омниканальной коммуникации должна использоваться современная и развивающаяся медицинская информационная система. Таким образом, ценность клиентов клиники на протяжении всей жизни может быть увеличена, и, следовательно, прибыль компании может значительно увеличиться [10].

Литература

1. Акулич М. *Omni-channel (омниканальность) и омниканальный маркетинг. Эффективный подход к повышению лояльности клиентов*. Москва: Издательские решения, 2021. 233 с.
2. Базаркулова К.Ю. Особенности реализации омниканального маркетинга. 2019. № 6 (93). С. 6.
3. Бакина Е.В. Современные методы омоложения в эстетической косметологии // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. № 4-5 (46). С. 74 – 76.
4. Кизилов Д.А. Обзор рынка эстетической медицины в России // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2016. № 2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-rynka-esteticheskoy-meditsiny-v-rossii> (дата обращения: 21.02.2023)
5. Кочиева А.К., Далакова А.Н. Омниканальность как драйвер развития онлайн и офлайн торговли // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 6. С. 153 – 157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/omnikanalnost-kak-drayver-razvitiya-onlayn-i-oflayn-torgovli> (дата обращения: 21.02.2023)
6. Куликова К.А., Корчагина Е.В. Анализ особенностей российского рынка косметологических услуг // *Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук*. 2021. № 3. С. 19 – 22.
7. Сьюэлл К., Браун П. *Клиенты на всю жизнь: пер. с англ. М. Иванова и М. Фербера*. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2005. 224 с.
8. Томс С., Фейдер П. *Клиентоцентричность: Отношения с потребителями в цифровую эпоху*. Москва: Альпина Паблишер, 2018. 192 с.
9. Колсанова О.А., Кубанов А.А., Чертухина О.Б., Суслин С.А. *Формирование и развитие косметологии в России // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики*. 2022. № 3. С. 493 – 515.
10. Шоул Д. *Первоклассный сервис как конкурентное преимущество*. Москва: Альпина Паблишер, 2022. 392 с.

References

1. Akulich M. *Omnichannel (omnikanal'nost') i omnikanal'nyj marketing. Jeffektivnyj podhod k povysheniju lojal'nosti klientov*. Moskva: Izdatel'skie reshenija, 2021. 233 s.
2. Bazarkulova K.Ju. *Osobennosti realizacii omnikanal'nogo marketinga*. 2019. № 6 (93). S. 6.
3. Bakina E.V. *Sovremennye metody omolozhenija v jesteticheskoj kosmetologii. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2016. № 4-5 (46). S. 74 – 76.
4. Kizilov D.A. *Obzor rynka jesteticheskoj mediciny v Rossii. Teorija i praktika servisa: jekonomika, social'naja sfera, tehnologii*. 2016. № 2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-rynka-esteticheskoy-meditsiny-v-rossii> (data obrashhenija: 21.02.2023)
5. Kochieva A.K., Dalakova A.N. *Omnikanal'nost' kak drayver razvitija onlajn i oflajn trgovli. Jekonomika i biznes: teorija i praktika*. 2020. № 6. S. 153 – 157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/omnikanalnost-kak-drayver-razvitiya-onlajn-i-oflajn-torgovli> (data obrashhenija: 21.02.2023)
6. Kulikova K.A., Korchagina E.V. *Analiz osobennostej rossijskogo rynka kosmetologicheskikh uslug. Vestnik obrazovanija i razvitija nauki Rossijskoj akademii estestvennyh nauk*. 2021. № 3. S. 19 – 22.
7. S'juejell K., Braun P. *Klienty na vsju zhizn': per. s angl. M. Ivanova i M. Ferbera*. Moskva: Mann, Ivanov i Ferber, 2005. 224 s.
8. Toms S., Fejder P. *Klientocentrinnost': Otnoshenija s potrebiteljami v cifrovuju jepohu*. Moskva: Al'pina Publisher, 2018. 192 s.
9. Kolsanova O.A., Kubanov A.A., Chertuhina O.B., Suslin S.A. *Formirovanie i razvitie kosmetologii v Rossii. Sovremennye problemy zdravoohraneniya i medicinskoj statistiki*. 2022. № 3. S. 493 – 515.
10. Shoul D. *Pervoklassnyj servis kak konkurentnoe preimushhestvo*. Moskva: Al'pina Pabli-sheer, 2022. 392 s.

Increasing the lifetime value of the clients of the cosmetology medicine center through omnichannel communications

*Sarkisyan A.V., Postgraduate,
Simonov K.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University*

Abstract: the purpose of this article is to investigate the possibility of increasing the lifetime value of the clients of the center of cosmetology medicine with the help of omnichannel communications. At the beginning of the article, a general overview of the Russian market of injectable cosmetology services was made. Concepts such as client capital and the lifetime value of clients are analyzed. Omnichannel and multichannel means of communication were analyzed, their pros, cons and differences among themselves. In order to conduct research on this issue, such research methods as analysis of literary sources, articles, generalization and systematization of the information received were used. The materials on which the author of the article relied were the studies of foreign and domestic scientists in the field of marketing and medicine. The result of the study is the statement that with the help of omnichannel communications, it is possible to significantly increase the lifetime value of a patient in cosmetology clinics.

Keywords: lifetime value of clients, omnichannel, multichannel, cosmetology, client capital, patients, injection medicine, cosmetology services, marketing

For citation: Sarkisyan A.V., Simonov K.V. Increasing the lifetime value of the clients of the cosmetology medicine center through omnichannel communications. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 337 – 340.

Производство и потребление в цифровой экономике: характер взаимодействия

*Сахбиева А.И., кандидат экономических наук, доцент,
Кареев Э.Э.,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация: возникновение и распространение цифровых технологий привнесло огромные изменения в уклад общества и «традиционной» экономики за последнее десятилетие, что сформировало новую цифровую экономику, в которой характер производства и потребления перешёл с традиционной модели на более модифицированную. Именно поэтому целью данной работы является раскрытие вопроса трансформации производства и потребления в рамках новой цифровой экономики, где привычная цепочка создания ценности и стоимости продуктов и услуг неактуальна и где отрасли изменили свою традиционную модель взаимодействия с потребителями. В последние годы в контексте мирового финансового кризиса и пандемии Covid-19 многие типичные модели взаимодействия производителей и потребителей претерпели существенные трансформации. По данным McKinsey, около 60% потребителей во всем мире использовали новые модели покупательского поведения в период пандемии Covid-19, и почти 70% планируют продолжать следовать своим новым потребительским привычкам. В данной статье рассматривается развитие цифровой экономики, сущность вопроса производства и потребления, тренды, которые влияют на ценность продуктов в цифровой экономике, влияние современных финансовых технологий на потребителей.

Ключевые слова: производство, потребление, цифровизация, потребительское поведение, цифровая экономика, финансовые технологии, финансовые услуги

Для цитирования: Сахбиева А.И., Кареев Э.Э. Производство и потребление в цифровой экономике: характер взаимодействия // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 341 – 345.

Затраты на развитие цифровой экономики на территории РФ (4063 млрд рублей на 2020 год) выросли на 20% с 2017 по 2020 год. Дополнительным толчком для ускорения всемирного развития цифровой экономики стала пандемия, начавшаяся еще в конце 2019 года. [3] Крупные транснациональные корпорации, средний и малый бизнес, домохозяйства и индивидуальные потребители сумели адаптироваться к новым условиям, применяя неклассические инструменты для стимулирования и восстановления социально-экономических связей. На рынке труда сильно возрос спрос на кадры, имеющие основную или дополнительную специализацию в области информационно-коммуникационных технологий [1]. Специалисты в области разработки программных обеспечений, анализа больших данных, внедрения машинного обучения и искусственного интеллекта стали одними из самых востребованных профессий. Такой поворот событий, с одной стороны, внёс значимую неопределённость и барьер для одних участников рынка, а с другой, расширил возможности.

Сущность вопроса производства и потребления актуальна уже более 2 тысячелетий, однако именно классическое экономическое направление сформировало теоретическую основу для данного вопроса. Оно стало направлением, в котором такие учёные как Адам Смит, Давид Рикардо и другие,

изучали вопрос производства и потребления в своих работах, где сущность экономических явлений была главной целью изучения данного течения.

Для полного понимания вопроса таких макроэкономических аспектов в цифровой экономике стоит обратиться к традиционным понятиям данного блока. Производство – это процесс создания благ в качестве товаров и услуг. Соответственно, производство можно разделить на ряд материального (товары) производства и нематериального (услуги) производства. Оно является основной исходной создаваемого общественных благ, которые предназначены для потребления. Потребление это своего рода общественный заказ производству. Оно определяет объём требуемого блага, которое будет произведено.

История характера потребления и производства активно менялась в течение нескольких веков. Четыре промышленные революции могут послужить этапами или вехами развития данного процесса в обществе. В конце 18 века первая промышленная революция изменила в корне характер производства, тем самым сместила сельское хозяйство как базис экономики на промышленное производство. В то же время была освоена угольная добыча, которая открыла дорогу к созданию нового транспорта и механизации производства. В конце 19 века, ровно через 100 лет, вторая промышленная

революция также сменила на уже тот момент состоявшийся и привычный уклад по всему миру. Благодаря электричеству стало возможно массовое производство. На промышленную сферу активно повлиял результат создания двигателя внутреннего сгорания, резко повысился спрос на сталь, химический синтез элементов, телефоны и телеграфы. В 1960-х годах общество столкнулось с третьей промышленной революцией, при ней подскочил спрос на электронику, телекоммуникации и компьютеры [8]. Появились новые способы взаимодействия между домохозяйствами, организациями, ТНК и индивидуальными потребителями. Это все привело к четвертой промышленной революции, где Интернет стал главной особенностью и основой революции.

Таким образом, именно во время четвертой промышленной революции, ныне существующей Индустрии 4.0, общество достигло нового уровня экономики – цифровой экономики, где создание, распространение и потребление благ перешли на совершенно новый уровень [9].

В цифровой экономике создание, распределение и потребление товаров и услуг существенно отличается от привычной классической экономической модели, поэтому цифровая экономика включает в себя связь нескольких феноменов постиндустриальной экономики: «интернет-экономика», «креативная экономика», «экономика знаний», «информационная экономика», «сетевая экономика», «электронная экономика», «новая экономика» и т.п. [4] Более того, в рамках производства и потребления каждое из этих понятий имеет свою уникальную характеристику товаров и услуг.

В рамках исследования стоит разделить на товары и услуги на следующие две категории:

1) товары и услуги классического характера, производимые, распространяемые и потребляемые в контексте цифровой экономики;

2) товары и услуги информационного характера, в том числе продукты деловой сферы (биржевая документация и финансовая информация (валютные курсы, инвестиции, цены), узкоспециализированной сферы (научно-техническая документация, архивные материалы, доступ к первоисточникам), потребительской сферы (контент инфоагентств) и т.д.

Хотя такие товары и услуги имеют место быть также среди других видов цифровой экономики, они имеют более видоизменённую ценность и цену, что накладывает более сложную систему образования цены и определения их ценности в разрезе других феноменов постиндустриальной экономики.

Существует ряд трендов, которые влияют на ценообразование и ценность продуктов в цифровой экономике: применение систем для больших данных; расширенная аналитика; кастомизация процессов, процессы, которые предлагают в себе человеко–машинные взаимодействия; возможность покупки товаров через мессенджеры или социальные сети; слияние онлайн и оффлайн потребления внутри определённого бизнеса или ниши, или сферы, распространение онлайн площадок (маркетплейсов) и многое другое [5].

Ещё в 2015 году компания McKinsey представила цифровой компас, в котором выделила основные 8 основных драйверов ценности товаров и услуг в Индустрии 4.0 [6]:

1) драйвер ресурсов и процессов, который обеспечивает прирост производительности на 3-5%,

2) драйвер расширенного использования активов, который сокращает время простоя активов на 30-50%,

3) драйвер системы и организации труда, который обеспечивает прирост производительности на 45-55% благодаря автоматизации труда,

4) драйвер систем запасов и загрузки производственного оборудования, который сократит затраты на хранение запасов на 20-50%,

5) драйвер систем качества, который сократит затраты на обеспечения качества на 10-20%,

6) драйвер прогнозирования спроса и сочетания спроса с предложением на уровне производства, который повысит точность определения прогнозов до 85%,

7) драйвер систем вывода продуктов на рынок, который сократит срок вывода на 20-50%,

8) драйвер систем сервиса и послепродажного обслуживания, который снизит расходы на обслуживание продукции на 10-40%.

Все эти драйверы могут включать в себя такие методы и технологии как гибкость систем, удалённый мониторинг и контроль, взаимодействие людей и роботов, цифровое управление эффективности и менеджмента качества, автоматизация интеллектуального и физического труда, разработка продуктов на основе больших данных, параллельное проектирование [2].

Одной из самых современных секторов в России является сфера финансовых технологий (финтех). Более того, стоит отметить, что ни один финансовый институт не развит настолько современно, как цифровой банкинг на территории РФ. Россия занимает первое место во всем мире в категории «переводы и платежи», так как имеет достаточно развитую и приспособленную систему цифрового банкинга, а также находится на третьем

месте на мировой арене в категории «проникновение финтех услуг».

Характер взаимодействия в данной отрасли можно описать так: потребители уже давно привыкли к развитой системе навигации по любым операциям, продуктам и сервисам стало больше, каждый игрок на рынке всячески расширяет спектр своих продуктов и услуг, чтобы привлечь новых пользователей, тем самым наполняя рынок в сфере финансовых услуг. Можно понять, что такой рынок переполняется все новыми и новыми игроками, соответственно, и все большим количеством услуг и продуктов. Конкуренция растёт, как и релевантность определённых игроков.

Вплоть до 2015 года банковская система воспринималась как классическая система переводов, обмена валюты, получения разного рода кредитов и хранения депозитов. Однако она в корне изменилась за последние 7-8 лет – банковская система приобрела новый характер взаимодействия со своими потребителями, перейдя на концепцию *banking-as-a-service*. Вместо готовых статических продуктов пользователи стали получать новые финансовые решения и инфраструктуру, которая расширяла возможности потребителей как отдельных физических лиц, так и малого, среднего и крупного бизнеса. Сейчас же банкинг в симбиозе с финтехом можно разделить на следующие этапы взаимодействия с потребителем [7]:

- 1) *daily banking* (ежедневного банкинга) – интернет-банк со всевозможными операциями,
- 2) *digital office* – интернет-банк с более подробной информацией о пользовательской активности; концепция цифрового офиса
- 3) *banking as ecosystem* – финансовая платформа, привязанная к самым разным спектрам цифровых услуг, начиная с мобильной связи, заканчивая самыми разными маркетплейсами.

Если рассматривать данный вопрос, основываясь на количественных показателях, в первую очередь стоит отметить, что банковский сектор на территории РФ стабильно уменьшается с каждым годом. Так, количество банков на 2010 год составляло 1058, а к 2020 году данный сектор уменьшился почти в 2,5 раза, количестве банков России составляло 442. Такая динамика стала проявлением ряда следующих причин: финансовый кризис в начале 2010 гг., возможный системный кризис банковского сектора, высокая конкуренция, увеличение барьера входа на рынок, развитие параллельной отрасли финтех и многое другое [3].

Такой ход событий, с одной стороны, кажется негативным, однако таит под собой следующие причинно-следственные связи: после финансового кризиса часть банков столкнулась с огромными потерями, которые привели к ликвидации опреде-

лённой части сектора, однако основной причиной уменьшения сферы на данный момент стал переход банков от классического характера взаимодействия со своими потребителями на современный – цифровой, что привело к более развитому конкурентному рынку, где не каждый банк готов к цифровым трансформациям и инвестициям. С уменьшением количества банков, увеличилось количество финтехов на территории РФ. К 2021 году, по разным оценкам, в стране функционируют от 200 до 400 финтех организаций разных этапов жизненного цикла

Более того, Павел Новиков, директор центра инноваций в финансовом секторе Фонда «Сколково», отметил, что уровень проникновения финтех продуктов и услуг достиг 82%. Объём венчурных инвестиций привлечённый в Россию на 2021 год составил 1 миллиард долларов, данный показатель увеличился вдове с 2020 года (сумма привлечённых инвестиций составляла 500 миллионов долларов). 78 миллионов долларов были привлечены непосредственно для финтехов. Если рассматривать общую выручку одного только Сколковского Финтех Хаба на 2020 год (14 млрд рублей), то можно прийти к такому выводу, что банкинг перешёл в некий симбиоз в области финтеха, где имеет огромный потенциал для последующего своего развития [3].

Проблематику банковского сектора можно поделить на две категории:

- 1) проблематика меняющегося и переполняющегося рынка гигантов, которые тесно связаны с государством,
- 2) проблематика, возникшая в 2022 году, на фоне санкций.

Первая проблематика с одной стороны привела рынок к совершенствованию, но с другой стороны выстроила огромный барьер для входа новых игроков в секторе банковских услуг. Гигантами банкинга на данный момент являются Сбербанк, Тинькофф, ВТБ, СКБ и другие. Стоит также отметить, что большая часть таких гигантов контролируется со стороны государства, так как собственниками этих банков являются либо Правительство, либо фонды или организации, находящиеся под контролем Правительства РФ. Соответственно, вход на такой рынок имеет огромные риски из-за высокой конкуренции, требует огромных инвестиций и имеет полную государственную вовлечённость, которая может стать дополнительным барьером уже будучи находясь на рынке.

Вторая проблематика же связана с геополитическими событиями, которые серьёзно повлияли на деятельность финансового сектора. Ввод очередных пакетов с санкциями весьма сильно повлиял на внутреннюю составляющую банкинга. Была

отключена международная система платежей SWIFT для всех держателей российских карт, также были отключены основные способы бесконтактной оплаты такие как Apple Pay, Google Pay и многое другое.

Стоит отметить, что ситуация, в целом, ввела российскую экономику в напряжённое состояние, что привело к изменению ключевой ставки ЦБ вначале до 20%, а потом к снижению до 7,5%.

Произошёл огромный отток вкладов, банки столкнулись с новой проблемой в качестве собственной ликвидности, что привело к сокращению выдачи кредитов для новых пользователей банка и снижению финансирования компаний.

Согласно представленной выше информации можно сделать несколько прогнозов:

1) прогноз развития системы симбиоза банкинга и финтеха;

2) прогноз развития сектора с количественной составляющей;

Согласно прогнозу развития системы в целом можно разделить на три альтернативных пути:

1) эволюционное развитие, которое придёт к появлению рынка экосистем, что можно уже начать наблюдать сейчас;

2) развитие системы открытого банкинга, которая распространена в странах Западной Европы;

3) развитие системы BigTech, как это сейчас наблюдается в КНР относительно гиганта Alibaba.

Согласно же прогнозу развития секторов банкинга и финтеха, можно выделить следующее: многие финтех организации на территории РФ потенциально рассчитывали распространение своих услуг на мировом рынке из-за осложнённой правовой системы в области инноваций в России, после начала геополитической неопределённости

данный потенциал достаточно сильно снизился. Такие последствия могут привести к временной заторженности среди предпринимателей малого, среднего и крупного бизнеса в сфере финансов и технологий. С другой стороны, новый уклад позволит сфокусировать все силы, ресурсы, возможности на развитии и изменении барьерной структуры внутри страны, что может в долгосрочной перспективе нарастить потенциал финансовых инновационных структур на территории РФ.

В условиях текущей ситуации стоит отметить следующие рекомендации для развития исследуемого финансового сектора:

1) внедрить те драйверы, которые сумеют в долгосрочной перспективе изменить и оптимизировать систему, но при этом также активно двигаться и развиваться в условиях изменчивости и высокой конкуренции: применять стратегии как и основных компетенций, так и динамических возможностей

2) активно распространять сферу русского банкинга и финтеха в альтернативных дружественных странах.

Таким образом, финансово-технологическая сфера будет претерпевать значительные системные изменения в ближайшие 10 лет. В перспективе система классического банка в принципе может исчезнуть, останется лишь какая-то часть основных функций, которая будет целостно трансформирована в новую систему. Банки как классический финансовый институт утратят свою релевантность, в то время как финансово-технологический сектор сумеет выйти на новый уровень, где будет сконцентрирован весь современный банкинг, новейшие экосистемы и многое другое.

Литература

1. Ahmadi Iman *Consumer Stockpiling Across Cultures During the COVID-19 Pandemic // Journal of international marketing*. 2022. Vol. 30. Issue 2. P. 28 – 37.
2. Ashaduzzaman Md *Predicting collaborative consumption behaviour: a meta-analytic path analysis on the theory of planned behavior // European journal of marketing*. 2022. Vol. 56. № 4. P. 968 – 1013.
3. Bulatova E., Kadochnikova E., Khaliullina E. *Econometric estimation of debt on legal entities loans // Utopia y Praxis Latinoamericana*. 2020. T. 25. № Extra12. P. 257 – 267.
4. Gao, Yuan *A Reflection on Postwar Neoclassical Economics: The Shift from General Equilibrium Theory to the New Microeconomic Theories // Modern China*. 2022. Volume 48: Number 1; pp 29-52
5. Pouri M.J., Hilty L.M. *Digitally Enabled Sharing and the Circular Economy: Towards a Framework for Sustainability Assessment In Advances and New Trends in Environmental Informatics, Springer, Cham*. 2020. P 105 – 116.
6. Hallencreutz, Jacob *Important drivers for customer satisfaction – from product focus to image and service quality // Total quality management & business excellence*. 2021. Vol. 32. № 5-6. P. 501 – 510.
7. Huang, Xuesong *Incentive compatible self-fulfilling mechanisms and rational expectations // Games and economic behavior*. 2021. Vol. 126. P. 100 – 135.

8. Iveson, Abbie *The product life cycle revisited: an integrative review and research agenda* // *European journal of marketing*. 2022. Vol. 56. № 2. P. 467 – 499.
9. Jiang, Zengqiang *The evolution of production scheduling from Industry 3.0 through Industry 4.0* // *International journal of production research*. 2022. Vol. 60. № 11. P. 3534 – 3554.

References

1. Ahmadi Iman *Consumer Stockpiling Across Cultures During the COVID-19 Pandemic*. *Journal of international marketing*. 2022. Vol. 30. Issue 2. P. 28 – 37.
2. Ashaduzzaman Md *Predicting collaborative consumption behaviour: a meta-analytic path analysis on the theory of planned behavior*. *European journal of marketing*. 2022. Vol. 56. № 4. P. 968 – 1013.
3. Bulatova E., Kadochnikova E., Khaliullina E. *Econometric estimation of debt on legal entities loans*. *Utopia y Praxis Latinoamericana*. 2020. T. 25. № Extra12. P. 257 – 267.
4. Gao, Yuan *A Reflection on Postwar Neoclassical Economics: The Shift from General Equilibrium Theory to the New Microeconomic Theories*. *Modern China*. 2022. Vol. 48. № 1. P. 29 – 52.
5. Pouri M.J., Hilty L.M. *Digitally Enabled Sharing and the Circular Economy: Towards a Frame-work for Sustainability Assessment* In *Advances and New Trends in Environmental Informatics*, Springer, Cham. 2020. P. 105 – 116.
6. Hallencreutz, Jacob *Important drivers for customer satisfaction – from product focus to image and service quality*. *Total quality management & business excellence*. 2021. Vol. 32. № 5-6. P. 501 – 510.
7. Huang, Xuesong *Incentive compatible self-fulfilling mechanisms and rational expectations*. *Games and economic behavior*. 2021. Vol. 126. P. 100 – 135.
8. Iveson, Abbie *The product life cycle revisited: an integrative review and research agenda*. *European journal of marketing*. 2022. Vol. 56. № 2. P. 467 – 499.
9. Jiang, Zengqiang *The evolution of production scheduling from Industry 3.0 through Industry 4.0*. *International journal of production research*. 2022. Vol. 60. № 11. P. 3534 – 3554.

Production and consumption in the digital economy: the nature of the interaction

Sakhbieva A.I., *Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,*
Karei E.E.,
Kazan (Volga region) Federal University

Abstract: the emergence and spread of digital technologies has brought huge changes to the way of society and the "traditional" economy over the past decade, which has formed a new digital economy in which the nature of production and consumption has shifted from the traditional model to a more modified one. That is why the purpose of this work is to reveal the issue of changes in production and consumption within the new digital economy, where the usual chain of value creation and value of products and services is irrelevant and where industries have changed their traditional model of interaction with consumers. In recent years, in the context of the global financial crisis and the Covid-19 pandemic, many typical models of interaction between producers and consumers have undergone significant transformations. According to McKinsey, about 60% of consumers worldwide used new models of purchasing behavior during the Covid-19 pandemic, and almost 70% plan to continue following their new consumer habits. This article researches the development of the digital economy, the essence of the issue of production and consumption, trends that affect the value of products in the digital economy, the impact of modern financial technologies on consumers.

Keywords: production, consumption, digitalization, consumer behavior, digital economy, financial technologies, financial services

For citation: Sakhbieva A.I., Karei E.E. Production and consumption in the digital economy: the nature of the interaction. *Russian Economic Bulletin*. 2023. 6 (2). P. 341 – 345.

Цифровая среда как элемент механизма стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий

Смогоржевский Д.А., аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: в результате санкционного давления на российскую экономику перед отечественными производителями возникло множество проблем: дефицит импортного оборудования и комплектующих; нарушение существующих цепочек поставок; поиск новых партнеров. Вновь актуальными стали вопросы реализации государственной политики импортозамещения и развития собственного производства. В связи с этим важно уделять особое внимание стимулированию инновационной деятельности российских предприятий, в том числе промышленных. В научных трудах в целях изучения вопроса стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий был предложен соответствующий механизм. Каждый элемент механизма позволяет определить основные компоненты, оказывающие влияние на уровень инновационной активности промышленных предприятий. В статье предлагается дополнить механизм новым элементом «Цифровая среда». Учитывая непрерывный темп цифровизации мировой экономики, а также динамичное развитие цифровых технологий, новый элемент позволит более детально изучить проблемы, имеющиеся в стране и препятствующие инновационной деятельности промышленных предприятий.

Ключевые слова: инновации, промышленные предприятия, механизм, цифровая среда, цифровые технологии, внешняя среда, внутренняя среда

Для цитирования: Смогоржевский Д.А. Цифровая среда как элемент механизма стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 346 – 351.

Геополитические события 2022 года вновь актуализировали важность таких вопросов, как импортозамещение и развитие отечественного производства. Российские предприятия, в том числе и промышленные столкнулись с серьезными проблемами нарушения цепочек поставок и дефицита товаров, услуг, оборудования и комплектующих зарубежного производства при отсутствии отечественных аналогов надлежащего качества. В марте 2022 года Российский экспортный центр представил перечень отраслей, пострадавших в наибольшей степени: электроника, авиация, тяжелое машиностроение, энергетика, судостроение, транспорт и нефтегазодобыча [8]. В результате возникновения необходимости добиться суще-

ственных результатов по развитию российского производства в кратчайшие сроки на повестке дня стал актуальным еще один вопрос: стимулирование инновационной деятельности российских предприятий, в частности промышленных.

Никитюк Л.Г. и Тимчук О.Г. в научной статье «Формирование механизма стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий» предлагают механизм стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий, который отражает ряд ключевых элементов внутренней и внешней среды предприятия, влияющих на его инновационную деятельность [5]. Схема механизма представлена на рис. 1.

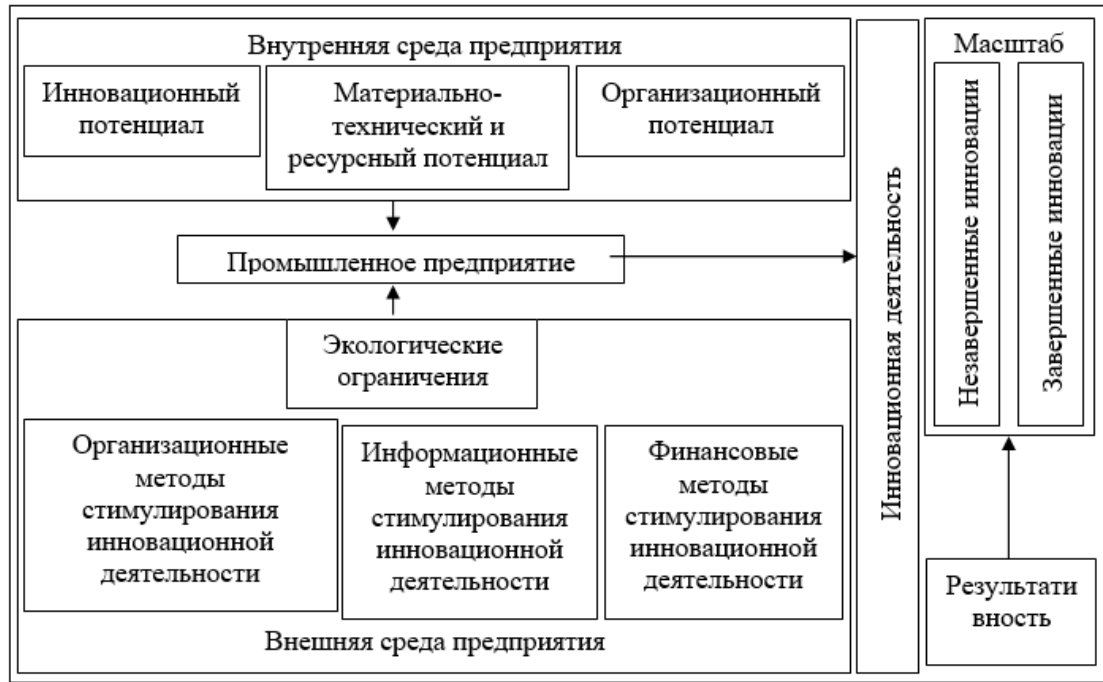

Рис. 1. Механизм стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий [5]

В рамках элементов внутренней среды авторы выделяют:

1) иновационный потенциал – включает в себя иновационные технологии и научные знания, уже имеющиеся у предприятия и которые могут быть направлены на его развитие;

2) материально-технический и ресурсный потенциал – это совокупность элементов, необходимых для обеспечения работы запланированных к внедрению иновационных технологий, методов организации труда или способов производства;

3) организационный потенциал – касается организации внутренних рабочих и офисных процессов, условий труда сотрудников и руководящего звена, чья мотивация и стремление имеют ключевое значение в иновационном развитии промышленного предприятия [5].

Во внешней среде выделяются следующие элементы, влияющие на иновационную деятельность промышленных предприятий:

1) организационные методы стимулирования иновационной деятельности – предполагают предоставление промышленным предприятиям возможность воспользоваться созданной на территории страны или региона иновационной инфраструктурой, ориентированной на всестороннюю поддержку применения и использования новых технологий и оборудования в производственном процессе. Также сюда относятся меры по совершенствованию системы подготовки и повышения квалификации кадров по

различным специализациям, востребованным в промышленной отрасли;

2) информационные методы стимулирования иновационной деятельности – включают в себя создание информационной базы данных о лучших практиках и успехах иновационной деятельности как зарубежных, так и отечественных предприятий.

3) финансовые методы стимулирования иновационной деятельности – включают предоставление промышленным предприятиям, реализующим иновационные проекты, налоговых льгот, льготных кредитов, грантов и субсидий.

4) экологические ограничения – единственный элемент административного стимулирования. Авторы отмечают, что внедрение экологических стандартов считается успешным и признанным способом стимулирования иновационной деятельности предприятий. Во избежание получения штрафов за загрязнение окружающей среды в результате производственной деятельности промышленные предприятия вынуждены осуществлять разработку и внедрение новых и более совершенных технологий, обеспечивающих снижение выбросов экологически вредных веществ в окружающую среду [5].

В данной работе предлагается дополнить указанный механизм элементом внешней среды «Цифровая среда». Тренд на цифровизацию экономики и расширение границ применения роботизации, виртуальной реальности, искусственного интеллекта, компьютерное зрение и других техно-

логий с каждым годом усиливается. Формируются новые условия, в рамках которых промышленным предприятиям необходимо осуществлять свою деятельность и сохранять конкурентоспособные преимущества. Кризисные явления, начавшиеся в 2020 году с распространения новой коронавирус-

ной инфекции COVID-19, стали весомым стимулом к дальнейшей цифровизации различных отраслей экономики. Доля цифровой экономики в ВВП стран еще до событий 2020 года демонстрировала положительную динамику, что представлено в табл. 1.

Таблица 1

Доля цифровой экономики в ВВП стран, в %

Страна	2010	2016	2020
США	4,7	5,4	7
Китай	5,5	6,9	38,6
Япония	4,7	5,6	6,5
Южная Корея	7,9	8	9,6
Германия	3	4	5,5
Индия	4,1	5,6	6,5
Россия	1,9	2,8	3,8

Источник: составлено автором по данным источников [2, 4, 9]

Промышленные предприятия также являются активными участниками цифровизации, внедряя в производственные и офисные процессы различные элементы и технологии цифровой экономики. Так, уровень спроса промышленных предприятий на внедрение цифровых технологий находится на уровне 8,8%, что демонстрирует результаты опроса членов научного и бизнес сообществ, опублико-

ванные в докладе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» «Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты» за 2021 год [3]. Наиболее востребованными являются цифровые продукты и услуги в области робототехники и новых производственных технологий, что представлено на рис. 2.

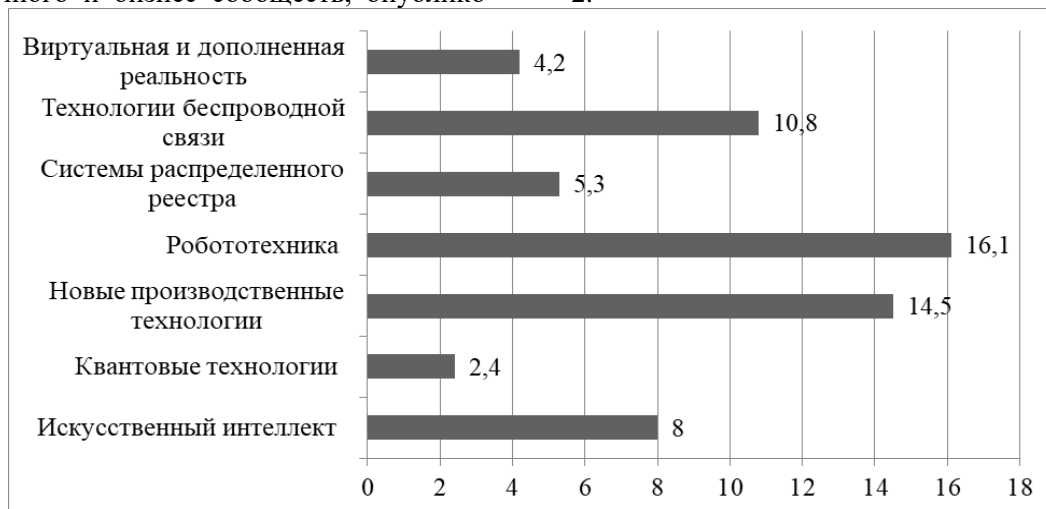

Рис. 2. Спрос российских промышленных предприятий на внедрение передовых цифровых технологий, в % [3]

Высокий уровень спроса также можно наблюдать на технологии в области искусственного интеллекта. Одним из успешных кейсов применения подобных технологий в промышленном производстве является опыт ПАО «Северсталь». В 2020 году предприятие реализовало проект по подключению к управлению скоростью непрерывно-травильного агрегата № 3 в цехе травления производства плоского проката Череповецкого металлургического комбината цифровой модели «Аделина», вычисляющей оптимальную скорость агрегата, и интеллектуального агента «Рубена», кор-

ректирующего ее исходя из текущей производственной ситуации. В официальном пресс-релизе предприятия отмечается, что внедрение технологий искусственного интеллекта увеличило производительность труда на агрегате более чем на 5%. Это позволило выпустить рекордный объем продукции – свыше 130 тысяч тонн травленного проката [7].

Увеличение доли цифровой экономики в ВВП развитых и развивающихся стран, а также растущая потребность промышленных предприятий в цифровых решениях выводит вопрос цифрового

развития российской экономики на передний план в текущей повестке обеспечения национальной безопасности страны. Для достижения доли цифровой экономики в ВВП на уровне стран – лидеров цифрового развития России необходимо уделять особое внимание активизации инновационной деятельности отечественных промышленных предприятий, что подчеркивает в своей статье «Анализ влияния цифровой мировой экономики на развитие инновационной деятельности промышлен-

ленных предприятий» Никулина О.В. Важно акцентировать внимание на формировании условий и создании инфраструктуры, стимулирующей инновационное развитие промышленных предприятий, что впоследствии будет усиливать процессы цифровизации российской экономики [6].

Учитывая вышеизложенное, дополненный «Механизм стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий» представлен на рис. 3.

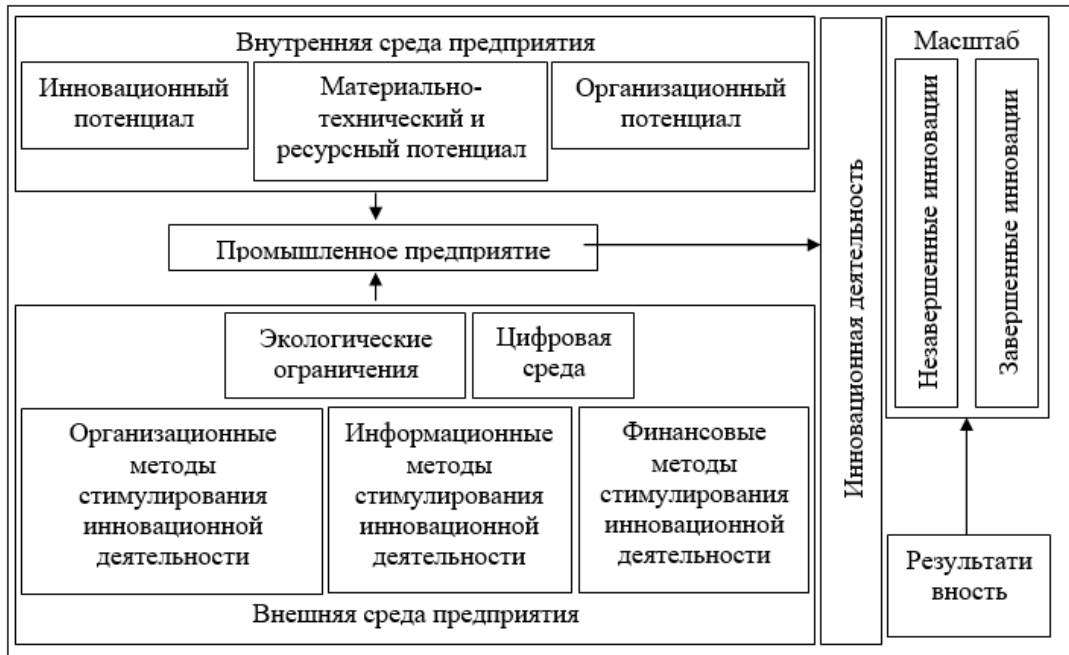

Рис. 3. Дополненный механизм стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий [10]

В рамках добавленного элемента предлагается учитывать следующие компоненты: создание высококачественной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и обеспечение ее максимальной доступности, цифровизация государственного управления и мер государственной поддержки предприятий, подготовка специалистов для цифровой экономики, обеспечение информационной безопасности, нормативно-правовое регулирование цифровой среды, в особенности касающееся вопроса защита прав интеллектуальной собственности. Качественное обеспечение реализации перечисленных компонентов позволит снизить ряд административных барьеров для промышленных предприятий при разработке и реализации инновационных проектов. Так, например, цифровизация государственного сектора способствует упрощению процедуры оформления патентов или получения различных мер поддержки, относящихся к другим элементам внешней среды механизма. Подготовка кадров для цифровой экономики обеспечит российский рынок труда специалистами, обладающими квалификацией, необхо-

димой в области цифровизации и новых технологий. Это позволит снизить риск простоя нового оборудования или неэффективного использования цифровых систем. При этом необходимо задействовать инструменты поддержки и мотивации таких специалистов, чтобы предотвратить их отток в другие страны. Необходимо также обеспечивать информационную безопасность и нормативно-правовое регулирование цифровой среды в целях предотвращения кражи прав интеллектуальной собственности, информационных утечек, взломов информационных систем или иных угроз, возникновение которых стало возможным благодаря цифровизации экономики. Ненадежная правовая или информационная защита может стать серьезным барьером для предприятий на пути к цифровизации, а, следовательно, и к инновационному развитию.

В качестве одно из примеров указанных мер можно привести новый цифровой сервис «Биржа импортозамещения», запущенная в 2022 году Министерством промышленности и торговли Российской Федерации на базе государственной инфор-

мационной системы промышленности. Сервис предоставит возможность установить прямое взаимодействие между заказчиками и российскими поставщиками, готовыми в полной мере снабдить рынок своей продукцией после ухода зарубежных компаний. Достигнув взаимовыгодных договоренностей заказчик и поставщик могут при помощи электронных подписей заключить соглашение на Электронной торговой площадке, также функционирующей на базе государственной информационной системы промышленности, без дополнительных посредников, согласований и затрат [1].

Подобное применение цифровых технологий позволит снизить административные и временные барьеры, что даст промышленным предприятиям

возможность сосредоточиться и на восстановлении производства, и на его развитии, в том числе за счет внедрения инноваций. В связи с этим цифровую среду следует рассматривать как отдельный элемент данного механизма. Если возникнет необходимость провести анализ внешней среды конкретного предприятия с целью выявить, что именно препятствует его инновационной деятельности, то можно будет целенаправленно изучить цифровую среду, в которой выбранное предприятие осуществляет свою деятельность. Это в свою очередь позволит определить насколько реализация и доступность перечисленных мер соответствует государственным и мировым стандартам цифровой экономики.

Литература

1. «Биржа импортозамещения» обеспечит прямое взаимодействие между российскими производственными компаниями и заказчиками [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/44795/> (дата обращения: 02.02.2023)
2. Главные цифровые экономики мира. Годовой отчет государственной корпорации «Ростех» за 2016 год [Электронный ресурс] / Официальный сайт государственной корпорации «Ростех». URL: <http://ar2016.rostec.ru/digital-g20/> (дата обращения: 01.02.2023)
3. Доклад Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» «Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты». 2021 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf> (дата обращения: 02.02.2023)
4. Левченко Т.А. Цифровая экономика Китая: уровень и факторы развития // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2021. № 3. С. 28 – 36.
5. Никитюк Л.Г., Тимчук О.Г. Формирование механизма стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий // Вестник НГУЭУ. 2018. № 2. С. 321 – 333.
6. Никулина О.В. Анализ влияния цифровизации мировой экономики на развитие инновационной деятельности промышленных предприятий // Экономика: теория и практика. 2020. № 1 (57). С. 40 – 49.
7. ПАО «Северсталь» впервые внедрила решение на основе искусственного интеллекта [Электронный ресурс] / Официальный сайт ПАО «Северсталь». URL: <https://severstal.com/rus/media/archive/2020-06-19-severstal-vpervyye-vnedrila-reshenie-na-osnove-iskusstvennogo-intellekta-na-chemk/> (дата обращения: 02.02.2023)
8. Предприятия отрасли помогут восполнить дефицит импортных комплектующих [Электронный ресурс] / Отраслевое издание госкорпорации «Росатом» «Страна Росатом». URL: <https://strana-rosatom.ru/2022/03/28/predpriyatiya-otrasli-pomogut-vozpohn/> (дата обращения: 01.02.2023)
9. Прохоров П.Э. Анализ изменения структуры валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в России и странах мира // Материалы 7 международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики». 2021. Т. 2. С. 104 – 114.
10. Смогоржевский Д.А. Механизм стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий в условиях цифровизации // Материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ – 2021 «Современные вызовы и актуальные проблемы науки, образования и бизнеса в условиях мировой нестабильности». 2021. С. 223 – 225.

References

1. «Birzha importozameshhenija» obespechit prjamoe vzaimodejstvie mezhdu rossijskimi proizvodstvennymi kompanijami i zakazchikami [Jelektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii. URL: <http://government.ru/news/44795/> (data obrashhenija: 02.02.2023)
2. Glavnye cifrovyje jekonomiki mira. Godovoj otchet gosudarstvennoj korporacii «Rosteh» za 2016 god [Jelektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt gosudarstvennoj korporacii «Rosteh». URL: <http://ar2016.rostec.ru/digital-g20/> (data obrashhenija: 01.02.2023)
3. Doklad Nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaja shkola jekonomiki» «Cifrovaja transformacija otraslej: startovye uslovija i priority». 2021 [Jelektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt Nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaja shkola jekonomiki». URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf> (data obrashhenija: 02.02.2023)
4. Levchenko T.A. Cifrovaja jekonomika Kitaja: uroven' i faktory razvitija. Vestnik AGTU. Serija: Jekonomika. 2021. № 3. S. 28 – 36.
5. Nikitjuk L.G., Timchuk O.G. Formirovanie mehanizma stimulirovanija innovacionnoj dejatel'nosti promyshlennyh predpriyatij. Vestnik NGUJeU. 2018. № 2. S. 321 – 333.
6. Nikulina O.V. Analiz vlijanija cifrovizacii mirovoj jekonomiki na razvitie innovacionnoj dejatel'nosti promyshlennyh predpriyatij. Jekonomika: teorija i praktika. 2020. № 1 (57). S. 40 – 49.
7. PAO «Severstal'» vperve vnedrila reshenie na osnove iskusstvennogo intellekta [Jelektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt PAO «Severstal'». URL: <https://severstal.com/rus/media/archive/2020-06-19-severstal-vperve-vnedrila-reshenie-na-osnove-iskusstvennogo-intellekta-na-chermk/> (data obrashhenija: 02.02.2023)
8. Predpriyatija otrasli pomogut vospolnit' deficit importnyh komplektujushhij [Jelektronnyj resurs]. Otraselevoe izdanie goskorporacii «Rosatom» «Strana Rosatom». URL: <https://strana-rosatom.ru/2022/03/28/predpriyatija-otrasli-pomogut-vospoln/> (data obrashhenija: 01.02.2023)
9. Prohorov P.Je. Analiz izmenenija struktury valovoj dobavlennoj stoimosti sektora IKT v Rossii i stranah mira. Materialy 7 mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Social'no-jekonomicheskoe razvitie Rossii i regionov v cifrah statistiki». 2021. T. 2. S. 104 – 114.
10. Smogorzhevskij D.A. Mehanizm stimulirovanija innovacionnoj dejatel'nosti promyshlennyh predpriyatij v uslovijah cifrovizacii. Materialy nauchnoj konferencii aspirantov SPbGJeU – 2021 «Sovremennye vyzovy i aktual'nye problemy nauki, obrazovanija i biznesa v uslovijah mirovoj nestabil'nosti». 2021. S. 223 – 225.

Digital environment as an element of the mechanism of stimulating the innovation activity of industrial enterprises

Smogorzhevsky D.A., Postgraduate,
St. Petersburg State University of Economics

Abstract: as a result of the sanctions pressure on the Russian economy, domestic manufacturers faced many problems: a shortage of imported equipment and components; disruption of existing supply chains; search for new partners. The issues of implementation of the state policy of import substitution and development of own production have become relevant again. In this regard, it is important to pay special attention to stimulating the innovative activity of Russian enterprises, including industrial ones. In scientific papers, in order to study the issue of stimulating the innovative activity of industrial enterprises, an appropriate mechanism was proposed. Each element of the mechanism makes it possible to determine the main components that influence the level of innovation activity of industrial enterprises. The article proposes to supplement the mechanism with a new element «Digital Environment». Taking into account the continuous pace of digitalization of the world economy, as well as the dynamic development of digital technologies, the new element will allow for a more detailed study of the problems existing in the country and hindering the innovation activities of industrial enterprises.

Keywords: innovations, industrial enterprises, mechanism, digital environment, digital technologies, external environment, internal environment

For citation: Smogorzhevsky D.A. Digital environment as an element of the mechanism of stimulating the innovation activity of industrial enterprises. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 346 – 351.

Методы оптимизации управления цепями поставок на предприятиях Казахстана

Тоискина К.И.,
ТОО «КИМТ»,

Казахстанско-немецкий университет, Республика Казахстан

Аннотация: быстрые изменения, связанные как с социальным, экономическим развитием, так и с прогрессом в области технологий, делают удовлетворение высоких требований клиентов одним из важных факторов, определяющих успех компании. Принимая во внимание растущее значение и применение логистики, можно предположить, что правильно применённая концепция управления цепями поставок позволяет эффективно функционировать предприятиям. В статье рассмотрены современные тенденции в управлении цепями поставок, которые находят отражение в их использовании на предприятиях Казахстана. Управление всеми логистическими процессами в цепи поставок требует того, чтобы цепь поставок была прозрачной (каждое из звеньев, участвующих в потоке, должно иметь доступ к полной логистической информации). Этого можно добиться благодаря использованию современных технологий цифровизации, таких как: базы данных, интегрированные информационные системы, системы автоматической идентификации и др. В статье представлен обзор инструментов управления цепью поставок и указаны направления их развития, позволяющие совершенствовать её функционирование и добиваться наибольшей эффективности результатов деятельности всех логистических процессов и операций по мере движения материального, финансового и информационного потоков в цепях поставок предприятий Казахстана.

Ключевые слова: логистика, управление цепями поставок, RFID, EDI, SCOR, QR, системы автоматической идентификации, цифровизация, TMTM

Для цитирования: Тоискина К.И. Методы оптимизации управления цепями поставок на предприятиях Казахстана // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 352 – 357.

Вопросы оптимизации управления цепями поставок исследуют многие Российские и зарубежные учёные. Теоретические аспекты организационно-экономической деятельности предприятий, в том числе касающиеся концепции управления цепями поставок на предприятии, нашли свое отражение в статье «Управление цепями поставок: стратегическая перспектива» зарубежных учёных Гл. Бектел в Международном журнале управления логистикой, а также Касинского К.Л. в статье «Гибкие цепочки поставок – концепции, опыт, проблемы» [1, 2].

В ходе исследования были проанализированы работы отечественных и зарубежных специалистов, описывающих современные тенденции в управлении цепями поставок, такие как базы данных, интегрированные информационные системы, системы автоматической идентификации, системы CSCW и др. Отдельные вопросы совершенствования управления цепями поставок на предприятии с применением новых технологий рассматривались в работах Бендковского И.И., Мамаева Э.А., Смольник М., Миротиной Л.Б. и др [3, 4, 5, 6].

В книге Дыбской В.В. – Логистика: интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок рассматриваются такие вопросы как: суть системного подхода применительно к логистике на простых примерах, анализ современных концепций логистики применительно к раз-

личным условиям организации бизнеса, большое количество интересной практической информации и реальных действий [7].

Огулин Р.К. в книге Методы управления цепями поставок логистика рассматривается с методологической точки зрения в процессе эволюции. Управление логистикой подробно описано и охватывает все этапы логистики [8].

В книге Логистика. Интеграция процессов с помощью ERP-системы автор рассматривает возможности оптимизации логистических операций на предприятии с использованием программного обеспечения для интеграции управления всеми бизнес-процессами предприятия [9].

В статье Технология RFID (РФID) – что это? электронный ресурс Go-RFID, автор рассматривает RFID систему, как вариант управления цепочками поставок с помощью автоматизации бизнес-процессов сети складов [10].

В статье Electronic data interchange (EDI), юридически значимый электронный документооборот – авторы представляют возможности оптимизации бизнес-процессов и минимизации ошибок связанных с человеческим фактором в процессах логистики предприятия посредством электронного обмена данными [12].

Гипотезой данного исследования является то, что современные методы и инструменты управления цепями поставок способствуют повышению

эффективности всех логистических операций и бизнес процессов по мере движения материального потока от производства, заканчивая конечным потребителем, путём снижения денежных затрат и минимизации ошибок, связанных с человеческим фактором.

Цель поставок – это организованная группа, состоящая как минимум из трех компаний, представляющих сферу поставок, производства и распределения, реализующих логистические и не логистические процессы. Целью всех действий в цепи является обеспечение эффективного потока материалов, продуктов и услуг, начиная со снабжения производства данного товара и заканчивая конечным получателем [1].

Условием эффективного управления цепью поставок является достижение организационных улучшений с точки зрения обеспечения высокого уровня управления материальными и информационными потоками, необходимыми для выполнения уставной деятельности, а также использования необходимых человеческих, материальных и информационных ресурсов, отвечающих требованиям клиентов и получателей продукта.

Эффективность предприятия зависит от тщательного управления цепью поставок. Для этого необходимо использовать широкий спектр понятий, в том числе:

- услуги специализированных логистических операторов,
- логистический аутсорсинг,
- быстрое вращение в цепи,
- эффективное обслуживание клиентов ECR,
- Эталонная модель цепочки поставок SCOR; и технологии, поддерживающие эффективное управление, в том числе:
 - технологии баз данных,
 - компьютерная командная работа,
 - интегрированные ИТ-системы,
 - системы автоматической идентификации данных,
 - электронный обмен данными.

Одна из концепций, которая может повысить эффективность Казахстанских предприятий в логистической деятельности – это использование логистических операторов. Такие услуги предлагают в первую очередь крупные предприятия, потенциал которых позволяет им предлагать полный логистический пакет в виде транспортных решений, складирования, ИТ-поддержки или обслуживания клиентов. Однако такой широкий подход к предлагаемым услугам имеет свои ограничения.

Операторы такого типа не заинтересованы в предоставлении конкретных услуг строго определенным компаниям, поскольку это связано со зна-

чительными финансовыми затратами. В таком случае специализированные логистические операторы, которые предоставляют услуги малым предприятиям и заполняют рыночную нишу, не удовлетворяемую крупными операторами, ориентированными на универсализм, имеют шанс на развитие [3].

Использование услуг специализированных логистических операторов – часть общей тенденции логистического аутсорсинга. Это связано с тем, что многие компании становятся частью расширяющейся логистической цепочки, которая начинается с закупок, складирования и вплоть до распределения и утилизации. Широкая специализация этих организаций позволяет использовать полученные знания для повышения эффективности и оптимизации деятельности, связанной с логистикой [4].

Подсчитано, что логистический оператор, независимо от характера аутсорсинга, может снизить расходы клиентов на 20-30%. Это возможно, например, при грамотном управлении складскими помещениями или логистической службой по утилизации отходов [5].

В настоящее время рынок аутсорсинговых услуг относится к одному из самых развивающихся рынков во всём мире.

Идея эффективного управления цепью поставок основана на сокращении времени выполнения заказа, а не на замораживании капитала в запасах. Чем выше степень интеграции и партнерства, тем эффективнее ротация в цепочке поставок.

Для осуществления этой цели может быть применена концепция QR («Quick Response»), то есть быстрое реагирование, определяемое как «философия работы и набор процедур, направленных на максимизацию прибыли на всем пути потока продукта».

Суть QR основана на партнерстве, в котором поставщик обязуется соблюдать определенные требования к услугам, в частности, продолжительность цикла выполнения заказа, обмен данными через электронный обмен данными и использование системы управления запасами при согласованной скорости оборачиваемости.

Концепция QR требует определенных операционных возможностей:

- короткие временные горизонты,
- полный доступ к информации,
- единые и интегрированные логистические сети,
- полное партнерское сотрудничество между производителями и ритейлерами,
- реорганизация производственных операций и процессов,

- комплексное управление качеством.
- Преимущества внедрения QR включают [6]:
- сокращение страховых запасов,
 - увеличение продаж,
 - снижение цен,
 - более высокая рентабельность,
 - снижение общих затрат в логистическом канале.

Быстрая ротация в цепочке поставок также достигается благодаря реализации концепции ECR (Efficient Consumer Response) – эффективное реагирование на потребности клиентов или эффективное обслуживание клиентов.

Стратегия ECR была разработана в США во время кризиса в продовольственном секторе как метод его преодоления. ECR – это современная стратегия цепочки поставок, реализованная на основе партнерства ее участников, заключающаяся в синхронизированном управлении спросом и предложением с привлечением технологий, поддерживающих поток продуктов, информационных и финансовых ресурсов, с целью увеличения конкурентоспособности всей цепи поставок и максимизации выгод для всех её участников при одновременном повышении удовлетворенности конечного получателя [7].

Сочетание операционных показателей в управлении цепью поставок с повышением финансовых показателей данной компании и всей цепочки поставок часто требует использования эталонной модели цепи поставок – SCOR («Справочник по эксплуатации цепи поставок»). Модель SCOR: «сравнение стандартных процессов цепи поставок с лучшими практиками на основе опыта компаний, входящих в SCC (Supply Chain Operation Reference). SCC – это независимая некоммерческая организация, объединяющая, среди прочего, такие компании, как IBM, IKEA, P&G, HP, DHL, Bayer, Boeing, которые с 1996 года занимаются разработкой стандартной структуры цепи поставок [8].

В дополнение к выбранным концепциям, рассмотренным выше, необходимо использовать соответствующие вспомогательные технологии. В настоящее время невозможно представить процессы управления без технологии сбора и обработки информации, то есть технологии баз данных. В общем, база данных – это: «упорядоченный набор данных, хранящихся в памяти компьютера», в то время как система базы данных: «база данных с программным обеспечением означает возможность одновременной работы с ней, особенно одновременный поиск и обновление содержащейся в ней информации» [8].

Технология ERP также часто используется для поддержки принятия решений в управлении цепью поставок – (Enterprise Resource Planning Systems). ERP – это обширные интегрированные компьютерные системы для обработки бизнес-операций и отчетности, основным преимуществом которых является интеграция всех классических функций компании, таких как бухгалтерский учет, финансы, продажи, логистика, складской учёт в одном тесно интегрированном программном пакете с использованием единой базы данных, что позволяет цифровизировать многие процессы, упорядочить их и сделать цепь поставок более прозрачной для всех подразделений компании, а также поможет избежать ошибок связанных с ручной работой и позволит контролировать все процессы на более высоком качестве [9].

Также необходимо упомянуть технологии радиочастотной идентификации продуктов RFID и NFC, которые становятся все более распространенными и заключаются в использовании электронных меток, прикрепляемых к продуктам. Это решение позволяет записывать определенную информацию о самом продукте, а также позволяет определять его местонахождение. Благодаря этому можно точно определить, какие товары находятся в распоряжении компании, и где они находятся в данный момент [10].

В настоящее время невозможно говорить об эффективном управлении цепью поставок без использования системы электронного обмена данными EDI – «Electronic Data Interchange». Этот стандарт был разработан для передачи данных в электронной форме из одной компьютерной системы в другую без необходимости вручную вводить их в компьютерные системы. Благодаря внедрению EDI можно значительно сократить время отправки и приема заказа на исполнение, что в случае управления цепью поставок является приоритетным направлением деятельности. Основным недостатком систем EDI является высокая стоимость внедрения, поэтому они используются в основном крупными предприятиями.

В традиционной форме EDI можно выделить следующие недостатки:

- высокий уровень сложности сообщений, требующий разработки дополнительных сообщений и приводящий к увеличению количества документации,
- множество версий,
- проблемы с обновлением стандартов,
- сложный и трудоемкий процесс внедрения,
- отсутствие полноценного стандарта обмена информацией.

Вышеупомянутые неудобства, связанные со стандартом EDI, были некоторым образом сведены к минимуму за счет использования Интернета в качестве коммуникационных решений для EDI. При этом используются следующие понятия [11]:

- использование электронной почты,
- Web-EDI, основанный на использовании веб-сайтов, протоколов HTTP и SSL,
- Lite-EDI, позволяющий использовать формы, доступные через веб-браузер, содержащие данные, совместимые с EDI.

Как говорят Я. Бендковский и М. Пьетруча: «использование EDI позволяет улучшить существующую доступность логистической информации, расширить и уточнить данные, а также снизить трудоемкость процесса (...); EDI, наряду со штрих-кодами и специализированными системами управления цепями поставок, упоминается как один из наиболее важных факторов улучшения обслуживания клиентов» [3].

Кроме вышеуказанных технологий, необходимо подчеркнуть, что цепи поставок могут быть оптимизированы и также благодаря новым маршрутам транспортировки. Одним из таких маршрутов является Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ), пролегающий по территориям Китая, Казахстана, акватории Каспийского моря, Азербайджана, Грузии, Турции и стран Европы.

На данный момент по причине того, что маршрут сравнительно новый и возможности обрабатывать большое количество грузов ещё не готов так, как большое количество нефтяных товаров вывозится именно через него и это занимает порядка 70% пропускной способности рассматриваемого маршрута. Это связано с недостаточными портовыми мощностями, с флотом курсирующем по Каспийскому морю и с обеспечением вагонного парка на территории Кавказа.

В будущем этот маршрут может быть применён как альтернатива классических маршрутов грузо-

вых перевозок, в том случае, если компании Казахстана и стран Центральной Азии будут активно развивать его, рано или поздно возможности ТМТМ будут увеличиваться, благодаря инвестициям полученным от пользователей данным маршрутам [12].

В работе описаны современные концепции и технологии управления бизнес-процессами, электронным обменом данными, использованием технологий беспроводной связи и цифровизации, которая в свою очередь повышает качество управления логистическими операциями за счет прозрачности всех процессов, также с внедрением технологий цифровизации можно стандартизировать логистические процессы, уменьшить количество ошибок, вызванных человеческим фактором, наладить взаимосвязь различных участников и кооперацию между компаниями, благодаря ИТ-системам использование всех внешних доступов к данным, которые составляют структуру для получения дополнительной информации и знаний, например, для заблаговременного прогнозирования рисков в цепи поставок. К тому же оцифровка данных сокращает количество бумажных документов, что позволяет более тщательно контролировать информацию и заботиться об окружающей среде.

Также была отмечена важность развития ТМТМ, проходящего через территорию Республики Казахстан, развитие и использование которого, позволит в будущем оптимизировать цепи поставок, а также повысить эффективность транспортировки грузов между Азией и Европой.

Несомненно, помимо всей проблемы систематики, можно констатировать, что применение рассмотренных выше концепций и технологий может оказать существенное влияние на результаты функционирования цепей поставок предприятий Казахстана, повысив их эффективность, что позволит компаниям получать больше выгоды в форме усиленного синергетического эффекта в виде конечной прибыли и качества выполняемых услуг.

Литература

1. Гл. Бектел *Управление цепями поставок: стратегическая перспектива* // *Международный журнал управления логистикой*. 2017. № 1. С. 340 – 357.
2. Касинский К.Л. *Гибкие цепочки поставок – концепции, опыт, проблемы* // *Академический проект*. 2017. № 3. С. 40 – 48.
3. Бендковский И.И. *Прикладная логистика, методы, приемы, анализ*. Москва: Алгоритм, 2016. 503 с.
4. Мамаев Э.А. *Логистические провайдеры в транспортных системах*. Ростов-на-Дону: ФГБОУ ВО РГУПС, 2017. 135 с.
5. Смольник М.А. *Новое направление в логистике / Избранные вопросы прикладной логистики*. Новосибирск: ТЕКСТ, 2014. 214 с.
6. Миротина Л.Б. *Основы логистики и методы оптимизации логистических процессов*. Москва: ИНФРА-М, 2002. 197 с.

7. Дыбская В.В. *Логистика: интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок*. Москва: Эксмо, 2018. 273с.
8. Огулин Р.К. *Методы управления цепями поставок*. Москва: ИНФРА-М, 2008. 324 с.
9. Капитуров В. А., *Логистика. Интеграция процессов с помощью ERP-системы*. Киров: Приоритет, 2006. – 81 с.
10. *Технология RFID (РФИД) – что это? // Программно-аппаратный комплекс Go-RFID*. 2018. № 10. <https://go-rfid.ru/> (был доступен 18 февраля 2023 года)
11. *Electronic data interchange (EDI), Юридически значимый электронный документооборот // Бизнес журнал TADVISER*. 2015. № 2 // <https://www.tadviser.ru/> (был доступен 18 февраля 2023 года)
12. Козыкенов А. *Морские перевозки Центральной Азии – Вызовы и возможности // Мероприятие USAID по торговле в Центральной Азии (ТСА) (Алматы, 2 февраля 2023 г.): тез. докл. Алматы, 2023. – С. 1 – 2.*

References

1. Gl. Bektel *Upravlenie cepjami postavok: strategicheskaja perspektiva. Mezhdunarodnyj zhurnal upravlenija logistikoj*. 2017. № 1. S. 340 – 357.
2. Kasinskij K.L. *Gibkie serpochki postavok – koncepcii, opyt, problem. Akademicheskij proekt*. 2017. № 3. С. 40 – 48.
3. Bendkovskij I.I. *Prikladnaja logistika, metody, priemy, analiz*. Москва: Algoritm, 2016. 503 s.
4. Mamaev Je.A. *Logisticheskie provajdery v transportnyh sistemah*. Rostov-na-Donu: FGBOU VO RGUPS, 2017. 135 s.
5. Smol'nik M.A. *Novoe napravlenie v logistike. Izbrannye voprosy prikladnoj logistiki*. Novosibirsk: TEKST, 2014. 214 s.
6. Mirotina L.B. *Osnovy logistiki i metody optimizacii logisticheskikh processov*. Москва: INFRA-M, 2002. 197 s.
7. Dybskaja V.V. *Logistika: integracija i optimizacija logisticheskikh biznes-processov v cepjah postavok*. Moskva: Jeksmo, 2018. 273s.
8. Ogulin R.K. *Metody upravlenija cepjami postavok*. Москва: INFRA-M, 2008. 324 s.
9. Kapiturov V.A. *Logistika. Integracija processov s pomoshh'ju ERP-sistemy*. Kirov: Prioritet, 2006. – 81 s.
10. *Tehnologija RFID (RFID) – chto jeto? Programmno-apparatnyj kompleks Go-RFID*. 2018. № 10. <https://go-rfid.ru/> (byl dostupen 18 fevralja 2023 goda)
11. *Electronic data interchange (EDI), Juridicheski znachimyj jelektronnyj dokumentooborot. Biznes zhurnal TADVISER*. 2015. № 2 // <https://www.tadviser.ru/> (byl dostupen 18 fevralja 2023 goda)
12. *Kozykenov A. Morskie perevozki Central'noj Azii – Vyzovy i vozmozhnosti. Meroprijatie USAID po trgovle v Central'noj Azii (TCA) (Almaty, 2 fevralja 2023 g.): tez. dokl. Almaty, 2023. – S. 1 – 2.*

Methods of optimization of supply chain management at the enterprises of Kazakhstan

*Toiskina K.I.,
KIMT LLP,
Kazakh-German University, Republic of Kazakhstan*

Abstract: rapid changes associated with both social, economic development and advances in technology make meeting the high demands of customers one of the important factors determining the success of a company. Given the growing importance and application of logistics, it can be assumed that a properly applied concept of supply chain management allows enterprises to function effectively. The article discusses current trends in supply chain management, which are reflected in their use at the enterprises of Kazakhstan. The management of all logistics processes in the supply chain requires that the supply chain be transparent (each of the links involved in the flow must have access to complete logistics information). This can be achieved through the use of modern digitalization technologies, such as: databases, integrated information systems, automatic identification systems, etc. The article provides an overview of supply chain management tools and indicates the directions for their development, allowing to improve its functioning and achieve the most efficient performance of all logistics processes and operations as the movement of material, financial and information flows in the supply chains of enterprises in Kazakhstan.

Keywords: logistics, supply chain management, RFID, EDI, SCOR, QR, automatic identification systems, digitalization, TITR

For citation: Toiskina K.I. Methods of optimization of supply chain management at the enterprises of Kazakhstan. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 352 – 357.

Форсайт-концепция развития социальной составляющей организации

*Казакова Т.В., аспирант,
Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Горшкова Л.А., доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского*

Аннотация: современная бизнес-среда является крайне неопределенной из-за непредсказуемой мировой геополитической ситуации, остаточных последствий затянувшейся пандемии, а также всё возрастающих требований со стороны правительства по соответствию компаний высокому уровню цифровизации и других факторов. В этих экстремальных условиях ключевым моментом выживания и дальнейшего устойчивого развития хозяйствующих субъектов становится оперативная разработка и апробация новых практик управления, соответствующих текущей реальности.

Несмотря на разностороннюю проработанность вопросов менеджмента как зарубежными, так и отечественными исследователями, все они опираются на постулат о достаточно стабильной, детерминированной, прогнозируемой деловой среде. Большинство из них убедительно теоретически доказывает «механистический» подход к управлению, нерезультативный на практике в условиях «хаоса».

В статье рассматривается возможность применения системы развития социальной составляющей организации для целей конгруэнтности менеджмента с устойчивостью компаний. Дана подробная характеристика и доказана целесообразность применения технологии форсайта для сохранения и укрепления конкурентоспособности предприятий в фокусе турбулентной экономики.

Показано, что усиление ключевых компетенций хозяйствующих субъектов служит наглядным примером эффективного в контексте неопределенности «адаптационного» подхода к компании, как к «живой системе». Раскрыто содержание основных моментов преобразования организации с использованием предлагаемых инструментов. Сформированы поэтапные рекомендации по реализации на практике концепции развития организационных компонентов с учетом форсайт-технологии, апробированные на ряде ИТ-компаний.

Ключевые слова: неопределенность, менеджмент, устойчивое развитие, социальные составляющие, форсайт

Для цитирования: Казакова Т.В., Горшкова Л.А. Форсайт-концепция развития социальной составляющей организации // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 358 – 363.

Введение

Поиск новых путей развития социальной составляющей организаций составляют основную суть современных методов менеджмента. Актуальность апгрейда устоявшихся парадигм управления растет в условиях активного процесса деглобализации и торгового протекционизма. Цель авторского исследования – обосновать возможность достижения конгруэнтности с устойчивостью компании через реализацию предлагаемой системы преобразования организационной составляющей.

Основная часть

Согласно материалам отчета консалтинговой компании McKinsey's [1], рентабельность выше, чем у конкурентов на 33% и на 200% более высокий рост демонстрируют организации, использующие метод, получивший название форсайт.

Этот метод структурированного исследования предполагает сканирование горизонтов, новые изменения, разработку и изучение разнообразия

возможных сценариев будущего и определение потенциальных последствий для стратегий и политики. Он особенно ценен в контексте сред, которые являются наиболее сложными и неопределенными. В рамках форсайта осуществляется упреждающее управление, то есть систематическое внедрение и применение стратегического предвидения во всей управленческой архитектуре, включая анализ политики, взаимодействий и принятий решений.

Форсайт на сегодняшний день основной, если не единственный, инструмент стратегического управления на уровне государств, регионов, отраслей, корпораций, компаний. Это особенно актуально в условиях текущей неопределенности деловой среды, обусловленной, прежде всего, геополитической ситуацией, последствиями длительной пандемии, а также общим концептом государственной цифровизации.

Что касается организационного уровня, то только те руководители, которые всерьез оцени-

вают предстоящие вызовы неопределенности раньше, чем конкуренты и определяют потенциал будущего своего бизнеса, смогут обеспечить организации выживание и устойчивое развитие. Такая эффективность менеджмента достигается посредством использования превентивного подхода к новым обстоятельствам деловой среды, обновленного управленческого дизайна и соответствующих уникальных компетенций организаций.

Авторы данной статьи предлагают реализовать указанный императив посредством системы развития социальной составляющей компании. В рамках концепции в социальную составляющую включены сотрудники, корпоративная культура и стейкхолдеры, как основные компоненты, влияние на которые можно проанализировать с последующей оценкой финансовых результатов.

Преобразования названных компонентов могут осуществляться параллельно или последовательно: от формирования корпоративной культуры будущего, подготовки сотрудников к ней и, затем, к оптимизации взаимоотношений со стейкхолдерами.

Что касается самой организации, то для целенаправленного реагирования на неопределенность окружающей среды она должна быть преобразована таким образом, чтобы стать максимально открытой [2]. При этом следует соблюдать обоснованные в ранней публикации авторов ключевые компетенции успешного приспособления компаний, такие как адаптивность, превентивность, динамичность, гибкость и разнообразие [3]. Акцент на развитие качеств позволяет реализовать подход к предприятию, как к «живой системе» [4].

Под *адаптивностью* понимается ускоренное приспособление, привыкание организации к изменившимся условиям и факторам окружающей бизнес-среды.

Превентивность организации предполагает проактивную адаптивность организации – осознание возможных рисков и угроз потенциального будущего и разработка мер по активному приспособлению в случае необходимости. Иными словами, это процесс заблаговременных внутренних и внешних изменений к предстоящим ожидаемым новым условиям деловой среды, происходящий на основе антиципации (предугадывания).

Гибкость организации представляется как амплитуда возможных изменений, увеличение масштаба необходимых для успешного приспособления к новым условиям бизнеса преобразований без потери качества предоставляемых товаров (услуг и внутренних процессов), а также способность быстро переключаться с выполнения одних инициатив на другие.

В термин *динамичность* организации вкладывается смысл увеличения потенциальной скорости приспособления сотрудников к изменениям бизнес-среды с сохранением высокого качества коммуникаций, предоставления товаров/услуг, это улучшение бизнес – процессов с помощью современных технологий (цифровизация компании).

Суть *разнообразия* организации заключается в управленческой способности вариативности, что является неотъемлемой частью стандартов управления [5]. В результате развития организационного разнообразия улучшается корпоративная культура, повышается творчество, укрепляется моральный дух сотрудников, легче становится привлекать и удерживать таланты. Согласно исследованиям, проведенными учеными Aalto University и Insight Foresight Institute [6] именно разнообразие может быть жизненно важно в контекстах, характеризующихся технологическими разрывами и высокой неопределенностью. Разнообразие может предполагать, например, прием на работу сотрудников разных полов, рас, культур, возрастов, национальностей, говорящих на разных языках, но объединенных едиными целями компании, многовариантность форм занятости и прочее.

Система развития социальной составляющей предполагает активацию качеств адаптивности, превентивности, динамичности, гибкости, разнообразия применительно к сотрудникам, корпоративной культуре и стейкхолдерам. Она заключается в циклическом преобразовании, состоящем из трех основных этапов.

Этап 1. Определение места своего бизнеса в будущем. Современные компании часто полагаются на данные бухгалтерского учета, отчеты о продажах конкурентов, информацию о доле рынка и исследования потребителей, чтобы планировать потребности в поставках и производстве на ближайшую перспективу. Несмотря на точность анализируемых данных, специалисты по анализу конкуренции в бизнесе утверждают, что прошлое является ненадежным предиктором будущего. Текущая бизнес-среда часто бросает вызов принятию управленческих решений из-за быстрых темпов изменений: появлению новых технологий, меняющейся конкуренции и роста объема данных в целом. Кроме классического прогнозирования, основанного на прошлых данных, современные организации нуждаются в технологии форсайта. Форсайт – это стратегическая деятельность предвидения будущего для принятия верных решений сегодня. Основные характеристики форсайт – мероприятий – это долгосрочное планирование, системы раннего предупреждения, разработка и внедрение инноваций, сокращение времени реагирования на изменения окружающей среды. Ком-

мерческие менеджеры сосредоточены на краткосрочных результатах. Форсайт же нацелен на вовлечение сотрудников в долгосрочное планирование, принятие идеи о том, что предвидение окупается и позволяет формировать будущее, помогает опережать угрозы, осознавать возможности для будущего роста [7]. Поскольку каждый сотрудник компании является заинтересованной стороной, все они могут принимать участие в создании будущего успеха посредством форсайт-сессий. Результат этапа 1 – это определение целевых показателей компании в долгосрочной перспективе. Период планирование может быть разным: 3 года, 10 лет и т.д.

Этап 2. Определение вектора развития социальной составляющей организации. Данный этап является связующим звеном между текущим и заявленным (этап 1) «целевым» положением компании в будущем. Для достижения планируемых перспектив предполагается осуществление трансформационных процедур по усилению ключевых компетенций предприятия. Этап 2 содержит в себе оценку настоящего и потенциально возможного (желаемого) состояния компетенций, а также план действий по их преобразованию. Пример такого плана приведен в табл. 1.

Таблица 1

Пример развития ключевых компетенций компании

Компетенции	Сотрудники	Корпоративная культура	Стейкхолдеры	Способ развития
Адаптивность Превентивность	Через ценности – стимулирование саморазвития, результативности, организованности, стремления к решению нестандартных задач	Направлена на осознание сотрудниками возможностей саморазвития в условиях неопределенности	Совершенствование бизнес-процессов для создания вау – эффекта для всех заинтересованных сторон	Менеджмент по ценностям. Проведение разного рода мероприятий, которые способствуют объединению сотрудников, осознанию ими возможностей самореализации через достижение целей компании
Динамичность	Подготовка и реализация дорожной карты развития и усиления профессиональных компетенций	Создание культуры непрерывного обучения. Принятие изменений как постоянного фактора настоящего времени.	Цифровизация бизнес-процессов, использование специализированного программного обеспечения, платформ, приложений, чат – ботов, искусственного интеллекта	Менеджмент – обучение. Инвестиции в рост и развитие сотрудников, предоставление образовательных ресурсов для квалификации и переквалификации
Гибкость	Усиление способности творчески подходить к решению задач в условиях неопределенности	Разработка общего понимания процессов и целей инноваций, позволяющих реализовывать внутренние и внешний возможности с использованием творческого потенциала сотрудников.	Создание уникальных форматов взаимодействия с заинтересованными лицами	Менеджмент инноваций. Через бенчмаркетинг, сбор, систематизацию информации (посредством форсайта) анализируются возможности предприятия по реализации новых проектов, отбираются лучшие идея для последующей их реализации
Разнообразие	Стимулирование сотрудников к подготовке инновационных предложений на уровне своего отдела и всей компании с некоторой периодичностью	Культура уважения, терпимости и креатива.	Подготовка индивидуальных форматов взаимодействия с ключевыми стейкхолдерами	

Представление о содержании ключевых компетенций может изменяться и корректироваться со временем, а также отличаться у разных компаний.

Этап 3. Оценка полученных результатов. Данный этап проводится ежеквартально. Его задачи – осознать и донести до всех сотрудников результативность от вводимых в компании изменений, усилить командообразование, повысить значимость нематериальной мотивации. Главная цель –

оценить взаимосвязь уровня развития компетенций с финансово-экономическими показателями компании, понять, какое качество наиболее существенно влияет на укрепление долгосрочной стабильности хозяйствующего субъекта. Общий вид системы развития социальной составляющей организации, основанной на форсайт-концепции, представлен на рис. 1.

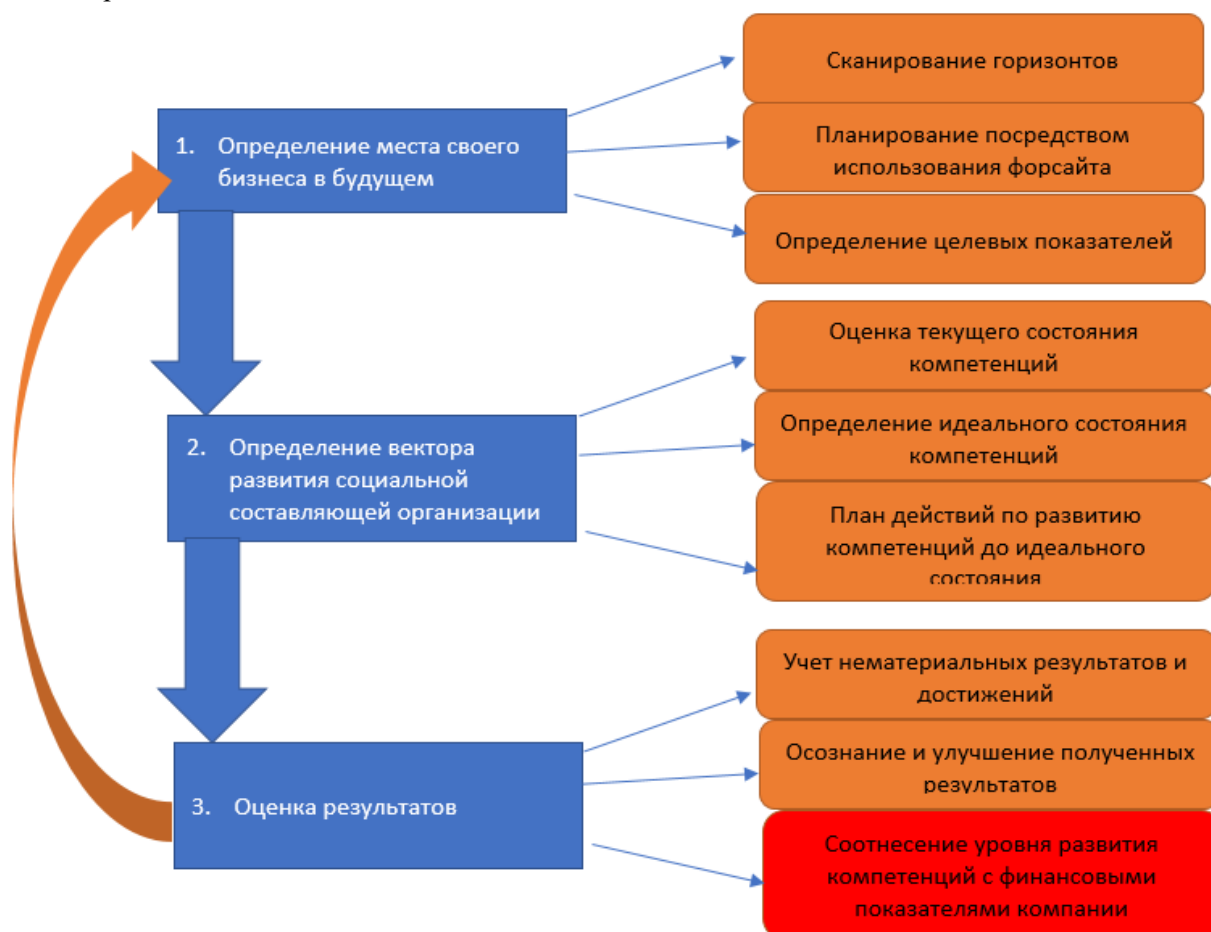

Рис. 1. Система развития социальной составляющей

Предлагаемая концепция циклична, поэтому выводы этапа 3 служат дополнительной информацией для последующего этапа 1. В результате проводимых преобразований происходит усиление выделенных характеристик у каждого компонента социальной составляющей, что приводит к конгруэнтности менеджмента с устойчивостью компании.

Важнейший акцент в предлагаемой системе делается на оценку финансовых результатов компании. Именно улучшение экономических показателей служит индикатором верности выбранной траектории развития социальной составляющей.

Выводы

Любая организация, являясь открытой живой системой, по мере своего роста и развития будет

неизбежно изменяться вслед за текущими бизнес-реалиями. Если сделать этот процесс приспособления более осознанным и целенаправленным, то результат повышения толерантности к турбулентным условиям деловой среды будет измеряемым и управляемым. Для реализации идеи успешной «подстройки» предлагается система развития социальной составляющей. Она заключается в усилении компетенций адаптивности, превентивности, динамичности, гибкости, разнообразия для преобразования каждого организационного компонента. Как демонстрируют результаты внедрения предложенной концепции на ряде IT-компаний, именно через развитие существенных элементов компаний (сотрудники, корпоративная культура, стейкхолдеры) возможно достижение

конгруэнтности менеджмента с устойчивым финансово-экономическим развитием предприятия. В этом случае предлагаемые к усилению качества организационных компонентов начинают играть

роль медиаторов, посредников, через которые осуществляется достижение целей, прежде всего, экономических хозяйствующих субъектов, с использованием имеющиеся в компании ресурсов.

Литература

1. *Future of Asia. Imagining your customers' possible futures.* Сайт компании McKinsey's. Электронный ресурс: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-asia/imagining-your-customers-possible-futures-a-design-x-foresight-approach> (дата обращения: 19.02.2023)
2. Горшкова Л.А., Поплавская В.А. Управление развитием организации в соответствии с концепцией жизненных циклов // *Менеджмент и бизнес-администрирование.* 2011. № 4. С. 167 – 173.
3. Казакова Т.В., Горшкова Л.А. Адаптивность, динамичность, гибкость – главные факторы обеспечения устойчивости организации в условиях неопределенности // *Креативная экономика.* 2022. Т. 16. № 5. С. 1911 – 1924.
4. Mundra S. *The Enterprise as a Living System.* Электронный ресурс: https://www.thoughtworks.com/content/dam/thoughtworks/documents/books/bk_enterprise_agility_chapter_3_en.pdf (дата обращения: 19.02.2023)
5. Croitoru G., Florea N.V., Ionescu C.A., Robescu V.O. *Diversity in the Workplace for Sustainable Company Development.* Электронный ресурс: <https://www.researchgate.net/publication/360973447> Дата обращения: 19.02.2023
6. Könnölä T., Brummer V., Salo A. *Diversity in foresight: Insights from the fostering of innovation ideas.* 2007. *Technological Forecasting and Social Change*
7. Mohamad S. Hammoud & Douglas P. Nash. *What corporations do with foresight.* Электронный ресурс: https://www.researchgate.net/publication/271741932_What_corporations_do_with_foresight (дата обращения: 19.02.2023)

References

1. *Future of Asia. Imagining your customers' possible futures.* Сайт компании McKinsey's. Электронный ресурс: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-asia/imagining-your-customers-possible-futures-a-design-x-foresight-approach> (дата обращения: 19.02.2023)
2. Gorshkova L.A., Poplavskaja V.A. *Upravlenie razvitiem organizacii v sootvetstvii s koncepciej zhiznennyh ciklov.* *Menedzhment i biznes-administrirovanie.* 2011. № 4. С. 167 – 173.
3. Kazakova T.V., Gorshkova L.A. *Adaptivnost', dinamichnost', gibkost' – glavnye faktory obespechenija ustojchivosti organizacii v uslovijah neopredelennosti.* *Kreativnaja jekonomika.* 2022. Т. 16. № 5. С. 1911 – 1924.
4. Mundra S. *The Enterprise as a Living System.* Электронный ресурс: https://www.thoughtworks.com/content/dam/thoughtworks/documents/books/bk_enterprise_agility_chapter_3_en.pdf (дата обращения: 19.02.2023)
5. Croitoru G., Florea N.V., Ionescu C.A., Robescu V.O. *Diversity in the Workplace for Sustainable Company Development.* Электронный ресурс: <https://www.researchgate.net/publication/360973447> Дата обращения: 19.02.2023
6. Könnölä T., Brummer V., Salo A. *Diversity in foresight: Insights from the fostering of innovation ideas.* 2007. *Technological Forecasting and Social Change*
7. Mohamad S. Hammoud & Douglas P. Nash. *What corporations do with foresight.* Электронный ресурс: https://www.researchgate.net/publication/271741932_What_corporations_do_with_foresight (дата обращения: 19.02.2023)

Foresight-concept of the development of the social component of the organization

*Kazakova T.V., Postgraduate,
Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public
Administration at President of the Russian Federation,
Gorshkova L.A., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University*

Abstract: the modern business environment is extremely uncertain due to the unpredictable global geopolitical situation, the residual effects of the prolonged pandemic, as well as the increasing demands from the government for companies to meet a high level of digitalization and other factors. In these extreme conditions, the key moment of survival and further sustainable development of economic entities is the operational development and testing of new management practices that correspond to the current reality.

Despite the diverse elaboration of management issues by both foreign and domestic researchers, they all rely on the postulate of a fairly stable, deterministic, predictable business environment. Most of them convincingly theoretically prove a "mechanistic" approach to management, which is ineffective in practice in conditions of "chaos".

The article considers the possibility of applying the system of development of the social component of the organization for the purposes of congruence of management with the sustainability of companies. A detailed description is given and the expediency of using foresight technology to preserve and strengthen the competitiveness of enterprises in the focus of a turbulent economy is proved.

It is shown that the strengthening of the key competencies of economic entities serves as a clear example of an effective "adaptive" approach to the company as a "living system" in the context of uncertainty. The content of the main points of the transformation of the organization using the proposed tools is disclosed. Step-by-step recommendations on the implementation in practice of the concept of development of organizational components, taking into account foresight technology, tested on a number of IT companies, have been formed.

Keywords: uncertainty, management, sustainable development, social components, foresight

For citation: Kazakova T.V., Gorshkova L.A. Foresight-concept of the development of the social component of the organization. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 358 – 363.

Разработка модели товарной системы для розничного предприятия

Овчинникова Е.В.,

Московский государственный институт международных отношений

Аннотация: целью настоящей статьи является разработка модели товарной системы и механизмов управления ею. В качестве объекта исследования взято предприятие розничной торговли. Предметом исследования является рассмотрение механизмов функционирования торговой системы розничного предприятия. К задачам относятся анализ и описание модели товарной системы и разработка механизмов управления ею. Системный подход к описанию бизнес процессов предприятия позволяет структурировать бизнес процессы, выявить механизмы их улучшения. Основные механизмы, позволяющие структурировать и автоматизировать процесс управления розничным предприятием приведены в статье: анализ данных, внедрение программного обеспечения, предпочтение продуктам, исследуйте практический результат, планирование спроса, аудит движения запасов, интеллектуальный анализ данных, планирование, использование технологии, управление запасами, партнерство, обучение персонала, проведение инвентаризации. Описаны преимущества внедрения этих механизмов.

Ключевые слова: модель, товар, товарная система, розничное предприятие, розничная торговля, товарные запасы, спрос, управление

Для цитирования: Овчинникова Е.В. Разработка модели товарной системы для розничного предприятия// Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 364 – 369.

Введение

Управление запасами в розничной торговле является важным аспектом любого розничного бизнеса [1, 2]. Не эффективное управление этим сектором экономики производства может привести к финансовому краху предприятия [3], поэтому автоматизация этого процесса является одной из важнейших задач.

Текущий контроль запасов предприятия является обязательным условием любого торгового предприятия. Необходимо отслеживать текущие запасы товаров, чтобы удовлетворить текущий спрос клиентов. Делать же большие запасы эко-

номически не эффективно, особенно при торговле скоропортящимся товаром

Управление товарными запасами предприятия розничной торговли является частью общей модели управления предприятием.

Модель товарной системы

Товар – это предмет, предлагаемый для продажи [5]. В экономике товар – это ресурс, который обладает полной или существенной взаимозаменяемостью: то есть рынок рассматривает экземпляры товара как эквивалентные или почти эквивалентные, независимо от того, кто их произвел.

Товары поддаются классификации по ряду признаков (табл. 1).

Таблица 1

Классификация товаров

Критерий классификации	Виды товара
Степени материальности	Вещественные Невещественные
Продолжительности использования	Товары длительного пользования Товары кратковременного пользования Услуги
Цель применения	Потребительские Производственного назначения
Покупательские привычки (<i>потребительские товары</i>)	Товары повседневного спроса (основные товары постоянного спроса, импульсной покупки, экстренного спроса) Товары особого спроса Товары предварительного спроса
Производственная необходимость (товары производственного назначения)	Материалы (сырье, переработанные материалы, детали) Капитальное имущество и оборудование Вспомогательные материалы и производственные услуги

Понятие товарная система служит для формирования товарных комплексов, представляющих

товар как набор дифференциально-интегральных компонентов [6-9].

Управление товарными системами включает экспертизу, контроль потребительских свойств товара и его конкурентоспособности, ценообразование товара и др.

Механизмы управления товарными системами для розничной торговли

Анализ данных имеет решающее значение в управлении запасами в розничной торговле по нескольким причинам:

Во-первых, понимание прошлых тенденций продаж помогает предприятиям розничной торговли прогнозировать будущий спрос и соответствующим образом планировать свои запасы. Это предотвращает излишнее накопление товаров, которое может привести к заморозке средств, и привести к уценке или нехватке товара, что приведет к упущенным продажам. Во-вторых, анализ данных может помочь предприятиям розничной торговли выявить возможности для повышения оборачиваемости запасов и, в конечном счете, повышения прибыльности, так, если розничный продавец замечает, что определенные товары продаются медленно, он может соответствующим образом скорректировать количество заказов или расположение на полках. Наконец, анализ данных может помочь предприятиям розничной торговли отслеживать и прогнозировать изменения в поведении покупателей, например, сезонные модели покупок – эту информацию можно использовать для обоснования маркетинговых и рекламных стратегий.

Внедрение программного обеспечения предоставляет возможность обновления данных в режиме реального времени и помогает принять решение о заказе большего количества товаров или изменении цен для более быстрого перемещения товаров. Розничному продавцу крайне важно иметь эффективную систему управления запасами, чтобы отслеживать свои запасы и гарантировать удовлетворение спроса клиентов. Внедрение программного обеспечения для управления запасами в розничной торговле необходимо и предоставляет много преимуществ, в том числе:

повышенная точность. Использование программного обеспечения дает уверенность в том, что данные об инвентаризации всегда актуальны. Это гарантирует сохранность времени и ресурсов на отслеживание неуместных или неточных инвентарных записей и предоставляет возможность сосредоточить свои усилия на развитии своего бизнеса и удовлетворении потребностей клиентов;

повышенная эффективность. Вся информация о запасах хранится в одном месте, следовательно, эффективно управлять запасами намного проще. Можно быстро и легко переупорядочить запасы, когда это необходимо, или вернуть товары поставщикам, когда они больше не нужны;

снижение затрат. Внедрив программное обеспечение в систему управления запасами в розничной торговле, можно значительно сократить расходы, связанные с управлением запасами, например, затраты на рабочую силу, связанные с отслеживанием недостающих товаров или неточных записей. Автоматизируя многие административные задачи, можно уменьшить зависимость от ручных процессов и высвободить время и ресурсы, чтобы сосредоточиться на развитии своего бизнеса и снизить ошибки, обусловленные человеческим фактором.

Предпочтение продуктам. При пополнении запасов в магазине необходимо заказывать больше ходовых товаров, которые могут быть быстро проданы.

Установление цен, чтобы они вступали в силу в разное время для каждого продукта, чтобы максимизировать продажи и минимизировать потери из-за непроданных запасов.

Целью любого бизнеса является получение максимальной прибыли, следовательно, розничные предприятия должны заботиться о максимальном количестве продаж. Соответственно, в сфере управления запасами в розничной торговле одним из самых важных аспектов является необходимость расставлять приоритеты при продаже продуктов. Несмотря на то, что существует множество различных способов расставить приоритеты при продаже продуктов, один из наиболее эффективных подходов – это анализ потребительского спроса.

В частности, предприятия должны выявлять и удовлетворять потребности своих клиентов. Это можно сделать, используя инструменты анализа данных, такие как модели прогнозирования продаж, методы оценки запасов и методы оптимизации запасов. Предприятия помогут увеличить свою прибыль, а также обеспечат лучшие предложения для своих клиентов.

Исследование практического результата. Постоянная оценка таких показателей, как валовая прибыль, стоимость доставки, выручка на квадратный метр и другие факторы прибыльности, а затем использование этих данных для корректировки цен, чтобы они были правильными.

Изучение практических результатов управления запасами в розничной торговле является важной задачей по многим причинам:

Это позволяет предприятиям оптимизировать уровень своих запасов и повышать прибыльность; это помогает менеджерам выявлять тенденции в потребительском спросе, которые можно использовать для принятия более эффективных решений о закупках в будущем с помощью таких инстру-

ментов, как программное обеспечение для заказов на покупку.

Изучение практических результатов может дать предприятиям розничной торговли более точное представление о состоянии их бизнеса и позволить им вносить стратегические изменения по мере необходимости.

Планирование спроса. Повышение точности прогнозов, с использованием данных многоканальных предприятий розничной торговли при оценке будущего спроса на каждый продукт. Есть много преимуществ прогнозирования спроса в управлении запасами в розничной торговле. Возможно, самое главное, это может помочь обеспечить поддержание уровня запасов на оптимальном уровне. Это может свести к минимуму риск дефицита и избыточных запасов, что может негативно сказаться на бизнесе.

Кроме того, эффективное планирование спроса может помочь повысить уровень удовлетворенности клиентов, гарантируя, что продукты будут доступны, когда это необходимо.

Это также может помочь повысить операционную эффективность и снизить затраты за счет сокращения необходимости ручного вмешательства и повышения точности планирования. В конечном счете, улучшение планирования спроса может положительно повлиять на итоговый результат.

Аудит движения запасов. Регулярная оценка уровня своих запасов и корректировка их, чтобы они соответствовали фактической активности продаж.

Если определенный продукт постоянно продается быстрее, чем ожидалось, возможно, пришло время увеличить объем его заказа. Напротив, если имеется меньший спрос на конкретный товар, чем ожидалось, подумайте об уменьшении количества заказа или полном его прекращении. Аудит движения запасов имеет решающее значение для управления запасами в розничной торговле по нескольким причинам.

Во-первых, это помогает обеспечить точность и актуальность уровней запасов. Это важно, как для оперативного, так и для финансового планирования. Во-вторых, аудит выявляет потенциальные проблемы или проблемы, связанные с управлением запасами. Это может помочь улучшить процессы и процедуры управления запасами.

Так же, аудит помогает обеспечить прозрачность и подотчетность в процессе управления запасами. Это важно, как для внутренних, так и для внешних заинтересованных сторон.

В целом, аудит движения запасов при управлении запасами в розничной торговле дает несколько преимуществ. Обеспечивая точность и актуальность уровней запасов, улучшая производствен-

ные процессы и процедуры, а также обеспечивая прозрачность и подотчетность, организации могут лучше управлять своими запасами и обеспечивать их рентабельность и прибыльность.

Интеллектуальный анализ данных. Использование методов интеллектуального анализа данных, для поиска корреляции между различными факторами (например, демографическими данными клиентов, размером прибыли и местоположением), чтобы лучше прогнозировать будущие тенденции продаж во всех ваших магазинах, а затем соответствующим образом настроить свою стратегию управления запасами.

Интеллектуальный анализ данных играет важную роль в управлении запасами в розничной торговле. Понимая модели потребительских покупок, розничные продавцы могут более эффективно управлять уровнем своих запасов и принимать более обоснованные решения о ценах, рекламных акциях и ассортименте товаров. Интеллектуальный анализ данных может помочь розничным торговцам выявлять тенденции и оптимизировать свои запасы в соответствии с покупательским спросом.

Кроме того, интеллектуальный анализ данных может помочь предприятиям розничной торговли более точно прогнозировать потребительский спрос, что может помочь им поддерживать достаточный уровень запасов и предотвращать их отсутствие. Это может снизить затраты, связанные с упущенными продажами, а также сократить расходы на логистику и хранение.

Интеллектуальный анализ данных — это мощный инструмент, который помогает предприятиям розничной торговли более эффективно управлять своими запасами и повышать свою прибыль.

Планирование. Необходимо следить за достаточным количеством персонала, чтобы клиентам не приходилось ждать в длинных очередях. Это поможет увеличить продажи, сделав процесс покупок более приятным. Наличие этой информации может помочь розничным торговцам избежать дефицита и излишков, что негативно скажется на итоговой прибыли.

Данные о продажах из розничных каналов могут предоставить массу информации, которую можно использовать для улучшения прогнозов будущего спроса на продукты.

Эти данные могут помочь предприятиям розничной торговли лучше понять потребительские тенденции и предпочтения, которые затем можно использовать для обоснования решений об уровне запасов. Наличие точной информации о будущем спросе может помочь розничным торговцам избежать дефицита и излишков, что может отрицательно сказаться на итоговой прибыли. Используя

данные из каналов продаж, управление запасами в розничной торговле может стать более эффективным и действенным, что приведет к лучшим результатам как для бизнеса, так и для потребителей.

Использование технологий. Воспользуйтесь преимуществами технологий, чтобы сделать процесс заказа максимально эффективным. Используйте мобильные приложения, которые позволяют сотрудникам размещать заказы прямо на своих телефонах, например, или инвестируйте в систему управления запасами, которая автоматически передает информацию о тенденциях продаж и покупательском спросе в ваши решения о покупках. Технологии постоянно развиваются, и предприятиям розничной торговли должны активно внедрять новые технологии, чтобы оставаться впереди конкурентов.

Это не только помогает им идти в ногу с последними тенденциями, но также позволяет им оптимизировать свои операции и повысить прибыль. Одной из областей, где это особенно важно, является управление запасами. Использование технологий в управлении запасами имеет несколько преимуществ, в том числе: повышенная эффективность и точность, улучшенное прогнозирование запасов, более быстрое время отклика и улучшенное обслуживание клиентов, улучшенная видимость и контроль, уменьшенная усадка.

Управление запасами. Рассмотрите возможность использования стратегий поиска поставщиков «точно в срок», чтобы уменьшить избыточные запасы, которые у вас в конечном итоге останутся, особенно если большинство ваших продуктов являются скоропортящимися или быстро выходят из моды, например, продукты, изготовленные в процессе производства электроники.

Это означает, что вы покупаете товары у поставщиков непосредственно перед тем, как они вам понадобятся, вместо того, чтобы запастись заранее, а затем отправляете их напрямую в магазины, когда это необходимо.

Управление запасами точно вовремя – это система, в которой запасы доставляются по мере необходимости, а производство рассчитано на удовлетворение спроса клиентов. Эту систему можно использовать в любом бизнесе, но она особенно выгодна для компаний с высокой оборачиваемостью запасов, таких как розничные магазины.

Есть несколько преимуществ использования управления запасами ИТ в управлении запасами розничной торговли.

Возможно, самым важным преимуществом является то, что это может помочь снизить затраты на хранение запасов. Затраты на хранение связаны с хранением и управлением товарно-

материальными запасами, и они могут быстро накапливаться. Сокращая объем запасов, имеющихся в распоряжении компании, управление запасами «точно в срок» может помочь снизить эти текущие расходы.

Партнерство. Сотрудничайте с другими компаниями, которые специализируются на обратной логистике, чтобы максимально упростить выполнение таких задач, как повторный заказ запасов и обработка возвратов.

Партнерские отношения помогают обеспечить правильное распределение товаров по всему магазину. Это помогает поддерживать порядок на полках и предотвращает разочарование клиентов из-за пустых полок или товаров, которых нет в наличии.

Кроме того, партнерские отношения могут помочь улучшить связь между розничными торговцами и поставщиками. Такое общение может помочь гарантировать, что розничные продавцы смогут заказать правильное количество товаров, а поставщики смогут предоставить розничным торговцам точную информацию о своей продукции.

Обучение персонала. Обучите персонал периодически проверять ваш инвентарь – возможно, раз в неделю или месяц – для выявления медленно продаваемых товаров, которые просто занимают место на полках магазинов.

Затем либо прекратите их продажу, либо предложите специальные предложения, чтобы они были более привлекательными для клиентов.

Проведение инвентаризации. Проводите регулярную инвентаризацию, чтобы выявить расхождения между тем, что сообщают ваши записи, и тем, что на самом деле есть на складе.

Это обеспечит максимально точную корректировку уровня запасов, сводя к минимуму потери из-за неиспользованных запасов и максимизируя продажи каждого продукта, который вы продаете.

Инвентаризация является важной частью управления запасами в розничном бизнесе. Инвентаризация позволяет ритейлерам отслеживать уровень своих запасов и обеспечивать достаточный запас товаров. Кроме того, регулярные инвентаризации помогают розничным торговцам выявлять любые несоответствия или кражи, которые могут происходить в их магазинах, что позволяет им принимать меры для предотвращения дальнейших потерь.

Кроме того, инвентаризация позволяет предприятиям розничной торговли более эффективно планировать свои действия по пополнению запасов и размещению заказов, помогая им снизить затраты на хранение запасов и улучшить движение денежных средств.

В целом, регулярная инвентаризация играет жизненно важную роль в успехе розничного биз-

неса, предоставляя им ценную информацию об уровне их запасов и позволяя им принимать более разумные решения в отношении методов управления запасами.

Заключение

Системный подход представляет товарную систему в виде совокупности взаимно интегрированных элементов товарооборота. Элементами торговой системы являются поставляемые товары, торговые запасы, товарные потери, продаваемые товары. Основными механизмами, позволяющие

структурировать и автоматизировать процесс управления розничным предприятием являются: анализ данных, внедрение программного обеспечения, предпочтение продуктам, исследуйте практический результат, планирование спроса, аудит движения запасов, интеллектуальный анализ данных, планирование, использование технологии, управление запасами, партнерство, обучение персонала, проведение инвентаризации. Описаны преимущества внедрения этих механизмов.

Литература

1. Ордов К.В. Перспективы малого и среднего бизнеса в России // Славянский форум. 2015. № 1 (7). С. 230 – 234.
2. Шайтура С.В., Шайтура Н.С., Ордов К.В. Направления устойчивого развития аграрного бизнеса // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 239 – 249.
3. Кожяев Ю.П., Шайтура С.В. Управление ресурсами предприятий: учебное пособие. Бурнас, 2016. 107 с.
4. Шайтура А.С. Гибкое управление предприятиями // Славянский форум. 2021. № 2 (32). С. 262 – 271.
5. Егоров И.В. Теория и практика управления товарными системами: монография. М.: Изд-во «Дашков и К», 2005. 563 с.
6. Миретин А.В., Зубова Е.В. Разработка модели товарной системы для предприятия розничной торговли // Modern Economy Success. 2019. № 2. С. 37 – 42.
7. Собко Э.О. Разработка моделей прогнозирования спроса на товарный ассортимент для систем поддержки принятия решений предприятия розничной торговой сети // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-4 (77). С. 489 – 492.
8. Смоленский А.М. Модель управления запасами товаров в розничной торговле через стационарную торговую сеть // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 2. С. 261 – 265.
9. Овчинникова А.В., Матвеев В.В., Норина А.А. Математическая модель расчета оптимального количества ассортиментных единиц товарной категории // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2017. Т 11. № 3. С. 135 – 143.

References

1. Ordov K.V. Perspektivy malogo i srednego biznesa v Rossii. Slavjanskij forum. 2015. № 1 (7). S. 230 – 234.
2. Shajtura S.V., Shajtura N.S., Ordov K.V. Napravlenija ustojchivogo razvitija agrarnogo biznesa. Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozjajstvennoj akademii. 2022. № 6. S. 239 – 249.
3. Kozhaev Ju.P., Shajtura S.V. Upravlenie resursami predpriyatij: uchebnoe posobie. Burgas, 2016. 107 s.
4. Shajtura A.S. Gibkoe upravlenie predpriyatijami. Slavjanskij forum. 2021. № 2 (32). S. 262 – 271.
5. Egorov I.V. Teorija i praktika upravlenija tovarnymi sistemami: monografija. M.: Izd-vo «Dashkov i K», 2005. 563 s.
6. Miretin A.V., Zubova E.V. Razrabotka modeli tovarnoj sistemy dlja predpriyatija roznichnoj trgovli. Modern Economy Success. 2019. № 2. S. 37 – 42.
7. Sobko Je.O. Razrabotka modelej prognozirovaniya sprosa na tovarnyj assortiment dlja sistem podderzhki prinjatija reshenij predpriyatija roznichnoj trgovoj seti. Jekonomika i predpri-nimatel'stvo. 2016. № 12-4 (77). S. 489 – 492.
8. Smolenskij A.M. Model' upravlenija zapasami tovarov v roznichnoj trgovle cherez stacionarnuju trgovuju set'. Zhurnal pravovyh i jekonomicheskijh issledovanij. 2017. № 2. S. 261 – 265.
9. Ovchinnikova A.V., Matveev V.V., Norina A.A. Matematicheskaja model' rascheta optimal'nogo kolichestva assortimentnyh edinic tovarnoj kategorii. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i menedzhment. 2017. T 11. № 3. S. 135 – 143.

Development of a model of a commodity system for a retail enterprise

Ovchinnikova E.V.,

Moscow State Institute of International Relations

Abstract: the purpose of this article is to develop a model of a commodity system and toys for managing it. The object of the research is a retail trade enterprise. The subject of the study is the consideration of the toys of functioning of the trading system of a retail enterprise. The objectives of the article are the analysis and description of the model of the commodity system and the development of mechanisms for managing it. The following commodity systems management mechanisms are described in the article: data analysis, software implementation, product preference, explore the bottom line, demand planning, inventory movement audit, data mining, planning, use of technology, inventory management, partnership, staff training, inventory. A system approach to describing business processes of an enterprise makes it possible to structure business operations and identify toys for their improvement. The main mechanisms that allow structuring and automating the process of managing a retail enterprise are given in the article. The advantages of introducing these toys are described.

Keywords: model, product, commodity system, retail enterprise, retail trade, commodity stocks, demand, management

For citation: Ovchinnikova E.V. Development of a model of a commodity system for a retail enterprise. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (2). P. 364 – 369.